рѣчь.

Которую отправляли предъ Ея Императорскимъ Величествомъ на публичной аудiенцiи города Гданска Депутаты, Сентября 29, 1734 года.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ И НЕПОБѢДИМѢЙШАЯ ІМПЕРАТРІЦА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ.

Чего толь многiя народы изъ дальнѣйшихъ странъ свѣта преусердно желаютъ, дабы величайшихъ Героическихъ добродѣтелеи величайшее изображенiе въ священнѣйшемъ Вашего Императорскаго Величества лицѣ съ удивленiемъ видѣть и почитать сподобились, къ тому вожделѣнному счастiю насъ города Гданска Депутатовъ, Іприключившееся Отечеству нашему нещастiе привело. богъ правосудiемъ своимъ Королевство Польское жестокому злоключенiю подпасть допустилъ, когда по преставленiи высокославной памяти Короля, Вашего Императорскаго Величества дражаишаго союзника, Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Августа втораго, въ предпрiятомъ на осиротѣвшiи Королевскiй престолъ возведенiи жалостное помѣшанiе приключилось. Къ началу котораго вѣрныи и вольныи членъ Пресвѣтлѣйшеи республiки Польскои городъ Гданскъ никакого повода ниже причины не подалъ, но токмо по неминуемымъ обстоятельствамъ, такимъ образомъ во оное вплетенъ былъ, что произшедшее его научило, какъ онои городъ предпрiятымъ его путемъ на берегъ краинято разоренiя своего пришелъ. Тяжкое утѣсненiе отъ претерпѣннои чрезъ пять мѣсяцовъ осады, и съ оною неуклонно сопряженныя прескорбныя слѣдствiи, возбуждаютъ въ насъ плачевное воспоминовенiе нашего злоключенiя, такожъ и сѣло горестное чювствованiе, еще насъ угнѣтающихъ пягостеи, и сокрушительныи страхъ опасаемыхъ и впредь еще бѣдствiи. Всѣ же сiи печали мы напроницательнѣише чювствуемъ, когда мы на оную руку взираемъ, которая вышепомянутое на насъ навести побуждена была. При заслуженномъ бо гнѣвѣ Всемогущаго бога, явилось и прогнѣванiе знатнѣишеи Его на землѣ Намѣстницы, сильнѣишеи Самодержицы, Вашего Императорскаго Величества. Всѣ чины города Гданска за истинну то имѣютъ, что ихъ многiя злоключенiи отъ того произходятъ, что они предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ себя наказанiя доспоимыми учинили. И обще народною жалостiю о нещастiи своемъ плачутся, что не добрыи случаи привелъ ихъ, Ваше Величество прогнѣвить, и не милость Вашего Величества на себе подвигнуть. И по высочаишему Вашего Императорскаго Величества позволенiю они насъ

отъ

отъ своего общества сюда прислали, предъ Престоломъ Вашего Императорскаго Величества о томъ публично объявить, и о высочайшемъ милосердіи, и о Всемилостивѣйшеи пощадѣ всепокорнѣише просить.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ІМПЕРАТРІЦА.

Хотя городъ Гданскъ Вашего Императорскаго Величества милости недостоинъ, однакожъ оная ему необходимо потребна. Онъ признаваетъ себе подъ силу Вашего Императорскаго Величества дѣйствіемъ храбраго Вашего, и мудроуправляемаго и богомъ благословеннаго оружія, такъ низко преклоненнымъ, и покореннымъ, что никакая иная подпора, какъ едина токмо Вашего Императорскаго Величества щедрота и помощь, его паки въ прямое состояніе привесть, и содержать не можетъ. А изъ его вельми великои слабости, моглибъ легко такіе случаи и слѣдствіи произоити, которые могли бы приближающуюся ему погибель ускорить, и все его учрежденіе опровергнуть. Ваше Императорское Величество можете отъ нашихъ нынѣшнихъ и еще намъ ожидаемыхъ печалеи насъ радостно избавить, и бѣднои городъ, которои и такъ на образъ мертваго трупа подобенъ быть начинаетъ, новымъ живота подкрѣпленіемъ ободрить. богъ Ваше Императорское Величество такомыми, какъ по природѣ, такъ и по состоянію талантами одарилъ, которые совершенно благословенную Монархію показуютъ.. Неустрашимое и постоянное сердце, проницательное разсужденіе въ сумнительнѣишихъ случаяхъ, премудростію наполненные совѣты, и резолюціи о важнѣишихъ внутреннихъ, и чужестранныхъ дѣлахъ, матернее попеченіе, о нынѣшнемъ и будущемъ приращеніи народа, праведнѣишіе уставы, полезное учрежденіе, и точное исполненіе, великодушное приглашеніе, и размноженіе наилучшихъ художествъ и наукъ, неслыханное множество вѣрныхъ, и трудолюбивыхъ подданныхъ, несравненное число искусиѣишихъ штатскихъ, и военныхъ Героевъ, храбрость обучившихся многочисленныхъ и побѣдоносныхъ воискъ, вкупѣ съ содержимою въ наивеличаишемъ вооруженіи, и готовости морскою силою, славнѣишее велелѣпіе весьма удивительнаго двора, изобиліе въ сокровищахъ, и всякихъ вещахъ, ужасновеселыи видъ толь многихъ, съ чудеснымъ натуры и художества сходствомъ, состроенныхъ, твердыхъ и изряднѣишимъ украшеніемъ сіяющихъ крѣпостеи, и строеніи, и другихъ неисчисленныхъ и неописанныхъ раритетовъ, вся сія именуемая суть таковая преимущества, которые, не токмо въ округѣ разпространенныхъ и сильныхъ отъ Вашего Императорскаго Величества щастливо овладѣнныхъ государствъ и земель, но и въ пространствѣ всея селенныя искреннѣишее высокопочтеніе, и удивленіе о дѣлахъ Вашего Императорскаго

Величества

Величества умножаютъ, и неувядаемую Вашу славу, въ равнодражайшемъ соединенїи съ безсмертнымъ имянемъ Великаго Петра, до послѣдняго потомства произносятъ. Однакожъ Вашего Імператорскаго Величества, природная, и съ высочаишимъ Вашимъ сердцемъ сродственная склонность, къ долготерпѣнїю, кротости, милости, и благодѣянїю, наидражаишимъ клеинотомъ есть, которои паче прочїихъ преизяществъ, славноблистающїя лучи изливаетъ, изъ которыхъ происходящїе крѣпкїе сїянїя, и чрезъ полные громовъ облаки, [еже, О горе! надъ городомъ Гданскомъ учинилось] проницали, и вкоренившуюся въ насъ Вашего Імператорскаго Величества несумнѣнную надежду подали, и содержали.

Нынѣ же, какъ превеликая темнота, которая городу Гданску во время претыканїя и паденїя была, по божескому предусмотрѣнїю изчезать начала, и онои городъ подъ Скипетръ нынѣ владѣющаго Королевско Польскаго Величества, Пресвѣтлѣишаго и Державнѣишаго Августа третїяго Вашего Імператорскаго Величества дражаишаго союзника, всемилостивѣише принятъ, мы видимъ, что при томъ и радостнои доступъ къ милости, и помощи Вашего Імператорскаго Величества къ нашему утѣшенїю намъ паки, разтворенъ.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢИШАЯ ІМПЕРАТРІЦА И САМОДЕРЖИЦА.

Гордъ Гданскъ въ сеи сѣвернои странѣ малѣишїи есть уголокъ: но онои отъ вашего Імператорскаго Величества, яко превосходящаго въ здѣшнемъ краѣ солнца, благодѣтельнымъ снизхожденїемъ не необрадованъ будетъ; когда Ваше Імператорское Величество соблаговолитъ все произшедшее, чемъ сеи заблужденнои городъ, Ваше Імператорское Величество прогнѣвить нещастїе имѣлъ, великодушному забвенїю предать, и оному то всемилостивѣише простить. Какого же далѣе сеи печальныи городъ отягощенїя опасаться, и какое несносное бремя онои еще нести имѣетъ, отъ того да соизволитъ Ваше Імператорское Величество высочаишимъ благоутробїемъ и всещедрѣишимъ милосердїемъ Вашимъ уволить, и на противу того высочаишепожеланную Імператорскую совершенную милость оному даровать, и способъ къ скорому совершенному, и щастливому возстановленїю онаго на прежднее благополучїе и тишину всемилостивѣише подать. О томъ всѣ три чины, и многїя тысячи утѣсненные города Гданска жители, которые никакого иного человѣческаго избавленїя, въ нынѣшнемъ ихъ бѣдномъ злоключенїи не видятъ; Вашего Імператорскаго Величества прилѣжнѣише и всепокорнѣише чрезъ насъ просятъ. богъ да соблаговолитъ за сїе Вашему Імператорскому Величеству изобилное свое награжденїе даровать, и Вашего Імператорскаго Величества силу и неоцѣняемое здравїе содержать, утвердить,

утвердить, и укрѣпить, будущія же Вашего Імператорскаго Величества лѣта, за обычныя жизни человѣческои предѣлы продолжить, и всегда въ здравои бодрости, и во всякомъ благопрїятнѣишемъ сердечномъ удовольствїи сохранить. Тотъ же Господь, да благословитъ Вашего Імператорскаго Величества оружіе, многими побѣдами и совершенно славнѣишимъ долговременнымъ миромъ: и Вашего Імператорскаго Величества благополучное Государствованіе при томъ же всю Всепресвѣтлѣишую Россїискую Імператорскую фамїлїю, во всевысочаишеи степени щастїя, ко удивленїю, какъ нынѣшнихъ, такъ и впредь неисчетныхъ лѣтъ да соблюдаетъ. Съ таковыми желаніями городъ Гданскъ, свое къ Вашему Імператорскому Величеству глубочаишее благоговѣнїе, которое какъ предъ симъ было, такъ и впредь неугасимо будетъ, столь наитщательнѣишимъ, и колико возможно, удобопомышляемымъ прилѣжанїемъ присовокупитъ. И все то, что Вашего Імператорскаго Величества намѣренїямъ противно быть можетъ, со всякимъ стараніемъ и предосторожностїю отвращать, къ подданнымъ Вашего Імператорскаго Величества съ охотнѣишими дружбы оказательствами поступать, и каждые Вашему Імператорскому Величеству должные обязательства, чрезъ которыхъ исполненїе сеи городъ, не токмо Вашего Імператорскаго Величества высочаишую милость къ себѣ сохранить, но такожъ и умножить надѣется, въ неугасимои памяти содержать, и прилѣжнѣишимъ дѣиствїемъ исполнять будетъ. И нынѣ тѣ наши обязательства еще вящше умножаются, когда Вашему Імператорскому Величеству милостивѣише угодно стало, своею высочаишею особою насъ города Гданска Депутатовъ снисходительною кротостїю слушать, и прошенїя наша, (какъ по кротости Вашего Величества, чаетъ сердце наше) принять и исполнить. И за таковую необычновеликую милость и великодушное благодѣянїе Вашему Імператорскому Величеству мы всепокорнѣише благодарствуемъ, поручая утѣсненныи городъ Гданскъ, и егожъ вольности и права, такожъ и городскои Магїстратъ съ прочїими обоими чинами и общее мѣщанство, жителеи и подчиненныхъ людеи, а на послѣди и насъ всенижаишихъ Депутатовъ, Вашего Імператорскаго Величества неотмѣнноі дражаишеи милости. А во знаменїе того, глубочаишимъ моленїемъ просимъ, да не возбранитъ Ваше Імператорское Величество насъ къ рукѣ допустить, и при томъ даннои намъ къ Вашему Імператорскому Величеству отъ нашихъ Прїнцїпаловъ всеподданнѣишеи листъ, которои мы всенижаишїе подать имѣемъ, Всемилостивѣише принять.

ПРИМѢЧАНІИ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 99.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДЕКАБРЯ 12 ДНЯ, 1734 ГОДА.

РѢЧЬ,

КОТОРУЮ ГОСПОДИНЪ КАММЕРГЕРЪ ФОНЪ КОРФЪ 11 НОЯБРЯ 1734 ГОДА ВЪ СОБРАНІИ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ ПРИ ПЕРВОМЪ ВО ОНОЕ ВСТУПЛЕНІИ ГОВОРИЛЪ.

ОТЪ прозорливаго ока Великія АННЫ ничто укрыться не можетъ. ЕЯ наблюденїе есть такъ общее, какъ не обЪятно есть ЕЯ разсужденїе. И самое малѢйшее изъ толь многихъ раздѢленныхъ собранїи, которыя въ семъ далеко распространяющемся государствѢ находятся, долженствуетъ ожидать мудраго ЕЯ призрѢнїя. О семъ могу я себя весьма въ свѢжее свидѢтельство представить. ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО НАША ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ САМОДЕРЖИЦА соизволила посредѢ самаго ужаснаго звука своихъ побѢдоносныхъ оружїи на оное собранїе радѢтельное обратить око, которое о благополучїи государства знаніями и науками въ тихости пещися споспѣшествуетъ. Онаго нужды ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО премудро усмотрѢла, и ревностно того желаетъ, чтобъ оныя чрезъ меня исправлены и отвращены были. МнѢ, яко достовѢрному испытателю собственныхъ моихъ силъ, надлежало бы при томъ недостаточество оныхъ, въ разсужденїи важности сего дѢла, къ которому я нынѢ первое начало полагаю, ясно исповѢдать.

Однакожъ приличнѣе мнѣ вмѣсто того сильнои воли моея ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЯ ГОСУДАРЫНИ ІМПЕРАТРІЦЫ чистое явить послушанїе. Сего ради приношу я Вамъ, Мои Господа, охотное намѣренїе, и основательное на Васъ надѣянїе. Оное касается до моея, а сіе до Вашїя особы, и то довольно изъявляетъ, чего я отъ Васъ ожидаю. Ваше искусство, ученїе и мудрость, могутъ то наградить, чего во мнѣ не достаетъ. Но отъ Вашихъ снисканныхъ и еще впредь ожидаемыхъ заслугъ могу я большую себѣ пріобрѣсти пользу. Оная честь, которую я имѣю Вамъ сопричтеннымъ быть, можетъ sѣло полезныя и пріятныя мнѣнїя произвести, которыя о мнѣ другїе того ради воспріимутъ. Вы видите что я чрезъ Васъ самихъ достоинѣйшимъ Васъ могу учиниться, ежели Вы токмо о сохраненїи Вашїя уже полученныя славы спараться восхотите, дабы оную со временемъ тѣмъ въ большее привести совершенство. На сіе имѣете Вы пространное поле, когда съ вѣрнымъ и прилѣжнымъ исполненїемъ Вашеи должности въ полезныя и далеко простирающїяся намѣренїя перваго Великаго Основателя, и настоящїя Великїя Покровительницы вступите. И сего можно праведно отъ Васъ требовать, по тому что Вы, какъ извѣстно, ни въ искусствѣ, ни въ поощренїи, оскудѣнїя не имѣете. О способности въ Вашемъ житїи я не упоминаю, о которои великодушїе, любовь къ наукамъ и желанїе къ возможному полученїю намѣренїя соединенными силами тщанїе употребляли, но я хочу Вамъ нѣчто благороднѣишее представить, что Вамъ въ разсужденїи Васъ самихъ естественнымъ образомъ чувствительно быть долженствуетъ. Я думаю что ничто Вашеи должнои ревности такъ возбудить не можетъ, какъ не сравненная оная честь, которая Вамъ оставлена, чтобъ такому народу добрыя и правильныя понятїя сообщить, которому прежде только случая не было свою природную остроту изслѣдовать. Правда, что начало не безъ трудностеи и не безъ препятствїи бываетъ, но чрезъ то Вы и Ваши заслуги тѣмъ достопамятнѣе становятся. И хотя плоды не очюнь въ великомъ множествѣ видны, то надлежитъ сїе больше самому естеству сего дѣла, нежели вамъ приписывать. Основанїе и распространенїе наукъ не такого есть свойства, какъ оноя огонь, котораго пламя вдругъ является и восхищенїемъ всѣхъ возможныхъ

можныхъ вещеи повсюду распространяется. Но оно больше сходно есть съ Алоемъ, которои не инако какъ по долгомъ времени терпѣливому садовнику плоды съ себя снимать позволяетъ. И такъ съ коликимъ трудомъ знанїя и науки на такомъ мѣстѣ заведены и пріятными учинены быть могутъ, гдѣ оныя прежде весьма не обыкновенны были, тѣмъ разсудительнѣе и осторожнѣе съ ними надлежитъ поступать. Самая невинность принуждена быть виноватою, когда она многїе голосы подлаго народа противные себѣ имѣетъ, по тому что оной обыкновенно такъ справедливо поступаетъ, что и отъ пороковъ заключаетъ къ добродѣтели. Чего ради то мудрости знакъ есть, чтобъ все оное отвращать, чрезъ что благородныя знанїя свою невинность предъ не смысленными людьми потерять, или своея внутреннїя доброты лишены, и слѣдовательно сомнительны, ненавистны и посмѣяны быть могутъ. Но тутъ Вамъ, Мои Господа, будетъ дѣло самимъ съ собою, когда Вы со всякимъ прилѣжанїемъ о томъ стараться имѣете, чтобъ Вы ученїю Вашему подобны были, дабы у онаго не приличными поступками естественныя его не отнять чести. Къ томужъ Вы и другихъ о дѣйствительной силѣ мудрости собственнымъ своимъ примѣромъ тѣмъ надежнѣе увѣрить можете. Особливое лице учащаго привлекаетъ на себя очи всего свѣта, и сїя есть самая оная причина, для чего онъ долженъ о томъ стараться, чтобъ его слова въ подлинныя дѣла обратились: Въ противномъ случаѣ, вмѣсто того, чтобъ ему то отвратить, что достойно посмѣянїя, и людеи къ честнои возбудить охотѣ, то приведетъ онъ на себя общее отъ всѣхъ презрѣнїе. Мои Господа, сїе мѣсто моея рѣчи не до всѣхъ Васъ касается. Я имѣю честь нѣкоторыхъ изъ Васъ знать, которые намъ какъ ученїемъ, такъ и житїемъ, вмѣсто образца служить могутъ. Однакожъ я и то не за неполезное почитаю, чтобъ чрезъ сїе напоминанїе тѣмъ подать способъ самихъ себя разсудить, которыхъ быстрая юность и кипящая кровь еще не преодолѣннаго естества человѣческаго слабости чувствовать допускаетъ. Въ прочемъ имѣю я честь, Мои Господа, Вамъ себя такова представить, которои отъ всего сердца желаетъ Вашу любовь и почтенїе себѣ получить. Оному случаю, которои мнѣ къ сему подаетъ способъ, буду я съ великимъ удовольствїемъ послѣдовать, и отъ того имѣю я познать, какъ далеко мнѣ въ моемъ желанїи поступить можно будетъ, по тому какъ Вы ве-

ликую

ликую или малую надежду на меня полагать восхотите. Моя должность и склонность яко бы вмѣстѣ соединяются къ произведенїю всѣми мѣрами Вашего удовольствїя.

ОТВѢТЪ

ГОСПОДИНА ЮСТІЦКАГО СОВѢТНИКА ГОЛДБАХА

на вышеположенную рѣчь.

АКадемїя Наукъ имѣетъ наиважнѣишую причину сїе со всепокорнѣишимъ благодарствїемъ признавать, что ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО НАША ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ САМОДЕРЖИЦА управленїе оныя по собственному высочаишему своему изволенїю ВАШЕМУ ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ поручить, и симъ достопамятнымъ извѣявленїемъ милости нашему обществу новое обнадеживанїе СВОЕГО неусыпнаго попеченїя о возращенїи и распространенїи изрядныхъ наукъ и знанїи въ россїискомъ государствѣ учинить за потребно разсудила. Чего ради надѣюсь я что никово между нами будетъ, ктобъ на собственныя достохвальныя добродѣтельныя свойства и довольно извѣстныя заслуги ВАШЕГО ВЫСОКОБЛАГОРОДІЯ какъ себѣ самому такъ и всему нашему собранїю не обѣщалъ великїя пользы.

И тако мы ВАШЕМУ ВЫСОКОБЛАГОРОДІЮ симъ новымъ достоинствомъ тѣмъ наибольше отъ радостнаго сердца поздравлять можемъ, что намъ ВАША склонность къ справедливости, въ разсужденїи нынѣшняго Академїческаго состоянїя весьма не попускаетъ сомнѣваться, что ВЫ основательныя ея нужды своимъ важнымъ представленїемъ у ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА наисильнѣише защищать и при всѣхъ другихъ случаяхъ, по природнои ВАМЪ щедрости пользу нашего собранїя охотно производить не оставите.

Чрезъ сїе имѣете ВАШЕ ВЫСОКОБЛАГОРОДІЕ не токмо всѣхъ членовъ сея Академїи ко всякои возможнои ревности прилѣжанїю въ ихъ должностяхъ ободрить, но и россїискои народъ, которои пользу ученїя отъ часу больше познаетъ, и плоды учрежденныхъ здѣсь знанїи на своихъ сынахъ и внукахъ видитъ, къ вѣчному благодаренїю обязать.

ЦЕРЕМОНІАЛЪ

ОТПУСКНОИ АУДІЭНЦІИ,

КОПОРУЮ

ДЕПУТАТЫ

ГОРОДА

ГДАНСКА

ПРИ

РОССІИСКОМЪ ІМПЕРАТОРСКОМЪ ДВОРѢ

Маія 16 дня 1735 года

ИМѢЛИ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Імператорскои Академіи Наукъ, 1735.

Маїя 16 дня, 1735 года, допущены были предъ полуднемъ къ Ея Императорскому Величеству до аудіэнціи находившіеся понынѣ здѣсь Депутаты города Гданска. Оные были господинъ биргермеистеръ *Ваалъ*, ратсгеры *Элеръ* и *Рейгеръ*, изъ перваго класса; Шеппенъ *Борнгорстъ* изъ втораго класса, и купцы *Мартенсъ* и *Шенделъ* изъ третьяго, да при нихъ Секретарь *Янценъ*, при чемъ былъ и сынъ ратсгера *Элера*. Ея Императорское Величество изволила тогда въ присутствіи всѣхъ здѣшнихъ знатныхъ особъ и иностранныхъ Мінїстровъ въ партїкулярномъ аудіэнцъ салѣ на престолѣ подъ балдахіномъ стоять; и какъ помянутые Депутаты къ оному салу приближились, то приведены они были предъ престолъ Ея Императорскаго Величества. По вступленіи въ салъ учинили они Ея Императорскому Величеству три всенижаишіе поклона, а господинъ биргермеистеръ *Ваалъ* говорилъ сочиненную на Нѣмецкомъ языкѣ слѣдующую рѣчь:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ И НЕПОБѢДИМѢЙШАЯ ІМПЕРАТРІЦА,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ВАше Императорское Величество воспріяли еще въ самомъ началѣ достохвальнаго своего владѣнія сіе главнѣишее и владѣющимъ особамъ своиственное попеченіе, чтобъ ни одного дня не оставить, въ которои бы многія тысящи многихъ отъ бога чрезъ Ваше Императорское Величество посылаемыхъ благодѣяніи не получали, не признавали и не прославляли:

вляли: И сеи день представляетъ предъ престоломъ Вашего Імператорскаго Величества насъ Депутатовъ города Гданска, яко всесмиренныхъ и благодарнѣишихъ свидѣтелеи явнаго и особливаго великодушїя, которое Ваше Імператорское Величество оному городу и намъ всемилостивѣише показать благоволили. Недовольно было Вашему Імператорскому Величеству, чтобъ отложить дальнїя дѣиствїя Вашего гнѣва, отъ котораго городъ Гданскъ нетокмо несносную чувствовалъ тяжесть, но и всеконечнаго опасался опроверженїя; Недовольно было дарованїемъ прежнїя Вашея Імператорскїя милости, въ которои сеи городъ всегда свое успокоиствїе находилъ, оной опять оживить: Но Вашего Імператорскаго Величества человѣколюбивая и къ милосердїю природная склонность и наши упадшїя сердца твердою оною надеждою возставляетъ, что дальнее исполненїе обязательствъ, для которыхъ сеи городъ нетокмо послѣднее свое недостаточное имѣнїе, но и весь кредїтъ, которои у онаго въ другихъ мѣстахъ еще остался, употребить долженствовалъ, милосердымъ оставленїемъ совершенно уничтожается; къ томужъ и изъявленїя высокїя Вашего Імператорскаго Величества милости толикими прибавленїями великолѣпно умножаются, которыя вольности и преимущества сего города въ большую безопасность привести и вящше защитить имѣютъ; Чего ради мы отъ Вашего Імператорскаго Величества къ нашему отъѣзду милостивѣишаго позволенїя нынѣ пѣмъ радостнѣе всенижаише просить можемъ. Ваше Імператорское Величество возбудили въ сердцахъ нашихъ наичувствительнѣишїя движенїя глубочаишїя благодарности, самоизвольнаго почитательнаго страха и бесконечнаго обязательства, и при томъ всему свѣту извѣстно учинили, что Ваше Імператорское Величество нетокмо земли и крѣпости подъ власть своего оружїя приводить, нетокмо внѣшнему поведенїю другихъ людеи давать законы, но и въ самыхъ нравахъ сильнѣишїя воображенїя производить, оныя къ себѣ склонять, управлять, перемѣнять, и якобы собственными Вашему Імператорскому Величеству дѣлать можете. Сїе есть такое искусство, въ которомъ

ромѣ Ваше Имперaторское Величество подражаете великому и единому оному мудрости основателю, котораго Ваше Имперaторское Величество надѣ ссбою имѣете, то есть, всевысочаишему богу. Оному сїе наибольше извѣстно, какое незагладимое изображенїе такїя незаслуженныя показанїя милости, отѣ великодушнаго произволенїя Вашего Имперaторскаго Величества происходящїя, вѣ сердцахѣ нашихѣ оставляютѣ. Коль щастливы будемѣ мы тогда находиться, когда впредь будущїя поступки города Гданска отѣ Вашего Имперaторскаго Величества всемилостивѣишаго подтвержденїя такѣ же удостоены будутѣ, какѣ оныя непоколебимую вѣрность кѣ Его Величеству вѣ Польшѣ владѣющему пресвѣтлѣишему и державнѣишему Королю Августу III. и неразрѣшимыи союзѣ сѣ свѣтлѣишею Польскою республїкою всегда ненарушимо содержать имѣютѣ! Коль основательно возможемѣ мы надѣяться, что чувствїе отѣ понесеннаго нами нещастїя еще оставшихся долговременныхѣ и жестоко угнѣтающихѣ тягостеи всемилостивѣишимѣ облегченїемѣ и благодѣянїями отмѣниться, умалиться и наградиться имѣетѣ! Сѣ коликою ревностїю потщимся мы всѣми силами нетокмо вѣ нынѣшнїя времена милость Вашего Имперaторскаго Величества, яко безцѣнное сокровище, котораго недавно случившееся лишенїе толь многочисленное несказанное злополучїе и несносную сердечную болѣзнь намѣ причинило, сѣ неусыпнымѣ стараніемѣ сохранить и умножить, но и нашимѣ потомкамѣ необходимую нужду вѣ продолженїи онаго попеченїя изъяснить, и распространить во всѣ послѣдующїе роды! Ибо сїе есть истинное высочаишему удовольствїю Вашего Имперaторскаго Величества посвященное внутреннее желанїе, вѣ которомѣ мы оставили тѣхѣ, которые насѣ сюда отправили; вѣ которомѣ ихѣ наши приходившїя отѣ сюду изъѣстїя содержали; и вѣ которомѣ оныхѣ то совершенно утвердить имѣетѣ, что они при нашемѣ приближающемся возвращенїи еще обстоятельнѣе чрезѣ насѣ увѣдаютѣ. Услышатѣ они отѣ насѣ похвалы удивительныхѣ Россїискїя Имперїи рѣдкостеи, которыхѣ великое множество мы, яко особливые признаки и доказательства

тельства о несравненномъ изрядствѣ прочаго еще въ толь многихъ другихъ мѣстахъ Россїискаго державства содержащагося, здѣсь съ удовольствїемъ видѣли; Познаютъ и купно съ нами удивятся, съ коликою исправностїю и неусыпнымъ стараніемъ Ваше Імператорское Величество посредѣ неоцѣненныхъ увеселенїи Вашего преславнымъ порядкомъ учрежденнаго двора пространныя и важнѣишїя государственныя дѣла въ непоколебимомъ состоянїи содержите и управляете, и къ поспѣшествованїю и произведенїю премудрѣишихъ совѣтовъ способнѣишихъ и искуснѣишихъ орудїи наищастливѣише употребляете; Особливо же имѣютъ какъ они такъ и мы сами частыми, хотя недовольными и несовершенными, представленїями увеселяться, коль благороднымъ образомъ героїчныи Вашего Імператорскаго Величества Духъ въ дарованномъ оному отъ всемогущаго Творца преславно устроенномъ жилищѣ свѣтъ несравненныхъ своихъ высокихъ свойствъ испускаетъ, такъ что всѣ смотрители онаго единодушнымъ и радостнымъ согласїемъ признать долженствуютъ, что то, что они видятъ, есть всѣхъ вѣнцевъ и скипетровъ, и всякаго почтенїя, достоинѣишее Величество. На послѣдокъ когда мы о насъ самихъ, и о премногои милости, которая намъ недостоинымъ пришельцамъ здѣсь показана была, воспомянемъ, то сїе не инако возможетъ учиниться, какъ съ повторительнымъ изъявленїемъ должнѣишаго благодаренїя, которое Вашему Імператорскому Величеству мы симъ съ глубочаишею воздаемъ покорностїю, и при томъ Ваше Імператорское Величество всенижаише просимъ о всемилостивѣишемъ прощенїи во всѣхъ усмотренныхъ въ насъ недостаткахъ, съ вѣрнымъ обѣщанїемъ, что воспоминанїе и прославленїе щастїя и показанныхъ намъ здѣсь благодѣянїи въ насъ до смерти незабвенно пребудетъ. Между тѣмъ да соблаговолитъ Ваше Імператорское Величество наше хотя утѣшенное, однакожъ еще небеспечальное, отечество продолженїя своего оному сѣло нужнаго милосердїя и помощи удостоить, дабы оное могло нетокмо нынѣ милостивымъ Вашего Імператорскаго Величества объявленїемъ премѣненїе своея несомнѣнныя надежды въ совер-

шенную

шенную радость видѣть, но и впредь бы о плодахъ высокія Вашего Імператорскаго Величества милости тѣмъ основательнѣе обнадежено пребывало, которои милости мы какъ Магістратъ такъ и два прочіе чина города Гданска всенижаише и съ краинимъ упованіемъ поручаемъ. Въ прочемъ молимъ мы всемогущаго бога, чтобъ онъ лѣта Вашего Імператорскаго Величества какъ числомъ, такъ здравіемъ и благополучными случаями въ наибольшее удивленіе всѣхъ вѣковъ достопамятны учинить, Всепресвѣтлѣишему Россіискому Імператорскому дому желаемыя высокія преимущества въ радости и чести изобильно даровать, чрезъ соединенныя военныя и мирныя попеченія Вашего Імператорскаго Величества нетокмо внутрь Вашего Россіискаго государства, но такожде во всѣхъ сосѣдственныхъ и отдаленныхъ земляхъ тишину и благословеніе ниспослать благоволилъ, и во всѣхъ бы народахъ распространилъ почитаніе несравненнаго великодушія Вашего Імператорскаго Величества, котораго награжденныи милостію Вашего Імператорскаго Величества городъ Гданскъ незабвеннымъ знакомъ пребывать имѣетъ.

По семъ отвѣтствовалъ отъ лица Ея Імператорскаго Величества государственныи Віце-Канцлеръ Его Сіятельство Графъ фонъ Остерманъ на оную рѣчь Гданскихъ Депутатовъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, слѣдующимъ образомъ:

Ея Імператорское Величество весьма не сомнѣвается, что впредь будущія поступки города Гданска по силѣ прежде учиненныхъ и нынѣ чрезъ господъ Депутатовъ повторенныхъ сильнѣишихъ и всепокорнѣишихъ обнадеживаніи, какъ въ разсужденіи Ея Імператорскаго Величества, такъ и Его Королевскаго Величества Польскаго Августа III. ихъ законнаго Короля и Государя, всегда такого состоянія быть имѣютъ, чтобъ оныя не инако, какъ къ высочаишему удовольствію Ея Імператорскаго Величества склоняться могли. Въ семъ надѣяніи обнадеживаетъ Ея Імператорское Величество городъ Гданскъ

не

нетокмо своею совершенною милостїю, но что Ея Імператорское Величество не оставитъ оному и во всякомъ случаѣ, къ поспѣшествованїю его благополучїя и большаго приращенїя, такожде къ содержанїю правъ и вольностеи свое Імператорское защищенїе и милостивѣишее доброжелательство наиважнѣише показывать; о чемъ Господа Депутаты, при своемъ возвращенїи, городъ Гданскъ, Магїстратъ, и всѣ онаго чины отъ Ея Імператорскаго Величества наисильнѣише увѣрить имѣютъ. Въ прочемъ объявляетъ Ея Імператорское Величество, что поступками господъ Депутатовъ, во время ихъ пребыванїя здѣсь показанными, всемилостивѣише довольна, и того ради повелѣла ихъ всегдашнею своею Імператорскою милостїю и защищенїемъ обнадежить.

По окончанїи сего допущены они были всѣ отъ Ея Імператорскаго Величества всемилостивѣише къ рукѣ, послѣ чего Депутаты отдавъ Ея Імператорскому Величеству всенижаишїе поклоны изъ аудїэнцъ салы выступили, и такимъ же образомъ, какъ при принятїи учинено, на задъ провождены были.

ОПИСАНІЕ ЦЕРЕМОНІИ,

СЪ КАКОЮ ПРИБЫВШІЙ ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ 15 АПРѢЛЯ, 1736 ГОДУ ПЕРСІЦКОЙ ПОЛНОМОЧНОЙ ПОСОЛЪ ХУЛЕФА МИРЗА КАФИ ПРИНЯТЪ, И ПОТОМЪ 18 ТОГОЖЕ АПРѢЛЯ КЪ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ НА ПУБЛІЧНУЮ АУДІЭНЦІЮ ПРИВЕДЕНЪ БЫЛЪ.

КОгда чрезъ не малое время тотъ ожидаемой полномочной Посолъ 10 Апрѣля къ сему городу приближился, и при Александроневскомъ монастырѣ остановился на учрежденной ему подхожей квартирѣ, тогда отъ двора Ея Императорскаго Величества чрезъ нарочно отправленныхъ послано къ нему живности и другихъ, столовыхъ припасовъ и канфектовъ со удовольствомъ, гдѣ оной Посолъ [ради бывшаго ихъ праздника Курбанъ баярамъ] 4 дни стоялъ, и по томъ вышеказанного 15 числа публічной вѣздъ въ сей городъ нижеописаннымъ образомъ имѣлъ.

Предъ полуднемъ за два часа опредѣленной для встрѣчи онаго Посла господинъ тайной Совѣтникъ Неплюевъ съ тремя дворцовыми карѣты, и нѣсколькими верховыми лошадьми, и съ карѣтами Генеральскими и Мінїстерскими къ помянутому монастырю поѣхалъ.

И какъ онъ тайной Совѣтникъ къ Александроневскому монастырю и къ крыльцу Посольской квартиры пріѣхалъ, и Посолъ встрѣтилъ его на крыльцѣ со особливымъ почтенїемъ, и онъ тайной Совѣтникъ вшедъ въ палаты Послу чрезъ переводчика Турченинова объявилъ:

Что Ея Императорское Величество ради имѣющей древней дружбы съ Персїцкимъ государствомъ, и особливого разсужденія къ Шахову Величеству изволила прислать по него Посла свою Государеву карету, и для встрѣчи и пріему въ городъ его тайнаго Совѣтника, и чтобъ онъ господинъ Посолъ изволилъ съ нимъ ѣхать.

И когда Посолъ съ чиновными своими людьми убрался и вышелъ, тогда садились въ карѣты и ѣхали отъ помянутого монастыря большою прешпектівою, и мимо ямской слободы другою прешпектівою, которая къ мосту чрезъ рѣку Фантанну, а отъ того къ Синему мосту, а отъ Синего моста поворотя на лѣво по рѣчкѣ Мойкѣ, мимо двора Адмірала господина Графа Головина;

Вина; и чрезъ тое рѣчку чрезъ мостъ, которой подлѣ галернаго двора, и мимо дворажъ Генерала Лейтенанта Князя борятїнскаго набережною линѣею къ церкви святаго Ісаакія, и отъ той церкви вкругъ Адмїралтейства мимо Імператорскихъ палатъ набережною лїнѣею ко двору Князя Контемїра, и объѣхавъ вкругъ того двора заднею улицею до Зеленого моста, а отъ Зеленого мосту на лѣво на пріуготовленную тому Послу квартиру.

И во первыхъ ѣхала рота конной гвардїи, подъ командою Ротмїстра барона фонъ Тоубе и протчихъ Офїцеровъ, съ обнаженными шпагами съ штандартамъ и съ музыкою.

За тѣмъ шли Генеральскїе и Мїнїстерскїе карѣты по рангамъ шестью лошадьми запряженные съ принадлежащими верьховыми и пѣшими лакѣи, и въ оныхъ сидѣли изъ чиновныхъ Польскихъ людей.

Въ карѣтѣ тайнаго Совѣтника господина Неплюева, сидѣли Юзбаши Магаметъ Кѣрїмбѣкъ, Измайлъ бѣкъ.

Тайнаго Совѣтника Графа Мїхайла Гавриловича Головкина, Юзбаши Фейзуллахъ бѣкъ, Мурадбалїбѣкъ.

Генерала Лейтенанта Василья Ѳедоровича Салтыкова, Мїрза Желалъ Абдуллахъ бѣкъ.

Оберъ Штальмейстера Князь Александра борїсовича Куракина, Дворянинъ Мустафа бѣкъ, Секретарь Мїрза Зейнель Абїдїнъ.

Дѣйствительнаго тайнаго Совѣтника барона Петра Павловича Шафїрова, Полковничей братъ Абулмасумъ бѣкъ Мїрза Калбали Мушри.

Адмїрала Графа Нїколая Ѳедоровича Головина, Дворянинъ Маметъ рїзабѣкъ.

Дѣйствительнаго тайнаго Совѣтника и Кабїнетнаго Мїнїстра, Князь Алексѣя Мїхайловича Черкаскаго, Дворянинъ Маметъ Касимъ бѣкъ.

Вїце Канцлера Дѣйствительнаго тайнаго Совѣтника и Кабїнетнаго Мїнїстра, Графа Андрея Івановича Остермана, Полковникъ Абдулъ Хамїтъ бѣкъ.

Генерала Фелдмаршала Князь Івана Юрьевича Трубецкаго, знатной ихъ человѣкъ рїза Кулыбѣкъ.

По нихъ шли двѣ карѣты дворцовые, такожде съ верьховыми и съ пѣшими лакѣи, изъ которыхъ въ одной сидѣлъ Казначей Мїрза Змїлъ.

А въ другой Оберъ Секретарь Асанали бѣкъ Халїфе, и съ нимъ Секундъ Маеоръ Нїкїта Спїцынъ.

За тѣми кареты ведены Персіяны 6 лошадей подъ убранными Посольскими седлы.

А по томъ Имперапторскіе конюхи вели 12 верховыхъ богатоубранныхъ аргамаковъ, а на передъ ихъ и по зади ѣхали 2 берейтера, 6 ѣзловыхъ гранодеровъ, и 12 человѣкъ конюховъ верхамижъ, а между конюховъ въ средней лініи ѣхали верхамижъ Посольской світы Офіцеры.

И за тѣмъ шла каретта Имперапторская, въ которой сидѣлъ Посолъ по правую, а тайной Совѣтникъ Неплюевъ по лѣвую сторону, а напротивъ ихъ Переводчикъ Александръ Турчениновъ, у каретты на ремняхъ было 2 пажа, подлѣ самой каретты по сторонамъ шли 12 лакѣевъ, 4 гойдука, 4 скорохода, да Посольскихъ людей пѣшихъ съ карабіны 40 человѣкъ шли по обѣимъ сторонамъ каретты.

Послѣди заключая весь маршъ половина конной гвардіи, подъ коммандою Порутчика Горстина, такожде со обнаженными шпаги.

Когда Посолъ ѣхалъ вкругъ Адмиралтейства, тогда съ Адмиралтейской крѣпости выстрѣлено изъ 31 пушки, и встрѣчникъ тайной Совѣтникъ объявилъ ему Послу, что та изъ пушекъ стрѣльба учинена ради почтенія ево Посла.

Подлѣ дворца отъ рѣки лінѣею стоялъ баталіонъ Лейбгвардіи подъ коммандою Маеора Гамфа.

Да пѣхотнаго Інгермоландскаго, и другова гарнізоннаго Невскаго полку поставлено отъ квартиры Посольской по пути, которымъ онъ Посолъ къ оной квартирѣ ѣхалъ 1230 человѣкъ, подъ коммандою Подполковника Каркетеля, и при проѣздѣ Посольскомъ музыка играла маршъ, а Салдаты поднимали ружье, и Офіцеры отдали честь кромѣ знаменъ.

Прибывъ къ квартирѣ Посольской, конная гвардія становилась за мостомъ въ большой лінѣе, и по берегу, на другой сторонѣ мосту, а каретты выпустя сѣдящихъ въ нихъ Посольской світы людей, проѣзжали мимо квартиры въ верьхъ по рѣкѣ.

А на квартирѣ у него Посла поставленъ на караулѣ Інгермоландскагожъ полку Порутчикъ, а при немъ Сержантъ да Капралъ, Флейщикъ, барабанщикъ, Гранодеровъ, и Салдатъ 50 человѣкъ, и когда Посолъ пріѣхалъ въ квартиру, тогда оной караулъ стоя на дворѣ учинилъ ему Послу честь, и били въ барабанъ.

Въ той квартирѣ встрѣтилъ Посла опредѣленной приставъ Полковникъ Петръ Мілгуновъ, и тайной Совѣтникъ Неплюевъ

препро-

препроводя ево Посла въ палаты, объявилъ ему Послу, того Полковника въ приставы, и что тотъ приставъ будетъ при немъ Послѣ въ пребываніе ево здѣсь за всегда.

И онъ тайной Совѣтникъ по отданіи обыкновеннаго комплемента отъѣзжалъ на малое время, для отданія двору о прибытіи Посла надлежащаго репорту, но по томъ паки скоро къ нему Послу возвратился, и учрежденнымъ отъ двора Ея Императорскаго Величества богатымъ столомъ Посолъ подчиванъ, при которомъ столѣ были онъ тайной Совѣтникъ Неплюевъ, и приставъ Мѣлгуновъ, и была музыка.

Посолъ у себя въ квартирѣ тайному Совѣтнику Неплюеву руку и мѣсто большее давалъ, только когда онъ тайной Совѣтникъ подчивалъ Посла, и при столѣ онъ тайной Совѣтникъ Послу мѣсто уступилъ, и сидѣлъ противъ его, и при немъ приставы Мѣлгуновъ и Спѣцынъ.

А съ Посольской стороны было при томъ столѣ изъ чиновныхъ ево людей, которые въ каретахъ ѣхали 11 человѣкъ.

А 16 и 17 чиселъ былъ столъ Послу отъ двораж Ея Императорскаго Величества, и при томъ были вышеписанные приставы.

18 того жъ Апрѣля по полудни къ Ея Императорскому Величеству помянутой Персѣцкой Посолъ на назначенную ему пріѣзжую аудіэнцію слѣдующею церемоніею привезенъ былъ.

Присутствующіи при вѣздѣ ево тайной Совѣтникъ Неплюевъ паки къ нему съ Императорскою каретою, и съ другими пятьми каретами дворцовыми цугами, и съ протчею свѣтою служителей, и заводныхъ лошадей посланъ былъ, котораго Посолъ принялъ по томужъ со особливымъ почтеніемъ.

И какъ онъ тайной Совѣтникъ Послу объявилъ, коимъ образомъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила оной день къ его аудіенціи назначить, и ему тайному Совѣтнику указала ево Посла для того ко двору привести, то отъ его Посольской квартиры маршъ [лѣнѣею, которая изъ зарѣки Мойки въ тріумфальные воротны къ Адмиральтейству идетъ] слѣдующимъ порядкомъ продолжался.

Сперва ѣхало верхами капральство конной гвардіи съ однимъ Порутчикомъ и рядовые со обнаженными шпаги.

По томъ шла первая дворцовая карѣта, въ которой сидѣли изъ чиновныхъ Посольскихъ людей, Дворянинъ Абалмѣсѣнъ бѣкъ, да Секретарь Мирза Калбалы Мушрю.

За тою вторая, въ которой сидѣли дворяня Майметь Касїмъ бѣкъ да Майметь Израбѣкъ.

Въ третей Полковникъ Абдулъ Хаметь бѣкъ, да Дворянинъ Різа Калюбѣкъ.

Въ четвертой Казначей Мірза Эмінь, и съ нимъ Секундъ Маэоръ Спіцынъ

Въ пятой ѣхалъ Секретарь Посольства имѣя на рукахъ въ золотой парчѣ Шахову грамоту, а подлѣ ево по лѣвую сторону сидѣлъ Полковникъ Мілгуновъ.

А предъ тою карѣтою вели 6 лошадей подъ Посольскими сѣдлы и ѣхали ево Посольскіе Офіцеры.

А передъ слѣдующею карѣтою Ея Імператорскаго Величества, въ которой Посолъ по правую руку, и съ нимъ по лѣвую тайной Совѣтникъ Неплюевъ сидѣли, а противъ ихъ переводчикъ Турчениновъ.

Сперва ведены 12 съ богатыми уборы заводныхъ лошадей, на переди и назади ѣхали по одному берейтеру, за оными 6 гранодеровъ верьхами и 12 человѣкъ конюховъ верьхамижъ, по сторонамъ же шли 4 гайдука, 4 скорохода, 12 лакѣевъ, всѣ въ богатой лівреѣ, а на переднихъ ремняхъ карѣты стояли 2 Імператорскіе пажи, при томъ же шли и Посольскіе люди, такимъ же порядкомъ, какъ они шли при вѣздѣ въ городъ.

За тою карѣтою несли Посольскіе люди Шаховы презенты на 34 блюдахъ серебряныхъ, а для береженія ихъ шли подлѣ ихъ Россійскіе Салдаты. По зади 12 человѣкъ конной Гвардіи съ однимъ Вахмістромъ, со обнаженнымижъ шпаги маршъ заключали.

Какъ къ Імператорскимъ палатамъ прибыли, то они всѣ у воротъ Імператорскаго двора изъ карѣтъ выступили, и тако чрезъ весь дворъ Посолъ пѣшкомъ веденъ былъ, и при немъ Секретарь шелъ съ грамотою, а на зади несены презенты, на которомъ дворѣ и по крыльцу и по лѣсницѣ стояли, гранодеры Гвардіи по обѣ стороны по два человѣка въ рядъ съ ихъ плюмажами, подъ командою опъ гвардіи Маэора Гамфа, и та стоящая Гвардія учинила Послу честь поднятіемъ ружья на караулъ.

Въ передней салѣ и въ другой по ней палатѣ поставлено по обоимъ сторонамъ 24 ундеръ Офіцеровъ Гвардіи съ ихъ гелебардами.

А въ палатѣжъ передъ аудіэнцъ салою стояли Пажи въ ихъ богатой лівреѣ.

И какъ

И какъ пришелъ Посолъ учинено ему три ~~встрѣчи~~.

Первая на нижнемъ рундукѣ отъ двухъ Камеръ Юнкеровъ Татїщева и барона фонъ Менгдена.

Вторая передъ переднею салою у дверей Гофъ Маршаломъ Шепелевымъ.

Третія въ салѣ аудїенцїй въ дверѣхъ Оберъ Гофъ Маршаломъ Графомъ фонъ Левенволдомъ, которой и проводилъ ево Посла въ салу, гдѣ Ея Імператорское Величество имѣя на себѣ меншую корону подъ балдахїномъ на тронѣ стоять изволила.

Въ той салѣ аудїенцїй придворные знатнѣйшїе дамы, стояли по правую сторону трона, а по лѣвую сторону военные и штатскїе чины.

Посолъ невступя въ салу аудїенцїй башмаки свои скинулъ и жинжала и сабли при себѣ не имѣлъ.

И по томъ вступилъ онъ Посолъ и при немъ Секретарь ево съ Шаховою грамотою и изъ чиновныхъ ево людей 7 человѣкъ.

А протчїе Посольскїе люди оставалися въ передней палатѣ.

Посолъ по вступленїи въ салу аудїэнцїй и съ чиновными людьми, учинили Ея Імператорскому Величеству три поклона, и по томъ Посолъ взявъ у Секретаря своего Шахову грамоту и предъ собою оную держа, отправлялъ къ Ея Імператорскому Величеству рѣчь по Персїцкїй, а по окончанїи той рѣчи стоящей подлѣ Імператорскаго трона дѣйствительной тайной Совѣтникъ и кабїнетной Мїнїстръ Князь Алексѣй Мїхайловичь Черкаской, по полученному отъ Ея Імператорскаго Величества указу къ Послу приближился, и грамоту у него принялъ, и поднесъ къ Ея Імператорскому Величеству, на которую изволила Ея Величество наложить руку, и повелѣла положить на стоящей при тронѣ столъ, покрытой пунцовымъ бархатомъ съ золотною бахрамою.

А Посольской рѣчи переводъ на россїйскомъ языкѣ, читалъ тайной Совѣтникъ Василей Степановъ тако:

ВСЕДЕРЖАВНѢЙШАЯ И ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ АВГУ-СТѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ІМПЕРАТРІЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІИСКАЯ.

Ко Вашемъ Імператорскомъ Величествѣ высокосчастливѣйшемъ высочайшемъ Великой Государынѣ, яко звѣздъ множе-

множество войскъ имѣющей, и подобно солнцу свѣтлостію корону носящей, великой Монархінѣ [которой государствованіе вѣчно во умноженіи да пребудетъ:]

Сія дружеская грамота отъ Его Величества Сукцессора, славнѣйшихъ Государей высокославіемъ подобенъ * Жиму и Феридону * [*первоначальные бывшія въ Персій Монархи*] отъ великаго Государя Шаха Аббаса [котораго государствованіе да умножитъ Господь Богъ] и другой листъ отъ высокославнаго Александру Великому подобнаго снабдѣннаго призрѣніемъ всемилостивѣйшаго Бога высочайшаго Валея Харасанской провінцій и всего Персіцкаго государства управителя отправлены.

Хотя между высочайшими обоими дворами Россійскимъ и Персіцкимъ искони бѣ дружба и любовь постоянно и крѣпко продолжалася, которая дружба нынѣ наивящше на твердѣйшемъ фундаментѣ, союзнымъ вѣчнымъ миромъ возобновлена и утверждена, и съ стороны высочайшаго двара Вашего Імператорскаго Величества, къ сторонѣ Персіцкой дружескіе многіе опыты показаны, за что Персія обязательна Вашего Величества благодарить, и съ своей стороны равномѣрно поступать, и въ вѣчно ненарушимой дружбѣ пребывать, и тѣмъ Вашего Імператорскаго Величества, какъ наисильнѣйше обнадежить меня покорнѣйшаго раба полномочнымъ Посломъ отправила, и всепокорно прошу, о дѣлахъ мнѣ повелѣнныхъ, когда состояніе грамоты до высочайшаго зрѣнія Вашего Монаршескаго Величества дойдетъ, всемилостивѣйше повелѣть высокоучрежденнымъ и высокоповереннымъ Вашего Величества Міністромъ выслушать, и припадая къ ногамъ Монаршеской тронѣ, и лобзая стопы ногъ Вашего Імператорскаго Величества, предаю себя всенижайшаго раба въ милость Вашего Імператорскаго Величества.

Дѣйствительной тайной Совѣтникъ Князь Алексѣй Міхайловичь Черкаской по полученному отъ Ея Імператорскаго Величества указу паки къ Послу приступилъ, и слѣдующее ему отвѣтствовалъ чрезъ Ассессора Тевкелева.

Ея Імператорское Величество его господина Посла [и его] Посольское отправленіе и учиненные отъ Его Шахова Величества и верховнаго его Векіля славнаго Надыръ Алихана обнадеживаніе о имѣющемъ твердомъ намѣреніи къ ненарушимому

моли содержанїю и крѣпчайшему утвержденїю, щастливо установленной между обоими государствы пѣчной дружбы, и тѣснаго согласїя письма пріятны и угодны, и какъ Ея Императорское Величество до сего времяни, не оставила свое къ Персїцкому государству имѣющее доброжелательство и склонное намѣреніе при толь многихъ происшедшихъ случаяхъ въ самомъ дѣлѣ показать, такъ Ея Величество и впредь въ такихъ склонныхъ намѣреніяхъ постоянно пребудетъ, и все то отъ своей стороны чинить изполнитъ, что къ ненарушимому содержанїю, и къ пящшему утвержденїю сего добраго согласїя, къ пользѣ обоихъ сторонъ подданныхъ, и прямому благополучїю и безопасности Персїцкому государству служить можетъ. О дѣлахъ ему господину Послу порученыхъ, Ея Императорское Величество изполнитъ всемилостивѣйше приказать у него выслушать, и объ оныхъ въ конференцїю вступить, въ протчемъ Ея Императорское Величество, обнадежипаетъ его господина Посла своею Императорскою высочайшею милостїю

И по окончанїи того Посолъ допущенъ былъ къ рукѣ Ея Императорскаго Величества: а послѣ ево того Посольства чиновные люди.

По томъ Посолъ объявилъ предъ Ея Императорскимъ Величествомъ о презентахъ отъ Шаха присланныхъ, которые у него приняты въ той же салѣ у столповъ, и поставлены на приготовленной къ тому столъ.

И по томъ они шли изъ салы аудїэнцїй уступая назадъ спиною, и учинили Ея Императорскому Величеству три поклона, такъ какъ и при входѣ.

И такимъ же порядкомъ какъ приняты изъ аудїэнцъ салы чрезъ Императорскую Антїкамору и протчїе и до квартиры Посольской провожены.

А ѣхали отъ двора Ея Императорскаго Величества другимъ путемъ подлѣ лїнѣи новаго строенїя дворовъ.

И въ тотъ день на квартирѣ ево Посольской отъ двора Ея Императорскаго Величества былъ столъ съ музыкою, при которомъ трактовалъ Посла тайной Совѣтникъ Неплюевъ, и были Полковникъ Мїлгуновъ, Маеоръ Спицынъ, и Ассессоръ Тевкелевъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮЛЯ 13 ДНЯ 1736 ГОДА.

Іюня въ 26 день сего 1736 году по всемилостивѣйшему Ея Імператорскаго Величества указу имѣлъ у Ея Величества Персїцкой Посолъ Хулефа Мїрза Кафи, публїчную вторую аудїэнцїю съ присланнымъ вновь изъ Персїи знатнымъ Мигръ Али бѣкомъ Дагистанцомъ, со объявительною грамотою Надыръ Шаха о возшествїи ево на Іранской [на Персїцкой] престолъ, для приведенїя къ той аудїэнцїи посыланъ по него Посла тайной Совѣтникъ господинъ Неплюевъ, Кавалеръ Гардїи съ Офїцеры и рядовыми съ корѣты Імператорскими и служители при оныхъ противъ прежняго и еще съ прибавкою для присланного вновь двухъ корѣтъ о штижъ возникахъ и въ протчемъ при дворѣ учрежденїе и въ салѣ аудїэнцїи отправленїе учинено было такъ какъ на первой ево аудїэнцїи Апрѣля 18 числа.

По поднесенїи Ея Імператорскому Величеству Шаховой грамоты Посолъ отправилъ рѣчь слѣдующаго содержанїя.

ВСЕДЕРЖАВНѢЙШАЯ И ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ АВГУСТѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ІМПЕРАТРІЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІИСКАЯ.

*Къ Вашему Імператорскому Величеству великой Государынѣ Величествомъ и счастїемъ подобна * Жиму и Лунѣ * [первоначальный бывшїй Монархъ въ Персїй] яко звѣздъ множество войскъ имѣющей, и подобна солнцу свѣтлостїю корону носящей Великой Монархинѣ [которой государствованїе умножитъ Господь Богъ, и вѣчно въ благополучїи да пребудетъ] сїя великая отъ Его Величества Великого Государя высокославїемъ подобенъ Ферїдону и Великому Алеѯандру, отъ Величайшаго Кагана Высочайшаго Салтана Надыръ Али Багадыръ Хана Автократора Іранского государства [которого государствованїе да утвердитъ и умножитъ Господь Богъ на многїе лѣта] по имѣющейся между обоими высочайшими дворами и великими государствами тѣсной дружбы, и крѣпкаго согласїя содержащая о высоко-*

счастли-

счастливомъ возшествіи Его Шахова Величества на Іранской престолъ и наикрѣпчайшими обнадеживаніями о его къ высочайшей дружбѣ и союза Вашего Імператорскаго Величества имѣющемъ не нарушимомъ высокопочитаніи наполненная грамота присланная съ высокознатнымъ Мігръ Али-Бѣкомъ Дагістанцомъ содержанія, которой повтореніемъ я Вашего Імператорскаго Величества рабъ не смѣя утруждать всепокорнѣйше прошу, когда до высочайшаго Монаршескаго Вашего Величества зрѣнія дойдетъ милостиво повелѣть высокоповѣреннымъ Вашего Величества Міністрамъ на оную отвѣтную грамоту написать, и мнѣ рабу отдать которую до высочайшаго двора Государя моего долженствую отправить.

А на супротивъ того по полученному отъ Ея Імператорскаго Величества указу Дѣйствительной Таиной Совѣтникъ Князь Алексѣй Михайловичь Черкаской, отвѣтствіе ему Послу учинилъ тако.

Ея Величество съ великимъ удовольствомъ и пріятностію слышать изволитъ, о возведеніи Шаха Надыра на преславный Іранскій престолъ, Ея Імператорское Величество симъ славнымъ происхожденіемъ Его Шахово Величество весьма дружески поздравляетъ, желая чтобъ при долголѣтномъ постоянномъ здравіи Государствованіе Его Величества, всякими отъ Бога желаемыми благоволеніи преизобильно одаровано было, къ наивящшему приращенію Іранскаго государства. И какъ Ея Імператорское Величество къ нему Шаху Надыру по толь храбрымъ его поступкамъ, и толь великимъ и славнымъ къ содержанію Іранского государства показаннымъ дѣламъ, всегда особливое склонное рассужденіе имѣла. Такъ Ея Величество и впредь при своихъ доброжелательныхъ намѣреніяхъ постоянно пребудетъ, и въ пользу Его Величества во утвержденіе его престола, и благополучія всего государства его, какъ нынѣ дѣйствительно чинится, самымъ дѣломъ вспомогать продолжать, и о томъ Его Шахово Величество въ своей отвѣтной грамотѣ вящше обнадежить неоставитъ.

Описаніе церемоніи съ какою вновь прибывшіе
въ Санктпетербургъ Персіцкіе два Посла
одинъ
МАГАМЕТЪ РІЗА ХАНЪ КАДЖАРСКОЙ
другой
ТЕИПЪ ХАНЪ АВШАРСКОЙ
съ подхожева стану у Александроневскаго монастыря приняты, и въ городъ препровождены
6 Ноября 1738 году.

Когда оные Послы 5 числа сего Ноября къ сему городу прибыли, и при Александроневскомъ монастырѣ остановились на учрежденной имъ подхожей квартирѣ. Тогда отъ двора Ея Императорскаго Величества чрезъ нарочно отправленныхъ послано къ нимъ живности, и другихъ столовыхъ припасовъ, и конфектовъ со удовольствїемъ.

А вышеписанного 6 числа, оные публїчной вѣздъ въ сей городъ имѣли нижеписаннымъ образомъ.

Предъ полуднемъ въ 8 часу, опредѣленной для встрѣчи оныхъОсловъ, господинъ Президентъ Юстїцъ Коллегїи Князь Иванъ Щербатовъ, поѣхалъ съ дворцовыми корѣты, и съ корѣтамижъ Генеральскими и Мїнїстерскими къ Невскому монастырю.

И какъ онъ Князь Щербатовъ къ Александроневскому монастырю, и къ крылцу Посолской квартиры пріѣхалъ, то Послы встрѣтили его на крылцѣ со особливымъ почтенїемъ, и онъ Князь Щербатовъ вшедъ въ полаты, Посламъ чрезъ Ассессора Тевкелева объявилъ.

Что Ея Императорское Величество ради имѣющей древней дружбы съ Персїцкимъ государствомъ, и особливаго разсужденїя къ Шахову Величеству, изволила прислать по нихъ Словъ Ея Императорскаго Величества корѣты, и для встрѣчи и пріему въ городъ ево Юстїцъ Коллегїи Президента Князя Щербатова, и Ассессора Тевкелева, и чтобъ они господа Послы изволили съ ними ѣхать.

И когда

И когда они Послы съ чиновными своими людьми убрались, и изъ полатъ вышли, тогда садились въ карѣты, и ѣхали отъ помянутаго монастыря большою прешпективою, которая чрезъ рѣчку Мойку къ Зеленому мосту, а отъ того мосту поворотя на право подлѣ каменныхъ дворовъ по лѣнїи, которая по рѣчкѣ Мойкѣ, и съ той лѣнїи поворотя набережною улицею до зимняго Імператорскаго двора, и проѣхавъ тотъ Імператорской дворъ къ Адмїралтейской пристани; а ѣхали слѣдующимъ порядкомъ.

Во первыхъ шла конной Гвардїи большая половина роты, подъ командою Ротмїстра Изволского, и протчихъ Офїцеровъ съ обнаженными шпагами, съ штандартомъ, и съ музыкою.

За тѣмъ слѣдовало девять корѣтъ Генеральскихъ и Мїнїстерскихъ по рангамъ цугами запряженныхъ, съ принадлежащими верьховыми и пѣшими лакеи, и въ оныхъ [кромѣ прежде слѣдующихъ трехъ порожнихъ] сидѣли Посольскіе Дворяня, и протчїе чиновные люди.

А И М Я Н Н О.

Господина тайнаго Совѣтника Графа Мусина Пушкина.

Генерала Лейтнанта, и Генерала Полїцїй-Мейстера, и Генерала Адъютанта Ея Імператорскаго Величества господина Салтыкова.

Господина Оберъ Шталмейстера Князя Куракина.

Госпо-

Господина дѣйствительнаго тайнаго Совѣтника Барона Шафирова, сидѣлъ во оной Махометъ Ханъ бѣкъ.

Господина дѣйствительнагожъ тайного Совѣтника Князя Трубецкого, сидѣлъ Хайдеръ бѣкъ.

Генерала, и Генерала Адъютанта Ея Императорскаго Величества господина Ушакова, сидѣлъ Мардали бѣкъ.

Генерала, и бывшаго Кабинетного Министра Графа Ягушинского, жены ево вдовы госпожи Графини Ягушинской, сидѣлъ Махометъ Казимъ бѣкъ.

Господина Кабинетнаго Министра, дѣйствительнаго тайнаго Совѣтника, и государственнаго Вице Канцлера Графа Остермана, сидѣлъ Мехти Кули бѣкъ.

Господина Генерала Фелдмаршала, и Кавалера Князя Трубецкого, сидѣлъ дворянинъ Посольства Ахья бѣкъ.

По нихъ шли двѣ коретыдворцовые съ верьховыми и съ пѣшими лакеи, въ которыхъ коретахъ сидѣли, въ одной Комисаръ Посолской Мирза Мегметъ Али, и съ нимъ дорожной приставъ Маэоръ Эгбрехтъ, въ другой Секретарь Посолской же Мирза Абуталипъ съ братомъ своимъ.

За тѣми коретами ведены Персианами шестъ лошадей верьховыхъ, подъ убранными Посолскими сѣдлы.

Потомъ

Потомъ Имперaторскïе конюхи вели 12 верьховыхъ же богато убранныхъ аргамаковъ.

А напередъ ихъ, и позади ѣхали.

2. берейтера, 6 ѣздовыхъ Гранодеровъ, 12 человѣкъ Конюховъ верьхамижъ, а между Конюковъ въ средней лïнïи ѣхали верьхамижъ Посольской свиты Офïцеры 30 человѣкъ.

За тѣмъ шли двѣ карѣты Ея Имперaторскаго Величества изъ которыхъ.

Въ первой сидѣлъ второй Посолъ Теипъ Ханъ Афшарской по правую, а съ нимъ Ассессоръ Тевкелевъ по лѣвую сторону.

Во второй Имперaторскаго Величества корѣтѣ, сидѣлъ первой Посолъ Магаметъ Риза Ханъ Каджарской по правуюжъ, а съ нимъ Князь Щербатовъ по лѣвую сторону, а на противъ ихъ переводчикъ Александръ Турчаниновъ.

У тѣхъ обоихъ корѣтъ на ремняхъ было по 2 Пажа, подлѣ корѣтъ по сторонамъ шли по 12 Лакѣевъ, по 4 Гайдука, по 4 Скорохода.

Послѣди заключая весь маршъ, половина роты конной Гвардïи, подъ командою Порутчика Фонъ брïнка, такожде со обнаженными шпагами.

Подлѣ двора Ея Имперaторскаго Величества въ четырѣ лïнïи, поставленъ былъ баталïонъ Лейбгвардïи Ея Импе-

раторскаго

раторскаго Велѣчества подъ командою Маэора Апраксина.

Когда Послы миновали Имперaторской дворъ и прибыли къ Адмїралтейской пристани, тогда рота Конной Гвардїи остановилась отъ Адмїралтейства противъ двора Ея Имперaторскаго Величества.

А Послы вышедъ изъ корѣтъ, садились въ баржу осмнатцати весельную, которая покрыта была краснымъ сукномъ съ позументы золотными, и на гребцахъ мундиръ зеленой съ позументомъ же золотнымъ.

А протчїе чиновные Посольскїе люди, сѣли въ другїе приготовленные къ тому Генеральскїе и Мїнїстерскїе богато убранные баржи.

И когда тако въ баржи и въ шлюпки сѣли, и по грѣбли водою къ квартирамъ Посольскимъ, которые приготовлены онымъ на Васильевскомъ острову, тогда съ Адмїралтейской крѣпости для почтенїя Посламъ выпалено изъ 31 пушки.

Подлѣ квартиръ тѣхъОсловъ по берегу Невы рѣки, поставлено было Ингермоланского полку баталїонъ Салдатъ съ надлежащимъ числомъ, Штапъ Оберъ и Ундеръ Офїцеровъ и съ распущенными двумя знамены, съ барабаны и полковою музыкою, подъ командою Ингермоланского полку Полковника барона фонъ Ікскуля.

И при прїѣздѣ Посольскомъ Салдаты, подняли ружье-

на карауль при барабанномъ бое и съ игрою музыки, и Офіцеры отдали онымъ честь Экспантонами кромѣ знаменъ.

На квартирахъ у нихъ Пословъ поставленъ на карауль Ингермоланскогожъ полку Порутчикъ, а при немъ Сержантъ, да Капралъ, Флейщикъ, барабанщикъ Гранодеровъ и Салдатъ 50 человѣкъ.

На пристани той квартиры встрѣтилъ Пословъ опредѣленной къ нимъ въ приставы Полковникъ Петръ Мелгуновъ, котораго Князь Щербатовъ препроводилъ ихъ Пословъ въ полаты, объявилъ имъ что оной приставъ будетъ при нихъ Послахъ въ пребываніе ихъ здѣсь за всегда.

Послѣ того Князь Щербатовъ по учиненіи Посламъ обыкновеннаго комплемента, отъѣхалъ оттуда для отдаванія двору о прибытіи ихъ Пословъ надлежащаго репорту, и потомъ паки скоро возвратился, и учрежденнымъ отъ двора Ея Императорскаго Величества столомъ Пословъ трактовалъ оной Князь Щербатовъ, и была при томъ столѣ музыка.

Съ Посольской стороны при томъ столѣ сидѣло чиновныхъ людей которые въ корѣтахъ ѣхали 8 человѣкъ.

7, и 8 Ноября оные Послы паки трактованы столомъ отъ двораж Ея Императорскаго Величества и при томъ былъ прежде прибывшей и здѣсь обрѣтающейся Персіцкой же Посолъ Хулефа Мірза Кафи съ своими казначеемъ, и еще двумя чиновными людьми, а трактовалъ приставъ Полковникъ Петръ Мелгуновъ.

1738 Ноября 28, у Ея Императорскаго Величества на аудіенціи Персіцкіе два Посла одинъ

МАХАМЕДЪ РІЗА ХАНЪ КАДЖАРСКОЙ

и другой

ТЕИПЪ ХАНЪ АВШАРСКОЙ

были слѣдующею церемоніею.

Присутствующій при вѣздѣ ихъ въ городъ Юспіцъ Коллегіи Президентъ Князь Щербатовъ съ Императорскими двумя корѣты, и съ другими пятьми корѣтами дворцовыми цугами, и съ прочею свитою служителей, и заводныхъ лошадей ѣздилъ.

И какъ онъ Князь Щербатовъ Посламъ объявилъ, коимъ образомъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила оной день къ ихъ аудіенціи назначить, и ему Князю щербатову указала ихъ Пословъ для того ко двору привести.

И отъ ихъ Посольской квартиры поѣхали слѣдующимъ порядкомъ.

Сперьва ѣхали верьхами капральство конной Гвардіи, съ однимъ Порушчикомъ брінкомъ, и рядовые съ обнаженными шпаги.

Потомъ шли дворцовые пять корѣтъ, въ которыхъ сидѣли изъ чиновныхъ Посольскихъ людей 8 человѣкъ, а имянно: въ одной Секретарь съ Шаховою грамотою, въ другой Комісаръ, которой за товарища Посламъ счисляетца, а въ другихъ трехъ по два человѣка сидѣли Дворяня, и другія чиновные люди.

А позади пѣхъ дворцовыхъ пяти корѣтъ, вели шесть лошадей подъ Посольскими сѣдлы, и ѣхали верьхами ихъ Посольскіе Офіцеры.

А передъ двумя корѣтами Ея Императорскаго Величества, въ которыхъ Послы были, и съ ними съ однимъ Князь Щербатовъ, а съ другимъ Ассессоръ Тевкелевъ.

Сперьва

Сперьва ведены были 12 съ богатыми уборы заводные лошади, напереди и назади ѣхали по одному берейтеру, за оными 6 ѣздовыхъ Гранодеровъ, и 12 человѣкъ Конюховъ верьхамижъ, а на переднихъ ремняхъ обѣихъ корѣтъ стояли по два Императорскіе Пажа, по сторонамъ же шли по 4 Гайдука, по 2 Скорохода, и по 12 лакѣевъ, всѣ въ богатой ливрѣе; при томъ же ѣхали верьхами и шли пѣшіе нѣсколько Посольскихъ людей.

Позади 12 человѣкъ конной Гвардіи съ однимъ Вахмїстромъ съ обнаженнымижъ шпаги маршъ заключали.

А ѣхали съ Васильевскаго острова отъ Посольскихъ квартиръ, позади двора Генерала Фелдмаршала Графа фонъ Мїнніха, а рѣку переѣхали противъ Кунстъ-Каморы, и взъѣхали у зимняго Императорскаго двора.

И какъ къ воротамъ Императорскаго двора пріѣхали, то Послы у воротъ Императорскаго двора изъ корѣтъ вышли, и тако чрезъ весь дворъ Послы пѣшкомъ ведены были, и предъ ними Секретарь шелъ съ грамотою, на которомъ дворѣ, и по крыльцу, и по лѣсницѣ стояли Гранодеры Гвардіи по обѣ стороны по два человѣка врядъ, съ ихъ плюмажами, подъ командою отъ Гвардіи Маэора Албрехта, и та стоящая Гвардія учинила Посламъ честь подняпїемъ ружья накараулъ, а караульные были противъ обыкновенія въ двое.

Въ передней салѣ и въ другой по ней полатѣ, поставлены были по обоимъ сторонамъ 24 Ундеръ Офїцеровъ Гвардіи съ ихъ геллебардами.

А въ полатѣжъ передъ аудïенцъ салою, стояли Пажи въ ихъ богатой лïврѣе.

И какъ пришли Послы, учинено имъ три встрѣчи.

Первая, на нижнѣмъ рундукѣ, отъ двухъ камеръ Юнкеровъ барона фонъ Менгдена, да Графа Головкина.

Вторая, предъ переднею салою у дверей Гофъ-Маршаломъ Шепелѣвымъ.

Третïя, при салѣ аудïенцïи въ дверяхъ Оберъ Гофъ Маршаломъ Графомъ фонъ Левенвольдомъ, которой и проводилъ ихъ Пословъ въ салу, гдѣ Ея Имперaторское Величество имѣя на себѣ меньшую Корону подъ балдахиномъ на тронѣ стоять изволила.

Въ той салѣ аудïенцïи придворные знатнѣйшïя Дамы стояли по правую сторону трона; а по лѣвую Военные и Штатскïе чины.

Послы не вступя въ салу аудïенцïи башмаки свои скинули; а кïнжаловъ и сабель при себѣ не имѣли.

И по томъ вступили они Послы и Секретарь съ Шаховою грамотою, и изъ чиновныхъ ихъ людей 8 человѣкъ.

А протчïе Посольскïе люди остались въ передней полатѣ.

По вступленïи въ салу аудïенцïи сами Послы и чи-

новные

новные ихъ люди, учинили Ея Імператорскому Величеству три поклона.

И потомъ оба Послы вмѣстѣ взяли у Секретаря Шахову грамоту и предъ собою держали; а къ Ея Імператорскому Величеству рѣчь по Персїдски отправлялъ перьвой Посолъ.

А по окончанїи той рѣчи стоящей подлѣ Імператорскаго трона Кабїнетной Мїнїстръ Оберъ Ягеръ-Мейстеръ господинъ Волынской, по полученному отъ Ея Імператорскаго Величества указу къ Посламъ приближился и грамоту принялъ, и поднесъ къ Ея Імператорскому Величеству, на которую изволила Ея Величество наложить руку, и повелѣла положить на стоящей при тронѣ столъ покрытой пунцовымъ бархатомъ съ золотною бахрамою.

А переводъ той Посольской рѣчи на Россїйскомъ языкѣ, читалъ канцелярїи Совѣтникъ Петръ Курбатовъ.

ВСЕДЕРЖАВНѢЙШАЯ И ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ АВГУСТѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ІМПЕРАТРІЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІИСКАЯ.

Къ Вашему Імператорскому Величеству Великой Государынѣ величествомъ и щастїемъ подобной лунѣ и солнцу, и въ свѣтѣ высокославїемъ многихъ Государей превосходящей Великой Імператрїцѣ, и пресвѣтлую корону носящей Монархїнѣ, которой государствованїе да даруетъ Господь Богъ вѣчно въ благополучїи. Сїя дружеская грамата отъ Его Величества

чества Великаго Государя, и отъ Великаго Кагана и побѣдоносца сѣни Божія Государя Іранскаго государства, по сѣтѣ славнаго Надыръ Шаха, котораго государствованіе да умножитъ Господь Богъ.

По имѣющей между обоими государствами тѣсной дружбѣ отправлена чрезъ насъ рабовъ Пословъ, которой о содержаніи лопторенїемъ мы Вашего Величества рабы не смѣя утруждать, псепокорнѣйше просимъ милостиво повелѣть высокоповреннымъ Вашего Величества Міністрамъ разсмотрѣть, и Вашему Імператорскому Величеству донесть, а насъ пріятнѣйшею резолюціею снабдить.

По прочтеніи той рѣчи Кабінетной Мінїстръ господинъ Волынской, по полученному отъ Ея Імператорскаго Величества указу, Послamъ отвѣтствовалъ чрезъ Ассессора Тевкелева.

Ея Імператорское Величество сіе отъ Его Шахова Величества учиненное посольство пріемлетъ весьма обязательно, и за знакъ Его Шахова Величества доброй дружбы, и имѣющаго намѣренія къ ненарушимому содержанію благоустановленного между обоими Государствами тѣсного согласія признавать изволитъ.

И какъ Ея Імператорское Величество, до сего времяни не оставила всегдашнѣе къ Его Шахову Величеству, и къ Персїцкому Государству свое доброжелательство и склонное намѣреніе, при всѣхъ случаяхъ дѣйствительно показать, такъ и впредь въ такихъ благосклонныхъ намѣреніяхъ постоянно пребудетъ, и все то отъ своей стороны чинить соизволитъ, что къ ненарушимому содержанію и къ наилучшему доброго согласія утвержденію послѣдствовать можетъ.

Ея

Ея Імператорское Величество всемилостивѣйшая Государыня, о порученныхъ имъ господамъ Посламъ дѣлахъ всемилостивѣйше изволитъ приказать и нихъ выслушать, и объ оном имѣть конференцiю.

Въ протчемъ Ея Імператорское Величество всемилостивѣйше обнадеживаетъ ихъ господъ Пословъ своею Імператорскою Высочайшею милостiю.

И по окончанiи рѣчи Послы допущены были къ рукѣ Ея Імператорскаго Величества, а послѣ Пословъ чиновные ихъ люди 8 человѣкъ.

А потомъ и старой Посолъ Хулефа Мiрза Кафi, которой съ своими чиновными людьми во дворецъ напередъ той церемонiи прiѣхалъ, и во время аудiэнцiи стоялъ противъ трона на правой сторонѣ особъ, удостоился быть у руки Ея Імператорскаго Величества.

И потомъ пошли Послы изъ салы аудiэнцiи уступая назадъ спиною, и учинили Ея Імператорскому Величеству три поклона такъ, какъ и при входѣ.

И такимъ же порядкомъ они, какъ приняты изъ аудiэнцъ салы чрезъ Імператорскую антiкамору и протчiе, и до квартиры Посольской провождены.

Въ тотъ день на квартирѣ имъ Посламъ отъ двора Ея Імператорскаго Величества былъ столъ съ музыкою, при которомъ трактовалъ ихъ Пословъ оной Князь Иванъ Щербатовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

No. 55.

ВО ВТОРНИКЪ ІЮЛЯ 10 ДНЯ 1739 ГОДА.

ИЗЪ ВѢНЫ ОТЪ 20 ІЮНЯ.

Пущеннымъ изъ Презбурга отъ 14 числа сего мѣсяца письмомъ увѣдомляютъ, что въ цѣломъ Презбургскомъ Графствѣ все здорово, и о моровомъ повѣтріи ничего не слышно, кромѣ Нейтра, и тамошняго уѣзду. Между тѣмъ около Презбурга лѣнѣи проводятъ, рвы копаютъ, и другія пріуготовленіи дѣлаютъ, чего ради ни тамошней Архіепископъ со всѣмъ совѣтомъ, ни Венгерская камора оттуда не выѣжжаетъ; а въ протчемъ какъ съѣстныя, такъ и другія вещи тамъ дешевы. Оттуда же слышно, что въ послѣдней, до отвращенія опасныхъ болѣзней, и до охраненія здоровья касавшейся конференціи рѣшено, дабы Презбургъ и Эденбургской дїстрїктъ по прежнему отворить, для того что въ обѣихъ сихъ уѣздахъ слава богу все въ добромъ здоровье. На всякое лѣто отсюда въ Маріенцельской монастырь

бывающїя, и въ обычай принятыя ходы и процессїи, нынѣшней годъ за тѣмъ отставляются, дабы отъ пріѣжжающаго для такихъ случаевъ изъ далекихъ краевъ во оной монастырь многочисленнаго народу, какая опасная болѣзнь между людей не вошла. Какъ скоро между симъ городомъ и предмѣстьями бывшей Пїкетъ свели, то съ самаго того времени по ночамъ великїя беспокойства происходить стали, того ради нѣсколько ротъ ежечасно ожидаемаго сюда, отъ баварскаго Курфїрста Кїрасїрскаго полку въ здѣшнїя казармы ввести, и вышепомянутой снятой Пїкетъ, по прежнему учредить велѣно. Изъ Молкскаго монастыря есть извѣстїе, что Его Высококняжеская Свѣтлость Курфїрстъ баварской, со всею своею фамїлїею благополучно туда прибылъ, а и Ея Величество вдовствующая Цесарева Амалїя, въ сїе мѣсто завтрешняго дня послѣ кушанья конечно отъѣхать намѣрена, куда уже знатной деташаментъ здѣшнихъ городскихъ салдатъ, для услугъ претьяго дня напередъ посланъ.

ИМЯННАЯ РЕЛЯЦІЯ ИЗЪ ЦЕСАРСКАГО ЛАГЕРА ПРИ БЕЛОКІШЕ, МЕЖДУ ПЕТЕРВАРАДЕЙНОМЪ, И БѢЛГРАДОМЪ; ОТЪ 10 ІЮНЯ.

Тому уже четвертой день, какъ первая Колонна Цесарской армѣи, маршъ свой отъ Петерварадейна къ Семлїну въ изрядномъ порядкѣ, со всякимъ изобилїемъ провїанта, фуражу, и другихъ вещей продолжаетъ. Вчерашняго дня другая Колонна изъ Петерварадейна выступила; а завтра и третьяя подняться имѣетъ. Видъ города Петерварадейна, съ окрестными ево мѣстами, подалъ проходящему мимо сея крѣпости войску, причину къ разговорамъ, о бывшей въ 1716 году жестокой съ Турками акцїи, а при томъ и полученную надъ непрїятелемъ достопамятную побѣду напамятовать. Многїя на сей баталїи бывшїя старыя Офїцеры и солдаты, указывали своимъ молочшимъ товарищамъ, какъ объ армѣи въ боевомъ порядкѣ стояли, гдѣ непрїятель наисильнѣйшую атаку чинилъ, и до самаго горнверка къ городу пришолъ; какимъ образомъ наша конница опять ево оттуда отбивши совершенно прогнала, а при томъ и другїя обстоятельства росказывали, которыя смотря на мѣсто баталїи толь яснѣе истолковать, и разумѣть было можно. Недалеко оттуда стоитъ небольшая церьковь, въ которой Господинъ Генералъ Графъ брейнеръ

погребенъ.

погребенъ. Сей покойной Генералъ посланъ былъ на канунѣ баталіи для осмотру и провѣдыванія Турковъ въ партію, которыя ево въ полонъ взяли, и увидя что имъ при нещасливой на ихъ сторонѣ акціи, съ собою взять ево не льзя, то они ему передъ шатромъ Великаго Везіря голову отсѣкли, послѣ которой эксекуціи, псбѣдительныя Нѣмцы тотчасъ къ сему мѣсту подоспѣли, и въ крови лѣжащее тѣло сего обезглавленнаго Графа нашли. Мили съ двѣ отъ Петерварадейна лѣжитъ на Дунае мѣстечко Карловіцъ, гдѣ въ 1696 году, у Цесаря съ Отоманскою Портою миръ заключенъ, и на память сего, церковь на томъ мѣстѣ построена. Изъ бѣлграда пишутъ, что на сихъ дняхъ Куріеръ, съ 24. человѣками конныхъ Турковъ; подъ сей городъ пріѣхалъ, и важныя письма привезъ. Въ бѣлградѣ обрѣтающейся Комендантъ Г. Генералъ баронъ фонъ Суковъ, того же часу сего Куріера ево съ своимъ Адъютантомъ, къ командующему Генералу въ Петерварадейнъ отправилъ, а Турецкимъ провожатымъ подъ городомъ на полѣ остаться приказалъ. Хотя еще подлинно и незнаютъ, съ чѣмъ помянутой Куріеръ пріѣхалъ, для того что какъ съ нимъ, такъ и съ бывшими при немъ Турками, и говорить заказано было; однакоже подлинно надѣются, что Порта уже въ правду, или только лестно для полученія себѣ времени перемиріа проситъ; только Цесарская армѣя на сіе не смотря, въ походѣ своемъ къ Семлину и бѣлграду нимало не останавливается. Приближайшемъ соединеніи обѣихъ армѣй яснѣе покажется, подлинно ли миру быть, или война еще продолжится.

ОТЪ РѢКИ НИЖНЕЙ ЭЛЬБЫ 24 ІЮНЯ.

ЭКСТРАКТЪ ЗАКЛЮЧЕННАГО МЕЖДУ ЕГО ЦЕСАРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, ІМПЕРІЕЮ, И МЕЖДУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ КОРОЛЕМЪ ХРІСТІАННѢЙШИМЪ, МИРНАГО ДОГОВОРА; КОТОРОЙ УЖЕ ИЗВѢСТНЫМЪ ОБРАЗОМЪ: ВЪ ПАРІЖѢ НАПЕЧАТАНЪ И ПУБЛІКОВАНЪ.

Въ первомъ пунктѣ сего договора постановляется вѣчной и всеобщей миръ, истинная дружба и скренное согласіе, между Цесаремъ Імперіею, и Королемъ Французскимъ, между Ихъ Королевствами, землями, Вассалами, и подданными, съ такимъ обязательствомъ; чтобъ сей миръ, дружбу и согласіе, съ такою искренностію хранить, и такъ непоколебимо содержать; дабы одна сторона, подъ какимъ бы видомъ то нибыло, ко вреду и убытку другой, ничего не

дѣлала,

дѣлала, также никакой помочи, и вспоможенія ни подъ какимъ именемъ и никому, особливо же тѣмъ не чинила, которыя другой союзной сторонѣ, вредъ и убытокъ дѣлать намѣряются; а наипаче возмутительныхъ и высочайшей своей власти противящихся подданныхъ, нигдѣ и никакимъ образомъ не принимать и не защищать, и имъ ни малѣйшаго вспоможенія не чинить; но каждая сторона обѣщаетъ и взаимно обязуется, честь и пользу другой, по сущей правдѣ искать, а впредь съ равномѣрнымъ прилѣжаніемъ и ревностію о прекращеніи того стараться, что въ Хрїстіянствѣ новыя военныя движенія причинить, и возбудить можетъ. И каждой сторонѣ сколько возможно поспѣшествовать, чтобъ продолженіе всеобщаго спокойства содержать, презирая всякія обѣщанїи, союзы, договоры, или конвенціи, хотябъ они уже и дѣйствительно заключены, только вышеписанному въ наималѣйшемъ противны были. Второй артїкулъ касается до забвенія всѣхъ непрїятельскихъ дѣйствъ, и бывшаго озлобленія съ обѣихъ сторонъ, до возвращенія имѣній, чести, и достоинствъ, также до освобожденія плѣнниковъ безъ выкупу, и ежели еще которыя сыщутся. По силѣ третьяго пункта, Вестфалское, Нїмвегское, Рїзвїкское, и баденское мирное заключеніе, съ четверною Алїанціею, вмѣсто основанія нынѣшняго мира положены, Четвертой пунктъ содержитъ въ себѣ въ 1735 году Октября 3 числа, подписанныя прелїмїнарныя пункты, также между Цесаремъ и Хрїстїаннѣйшимъ Королемъ, 11 Апрѣля 1736 году въ Вѣнѣ зарученную конвенцію, о исполненїи прелїмїнарныхъ пунктовъ; и притомъ конвенцію 28 числа Августа, того же 736 году, о дѣйствительномъ уступленїи и отдачѣ герцогства Лотарїнгскаго Королю Станиславу. По содержанію 8 пункта сея конвенціи, обѣщаетъ Король Французской, Герцогу Лотарїнгскому 4 мїлїона 500000 лївровъ, Лотарїнгской монеты, и до самаго взятья во владѣнїе великаго Княжества Тосканскаго ежегодно платить, а въ 9 и 10 артїкулѣ обязался Его Хрїстїаннѣйшее Величество, вдовствующей Герцогинѣ Лотарїнгской, или Ея наслѣдникамъ, тѣ доходы порядочно платить, которыя они въ уступленныхъ земляхъ имѣютъ, кромѣ ежегодной уплаты, по 585000 лївровъ Лотарїнгскихъ же денегъ, за їнтересы приданаго сея Прїнцессы, по 128161 лївровъ на Ея

вдовство,

личество, по 42857 ліврове Прінцу Карлу, да еще по 21428 каждой Прінцесѣ, изъ двухъ сестръ вмѣсто по всягоднаго онымъ содержанія. А понеже Его Христіаннѣйшее Величество по силѣ означеннаго восьмаго пункта, земскія долги и заклады, герцогствъ Лотарінскаго и барскаго на себя перенялъ, то на концѣ сея конвенціи всему приложена тому роспись, по которой Его Христіаннѣйшему Величеству за обои вышеобъявленныя герцогства, восемь міліоновъ 711726 ліврове Лоторінской же ходячей монеты заплатить надлѣжитъ. Четвертой пунктъ главнаго договора, содержитъ въ себѣ апробацію и гварантію, разныхъ вышеупомянутыхъ конвенцей.

(Окончаніе впредь будетъ.)

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 10 ІЮЛЯ.

ВЪ прошлое воскресенье, то есть 1 числа сего мѣсяца, имѣлъ чрезвычайной Посолъ Его Цесарскаго Величества Римскаго, Превосходительный Господинъ Маркі ді ботта, публічной сюда въѣздъ, съ великою и богатою церемоніею. На другой день допущенъ былъ помянутой Господинъ чрезвычайной Посолъ, къ Ея Імператорскому Величеству нашей всемилостивѣйшей Государынѣ на публічную аудіэнцію, а послѣ ево, дѣйствительной тайной Совѣтникъ, и къ здѣшнему Імператорскому двору, акредітованной полномочной Міністръ, Его Высококняжеской Свѣтлости Герцога брауншвейгскаго, Превосходительный Господинъ фонъ Крамъ, равнымъ образомъ, и такую же аудіэнцію у Ея Імператорскаго Величества имѣлъ. Въ тотъ же день воспослѣдовало при дворѣ торжественное обрученіе Его Высококняжеской Свѣтлости Прінца брауншвейгъ - Люнебургскаго Антона Улріха, съ Ея Высочествомъ Государынею Прінцессою Анною. Къ совершенію сего высокаго брака, назначенъ слѣдующей вторникъ, а именно 3 число сего мѣсяца, котораго дня въ седьмомъ часу по утру, всѣ Гофъ - Дамы, и Ковалієры, здѣшнія Міністры, присутствующія Генералы, и протчія знатныя обоего пола персоны, въ пребогатомъ убранствѣ, въ зимней Ея Імператорскаго Величества домъ собрались, откуда потомъ вся церемонія въ исходѣ десятаго часу съ превеликою магніфіценціею началась. Оная свита, съ которою Ея Высочество Свѣтлѣйшая Государыня Прінцесса, къ вѣнчанію въ церьковь привезена, для великаго множества преизрядныхъ каретъ, и пребогатаго платья, не только все прилѣжнаго смотрѣнія, но и

толь

толь особливѣйшаго удивленія достойна была, что напереди и подлѣ мінїстерскихъ, и Генеральскихъ цугами заложенныхъ корѣтъ, великое число лакѣевъ, гайдуковъ, и скороходовъ въ богатѣйшемъ платье шло. Послѣ мінїстровъ и Генераловъ, слѣдовали Штатсъ-Фрейлейны, и Штатсъ-Дамы; за ними Свѣтлѣйшей Курландской Прінцъ Карлъ, Свѣтлѣйшей братъ Его Курландской же Прінцъ Петръ, Его Высококняжеская Свѣтлость Герцогъ Курландской; Ея Імператорское Величество, съ Ея Высочествомъ Государынею невѣстою, Ея Высочество Государыня Цесаревна Елїсаветъ Петровна; Ея Высококняжеская Свѣтлость Герцогїня Курляндская, съ Свѣтлѣйшею Прінцессою своею дочерью. Потомъ супруги здѣшнихъ мінїстровъ и Генераловъ; а Его Высококняжеская Свѣтлость брауншвейгъ Люнебургской Прінцъ Антонъ Ульрїхъ, съ своею свїтою за часъ до того времени въ церьковь поѣхалъ; гдѣ уже всѣ при здѣшнемъ Імператорскомъ дворѣ, пребывающїя чужестранныя мінїстры собраны были. Церемонїя поднявшись изъ зимняго дому, шла набережною улицою къ лѣтнему дворцу, а отуда по большой улицѣ чрезъ зеленой мостъ на перспективу къ церкви Пресвятыя богородицы Казанскїя. Отъ самаго лѣтняго Імператорскаго дому, до церькви по обѣимъ сторонамъ дороги, которою церемонїя слѣдовала, стояла вся Гвардїя и другїя напольныя полки въ строю; съ поднятымъ ружьемъ на караулъ, и съ неумолкавшею во всѣ время процессїи музыкою. При входѣ Ея Імператорскаго Величества въ церьковь, велъ Ея Высочества Государыню невѣсту, Свѣтлѣйшей Кулянской Прінцъ Карлъ, до самаго Ея Высочеству нарочно приготовленнаго мѣста. Церемонїя брака отправлялъ Его Преосвященство Архїепїскопъ Вологодской. Ея Высочества Свѣтлѣйшею Государыню Прінцессу къ самому вѣнчанїю, изволила Ея Імператорское Величество, а Свѣтлѣйшаго Прінца жениха, Его Высококняжеская Свѣтлость Герцогъ Курляндскїи на мѣсто привесть, а отъ вѣнчанїя на прежнїя ихъ мѣста равнымъ образомъ отвесть. По совершенїи брачной церемонїи, такъ изъ поставленныхъ передъ церьковью полковыхъ пушекъ, какъ съ крѣпости и въ кругъ всего Адмїралїтейства учинена пальба; а отъ стоявшихъ въ строю Гвардїи, и другихъ полковъ былъ бѣглой огонь. Послѣ сего вся церемонїя, прежнимъ

поряд-

порядкомъ въ зимней дворецъ возвратилась; а кой часъ Ея Імператорское Величество тудажъ прибыть изволила, то упомянутой Цесарской чрезвычайной Посолъ, Превосходительный Господинъ Маркї дї ботта, во оной же Імператорской зимней домъ прїѣхалъ, и при поздравленїи симъ торжествомъ, поднесъ Ея Высочеству новообрученной Государынѣ Прїнцессѣ, отъ Ея Величества своей Государыни Римской Цесаревы, присланной презентъ. А затѣмъ весь дворъ, равно какъ присутствующїя здѣшнїя, и чужестранныя Мїнїстры, и всѣ знатнѣйшїя обоего пола персоны, Ея Імператорскому Величеству нашей Всепресвѣтлѣйшей Самодержицѣ, симъ преславнымъ торжествомъ, всеподданнѣйшее приносили поздравленїе. О полудни соизволила Ея Імператорске Величество, съ новообрученною Свѣтлѣйшею парою, съ Ея Высочествомъ Государынею Цесаревною Елисаветъ Петровною, съ Ихъ Высококняжескою Свѣтлостью Герцогомъ Курляндскимъ, Его Свѣтлѣйшею Герцогїнею, и со всею Ихъ Высококняжескою Свѣтлѣйшею фамїлїею, при игранїи преизряднымъ концертовъ публїчно кушать; а вовремя стола производилась изъ поставленыхъ передъ зимнемъ дворцомъ полковыхъ пушекъ, многократная пальба. Около вечера начался въ большомъ залѣ балъ, и продолжался за полночъ. Потомъ зажжена противъ зимняго Імператорскаго дому на Невѣ рѣкѣ поставленная богатая їллюмїнацїя, при которой всѣ знатнѣйшїя домы здѣшней резїденцїи, преизрядно їллюмїнованы были. Передъ паталатами Цесарскаго чрезвычайнаго Посла, Его Превосходительства Господина Маркї дї ботта, кромѣ превеликой и весьма богатой їллюмїнацїи, здѣлано было три великихъ фонтана, а изъ нихъ для народу бѣлое и красное вино пущено. Передъ лѣтнимъ дворцомъ бывшїя Імператорскїя яхты весь день всякихъ цвѣтовъ, и различными флагами убраны, а при наступленїи ночи по всѣмъ веревкамъ разныхъ огней фанарями украшены были, и такъ почти до свѣту стояли, въ послѣдующую среду, то есть четвертаго числа сего мѣсяца въ третьямъ часу по полудни, ѣздили всѣ знатнѣшїя персоны обоего пола, къ ихъ новобрачной Свѣтлости Прїнцу и Прїнцессѣ, съ нижайшимъ поздравленїемъ; а послѣ бала при дворѣ богатою ужиною трактованы. Въ идущей по порядку четвертокъ, а имянно 5 дня Іюля, было еще при дворѣ многочисленное и въ богатѣйшемъ убранствѣ собранїе при

которомъ

которомъ часторечennой Цесарской чрезвычайной Посолъ, Превосходительной Господинъ Маркї дї Боттa, отъ Ея Императорскаго Величества публічную отпускную аудїэнцїю получилъ, Въ пятницу былъ въ зимнемъ домѣ, у Ихъ Свѣтлостей новобрачнаго Прїнца и Прїнцессы, всѣмъ знатнѣйшимъ обоего пола лицамъ пребогатой обѣтъ, а по полудни представлено въ оперномъ зимняго дома залѣ, преизрядное театральное дѣйство, называемое Italiанскимъ именемъ, Пасторале. По окончанїи сего дѣйства, пущено изъ здѣланныхъ передъ тѣмъже зимнемъ дворцомъ, фонтановъ, бѣлое и красное вїно для предстоящаго, и со всего города собравшагося многочисленнаго народа, которому передъ сими фонтанами, жаренной быкъ, съ другими жареными мясами предложенъ былъ. Въ субботу былъ машкаратъ въ долгомъ платье называемомъ Домїно стоящей, и на четыре кадрїлїи разныхъ, то есть померанцоваго, зеленаго голубова, и краснаго цвѣтовъ раздѣленной. При перьвомъ была Ея Высочество Государыня Цесаревна Елїсаветъ Петровна, у второй Ея Высочество Государыня Прїнцесса Анна, при третьей, Ея Высококняжеская Свѣтлость Герцогиня Курляндская, а у четвертой, Свѣтлѣйшая Прїнцесса Курляндская присутствовала. Въ воскресенье была въ лѣтнемъ Императорскомъ домѣ асамблея; а вчерашняго дня при наступленїи ночи, сожженъ передъ симъ дворцомъ на Невѣ рѣкѣ приготовленной пребогатой фейэрверкъ, при чемъ какъ обыкновенной театръ фейэрверковъ, такъ и всѣ домы сего столичнаго города, преизрядными illюмїнацїями украшены были; а впредь о всѣхъ вышеобъявленныхъ торжествахъ, особливое и обстоятельнѣйшее описанїе, со временемъ сообщится.

ДЛЯ ИЗВѢСТІЯ.

При здѣшней Адмїралїтейской гошпїтали, по контракту въ службѣ бывшей Операторъ Яганъ Балтазаръ Гангартъ, проситъ о уволненїи въ свое отечество; и ежели кто на ономъ Гангартѣ свой долгъ, или другое требованїе до него имѣетъ, тѣбъ явились въ Медїцїнской канцелярїи.

Въ домѣ покойнаго Гофъ-Интенданта Петра Іваныча Мошкова, у купца Г. Лїндемана, на большой улицѣ къ Невѣ рѣкѣ, продаются Дацкїя лошади, о которыхъ всѣмъ охотникамъ чрезъ сїе объявляется.

ОПИСАНІЕ ЦЕРЕМОНІИ

БЫВШЕЙ $\frac{17}{28}$ ДЕКАБРЯ 1739. ВЪ КОНСТАНТІНОПОЛѢ ПРИ РАЗМѢНѢ РАТИФІКАЦІЙ ВѢЧНАГО МИРНОГО ТРАКТАТА, МЕЖДУ ВСЕРОССІЙСКОЮ И ОТТОМАНСКОЮ ІМПЕРІЯМИ, ЗАКЛЮЧЕННОГО ПРИ БѢЛГРАДѢ $\frac{7}{18}$ СЕНТЯБРЯ 1739 ГОДУ.

Будучи сей Трактатъ заключенъ чрезъ господина Маркіза де Вилленева, чрезвычайнаго и полномочнаго Посла Его Королевскаго Величества Французскаго при Турецкомъ дворѣ, уполномоченнаго къ тому отъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и яко Медіатора обоихъ Высокихъ союзныхъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВСЕРОССІЙСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и Его Римско-Цесарскаго Величества дворовъ, постановлено, дабы емужъ учинить сію размѣну ратификацей ИХЪ ІМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, съ ратификаціями отъ стороны Его Салтанова Величества на взаимные Трактаты.

По тому $\frac{25}{5}$ Октября Ноября 1739. учинена размѣна ратификацій Трактата, Его Римско-Цесарскаго Величества съ Портою тогожъ $\frac{7}{18}$ Сентября заключеннаго помянутымъ господиномъ Маркізомъ Вілленевымъ съ одной стороны, и Верховнымъ Везіремъ Хаджи Мегмедъ Пашею съ другой въ Константінополѣ, въ морскомъ Арсеналѣ, въ апартаментахъ Капитанъ Паши, съ великою помпою, при пушечной стрѣлбѣ съ галеръ въ томъ Арсеналѣ, съ топханы, или отъ пушечного лѣтейнаго двора, и отъ Сераля, или отъ Салтанского двора.

Вслѣдствіе того равномѣрно съ тою же церемоніею и помпою безъ мнѣйшей ни въ чемъ отмѣны $\frac{17}{28}$ Декабря 1739 въ томъ же Арсеналѣ учинена имъ господиномъ Посломъ Маркізомъ де Вилленевымъ съ одной, и имъ же Верьховнымъ Везіремъ Хаджи Магеметъ Пашею съ другой стороны размѣна ратифікаціи ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и Его Салтанскаго Величества, на вышеозначенный заключенный съ Портою Оттоманскою трактатъ, а имянно какъ въ слѣдующемъ описаніи явствуетъ.

Сколь скоро при Портѣ отъ Князя Молдавскаго, и Господиномъ Маркизомъ де Вилленевымъ, отъ Канцеляріи Совѣтника Алексѣя Вѣшнякова, 1 Декабря 1739 получено извѣстіе, что онъ ѣдетъ отъ высокаго двора ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ ратификаціею на вышепомянутый трактатъ, то немедленно тогожъ дни Господину Послу прислали отъ Порты Салтанской указъ съ Везирскимъ письмомъ, и при томъ указовъ же на тритцать, или сколько потребно будетъ, почтовыхъ лошадей съ наижесточайшимъ повелѣніемъ всѣмъ главамъ и команду имѣющимъ оного Канцеляріи Совѣтника, вездѣ безъ мнѣйшаго задержанія сохранно и съ почтеніемъ всѣмъ довольствуя отправлять, а потомъ послали еще двухъ придворныхъ военныхъ Чаушей для наивящей сохранности и исправности въ поспѣшномъ препровожденіи онаго, хотя уже онъ изъ Ясъ отъ Князя Молдавскаго Гойгорія Гико, и таможъ обрѣтающагося двухъ Коднагосары Агметъ Паши, будучи принятъ съ великимъ почтеніемъ такожъ и со всякимъ довольствіемъ отправленъ и въ пути препровождаемъ былъ, еже толь наивяще вездѣ съ несказаннымъ подобострастіемъ, невзирая на Рамазанъ или Турецкой постъ, въ которое время Турки въ день мало видимы бываютъ, все исполнилось. Между тѣмъ въ Константінополѣ разславилось объ немъ, канцеляріи Совѣтникъ Вѣшняковъ какъ о зѣло знаемомъ тамо, что онъ якобъ Посолъ отъ Высокаго ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА двора съ ратифікаціею ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на новозаключенной вѣчной мирной Трактатъ ѣдетъ, о чемъ какъ при дворѣ Турецкомъ, такъ

и въ народѣ не малая стала быть радость, а паче Министерству, которому отъ народа уже не безъ нареканія было, что заключеніе съ Россіею мира разславлено, а совершенія невидятъ, ибо онаго всемирно съ неизреченною нетерпѣливостію желали и ожидали.

Не доѣзжая до Константінополя посланныя съ нимъ Вѣшняковымъ отъ Князя Молдавскаго и Паши изъ Ясъ поѣхали напередъ при Портѣ донесть о его приближеніи, о чемъ и онъ канцеляріи Совѣтникъ Вѣшняковъ господину Послу далъ знать, того ради онъ Посолъ выслалъ въ Кучюкчекъ мѣжѣ, за 15 или 20 верстъ отъ Константінополя, ему канцеляріи Совѣтнику свою шлюпку, на которой онъ съ Подпоручикомъ Репнинскимъ, и съ посланнымъ отъ Князя Молдавскаго паки изъ Константінополя отъ Переводчика Порты съ поздравленіемъ возвратившимся 10 дня Декабря во второмъ часу по полудни въ Перу Константінопольскую къ господину Послу въ домъ прибылъ, гдѣ его уже давно Переводчикъ Порты, новопожалованной отъ Салтана за его вѣрность и многія услуги прибывшихъ негоціаціяхъ Волоскимъ и Молдавскимъ титулярнымъ Княземъ, Александръ Гїко, присланный отъ Верьховнаго Везіря и прочихъ Мінїстровъ съ поздравленіемъ ожидалъ, и при вступленіи отъ ихъ стороны благополучнымъ прибытіемъ яко древняго знакомца зѣло въ благосклонныхъ изображеніяхъ поздравилъ.

Послѣ того бывъ Канцеляріи Совѣтникъ Вѣшняковъ нѣкоторое время съ господиномъ Посломъ на единѣ, туда же былъ призванъ и Переводчикъ Порты, которому господинъ Маркізъ де Вїлленевъ, и онъ Канцеляріи Совѣтникъ объявили, что получены ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ратифікаціи, какъ на подлинной трактатъ $\frac{7}{18}$ Сентября, такъ и на конвенцію о границахъ $\frac{23}{3}$ $\frac{\text{Сентября}}{\text{Октября}}$ 1739 году заключенныя, и что есть нѣкоторыя предложенія ко изъясненію содержанія

держащія артїкуловъ онаго тракта та и конвенціи, о чемъ онъ господинъ Посолъ и канцелярїи Совѣтникъ Вѣшняковъ довольно наставлены, и съ тѣмъ былъ отпущенъ.

Но тогожъ вечера онъ Переводчикъ Порты паки возвратно былъ присланъ къ господину Послу и канцелярїи Совѣтнику Вѣшнякову отъ Везїря и отъ реїсъ Эфендїя съ поздравленїемъ и со объявленїемъ, что Порта на всякое снисхожденїе готову себя представляетъ, и ему Мїнїстры приказали выслушать о чемъ потребно какое изъясненїе, и дабы положить день размѣны ратїфїкацїямъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, съ Салтанскою еже Верьховный Везїръ намѣренъ учинить не только равномѣрно предъ тѣмъ, какъ недавно учинена размѣна ратїфїкацїи Его Римско-Цесарскаго Величества, но еще съ вящшимъ показательствомъ его почтенїя и дружбы, и колико со истинною во всемъ поступать намѣрены. И когда по нѣкоторымъ конференцїямъ съ Переводчикомъ Порты безъ всякаго отъ Турецкой стороны затрудненїя о всемъ соглашенось, и на мѣрѣ постановлено о пяти артїкулахъ новой конвенцїи, для изъясненїя нѣкоторыхъ артїкуловъ тракта, тогда положенъ день Понедѣльникъ $\frac{17}{28}$ Декабря 1739 для размѣны ратїфїкацей въ тѣхъ же апартаментахъ въ Арсеналѣ, гдѣ была размѣна ратїфїкацїи Его Римско-Цесарскаго Величества, еже Турецкїе Мїнїстры зѣло желали какъ наискорѣе совершить прежде байрама, дабы народъ удовольствовать, яко слыша о мирѣ съ Россїею, а объявленїя совершенства небыло, чтобъ отъ того въ сумнѣнїе не пришли, и въ то вольное время какова непорядка не причинствовали, понеже не можно описать всенароднаго желанїя мира съ Россїею, колико отъ того что отъ возвратившихся изъ войны въ народѣ извѣстно о благополучїи побѣдоноснаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оружїя надъ ними, такъ же что тогда уповаютъ паки видѣть у себя изобилїе возстановленное.

И такъ сего утра въ понедѣльникъ $\frac{17}{28}$ Декабря прислано къ господину Послу Маркизу де Вилленеву немалое число Салтанской конюшни лошадей верьховыхъ для свиты его, и для него самого богатоубранная Везирская лошадь, а для препровожденія Чаушъ Ляръ Эміній и Чаушъ Ляръ Кіатіби, множество Чаушей, Воевода Голатскій и Воевода Перскій, и нѣсколько другихъ чиновныхъ Турокъ. Сверьхъ того собрались его же Посольская гвардія, яко чрезвычайнаго Посла, въ началѣ при немъ находящейся Салтанской Капічи баша, одинъ Везирь Ага и Чорбажи, съ цѣлою Янычарскою ортою. Потомъ прибылъ и Чаушъ баши съ переводчикомъ Порты, токмо сей скоро возвратился; и когда получена вѣдомость, что Верьховной Везирь отъ Порты въ Арсеналъ поѣхалъ, тогда и господинъ Посолъ поднялся, и въ Арсеналъ поѣхалъ слѣдующимъ порядкомъ.

Прежде шолъ его Посольской дворъ, и въ началѣ ѣхалъ его конюшей съ шестью заводными богатоубранными лошадьми. Потомъ шелъ его дворецкой, за нимъ 16 Чегодарей, и 18 человѣкъ лакѣевъ въ большей ливрѣе, и десять человѣкъ въ богатыхъ одноцвѣтныхъ платьяхъ дому его Офіцеровъ, въ томъ числѣ шесть камердінеровъ и четыре человѣка разныхъ другихъ чиновъ. За дворомъ его ѣхали Чаушы, а за ними шла орта Янычарская и другія разныя чиновныя Турки, послѣ которыхъ ѣхали шесть человѣкъ Французскихъ Переводчиковъ, за ними рядомъ ѣхали Чаушъ баши и Капіжи баши со многими своими чегодарями пѣшими около лошадей. Послѣ оныхъ двухъ ѣхалъ одинъ господинъ Посолъ, за Посломъ ѣхалъ на Посольской лошади канцеляріи Совѣтникъ Вѣшняковъ, а по лѣвую близъ его Подпорутчикъ Репнинской, которой везъ ратіфікаціи ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. За нимъ ѣхалъ Посольской сынъ съ учителемъ своимъ и Французской Посольства Секретарь Пейсонель, потомъ обрѣтающіяся при Послѣ Римско-Цесарскіе, яко Отажи, Офіцеры, господинъ Полковникъ Графъ Гросъ, три человѣка

Капїтановъ Графъ Гїшардїй, Графъ Салмсъ и баронъ Валїсъ послѣ оныхъ ѣхали находящїяся при канцелярїи Совѣтникъ Вѣшняковѣ отъ господина Генерала Фелдмаршала Графа фонъ Мїннїха къ нему присланной Капїтанъ Телепневъ, и двоя учениковъ переводческихъ дѣлъ, а потомъ ѣхали верьхамижъ множество купцовъ Французской нацїи; и другихъ подъ Французскою протекцїею находящихся.

Симъ порядкомъ ѣхавъ прибылъ въ Арсеналъ, гдѣ стояло множество морскихъ служителей по обѣимъ сторонамъ, и у крыльца Капїтанъ Пашинскихъ апартаментахъ, съ лошади слѣзъ, гдѣ былъ встрѣченъ множествомъ чиновныхъ людей Турокъ, и Княземъ Переводчикомъ Порты Александромъ Гїкою и приведенъ въ салу, гдѣ находился Верьховной Везїрь въ тотчасъ на ногахъ; а потомъ поздравя господина Посла сѣлъ въ мѣсто свое въ углу на софѣ; а Посолъ въ поставленныя нарочно крѣсла. Подлѣ Везїря на софѣ же, по лѣвую сторону сидѣли бывшей Каймакамъ, нынѣ Нисанжи Паша, Капїтанъ Паша, Янычаръ Ага, всѣ Везїри, Паши трехъ бунчужные, по правую сидѣлъ Ромелїнскїй Кадилескеръ, Эсадъ Эфендїй первый изъ полномочныхъ Мїнїстровъ при мирномъ трактованїи, главный Тефтердаръ Эфендїй; тутъ же на софѣ стояли Реизъ Эфендїй, Тескерджїи Эфендїй, Мѣхтупчи Эфендїй, Чаушъ баши, Капїчїляръ Кегаясы, и прочїя чиновныя люди. Возлѣ Посольскаго стула стояли Переводчикъ Порты и Секретарь Пейсонель, Посольской сынъ Переводчикъ Делярїя Римско-Цесарскїя Офїцеры, и прочїя его свїты сколько въ салу вобраться могло, и предстояло множество Турокъ чиновныхъ Везїрскихъ и Капїтанъ Пашинскихъ.

По обыкновенныхъ взаимныхъ комплементахъ Посолъ объявилъ Верьховному Везїрю о присланныхъ отъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ратїфїкацїяхъ на мирной трактатъ и конвенцїю о границахъ при бѣлградѣ и въ Нїссѣ

имъ

имъ Верьховнымъ Везїремъ, съ нимъ господиномъ Посломъ заключенныя еже ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила учинить въ показанїе своихъ миролюбительныхъ мнѣнїи, какъ скоряе было возможно, и прислать съ дознанньимъ ему и прочимъ господамъ Мїнїстрамъ Порты, бывшимъ при Порѣ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на предъ сего Резїденшомъ, представя его канцелярїи Совѣтника Вѣшнякова. На то верховной Везїрь Послу отвѣтствовалъ, что съ радостїю слышитъ и въ самомъ дѣйствѣ видитъ миролюбительныя ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА мнѣнїя, чемъ толь блаженное и богу угодное дѣло, совершается, и обратясь къ канцелярїи Совѣтнику Вѣшнякову зѣло благосклонньимъ видомъ поздравилъ щасливымъ прибытїемъ, сказавъ что его давно знаетъ и пріятно видитъ, что онъ къ сей коммїсїи употребленъ, потомъ показавъ мѣсто возлѣ Тефтердаря сказалъ, чтобъ онъ садился, честь отмѣнная яко безъ публїчнаго Мїнїстерского Характера, показанна по высочайшему почтенїю къ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ посему толь торжественному случаю. Тогда онъ Вѣшняковъ и сѣлъ на то показанное мѣсто, а возлѣ его стоялъ съ ратїфикацїями Подпоручикъ Репнинской.

Потомъ поднесли токмо господину Послу, и канцелярїи Совѣтнику Вѣшнякову Кафѣ, Сорбетъ и Перфумы, а Верховному Везїрю,, и протчимъ Пашамъ и Мїнїстрамъ не подносили, яко ихъ постъ, въ которое время Турки въ день ни пьютъ ни ѣдятъ. Сей же причины ради оставленъ былъ и надлежащей при томъ случаѣ въ то самое время быть обѣдъ, какъ по было при церемонїи размѣны ратїфїкацїи Его Римско-Цесарскаго Величества, въ чемъ токмо единственно состоитъ разнствїе сея предъ оною церемонїею, однакожъ дабы и той не было, Везїрь обѣщалъ господину Послу дать обѣдъ послѣ байрама.

Послѣ

Послѣ того началась главная церемонія размѣны ратіфікацей слѣдующимъ образомъ.

Появился Чаушъ баши съ церемоніяльною долгою серебреною булавою, и стуча по обычаю шелъ къ Верховному Везїрю, котораго видя Верьховный Везїрь и другія Везїри, и сидящія Мінїстры, также и господинъ Посолъ съ канцеляріи Совѣтникомъ Вѣшняковымъ встали, и когда Чаушъ баши подшелъ, то Верьховный Везїрь вынявъ изъ пазухи своей въ золотомъ шитомъ мѣшечкѣ Салтанскую печать; [въ чемъ начально состоитъ существо достоинства Верьховнаго Везїрства имѣя оную печать, какъ и онаго лишаются, токмо возвращеніемъ оныя,] и тое поцѣловавъ вознесъ ко лбу, и отдалъ Чаушъ башїю, который также принявъ правою рукою вознесъ къ уху, и оборотясь къ другимъ Пашамъ на лѣвую, а потомъ на правую стороны уклоняясь показывалъ печать, тогда сіи также уклонились, и Чаушъ баша стуча булавою пошолъ къ Рейзъ-Ефендію держащему акты Салтанскихъ ратіфікацей съ помощію Мѣхтупчея, и отдавъ печать Рейзъ-Ефендію оный запечаталъ на мѣшкахъ, и паки Чаушъ башїю отдалъ, который тѣмъ же образомъ Верьховному Везїрю тое печать поручилъ, какъ и оный принялъ. Потомъ Везїрь далъ Чаушъ башїю свою собственную печать, для запечатаванія послѣднія конвенціи подъ сегодншнымъ числомъ заключенной, которую Чаушъ баши паки возвратилъ, токмо сіе было безъ толикаго почтенія.

По окончаніи сея церемоніи запечатанія Рейзъ-Ефендій принесъ стоящему во все сіе время Везїрю Салтанскія ратіфікаціи трактата и конвенціи на Турецкомъ языкѣ Салтаномъ самимъ подписанныя, равномѣрно какъ и данныя отъ Салтана Его Римско-Цесарскому Величеству, и послѣднюю конвенцію, которыя Везїрь принялъ и поднявъ ко лбу поцѣловалъ. Въ тотъ же самой Моментъ и канцеляріи Совѣтникъ

Вѣшняковъ

въ Ѣшняковъ, держащій съ начала церемоніи печатанія, ратіфікаціи тогожъ тракта та и конвенціи ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на россійскомъ языкѣ съ собственноручнымъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ, поручилъ господину Послу, которой въ то же время какъ и Везірь учиня шагъ единъ къ другому поручились, взаимные ратіфікаціи. Везірь принялъ поднесенныя Посломъ отъ высокой стороны ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а господинъ Посолъ отъ Везіря Салтанскія. Первой принялъ съ показаніемъ почтенія положилъ по сторону возлѣ себя на софу, а Посолъ поручилъ канцеляріи Совѣтнику Вѣшнякову, которой тотчасъ отдалъ держать Подпоручику Репнінскому, и взаимно единъ другаго совершеніемъ блаженнаго мира поздравляли; и какъ Везірь такъ и Посолъ, и протчія сѣли. Въ то время Посолъ учинилъ Везірю рѣчь поздравляя вторично съ заключеніемъ и совершеніемъ мира, и по изъясненіи взаимнаго съ обоихъ сторонъ о томъ искренняго старанія желалъ, дабы для общаго благополучія за всегда съ обоихъ сторонъ пребылъ ненарушимъ, увѣряя о томъ Везіря отъ стороны ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, во упованіи, что и отъ стороны Салтанскаго Величества равномѣрно содержанъ будетъ: Что о семъ Король Государь Его съ веселіемъ услышитъ, что Его Величества прилѣжнымъ стараніемъ сіе блаженное дѣло къ такому благому концу приведено, въ дополненіе чего по желанію обоихъ высокихъ контрактующихъ сторонъ онъ господинъ Посолъ по указу, и именемъ Государя своего яко Его чрезвычайный и полномочный Посолъ, и яко Медіяторъ сего мира поручаетъ ему Верьховному Везірю, [и отдалъ въ руки переводчику Порты, а онъ Рейзъ-Ефендію] актъ гарантіи за его рукою и печатью, и притомъ копію съ тракта та имъ заключеннаго при бѣлградѣ $\frac{7}{18}$ Сентября, конвенціи $\frac{23}{3}$ Сентября Октября и другой конвенціи жъ сего дня $\frac{17}{28}$ Декабря постановленной, все за егожъ подписаніемъ и печатью отъ стороны ЕЯ

ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Потомъ таковъ же эксемпляръ принявъ отъ Секретаря своего поручилъ въ Россїискую сторону, и отдавъ канцелярїи Совѣтнику Вѣшнякову, сказалъ Везїрю, что равномѣрной принемъ и въ высокую сторону ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА поручилъ, и что ему же канцелярїи Совѣтнику имѣющейся въ храненїи его Везїрской подписанной Турецкой эксемпляръ отдастъ, и паки поздравя рѣчь кончилъ. На тое Вѣрьховный Везїръ отвѣтствовалъ зѣло въ учтивыхъ изображенїяхъ. Вначалѣ благодарилъ бога, что Высокимъ Монархамъ внушилъ толь благое дѣло, и высокїя сердца ихъ къ мїлосердїю склонилъ, и тѣмъ толь великое пролїтїе неповинныя крови отвратилъ, да подастъ свою милость, чтобъ за всегда тишина и миръ былъ не нарушимый, еже съ ихъ стороны тщателно наблюдать будутъ, не сумнѣваются же, что и съ россїйской стороны во всемъ такъ какъ нынѣ видитъ поступлено будетъ; и поздравлялъ Господина Посла толь благимъ окончанїемъ, а потомъ благодарилъ и за его труды, прося чтобъ отъ стороны Порты Государю своему объ ихъ благодарности засвидѣтельствовалъ.

Въ самое то время размѣны ратїфїкацїи началась пушечная стрѣльба съ галеръ, которые какъ и корабли въ Портѣ всѣ флагами украшены были; такъ же стрѣляли съ Топганы и отъ Сераля.

Послѣ того Господинъ Посолъ объявилъ Везїрю, что по требованїю ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА двора онъ паки объявляетъ Портѣ, о продолженїи тѣсности союза ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ Его Римско-Цесарскимъ Величествомъ, и о семъ равномѣрной же актъ декларацїи, каковъ отъ Цесарскаго двора при размѣнѣ ратїфїкацїи поданъ, при семъ блистательной Портѣ подаетъ.

Послѣ

Послѣ чего улуча время приближась къ Везїрю канцелярїи Совѣтникъ Вѣшняковъ, поздравилъ его благополучнымъ окончанїемъ сего толь святаго и полезнаго обоимъ имперіямъ дѣла. еже Везїрь зѣло благосклонно принялъ, и возблагодаря сказалъ, что онъ всякїя къ тому мѣры употребитъ, чтобъ истинныхъ ихъ намѣренїи миръ съ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ содержать показывать знаки, въ начанїе чего сей моментъ повелитъ привесть нѣсколько имѣющихся на каторжномъ дворѣ плѣнниковъ, и ему Вѣшнякову отдастъ, и просилъ чтобъ онъ употребилъ возможное стараніе, дабы и съ россїйской стороны также учинено было, и обратясь къ Послу сказалъ, что онъ съ веселїемъ слышитъ, что и съ россїйской стороны то дѣйствительно прежде исполнять начато, яко тогожъ утра онъ получилъ отъ Хана Крымскаго письма, что господинъ Генералъ Фелдмаршалъ фонъ Лессїй ему уже нѣсколько прислалъ, на что и Ханъ соотвѣтствовалъ посылкою къ нему также немалаго числа. И тѣ Ханскїя письма принесли, еже Везїрь чаятельно нарочно объявилъ, дабы тѣмъ увѣрить, что со истинною миръ содержать намѣрены, послѣ чего и тѣхъ обѣщанныхъ плѣнниковъ россїйскихъ велѣлъ предъ себя привесть, для подарку ему канцелярїи Совѣтнику Вѣшнякову, и нѣсколько Француссскихъ ему господину Послу, и Германцовъ присудствующимъ при томъ господамъ Офіцерамъ. Потомъ Вѣшняковъ сѣлъ на свое мѣсто.

Между тѣмъ приказано подать шубы и кафтаны, и когда принесли, то Везїрь сказалъ Послу, что въ знакъ ихъ почтенїя даруетъ шубою и лошадью, дабы изволилъ принять То же и канцелярїи Совѣтнику Вѣшнякову. И въ тотъ моментъ принесли и надѣли на Господина Посла соболью шубу покрытую золотымъ штофомъ, а на канцелярїи Совѣтника Вѣшнякова гарнастаевую покрытую сукномъ. Потомъ надѣвали на переводчика Порты соболью сукномъ покрытую

крытую шубу, также и на Посольскаго меньшаго сына нарочно здѣланную малую соболью шубу, на держащаго Салтанскія ратіфікаціи Подпоручика Репнинского, на Секретаря Пейсонеля обыкновенные кафтаны, также на Цесарскихъ Офіцеровъ, на Французскихъ переводчиковъ и протчихъ Французской націи и россійскихъ болѣе ста кафтановъ, и нѣкоторымъ Туркамъ Посольской гвардіи и въ церемоніи бывшимъ. Потомъ принесли шубы собольи зеленымъ сукномъ покрытыя, и стали надѣвать на Мінїстровъ бывшихъ въ негоціаціи трактата бывшему Орду Кадеси, нынѣ Румелли Кадїлескеру, тутъ бывшему Есадъ Эфендію, Рейзъ Эфендію Мехтупчи Эфендію. Тогда первой изъ сихъ надѣвъ поклонился въ поясъ, послѣднія два и за ними переводчикъ Порты за свою шубу въ землю, и цѣловали Везїрскую полу шубы.

Потомъ привели россійскихъ двадцать пять плѣнниковъ, на которыхъ бѣдныхъ смотря Везїръ, добросердеченъ будучи, взирая на нихъ и на Господина Посла, также и на канцелярїи Совѣтника Вѣшнякова говорилъ зѣло жалоснымъ образомъ, и почти со слезами на глазѣхъ, что таковы злополучныя плоды несогласія и непрїятельства, колико такихъ бѣдныхъ невинныхъ со обоихъ сторонъ погибло и страждетъ, но и таковъ же имѣетъ быть плодъ мира и согласія всѣмъ государствамъ, какъ то наипаче сихъ бѣдныхъ людей сердца послѣ сего часа вмѣсто бѣдства и печали, радостїю и веселїемъ наполнены быть имѣютъ; и вмѣсто горькаго плѣна прїятную волю возъимѣютъ, и вмѣсто злополучїя и непрїятельства всякое благополучїе и изобилїе и взаимная дружба поцвѣтутъ, еже да благословитъ богъ всевышнїй творецъ мира и всякаго благополучїя между сими имперїями, и излїяетъ свою благодать надъ высокими Монархами на многія вѣки. На то всѣ сидящія Везїри, Мінїстры и предстоящія всѣ громогласно вдругъ воскликнули троекратно, аминь, аминь,

аминѣ, аминѣ, и Везїрю поклонилися. Бѣдныя же плѣнники съ неисповѣдимою радостїю услыша Россїискїй языкъ отъ подшедшаго къ нимъ канцелярїи Совѣтника Вѣшнякова узнавъ, что Россїйской, всѣ слезно возгласили молитвою о дражайшемъ здравїи ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, благодаря за высочайшую ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милость избавленїемъ, что многихъ присудствующихъ Хрїстїянъ и Турокъ прослезило; и канцелярїи Совѣтникъ всѣмъ велѣлъ обратиться къ Везїрю и самъ подшедъ благодарилъ за начало такого дѣйствительнаго знака дружбы, дабы по своему человѣколюбїю по всюду послалъ Его Салтанскаго Величества указы, о свободѣ всѣхъ подданныхъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и здѣсь еще обрѣтающихся на каторжномъ дворѣ, и въ банѣ, будучи наикрѣпчайше обнадеженъ, что съ высокой стороны ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА во всемъ, а паче въ семъ дѣлѣ со всякою истинною поступлено будетъ, какъ уже и въ самомъ дѣйствѣ онъ Верьховный Везїрь видитъ, что отъ Россїйской стороны начало учинено, на то Везїрь сказалъ, что то правда, и онъ уповаетъ и съ своей стороны учинитъ, какъ и указы пошлются, потомъ привели шесть человѣкъ Францусскихъ плѣнниковъ, которыхъ представилъ Послу и 17 человѣкъ Германцовъ, за что Посолъ благодарилъ. Послѣ чего господинъ Посолъ просилъ нѣкоторыхъ милостей служащимъ у него Туркамъ, и сынъ его подалъ прошенїе одного малого Турка сына служащагожъ у Посла Янычара, дабы въ дѣйствительныя Янычары записать, и жалованье опредѣлить, еже все акордовано. Послѣ того Везїрской Селясъ Агасы, начавъ съ Посла и канцелярїи Совѣтника Вѣшнякова роздавалъ платки имъ по три, а прочимъ многимъ по одному.

По окончанїи сего Посолъ паки поздравя и возблагодаря, поднявся пошелъ; тоже учинилъ и Канцелярїи Совѣтникъ Вѣшняковъ, и будучи препровождены всѣми Везирскими чиновными Турками до крыльца, тутъ Послу подвели убран-

ную Турецкую лошадь, на которую Посолъ сѣвъ поѣхалъ. А потомъ и Канцелярїи Совѣтнику Вѣшнякову переводчикъ Порты показалъ другую со уборомъ подведенную лошадь, что Верховный Везирь въ разсужденїи сего торжественнаго случая и не въ примѣръ ему сїю лошадь даруетъ. За что Вѣшняковъ возблагодаря на оную сѣлъ и за господиномъ Посломъ поѣхалъ. Послѣ того подведена лошадь маленькая съ уборомъ же Посольскому сыну, и такъ съ тѣмъ же порядкомъ, и въ препровожденїи тѣхъ же Офицеровъ, опричь что небыло Чаушъ башїя, во Французской дворъ возвратились, гдѣ Канцелярїи Совѣтникъ Вѣшняковъ, Господину Послу высочайшимъ именемъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА формально благодарилъ, въ началѣ Его Королевскаго Величества Французскаго, за всѣ добрыя стараніи; потомъ его господина Посла за многїя ево въ семъ дѣлѣ понесенныя труды и попеченїе; конча поздравленїемъ благополучнымъ всего совершенїемъ. Послѣ того поздравляли Россїйскїя Подпоручикъ Гвардїи Репнинскїй, и Капитанъ Телепневъ, Господа Офицеры Его Римскаго Цесарскаго Величества, и всѣ прочїе Посольскаго двора, и Французская нацїя торжественно съ депутатами въ главахъ. Тоже всѣ учинили и Канцелярїи Совѣтнику Вѣшнякову.

Послѣ чего былъ у Посла обѣдъ, на которомъ всѣ бывшїя въ церемонїи и нацїя Французская съ великимъ удовольствїемъ наилучше трактованы были и веселилися, и было два стола одинъ въ двацать пять, а другой въ сорокъ персонъ большой столъ, гдѣ сидѣли купцы Французской нацїи, и прочїя нижнїя чины.

Вскорѣ по возвращенїи изъ арсенала помянутыя подаренныя плѣнники отъ Резїря 25 человѣкъ, сверьхъ того еще отъ Капїтанъ Паши его же Везїрскимъ приказомъ 28 человѣкъ присланы во Французской дворъ къ Канцелярїи Совѣтнику Вѣшнякову. Того Вечера бывшїя у Посла на асамблѣе господа Послы Великобрїтанскїй, Венецкїй, Голанскїй и

Швецкїя

Швецкія Посланники и Латинской Епископъ господинъ бона, господина Маркіза де Вилленева симъ благополучнымъ совершеніемъ толь славнаго дѣла, также и Канцеляріи Совѣтника Вѣшнякова, поздравляли.

И симъ сей благополучный день совершился.

Наутріе Верьховный Везирь со всѣми другими Пашами, Министрами, также и другія многія изъ главныхъ были у Салтана съ поздравленіемъ совершенія заключеннаго мира, и ратіфікаціи ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Салтану возилъ.

Въ четверкъ 20 Декабря Верьховный Везирь прислалъ еще къ Канцеляріи Совѣтнику Вѣшнякову 139 человѣкъ Россійскихъ плѣнниковъ съ каторжнаго двора зовомаго баніо. Со времяни размѣны ратіфікаціи, и въ самый тотъ день возвращаяся изъ Арсенала, сколько на пути нашлось каторжныхъ съ галеръ, каторжнаго двора и партикулярныхъ слѣдуя многія пристали и приняты были и принимаются всякаго званія плѣнники россійскія, такъ что понынѣ уже есть болѣе дву сотъ пятидесятъ человѣкъ; о чемъ нынѣ по всему городу стало быть извѣстно, того ради приходятъ ежечасно, и ни кто жаловатца не смѣетъ. Нѣкоторыя изъ Турокъ были при Портѣ, но Міністры отвѣтствовали, что на искупленіе Мусюлмановъ всякой долженъ нѣчто участвовать, и тѣковыи кондиціи новозаключеннаго мира, дабы впредь плѣну небыло, яко самъ Салтанъ отдавать зачалъ, тожъ и вѣрныя его подданныя чинить должны безъ роптанія, какъ то россійскія съ своей стороны всѣхъ Мусюлмановъ уже отдаютъ и отдадутъ.

ПРИМѢЧАНІЙ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 4 И 5.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ГЕНВАРЯ 11 ДНЯ, 1740 ГОДА.

Церемоніалъ коимъ образомъ у ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на отпускной аудіэнціи были Персіцкіе два Посла, одинъ Махаметъ Риза Ханъ Каджарской, и другой Теипъ Ханъ Авшарской, Декабря 14 дня 1739 года.

Опредѣленной къ препровожденію тѣхъ Пословъ Генералъ Рекетъ-Мейстеръ Князь Федоръ Щербатовъ, посланъ отъ двора ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ ІМПЕРАТОРСКИМИ двумя корѣты, и съ другими пятьми корѣтами дворцовыми цугами, и съ прочею свѣтою служителей и заводныхъ лошадей, ѣздилъ на Васильевской островъ къ ихъ квартірамъ.

И какъ онъ Князь Щербатовъ прибывъ къ тѣмъ Посламъ объявилъ, что ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволила оной день къ ихъ отпускной аудіэнціи назначить, и ему Князь Федору Щербатову указала ихъОсловъ для того ко двору привести.

И отъ ихъ Посольской квартіры поѣхали слѣдующимъ порядкомъ.

Сперьва ѣхали верьхами капральство конной Гвардіи, съ однимъ Порутчикомъ Ржевскимъ, и рядовые съ обнаженными шпагами.

Потомъ шли дворцовые пять корѣтъ, въ которыхъ сидѣли изъ чиновныхъ Посольскихъ людей 8 человѣкъ, а имянно: въ одной Секретарь, въ другой Камїсаръ, которой за товарыща Послямъ счисляется, а въ прочихъ трехъ по 2 человѣка дворянъ, и другіе чиновные люди.

А позади тѣхъ дворцовыхъ пяти корѣтъ передъ двумя корѣты ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ которыхъ Послы сидѣли, и съ ними съ однимъ Генералъ Рекетъ-Мейстеръ Князь Федоръ Щербатовъ, а съ другимъ Ассессоръ Тевкелевъ.

Ведены 12 съ богатыми уборы заводные лошади, напереди и назади ѣхали по одному берейтеру, за оными 6 ѣздовыхъ гранодеровъ, и 12 человѣкъ конюховъ верьхамижъ, а на переднихъ ремняхъ обѣихъ корѣтъ стояли по 2 ІМПЕРАТОРСКІЕ пажа, по сторонамъ же шли по 4 гайдука, по 2 скорохода, и по 12 лакѣевъ всѣ въ богатой ливрѣе.

Позади

Позади 12 человѣкъ конной Гвардіи, съ однимъ Вахмистромъ съ обнаженными шпаги маршъ заключали.

А ѣхали съ Васильевскаго острова отъ Посольскихъ квартиръ подлѣ рѣки и мимо двора Кадетскаго корпуса и чрезъ рѣку переѣхали противъ Ісакіевской церкви и вкругъ Адмиралтейства ко двору ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

И какъ ко двору ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА пріѣхали и Послы передъ ворота изъ коретъ вышли и чрезъ весь дворъ Послы ведены пѣши гдѣ на томъ дворѣ, и по крыльцу и по лѣсницѣ стояли гранодеры Гвардіи по обѣ стороны по 2 человѣка врядъ съ ихъ плюмажами подъ командою отъ Гвардіи Маэора Албрехта, и та стоящая Гвардія учинила Посламъ честь, поднятіемъ ружья на караулъ.

Въ передней салѣ и въ другой по ней полатѣ поставлены по обоимъ сторонамъ 24 Ундеръ Офіцеровъ Гвардіи съ ихъ геллебарды.

А въ полатѣжъ передъ аудіенцъ салою стояли пажи въ ихъ богатой ливрѣе.

И какъ пришли Послы, учинено имъ было три встрѣчи.

Перьвая на рундукѣ отъ двухъ Камеръ-Юнкеровъ, Алексѣя Татищева, да Графа Головкина.

Вторая передъ переднею салою у двереи, Гофъ Маршаломъ Шепелевымъ.

Третія при салѣ аудіенціи въ дверѣхъ Оберъ Шталъ-Мей-

Мейстеромъ Княземъ Куракинымъ, которой и привелъ ихъ Пословъ въ салу, гдѣ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, имѣя на себѣ меньшую Корону подъ балдахиномъ на Тронѣ быть изволила.

Въ той салѣ аудіенціи придворные знатнѣйшіе дамы стояли по правую, а Военные и Шпацкіе чины по лѣвую сторону Трона.

Послы не вступя въ салу аудіенціи башмаки свои скинули, и кинжаловъ и сабель при себѣ не имѣли, и изъ чиновныхъ ихъ людей вошло только 8 человѣкъ, а протчіе Посольскіе люди оставались въ передней.

По вступленіи въ салу аудіенціи, сами Послы и чиновные ихъ люди, учинили ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, три поклона.

И потомъ первой Посолъ отправлялъ рѣчь, къ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, по Персицки съ письма.

И переводъ той Посольской рѣчи на Россійскомъ языкѣ, читалъ Совѣтникъ Канцелярій Петръ Курбатовъ.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ.

Съ того времяни какъ мы обоихъ Государствъ рабы съ дружескою грамотою Его Величества Великаго Государя и Великаго Кагана и побѣдоносца сѣни божія осударя Иранскаго, въ свѣтѣ славнѣйшаго Надиръ Шаха, прибыли,

до высочайшаго двора ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЫНИ подобной лунѣ и Солнцу свѣтлостїю Корону носящей, и подобно Небесамъ на Высочайшемъ Престолѣ сѣдящей, и яко звѣздъ безчисленное множество войскъ имѣющей, и въ свѣтѣ великою славою и честїю Великихъ Государей и Потентатовъ превосходящей, Монархинѣ. И по отправленїи отъ Государя Нашего намъ на словахъ повелѣнныхъ Комисей до сего времяни Высочайшею неизреченною ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Высокомонаршескою милостїю всегда не по достоинству нашему снабдѣны были, за что рабское благодареніе приносимъ. А нынѣ отъ Высочайшаго двора ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, со всякимъ удовольствомъ отправляемся. И должны мы до конца жизни нашея Высочайшее ИМЯ ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всегда прославлять, и желаемъ отъ Господа бога ВАШЕМУ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, счасливаго и благополучнаго Государствованїя, и надъ общими непрїятели всегдашняго побѣжденїя, и притомъ припадая къ Монаршескимъ стопамъ ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, всенижайше просимъ въ бытность нашу; при Высочайшемъ дворѣ ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ежели недознанїемъ нашимъ словомъ или дѣломъ въ чемъ преступились, дабы по великодушїю ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оное отпущено было. И всепокорнѣйше рабски ВАШЕ ІМПЕРАТОРКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО обнадежить дерзаемъ, что мы вѣрную нашу службу къ обоимъ государствамъ сею ВАШЕГО ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшею милостїю себя достойно учинить стараться будемъ, дабы по прибытїи нашемъ въ Персїю по должности нашей услужить могли. И всегда мы Господа бога молимъ, дабы между обоими Государствами

имѣющая тѣсная дружба, непоколебимо во вѣки вѣковъ постоянно содержима пребывала, а ненавидящихъ оную дружбу, да покараетъ Господь богъ.

А по прочтеніи той рѣчи, кабінетной Міністръ Князь Алексѣй Міхайловичъ Черкаской, по полученному отъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу, Посламъ отвѣтъ учинилъ, и тотъ отвѣтъ перевелъ имъ Посламъ Ассессоръ Тевкелевъ.

Хотя ЕЂ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ своей высочайшей грамотѣ, Его Шахово Величество о своей истинной дружбѣ, и всегдашнемъ доброжелательномъ намѣреніи письменно пристойно обнадежить изволила, однакоже ЕЂ ВЕЛИЧЕСТВО и отъ нихъ ГосподъОсловъ милостиво требуетъ, чтобъ они повозвращеніи своемъ Его Шахову Величеству наикрѣпчайше изустно засвидѣтельствовали, что ЕЂ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ своей высочайшей стороны всегда все то чинить будетъ, что къ ненарушимому содержанію, и къ вящему утвержденію щастливо съ Его Величествомъ установленной дружбы, и крѣпкого доброго согласія служить можетъ, и при всѣхъ случаяхъ всевозможные опыты сего своего твердого доброжелательного намѣренія, въ самомъ дѣлѣ показать не оставитъ.

ЕЂ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО еще милостиво требовать изволитъ, чтобъ оные Господа Послы Его Шахову Величеству засвидѣтельствовали, что ЕЂ ВЕЛИЧЕСТВО со особливою радостію всегда увѣдомилась о славныхъ Его Шахова Величества дѣйствахъ, и полученныхъ надъ непріятелями знатнѣйшихъ побѣдахъ, которыми она Его Величество дружески поздравляетъ, и наивящее приращеніе щастія, и по-

постоянное благополучное государствованїе отъ истиннаго сердца желаетъ.

ЕЁ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО еще засвидѣтельствуетъ, что какъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ сїе къ Высочайшему Ея двору учиненное Посольство весьма пріятное было, такъ и ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВО Ихъ ГосподъОсловъ добрыми и умными поступками совершенно довольна, и обнадеживаетъ Ихъ своею неотмѣнною Высочайшею ІМПЕРАТОРСКОЮ милостїю и благоволенїемъ.

И по окончанїи рѣчи тотъ же Кабинетной Мїнїстръ, съ стола стоящаго по правую сторону трона покрытаго пунцовымъ бархатомъ съ золотою бахрамою, снявъ грамату ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, къ Шаху обернутую въ парчѣ золотой, поднесъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила на оную наложить свою руку, и потомъ онъ Кабинетной Мїнїстръ отшедъ отъ трона отдалъ Посламъ, а Послы тое грамоту принявъ по обыкновенїю своему взносили на свои головы и отдали подлѣ нихъ стоящему Секретарю своему, [которой изъ аудїенцъ салы понесъ и до квартиры Посольской везъ въ корѣтѣ держа предъ собою на рукахъ.]

Потомъ Послы допущены были къ рукѣ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а послѣОсловъ чиновные ихъ люди.

А потомъ и преждебывшей Посолъ Хулефа Мирза Кафи, которой съ своими чиновными людьми во дворецъ напередъ той церемонїи пріѣхалъ, и во время аудїенцїи стоялъ противъ трона къ лѣвой сторонѣ, удостоился быть у руки ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

И пошли

И пошли Послы изъ салы аудїенцїи, уступая назадъ спиною, и учинили ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ три поклона, такъ какъ и при входѣ.

И такимъ же порядкомъ они какъ приняты изъ аудїенцъ салы чрезъ антикамору, и протчіе и до квартиры Посольской провождены.

Въ тотъ день на квартирѣ имъ Посламъ, отъ двора ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, былъ столъ съ музыкою, при которомъ трактовалъ ихъ Пословъ оной Князь Щербатовъ.

ПРИМѢЧАНІЙ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 16 И 17.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ФЕВРАЛЯ 22 ДНЯ, 1740 ГОДА.

Краткое описанїе торжества, съ которымъ славный миръ въ Санктпетербургѣ празднованъ.

Для двухъ причинъ и сугубаго намѣренїя, стараемся мы чрезъ сїе въ слѣдствїи еженедѣльныхъ листовъ, краткое описанїе тѣхъ церемонїй и знатнѣйшихъ обстоятельствъ собрать, съ которыми предъ недавнымъ временемъ между ЕЯ ІМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ НАШЕЮ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЮ ГОСУДАРЫНЕЮ, и Оттоманскою Портою заключенный миръ здѣсь объявленъ, и въ нѣкоторыя нарочно къ тому назначенныя дни, какъ во время славнаго мирнаго торжества публїкованъ.

Знатная часть читателей нашихъ, сему всерадостному торжеству очевидными свидѣтельми были, которое за толь великими дѣлами, и послѣ такъ знатнѣйшихъ, славнымъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сражіемъ полученныхъ побѣдъ воспослѣдовало. А и тѣмъ сіе какъ надѣяться можно весьма пріятно будетъ, которыя сію преудивительную славу, великолѣпіе, и всеобщую радость съ забавами, въ чтеніи сихъ листовъ порознь, и власно какъ все вдругъ увидятъ, а при томъ и напоминаніе оныхъ чрезъ письменное приложеніе получатъ. Другая часть нашихъ же склонныхъ читателей въ здѣшней Императорской резіденціи не находится, а можетъ быть только о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ такихъ знатнѣйшихъ случаевъ слышали. Такимъ мы чрезъ сіе безъ всякаго сумнѣнія, пріятную услугу покажемъ, а особливо въ томъ; что способомъ сего извѣстія, ихъ власно какъ бы дѣйствительными зрителми такого преславнаго мирнаго торжества учинимъ, какого до нынѣ почти ни гдѣ и никогда еще не бывало. И такъ обѣимъ частямъ читателей нашихъ, сей трудъ къ особливому удовольствію, а намъ ко исполненію вышеобъявленнаго нашего намѣренія, какъ на присутствующихъ здѣсь, такъ и на отсутствующихъ охотниковъ къ чтенію сихъ листовъ, касаться будетъ.

Представленіе такихъ всерадостныхъ мирныхъ торжествованій, надобно намъ потому порядку времени и дней учредить, которымъ они одно за другимъ слѣдовали. А именно мы сей порядокъ съ самаго перьвѣйшаго слуху о мирѣ начнемъ, изъ приготовленной ко оному средину, а совершеніемъ онаго мира, сему описанію заключеніе учи-

нимъ

нимъ. При томъ имѣютъ всѣ описанїи бывшимъ здѣсь пребогатымъ фейэрверкамъ и придворнымъ иллюмїнацїямъ, также и тѣ знатнѣйшїя представленїи сюда внесены быть, которыя на иллюмїнованыхъ палатахъ и домахъ сего города на разныхъ мѣстахъ были. Мы же не забудемъ и тѣхъ писемъ въ надлѣжащемъ ихъ мѣстѣ сообщить, которыя при случаѣ сего великаго и славнаго мирнаго торжества, Типографскимъ тисненїемъ на свѣтъ изданы.

Еще въ самое время войны, толь великїя и безпримѣрныя дѣла, такъ храбрыя завоеванїи, толь щасливыя баталїя, съ такими многими и славными побѣдами, которыя Всемогущїй Господь богъ праведному оружїю ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА надъ врагами Россїйской їмперїи даровалъ, за истинныя предзнаменованїи желаемаго и преславнаго мира почитать надлѣжало.

Какъ скоро только на самой послѣдокъ по многихъ отъ непрїятеля завоеванныхъ мѣстахъ и провїнцїяхъ, главной городъ Хочимъ, съ цѣлымъ княжествомъ Молдавскимъ, побѣдоносною армѣею ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА взятъ, то уже и слухъ о предпрїятой мирной негоцїацїи, распространяться началъ.

А понеже вскорѣ потомъ вѣдомость разгласилась, что Россїйскїя войска, по высочайшему и всемилостивѣйшему ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу, въ возвратной маршъ, изовсѣхъ у непрїятеля завоеванныхъ провїнцїй дѣйствительно вступили, то какъ всеобщая вѣдомость о мирѣ, такъ и надежда онаго, по всюду и отъ часу болѣе являться стала. Въ

самой глубокой осени минувшаго года , приближился сей миръ , дѣйствительнымъ прибытіемъ нѣсколькихъ напольныхъ полковъ , которыя въ преизрядномъ состояніи отъ арміи сюда пришли. А понеже между тѣмъ по прозбѣ Отоманской Порты, торжественная мирная негоціація съ Великимъ Салтаномъ хотя къ окончанію дѣйствительно приведена , только ратіфікація на оную сюда еще не привезена была , то на послѣдней недѣлѣ минувшаго Генваря мѣсяца , подъ командою Его Превосходительства тогдашняго Генерала Лейтенанта и Генерала Адъютанта , а нынѣшняго Генерала Аншефа Господина барона Густава фонъ бїрона , всѣ баталїоны Імператорской Гвардїи , которыя въ послѣдней толь щасливо скончавшейся кампаніи , противъ Турокъ и Татаръ присутствовали , со славою и побѣдою благополучно сюда въ Санктпетербургъ возвратились.

Въ воскресенїе , то есть 27 числа Генваря по полудни , имѣли оныя изъ походу прибывшія баталїоны большою улицою мимо зимняго дворца , публічной входъ въ здѣшнюю Імператорскую резїденцїю , съ музыкою и распущеными знаменами , слѣдующимъ преизрядным порядкомъ.

Во первыхъ шли заводныя лошади Господъ Офїцеровъ конной Гвардїи.

2.) Конная Гвардїя съ своими штандартами , съ лїтавры и трубами.

3.) Экїпажъ Штабсъ Офїцеровъ конной Гвардїи.

Первое. Господина Маеора Стрешнева нижеобъявленнымъ порядкомъ.

1.)

1.) Шталмейстеръ верьхомъ.

2.) Заводныя лошади.

3.) Корѣта цугомъ заложена.

4.) Походная каляска голубымъ сукномъ покрыта; а во оную цугъ лошадей заложенъ.

Второе. Экїпажъ Генерала Маеора, и Гвардїи Маеора Господина Апраксїна въ такомъ порядкѣ.

1.) Сталмейстеръ ево верьхомъ.

2.) Заводныхъ лошадей три.

3.) Цуговая корѣта: а по обѣимъ сторонамъ шли два гайдука.

4.) Походная каляска краснымъ сукномъ накрыта, и цугомъ заложена.

Третїе. Экїпажъ командующаго сими баталїонами, Его Превосходительства Генерала Аншефа, Генерала Адъютанта, и Гвардїи Подполковника Господина барона Густава фонъ бїрона, въ слѣдующемъ порядкѣ.

1.) баронской Шталъ-Мейстеръ верьхомъ.

2.) Заводныхъ лошадей шесть.

3.) Цуговая корѣта, передъ нею ѣхали два форрейтера; а по сторонамъ два гайдука шли.

4.) Цугомъ заложенная полевая каляска.

5.) Покоевая каляска, накрыта краснымъ сукномъ, а заложена шестью лошадьми.

Четпертое. За симъ слѣдовали заводныя лошади, Адъютантовъ Его Превосходительства и другихъ Штабсъ Офїцеровъ.

Пятое. За симъ полковая артїлерїя подъ командою бомбардїрскаго Порутчика гвардїи ; а въ заключенїи шолъ Сержантъ отъ бомбардїръ.

Шестое. Полковой Квартеръ - Мейстеръ Соколовъ верьхомъ.

Седьмое. Ротныя Квартеръ - Мейстеры пѣшкомъ съ ихъ значками.

Восьмое. Генерала Маеора Господина Апраксина, Адъютантъ Радиновъ верьхомъ.

Девятое. Два полковыхъ Адъютанта, а именно Гагмейстеръ и Князь Путятинъ верьхами.

Десятое. Генералъ Маеоръ, и гвардїи Маеоръ Господинъ Апраксинъ верьхомъ.

Перпоенадесять. Ево вторая заводная лошадь.

Второенадесять. Гранодерскїя роты съ Оберъ и Унтеръ Офїцерами.

Третїенадесять. Два хора музыкантовъ.

Четпертоенадесять. Оберъ Квартеръ - Мейстеръ Господинъ Григорьевъ верьхомъ.

Пятое.

Пятоенадесять. Его Превосходительства Господина Генерала Аншефа фонъ бїзона, два Адъютанта, а именно Лунинъ, и Адеркасъ верьхами.

Шестоенадесять. Лейтенантъ гвардїи Пальменъ-бахъ за Адъютанта верьхомъ.

Седьмоенадесять. Его Превосходительство Аншефъ командующей Генералъ баронъ фонъ бїронъ верьхомъ, подлѣ Его Превосходительства шли два скорохода, а за Генераломъ ѣхали пажи и Егеры верьхами.

Восьмоенадесять. Потомъ слѣдовали всѣ баталїоны гвардїи обыкновеннымъ строемъ.

Девятоенадесять. Въ заключенїи слѣдовалъ гвардїи Маеоръ Господинъ Стрешневъ верьхомъ. А передъ нимъ ѣхалъ Адъютантъ ево Пырской.

Сей входъ помянутыхъ баталїоновъ, толь знатнѣе и наибольшаго зрѣнїя достоинъ былъ, что оныя въ такомъ же военномъ порядкѣ сюда входили, съ какимъ ополченїемъ къ непрїятелю шли; а при томъ не только рядовые до одного человѣка зеленыя елевыя и дубоваго листу пучки, но и всѣ Офїцеры лавровыя вѣтви на шляпахъ имѣли.

По окончанїи марша всѣ Офїцеры возвратившейся изъ походу конной и пѣхотной Гвардїи, были у двора, и къ рукѣ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивѣйше допущены.

Того

Того же вечера всѣ знатнѣйшія персоны обоего пола ко двору собрались, для принесенія всенижайшихъ поздравленій ЕЁ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, на завтрѣе сего числа случившимся высокимъ днемъ рожденія ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Въ самое время сихъ, при изрядныхъ концертахъ Італіанской камеръ - музыки, отправляемыхъ поздравительныхъ комплїментовъ; и какъ еще всѣ къ рукѣ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подходить начали, то и Секретарь Посольства Господинъ Неплюевъ: съ ратїфїкацїею на заключенныя мирныя пункты, изъ Константїнополя ко двору прибылъ. Послѣ чего соизволила ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО: въ началѣ Его Превосходительству Королевскому Французскому Послу; а по немъ и протчимъ чужестраннымъ Господамъ Мїнїстрамъ, и всему двору публїчное объявленїе учинить, что миръ дѣйствительно заключенъ и ратїфїкація на оной получена. Почти въ то же самое время, а именно въ исходѣ пятаго часа по полудни: началась съ крѣпости и Адмїралїтейства пушечная пальба, дабы тѣмъ сію радостную вѣдомость всему здѣшнему столїчному городу возвѣстить.

(Окончанїе будетъ впредь.)

B. C.

ПРИМѢЧАНІЙ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 18 И ПО 22.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ФЕВРАЛЯ 29 ДНЯ, 1740 ГОДА.

Продолженїе мирнаго торжества.

КАКЪ скоро послѣ того, ЕѢ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изъ внутреннихъ камеръ галерѣи въ залу выити изволила, то въ при дворѣ бывшія; для принесенїя ЕѢ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ НАШЕЙ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ должнѣйшихъ своихъ поздравленїй толь радостною вѣдомостью, о такомъ великомъ и благополучномъ случаѣ, подошли. На другой день, высокїи праздникъ всерадостнаго дни рожденїя ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ обыкновенною церемонїею, и съ наибольшимъ великолѣпїемъ при дворѣ торжествованъ.

Во время начавшагося скоро по обѣдѣ въ большой залѣ, и до самой полуночи продолжавшагося бала, пришолъ Очаковской Сераскїръ вперьвой разъ ко двору, а при немъ Паша съ Калчакъ Пашею, и съ тремя знатными Турецкими Офїцерами, которыя здѣсь какъ военныя плѣнники съ учтивствомъ и отмѣною содержаны. Всѣ упомянутыя Турецкїя знатныя плѣнники, въ вышеобъявленную залу на нѣсколько шаговъ передъ ЕѢ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО приведены, и тутъ остановясь три поклона въ поясъ учинили, каждой разъ по ихъ обычаю рукою челмы своей касаяся. Сїе учиня Очаковской Сераскїръ какъ за себя, такъ и за протчихъ пришедшихъ съ нимъ Турковъ, на своемъ языкѣ краткую рѣчъ говорилъ: принося оною ЕѢ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всенижайшее и всесмиренное благодареніе, за объявленную того же дня и всемилостивѣйше дарованную имъ свободу, также и за ту всевысочайшую ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милость которая имъ, чрезъ все время плѣну ихъ толь щедро и постоянно оказана была; а какъ имъ на сїю рѣчъ отъ высокой стороны и именемъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА краткой отвѣтъ учиненъ, то они по прикратномъ и весьма нискомъ поклоненїи; съ неизреченною радостью на сторону отступили, и нѣсколько времени бала посмотря, отъ того же Офїцера назадъ въ свою квартїру отвезены; которой ихъ ко двору привезъ. И такъ они перьвыя изъ Турецкаго народа были, которыя сладкихъ плодовъ возстановленнаго всеобщаго мира, въ перьвой день по объявленїи онаго съ чувствительною, и изъ лица ихъ видною радостїю; насладиться щастїе имѣли.

А понеже сей высокїи и всерадостный день рожденїя ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, началомъ возобновленнаго и благополучнѣйшаго мирнаго времени учинился; то ЕѢ ІМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО еще тогожъ самаго числа, о учиненїи скорыхъ и богатыхъ приготовленїи, къ

сему

сему славному и всерадостному мирному торжеству, со всѣми къ тому потребными принадлѣжностьми: высокія свои указы отправить всемилостивѣйше повелѣла.

На другой день послѣ того какъ передъ дворцомъ, такъ и на льду Нѣвы рѣки передъ Императорскимъ зимнимъ домомъ великое множество людей, различныя пріуготовленіи къ великимъ иллюмінаціямъ, фейэрверкамъ, виноградныхъ винъ фонтанамъ, и къ строенію другихъ богатыхъ для публічнаго зрѣнія опредѣленныхъ мѣстъ и машинъ, даже до глубочайшей ночи дѣлать, и оную свою работу съ утренней зари начиная, до глубочайшей ночи съ особливою ревностію продолжать стали.

На Императорскихъ монетныхъ дворахъ, начали новыя чеканы, на особливыя въ память сего мирнаго торжества приготовляемыя серебреныя и золотыя медали дѣлать, а понеже ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивѣйшее на то соизволеніе было, чтобъ на отправленіе при здѣшнемъ дворѣ сего всеобщаго мирнаго торжества, 14, 15 и 17 число сего Февраля мѣсяца назначить, то о семъ нарочными изъ Оберъ - Гофъ - Маршальской канторы бїлетами, всѣмъ Мінїстрамъ, Кавалерамъ, и другимъ знатнымъ особамъ объявлено, съ такимъ приказомъ: чтобъ 15 числа всему двору въ вольныхъ маскахъ, а 17 Февраля только тѣмъ маскированымъ персонамъ ко двору быть, которыя пожелаютъ. Въ томъ же всемилостивѣйшемъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніи, имянно было изображено: чтобъ ко двору въ чинныхъ и чистыхъ маскахъ пріѣжжать, а протчимъ военнымъ и гражданскимъ служителямъ до Прапорщицкаго рангу, и купцамъ сего города маски на себѣ имѣть. Отъ Поліціи - Мейстерской канцелярїи по всѣмъ дворамъ сея резїденціи отданъ приказъ, чтобъ на вышеобъявленной торжественной день, передъ каждымъ домомъ

богатыя

богатыя и чрезвычайныя иллюмінаціи были. Тѣмъ временемъ, какъ сіи великія и по всему здѣшнему столічному городу чинимыя пріуготовленіи происходили, то по указу высокаго кабінета ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вышла въ печать полученная изъ Константінополя обстоятельная реляція, о недавно совершившейся мирной негоціаціи, то есть о торжественной розмѣнѣ мирными ратіфікаціями; а находящіяся во оной реляціи случаи и церемоніи толь великаго и важнаго дѣла, такъ пріятны и достопамятны, что ихъ необходимо сюдажъ вмѣстить надлѣжитъ; чего ради мы оное описаніе въ нынѣшнія примѣчанія, отъ слова до слова внесемъ, которое такъ гласитъ.

ОПИСАНІЕ

ПРИМѢЧАНІЙ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 23 И 24.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ МАРТА 18 ДНЯ, 1740 ГОДА.

Продолженіе о мирномъ торжествѣ.

14го Февраля, то есть въ назначенный къ мирному торжеству первый день, собрались по утру полкѝ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА гвардіи, Преображенской, Семеновской, Измайловской, Конной гвардіи пѣшъ, также и напольные здѣсь въ Санктпетербургѣ случившіеся полкѝ, и нѣкоторыя часть здѣшняго гварнизона, всего больше 20 тысячъ человѣкъ, подъ командою Генерала Лейтенанта и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерала Адъютанта и Лейбгвардіи Измайловскаго полку̀ Подполковника господина барона Густава фонъ бирона, и поставлены были на Невѣ рѣкѣ противъ новаго зимняго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА двора и наличной набережной линѣи и адмиральтейства въ овалъ.

Между тѣмъ придворныя Штатсдамы, фрейлины, здѣшніе и чужестранные Министры, придворные Кавалеры и прочія знатныя особы первыхъ пяти классовъ въ богатомъ платьѣ и съ лучшими экипажами и штатсливреями съѣхались ко двору ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; а знатнѣйшіе изъ обрѣтающагося здѣсь духовенства, а именно Амвросій Епископъ Вологоцкій и бѣлоезерскій, Стефанъ Епископъ Псковскій и Нарвскій и Архимандритъ Александроневскаго монастыря, Кипріанъ Епископъ Коломенскій и Коширскій, Іоаннъ Епископъ Нижегородскій, Іоакимъ Епископъ Воронежскій и 6 Архимандритовъ съ прочимъ ихъ духовнымъ соборомъ отправляли въ придворной ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА церькви раннюю литургію, и по окончаніи оной ожидали въ той церькви пришествія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Между тѣмъ вошли также въ оную церьковь и опредѣленные для объявленія мира Совѣтники Иванъ Нащокинъ и Ѳедоръ Беклемишевъ въ героалдмейстерскомъ церемоніальномъ платьѣ со знаками въ правыхъ рукахъ своего достоинства и въ бѣлыхъ шарфахъ съ лѣваго плеча, и стали къ обоимъ клиросамъ; а при нихъ для чтенія манифеста былъ Секретарь Бакунинъ, также въ бѣломъ съ лѣваго плеча шарфѣ, и держалъ въ рукахъ свернутой пергаментной листъ, на которомъ мирной манифестъ написанъ былъ.

Вскорѣ потомъ, а именно въ началѣ 11го часа соблаговолила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО своею высочайшею особою въ богатой робѣ имѣя на себѣ орденъ свя паго Апостола Андрея и меньшую бриліантовую корону и такой же аграфъ на персяхъ изъ своихъ покоевъ чрезъ большую залу шествовать въ придворную свою церьковь пре-

препровождаема Его Высококняжескою Свѣтлостїю государемъ Герцогомъ Курландскимъ, причемъ шлепъ робы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА несенъ былъ отъ одного Каммергера. Предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ шли Каммеръ-Юнкеры, Каммергеры, Генералъ Адъютанты и Министры; а за ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ слѣдовали Ихъ Высочество Государыня Цесаревна Елисавета и Государыня Принцесса Анна, и Ея Высококняжеская Свѣтлость владѣтельная Государыня Герцогиня Курландская съ Ихъ Свѣтлѣйшею фамилїею, потомъ Штатсдамы, Фрейлины и другїя изъ знатнѣйшихъ госпожъ, такожъ генералитетъ и прочихъ знатнѣйшихъ чиновъ особы.

И когда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО къ церькви приближаться изволила, тогда всѣ ожидающїе Архїереи и другїя духовныя персоны въ освященныхъ своихъ облачениихъ вышли изъ церькви въ боковыя двери въ срѣтение ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, изъ которыхъ начальствующїй преосвященный Амвросїй Вологоцкїй и Бѣлоезерскїй имѣя святый крестъ и кропило освященныя воды благословилъ пришествїе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, послѣ чего оныя духовныя особы предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ опять въ церьковь возвратились.

При вступленїи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ церьковь началось отъ пѣвчихъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА пѣнїе 20го псалма: „Господи силою твоею возвеселится Царь, „и о спасенїи твоемъ возрадуется зѣло. Желанїе сердца его „далъ еси ему, и хотѣнїя устну его нѣси лишилъ его. „Яко предварилъ еси его благословенїемъ благостыннымъ. „ и прочая.

По окончанїи того пѣнїя геролды и между ими вышереченный Секретарь букунинъ отъ праваго клироса вступили на покрытой краснымъ сукномъ амбонъ, которой предъ олтаремъ, и учиня ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ нижайшїй поклонъ одинъ геролдъ къ предстоящимъ говорилъ, что по всемилостивѣйшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу имѣетъ прочтенъ быть манифестъ о дарованномъ отъ бога мирѣ. И такъ послѣ того прочиталъ Секретарь бакунинъ громкимъ голосомъ слѣдующей манифестъ.

МАНИ-

МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АННА ІМПЕРАТРІЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ.

и прочая, и прочая, и прочая.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ЧРЕЗЪ СІЕ ВСѢМЪ И КАЖДОМУ ВѢРНЫМЪ НАШИМЪ ПОДДАННЫМЪ

ВСему свѣту довольно извѣстно есть, коль великимъ раззоренїямъ, опустошенїямъ земель, плѣненїямъ людей и протчимъ всякимъ безчисленнымъ обидамъ, границы государства Нашего отъ безпрестанныхъ набѣговъ и нападенїй отъ Турковъ и Татаръ, чрезъ толь многїе годы подвержены были, и что не смотря на всѣ отъ Насъ для прекращенїя такихъ наглыхъ непрїятельскихъ поступковъ употребленные дружескїе стараній, оные напослѣди такимъ образомъ умножались, что для защищенїя и обороны Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, Мы призывая всещедраго бога на помощь, отъ негожъ Намъ дарованные силы употребить, и оружїе воспрїять принуждены были; Всемогущій богъ сїе отъ Насъ предвоспрїятое намѣренїе и справедливость дѣла Нашего безъ щедраго своего благословенїя не оставилъ.

Праведное Наше оружїе и храбрые Наши войска его божескою милостїю и вспоможенїемъ, не токмо бывшаго непрїятеля отъ Нашихъ границъ отдалили, но и внутрь его земли взятїемъ славныхъ

городовъ и крѣпостей, и совершеннымъ прогнаніемъ и разбитіемъ супротивляющихся армей всегда такіе знатнѣйшіе побѣды и викторіи одерживали, что всѣ происхожденій въ сей войнѣ не инако какъ къ бессмертной славѣ Нашей и Нашего Всероссійскаго народа и имперіи служить имѣютъ. Но при всемъ томъ наипервѣйшее и главнѣйшее попеченіе Наше особливо сіе было, чтобъ государству и подданнымъ нашимъ довольную и на предбудущіе времена твердую безопасность доставить, и все то прекратить, еже къ нарушенію оной впредь поводъ подать моглобъ; и такъ Мы, при толикихъ отъ бога Намъ дарованныхъ побѣдахъ и счастливыхъ оружія Нашего успѣхахъ весьма не оставили, о такомъ мирѣ стараніе имѣть, чрезъ которой бы помянутое Наше желаніе и намѣреніе получено было.

Всевышшій богъ, которой уповающихъ на него не оставляетъ, сіе Наше праведное желаніе исполнилъ. Война прекращена въ благополучной миръ, и непріятельства возстановленною дружбою и тишиною пресѣчены. По общему съ Портою Оттоманскою соглашенію миръ сооною въ седмый день Сентября минувшаго году заключенъ, а въ седмый надесять день Декабря того же году, чрезъ размѣненіе съ обоихъ сторонъ ратификацей, которое въ Константинополѣ съ отмѣннымъ торжествомъ и съ надлежащими церемоніями учинилось, въ совершенство и во утвержденіе свое приведенъ.

Чрезъ

Чрезъ оной миръ границы Наши такимъ образомъ распространены, что они уже претерпѣннымъ до нынѣ самовольнымъ набѣгамъ и раззоренїямъ болѣе подвержены не будутъ, но въ потребную безопасность приведены. Прежнїе извѣстнаго нещастливаго Прутскаго трактата кондїцїи вовсе уничтожены, и государство Наше отъ такихъ весьма обидныхъ предосудительныхъ и безславныхъ обязательствъ освобождено. Такъ многїе тысячи, чрезъ долгїе лѣта до начатїя войны, при разныхъ случаяхъ изъ государства въ полонъ увезенные подданные Наши, которые нынѣ безъ удержанїя въ отечество свое отпущены быть имѣютъ, изъ тяжкого полону и бѣдства избавлены. Въ коммерцїяхъ подданнымъ Нашимъ такїе пользы и свободности постановлены, которые имъ прежде сего во областяхъ Турецкаго государства никогда позволены не были, и многїе другїе къ Нашей и государства, и подданныхъ Нашихъ, пользѣ и славѣ касающїеся авантажи, чрезъ оной миръ доставлены, какъ впредь при изданїи въ печать заключеннаго трактата изъ содержанїя онаго пространнѣе явно будетъ.

Между тѣмъ Мы о семъ желаемомъ и радостномъ воспослѣдованїи всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ чрезъ сїе всемилостивѣйше объявляемъ, съ такимъ имяннымъ и ревностнымъ повелѣнїемъ, чтобъ они всещедрому богу, началу и источнику всѣхъ благъ, за толь великїе его на

Насъ

Насъ изліянные милосердіи и благословенїи досподолжное истинное сердечное возблагодареніе купно съ Нами отдали, съ горячимъ моленіемъ, чтобъ его божеское всемогущество Насъ, и имперію Нашу въ своемъ святомъ защищеніи всегда имѣть, всякое зло и беспокойство отъ Насъ отвращать, плодами сего возстановленнаго мира постоянно и спокойно пользоватися Насъ допустить, и Наше о прямомъ щастіи и благополучіи государствъ и подданныхъ Нашихъ имѣющее усердное старателство, и неусыпное попеченіе продолжительно благословлять изволилъ, за что да будетъ всегда имяни его слава и благодареніе. Данъ въ Санктпетербургѣ Февраля 14 дня 1740 году.

Подлинной за подписаніемъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Собственныя руки. (М: П:)

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ.

ПРИМѢЧАНІЙ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 25 И ПО 30.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АПРѢЛЯ 1 ДНЯ, 1740 ГОДА.

Продолженіе о мирномъ торжествѣ.

ПО прочтеніи вышеобъявленнаго манифеста геролдыя съ Секретаремъ отдавъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ нижайшій поклонъ, съ амбона сошли и отступили къ правой сторонѣ. Въ тожъ самое время въ передней передъ церьковью палатѣ били въ литавры и играли на трубахъ, и по данному отъ двора сигналу учинена съ крѣпостей пальба изъ пушекъ, съ Санктпетербургской изъ 61, а съ адмиральтейской изъ 60; а отъ стоявшихъ въ строю полковъ изрядной бѣглой огонь.

Потомъ Волоцкій Архіерей взошедъ на катедру говорилъ съ немалымъ краснорѣчіемъ весьма изрядную проповѣдь о воспослѣдовавшемъ по толь славныхъ побѣдахъ благополучномъ мирѣ. По окончаніи проповѣди отправлялся благодарный соборный молебенъ, причемъ по прочтеніи Евангелія въ другой разъ съ обѣихъ крѣпостей пушечная пальба, а отъ стоявшихъ въ строю полковъ вторичной бѣглой огонь учинены были.

По совершенїи сего благодарнаго молебствованїя изволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО при играніи на трубахъ и битїи въ литавры изъ придворной церкви выттти въ большую залу, а изъ оной въ особливые при той залѣ находящїеся покои, въ которое время съ обѣихъ крѣпостей учинена была втретїе пушечная пальба. Потомъ соизволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО подшедъ къ окну смотрѣть на стоявшїе въ строю на льду Невы рѣки Лейбгвардїи, напольные, и гварнизонные полки, которые сперва изъ своихъ полевыхъ пушекъ, а потомъ бѣглымъ огнемъ съ несказанною поспѣшностїю и исправностїю къ высочайшему удовольствїю ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ третїй разъ палили.

По семъ имѣли слѣдовать торжественныя поздравленїя знатныхъ дамъ, Министровъ, Кавалеровъ и прочихъ какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ чиновъ, а особливо публичное показанїе высочайшей милости ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и великихъ награжденїй за знатныя заслуги, чрезъ что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО сїе торжество тѣмъ болѣе достопамятнымъ и славнымъ учинить всемилостивѣйшее воспрїяла намѣренїе. Чего ради ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ своимъ придворнымъ штатомъ и со всѣми прочими въ великомъ числѣ притомъ находившимися знатными особами при играніи на трубахъ и битїи въ литавры въ галерїю пройти изволила, гдѣ придворныя и первыхъ пяти классовъ Дамы стали около ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ полциркула, а знатныя изъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ персоны по обѣ стороны.

Вскорѣ потомъ пришли предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО отъ всѣхъ чиновъ Всероссїйской имперїи яко депутаты господинъ кабинетный Министръ Князь Алексѣй Михайловичь Черкаской и подлѣ него по обѣ стороны господа Генералы Фелдмаршалы Графъ фонъ Минних и Лесси, также и господинъ кабинетный Министръ Артемей Петровичъ Волынской, предводимы господиномъ Обергофмаршаломъ Графомъ фонъ Левенволдомъ и Генераломъ Лейтенантомъ барономъ фонъ Любрасомъ, и отдавъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ нижайшїй

поклонъ

поклонъ изъ оныхъ Князь Черкаской говорилъ къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ именемъ всѣхъ чиновъ Всероссїйской имперїи слѣдующую рѣчь:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ И НЕПОБѢДИМѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА.

ГОСУДАРЫНЯ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ.

НАстоящее пожеланнаго мира торжество намъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрнымъ подданнымъ по справедливости толь наипаче радостнѣе и прїятнѣе быть имѣетъ, коль наиважнѣйшїя причины нынѣ минувшей войны были, и коль вящшимъ опасностямъ Россїйская имперїя прежде начатїя оной, чрезъ многїе годы подвержена была.

Какъ скоро токмо городъ Азовъ особливымъ злоключенїемъ Оттоманской Портѣ въ рукы достался: то немедлѣнно оказалося, коль опасно Россїи сего сосѣда во владѣнїи той по сю сторону Чернаго моря лежащей крѣпости видѣть.

Сей блисколежащїй городъ непрїятелю свободный способъ подалъ Россїйскїя границы по своей волѣ обеспокоивать, которымъ онъ тогожъ часа и пользоваться непреминулъ.

Оный неспокойный сосѣдъ при чинимыхъ изъ Азова непрїятельскихъ набѣгахъ не остался, но потомъ оныя изъ Крыма и Кубани раззоренїемъ

цѢлыхъ Россїйскихъ проивнцей, и увезенїемъ въ бѢдное шклявство многихъ тысячъ людей, такимъ образомъ продолжалъ, что Россїйскїя границы хищенїю и грабежу сихъ неспокойныхъ народовъ изъ году въ годъ бесперерывно подвергнуты были.

Всѣ еще во время Императора ПЕТРА I. учиненныя о томъ наисильнѢйшїя представленїи толь недѢйствительны были, что тѢ обиды наипаче усугублены, и что далѢе толь болѢе нестерпимыми учинились.

Какимъ образомъ Порта приключившимся въ Персїи замѢшательствомъ пользоваться искала, и сколько такое ея намѢренїе безопасности Россїйской имперїи предосудительно и вредно было, само собою извѢстно.

Въ томъ же разсужденїи ПортѢ заключеннымъ съ нею трактатомъ точныя предѢлы постановлены были.

Но съ Турецкой стороны такъ мало по оному трактату поступлено, что наипаче съ явнымъ нарушенїемъ онаго, преступя предписанныя границы, какъ въ Россїи такъ и въ Персїи непрїятельства всегдашнее теченїе имѢли.

Въ такихъ обстоятельствахъ Россїйскїя границы находились, когда всемогущїй богъ своимъ святымъ и премудрымъ предусмотрѢнїемъ благоволилъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО къ славнѢйшему государствованїю въ сей имперїи призвать.

Мы будучи о матернемъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА попеченїи къ общему благополучїю подданныхъ совершенно извѢстны, лехко разсудить можемъ, коль чувствительны ВАШЕМУ ВЕЛИ-

ВЕЛИЧЕСТВУ тѣ наглыя насильства были, и сколько причиненные непрїятельскими набѣгами ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подданнымъ неисчисленные убытки, и плѣненїе многихъ тысячъ людей, и притомъ оказанныя нечеловѣческія свирѣпства ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милосердое сердце и щедрую совѣсть оскорбляли и сокрушали; и что сіе попеченїе между прочими неисчисленными, которыя бремя правительства съ собою привлекаетъ, изъ первѣйшихъ и наиглавнѣйшихъ быть имѣло.

И тако ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА во первыхъ стараніе было, дабы Персицкую войну, которая Россіи не инако какъ весьма тягостна была, наискорѣе окончать.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА намѣренія никогда не имѣлося Россійскія границы съ той стороны распространять, но токмо, препятствовать, чтобъ Персія не погибла и подъ иго какойлибо чужестранной державы не пришла.

А понеже отъ нынѣ владѣющаго Шаха въ Персіи, помощію ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, сіе весьма раззоренное и въ замѣшаніи находившееся государство ужѣ въ такое состоянїе приведено было, что онъ своими собственными силами остáльное въономъ беспокойство совершенно утишить въ состоянїи былъ: то въ разсужденїи такихъ обстоятельствъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ нимъ трактать вѣчной дружбы заключить, и ему многія Персицкія провинціи возвратить соизволили, которыя прежде въ пользу тогожъ государства толь храбро защищали.

Но сіи токмо къ общей тишинѣ клонящіеся намѣренїи Туркамъ случай подали набѣги въ Россійскія провинціи съ наивящшею жестокостію продолжать.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и тогда въ состоянїи были сіе наисильнѣйше возчювствовать, и силы силою отвратить, ежелибъ по своему великодушїю не соизволили къ восстановленїю добраго согласія между обоими государствами чрезъ дружескіе и миролюбивые способы всевозможнаго старанія напередъ употребить.

Добрыя оффиціи, которыя обрѣтающіеся при Оттоманской Портѣ нѣкоторыхъ христіанскихъ державъ Послы къ тому достохвально употребляли, ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ толь наипаче пріятны были, понеже весь беспристрастной свѣтъ чрезъ то удостовѣренъ быть имѣлъ, что съ Россійской стороны ничего кромѣ справедливаго и надежнаго содержанія обоимъ имперіямъ толь полезной тишины и покоя не желается.

Но сіи миролюбительныя поступки равно какъ и всѣ прежнія о томъ приложенныя старанїи никакого успѣха не имѣли.

Вышепомянутыя непріятельскія набѣги безперерывно продолжались, и наконецъ Крымской Ханъ подъ предлогомъ похода въ Дагестанъ на Россійскія границы съ 80000 войска напалъ, слѣдовательно же никакой наималѣйшей надежды къ дружескому примиренію не предосталось.

И тако ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО по силѣ божескихъ и свѣтскихъ правъ совершенно узаконены были, дарованныя Вамъ отъ бога силы къ отвращенію неправеднаго насилія употребить.

Но понеже ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

СТВО всѣ свои дѣла съ Богомъ начинать обыкли, то и къ сему предпріятію съ ревностнымъ призываніемъ его святаго имени и въ твердомъ упованіи на его помощь приступили.

ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ Фелдмаршалъ Графъ Миниихъ въ 1736 году съ главною арміею прямо къ Крыму пошелъ; до толѣ за непреоборимую почитаемую Перекопскую линію приступомъ взялъ; стоящаго позади оной Хана, при которомъ болѣе 100000 войска было, разбилъ, и въ Перекопи бывшей гарнизонъ принудилъ на дискрецію отдаться.

Азовъ, откуду все прежнее зло нѣкоторымъ образомъ начало имѣло, другимъ войскомъ подъ командою Генерала Фелдмаршала Лессія взятъ, и паки подъ державу ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА приведенъ былъ.

Незадолго до того Калмыцкій Ханъ Дондукъ Омбо 10000 фамилій Кубанскихъ Татаръ въ подданство ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА покорилъ, изъ которыхъ болѣе 15000 человѣкъ съ нимъ соединясь противъ непріятеля дѣйствовали.

Въ Крыму отъ непріятеля оставленной, и какъ для изрядной гавани, такъ и для великой торговли знатной городъ Козеловъ чрезъ Генерала Фелдмаршала Графа Миниха взятъ, и немалое отъ непріятеля въ великомъ смятеніи и торопости бѣжавшаго тамо оставленное богатство Россійской арміи въ добычь доспалось.

Непріятельская арміа, которая Россійской приходъ къ Бакчисараю воспрепить хотѣла, совершенно разбита и въ бѣгъ обращена, а потомъ сей столичной городъ и Ханскія палаты огню преданы.

Посланной отъ главной арміи деташементъ

Кинбурнъ

Кинбурнъ атаковалъ, щастливо взялъ, и раззорилъ.

Во окончанїи же года Дондукъ Омбо столичной городъ Салпана бахтигїрея Копылъ раззорилъ, съ 10000 человѣкъ въ полонъ взялъ, и 20000 лошадей въ добычь получилъ.

По такимъ щастливымъ успѣхамъ россїйскаго оружія, не взирая на соизволенной но вскорѣ отъ самихъ Турковъ разорванной конгрессъ въ Немировѣ, военныя дѣйства въ 1737 году ревностно и сильно продолжены.

Генералъ Фелдмаршалъ Графъ Миннихъ съ россїйскою главною армїею къ Очакову пришелъ; непрїятельской гварнизонъ состоящей въ 20000 человѣкахъ изъ шанцовъ и укрѣпленной линїи тотчасъ выбилъ, и бывъ чрезъ цѣлыя три дни съ онымъ въ сраженїи, и призвавъ всемогущаго Господа бога въ помощь, помянутый городъ генеральнымъ приступомъ съ такою храбростїю атаковалъ, что Сераскеръ съ остальнымъ гварнизономъ на дискрецїю здаться принужденъ былъ.

Генералъ Фелдмаршалъ Лессїй между тѣмъ переправяся въ Крымъ, и разбивъ тамо подъ командою Ханскою стоящей корпусъ, весьма многолюдный городъ Арабатъ съ непрїятельскимъ лагеремъ и болѣе 1000 селъ и деревень въ пепелъ обратилъ.

По возвращенїи Генерала Фелдмаршала Графа Миниха съ россїйскою главною армїею отъ Очакова непрїятель со многочисленнымъ войскомъ подъ командою Генжъ-Али баши хотя и отважился еще въ Октябрѣ мѣсяцѣ сей городъ осадить; однакоже ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оставленной тамо гварнизонъ храбростїю своею ево принудилъ по многократнымъ генеральнымъ

нымъ приступамъ съ великимъ урономъ и побросавъ часть артиллеріи и военной аммуниціи въ великомъ страхѣ и смятеніи въ бѣгъ обратиться и за Днеспръ уйти.

Крымской Ханъ въ 1738 году вознамѣрился было съ своими собственными и многими другими ордами нападеніе въ Россійскія границы учинить; но противъ того вездѣ такія добрыя и предосторожныя учрежденіи учинены были, что онъ потерявъ много тысячъ людей бѣгомъ спасенія своего искать принужденъ былъ.

Генералъ Фелдмаршалъ Лессій съ Россійскою армією паки въ Крымъ вступилъ, и отбивъ непріятеля отъ Сиващскаго залива чрезъ оной переправился, и стоящаго тамо въ близости съ войскомъ Калга Султана принудилъ съ великою спѣшностію и торопостію внутрь Крыма побѣжать.

Оный Генералъ Фелдмаршалъ съ армією прямо къ Перекопской крѣпости пошелъ, оную такъ сильно атаковалъ, что командующій двукодной баша со всѣмъ гарнизономъ военными плѣнными отдаться принуждены были.

Между же тѣмъ Генералъ Фелдмаршалъ Графъ Миних съ главною армією, продолжая походъ свой къ Днестру, непріятеля въ разныхъ главныхъ сраженіяхъ съ ихъ урономъ разбивалъ и въ бѣгъ обращалъ.

Сіи помянутыя три кампаніи ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ весьма славны и полезны были: но послѣдняя въ разсужденіи приключившихся въ оной примѣчанія достойныхъ обстоятельствъ оныя весьма превосходитъ.

Генералъ Фелдмаршалъ Графъ Миних съ обрѣтающеюся подъ командою ево главною ар-

мїею чрезъ Днестръ въ непрїятельскую землю переправился, гдѣ по двумъ щастливымъ сраженїямъ 17 Августа Россїйскому народу толь славная главная баталїя приключилась, во время которой хотя Россїйская армїя со всѣхъ сторонъ отъ непрїятеля окружена была, весь свой багажъ и провїантской магазеинъ прикрывать, и притомъ непрїятеля атаковать и баталїю дать имѣла:

Однакоже всемогущїй богъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА славное оружїе въ сей великой день такимъ образомъ благословилъ, что командующїй тамо съ Турецкой стороны Вели баша съ своимъ войскомъ, котораго болѣе 90000 было, изъ укрѣпленнаго многими репраншементами лагеря въ великомъ смятенїи побѣжать, и великое множество артиллерїи, аммуницїи, палатокъ, провїанта и другихъ запасовъ побѣдоносной армїи оставить принужденъ былъ, по которой совершенной побѣдѣ не токмо славная Хотинская крѣпость, и командующїй въ оной Калчакъ баша съ его гварнизономъ военными плѣнными отдались, но и все Мультянское княжество ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА скипетру и покрову подвергнулось.

Во время сея экспедицїи находился Крымъ отъ Генерала Фелдмаршала Лессїя въ беспрестанномъ страхѣ; а особливой деташементъ подъ командою Генерала Лейтенанта Бриля бомбардировалъ лежащую на Кубанской сторонѣ Турецкую крѣпость Очуовъ и оную совершенно въ пепелъ обратилъ.

Сїи чудеса, которыхъ мы сами видѣть сподобились, насъ въ вѣрѣ древле бывшихъ утверждаютъ:

ждаютъ: ибо ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА войны, въ разсужденіи толь очевидной божіей помощи, по сущей справедливости съ тѣми сравнены быть могутъ, которыя Еврейскій народъ въ старомъ завѣтѣ противъ невѣрныхъ съ такимъ же малымъ урономъ, какъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА армія противъ многочисленныхъ Турецкихъ и Татарскихъ войскъ, производилъ.

И понеже сіи послѣднія нижѐ въ единомъ сраженіи мѣсто одержать, нижѐ какой либо городъ противу Россійской арміи защитить возмогли: то можетъ быть тѣ, которые о будущихъ приключностяхъ безъ достаточнаго знанія разсуждать обыкли, чаяли, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, послѣдуя всегдашнему обыкновенію славныхъ побѣдителей при такомъ постоянномъ великомъ щастіи Вашего оружія не удержите, но наипаче непріятельскія провинціи одну по другой завоевать, и знатныя конкеты Россійской имперіи присовокупить соизволите.

Но всѣ тѣ, которыя въ такихъ мнѣніяхъ находились, о истинномъ и сущемъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ сей войнѣ имѣвшемся намѣреніи неизвѣстны были.

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО токмо достаточную безопасность своей имперіи отъ непріятельскихъ набѣговъ исходатайствовать старались, и для того какъ скоро оную получить могли, то справедливой и безопасной миръ всѣмъ явнымъ и основательнымъ надеждамъ и вящшимъ побѣдамъ предпочесть соизволили.

И ипако мы весьмаб погрѣшили, ежелибъ славу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА токмо

изъ вышепоказанныхъ храбрыхъ военныхъ дѣйствъ и изъ полученныхъ надъ тогдашними непріятельми побѣдъ и пользъ производить похотѣли.

Сей миръ, ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА! которой нынѣшняго дня всему Россійскому народу радость и веселіе причиняетъ, подаетъ оному и всему свѣту достопамятное свидѣтельство, коимъ образомъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО посреди пріумфовъ и славныхъ побѣдъ едино о истинномъ благополучіи своихъ подданныхъ стараніе имѣть изволите.

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО сіи свои славныя намѣренiи совершенно достигли; достоинство и высочество Россійской имперіи въ такую великую славу и почтеніе у Оттоманской Порты привели, въ каковомъ оная понынѣ никогда не бывала.

Извѣстный Прутскій нещасливый мирный трактатъ со всѣми въ ономъ содержанными Россійской имперіи весьма вредительными кондиціями вовсе уничтоженъ, и отъ самой Порты на вѣчныя времена за недѣйствителенъ объявленъ и признанъ; толь многія тысячи еще прежде начатія и во время сей войны въ бѣдное шклявство увезенныхъ христіанскихъ душъ отъ узъ свобождены и въ прежнюю вольность возвращаются; подданнымъ Россійскимъ такія пользы въ коммерціи исходатайствованы, которыя токмо наидружественнѣйшимъ народамъ въ Турецкомъ государствѣ иногда дозволены.

Отъ опаснаго Азовскаго сосѣдства Россія освобождена, и границы такимъ образомъ распространены, что ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подданныя плодами

дами восстановленнаго мира между обоими имперіями постоянно пользоваться могутъ; особливо же когда все сіе почтенною гарантіею державнѣйшаго Короля Французскаго потпверждено.

Сей миръ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА И ГОСУДАРЫНЯ! насъ и дальнѣйшихъ попомковъ нашихъ побуждать будетъ, ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА высокоматернее попеченіе о прирашеніи своей имперіи и благополучіи подданныхъ съ искреннѣйшимъ высокопочитаніемъ и удивленіемъ прославлять.

Правда, что ни побѣдоносныя войны, ниже полезныя мирныя заключенїи Государямъ постоянной и твердой славы пріобрѣсти не могутъ, ежели ихъ имѣвшіяся притомъ намѣреніи сами въ себѣ несправедливы и порочны: но мы напротиву того во всѣхъ какъ мирныхъ такъ и военныхъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА великихъ дѣйствахъ явныя опыты суще совершенной ИМПЕРАТРИЦЫ видимъ: ибо во всѣхъ оныхъ истинную богобоязность и великодушіе за основаніе всегда постановлять изволите.

Искреннее благоговѣніе, съ которымъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО службѣ божіей ежедневно присутствуете, научаетъ всѣхъ насъ страху божію, и поощряетъ толь къ прилѣжнѣйшему исполненію того, что мы богу и ИМПЕРАТРИЦѢ должны.

Богобоязность ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА еще далѣе распространяется. Многіе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА о познаніи истиннаго бога и о искорененіи суевѣрія учрежденіи въ наидальнѣйшихъ провинціяхъ сей имперіи

между подданными Вашими царство божіе размножаютъ; многимъ въ сожалѣнія достойной тмѣ издревле бывшимъ людемъ свѣтъ и путь къ хрїстїанскому ученію отверстъ; погибшія души къ богу обращаются; и твердо уповать можно, что и потомки оныхъ потомужъ свѣтомъ Евангелія просвѣщены будутъ.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА правосудїе, которой добродѣтели богъ особливо отъ всѣхъ Государей требуетъ, ужѣ предъ нѣсколькими годами явно прославилося, когда отъ сосѣдственной державы о сильнѣйшемъ защищенїи упрошены были.

Оное же ежедневно во всѣхъ Вашихъ учрежденїяхъ о поправленїи и о скорѣйшемъ исполненїи правъ, и генерально во всѣхъ тѣхъ людехъ, которыя въ бѣдахъ и обидахъ своихъ къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ прибѣгнутъ и о защищенїи просить принуждены, прославляется; а понеже вопль и воздыханїе такихъ бѣдныхъ и обидимыхъ небо проницаютъ, и отъ бога нелицемѣрнаго судїи сокровенны быть не могутъ: то и приносимая отъ нихъ жертва благодаренїя за такое ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилоспивѣйшее правдушїе престолъ Вашъ утвердить, и всей имперїи изобильное благословенїе доставить имѣютъ.

Вѣрность и твердость, которыя ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ содержанїи и исполненїи заключенныхъ съ другими державами трактатовъ оказать, и которыми сїю послѣднюю войну чрезъ дружескїе способы упредить искать изволили, къ нашему великому утѣшенїю и надеждѣ на предбудущїя

лѣта

лѣта служатъ, вѣдая что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО насъ или во всякой пожелаемой тишинѣ и благополучїи содержатъ, или въ необходимыхъ случаяхъ справедливостъ защищатъ и войну Господню производить будете.

Великое ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милосердїе, которымъ не токмо многїя преступленїи презирать, но и виннымъ, въ которыхъ къ поправленїю надежда имѣется, штрафъ уменьшивать, или совершенно прощать изволите; щедроты, отъ которыхъ толь многїя тысячи людей пропитанїе и животъ свой имѣютъ; и другїе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отмѣнныя добродѣтели суть чистые источники, откуду толь многїя рѣки благополучїя россїйскому народу притекаютъ.

Императорскїй дворъ о совершенствѣ своей ИМПЕРАТРИЦЫ явное свидѣтельство подаетъ: ибо какъ скоро ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО на россїйской престолъ вступили, то мы оной весьма въ лучшемъ состоянїи увидѣли, гдѣ всякїя забавы предѣлы свои имѣютъ; при всякомъ изобилїи умѣренность, и при великой магнифиценцїи преизрядньйшїй порядокъ ежедневно со удивленїемъ усматриваемъ.

Сїи самыя добродѣтели и преимущества, которыми премудрыя ПЕТРА ВЕЛИКАГО намѣренїи исполнены, и которымъ россїя за нынѣшнее у чужестранныхъ народовъ пріобрѣтенное высокопочитанїе обязана, превосходятъ въ освященной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА персонѣ всякїя свѣтскїя достоинства и высочества.

Мыбъ неблагодарньйшимъ народомъ въ свѣтѣ были, ежелибъ мы сихъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА много-

многочисленныхъ благодѣяній по ихъ преизяществу достойно не признавали.

Но ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА и ГОСУДАРЫНЯ! мы оныя признавая и чувствуя какъ надлежитъ, не преминемъ изъ глубины сердецъ нашихъ истиннаго нашего всеподданнѣйшаго благодаренія за оныя во всю нашу жизнь воздавать, онаго даже до наидальнѣйшихъ нашихъ потомковъ съ крайнѣйшимъ стараніемъ распространять, и при всѣхъ случаяхъ по должности вѣрныхъ подданныхъ къ самодержавной своей Государынѣ за вседражайшее ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА здравіе, и какъ часто служба и интересы Ваши того востребуютъ, имѣнія и живота своего радостно положитъ.

А тебѣ вѣчному богу и Отцу всѣхъ щедротъ и источнику всѣхъ благъ, славу, хвалу, и благодареніе изъ глубины сердецъ нашихъ воссылаемъ за всѣ великія добродѣтели, которыми ты Помазанную свою АННУ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШУЮ ИМПЕРАТРИЦУ и ВЕЛИКУЮ ГОСУДАРЫНЮ нашу, къ правленію сей имперіи одарилъ и украсилъ, и молимъ тя всемогущій боже, сохрани оную до наиглубочайшей старости житія человѣческаго въ здравіи и благоденствіи къ нашей неизреченной радости и веселію, изобилуй благословеніе твое святое на освященную Ея персону, и укрѣпи и утверди славу сей имперіи между окресными народами, дабы мы и потомки наши твое святое имя за толикая благая во вѣки вѣковъ прославлять, и послѣдуя стопамъ сей Великой ИМПЕРАТРИЦЫ въ заповѣдехъ твоихъ угодная предъ тобою творить могли.

На

На сію рѣчь, которую ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ непрерывнымъ вниманіемъ и особливою милостію слушать изволила, благоволила ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО собственною своею высочайшею особою отвѣтствовать. По семъ отвѣтъ соизволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ знакъ своего высочайшаго подтвержденія на содержащееся въ вышеозначенной рѣчи всеподданнѣйшее представленіе всѣхъ россійскія имперіи чиновъ, какъ господъ кабинетныхъ Министровъ такъ и Генераловъ Фелдмаршаловъ всемилостивѣйше пожаловать къ рукѣ. Такой же милости отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сподобились попомъ первое, знатнѣйшія особы изъ россійскаго духовенства; по нихъ Штатсъ Дамы и Фрейлины ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, также и прочія знатныя Дамы; за ними Генералитетъ, и другія первыхъ пяти классовъ особы; потомъ дворянство, Офицеры, знатнѣйшіе изъ коллежскихъ чиновъ, и депутаты отъ здѣшняго купечества.

Равнымъ же образомъ допущены были предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и духовныя персоны разныхъ христіанскихъ исповѣданій, которыя здѣсь всѣ въ равномъ защищеніи и при совершенной свободности содержатся. А именно пасторы трехъ Евангелическихъ Нѣмецкихъ Лютерскихъ церквей, Католицкіе священники здѣшняго Францисканскаго монастыря, Реформацкіе пасторы Аглинской, Голландской и Французской націи, и пасторъ Шведской и Финской церкви. Они собрались прежде въ передней передъ при-

дворною церковью палатѣ, а послѣ и къ рукѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивѣйше допущены были, причемъ Лютерской пасторъ Трефортъ говорилъ за всѣхъ къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ краткую и изрядную поздравительную рѣчь.

Послѣ оныхъ приступили изъ нѣкоторыхъ ближнихъ городовъ нѣмецкихъ провинцій, а именно изъ Ревеля, Нарвы и Выборга отправленные съ поздравленїемъ о миромъ заключенїи депутаты, и знатнѣйшіе изъ чужестранныхъ купцовъ, которые также къ рукѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивѣйше допущены были.

Между тѣмъ прибылъ и Французской полномочной господинъ Посолъ Марки де ла Шетардїе, которой для учиненїя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ публичнаго поздравленїя въ галерїю предводимъ былъ господиномъ Обергофмаршаломъ Графомъ фонъ Левенволдомъ и Генераломъ Лейтенантомъ господиномъ барономъ фонъ Любрасомъ. Помянутой господинъ Посолъ пріѣхалъ еще во время молебствованїя въ своей цугомъ заложенной каретѣ на дворъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и при отданїи ему чести ружьемъ отъ стоящаго на дворѣ караула Лейбгвардїи присталъ къ середнему крыльцу галерїи; но въ постороннемъ при той галерїи покоѣ ожидалъ вмѣстѣ съ другими Министрами окончанїя вышеобъявленныхъ поздравле-

ній. А когда онъ съ преждепомянутыми церемоніями къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ уже приближился, то говорилъ къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ на Французскомъ языкѣ изрядную поздравительную рѣчь, на которую ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО собственною своею высочайшею особою поруски всемилостивѣйше отвѣтствовать изволила.

Послѣ сего показано было господину Послу мѣсто въ сторонѣ не далеко отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Однакожъ онъ возблагодаривъ за то съ обыкновеннымъ учтивствомъ сталъ поодаль показаннаго ему мѣста, и стоялъ тамъ вмѣстѣ съ другими Министрами до того времени, какъ долго всѣ прочія церемоніи еще продолжались.

Между тѣмъ и прочіе господа Министры чужестранныхъ дворовъ одинъ по другомъ также ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО поздравлять честь имѣли, и были допущены къ рукѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

По окончаніи оныхъ публичныхъ поздравленій соизволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО при полномъ собраніи всѣхъ вышеозначенныхъ знатныхъ особъ всемилостивѣйше пожаловать вопервыхъ Его Высококняжескую Свѣтлость владѣтельнаго Герцога Курландскаго и Семгальскаго изъ собственныхъ своихъ рукъ великимъ золотымъ покаломъ, въ которомъ золото въ разсужденіи чистой работы и употре-

бленныхъ къ украшенїю онаго брилїантовъ за малѣйшую часть высокой его цѣны почéсть можно; Ея Высок(княжескую Свѣтлость владѣтельную Герцогиню Курландскую орденомъ святыя Екатерины на красной линтѣ съ бѣлою каймою, которой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ особливымъ изъявленїемъ высочайшїя своея милости на Ея Свѣтлость сама наложить изволила, и которой сія достойнѣйшая Государыня приняла съ наичувствительнѣйшимъ показанїемъ своея благодарности; Его Свѣтлость Принца Брауншвейгскаго Подполковникомъ гвардїи Семеновскаго полку и Генераломъ Лейтенантомъ отъ армїи; Ихъ Свѣтлость обоихъ Курландскихъ Принцевъ орденами святаго Апостола Андрея съ брилїантовымъ крестомъ и звѣздою, а Ея Свѣтлость Принцессу Курландскую своимъ портретомъ брилїантами богато украшеннымъ; господина Генерала Фелдмаршала Графа фонъ Миниха Подполковникомъ Лейбгвардїи Преображенскаго полку и притомъ изъ собственныхъ своихъ рукъ золотою брилїантами богато обложенною шпагою, такимъже кавалерскимъ крестомъ и звѣздою, и знатною придачею къ жалованью; господина Генерала Фелдмаршала Лессїя Генераломъ Губернаторомъ Лифландскимъ, золотою шпагою брилїантамижъ богато сбложенною, и знатною придачею къ жалованью.

Еще всемилостивѣйше пожалованы отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ аншефъ господинъ Карлъ фонъ бирономъ портретомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-

ЛИЧЕ-

ЛИЧЕСТВА и золотою шпагою, которая такъ какъ и помянутой портретъ брилїантами богато была украшена; Генералъ аншефъ Румянцовъ Статгалтеромъ въ Украинѣ и шпагою брилїантами обложенною; Генералъ аншефъ Кейтъ такою же шпагою; Генералъ аншефъ Чернышевъ Сенаторомъ и знатною суммою денегъ; Генералъ аншефъ Ушаковъ портретомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА брилїантами богато обложеннымъ.

Изъ Генераловъ Лейтенантовъ пожалованы отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА господинъ фонъ бисмаркъ, господинъ баронъ Густавъ фонъ бирономъ, и господинъ баронъ Левендаль въ Генералы аншефъ, изъ которыхъ два послѣднїе получили и по золотой шпагѣ съ брилїантами.

Господа Генералы Маіоры Михаило Хрущовъ и Князь Василей Репнинъ пожалованы въ Генералы Лейтенанты.

Господа Полковники Никита Румянцовъ, фонъ Ведель, фонъ Виттенъ, фонъ бутлеръ, фонъ Икскулъ, фонъ Лессій сынъ Генерала Фелдмаршала, брюсъ, Петръ Стрешневъ, и Маіоръ Лейбгвардїи Измайловскаго полку Иванъ Шиповъ въ Генералы Маіоры; а Капитанъ Гвардїи Преображенскаго полкѹ Георгїй Царевичъ Грузинскїй въ Полковники отъ армїи.

При конной гвардіи повышены чинами Офицеровъ 24 человѣка; а при флотѣ Контрадмиралъ Обреинъ Вицеадмираломъ всемилостивѣйше пожалованъ.

Сверьхъ сихъ военныхъ произведеній соблаговолила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО особливо высокое Министерство, а потомъ и слѣдующихъ изъ придворныхъ и колежскихъ чиновъ въ сей высокоторжественный день слѣдующимъ образомъ всемилостивѣйше пожаловать.

Первенствующаго кабинетнаго Министра Графа Андрея Ивановича Остермана, которой для продолжающейся еще его болѣзни при дворѣ самъ быть не могъ, полнымъ серебреным сервизомъ и драгоцѣннымъ брилїантовымъ перстнемъ посланнымъ къ нему съ большимъ Его Сіятельства сыномъ при всемилостивѣйшемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА писанїи о знатной придачѣ къ жалованью; господина кабинетнаго Министра Князь Алексѣя Михайловича Черкаскаго драгоцѣннымъ же брилїантовымъ перстнемъ, и серебренымъ сервизомъ; господина Обергофмаршала Графа фонъ Левенволда брилїантовымъ перстнемъ высокой цѣны; а господина кабинетнаго Министра Артемья Петровича Волынскаго знатною денежною суммою: Россїйскаго Императоскаго Посланника при Королевскомъ Шведскомъ

скомъ дворѣ и тайнаго Совѣтника Михайла Петровича бестужева рюмина дѣйствительнымъ тайнымъ Совѣтникомъ ; обоихъ господъ Камергеровъ Князь бориса Григорьевича Юсупова и господина фонъ балка тайными Совѣтниками, а притомъ онаго Князя Юсупова и Московскимъ Губернаторомъ.

примѣчаній

НА

вѣдомости

часть 31 и 32.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АПРѢЛЯ 15 ДНЯ, 1740 ГОДА.

Продолженіе о мирномъ торжествѣ.

Потомъ соблаговолила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и нѣкоторыхъ изъ придворныхъ кавалеровъ слѣдующимъ образомъ пожаловать, а именно господъ дѣйствительныхъ Камергеровъ Степана Лопухина и Графа Петра Солтыкова знатною денежною суммою; господъ Камерюнкеровъ барона фонъ Менгдена, Алексѣя Татищева, и Ея Высочества Государыни Принцессы Анны бывшаго господина Камергера Петра Чернышева Камергерами у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; а господина Камерюнкера Алексѣя Пушкина Камергеромъ у Ея Высочества Государыни Принцессы Анны и знатною денежною суммою.

Изъ канцелярскихъ Совѣтниковъ господа Петръ Курбатовъ и Иванъ Юрьевъ, также и господинъ Коммерцїи Совѣтникъ Коньйони учинены Штатскими Совѣтниками, а помянутой господинъ Коньйони пожалованъ притомъ и знатнымъ денежнымъ награжденїемъ.

Къ симъ многочисленнымъ показанїямъ милости и къ учиненнымъ произведенїямъ въ чины соблаговолила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО присовокупить еще слѣдующїе публичные знаки своея высочайшїя милости. А именно повелѣно было отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА поднести на большихъ золотыхъ блюдахъ кавалерїи ордена святаго Александра Невскаго съ принадлежащими до того звѣздами, которыми ЕЯ ИМПЕРТОРАСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ниже слѣдующихъ персонъ пожаловать, и сколько ихъ притомъ ни было, на всѣхъ оныя кавалерїи сама накладывать изволила. И такъ приняты тогда въ помянутой кавалерской орденъ святаго Александра Невскаго: господа Генералы Лейтенанты Князь Никита Трубецкой и баронъ фонъ Любрасъ; господа тайные Совѣтники и Сенаторы Василей Новосильцовъ, и Графъ Платонъ Мусинъ Пушкинъ; Камергеръ Графъ фонъ Миннихъ; Графъ Ѳедоръ Остерманъ, большой сынъ кабинетнаго Министра Его Сїятельства Графа Андрея Ивановича Остермана, и дѣйствительной штатской Совѣтникъ господинъ фонъ бревернъ, которой также и Генералъ Лейтенантъ баронъ фонъ Любрасъ, награждены знатною суммою денегъ.

По окончанїи сего всемилостивѣйшаго дѣйствїя повелѣно было отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА тайному кабинетному Секретарю Эйхлеру публично честь слѣдующей ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивѣйшей указъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ АННА ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ.

и прочая, и прочая, и прочая.

По щастливомъ чрезъ всемогущаго Бога милость и благословенїе окончанїи Турецкой войны, по неотмѣнному Нашему о благополучїи имперїи и всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ под-

подданныхъ матернему попеченію указали мы нынѣ учинить слудующее.

1.) Всемилостивѣйшій Нашъ указъ, публикованной въ 31 день Декабря 1736 года о шляхетствѣ Нашемъ и военной службѣ печатными манифестами во всей имперіи Нашей, въ такой силѣ подтвердить, что отъ сего числа въ совершенной своей силѣ и дѣйствѣ быть, и въ томъ онаго содержаніемъ вѣрное Наше шляхетство и подданныя пользоваться имѣютъ и могутъ.

2.) Въ такомъ же Нашемъ къ споспѣшествованію вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ благополучія всемилостивѣйшемъ намѣреніи, повелѣваемъ обовсѣхъ доимкахъ и казенныхъ долгахъ исправную вѣдомость, съ показаніемъ притомъ состоянія оныхъ, безъ всякаго замедленія Намъ подать, которую Мы сами всемилостивѣйше разсмотрѣть, и такое щедрое и милостивое опредѣленіе объ оныхъ учинить намѣрены, какое съ истиннымъ государственнымъ благополучіемъ и облехченіемъ, какъ генерально всѣхъ подданныхъ, такъ и особливо неимущихъ и бѣдныхъ, сходно будетъ.

3.) Хотя съ гражданскихъ служителей въ противность 1724 года состоявшемуся указу ими излишнее перебранное жалованье въ казну заплатить и доправить велѣно, однакоже для нынѣшней Нашей всенародной радости, и даннаго Намъ и имперіи Нашей благополучнаго мира, по Нашему природному милосердію жалуемъ, и онымъ всемилостивѣйше вовсе отпускаемъ, и съ нихъ возвратить и доправить не повелѣваемъ.

4.) Всѣхъ тѣхъ которые во время прошедшей войны за неисправленіе должностей своихъ военнымъ судомъ осуждены, и чиновъ лишены, всемилостивѣйше прощаемъ, съ возвращеніемъ ихъ прежнихъ чиновъ, и отставленіемъ ихъ отъ военной службы. И сей Нашъ всемилостивѣйшей указъ

повелѣли Мы изъ Сената во всенародное извѣстіе публиковать.

Подлинной за подписаніемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА собственныя рукѝ. (М. П.) Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ Февраля 14 дня 1740 году.

Между тѣмъ вошолъ въ галлерѣю и Персицкой Посолъ Хуллефа Мирза Кафи, которой предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО приведенъ былъ съ обыкновенными церемоніями, и по отданіи по своему обыкновенію поклона говорилъ на Персицкомъ языкѣ слѣдующую рѣчь:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ.

Я по рабской моей должности дерзаю ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО міромъ постановленнымъ между ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и Турецкимъ Сулиманомъ и обоими имперіями поздравить, прося всевышшаго бога, да даруетъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и всѣмъ ихъ Потентатамъ, которые съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ мирномъ союзѣ и въ дружбѣ находятся, многолѣтное здравіе и благополучное государствованіе.

По окончаніи сея рѣчи читалъ переводъ съ оныя предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ на рускомъ языкѣ Ассессоръ коллегіи иностранныхъ дѣлъ господинъ Тевкелевъ,

на

на которую отъ лица ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА господинъ Обергофмаршалъ Графъ фонъ Левенволдъ слѣдующимъ образомъ отвѣтствовалъ:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО поздравленїе его господина Посла пріемлетъ милостиво, и желаетъ благополучнаго государствованія Его Шахову Величеству.

Какъ потомъ господинъ Посолъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ учинилъ свой нижайшїй поклонъ: то допущенъ онъ былъ, также и одинъ изъ его свиты первой дворянинъ, къ рукѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; послѣ чего онъ съ обыкновенными церемоніями отъ двора возвратился.

По окончанїи всѣхъ сихъ торжественыхъ дѣйствїй, которыя немалое время и за полдень продолжались, изволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО со всѣми притомъ находившимися Дамами и Кавалерами изъ галлерїи возвратиться и пойти въ свои покои къ столу, а Дамы и Кавалеры, которые при столѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА услуженїя не имѣли, отъ двора разъѣхались.

Впрочемъ должно признать, что все время сего дня до самаго обѣда препровождено при дворѣ наивеликолѣпнѣйшими дѣйствїями, которыя всѣ въ наилучшемъ порядкѣ отправлялись. Богатыя украшенїя и одежды на всѣхъ при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА тогда собравшихся персонахъ были по разсужденїю искуснѣйшихъ въ томъ людей такъ чрезвычайны, что подобныя онымъ едва при какомъ другомъ Европейскомъ дворѣ виданы были; причемъ благопристойность и приличной ко всему выборъ и учрежденїе употребленному на то богатству и великолѣпїю ни въ чемъ не уступали.

Здѣсь должны мы еще и о томъ упомянуть, что во время продолжавшихся при дворѣ поздравленїй и прочихъ торжественныхъ дѣйствїй оба вышепомянутые геролды для учиненїя на главныхъ мѣстахъ сея Императорскїя резиденцїи всенароднаго объявленїя мира съ слѣдующею помпою отъ двора поѣхали.

Напередъ ѣхалъ верьхомъ Вахмистръ, а за нимъ два человѣка рейтаръ конной Лейбгвардїи. Потомъ слѣдовали два литаврщика въ богатой придворной ливреѣ съ серебряными литаврами, на лошадяхъ изъ дворцовой конюшни съ богатымъ уборомъ. За ними восемь человѣкъ трубачей въ богатой же ливреѣ съ серебряными трубами, которые на такихъ же лошадяхъ ѣхали по два врядъ. Послѣ ѣхали оба геролда на богато убранныхъ лошадяхъ съ дворцовой конюшни въ бархатномъ кармазинномъ и золотымъ позументомъ богато укладенномъ церемонїальномъ платьѣ, въ бѣлыхъ шелковыхъ шарфахъ черезъ плечо, и съ бѣлыми плюмажами на шляпахъ, которыя здѣланы были изъ краснаго бархату шитыя золотомъ, а притомъ имѣли они въ правой рукѣ знаки своего достоинства. Позади ихъ ѣхали въ богатомъ уборѣ два Секретаря, а именно одинъ Военной коллегїи, а другой Кадетскаго корпуса, а по сторонамъ тѣхъ Секретарей по два Унтеръ Офицера конной Лейбгвардїи съ мѣшками малиноваго бархату обложенными золотыми позументами, которые наполнены были золотыми и серебряными жетонами, для бросанїя оныхъ въ народъ. На всѣхъ вышепомянутыхъ персонахъ, такъ какъ и на обоихъ геролдахъ, были бѣлые тафтяные шарфы. Послѣ нихъ слѣдовали два деташемента конной гвардїи съ обнаженными палашами. Каждой изъ сихъ деташементовъ состоялъ въ 15 человѣкахъ, предъ которыми ѣхалъ Корнетъ, а въ замкѣ одинъ Унтерофицеръ.

Въ такомъ поряткѣ выѣхали они сперва на площадь, которая предъ зимнимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА домомъ, и учинили на оной первое объявленїе мира слѣдующимъ образомъ. Сперва били въ литавры и играли на

тру-

трубахъ, потомъ одинъ изъ геролдовъ громкимъ голосомъ вскричалъ, что нынѣ имѣетъ объявленъ быть миръ и для того учинится чтеніе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА манифеста. Потомъ оной манифестъ читалъ одинъ изъ Секретарей, и когда титулъ и высочайшее имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА упоминалось, тогда геролды и съ ними весь народъ снимали съ себя шляпы, которыя они до того времени держали въ рукахъ, какъ долго чтеніе продолжалось. Послѣ сего вынимали геролды изъ мѣшковъ помянутые жетоны и бросали оные въ довольномъ числѣ въ народъ.

По семъ первомъ объявленіи мира раздѣлились они на двѣ части, изъ которыхъ одна на западную и сѣверную сторону, а именно съ адмиралтейской стороны на Васильевской островъ, а другая на восточную и южную сторону сея пространныя резиденціи, то есть на Санктпетербургскую сторону и къ литейному двору поѣхали. И такимъ образомъ объявленъ былъ миръ, какъ уже упомянуто на всѣхъ главныхъ мѣстахъ сего города, а именно на площади предъ коллегіями близъ Сенатскихъ палатъ; на площади у церкви живоначальныя Троицы; у церкви святаго Сампсонія, и на прочихъ главныхъ мѣстахъ: причемъ не только по прочтеніи манифеста на вышеозначенныхъ мѣстахъ, гдѣ геролды съ ихъ деташементами останавливались, но и мимоѣздомъ по главнымъ улицамъ бросаны были въ память сего мирнаго торжества здѣланныя медали въ великомъ множествѣ въ народъ, которой за геролдами въ многочисленномъ собраніи слѣдовалъ.

Около втораго часа по полудни возвратились геролды опять ко двору ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и остановились на нѣсколько времени на площади предъ зимнимъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА домомъ, дабы обѣ части могли соединиться. Между тѣмъ играли при нихъ беспрестанно на трубахъ и били въ литавры; а какъ геролды уже и до-

стальныя золотыя и серебряныя медали разбросали, то поѣхали они прежнимъ порядкомъ опять ко двору, и учинили господину Обермаршалу также и господину Оберцеремонїймейстеру репортъ.

О помянутыхъ къ сему мирному торжеству особливо здѣланныхъ медаляхъ надлежитъ здѣсь еще объявить, что золотыя вѣсомъ содержатъ $1\frac{1}{4}$ обыкновенныхъ червонныхъ, а серебряныя 15 копѣекъ. Изображенїе на оныхъ представляетъ съ одной стороны грудной портретъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ обыкновенною вкругъ положенною надписью, а съ другой на Турецкомъ и Татарскомъ оружїи стоящаго съ распростертыми крылами орла, масличную вѣтвь въ носу держащаго. Надпись притомъ положена сїя: СЛАВА ИМПЕРІИ; а внизу поставленъ годъ и число, въ которомъ миръ заключенъ. Но понеже можетъ быть, что не всякъ оныя для вѣчной памяти сего торжества здѣланныя медали получить могъ: то имѣетъ отъ насъ вскорѣ, а именно когда мы о великихъ на заключенїе мира здѣланныхъ медаляхъ говорить будемъ, точное ихъ изображенїе читателямъ нашимъ сообщено быть, отъ котораго они какъ самую величину, такъ и представленное на обѣихъ сторонахъ изображенїе яснѣе увидѣть могутъ.

примѣчаній

на

вѣдомости

часть 33 по 36.

въ санктпетербургѣ апрѣля 22 дня, 1740 года.

Между тѣмъ сообщаемъ мы здѣсь еще и оное поздравленіе, которое тогожъ утра ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ именемъ всея Императорскія Академіи Наукъ отъ дѣйствительнаго Камертера ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА и главнаго коммандира помянутой Академіи господина фонъ Корфа всеподданнѣйше поднесено было.

Переводъ съ оды на высокое мирное торжество, которое по повелѣнію ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ ДЕРЖАВНѢЙШІЯ И НЕПОБѢДИМѢЙШІЯ ГОСУДАРЫНИ АННЫ ІОАННОВНЫ ИМПЕРАТРИЦЫ И САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ, для благополучно заключеннаго отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ Оттоманскою Портою 7 дня Сентября 1739 года мира съ великою славою праздновано было, сочиненныя къ всеподданнѣйшему поздравленію отъ Императорскія Академіи Наукъ.

ВНемлите народы, что говоритъ АННА: Наскучи и ужѐ мнѢ и войны и побѢды! Я хочу чтобъ былъ миръ! И такъ по учинилось. Сильнымъ ея словомъ запечатлѢваются твердою печатью на вѢчныя времена Марсова и Янусова храма двери, и тѢмъ же словомъ отворяются вереи храма мира, изъ которыхъ Ирене въ своемъ сіянїи выходитъ.

Здравствуй, прекрасный залогъ неба! Здравствуй нача́ло златыхъ временъ! Здравствуй матъ всякаго благополучїя и хранительница земель и народовъ! Какъ на свѢтломъ небѢ является сіяніе восходящей денницы, такъ славно приходишъ ты къ намъ изъ далечайшихъ странъ побѢжденнаго востока.

Пріиди, и рассыпь листъ твоего маслиннаго де́рева на нашихъ границахъ, которыя вездѢ распространенными отъ АННЫ пальмовыми и лавровыми вѢтвями украшаются. Наступи на сокрушенныя непріятельскїя знамена, и даруй намъ оное спокойствїе, къ которому тебѢ путь орлы пріуготовляютъ. Ты ужѐ идешъ; я спану молчатъ. Теперь говори ты.

Здѣсь

Здѣсь я предстою, О ВЕЛИКАЯ ИМПЕРАТРИЦА! и покланяся предъ Твоимъ Величествомъ полагаю при побѣдительныхъ Твоихъ вѣнцахъ свои масличныя вѣтви. Ты отъ начáла Твоего государствованія всегда мнѣ позволяла имѣть жилище въ Твоей имперіи: а что Ты моихъ противниковъ поражала, то дѣлалось только для того, что они мое спокойствіе нарушали.

Сколь часто Твоя милость свирѣпыхъ Татаръ ни увѣщевала, чтобъ они отъ неправеднаго своего пути отступили, дабы Твоя рука не наказала ихъ за толь дерзостное преступленіе: но они вмѣсто Твоихъ словъ слушали токмо своей злости, ненасытнаго желанія корысти, обманства и позволенія ихъ Порты, пока ударилъ на нихъ оный громъ, которымъ Ты угрожала.

По семъ ударѣ удалилась я какъ отъ Днепра, такъ отъ Дону и отъ Чернаго мóря, и на храбрыхъ Твоихъ орловъ, будучи безопасна Твоимъ попеченіемъ, изъ далека смотрѣла. Дикую степь покрывало тогда въ многихъ тысячахъ состоявшее войско, неинако будто бы по отливѣ морскомъ возвращающійся приливъ Океана по ней разливался.

Но ни ужасное ихъ число, ни сила, ни свирѣпость, и ни покрывающая ихъ пустыня не могли устрашить россїйскаго воинства которое храбрость свою тѣмъ еще больше поощряло. Едва токмо Твои орлы прилетѣли и услышали о семъ хищномъ стадѣ, то завладѣли они тотчасъ главнымъ ихъ жилищемъ, и все въ Крыму опустошили.

Тогда сказано имъ было Твоимъ словомъ: Ступайте побѣдители въ самую внутренность сея земли, употребляйте огнь, мечь и узы въ свое отмщенїе, и увозите съ собою людей, скотъ и богатство. Небо любя справедливыя дѣла и тѣхъ, которые на него уповаютъ, такое подаетъ вамъ надъ грабителями и убійцами вашими отмщенїе.

Еще того недовольно. Неистовое свирѣпство наказанїя своего не признаваетъ, и спѣша еще къ жесточайшей казни на собственную свою кровь ярится. Вооружается отдаленная Кубань, и чинитъ новыя нападенїя. Но чтожъ она смѣлствомъ своимъ производитъ? Новыя побѣдителямъ врата отворяетъ.

Вступ-

Вступаетъ туда Россїйское войско, а Кубань вмѣсто зеленой одежды вздѣваетъ черное, обгорѣлое, и печальное платье, и Мурза плѣническимъ покрывается рубищемъ. Между тѣмъ совѣпуетъ гордость кичливымъ Туркамъ: Смотрите что орлы дѣлать начали! Вамъ можно и должно учинить за себя отмщенїе.

Ступайте съ военнымъ вашимъ крикомъ, утройте обыкновенную вашу силу, и съ обнаженными саблями способствуйте оставшимся еще Татарамъ! Покажите вашу хитрость, смѣлость и военное искусство! Покажите бонневаловы замыслы, которой предъ Россїею принужденъ только спыдиться.

Ваша ревность ужѐ является. Кипитъ жаръ, и луна свой свѣтъ умножать начинаетъ. Ея лучи орловъ разогнать имѣютъ. Поспѣшайте скоро! Смотрите ужѐ окруженъ Азовъ. Каланчи, которыя защищали крѣпость, ужѐ взяты. Кто теперь отъ молнїи Россїйскихъ орловъ валы, крѣпость, городъ, и всю оную землю укроетъ?

Что нѣкогда жестокое нещастїе у великаго Петра отняло, то, когда пришла Великая АННА, Ея побѣды съ излишествомъ опять возвратили. И для чего бы иного уступилъ онъ тогда Азовъ Мусулманамъ, ежели не для того чтобъ они нынѣ весьма въ лучшемъ состоянїи оной отдали?

Довольно ужѐ Ты нынѣ, О Императрица! за твои зе́мли учинила отмщенїя! Довольно силу и смѣлость непрїятелей твоихъ сокрушила! Теперь можно Тебѣ подъ пальмами наслаждаться покоя. Ты можешъ и желаешъ удержащь, и подлинно ужѐ удерживаешъ свои военныя дѣйствїя. Твое великодушїе ищетъ къ тому только склонить гордаго непрїятеля, чтобъ онъ просилъ отъ Тебя милости себѣ и мира.

Но непокоривый непрїятель благополучїя своего познать еще не можетъ. Къ своимъ преступленїямъ прилагаетъ онъ новыя беззаконїя, какъ долго милость Твоя ему себя представляетъ. Свою ярость противъ твоихъ земель онъ еще паче умножаетъ: грозитъ своею въ бендерахъ находящеюся силою, и часъ отъ часу бо́льшее войско высылаетъ.

Между

Между тѣмъ бодрые Твои орлы съ своими лаврами уже при широкомъ Днестрѣ являются и чрезъ непостоянный Бугъ перелетаютъ. Дерзостный Турокъ слѣдуетъ спѣшно тудажъ, и ложною радостїю неистово возносится, думая что орлы изъ его средины живы избѣжать не могутъ.

Но и сей страхъ храбрыхъ россїйскихъ воиновъ не устрашаетъ. Щасливые ихъ успѣхи ясно всему свѣту показываютъ, что имъ ничто не было невозможно. Имъ принуждены уступать рѣки, болота, горы и долы. Храбростъ и постоянство неразлучно съ ними пребываетъ, и такъ идутъ они прямо противъ Очакова.

Тамъ испускаютъ они свои громы и молнїи на шанцы, башни, и домы, такъ что никакая сила противъ нихъ устоять не можетъ. Смотри гордый городъ, смотри на ужасную сїю комету, которая особливымъ высочайшаго промысла опредѣленїемъ огнестрѣльный твой зажигаетъ порохъ, и тебя съ многими тысячами побитыхъ въ тебѣ людей рассыпаетъ.

Въ коликое бѣдство превращается гордость толь многаго и сильнаго народа. Жизнь только одна почитается уже за добычу; а дѣти, богатство и все оставляется въ небреженїи. Кто бѣгствомъ можетъ спастися, бѣжитъ въ море, и чрезъ то ищетъ укрыть себя отъ побѣдителей. Но побѣждающее воинство поспѣшая къ галерамъ перехватываетъ у бѣгущихъ и послѣднюю тропу.

Дымится разворенный городъ. Течетъ ручьями растопившееся изъ мертвыхъ труповъ сало, и почти угасшїй огнь часто въ новый обращаетъ пламень. Константинополь въ ужасѣ видитъ изъ далека багряную зорю; дрожитъ, пока еще не знаетъ, какое бы то кровопролитїе знаменовало.

По сей ужасной вѣсти едва уже смѣетъ Турецкая сила на свободномъ полѣ показаться. Она побѣдителей своихъ совершенно оставляетъ, чтобъ они со всею оною добычею и побѣдоносными вѣнцами назадъ возвратились, и шли бы по онымъ развалинамъ и горячему пеплу.

Еще

Еще ли Исмаилъ тебѣ не время оставить твое жестокосердїе, и просить у АННЫ милости, которую она побѣжденнымъ представляетъ? Что тутъ за время? и что за милость? Обѣщанїе, грозы, денги и петля, говорятъ они, имѣетъ всѣхъ ободрить къ учиненію за Очаковъ отмщенїя, хотя бы и всѣмъ пропа́сть пришлось случилось.

Какъ ни жестока была средина зимы, и какъ Сарацыны впрочемъ ни нѣжны: Однакожъ и люди и скотъ принуждены были итти въ поле. И такъ новое собирается войско, которое въ наглости и ярости своей кленется, что до тѣхъ поръ отъ Очакова не отступитъ, пока всѣ до одного избиты не будутъ.

Жестокое ихъ нападенїе хотя и незапно учинено было, однакожъ крѣпкїе Россіяны съ доброю осторожностїю и неподвижно противъ нихъ стоя́ли, попаляя ихъ сильнымъ огнемъ своего оружїя. Крѣпятся они до тѣхъ поръ, пока кровь и раны огнь и стужа все ихъ воинство не изнуряютъ, а малые остатки, которые еще бѣгствомъ могли спастися, оставляютъ лагерь свой Тебѣ въ добычу.

Не долженствовало ли новое сïе бесчестïе привести упомленнаго непрïятеля къ тому, чтобъ онъ просилъ прощенïя? Никакъ, онъ всегда склонности своей къ отмщенïю больше послѣдуетъ, и въ новомъ свирѣпствѣ посылаетъ къ Твоимъ границамъ наисильнѣйшïя Тапарскïя орды; а тѣмъ что и онѣ также поспыждены были, то ихъ паденïе а Россïйская слава больше умножается.

Конспантинополь ужѐ чувствуетъ свое нещастïе; воспокъ съ великимъ воплемъ требуетъ отмщенïя, и для того свѣжее войско изъ бѣлагорода посылается. Орлы увидѣвъ Султана съ обнаженными мечами смѣло на него нападаютъ, и все что имъ ни противится разбиваютъ и опровергаютъ.

Ступайте прямо храбрые воины! продолжайте свои праведныя побѣды, пока упорство и яростъ непрïятелей вашихъ низложены будутъ, учините справедливость границамъ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ. Пораженïе, кровь и смертъ послѣдуютъ за вашими полка́ми, а страхъ отъ нихъ отступаетъ. Гордые Паши обратятся въ бѣгство, и Янычаръ свое оружïе предъ вами положитъ.

Мол-

Молдавія при вашихъ ногахъ трепещетъ. Вы при Хотинѣ скоро покажете, что все принуждено АННѢ повиноваться и уступать Ея оружію. Но что за непроходимыя го́ры, что за глубокія долины препятствуютъ вашему теченію! Какое препятствіе? Вы убивая противниковъ всѣ проходы сами себѣ отворяете.

Вы ужѐ восходите съ своимъ оружіемъ на превысокія и неприступныя го́ры: пущаете свои громы, береше Турецкіе лагери, городъ и землю. Здѣсь Миниихъ, тамъ Лесси, Биро-новы братья, Румянцовъ, Шпигель и Левендалъ, подобно загорѣвшейся молніи, армію мещутъ и разбиваютъ.

Городы пришли ужѐ въ вашу власть. При вашихъ ногахъ смиряются Ясы, просятъ о милости Великія АННЫ, и приводятъ васъ къ трїумфу и великолѣпію. Гдѣ дѣвались бесчисленные оные полкѝ? Куда ихъ Паши отъѣхали? Часть въ кровѝ своей потопула, а часть ищетъ кудабъ найти доро́гу.

Что еще недостаетъ къ наибольшей вашей славѣ? Путь въ Константинополь вамъ отворенъ. Исполняйте желаніе всѣхъ христіанскихъ народовъ; сокрушайте оныя Седьмь башенъ; слѣдуйте за бѣгущими отъ васъ при Дунаѣ; распускайте свои побѣдительныя знамена. Скоро можно будетъ на Филистинскихъ храмахъ видѣть кресты вмѣсто полумѣсяцовъ.

Но великодушіе АННЫ знаетъ управлять себя въ щастіи и побѣдахъ. Она и непріятелю тщится показать, что Ея намѣреніе состоитъ не въ войнѣ, и не въ покореніи себѣ пространныхъ земель и великихъ владѣній. Весьма ужѣ довольно она того имѣетъ. Ея побѣды и храбрыя дѣла склоняются только къ справедливости и къ исправленію.

Коль милостивно приклоняетъ она ухо свое къ услышанію Турецкаго вѣстника, которой о смиреніи восточныхъ странъ и о мирѣ предлагаетъ. Она даетъ знакъ отдаленному своему воинству и повелѣваетъ отложить оружіе, которое понынѣ довольно учинило отмщенія, и довольно побѣдъ, тріумфовъ и чести получило.

БЛА-

БЛАГОПОЛУЧНАЯ И ВЕЛИКАЯ ИМПЕРАТРИЦА! Ты и въ томъ показываешъ свою силу: Твои удивительныя дѣла оканчиваешъ ты больше по великодушїю, нежели для корысти. Ты призываешъ меня и наказаннымъ землямъ въ утѣшеніе; и когда пришло время къ исполненїю Твоего намѣренія, то по принужденїю учиненный при Прутѣ договоръ уничтожаешъ.

Какъ я по Твоему слóву еще и не явилась, то видна ужѣ была безопасность предѣловъ Твоея имперїи, которую имъ побѣды Твои даровали. А когда и я съ нею соединилась: то приняла она на себя видъ бодрый и веселый, и вся печаль лица ея исчезла. Татаръ впредь опасаться она не имѣетъ.

По Твоему повелѣнїю схожу я съ высокихъ облаковъ и вступаю опять въ отворенное мнѣ въ пространной Твоей имперїи жилище. Отпуда не была я и прежде выгнана, но еще всегда защищена Тобою; и въ самое то время, когда Ты на непрїятельской землѣ военныя производила дѣйствїя, пребывала я у Тебя въ покоѣ.

О коль благополучны Твои подданные, которые тяшкія Твоея войны никогда не чувствуютъ, но веселятся радостными Твоими побѣдами! Твое войско пожигаетъ непріятельскія зе́мли, а спокойствіе Твоея имперіи и въ самую войну умножалось: благополучіе возрастало во всѣхъ чинахъ; штатъ, художества и науки приходили въ бо́льшее распространеніе.

Монархиня, кто можетъ Тебѣ въ томъ послѣдовать? Тамъ побѣждаетъ Твое войско въ чужихъ предѣлахъ, а здѣсь великолѣпіе и придворной штатъ блистаетъ, и многіе новые городы къ своему совершенству приближаются. Когда храбрые Твои воины непріятельскія крѣпости рассыпаютъ: тогда Ты въ Твоей имперіи строишъ къ новой своей славѣ наикрѣпчайшія оборсны.

Въ томъ подобна Ты Минервѣ. Ибо Твоя мудрость еще за благовременно къ будущимъ случаямъ щитъ пріуготовляетъ, которымъ Ты безопасную Твою землю прикрываешъ. Что бы несогласіе противъ Тебя ни умышляло, но его угроженія о Твой щитъ сокрушаются: Ты можешъ презирать его дерзость, для того что Медузина глава оную уже́ довольно усмиряетъ.

О коль

Околь радостное и златое время имѣешь Ты со мною при оставленїи оружїя принести вѣрнымъ Твоимъ землямъ, которыя всѣ свои желанїя благополучїю Твоему посвящаютъ. Щастїе къ лавровымъ и пальмовымъ вѣтвїямъ! радостный Пиндъ обращаетъ туда свои очи, а вѣрность пріуготовляетъ ему музыкальное орудїе къ воспѣтїю хвалы Основательницѣ мира.

Сїе поздравленїе напечатано было на Александрїйской бумагѣ вполдесть, а на титулѣ онаго употребленъ на мѣди чисто вырѣзанной виньетъ, представляющей голубя изъ раздѣлившагося облака внизъ летящаго и держащаго въ носу двойную масличную вѣтвь. Подъ симъ облакомъ по обѣимъ сторонамъ изображены два парящїе орла, изъ которыхъ одинъ держитъ лавровую, а другой пальмовую вѣтвь, и подхватываютъ носомъ летящей свитокъ съ слѣдующими изъ Римскаго стихотворца Клаудїана взятыми стихами:

ANNAE est quae mundo pacem victoria ſancit.
Annuit et magno pacem pro munere donat.

то есть.

АННА миръ побѣдами утверждаетъ, и оной вмѣсто великаго дара свѣту посылаетъ.

ПРИМѢЧАНІЙ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 37 И 38.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ МАІЯ 6 ДНЯ, 1740 ГОДА.

Продолженіе о мирномъ торжествѣ.

Въ описаніи мирнаго торжества приступаемъ мы нынѣ къ другой половинѣ перваго дня, чего ради имѣетъ здѣсь съ употребленною по сіе время краткостію объявлено быть, какъ оный день при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА препровожденъ, и съ какимъ великолѣпіемъ вся великая сія резиденція при наступившей ночи была иллуминована.

И такъ еще тогожъ 14 дня Февраля по полудни въ 5 томъ часу соизволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО при провожденіи Его Высококняжеской Свѣтлости Герцога Курландскаго изъ своихъ покоевъ пойти въ галерію.

Предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ шелъ обыкновенной придворной штатъ, а за ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ слѣдовали Ихъ Высочество Государыня Цесаревна Елисавета и Государыня Принцесса Анна, потомъ Ея Высококняжеская Свѣтлость Герцогиня Курландская съ своею Свѣтлѣйшею фамилѣю, а за ними придворныя и прочія знатныя Дамы. В галерѣи находились уже тогда Его Высококняжеская Свѣтлость Принцъ брауншвейгскій, всѣ здѣшніе и чужестранные господа Министры, весь генералитетъ и прочія знатныя особы, также и всѣ Офицеры гвардіи.

При вступленіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ помянутую галерію начался отъ всего Италіанскаго оркестра великой концертъ, которой съ перемѣнами наипріятнѣйшихъ Италіанскихъ кантатъ, сонатъ и симфоній до 7го часа продолжался, и напослѣдокъ присовокупившимся къ оному всей камерной музыки хоромъ окончился.

Около 7го часа пріѣхали ко двору содержавшіеся прежде въ плѣнѣ, а нынѣ, какъ уже объявлено, паки свобожденные знатные Турки, а именно Очаковской Сераскеръ Ягья Паша трехкодной, Хотинской Ильясъ Калчакъ Паша трехкодной, Янычарской Ага Торнаджи баши Сулейманъ Ага, да Перекопскіе, Эбубекиръ Паша двухкодной, и Янычарской Ага Хасеки Мухамедъ Ага и прочіе при нихъ обрѣтающіеся Турецкіе Офицеры, которые для отданія своихъ всеподданнѣйшихъ поздравленій къ сему мирному торжеству предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ помянутую галерію приведены были. И когда они увидѣли высочайшую особу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, тогда учинили свой нижайшій поклонъ и подошли на нѣсколько шатовъ ближе

ближе предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Потомъ повторивши свой нижайшій поклонъ говорилъ вышереченный Сераскеръ на Турецкомъ языкѣ слѣдующую поздравительную рѣчь

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ, ЩАСТЛИВѢЙШАЯ И СИЛЬНѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ, И КЪ НЕЙ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ МНОГИХЪ ЗЕМЕЛЬ ОБЛАДАТЕЛЬНИЦА.

ГОСУДАРЫНЯ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ.

По волѣ всемогущаго бога чрезъ нѣкоторое время продолжавшаяся война между ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШИМЪ И ДЕРЖАВНѢЙШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и Его Величествомъ Всепресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Государемъ нашимъ прекращена, и заключеніемъ мирнаго трактата возобновлена древняя дружба, которою обѣихъ державъ подданные могутъ пользоваться и о высочайшемъ здравіи ВАШИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ бога молитъ, чемъ мы нижайшіе раби ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО припадая къ стопамъ Вашимъ всенижайше поздравляемъ. И понеже мы нижайшіе раби здѣсь въ плѣнѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высокомонаршескою неизре-

ченною милостїю всегда снабдѣны были, за что ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ приносимъ рабское наше благодареніе, и должен-ствуемъ до конца жизни нашей ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высокомонаршеское имя прославлять, и ради бесконечной памяти потомковъ сія Ваша Высокомонаршеская милость въ историческія книги написаться достойна. Мы же всевышшаго господа бога просимъ, дабы сей святопостановленной между ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и высочайшею Оттоманскою Портою миръ твердо, постоянно, и ненарушимо содержать благоволилъ.

По окончаніи сея рѣчи Сераскеръ, Паши и прочіе Турецкіе Офицеры учинили опять ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ нижайшей поклонъ, послѣ чего переводъ съ той рѣчи читалъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Ассессоръ Тевкелевъ, которой переводилъ потомъ и данной Сераскеру и прочимъ знатнымъ Туркамъ чрезъ господина Кабинетнаго Министра Князь Алексѣя Михайловича Черкаскаго на россійскомъ языкѣ отвѣтъ. Оной отвѣтъ былъ слѣдующаго содержанія:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО поздравленіе и благодареніе ихъ пріемлетъ всемилостивѣйше, и желаетъ дабы они по возвращеніи во отечество свое могли Его Султанскаго Величества своего Государя милость получить.

По

По окончанїи того Сераскеръ и прочїе Паши и Офицеры лаки учинили ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ нижайшїй поклонъ, и отступивъ къ сторонѣ были нѣсколько времени въ галерїи. Потомъ препровождены они господиномъ Кабинетнымъ Министромъ Артемьемъ Петровичемъ Волынскимъ въ другой покой и тамъ кофеемъ и другими напитками потчиваны, а оттуда возвратились опять въ свои квартиры.

И хотя между тѣмъ вечеръ и самая ночь уже наступила, однакожъ ея темнота во всемъ Петербургѣ въ то время была почти весьма нечувствительна: потому что натуральной нощной мракъ употребленными повсей великой сей резиденцїи свѣтлыми иллуминацїями совершенно былъ прогнанъ, такъ что уже прошедшїй радостный оный день тѣмъ самымъ будто продолжился и почти до наступленїя другаго дня непрерывно содержанъ былъ.

Подлинно надлежало бы на то сочинить особливую книгу, ежели бы мы всѣ иллуминацїи сея толь пространныя резиденцїи, которая почти четыре цѣлыя города въ себѣ заключаетъ, порознь описывать хотѣли; но оная краткость, которую мы при всемъ описанїи нашемъ хранить намѣрены, того учинить не позволяетъ. Чего ради имѣютъ здѣсь вкратцѣ описаны быть только знатнѣйшїя и лучшїя представленїя, по которымъ и о бесчисленномъ множествѣ меньшихъ употребленныхъ тогда изображенїй разсуждать можно.

Впрочемъ уже начали помянутыя знатнѣйшїя изобрѣтенїя, которыя въ преизрядныхъ иллуминацїяхъ здѣсь представлены были и въ описанїи нашемъ какъ достопамятнѣйшїя

нѣйшія вскорѣ по семъ сообщены будутъ, при здѣшней Императорской Академіи Наукъ на особливыхъ доскахъ вырѣзывать; а когда оныя совершенно будутъ готовы, и въ Академическую книжную лавку для продажи отдадутся, то въ здѣшнихъ вѣдомостяхъ учинится о томъ извѣстіе.

Между тѣмъ начинаемъ мы краткое описаніе сихъ для мирнаго торжества представленныхъ знатнѣйшихъ иллуминацій отъ той, которая на построенномъ на Невѣ рѣкѣ противъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА зимняго дому великомъ театрѣ слѣдующимъ образомъ была показана.

ИЛЛУМИНАЦІЯ.

НА построенномъ для иллуминаціи великомъ театрѣ показано нынѣ въ обыкновенныхъ различными лампами раздѣленныхъ огняхъ слѣдующее съ вышеобъявленными планами фейерверка сходное представленіе.

Великолѣпной храмъ мира изображенной по древнему Римскому обыкновенію круглымъ строеніемъ, которой вверьху имѣетъ купелу, внизу галерію, столбы и окна, а вкругъ ступени. Изъ отворенныхъ главныхъ воротъ сего храма выходитъ ИРЕНЕ или миръ въ образѣ вѣнцемъ украшенныя жены, въ правой рукѣ имѣющія великую двойную масличную вѣтвь, а въ лѣвой связанные фасцесъ, которые

которые прежде на́шивали предъ Римскими владѣ-
телями, и спои́тъ одною ногою на первой изъ по-
мянутыхъ спупеней. Позади сего храма показы-
вается лѣсъ изъ пальмовыхъ, лавровыхъ и масли-
ныхъ деревъ, которой съ обѣихъ сторонъ въ дали
прошивъ передней часпи храма кончится на подо-
біе перспекпивой аллеи, и въ самомъ концѣ пред-
спавляетъ тріумфальныя воро́па.

Изъясненіе сего можетъ себѣ всякъ лехко пред-
ставишь. Ибо какъ чрезъ справедливое и побѣдо-
носное оружіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
по миролюбипельному и всемилостивѣйшему ЕЯ
ВЕЛИЧЕСТВА намѣренію война нынѣ благополучно
окончалась, а желанный миръ съ толикою славою
вѣрныхъ подданныхъ Россійскія имперіи воспослѣдо-
валъ, и наипріятнѣйшее спокойспвіе паки восста-
новлено: такъ и предспавленный здѣсь храмъ мира
купно съ выходящимъ изъ него миромъ, и пріятное
оное мѣспо, на которомъ сей храмъ стои́тъ, по
есть между пальмовыми лавровыми и масличными
деревами, не что иное какъ пріятныя благополуч-
ныя и славныя военныя и мирныя приключенія по-
казываютъ. А понеже оныя за благословенное отъ
бога нача́ло толь многихъ нынѣ чаемыхъ полезныхъ
слѣдствій къ благополучію и славѣ всея Россійскія
имперіи почитать должно, которыя отъ заключен-
наго нынѣ между обоими государствами вѣчнаго
мира и несомнѣнно уповаемаго согласія происхо-
дятъ,

дятъ, которое чрезъ связанные фасцесъ, какъ чрезъ знакъ согласія, и чрезъ двойную масличную вѣтвь изъявляется: того ради разсуждено за потребно изобразить оныя чрезъ двѣ отъ храма мира и окружающаго оной храмъ лѣса исходящія аллеи и чрезъ показанныя въ концѣ оныхъ аллей тріумфальныя воро́та, какъ чрезъ радостное окончаніе и соединенное съ онымъ пріятное послѣдованіе будущихъ временъ и благополучныхъ слѣдствій толь славнаго, вожделѣннаго и къ всегдашней славѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и къ радости всего ЕЯ государства склоняющагося мира.

ПРИМѢЧАНІЙ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 39 И 40.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ МАІЯ 13 ДНЯ, 1740 ГОДА.

Продолженіе о мирномъ торжествѣ.

НѢчто чрезвычайное какъ въ украшеніи, такъ въ богатствѣ и въ великолѢпіи видно было при оной *иллуминаціи*, *которую Его Высококняжескаѧ Свѣтлость Герцогъ Курландскій* при занятыхъ для двора Его Высококняжеской СвѢтлости Головинскихъ палатахъ въ большой НѢмецкой улицѣ находящихся приказалъ представить. Она въ разсужденіи всего своего расположенія, здѣлана была на подобіе тѣхъ, которыя больше въ славныхъ Италіанскихъ оперныхъ домахъ, нежели при дворахъ и въ городахъ при обыкновенныхъ огненныхъ представленіяхъ видимы бываютъ.

Смотрителямъ показывала она живописными по правиламъ перспективы расположенными картинами великое

и по внѣшнему виду яко бы изъ мармора и иныхъ твердыхъ камней подлинно построенное, а притомъ изрядными изъ металла и камня высѣченными фигурами, различными столбами, и другими предорогими украшенїями убранное зданїе, которое бутто бы нѣсколько сотъ лѣтъ стоять имѣло.

Для учиненїя здѣсь краткаго описанїя сея великолѣпныя иллуминацїи, надлежитъ сперва разсуждать простой чертежъ главныхъ ея частей по ихъ пропорцїи и расположенїю; а потомъ великолѣпное украшенїе каждой части особливо. Причину къ сему изобрѣтенїю подалъ преславный оный миръ, который ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО по толь многихъ знатныхъ побѣдахъ и великихъ военныхъ дѣлахъ съ Оттоманскою Портою почти на самыхъ границахъ Европы и Азїи заключить изволила; отъ чего произошло слѣдующее въ живописныхъ изображенїяхъ состоящее представленїе. А именно помянутое зданїе совокупно представляло *шесьма великолѣпной домъ мира*, или столичной замокъ новополученнаго мира, которой въ семъ прекрасномъ зданїи яко бы жилище свое имѣлъ, а изъ внѣ преславными своими свойствами и тѣмъ, отъ чего онъ произошолъ, а именно представленїемъ знатнѣйшихъ осадъ, баталїй и побѣдъ, наипрїятнѣйшими проспектами, твердыми столбами, побѣжденными непрїятелями, возвышеннымъ тономъ россїйскїя имперїи, и многими тѣмъ подобными великолѣпїями украшался.

И такъ раздѣленъ былъ сей домъ на три яко бы особливыя строенїя, а именно на *середнее или главное*, и на два по сторонамъ нѣсколько выдавшїяся *крыла*, изъ которыхъ каждое было въ два высокїя жилья, по наилучшей архитектурѣ здѣланныя, причемъ во всѣхъ окнахъ и дверяхъ видны были проспекты.

Середнее

Середнее или главное строеніе имѣло слѣдующей видъ. Къ главнымъ дверямъ здѣлана была отъ земли лѣсница о двенатцати ступеняхъ, которыя при употребленныхъ притомъ огняхъ не инако казались, какъ бутто бы онѣ были изъ самаго чистаго полированнаго мармора. При нижней ступени на пригоркѣ сидѣла съ одной стороны *Эпрола* на быкѣ, имѣющая рогъ изобилія, съ означенною притомъ рѣкою Прутомъ; а съ другой стороны *Азія* облокотившись на верблюдѣ, обѣ въ натуральной величинѣ. Подъ Эвропою положена была надпись: Armis vindicata, то есть: *Месть получена оружіемъ*, а подъ Азіею: Pace confirmata, то есть: *Утверждена миромъ*.

Предъ главными дверьми надъ лѣсницею видна была отверстая передняя зала, въ которой по обѣимъ сторонамъ стояли обвитые дорическіе столбы, а на нихъ утвержденъ былъ балконъ верьхняго жилья. По сторонамъ оныхъ столбовъ здѣланы были галерїи съ позолоченными перилами, по которымъ въ нижнее жильѣ къ обоимъ крыламъ сойти можно было. Отверстыя двери показывали великолѣпную круглую залу, какъ внутреннее пребываніе мира. Сквозь сію залу и заднія сѣни показывался преизрядной видъ сада весьма далеко простирающагося. Второе жилье надъ здѣланными по сторонамъ галеріями подлѣ главныхъ дверей утверждалось на такихъ же столбахъ и на фигурахъ въ подобіи Гигантовъ или такъ называемыхъ атлантовъ. Въ помянутыхъ галеріяхъ видны были также разныя отверстія нижняго жилья, а именно большія окна и сторонія двери, чрезъ которыя внутри показывались наилучшіе проспекты, а снаружи въ преизрядныхъ рамахъ поставленныя картины, которыя также какъ и вышеозначенные столбы и атланты по близости и дальности ихъ расположенія отчасти свѣтлыми, а отчасти темноватыми огнями иллуминованы были. И такъ въ двухъ ближнихъ отверстіяхъ подлѣ

лѣ главныхъ дверей находились на живописныхъ картинахъ слѣдующія представленія ; а именно съ одной стороны *осада и взятіе города и крѣпости Азова*, съ надписью : Pax paritur bello, то есть: *Войною полученъ миръ*, а въ низу подъ картиною написано было : Azovia expugnatur, то есть: *Взятіе Азова.* Въ такомъ же разстояніи отъ дверей по другую сторону показанъ былъ на картинѣ *изъ огня стоящей столичной города Крымскаго Хана*, съ надписью: Neque per noſtrum patimur ſcelus iracunda Iouem ponere fulmina, то есть: *За наши преступленія молніею насъ прогнѣванный Юпитеръ поражаетъ* ; а подъ тѣмъ положены слова: Baccisſaraia crematur, то есть: *Бахчисарай горитъ.* На столбахъ, которые между сими отверстіями находились, видимы были притомъ разные побѣдоносные знаки изъ Татарскаго оружія состоящіе.

Верьхняя часть, которая на украшенномъ по наилучшей архитектурѣ гзымзѣ нижняго жилья лежала, съ обѣихъ сторонъ къ верьху уже сходилась и кончилась сводомъ на подобіе намета здѣланнымъ. Въ сей верьхней части показано было слѣдующее представленіе, а именно между двумя преизрядными рядами столбовъ золотой *тронъ* съ богатымъ балдахиномъ на двухъ по сторонамъ находящихся атлантахъ утвержденнымъ, и другими обыкновенными украшеніями. Наметъ надъ онымъ почти до половины столбовъ обвитъ былъ пальмовыми и лавровыми вѣтьвями, а вверху видѣнъ былъ какъ въ пріуготовленномъ себѣ гнѣздѣ сидящій россійскія имперіи двоеглавный *орелъ*. Въ балдахинѣ положенная надпись: Nil maius generatur ipsa, то есть: *Ничто болѣе въ рожденныхъ не постаетъ* ; также и на помянутомъ тронѣ сидящая Паллада довольно показывали, кто подъ онымъ видомъ былъ представленъ. А именно въ образѣ сея богини военнаго искусства, наукъ, и художествъ показано было ВЕЛИЧЕСТВО ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ И САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ, какъ державнѣйшія и праведныя осно-

основательницы мира. На нижней ступени передъ помянутымъ трономъ изображенъ былъ годъ MDCCXXXIX, и притомъ слѣдующія слова: Pax Turcis data, то есть: *Миръ Туркамъ даронанный*; а внутрь около трона: Pristina iura instaurata, то есть: *Древнее право посстановлено.* По правую сторону трона показанъ былъ образъ *милости и великодушія* съ обыкновенными знаками, а именно съ масличною вѣтвію въ рукѣ и съ лежащимъ при ея ногахъ львомъ. Надпись притомъ была слѣдующая: Parcere ſubiectis, то есть: *Покаряющихся прощаетъ*; а другая полоина сего стиха: et debellare superbos, то есть: *Смиряетъ гордыхъ*, употреблена была вмѣсто надписи при находившемся съ лѣвой стороны трона *правосудіи.* Подлѣ того по обѣимъ сторонамъ изображены были еще отчасти побѣдительные знаки и арматуры, а отчасти связанные Турки и Татары. Къ обоимъ концамъ сея середнія части употреблены были вмѣсто оконъ по обѣимъ сторонамъ въ изрядныхъ рамахъ вставленныя картины. На оныхъ съ одной стороны представленъ былъ *приступъ къ Очакову и взятіе онаго.*, надъ которымъ вмѣсто надписи находились слова: Aliquot horarum opus, то есть: *Дѣло нѣсколькихъ часовъ*; а внизу: Ozakouia capitur, то есть: *Взятіе Очакова.* Съ другой стороны показана была на картинѣ *съ стыдомъ оставленная осада Очакова, и побѣгъ Турецкаго войска*, съ надписью: Pectus inſtruxit dolis, ſed vim negauit, то есть: *Наполнены хитростію, но безъ силы.*

Такимъ образомъ предствлена была вся средина или главное строеніе сего дому въ разсужденіи знатнѣйшихъ ея частей, изображеній, и порятка; не упоминая здѣсь для краткости о великолѣпномъ украшеніи всѣхъ мѣньшихъ частей, какъ гзымзовъ, капителей, пѣдесталовъ, и проч. которыя всѣ по наилучшимъ правиламъ и въ совершенно добромъ порядкѣ здѣланы были.

Еще должны мы при семъ великолѣпномъ домѣ мира вкратцѣ описать соединенныя съ онымъ оба крыла, и объявить оныя представленія, которыя притомъ видимы были. Но понеже по правиламъ симетріи оныя крылья по обѣимъ сторонамъ между собою совершенно были равны, кромѣ одного только различія въ картинахъ: то можно себѣ по учиненному объ одномъ крылѣ описанію и другое лехко представить. И такъ въ нижнемъ жильѣ около оныхъ крылъ здѣлана была такаяжъ какъ и при главномъ строеніи галлерія между столбами и атлантами. Въ срединѣ кончилась она круглымъ балкономъ, которой огороженъ былъ преизрядными перилами или малыми столбиками. На ономъ почти въ человѣка вышиною отъ земли находился великой хоръ валторнистовъ, трубачей и литаврщиковъ, которые во время иллуминаціи, то есть до самой полуночи съ нечувствительною перемѣною беспрестанно играли. По обѣимъ сторонамъ сего балкона поставлены были преизрядные Коринтическіе столбы, а съ ними соединялись плоскіе столбы, нишами, непріятельскими оружіями, фестонами и проч. украшенные. Отъ нихъ далѣе къ угламъ видны были опять четвероугольные Римскіе столбы, которые притомъ такъ какъ и прежніе держали на себѣ крылья верьхняго жилья, и были всѣ иллуминованы.

Карнизы между верьхнимъ и нижнимъ жильемъ обоихъ крылъ, которые разными человѣческими фигурами украшены были, показывались въ иллуминаціи такъ изрядно, что надлежало думать, бутто бы оныя фигуры на нихъ здѣланы были изъ золоченнаго металла. Такое же дѣйствіе имѣла и лежащая на нижнемъ балконѣ и нѣсколько выдавшаяся средина верьхней части крыла, на которой въ одной нишѣ поставленъ былъ горшокъ съ цвѣтами, а вверьху между знаменами, штандартами, и другими до войны надлежащими вещами прямо стоящей щитъ съ изображеннымъ на немъ вензловымъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подъ короною.

Прочія

Прочія части верьхняго крыла по сторонамъ вмѣсто оконъ, такъ какъ и верьхняя часть открытаго балкона въ нижнемъ жильѣ, имѣли иллюминованныя картины, которыхъ въ обоихъ верьхнихъ крылахъ было шесть. Оныя картины расположены были одна противъ другой въ надлежащемъ разстоянїи, и представляли слѣдующія изображенїя. 1) *Россїйская Императорская армія, которая чрезъ Гнилое море на бочкахъ переходитъ*, съ надписью: Nec ponte nec pontonibus opus, то есть: *Не требуетъ ни мостовъ ни понтоновъ.* Внизу подписано: Traiectus paludis maeotidis, то есть: *Переправа чрезъ Гнилое море.* 2) *Россїйская армія идущая чрезъ Днестръ.* Притомъ показано, какъ Татары на одну часть оныя съ крайнимъ свирѣпствомъ нападаютъ, а другая часть между тѣмъ переходитъ чрезъ Днестръ безъ препятствїя. Надпись надъ тѣмъ была слѣдующая: Nescitis captae mentis habere modum, то есть: *Неистовство ихъ не знаетъ предѣловъ*; а внизу подписано: Traiectus Tyrae, то есть: *Переправа чрезъ Днестръ.* 3) *Россїйская армія отъ всюду Турецкимъ войскомъ окруженная*, съ надписью: Sic decipit esca feras, то есть: *Такъ прельщаетъ звѣрей прикормъ*, а подъ тѣмъ: Exercitus Ruſorum a Turcico cinctus, то есть: *Россїйское войско окружено Турецкимъ.* 4) *Скорой побѣгъ Турецкой арміи*, съ надписью: Frangit et attollit vires in milite causa, то есть: *Состоянїе дѣла устрашаетъ и ободряетъ воиновъ.* Внизу подписано было: Exercitus Turcicus fugatus, то есть: *Турецкое войско прогнано.* 5) *Взятїе крѣпости и города Хотина, изъ котораго Баша съ городскими ключами побѣдителямъ на встрѣчу выходитъ.* Надпись притомъ была сїя: Vtilium tardus prouisor, то есть: *Поздо пользу свою познаетъ*; а подъ тѣмъ Chozimum deditur, то есть: *Сдача Хотина.* 6) *Сдача города Яс, изъ котораго знатнѣйшїе люди и духовенство побѣдителямъ съ покорностїю на встрѣчу выходятъ.* Вмѣсто надписи положены были притомъ слѣдующїя слова: Subita gelidus formidine ſanguis diriguit, cecidere animi, то

есть:

есть : *Страхъ отнимаетъ смѣлость* ; а внизу Iassium cum Moldauia deditur , то есть : *Здача Ясъ и Молдапіи.*

Кромѣ сего великолѣпнаго зданія , которое для увеселенія толь многихъ тысячъ смотрителей построено было, и кромѣ наиприятнѣйшаго звука беспрестанно продолжавшейся и изъ разныхъ громогласныхъ инструментовъ состоявшей музыки, здѣланы были по обоимъ концамъ сего понынѣ довольно описаннаго дому мира *два преизрядно украшенные фонтана*, изъ которыхъ для удовольствованія народа почти чрезъ все время продолжавшейся иллуминаціи нѣсколько бочекъ хорошаго краснаго и бѣлаго вина въ находившіеся при тѣхъ фонтанахъ бассейны пущено было, такъ чтобъ народу изъ оныхъ свободно почерпать можно было. Два оные фонтана представляли *двухъ Бахантокъ съ поспященнымъ Бахусу Леопардомъ.* Каждая изъ нихъ держала въ одной рукѣ по обвитому виноградомъ жезлу , а въ другой по наполненной виномъ чашѣ. Впрочемъ здѣланы были около всего спроенія на нѣсколько шаговъ разстояніемъ *перила преизрядной работы*, чтобъ стѣснившейся народъ къ оному дому не очень блиско могъ подходить , и не учинилъ бы какого помѣшательства.

О прочихъ *несравненныхъ учрежденіяхъ* можно разсудить и отъ того , что при такой всегдашней тѣснотѣ бесчисленнаго народа , которой великими кучами къ сему дому приходилъ и отходилъ , не токмо довольное пространство посредѣ улицы для несказаннаго множества проѣжающихъ каретъ, колясокъ и саней всегда видимо было , но и противъ всякаго обыкновенія при такихъ многолюдныхъ собраніяхъ , никто при томъ поврежденъ не былъ.

A. C.

ПРИМѢЧАНІЯ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 41 И 42.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ МАІЯ 20 ДНЯ, 1740 ГОДА.

Продолженіе о мирномъ торжествѣ.

КОлъ изрядно, правильно и смотрѣнія достойно было представленіе той иллуминаціи, которую *Его Сіятельство господинъ Генералъ Фелдмаршалъ Графъ фонъ Минних*ъ передъ своимъ домомъ на Васильевскомъ острову приказалъ построить, оное можно нѣкоторымъ образомъ разсудить отъ нижеслѣдующаго краткаго описанія. Расположеніе оныя учинено было по наилучшей Архитектурѣ, и состояло изъ Италіанской живописной работы, которое въ иллуминаціи тѣмъ великолѣпнѣе себя показывало, чѣмъ точнѣе правила перспективной науки припомъ сохранены были. Здѣланное къ тому на берегу Невы рѣки строеніе простиралось въ длину на 30, а въ ширину на 14 аршинъ; и съ палатами Его Высокографскаго Сіятельства находилось не въ параллельномъ положеніи, но стояло передъ онымъ въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ переднею стороною противъ теченія рѣки, и слѣдовательно обращено было прямо противъ дому ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

На семъ строенїи видно было въ иллуминацїи великолѣпно украшенное зданїе, которое представляло *врата чести*, или побѣдительныя и трїумфальныя ворóта съ тремя входами и преизряднымъ фронтиспицомъ; а внизу передъ оными показано было главное мѣсто здѣланное мусїею, на которомъ стояли на преизрядныхъ пѣдесталахъ три особливыя статуи. Но дабы изрядное сїе представленїе тѣмъ ясняе описать можно было, то надлежитъ главныя части онаго обстоятельнѣе рассмотрѣть.

И такъ великолѣпныя оныя трїумфальныя ворóта можно себѣ представить на подобїе половины круглаго храма съ шестью входами въ открытомъ профилѣ показаннаго, котораго здѣсь видна только внутренняя половина съ тремя открытыми входами. Ибо такимъ же образомъ занимаетъ сїе зданїе половину круглаго мѣста, у котораго по обѣимъ сторонамъ выдались напередъ *двѣ великолѣпныя колонады* изъ преизрядныхъ Коринтическихъ лавровыми вѣтьвями обвитыхъ а по краямъ разнымъ оружїемъ украшенныхъ столбовъ состоящїя. На ихъ главныхъ гзымзахъ, которые противъ внутренной стороны всегда ниже къ входамъ опускались, видны были различныя украшенїя изъ арматуръ и побѣдительныхъ знаковъ.

Между сими колонадами представлены были и вышеозначенныя врата чести, а именно въ серединѣ главной входъ, котораго отверстїе прїятной видъ зеленѣющагося лавроваго лѣса показывало. Прочее, что сїю половину круга по обѣимъ сторонамъ наполняло, состояло изъ плоскихъ столбовъ, при которыхъ находились другїе круглые столбы, и ближе къ показанному впереди главному мѣсту два особливые входа по обѣимъ сторонамъ сочиняли. Оные входы видны были только съ стороны и слѣдовательно съ ихъ внутри украшенными сводами и съ нижними присту-

ступами. Сверьхъ помянутыхъ входовъ простирался въ половинѣ окруженїя архитектурною работою украшенной вѣнецъ, на которомъ лежала сводами здѣланная и разными украшенїями убранная, а внѣшнимъ своимъ видомъ ку́пелѣ подобная крышка. Но сея купелы видна была только средняя часть: для того что сто́роны покрыты были богатою по краямъ бахрамою обложенною завѣсою, у которой концы лежали на столбахъ вышепомянутыхъ колонадъ и съ нихъ нѣсколько внизъ опустясь висѣли. Ибо надъ описанными здѣсь воро́тами здѣланъ былъ еще преизрядной фронтиспицъ на подобїе пирамиды. Нижняя часть онаго имѣла видъ богатаго балдахина, котораго верьхнее окруженїе состояло въ двухъ преизрядною рѣзьбою украшенныхъ сводахъ, отъ фронтоновъ стоя́щихъ напереди столбовъ къ срединѣ вверьхъ простирающихся, и при здѣланномъ изъ раковинъ и вѣтьвей украшенїи соединенныхъ. Внизу при сихъ сводахъ находились рѣзные великїе фалбалы съ золотыми висячими кистьми. Подъ оными утверждена была преждепомянутая больша́я завѣса, которая въ срединѣ верьху открыта, а къ концамъ внизу закрыта была. Сїи своды отдѣляли нижнюю или широкую часть пирамидальнаго фронтиспица отъ верьхней или уской части онаго. И такъ надъ помянутыми сводами употребленное изрядное украшенїе изъ лавровыхъ и пальмовыхъ вѣтьвей состоявшее съ находившимися между оными разными оружїями и побѣдительными знаками шло въ надлежащей пропорцїи часъ отъ часу уже до самаго верьха пирамиды. Ея средина, которую мы также на три части раздѣлить можемъ, была слѣдующаго содержанїя. А именно въ нижней части, надъ самымъ соединенїемъ помянутыхъ сводовъ стоялъ побѣдительными знаками окруженной и вѣтьвями и раковинами украшенной *лысожой щитъ*, съ изображенною на немъ золотыми литерами главною надписью:

ВИВАТЪ АННА ВЕЛИКАЯ.

Надъ тѣмъ щитомъ, то есть въ середней части, видна была летящая *слава*, оною рукою держащая надъ щитомъ лавровой вѣнецъ, а другою трубу, у которой на значкѣ вышито было *пензлопое имя* ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Надъ тѣмъ третія и верьхняя часть пирамидальнаго фронтиспица кончилась двумя между собою соединяющимися извитыми столбами. При концѣ оныхъ, то есть на самой вершинѣ пирамиды, поставленъ былъ преизрядною рѣзьбою украшенной *жертпенной сосудъ*, изъ котораго исходящей паръ какъ о распространяющейся повсюду, подобно пріятному благовонію, славѣ высочайшаго имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, такъ и о произносимыхъ отъ вѣрныхъ сердецъ непрестанныхъ молитвахъ за высочайшее здравіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА толковать можно.

Теперь надлежитъ намъ еще и три оныя статуи изъяснить, которыя въ сей пріятной иллуминаціи на главномъ передъ тріумфальными воротами мѣстѣ поставлены были. И такъ главная и *средняя статуа*, которая прочихъ своею великостію превосходила, представлена была слѣдующимъ образомъ: На высокомъ пѣдесталѣ нѣсколькими приступами окруженномъ съ присоединенными къ оному по сторонамъ двумя малыми пѣдесталами, къ которымъ нѣсколько Турецкихъ и Татарскихъ плѣнниковъ прикована было, стояла богиня мудрости, военнаго искусства, наукъ и художествъ *Минерва*, на лицѣ которыя видно было сходство съ высочайшею особою ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Она была въ обыкновенномъ своемъ вооруженіи, а именно въ шлемѣ, со щитомъ и копіемъ, и притомъ въ долгомъ одѣяніи съ подобранною верьхнею одеждою. При ея ногахъ лежали на пѣдесталѣ разные инструменты до наукъ и художествъ надлежащіе. Положеніе ея тѣла было въ видѣ свободномъ и притомъ опиралась она лѣвою рукою

на свое копïе, а правою разбрасывала пальмовыя вѣтьви. Надпись надъ нею положена была слѣдующая:

ИСПОЛНЯЮ ЖЕЛАНІЯ ВАШИ.

По обѣимъ сторонамъ оныя находились на меньшихъ пѣдесталахъ двѣ другïя статуи. А именно съ правой стороны стояла *Ирене, или Богиня мира* въ образѣ бодрыя жены-облеченныя въ старинное Греческое одѣянïе къ плодоносному пальмовому дереву прислонившïяся, котораго вѣтьви висѣли надъ ея главою, такъ будто бы она подъ сѣнïю оныхъ отдыхала. На головѣ имѣла она лавровой вѣнецъ, подъ лѣвою рукою наполненной всякими плодами рогъ изобилïя, а въ правой рукѣ держала поднявши вверьхъ Меркурïевъ жезлъ, то есть двумя змïями, изобразующими мудрую осторожность, обвитой и крылатой жезлъ мира. При ея ногахъ лежали разныя оружïя, которыя показывали къ нужному случаю всегда готовое вооруженïе. Ея знаменованïе изъясняла положенная притомъ слѣдующая надпись:

ВЪ МИРѢ КЪ ВОЙНѢ ОРУЖЕННА.

Другая статуа съ лѣвой стороны представляла богиню войны *Беллону* въ образѣ вооруженныя и короткое римское одѣянïе на себѣ имѣющïя жены, которая въ правой рукѣ держитъ стрѣлу и на обѣ стороны сѣкущей военной топоръ, какъ обыкновенное оружïе славныхъ въ древнïя времена Амазонокъ, а лѣвою опирается на малой по древнему римскому обыкновенïю здѣланной олтарь, на которомъ лежитъ лавровой вѣнецъ и пальмовая вѣтьвь. Положенное въ надписи ея изъясненïе согласуется съ прежнимъ, и состоитъ въ слѣдующихъ словахъ:

ВЪ ВОЙНѢ КЪ МИРУ СКЛОННА.

Его Сіятельство государственный Вицеканцлеръ и первенствующій Кабинетный Министръ Графъ Андрей Ивановичь Остерманъ приказалъ предъ своимъ на берегу Невы рѣки подлѣ церькви Исакія Далматскаго находящимся домомъ для представленія иллуминаціи здѣлать особливое великое строеніе, длиною на 17 ти саженяхъ, а вышиною въ срединѣ на 7 саженъ. Расположеніе онаго купно съ представленными на томъ изображеніями учинено было слѣдующимъ образомъ.

Средняя часть, вышиною въ 7, а шириною въ 4 сажени, здѣлана была на полотнѣ живописною работою по правиламъ перспективы, и состояла изъ разнаго рода мраморныхъ столбовъ, которые въ иллуминаціи великолѣпное и пространное зданіе весьма изрядныимъ образомъ представляли. Сіе зданіе показывало на возвышенномъ основаніи изъ мраморныхъ стѣнъ построенной и Іоническими столбами украшенной храмъ Минервы въ отверстомъ видѣ; а предъ онымъ здѣлано было преизрядное круглое крыльцо о девяти мраморныхъ ступеняхъ.

Въ срединѣ сего храма стояла Минерва, или богиня мудрости, наукъ; и военнаго искусства въ пристойномъ ей уборѣ, обыкновеннымъ своимъ щитомъ, копіемъ, шлемомъ и латами означенная, а на верьхнемъ гзымзѣ у задней стѣны сего храма видѣнъ былъ Императорскою короною украшенной золотой щитъ съ изображеннымъ на немъ вензловымъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. На фронтонахъ, или на главномъ гзымзѣ каждаго передняго столба по обѣимъ сторонамъ входа въ помянутой храмъ сидѣли двѣ крылатыя фамы съ слуховою трубою. Надъ ними видѣнъ былъ летящей свитокъ съ слѣдующею надписью:

БЛАГОСТІЮ ВЫШНЯГО ВСЕГДА СЛАВНА.

Сія

Сія надпись показывала какъ предстaвленную во образъ Минервы высочайшую особу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, такъ наипаче и сильное божїе вспоможенїе, которое означеннымъ надъ симъ храмомъ именемъ божїимъ въ окруженчомъ отвсюды свѣтлыми лучами треугольникѣ находящимся изображено было.

По стор намъ храма подлѣ помянутыхъ марморныхъ столбовъ поставлены были два пѣдестала, изъ которыхъ на одномъ стоялъ МАРСЪ съ обыкновенными своими знаками, для показанїя войны, а на другомъ ИРЕНЕ съ масличною вѣтьвїю въ рукѣ, для изъявленїя чрезъ то мира, въ видѣ двухъ великихъ статуй.

По обѣимъ сторонамъ сего храма здѣлана была въ наилучшей симетрїи ограда, которая все прежде объявленное пространство занимала, и состояла отчасти изъ крестовъ а отчасти изъ другихъ живымъ огнемъ представленныхъ фигуръ, причемъ на концахъ поставлены были высокія пирамиды такимъ же огнемъ иллуминованныя. Подлѣ оныхъ въ срединѣ между двумя малыми пирамидами показаны были по обѣимъ сторонамъ два особливыя изъ живописныхъ картинъ состоящїя представленїя въ изрядномъ изъ горящихъ лампадъ здѣланномъ украшенїи.

На первой картинѣ съ правой стороны храма изображенъ былъ камень съ стоящимъ на немъ золотымъ щитомъ, на которомъ было высочайшее имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Надъ онымъ держали двѣ фамы одною рукою Императорскую корону, а другою приложенную къ устамъ слуховую трубу. Вверьху видно было въ сїяніи имя божїе помянутой щитъ освѣщающее, а подлѣ сего камня съ правой стороны стояло БЛАГОПОЛУЧІЕ держащее рогъ изобилїя преизрядными плодами наполненный. Съ лѣвой стороны находилась

дилась МУДРОСТЬ имѣющая зрительную трубу, а надъ тѣмъ видѣнъ былъ летящій свитокъ, на которомъ положенная надпись склонялась какъ до помянутыхъ изображеній, такъ и до стоящей подлѣ той стороны при Минервиномъ храмѣ статуи мира, и содержала слѣдующія слова:

БОЖЕСКИМЪ БЛАГОСЛОВЕНІЕМЪ ВѢЧНО ПРЕБУДЕТЪ.

На другой иллуминованной картинѣ, которая въ срединѣ лѣваго крыла такимъ же образомъ какъ и первая употреблена была, находилась на преизрядномъ пѣдесталѣ РОССІЯ во образѣ великолѣпныя жены Императорскою епанчею и короною украшенныя, въ правой рукѣ держащія скипетръ а въ лѣвой державу. Позади оной видна была летящая фама одною рукою лавровой вѣнецъ на Россію налагающая, а въ другой имѣющая слуховую трубу. Надъ ними вверьху изображено было въ свѣтломъ треугольникѣ сіяющее око, котораго лучами Россія освѣщается, а при ея ногахъ нѣкоторые монстры ослѣпляются и низвержены бываютъ. Положенная притомъ надпись показываетъ божіе предвѣденіе о россіиской имперіи пекущееся, и ея непріятелей посрамляющее. Слова оныя надписи были слѣдующія:

ПРОСЛАВИЛЪ Е И ПРОСЛАВЛЮ ПАКИ.

Что также изъявляютъ и слѣдующія на пѣдесталѣ положенныя слова:

РОССІЯ ТОРЖЕСТВУЮЩАЯ.

примѣчаній

на

вѣдомости

часть 43 и 44.

въ санктпетербургѣ маія 27 дня, 1740 года.

Продолженіе о мирномъ торжествѣ.

Такимъ же образомъ учреждена была и оная иллюминація, которая находилась на берегу Невы рѣки предъ домомъ господина Кабинетнаго Министра Его Сіятельства Князь Алексѣя Михайловича Черкаскаго и больше двацати саженъ въ длину а шесть саженъ въ вышину содержала. Она представляла по древнему римскому обыкновенію построенной амфитеатръ, у котораго входы, ступени, мѣста, своды или обыкновенныя раздѣленія, столбы, верьхнія галереи, гзымзы, и употребленныя на нихъ въ равномъ разстояніи украшенія многими тысячами горящихъ лампадъ по перспективному расположенію такъ

 изрядно

изрядно иллуминованы были, что то не инако казалось, какъ бутто бы сіе представленіе превеликое пространство занимало.

Въ срединѣ сего амфитеатромъ окруженнаго мѣста находилось великолѣпное зданіе, которое составляло главное представленіе сея иллуминаціи, и также какъ и другія два по концамъ амфитеатра употребленныя изображенія изъ иллуминованныхъ картинъ учинено было.

Сіе главное зданіе показывало въ срединѣ великолѣпной круглой и отпкрытой храмъ по древнему Греческому обыкновенію построенной, а именно почти такъ, какъ бывшей въ Делфосѣ сіпаринной Аполлоновъ храмъ отъ древнихъ историковъ описывается. Его окруженіе состояло изъ Коринтическихъ извитыхъ столбовъ, здѣланныхъ изъ зеленаго мармора и обвитыми около нихъ вѣтьвями украшенныхъ, которые утверждены были на бѣлыхъ мраморныхъ же пѣдесіпалахъ; а вкругъ около всего храма находилось нѣсколько приступовъ или ступеней. Такого же мармора казались быть какъ верьхней гзымзъ, такъ и фронтоны, которые лежали на золоченыхъ капителяхъ помянутыхъ столбовъ, и украшены были разными вѣтьвями и другими фигурами. Сверьхъ оныхъ здѣлана была крышка помянутаго храма, или купела, надъ которою на извитыхъ столбикахъ стояла пирамида съ изображеннымъ вверьху оной свѣтлымъ треугольникомъ, лучами своими весь храмъ освѣщающимъ.

Внутрь самаго храма стояла на изрядномъ пѣдесталѣ Россія во образѣ великолѣпныя жены, имѣющія на себѣ Импе-

Императорскую епанчу и шлемъ на головѣ. Къ оной подходилъ *миръ* въ видѣ веселаго отрока лавровымъ вѣнцомъ украшеннаго и россіи масличную вѣтвь подающаго. Сію вѣтвь принимаетъ она одною рукою, а другою мечь свой вкладываетъ въ ножны. Притомъ спускается сверьху изъ облаковъ *крылатая Слава*, въ лѣвой рукѣ обыкновенную свою трубу держащая, а правою лавровой вѣнецъ на россію налагающая. Положенная съ наружи на главномъ гзымзѣ надпись содержала слѣдующія слова:

ЛЮБЯЩИМЪ БОГА ВСЯ ПОСПѢШЕСТВУЮТЪ ВО БЛАГОЕ.

Притомъ по обѣимъ сторонамъ храма поставлены были еще на двухъ изъ бѣлаго мармора здѣланныхъ пѣдесталахъ двѣ золотыя статуи въ человѣка величиною, представляющія два изъ главнѣйшихъ обстоятельствъ заключеннаго съ Оттоманскою Портою мира; а именно съ правой стороны стоявшая статуа изъявляла *Любовь къ отечеству* или попеченіе о всенародной пользѣ, а та, которая поставлена была съ лѣвой стороны показывала *Великодушіе къ непріятелю*. Обѣ оныя статуи означены были пристойными имъ знаками.

По обоимъ концамъ амфитеатра употреблены были между двумя плоскими столбами двѣ особливыя вышеписанному главному предѣставленію приличныя картины, надъ которыми находящіяся украшенія и Императорскія короны, также и оные столбы, между которыми помянутыя картины стоили, иллуминованы были горящими лам-

 падами.

падами. Поставленная съ правой стороны картина представляла на пѣдесталѣ подобномъ древнему жертвенному Олтарю Греческимъ обыкновеніемъ здѣланному въ вышеписанномъ видѣ и въ Римскомъ одѣяніи изображенной *Миръ*, къ которому вся имперія для прославленія онаго и принесенія ему жертвы съ своими дарами приходитъ. А именно во первыхъ приближается къ нему въ веселомъ видѣ богиня жатвы и плодовъ *Церера* имѣющая въ рукахъ снопъ и виноградную кисть. Потомъ богъ лѣсовъ и стадъ *Панъ* съ молодымъ барашкомъ отъ своихъ стадъ. За нимъ богъ мо́ря и водъ *Нептунъ* съ разными рыбами, а напослѣдокъ богъ подземныхъ сокровищъ *Плутонъ* съ мѣдными и серебряными рудами. Надпись надъ ними положена была слѣдующая:

НАСЛАДЯТСЯ О МНОЖЕСТВѢ
МИРА.

На лѣвой сторонѣ представленъ былъ изъ непрїятельскаго оружія и отнятыхъ штандартовъ поставленной *трофей*, надъ которымъ видна была изъ облаковъ рука лавровымъ вѣнцомъ сей Россїйской трофей украшающая. Знаменованїе сего представленія изъясняла положенная притомъ надпись:

СЛАВОЮ И ЧЕСТІЮ ВѢНЧАННЫ.

Великая

Великая сная иллуминацiя, которую Его Сiятельство господинъ Обергофмаршалъ Графъ фонъ Левенволде предъ своимъ на рѣчкѣ Мойкѣ обрѣтающимся домомъ внутрь двора а длиною по улицѣ равно съ обоими крылами строенiя приказалъ представить, здѣлана была весьма изрядымъ образомъ и по наилучшему въ изобрѣтенiи искусству.

Двѣ по обѣимъ сторонамъ до помянутыхъ крылъ строенiя распространившiяся линѣи купно съ решоткою двора, которая посредствомъ употребленныхъ притомъ нѣсколькихъ тысячъ горящихъ плошекъ богато украшенныя балюстрады съ разными входами, пирамидами, обыкновенными при щитахъ рамами, пѣдесталами, урнами, и другими Архитектурными украшенiями снаружи представляла, и отъ входа во дворъ на обѣ стороны больше тритцати саженъ или до ста и до пятидесяти шаговъ, и слѣдовательно во всю длину иллуминацiи съ триста шаговъ содержала, окружали въ великолѣпномъ видѣ представленное главное строенiе, которое внутрь двора свободно стояло.

Главное сiе представленiе показывало прекрасной и великолѣпной храмъ побѣды, которой изъ живописныхъ и иллуминованныхъ картинъ по перспективнымъ и театральнаго машиннаго искусства правиламъ такимъ образомъ составленъ былъ, что въ него, такъ какъ и въ другiе храмы, или съ купелою здѣланныя залы, свободно входить можно было. Внѣшней его видъ показывался такимъ образомъ. Предъ входомъ или открытымъ главнымъ порталомъ сего храма здѣлано было изъ нѣсколькихъ ступеней состоящее и изрядною фигурою выгнутое крыльцо, на которомъ подлѣ каменныхъ спѣнъ помянутой порталъ состав-

влающихъ поставлены были по обѣимъ сторонамъ преизрядные извитые столбы, а на нихъ лежалъ главной гзымзъ, которой покрывалъ какъ оные столбы, такъ и стѣны портала. На внутренней части сего гзымза утверждался главной сводъ портала, а подлѣ онаго на тѣхъ же гзымзахъ стояли два весьма изрядные постамента, на которыхъ находились фронтоны. Передняя сторона каждаго постамента украшена была большими изъ лавровыхъ вѣтьвей согнутыми вѣнцами, а между фронтонами, то есть на архитравѣ или надъ сводами главнаго входа поставленъ былъ вѣтьвями и побѣдительными знаками украшенной щитъ. Надъ нимъ видна была башня сего храма, или свойственнѣе говоря, купела, которая вкругъ имѣла двенатцать великихъ оконъ, а крышка надъ которою стояла еще другая малая купела, украшена была изрядными слуховыми окнами.

Вверьху надъ меньшою башенкою или другою купелою сіяла свѣтлая звѣзда знатной величины, которая умноженными при ней горящими плошками великое блистаніе производила. Такоежъ изрядное дѣйствіе имѣли и поставленныя по обѣимъ сторонамъ большой купелы цвѣтные горшки, при которыхъ находившіеся между листьемъ цвѣты весьма явственно и живо себя показывали.

Чрезъ отворенной главной входъ видны были внутреннія части сего круглаго храма, мусіею и живописною работою украшенныя. Равнымъ же образомъ можно было въ немъ свободно видѣть и нижнюю часть внутренняго свода, также и выходъ изъ онаго или задней порталъ, а особливо стоявшую въ срединѣ храма на великолѣпномъ постаментѣ статуу *Викторіи* или *Побѣды*. Она представлена была въ видѣ лавровымъ вѣнцомъ укра-

украшенныя жены въ римскомъ одѣяніи, въ обѣихъ рукахъ также лавровые вѣнцы, а именно одинъ прямо передъ собою, а другой вверьхъ держащія. Одною ногою стояла она на помянутомъ постаментѣ фестонами преизрядно украшенномъ, а другою наступала на непріятельскія оружія, которыя на томъ же постаментѣ кучею навалены были. На нижней части постамента изображенъ былъ рѣзною работою Юпитеровъ орелъ съ перунами. Впрочемъ всѣ части вышеписаннаго храма, какъ гзымзы, столбы, ступени и прочая, иллуминованы были вездѣ горящими плошками, такъ что онѣ отъ многаго притомъ находившагося свѣта такой видъ на себѣ имѣли, будто бы всѣ покрыты были самымъ чистымъ золотомъ. Надъ входомъ или надъ порталомъ храма положе была слѣдующая надпись:

DVLCIS GLORIA, SED DVLCIOR VIRTVS.

то есть:

СЛАВА ВОЗВЫШАЕТСЯ ДОБРОДѢТЕЛІЮ.

Вышеписанной храмъ окруженъ былъ съ обѣихъ сторонъ двумя галеріями весьма пріятнаго и веселаго виду, которыя шириною или передними входами стояли равно съ онымъ храмомъ, и продолжались въ перспективномъ уменьшеніи весьма далеко, такъ будто бы онѣ въ немаломъ разстояніи позади онаго сошлись. По сторонамъ сихъ галерій, у которыхъ какъ ступени внизу такъ и вверьху гзымзы горящими плошками иллуминованы были, можно было видѣть между извитыми столбами здѣланные боковые входы или отверстія, чрезъ которыя показывались наипріятнѣйшіе проспекты весьма далеко простирающихся садовыхъ аллей, съ находящимися при нихъ фонтанами, цвѣтными горшками, и другими садовыми украшеніями.

Передніе

Передніе или главные входы въ каждую галерію состояли изъ изрядныхъ порталовъ, столбами, главными гзымзами, фронтонами, пирамидами и цвѣтными горшками украшенныхъ; а въ каждомъ изъ нихъ поставлено было по великой живописной картинѣ. На одной изъ тѣхъ картинъ изображена была *Война*, а на другой *Миръ*. А именно въ порталѣ съ лѣвой стороны представленъ былъ въ римскомъ одѣяніи и въ обыкновенномъ своемъ вооруженіи *Богъ войны Марсъ*, одною рукою обнаженной мечъ, а другою щитъ держащій, и при своихъ ногахъ лежащаго побѣжденнаго человѣка имѣющій; а въ порталѣ съ лѣвой стороны показана была въ пріятномъ и веселомъ видѣ *Богиня мира Ирене*, имѣющая открытую грудь, которая въ одной рукѣ держитъ масличныя вѣтьви и хлѣбные колосы вверьхъ поднявши, а ногою на разныя оружія наступаетъ.

ПРИМѢЧАНІЙ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 45 И 46.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮНЯ 3 ДНЯ, 1740 ГОДА.

Продолженіе о мирномъ торжествѣ.

ЩАстливое подражаніе древнимъ Римскимъ обыкновеніямъ при случаѣ ихъ публичныхъ для одержанныхъ надъ непріятелями побѣдъ отправлявшихся празднованій и торжественныхъ входовъ видно было на иллуминаціи Его Превосходительства тайнаго дѣйствительнаго Совѣтника господина барона фонъ Минниха. А именно приказалъ Его Превосходительство передъ своимъ на Васильевскомъ острову въ первой линѣѣ обрѣтающимся домомъ по всей ширинѣ тамошняго канала поставить пространное строеніе, которое въ иллуминаціи Римскія тріумфальныя ворота со всѣми до оныхъ надлежащими частьми представляло. Извѣстно что древніе Римляне въ честь своимъ

Императорамъ какъ внутрь самаго Рима такъ и внѣ онаго по публичнымъ дорогамъ, по которымъ ихъ побѣдоносное войско въ сей городъ возвращалось, часто великолѣпныя трїумфальныя воро́та поставляли, дабы они чрезъ оныя могли имѣть свои торжественные вѣѣзды. Такїя трїумфальныя воро́та, которыхъ остатки недалеко отъ Рима и въ другихъ мѣстахъ Италїи еще и по нынѣ въ память древнїя Римскїя храбрости и великолѣпїя видѣть можно, украшены бывали обыкновеннымъ образомъ не токмо разными военными и побѣдоносными знаками, но по большой части еще и высѣченными на нихъ надписями, для прославленїя и незабвенной памяти потомкамъ храбрыхъ ихъ дѣлъ.

Такимъ же образомъ учинено было и оное представленїе иллуминацїи, которое мы здѣсь вкратцѣ описать имѣемъ, и котораго всѣ части при употребленномъ притомъ живомъ огнѣ весьма ясно и изрядно видимы были. А именно показывало сїе представленїе отверстыя воро́та, которыя такова пространства быть видѣлись, что оными цѣлое войско обыкновеннымъ строемъ учрежденное свободно проходить могло. По обѣимъ сторонамъ оныхъ поставлены были большїе Тосканскїе столбы, а между ими находились еще широкїе плоскїе столбы, изъ которыхъ каждой раздѣленъ былъ на двѣ части. Верьхняя часть содержала круглую фигуру представляющую Римской щитъ, а нижная на каждой сторонѣ подобна была вдѣланному камню, съ высѣченною на ономъ надписью, которая въ концѣ сего описанїя сообщена будетъ.

Надъ

Надъ капителями помянутыхъ столбовъ и на сводѣ тріумфальныхъ воротъ лежалъ главной гзымзъ съ пространнымъ фронтиспицомъ, у котораго на верьхней и передней части, также и по краямъ поставлены были постаменты. На середнемъ изъ нихъ стояла статуа *Побѣды*, правою рукою держащая стрѣлу и лавровой вѣнецъ внизъ, а лѣвою Римское Палладіумъ или образъ Минервинъ вверьхъ поднявши. На прочихъ двухъ по краямъ сего фронтиспица находившихся постаментахъ представлены были вмѣсто обыкновенныхъ статуй изъ разныхъ оружій здѣланные *трофеи*, а внутрь самаго фронтиспица положена была краткая но великое знаменованіе двумя только словами изобразующая надпись:

ANNAE VICTRICI.

то есть:

АННѢ ПОБѢДИТЕЛЬНИЦѢ.

Но тѣмъ пространнѣе была оная надпись, которая на нижней части преждепомянутыхъ плоскихъ столбовъ по обѣ стороны сихъ тріумфальныхъ воротъ находились. Она въ краткихъ, остроумныхъ и сильныхъ словахъ, что видимымъ на камняхъ для всегдашней памяти надписямъ особливо свойственно, изъявляла всѣ бывшія великія дѣла и побѣды купно съ заключеннымъ миромъ, и чрезъ то съ древнимъ Римскимъ обыкновеніемъ не меньшее сходство имѣетъ, нежели прочія означенныя здѣсь части сего представленія; ибо точныя слова оныя надписи были слѣдующія:

TVRCIS DEBELLATIS
TATTARIS
CRIMENSIBVS NOGAIIS CVBANIS
CASTIGATIS FVGATIS DELETIS
INCREDIBILI
VTRIVSQVE GENTIS
MVLTITVDINE
CVM
DVCIBVS
SATRAPIS TRIBVNIS
CAPTA
AZOVIA
OBSIDIONE
PERECOPA OCZAKOVIA KINBVRNA
VI SVMMA
CHOZYMO
TVRCARVM CLADE NOBILI
DEDITIONE
IN POTESTATEM REDACTIS
ANNAE MAGNAE
RVSSORVM IMPERATRICI ET AVTOCRATORI
PACEM
BELLO VICTORIISQVE PARTAM
D. VII. SEPTEMB. MDCCXXXIX
PACTAM
D. XXVI. OCTOBR. RATAM HABITAM
PETROPOLI
D. XIV. FEBR. MDCCXL
IANO CLAVSO
PVBLICATAM
GRATVLAMVR.

Между правильно изобрѣтенными и пріятнаго вида иллуминаціями должно по справедливости и оное представленіе почитать, которое дѣйствительный Каммергерь и бывшій тогда Президентъ Академіи Наукъ а нынѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Министръ при Королевскомъ Дацкомъ дворѣ господинъ фонъ Корфъ предъ своимъ въ большой Нѣмецкой улицѣ находившимся домомъ учинить приказалъ. Употребленное здѣсь при верьхнемъ и нижнемъ жильѣ палатъ украшеніе, которое изъ зеленаго ельнику и горящихъ плошекъ здѣлано было, окружало главное и въ пяти великихъ живописныхъ картинахъ или иллуминованныхъ эмблемахъ состоявшее представленіе.

Все расположеніе иллуминаціи учинено было слѣдующимъ образомъ. Отъ земли до перваго жилья палатъ здѣлано было изъ ельнику и плошекъ такое представленіе, которое казалось на подобіе *садовой аллеи*, и простиралось во всю ширину оныхъ палатъ. Въ срединѣ той аллей былъ входъ или *порталъ*, у котораго по сторонамъ стоявшіе столбы, также и сводъ вверьху, имѣли такой видъ, будто бы они пальмами обвиты и украшены были. А понеже сей порталъ случился въ самыхъ воротахъ дому, и внутри до двора убранъ былъ весь зелеными сводами и плошками: то показывало сіе соединеніе сводовъ преизрядной видъ немалой перспективной аллеи.

Надъ крайнимъ и внѣшнимъ сводомъ помянутой аллеи, а именно по обѣимъ сторонамъ воротъ, здѣлана

была изъ плошекъ балюстрада или ниская галерѣя по длинѣ всего дому. Въ сей галерѣѣ показанъ былъ изъ помянутаго жъ ельнику съ расставленными въ приличныхъ мѣстахъ горящими плошками верьхней ярусъ, котораго отверстія дѣлали середняго жилья окна, а въ нихъ находилось главное представленіе, или живописныя эмблемы. Между тѣмъ употреблены были зеленыя садовыя шпалеры или столбы, которыхъ верьхніе гзымзы вмѣстѣ съ сводами оконъ соединялись на подобіе выгнутыхъ капителей, и въ срединѣ надъ окруженіемъ главной картины острой изъ вѣтьвей состоящей фронтиспицъ сочиняли.

Показанныя въ пяти окнахъ представленія содержали слѣдующія изображенія. Надъ сводомъ портала, или въ самой середней части, которая прочихъ четырехъ отверстій была шире и выше, видѣнъ былъ государственной двоеглавной орелъ подъ короною. На груди онаго висѣлъ щитъ съ изображеннымъ на немъ вензловымъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Въ правой ногѣ имѣлъ сей орелъ лавровыми вѣтьвями обвитой мечъ съ опущеннымъ маковицею внизъ Турецкимъ конскимъ хвостомъ; а въ лѣвой держалъ масличною вѣтьвію обложенной государственной скипетръ вверьхъ поднявши, и притомъ обращенной къ землѣ Татарской штандартъ. Надпись надъ тѣмъ положена была сія:

TRIVMPHAT,

то есть:

ТОРЖЕСТВУЕТЪ.

Въ

Въ прочихъ четырехъ окнахъ по обѣимъ сторонамъ поставлены были слѣдующія эмблемы:

1.) Черезъ горы и высокіе камни парящій орелъ, которой въ носу держитъ два лавровые вѣнца, съ надписью:

SVA PRAEMIA CARPIT,

то есть:

НЕСЕТЪ ВОЗДАЯНІЕ ЗА СВОИ ПОБѢДЫ.

2.) Надъ равнымъ полемъ летящей голубь съ масличною вѣтвьїю въ носу. Надпись при немъ была слѣдующая:

PVLCHERRIMA MERCES,

то есть:

СЛАВНАЯ ДОБЫЧА.

Потомъ съ одной стороны показана была 3.) Эвропа въ образѣ жены градскою короною украшенныя, одною рукою опирающіяся на пукъ стрѣлъ, союзъ и доброе согласіе изобразующихъ, а другою пальмовыя вѣтьви подбирающія, которыя орелъ съ стоящаго передъ нею пальмоваго дерева обламываетъ и на землю опускаетъ. Надпись притомъ употреблена была сія:

AMICIS,

то есть:

ДРУЗЬЯМЪ И СОЮЗНИКАМЪ.

4.) Съ другой стороны Правда въ образѣ свободныя жены въ великолѣпномъ но непритворномъ одѣяніи, на персяхъ солнцемъ означенныя. Къ ея ногамъ при-

падаетъ

падаетъ время въ обыкновенномъ видѣ изображенное, на которомъ она держитъ одною рукою разогнутую книгу, а другою принимается за перо для записыванія того, что она оглянувшись назадъ видитъ. Надъ тѣмъ подписано было:

POSTERITATI,

то есть:

ПОТОМКАМЪ.

Означенныя надписи и содержащееся въ нихъ изъясненіе помянутыхъ изображеній описалъ нѣкто изъ смотрителей сея иллуминаціи въ слѣдующихъ нѣмецкихъ стишкахъ:

Die zeit kan nichts verhehlen
Einst wird sie noch erzehlen,
Welch schönen Sieges-Krantz der Adler Rußlands führt,
Wie tapffer er gekriegt, wie stoltz er triumphirt,
Mit welcher Herrlichkeit und Ruhm er Frieden macht
Und welchen Vortheil er den Freunden mitgebracht.

Которыхъ содержаніе въ томъ состоитъ, что время ничего утаить не можетъ, но все то имѣетъ объявить, коль храбро россійскій орелъ побѣждаетъ своихъ непріятелей, коль великолѣпно онъ торжествуетъ, коль славно заключаетъ миръ, и коликую пользу своимъ пріятелямъ и союзникамъ приноситъ.

ПРИМѢЧАНІЙ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 47.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮНЯ 10 ДНЯ, 1740 ГОДА.

Продолженіе о мирномъ торжествѣ.

При семъ случаѣ находимъ мы за потребно объявить здѣсь, что такъ называемыя *нѣмыя украшенія*, то есть тѣ, *которыя дѣлаются бездушными вещами и фигурами*, и до которыхъ ни надписи, ни изображенія животныхъ тварей свойственно не надлежатъ, развѣ когда они изъ гербовъ приняты бываютъ, сочиняютъ особливую часть и нѣкоторой отъ прочихъ весьма отмѣнной родъ Иконологіи, или изобрѣтательнаго искусства въ рисованіи. Сей родъ искусства употребляется не только для различнаго украшенія въ Архитектурѣ, въ ваятельномъ или рѣзномъ художествѣ, при восковомъ или гипсовомъ литьѣ, при вышиваніи разныхъ вещей и при ткацкой работѣ: но онъ особливо способенъ еще и въ великихъ представленіяхъ, какъ напримѣръ при знатныхъ иллюминаціяхъ и фейэрверкахъ для изъявленія человѣческихъ мыслей нѣкоторымъ великолѣпнымъ образомъ, а слѣдовательно и для приведенія смотрителей оныхъ представленій въ пріятное удивленіе.

По сему объявленному здѣсь особливому роду Иконологіи учреждено было изобрѣтеніе той иллюминаціи, которая предъ домомъ Его Превосходительства *дѣйствительнаго тайнаго Совѣтника и нынѣшняго Президента Императорскія Академіи Наукъ господина фонъ Брекерна* видима была. А понеже домъ Его Превосходительства построенъ не по улицѣ, но внутрь пространнаго двора, которой камен-

ною больше ста двадцати шаговъ въ длину содержащею и по обоимъ концамъ двои воротa имѣющею стѣною отъ лежащей по Мойкѣ улицы отдѣляется: того ради самая оная стѣна къ представленію на ней изрядной иллуминаціи уже весьма была способна; и такъ расположеніе оныя учинено было слѣдующимъ образомъ.

По всей помянутой каменной стѣнѣ здѣланъ былъ изъ бревенъ и брусковъ планъ съ расположенными на немъ нѣсколькими сотнями плошекъ и фонариковъ разныхъ цвѣтовъ. Такимъ образомъ представлялъ онъ въ иллуминаціи *изрядное нѣкоторое строеніе*, или обоимъ крыламъ прежде описанной иллуминаціи Его Графскаго Сіятельства господина Обергофмаршала подобныя *и разными фигурами украшенныя балюстрады*, длиною на 36 саженъ, или на сто и нѣсколько шаговъ простирающіяся. *Главныя части* сего представленія расположены были такъ, что въ срединѣ находился *великой фронтиспицъ*, или высокое и изрядное поле для представленія на немъ разныхъ изображеній, а по сторонамъ онаго *два крыла* равныя длины и одинакаго всѣхъ частей расположенія. Каждое изъ оныхъ крылъ распространялось на подобіе изрядныхъ балюстрадъ, *съ поставленными въ приличныхъ мѣстахъ разными фигурами*, какъ напримѣръ *картушами* или употребительными при картинахъ украшеніями, которыя всѣ расположены были въ равномъ между собою разстояніи, длиною на девять саженъ, и соединялись напослѣдокъ съ входомъ или съ украшенными воротами; а отъ обоихъ сихъ воротъ до краю проведены были еще галереи на шесть саженъ длиною, которые весь балюстрадъ оканчивали. Впрочемъ главныя линѣи изряднаго сего представленія иллуминованы были горящими плошками, а украшенія и фигуры фонарями такихъ цвѣтовъ, которыя свойству вещей приличествовали. И такимъ образомъ учинено было генеральное расположеніе сея иллуминаціи.

А позади содержали вышеозначенныя части еще слѣдующія представленія. А именно въ середнемъ фронтиспицѣ видно было *въ зеленомъ изъ лавровыхъ, пальмовыхъ и масличныхъ вѣтвей сплетенномъ вѣнцѣ на изображенномъ прегизрядною фигурою щитѣ пензлевое имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА* въ бѣломъ огнѣ представленное, а надъ нимъ *Россійская Императорская корона* въ желтомъ

золо-

золотому цвѣту подобномъ огнѣ. Сверьхъ оныя означенъ былъ пукъ *лапроныхъ и лальмопыхъ пѣтьшей*, которой занималъ нижнюю часть фронтиспица; а надъ тѣмъ, то есть въ верьхней части фронтиспица, сіяло еще *свѣтло блистающее посходящее солнце.*

По сторонамъ сего фронтиспица, въ первомъ отъ онаго отстоянїи, или въ ближнихъ и первыхъ картушахъ сторонних балюстрадъ видны были *два одинъ противъ другаго стоящїе и масличными пѣтьшями обпитые рога изобилїя* всякими плодами и цвѣтами наполненные. Въ другомъ отстоянїи здѣланъ былъ другой картушъ ширѣ и выше, нежели первый и третїй, которые по сторонамъ онаго находились. Въ немъ показанъ былъ *двоеглавный государственный орелъ подъ короною*, въ одной ногѣ *лальмопыми пѣтьшями обпитой скипетръ*, а въ другой *лаврами переплетеной мечъ держащій.* Въ третьемъ картушѣ содержались *двѣ въ лапропомъ пѣнцѣ одна противъ другой положенныя трубы слапы и побѣды.*

Надъ *обоими воротами* наполнены были фронтиспицы *великолѣпными арматурами изъ побѣдительныхъ знаковъ Татарскихъ и Турецкихъ оружїй*; а столбы при оныхъ воротахъ украшены были *преизрядными фестонами и на сурахъ напѣшенными пякими плодами.* Напослѣдокъ на двухъ крайнихъ галеріяхъ представлена была въ срединѣ *пламенѣющая урна или жертпенной сосудъ*; а при двухъ по краямъ поставленныхъ столбахъ, которыя середней части нѣсколько были по выше, *два цпѣтущїя померанцопыя дерева съ плодомъ, въ преизрядныхъ садопыхъ горшкахъ.*

И хотя сей весьма изрядной родъ иллуминацїи надлежащимъ образомъ ни изображенїй живопныхъ тварей, ни надписей никакихъ не имѣетъ: однакожъ онъ къ правилному, порядочному и совершенному изъявленїю мыслей при публичныхъ празднованїяхъ и другихъ торжественныхъ случаяхъ весма способенъ. Такъ и при описанномъ здѣсь представленїи всякому смотрителю, которой въ части онаго и взаимное ихъ между собою соотвѣтственые разсуждалъ, могло тотчасъ знаменованїе оныхъ напримѣръ такимъ образомъ показаться: что означенное въ главномъ полѣ между лавровыми, пальмовыми и масличными вѣтьвями вензловое имя ЕЯ ИМПЕРА-

тор-

ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА значило *славу сея пысочайшія Имлератрицы какъ спященныя и перпѣйшія особы, которая по толь многихъ преславныхъ поенныхъ дѣлахъ и по толь великихъ побѣдахъ нынѣ съ помощію Божіею всерадостное мирное торжество утверждаетъ*, восходящимъ солнцемъ означенное; и такъ далѣе. Равнымъ же образомъ напримѣръ и представленный здѣсь россійскій государственный орелъ съ показанными по обѣимъ сторонамъ корнукопіями, трубами славы, лавровыми вѣнцами, вѣтьвями, и проч. *изъявляетъ* безъ сомнѣнія *изобильное Божіе благословеніе и славу, которыя Россійскую имперію отсюду окружаютъ.* Также и побѣдоносные знаки надъ воротами, и пріятныя украшенія на столбахъ при оныхъ воротахъ, чтобы иное знаменовали, какъ не то, что *ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО храбростію и одержанными чрезъ Россійское оружіе побѣдами Турокъ и Татаръ преодолѣла, и чрезъ то Россіи путь къ пышеозначенному благополучію пріуготовила, и пріятныя врата мира отворила?* Что же напослѣдокъ значатъ преизрядные садовые горшки и померанцовыя деревья, также хотя ниско поставленные но пламенѣющіе жертвенные сосуды? безъ сомнѣнія первые изъ нихъ не что иное представляютъ, какъ при означенныхъ обстоятельствахъ *толь благополучное состояніе Россійскія имперіи, которая въ своемъ цвѣтѣ не только непремѣнно пребываетъ, но притомъ еще и преизрядные плоды своего благостоянія всему свѣту безпрестанно показываетъ: а послѣдніе хотя униженную или смиренную, но пламенѣющую ревность наичувствительнѣйшія отъ вѣрнѣйшихъ сердецъ происходящія радости о толь пожделѣнныхъ пременахъ, и искреннѣйшія желанія всѣхъ подъ скипетромъ и покровомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА безопасно живущихъ народовъ о неприкосновенномъ здравіи и пысочайшемъ благополучіи сея Великія Основательницы мира.*

О прочихъ многихъ меньшихъ частяхъ, употребленнаго здѣсь украшенія, и о ихъ знаменованіи, мы упоминать не хотимъ, но оныя всѣ тѣмъ совершеннѣе и слѣдовательно и изрядньѣе почтены быть могутъ, чѣмъ большее сходство они имѣли съ главными частьми всего представленія, или чѣмъ свойственнѣе до оныхъ принадлежать видѣлись.

примѣчаній

на

вѣдомости

часть 48 и 49.

въ санктпетербургѣ іюня 13 дня, 1740 года.

Продолженїе о мирномъ торжествѣ.

Кромѣ описанныхъ отъ насъ по сїе время иллуминацїй могли бы мы еще множество другихъ такихъ же представленїй объявить, которыя предъ палатами здѣшнихъ Министровъ и другихъ знатныхъ особъ видимы были: но насъ отъ дальняго распространенїя сея матерїи весьма многїя причины удерживаютъ. Ибо еще въ самомъ началѣ сказано было, что здѣсь только нѣкоторыя изъ знатнѣйшихъ и лучшихъ иллуминацїй сокращенно сообщены быть имѣли; для того что всѣ въ пространной сей резиденцїи представленныя иллуминацїи надлежало бы наипаче въ особливой книгѣ, нежели въ малыхъ сихъ еженедѣльныхъ листахъ описывать. Ктомужъ и мы въ наши

описанїя тѣ токмо представленїя вносить обѣщали, которыя по учиненному въ здѣшнихъ вѣдомостяхъ публичному о томъ объявленїю намъ сообщены будутъ. Но понеже сверьхъ означенныхъ иллуминацїй понынѣ къ намъ насилу два рисунка присланы: то можемъ мы тѣмъ скоряе особливому описанїю оныхъ конецъ учинить, и благосклоннымъ читателямъ, которые сею матерїею можетъ быть также уже удовольствовались, въ продолженїи нашемъ о мирномъ торжествѣ показать еще оставшїеся два послѣднїе дня сего мирнаго празднества.

Однакожъ въ заключенїе того, что до иллуминацїй касается, упомянемъ мы здѣсь вкратцѣ еще о томъ, что по классамъ соединено и не многими словами сказано быть можетъ. И такъ во первыхъ надлежитъ разсуждать о *публичныхъ или государственныхъ строенїяхъ*. Между оными должно о *Санктпетербургской крѣпости* объявить, что ея окруженїе, то есть всѣ фасы, фланки и куртины многими тысячами особливо къ тому здѣланныхъ фанарей и разными въ надлежащихъ разстоянїяхъ расположенными фигурами украшены были, которыя всѣ по данному къ зажиганїю знаку во время трехъ минутъ вдругъ иллуминованы являлись, и такой изрядной видъ различными своими огнями представляли, что въ разсужденїи его прїятности и великаго пространства подобнаго оному не вдругъ гдѣ индѣ видѣть можно. Равнымъ же образомъ и на всѣхъ валахъ около *адмиралтейства* разставлены были въ великомъ множествѣ разныхъ цвѣтовъ фанари, которые весьма прїятное представленїе изъ лавровыхъ и пальмовыхъ деревъ, коронованныхъ щитовъ, вензловыхъ именъ, чисель изображающихъ годъ, и изъ другихъ украшенїй состоящее очень ясно и живо показывали. Напослѣдокъ такогожъ состоянїя были и учрежденныя предъ *шляхетнымъ кадецкимъ корпусомъ*

сомъ и *полицїею* иллуминацїи, на которыхъ изрядныя представленїя изъ украшенныхъ порталовъ и колонадъ перспективнымъ порядкомъ расположенныхъ видимы были. При домѣ *Медицинской канцелярїи и главной Аптеки* иллуминованы были всѣ окна живописными картинами съ слѣдующими на нихъ эмблемами: 1.) Въ окнахъ нижняго жилья сего дому находились жертвенники, изрядные постаменты, пальмовыя деревья съ висячими на нихъ Россїйскими Императорскими гербами, между которыми въ срединѣ употреблено было вензловое имя ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ золотыхъ литеръ, съ приложенною подъ нимъ подписью VIVAT. Надпись во всѣхъ прочихъ вышеозначенныхъ окнахъ положена была сїя: Sit felix et longaeua Imperatrix, то есть: *Да умножитъ Богъ щастїе и лѣта Императрицы нашей.* Въ верьхнемъ жильѣ представляли всѣ окна звѣздное небо, при которомъ вензловое имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА красными лентами къ облакамъ привязано или между звѣздами постановлено быть видѣлось. По всѣмъ симъ окнамъ расположенныя литеры сочиняли совокупно слѣдующую надпись: Sic ſiderum ſerenitas et gloria aucta, то есть: *Тако умножается сїяніе звѣздъ и слава Россїйскїя имперїи.* Построенные для *государственныхъ коллегїй* на Васильевскомъ острову великїя палаты иллуминованы были одними только плошками безъ всякихъ другихъ изображенїй, однакожъ въ разсужденїи ихъ на нѣсколько сотъ шаговъ въ два ряда простирающихся и весьма ясно блиставшихъ оконъ, подавали они преизрядной видъ. Съ такимъ же дѣйствїемъ иллуминованы были и прочїя *для государственныхъ канцелярїй, конторъ, госпиталей и фабрикъ опредѣленныя строенїя*, также и Императорской почтовой дворъ.

При домахъ *чужестранныхъ господъ Министровъ* представлены были по случаю сего мирнаго торжества, также изрядныя и различнымъ образомъ учрежденныя иллуминацiи. Такъ напримѣръ предъ домомъ *Королевскаго Французскаго господина Посла* показанъ былъ на живописной и плошками иллуминованной великой картинѣ Королевской гербъ съ арматурами и другими украшенiями подъ балдахиномъ. Предъ домомъ *Римскаго Цесарскаго господина Министра* представленъ былъ на не маломъ разстоянiи двоеглавной государственной орелъ плошками иллуминованной. Домы *господъ Посланниковъ* Королевскаго Польскаго и Курфирштскаго Саксонскаго, также и Королевскаго Прусскаго украшены были изъ факелъ и свѣчъ составленными иллуминацiями, и проч. При домахъ *господъ Резидентовъ* видимы были отчасти такiя же, отчасти плошками, а отчасти живописными картинами предѣставленныя иллуминацiи.

Но нѣсколько обстоятельнѣйшаго описанiя видится быть достойна рѣткая оная *Турецкая иллуминацiя*, которая отъ *Сераскера* и обрѣтающихся при немъ *Пашей* предъ ихъ квартирою, а именно предъ домомъ бывшаго великаго Канцлера Графа Гаврила Ивановича Головкина, на Санктпетербургской сторонѣ по собственному ихъ изобрѣтенiю была представлена. Для оныя здѣлано было на берегу Невы рѣки особливое строенiе, длиною шагахъ на 25, которое переднею стороною оборочено было противъ зимняго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дому. Оное строенiе посредствомъ горящихъ плошекъ показывало *круглую Турецкую мечеть* въ перспективномъ отверстiи. При входѣ въ оную здѣлано было въ срединѣ крыльцо о нѣсколькихъ ступеняхъ. Внутри кромѣ плоскихъ при стѣнахъ поста-

ленныхъ столбовъ и нѣкоторой части купелы ничего не видно было. По обѣимъ сторонамъ показывались два изрядныя отверстїя подобныя двумъ великимъ церковнымъ окнамъ. На круглой крышкѣ или сверьхъ самой купелы стоялъ великой полумѣсяцъ. По сторонамъ сея середнїя мечети находились галерїи съ однимъ только окномъ, посредствомъ которыхъ двѣ малыя мечети съ главною соединялись и расположены были такимъ же образомъ съ употребленными вверьху полумѣсяцами; только что въ нихъ не было никакого входу, но вмѣсто того видно было въ срединѣ по великому окну, а по сторонамъ два малые въ перспективномъ уменьшенїи. Впрочемъ имѣла сїя иллуминацїя весьма изрядной видъ и смотрителямъ нѣчто необычное, то есть точное изображенїе Турецкой мечети въ обыкновенной величинѣ представляла.

Изъ *Мѣщанскихъ дворовъ* знатны были для ихъ различныхъ иллуминацій особливо домы чужестранныхъ купцовъ. Двѣ изъ лучшихъ довольны будутъ къ тому, чтобъ ихъ здѣсь объявить для примѣра. Такъ предъ домомъ господина Крейца на иллуминованныхъ большихъ картинахъ видны были слѣдующїя по Иконологическимъ правиламъ изрядно расположенныя представленїя, а именно: 1) Въ срединѣ показана была *Богиня побѣды*, на которую *Слава* вѣнецъ налагаетъ, съ надписью: Praeclarum facinus ita praemiandum, то есть: *Воздаянїе за храбрыя дѣла*. Потомъ съ обѣихъ сторонъ 2) *Любовь къ отечеству* въ образѣ вооруженныя при земной разсѣлинѣ стоящїя и одною рукою свое оружїе надъ пламенемъ держащїя жены, что показываетъ на двухъ благородныхъ Римлянъ, Муцїя Сцеволу и Круцїя, которые за любовь къ отечеству жизнь свою добровольно положили. При

томъ подписано было: Sic eſt pugnandum, то есть: *Такъ должно поепать.* 3) *Слава имени* ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ образъ величественныя жены гіацинтами увѣнчанныя и золотымъ ожерельемъ украшенныя, которая одною рукою опираетися на Геркулесову булаву, а другою держитъ горящую факелу. Надъ оною подписано было: Vndique totus orbis impletur, то есть: *Весь свѣтъ наполняетъ* 4) *Милость* въ видѣ жены с прѣлу къ другому на земли лежащему оружію броса щія съ надписью: Venia datur petentibus, то есть: *Покаряющихся прощаетъ.* 5) *Миръ* при своихъ ногахъ льва и агнца лежащихъ имѣ щій, съ надписью: Laeta et vitrix appareo, то есть: *Съ радостію и побѣдою позпращаюсь.* Не меньшей достойна похвалы и иллуминація господина *Іогана Штелина.* Она состояла изъ пяти великихъ живописныхъ и по надлежащимъ правиламъ изобрѣтенныхъ картинъ, которыя совокупно круглой иллуминованной балконъ представляли. Главная въ срединѣ стоявшая картина показывала *Славу Россійскія имперіи*, которая изображена была на подобіе лаврами увѣнчанной жены, сидящей на зеленѣющемся бугрѣ, одною рукою на твердой щитъ опирающейся, на которомъ изображено было вензловое имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а другою держащей знамя съ россійскимъ государственнымъ гербомъ. По сторонамъ оныя и въ прямой съ нею линѣѣ представлены были *Побѣда* и *Миръ*; а четвертая и пятая картины, которыя подлѣ объявленныхъ двухъ съ обѣихъ сторонъ по угламъ поставлены были, изъявляли *пселодданнѣйшую радость* о содержащихся въ трехъ прежнихъ картинахъ случаяхъ, *и наипѣрнѣйшее поздравленіе* купечества, а особливо Швейцарской націи. Представленіе оныхъ учинено было слѣдующимъ образомъ, а именно 1) Меркурія держащій въ одной рукѣ свой зміями обвитой жезлъ, а въ

другой

другой лавровой вѣнецъ и масличную вѣтвь, летитъ къ порту, при которомъ нѣсколько кипъ и разные другїе товары, а въ дали открытое море и на ономъ нѣсколько кораблей съ распущенными парусами къ порту приближающихся видно. 2) три Швейцара въ старинномъ одѣяніи обращенные къ среднему плану, изъ которыхъ одинъ ниско кланяясь подноситъ въ даръ изображенное въ рукѣ сердце; другой шляпу на шесту какъ знакъ вольности вверьхъ поднимаетъ; а третїей движеніями своего тѣла видъ веселаго и радости исполненнаго человѣка представляетъ.

Напослѣдокъ должны мы о первомъ вечерѣ мирнаго торжества еще сїе объявить, что ни одинъ домъ во всей пространной сей резиденцїи неиллуминованъ не остался. Ибо еще за нѣсколько дней до того изъ полицїи всѣмъ повѣщено было, какъ хорошїя иллуминацїи пріуготовлять, какъ кто можетъ. Чего ради у всѣхъ обывательскихъ домовъ ворота и окна уставлены были плошками, а по приказу изъ полицїи и *въ самыхъ подлыхъ дворахъ ни на одномъ окнѣ меньше десяти свѣчъ зажечь не можно было*, которыя надлежало расположить пирамидальною фигурою. Особливо пріятной видъ имѣли во время сего торжества какъ днемъ такъ и ночною порою *всѣ улицы* сего города и предмѣстїй, которыя нетокмо вездѣ при дворахъ молодымъ ельникомъ убраны, номежду онымъ во время ночи и горящими плошками украшены были. Чрезъ сїе казались помянутыя улицы подобны быть зеленымъ аллеямъ, а весь городъ въ самую жестокую зиму представлялъ зеленеющїйся и пріятной садъ.

Сего

Сего для краткаго описанія всѣхъ при случаѣ мирнаго торжества въ здѣшней Императорской резиденціи представленныхъ иллуминацій кажется ужѐ довольно; однакожъ между тѣмъ обнадеживаемъ мы читателей нашихъ пространнѣйшимъ описаніемъ оныхъ, которое можетъ быть скоро на свѣтъ издано будетъ; или наипаче *собраніемъ знатнѣйшихъ иллуминацій на мѣди вырѣзанныхъ*, которое ужѐ и подлинно дѣлается. Притомъ сообщены будутъ и надлежащія изъясненія каждаго изображенія, что все совокупно сочинитъ особливую книгу, въ которой память сего торжественнаго празднованія порядочѣне и обстоятельнѣе послѣдующимъ временамъ оставлена быть можетъ, нежели какъ то могло учинено быть въ сихъ краткихъ листахъ.

ПРИМѢЧАНІЙ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 50 ПО 52.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮНЯ 20 ДНЯ, 1740 ГОДА.

Продолженіе о мирномъ торжествѣ.

НЫНѢ оставляемъ мы довольно уже описанной отъ насъ перваго дня вечеръ, и приступаемъ къ второму дню сего мирнаго торжества, то есть къ пятницѣ или къ $\frac{15}{26}$ Февраля, въ которой по утру при Герцогскомъ Курландскомъ дворѣ было многочисленное собраніе знатныхъ обоего пола персонъ, для учиненія Ея Свѣтлости владѣтельной Герцогинѣ Курландской и Ихъ Высококняжеской Свѣтлости обоимъ Курландскимъ Принцамъ торжественнаго поздравленія о полученіи въ прошедшій день передъ тѣмъ Кавалерскихъ орденовъ. А при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА того утра никакого торжества не было, но всѣ пріуготовлялись къ маскарадньмъ веселіямъ. Оныя начались по полудни, къ чему въ 3 часа съ Адмиралтейской крѣпости пятью пушечными выстрѣлами сигналъ учиненъ былъ.

И такъ около четырехъ часовъ собралось при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА уже множество чистыхъ и богатыхъ масокъ, которыя по объявленіи изъ Обермаршалской коммиссіи полученныхъ билетовъ отъ опредѣленныхъ къ тому при всѣхъ входахъ караульныхъ Офицеровъ пропускаемы были, и по различію персонъ въ разныя залы препровождены; а именно знатныя Дамы и Кавалеры собрались въ большой а мѣщанскія маски въ старой залѣ.

Около 5 часовъ находилось при дворѣ уже больше 500 масокъ, изъ которыхъ большая часть какъ богатымъ своимъ уборомъ такъ особливо разными и остроумно вымышленными представленіями знатны были. И какъ вскорѣ потомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ большую залу прибыть изволила, то въ углахъ обѣихъ залъ для перемѣны въ музыкѣ раздѣленные хоры придворныхъ музыкантовъ стали всѣ вдругъ играть; и тѣмъ начался маскерадной балъ. А понеже и мѣщанскимъ въ старой залѣ свой балъ имѣвшимъ маскамъ въ большую залу для смотрѣнія приходить позволено было: того ради мѣсто къ танцованію въ той залѣ огорожено было для знатныхъ особъ особливыми и изрядными балюстрадами, чтобъ отъ множества стоящихъ притомъ смотрителей въ танцованіи утѣсненія не учинилось.

Между тѣмъ въ галереи приготовленъ былъ столъ съ горячимъ и холоднымъ кушаньемъ, съ конфектами, и всякаго рода напитками, какъ для высочайшей фамиліи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, такъ и для знатныхъ персонъ первыхъ пяти классовъ. За оной столъ садились по изволенію и добровольно, снявъ маски, для отдохновенія отъ бала, а именно во первыхъ Принцессы крови и фамилія Его Высококняжеской свѣтлости Герцога Курландскаго, потомъ

Коро-

Королевской Французской господинъ Посолъ, здѣшніе и чужестранные господа Министры, и прочія знатнѣйшія персоны, такъ что изъ высокой сей ассамблеи иные находились при столѣ, а иные опять на балѣ.

Для мѣщанскихъ маскъ учреждены были почти во всѣхъ между обѣими залами находящихся покояхъ столы съ преизрядными кушаньемъ и съ конфектами. За оныя садился всякъ, съ кѣмъ и въ которое время кто хотѣлъ; а когда часть изъ нихъ изъ за стола опять вставали, то поставляли всегда другое кушанье. Впрочемъ можно было всякой маскѣ отъ бюфетовъ по изволенію требовать чаю, кофе, шоколаду, оршаду, наилучшихъ винъ, и другихъ напитковъ. Сегожъ вечера былъ при дворѣ, только безъ маски, и Турецкой Сераскеръ Ягья Паша, Хотинской Илїасъ Калчакъ Паша, и Перекопской Эбубекиръ Паша, купно съ другими знатными Турецкими Офицерами, гдѣ имъ позволено было сіе удовольствіе, чтобъ видѣть такую въ разсужденіи ихъ рѣткость, а именно толь великолѣпной маскерадной балъ. Притомъ трактованы они были по всемилостивѣйшему повелѣнію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА конфектами, кофеемъ, и другими напитками. Такимъ образомъ находились они при смотрѣніи сего бала до 9 часовъ, и какъ о великомъ богатствѣ такъ и о великолѣпіи различныхъ притомъ употребленныхъ маскъ особливое удивленіе показывали съ совершеннымъ своимъ удовольствіемъ о внѣшнемъ видѣ публичныхъ при Европскихъ дворахъ случающихся увеселеній.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соблаговолила высочайшаго своего присутствія не токмо знатной маскерадной балъ въ большой залѣ удостоить, но и въ тѣ покои,

гдѣ прочія маски находились, не однократно входить съ показанїемъ при смотрѣнии ихъ веселїя высочайшаго своего удовольствїя. Когда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ одиннатцатомъ часу въ свои покои отбыть изволила, то благоволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелѣть, чтобъ балъ и по отсутствїи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА до самаго слѣдующаго утра безъ препятствїя продолжался. Чего ради по всемилостивѣйшему оному позволенїю отправлялся балъ беспереривно въ обѣихъ залахъ до третьяго часа по полуночи съ крайнимъ веселїемъ всѣхъ при ономъ балѣ присутствовавшихъ персонъ. Сїе должно пѣмъ наипаче за особливой знакъ высочайшїя милости и особливаго удовольствїя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА почитать, что по установленному отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА при дворѣ весьма изрядному порятку ни въ какой изъ здѣшнихъ торжественныхъ дней балы и ассамблеи далѣе полуночи обыкновенно не продолжаются. Впрочемъ отъ самаго вечера сего втораго дня до глубокой ночи всѣ дворы здѣшняго города такимъ же образомъ иллуминованы были, какъ и въ первый день.

Слѣдующая потомъ суббота, $\frac{16}{27}$ Февраля, какъ назначенный при мирномъ торжествѣ для успокоенїя день, препровожденъ былъ при дворѣ въ совершенной тихости.

Въ вечеру сего къ успокоенїю опредѣленнаго дня хотя и не приказано было дѣлать иллуминацій: однакожъ оныя такимъ же образомъ, какъ и въ прежнїя ночи, при многихъ домахъ видимы были. А особливо *Голландской Резидентъ господинъ фонъ Шпарцъ* для изъявленїя своея крайнїя радости о благополучномъ заключенїи сего мира препроводилъ оной вечеръ въ своемъ домѣ съ особливымъ торжествомъ. А именно звалъ онъ того вечера къ себѣ какъ купечество

своей

своей націи, такъ и многихъ другихъ пріятелей и знаемыхъ обоего пола на маскерадной балъ и на ужину. Во время сего веселія, которое въ немаломъ собраніи до слѣдующаго утра продолжалось, не токмо его домъ украшенъ былъ изрядною иллуминаціею, но въ нижнемъ жильѣ въ двухъ окнахъ выставлены были еще и два бахуса сидящіе на бочкахъ, изъ которыхъ нѣсколько бочекъ вина для народу на улицу пущено было.

Въ сію же ночь жарили въ особливой на Адмиралтейскомъ лугу здѣланной поварнѣ двухъ большихъ быковъ, которые слѣдующаго дня для народу выставлены быть имѣли. На то употреблены были особливыя машины, которыми одинъ человѣкъ безъ всякаго труда могъ быка поворачивать и жарить.

Теперь приступаемъ мы въ краткомъ нашемъ описаніи къ послѣднему торжественному дню, а именно къ воскресенью $\frac{17}{28}$ Февраля, которой слѣдующимъ образомъ препровожденъ былъ. По утру отправлялась въ придворной ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА церькви обыкновенная служба божія, а когда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО оттуда въ свои покои возвратиться изволила, то приходили къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ всѣ знатныя дамы въ робахъ, а Кавалеры въ пребогатомъ платьѣ для отданія своихъ всеподданнѣйшихъ поклоновъ. И какъ прежде объявленнымъ образомъ въ первый день мирнаго торжества въ придворной церькви особливой къ тому учрежденной благодарной молебенъ торжественно отправлялся, такъ и сего утра по высочайшему повелѣнію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА во всѣхъ грочихъ церьквахъ о семъ мирномъ торжествѣ приносили должное Богу благодареніе, а для изъявленія того во весь день при церьквахъ звонили

въ колоколà, такъ какъ то въ праздникъ пасхи или въ другое высочайшее торжество здѣсь обыкновенно бываетъ. Особливо празднованъ сей радостный день въ здѣшней Евангелической церькви Петра и Павла по милостивѣйшему учрежденїю Ея Высококняжеской Свѣтлости владѣтельной Герцогини Курландской, которая съ своею Свѣтлѣйшею фамилїею при отправленїи службы божїей въ сей церькви всегда присутствовать изволитъ. Притомъ не токмо особливой текстъ изъ библїи вмѣсто обыкновеннаго Евангелїя проповѣдью изъясненъ былъ, но и отъ камерныхъ музыкантовъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА для сего торжества сочиненная преизрядная кантата отправлялась, которую мы здѣсь также сообщить должны. Содержанїе оныя есть слѣдующее:

Переводъ съ текстовъ къ музыкѣ, которая при мирномъ торжествѣ 17 дня Февраля 1740 года въ Евангелической Петропавловской церькви въ Санктпетербургѣ пѣнїемъ отправлялась.

ПЕРЕДЪ ПРОПОВѢДЬЮ.

хоръ.

ГОсподи, сила твоея десницы
приноситъ рабомъ твоимъ благословенїе,
А гонителямъ тягость налагаетъ.
Ты помогъ въ бра́ни и въ побѣдахъ;

И чпо

И что ихъ гордость низложена,
Сіе учинено твоимъ всемогуществомъ.

Реципативъ.

Когда ты вынимаешъ мечъ, и лукъ напрягаешъ,
То кто предъ тобою устоять возможетъ?
Ты былъ намъ въ пути помощникъ,
Ты былъ жезлъ нашихъ полководцовъ,
И яко звѣзда указующая путь
Всему нашему воинству.
Ты подавалъ хлѣбъ въ пустыни, и воду изводилъ изъ камени;
Возбуждалъ наши сердца къ храбрости;
Покрывалъ насъ своимъ щитомъ,
А непріятельскую землю страхомъ;
Стрѣлъ ихъ крѣпости,
Сокрушилъ стѣны, и превелъ насъ чрезъ высокія горы.
Ты даровалъ намъ животъ, радость и побѣду;
А на непріятелей послалъ смерть и ужасъ.

Ар'іозо.

Тебѣ токмо единому
Великому богу побѣдъ,
Тебѣ нашему Саваоѳу
Да будетъ честь и благодареніе.

Ар'іа.

Призри на насъ въ смиреніи тебѣ кланяющихся
И купно съ побѣдоносными вѣтьвями

сердца

Сердца наши къ благодарственному олтарю приносящихъ.

Ты поразилъ ругающихся намъ;
Ты насъ вѣнчалъ славою;
Ты единъ дивный.

Рецитативъ.

Боже, защита твоихъ вѣрныхъ!
Кто можетъ всѣ оныя чудеса исчислить,
Которыя ты понынѣ твоимъ показалъ людемъ?
И когда мы о томъ умолчимъ,
То каменїе возопїютъ
Во свидѣтельство дѣлъ твоихъ.
По толь многомъ пролитїи крови,
По толь многихъ браняхъ и сраженїяхъ,
И по толикихъ трудахъ
Позволяешъ ты намъ нынѣ наслаждаться покоемъ.
Буди нынѣ благословенъ и прославленъ,
Яко насъ милостивно
Призывающихъ тебе услышалъ.

Хоралъ.

Помяни Владыко нынѣ,
Яко ты Господь мира,
И милостивно подай всѣмъ намъ

Помощь

Помощь въ сіе время.
Даждь намъ всегда
Твое божественное слово
Воспѣвать въ мирѣ.

Арїа.

Приносите жертвы, разстилайте вѣтьви,
Играйте въ гусли, пойте псалмы,
Торжествуйте торжество преславное.
Богъ далъ намъ сію радость,
Онъ возлюбилъ людей, благословилъ насъ миромъ,
И даровалъ намъ златое время.

Речитативъ.

О гъ красота и веселїе наше.
Обратите сердца ваша къ благодаренїю и молитвѣ,
Воздѣвайте рукы, возносите гласы,
И поите: ТЕБЕ БОГА ХВАЛИМЪ, и пр.

ПОСЛѢ ПРОПОвѢДИ.

Арїа.

Милостивый творецъ, всевышшее существо,
Благїй основатель тишины нашея

И крайнее наше веселїе !
Защищай избранныхъ тобою людей ,
Покрой и огради сію имперїю
И впредь кровомъ твоея милости.

Реципативъ.

Воспрїими и впредь
Въ твое всемогущее покровительство ВЕЛИКУЮ ИМПЕРАТРИЦУ ,
Которую ты понынѣ толь многими украсилъ побѣдительными вѣнцами.
Она достойна наивысочайшаго щастїя и долгоденственнаго здравїя ;
Она печется и бодрствуетъ о своихъ подданныхъ ,
И силою своего оружїя
Ничего больше не ищетъ , и не желаетъ ,
Какъ единой токмо нашей безопасности.
Ты исполнилъ великое желанїе наше,
И поставилъ оную въ страхъ врагомъ ;
А намъ будетъ она во образъ мира ,
Зракъ и сердце увеселяющїй.
О твоей къ намъ милости
Не можетъ насъ ничто такъ увѣрить
Какъ бесцѣнное Ея здравїе.
Боже безмѣрный въ твоихъ благодѣяніяхъ !
Обнови яко орлю юность Ея.

Арїа.

Боже умножи славу и лѣта
Защищающей насъ Героини нашей.
Сотвори да и поздныя времена познаютъ,
Что Она послана намъ во спасенїе.

Рецитативъ.

О собравшїеся здѣсь люди
Соединенные въ страхѣ Господнемъ
Къ возобновленїю съ нимъ союза
И къ благодарственному празднованїю сего всерадостнаго дня!
Прославляйте и хвалите
Единаго токмо святаго бога,
Управляющаго сердца сильныхъ
И дарующаго миръ жилищамъ нашимъ.

хоръ.

Нарицается имя его велика совѣта Ангелъ,
Чуденъ совѣтникъ, богъ крѣпокъ,
Властелинъ, Князь миренъ,
Отецъ будущаго вѣка;
Велика власть его,
И миру его нѣсть конца.

По полудни должны были штатскїя и придворныя дамы, поучиненной имъ о томъ повѣсткѣ, пріѣжжать на балъ и на ужину въ робахъ, а придворные кавалеры и генералитетъ также и прочїя знатныя особы первыхъ пяти класовъ въ богатомъ платьѣ. Равнымъ же образомъ званы были къ тому и Королевской Французской господинъ Посолъ Марки дела Шетарди, и прочїе чужестранные господа Министры. И такъ когда опять, такимъ же образомъ какъ и во второй день мирнаго торжества, съ Адмиральтейской крѣпости въ третьемъ часу пятью пушечными выстрѣлами сигналъ къ пріѣзду во дворецъ данъ былъ: то не токмо вышепомянутыя знатныя особы въ пребогатомъ платьѣ и экипажахъ около четвертнаго часа при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА собрались, но такожъ множество и изъ мѣщанства, которымъ сего вечера такимъ же образомъ на маскерадномъ балѣ быть позволено было, какъ и во второй день сего мирнаго торжества. Чего ради помянутыя знатныя особы пошли тотчасъ въ галерїю и ожидали тамъ пришествїя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; а тѣ, которые были изъ мѣщанства, собрались въ показанной для ихъ бала старой залъ.

примѣчаній

НА

вѣдомости

ЧАСТЬ 53 И 54.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮЛЯ 1 .ДНЯ, 1740 ГОДА.

Продолженїе о мирномъ торжествѣ.

Итакъ около пяти часовъ соблаговолила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ провожденїи Его Высококняжеской Свѣтлости Герцога Курландскаго и обыкновеннаго придворнаго штата изъ своихъ покоевъ чрезъ большу́ю залу прибыть въ галлерїю. И понеже во оной прежде объявленнымъ образомъ знатныя Дамы и Кавалеры первыхъ пяти классовъ уже́ находились, то соизволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО каждой изъ высокихъ и знатныхъ оныхъ особъ обоего пола, а именно вопервыхъ Ихъ Высочеству Государынѣ Цесаревнѣ Елисаветѣ и Государынѣ Принцессѣ Аннѣ, потомъ Высоко-

 княжеской

княжеской Курландской фамилїи, а послѣ и чужестраннымъ господамъ Министрамъ, здѣшнимъ Штатсдамамъ, Министрамъ; придворнымъ Кавалерамъ и всему Генералитету въ память сего мирнаго торжества жаловать по золотой медалѣ (†) изъ которыхъ иныя были въ 50 а иныя въ 30 червонныхъ А какъ потомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО оттуда въ покои Ея Высочества Государыни Принцессы Анны пойти изволила, то поднесены были ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ Генерала Лейтенанта барона фонъ Лубраса золотые и серебряные жетоны, которые ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ собравшейся въ великомъ множествѣ на площади позади зимняго дому народъ неоднократно самъ бросать изволила.

Въ тожъ время и часто помянутой Совѣтникъ Нащокинъ въ церемоніальномъ геролдмейстерскомъ платьѣ подъ провожденїемъ деташемента конной гвардїи, двухъ литаврщиковъ, и четырехъ трубачей, поѣхалъ отъ двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на вышепомянутую площадь и около оныя, для объявленїя народу, что для онаго имѣетъ пущено быть вино и приготовленное на пирамидахъ кушанье съ двумя жареными быками отдастся; а притомъ проѣхавъ на 50 шаговъ бросалъ онъ всегда по цѣлой горсти золотыхъ и серебряныхъ жетоновъ въ собравшейся въ несказанномъ множествѣ народъ. И понеже сїе въ волнующемся и кромѣ того народѣ производило весьма весе-

(†) *Смотри стран:* 215.

веселое движенїе: то ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и прочїя высокїя особы чрезъ довольное время смотрѣнїемъ изъ оконъ веселиться изволили. Но еще гораздо увеселительнѣе смотрѣть было на то, когда народъ побѣжалъ къ отданному имъ кушанью и къ пущенному изъ фонтана красному виноградному вину, котораго весьма въ короткое время больше 60 бочекъ въ бассейны выпущено.

Учрежденїе сего пріятнаго позорища того уже весьма достойно, чтобъ мы нѣсколько пространнѣе объ ономъ упомянули. И такъ въ самой срединѣ площади былъ весьма пространной рундукъ преизрядной работы, вышиною отъ земли на 10 ступеней, у котораго по всѣмъ угламъ находились украшенные всходы, а вверху здѣланы были преизрядныя перила съ поставленными въ равныхъ разстоянїяхъ золочеными статуями. Въ срединѣ онаго стоялъ наилучшимъ образомъ украшенной фонтанъ съ двумя бассейнами. Онъ здѣланъ былъ преизрядною рѣзною и позолоченною работою и представлялъ четыре вмѣстѣ стоящихъ баханта въ натуральной величинѣ, которые на плечахъ держали великую раковину, съ выходящею изъ нея фонтанною трубою, видомъ связаннымъ цвѣтамъ подобною. Изъ оной било вино на знатную вышину и упадало въ помянутую раковину, а оттуда текло на подсвѣе выгнутаго зеркала въ другой при ногахъ бахантовъ находившейся бассейнъ, которой здѣланъ былъ изогнутою фигурою и раздѣлялся на четыре части довольнаго

наго пространства, такъ что народъ въ великомъ множествѣ изъ онаго почерпать могъ.

По обѣимъ сторонамъ сего фонтана въ равномъ разстоянїи, а именно на 40 шаговъ отъ онаго, зѣланы были для кушанїя двѣ пирамиды расположенныя слѣдующимъ образомъ: На пространномъ рундукѣ, вышиною въ три ступени, стоялъ великой столъ съ опущенными полами, подобной пѣдесталу поставленныя на немъ четвероугольныя пирамиды, по сторонамъ до самаго верьха различною рѣзьбою украшенныя, на которой такъ какъ и по концамъ стола лежало нѣсколько тысячь разными фигурами испеченныхъ хлѣбовъ, жареныхъ рыбъ, свиныхъ окороковъ, жаркихъ птицъ, калбасовъ, и множество другаго какъ мяснаго такъ и рыбнаго кушанїя. На вершинѣ каждой пирамиды стояло по жареному быку съ золоченными рогами и убранною головою, которые крѣпко утверждены были; а впрочемъ покрывало помянутыя пирамиды тонкое красное сукно. Но когда народу данъ былъ знакъ, то нѣсколько сотъ человѣкъ ухвативши прежде за помянутое сукно розорвали оное почти на столькожъ частей и тѣмъ весьма веселому позорищу начало учинило.

Какъ сїе веселїе, не смотря на нарочито неспокойную и снѣжную погоду, съ немалымъ удовольствїемъ, и для употребленной притомъ надлежащей предо-

предосторожности и расставленныхъ вездѣ довольныхъ карауловъ, безъ всякаго вреда окончалось: то соблаговолила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, препровождаема преждепомянутыми высокими особами, изъ покоевъ Ея Высочества Государыни Принцессы Анны паки въ галерію возвратиться. Въ оной продолжался балъ отъ знатныхъ Дамъ и Кавалеровъ до 7 часовъ по полудни: а мѣщанскія маски танцовали опять, какъ и во второй вечеръ мирнаго торжества учинено было, въ старой залѣ. Между тѣмъ накрытъ былъ въ большой залѣ на четыре кадрильи раздѣленной и особливою фигурою здѣланной столъ на 128 высокихъ и знатнѣйшихъ персонъ, въ срединѣ котораго находился для украшенія поставленной преизрядной и великой постаментъ, а на ономъ стояла весьма высокая пирамида, изъ предорогихъ старинныхъ Китайскихъ и Японскихъ великихъ фарфоровыхъ сосудовъ составленная. Вершину оныя покрывалъ превеликой сосудъ зелеными пальмами наполненной, а по угламъ видимы были изрядно расположенные меньшіе сосуды съ другими восточныхъ земель деревьями и цвѣтами. Для прочихъ четвертаго и пятаго класса персонъ приготовлено было въ той же залѣ еще нѣсколько столовъ, и въ тожъ время знатнѣйшимъ особамъ первыхъ четырехъ класовъ поднесены были отъ опредѣленныхъ къ тому Офицеровъ гвардіи по нумерамъ къ стуламъ большаго стола прилѣпленнымъ расположенные билеты, по которымъ послѣ того за оной столъ парами садиться надлежало, какъ кому по жеребью доспалось.

А Ихъ Высочеству Государынѣ Цесаревнѣ Елисаветѣ и Государынѣ Принцессѣ Аннѣ, также и Высококняжеской Курландской фамїлїи, а притомъ и нѣкоторымъ изъ знатнѣйшихъ Дамъ первыхъ двухъ классовъ поднесены были оные билеты на золотомъ подносѣ отъ господина Генерала Лейтенанта барона фонъ Любраса.

Въ началѣ 8го часа кончился при дворѣ балъ, и всѣ на ономъ присутствовавшїя знатныя особы изъ галерїи вышли въ большую залу, и садились на нумерованныхъ по своимъ билетамъ стулахъ. Во время стола играла беспрестанно на два хора раздѣленная прїятная музыка Италїанской капеллы; а ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО при провожденїи Его Высококняжеской Свѣтлости Герцога Курландскаго изволила обойти около всего стола, и притомъ именно запретить, чтобъ никто съ своего стула не вставалъ; а потомъ отбыть въ свои покои и тамъ особливо кушать. Для мѣщанскихъ маскъ приготовлены были въ трехъ покояхъ между большою и старою залою столы, за которые они садились по изволенїю, и какъ изобильнымъ кушаньемъ такъ и наилучшими винами довольствованы были. Притомъ имѣли они также позволенїе для смотрѣнїя входить въ большую залу, и во время ужины какъ внутрь такъ и внѣ около большаго стола проходить не снимая съ лица маски.

Пря

(†) *При семъ сообщаемъ мы по прежнему нашему обѣщанію изображеніе здѣланныхъ здѣсь на сіе мирное торжество большихъ и малыхъ медалей въ подлинной ихъ величинѣ и видѣ обѣихъ сторонъ.*

Резалъ Іоанъ Соколовъ.

Обѣихъ медалей здѣлано было великое множество, золотыхъ и серебряныхъ. Большими изволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО *жаловать сама, а малыя бросаны публично въ народъ. Портретъ ЕЯ* ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *какъ на семъ изображеніи такъ и на самыхъ медаляхъ здѣланъ весьма сходно. Надпись вкругъ около медали съ одной стороны положена была сія.* Б. М. АННА ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ. *Съ другой стороны впереди находились слова:* СЛАВА ИМПЕРІИ, *а внизу подъ фигурою подписано было:* МИРЪ СЪ ТУРКАМИ ВОССТАНОВЛЕНЪ 7 СЕНТ. 1739.

ПРИМѢЧАНІЙ

НА

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ 55 ПО 57.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮЛЯ 8 ДНЯ, 1740 ГОДА.

Окончанїе о мирномъ торжествѣ.

МЕжду тѣмъ при наступившей ночи зажжены были какъ у крѣпости и адмиралтейства такъ и во всѣхъ прочихъ мѣстахъ сего города тѣжъ самыя иллуминацїи, которыя и въ первые вечеры мирнаго торжества видимы были и отъ насъ уже довольно описаны. Одна только и притомъ весьма новая представлена была, въ сей вечеръ еще на площади позадь зимняго дому ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а именно прямо противъ покоевъ Ея Высочества Государыни Принцессы Анны. Тамъ окруженїе того мѣста, на которомъ стоялъ фонтанъ съ виномъ и пирамиды съ приготовленнымъ для на-

рода кушаньемъ, здѣлано было съ задней стороны изъ великолѣпнаго и на нѣсколько сотъ шаговъ простирающагося строенія, съ поставленною въ срединѣ онаго весьма высокою и многими тысячами плошекъ иллуминованною пирамидою, которую со всѣхъ сторонъ на далекое разстояніе видѣть можно было. Оное строеніе представляло изъ различныхъ столбовъ, сводовъ и украшеній составленную галерію или покрытые переходы. Въ срединѣ оныхъ, которая и кромѣ того закрыта была находившимся напереди фонтаномъ, стояла на пространномъ постаментѣ помянутая пирамида, которая отъ постамента до вершины близъ 100 аршинъ содержала и своими четырьмя сторонами двоеглавныхъ Императорскою короною увѣнчанныхъ орловъ представляла, а вся подобна была здѣланной къ сей галеріи и многими тысячами горящихъ плошекъ иллуминованной башнѣ. Такимъ же образомъ иллуминованы были какъ часторѣченной фонтанъ, такъ и пирамиды съ кушаньемъ, разставленными по всѣмъ ступенямъ и на прочихъ главныхъ линѣяхъ горящими плошками. Все сіе совокупно производило на площади передъ домомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА такъ преизрядной видъ, что многія тысячи смотрителей до самой глубокой ночи непрестанно притомъ находились.

Въ самомъ началѣ десятаго часа выпалено было съ крѣпости изъ 101 пушки, послѣ чего всѣ высокія особы при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ

за стола поднялись и пошли какъ въ большой залъ такъ и въ другихъ притомъ находящихся покояхъ къ окнамъ, для смотрѣнія приготовленнаго на льду Невы рѣки великаго фейэрверка. И какъ съ крѣпости и адмиральтейства пальба уже кончилась, то начался *фейэрверхъ*, и продолжался слѣдующимъ образомъ.

Какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Генералу Лейтенанту отъ артиллеріи господину де Геннику всемилостивѣйше повелѣть изволила, то приказалъ онъ коншапелямъ изъ поставленныхъ на льду Невы рѣки полевыхъ пушекъ палить изъ 31, между которыми послѣдней выстрѣлъ былъ вмѣсто сигнала къ зажиганію трехъ главныхъ плановъ, которые при семъ случаѣ одинъ съ другимъ весьма изрядным образомъ соединены были. Представленіе оныхъ состояло въ обыкновенномъ бѣломъ и другихъ цвѣтовъ огнѣ и показывало слѣдующія фигуры. А именно *пеликолѣпное тріумфальное зданіе* составленное изъ Коринтическихъ столбовъ, съ однимъ главнымъ и двумя сторонними порталами. Въ середнемъ или главномъ порталѣ видна была на изрядномъ постаментѣ подлѣ сосуда всякими плодами наполненнаго *сидящая храбрость*, а при ея ногахъ лежали разныя оружія и побудительные знаки. Вверьху надъ порталомъ находились слова: БЕЗОПАСНОСТЬ ИМПЕРІИ ВОЗВРАЩЕНА. По правую сторону показывался *орелъ несогласіе перуномъ поражающій*, съ надписью: СИЛОЮ ОРУЖІЯ СОКРУШЕНО;

а по лѣвую сторону представляло себя *изобилїе* съ нѣкоторыми до наукъ и художествъ, также до мореплаванїя и купечества принадлежащими знаками и притомъ съ сею надписью: И МИРЪ ВОССТАНОВЛЕНЪ.

Сей изрядный планъ видѣнъ былъ въ надлежащемъ своемъ цвѣтномъ огнѣ больше четверти часа, причемъ безпрестанно играли два многочисленные хора на трубахъ и били въ литавры. Но какъ скоро онъ сталъ потухать то передъ нимъ при огороженномъ великомъ партерѣ загорѣлась чистымъ бѣлымъ огнемъ вкругъ обведенная аллея великихъ пальмовыхъ, масличныхъ и лавровыхъ деревъ, которая своимъ удивительнымъ видомъ очи всѣхъ смотрителей отъ опадающаго уже плана на себя обратила. Въ тожъ время засвѣтилось и несказанное множество свѣчекъ бѣлаго огня, которыя соединенную съ помянутыми деревьями балюстраду и главной входъ къ партеру весьма пріятнымъ образомъ освѣщали. Какъ сїе уже кончилось, то загорѣлось нѣсколько тысячъ около внутренней галерїи расположенныхъ пумповыхъ огней съ восходящими на воздухъ звѣздками. Между тѣмъ, когда помянутые наипріятнѣйшїе огни еще продолжались, то между огороженнымъ партеромъ и внутреннею галерїею поставленные фонтаны, пирамиды, колеса и другїя садовыя украшенїя приведены были собственнымъ своимъ огнемъ въ движенїе.

И понеже занятое на фейэрверкъ мѣсто обыкновеннымъ образомъ со всѣхъ сторонъ окружается ракетными спус-

спусками, въ которыхъ одинакія ракеты порознь расположены бываютъ, а между ими въ надлежащихъ разстоянїяхъ ставятся цѣлыя ящики, или такъ называемыя ракетныя будки: то при семъ случаѣ какъ съ оныхъ спусковъ нѣсколько тысячъ одинакихъ ракетъ, такъ и изъ будокъ по многому числу вдругъ на подобїе распространяющихся въ преизрядномъ видѣ столбовъ вверьхъ пущено было. Въ тожъ время и изъ поставленныхъ подаль по обѣимъ сторонамъ мортиръ бросали беспрестанно увеселительныя ядра или такъ называемыя лустикугели, которыя восходящїя верьховыя ракеты въ знатной вышинѣ съ обѣихъ сторонъ на крестъ пересѣкали, и при произведенїи сильныхъ ударовъ наиприятнѣйшїе звѣздные и золотому дождю подобные огни и извивающіеся серпентоны и швермеры въ такомъ множествѣ рассыпали, что воздухъ отъ того не инако освѣщенъ быть казался, какъ самымъ полуденнымъ свѣтомъ. Напослѣдокъ зажжены были и такъ называемые земные огни, а именно нѣсколько сотъ швермерами, лягушками, гранатами и мортщлагами начиненныхъ нискихъ ящиковъ, отъ чего на всѣ стороны на подобїе непрерывно блистающей молнїи и непрестающаго грому шумящей огонь простирался. И понеже притомъ означенные огни изъ нѣсколькихъ по угламъ поставленныхъ ящиковъ въ приближающейся къ мѣсту фейэрверка подлой народъ нечаянно пущены были: то произвели они въ немъ слѣпой страхъ, смущенное бѣгство и великое колебанїе, что высокимъ и знатнымъ смотрителямъ при

дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА особливую причину къ веселїю и забавѣ подало.

Напослѣдокъ для учиненїя сему фейэрверку великолѣпнаго окончанїя, спущено было съ обоихъ заднихъ угловъ изъ двухъ чрезвычайно великихъ ракетныхъ будокъ вдругъ по 500 самыхъ тяжелыхъ ракетъ. Въ тожъ время зажжены были и превеликїя бочки огненнымъ дождемъ и звѣздками начиненныя, также и два чрезвычайно великїя ящика съ бумажными гранатами. И такъ, когда такимъ образомъ весь воздухъ отъ земли на знатную высоту сильными и преизрядными различнаго рода огнями уже наполненъ былъ, то брошено изъ двенатцати по сторонамъ стоявшихъ мортиръ еще 12 великихъ лусткугелей. Отъ того произошолъ для бесчисленно многихъ между собою дѣйствующихъ шлаговъ не токмо ужасной трѣскъ и шумъ, но притомъ также и преизрядной видъ, когда толь бесчисленное множество опускающихся огненныхъ звѣздочекъ и другихъ дождю подобныхъ и рассыпающихся огней и серпентиновъ весь воздухъ въ видѣ отверстаго и удивительною свѣтлостїю исполненнаго неба представляло. И какъ вышеобъявленное дѣйствїе произведено было все вдругъ, такъ оного по нѣкоторомъ продолженїи вдругъ и не стало, и чрезъ то весь сей фейэрверкъ окончался. Потомъ воспослѣдовала всеобщая тишина, которая учиненною въ знакъ окончанїя изъ поставленныхъ на Невѣ полевыхъ пушекъ также съ крѣпости и адмиралтейства пальбою разорвана была, причемъ къ отшествїю народа

играли

играли еще на трубахъ и били въ литавры, такъ какъ и при начатіи фейэрверка.

По обыкновенному здѣсь порядку учинено было прежде стараніе о томъ, чтобъ изображеніе сего фейэрверка вырѣзано было на большой мѣдной доскѣ, а печатные листы того изображенія роздаваны были при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сего вечера. Притомъ сообщено было на приложенномъ особливомъ листу и изъясненіе вышепомянутыхъ плановъ, которое состояло въ слѣдующемъ:

„Важныя оныя причины, которыя ЕЯ ИМПЕ-
„РАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО нашу всемилостивѣй-
„шую Самодержицу за нѣсколько лѣтъ передъ
„симъ въ несомнѣнной надеждѣ на помощь божію
„оружіе противъ Оттоманской Порты воспріять
„побудили, свѣту такъ какъ и одержанныя отъ
„россійскаго войска при всѣхъ случаяхъ надъ не-
„пріятелемъ побѣды уже довольно извѣстны.

„Сіи щастливые прогрессы распространились
„особливо въ прошедшемъ году къ бессмертной
„славѣ россійскаго народа такъ далеко, что какъ
„непріятельская до 90000 человѣкъ въ себѣ содер-
„жавшая армія съ несказаннымъ своимъ урономъ
„въ

„въ бѣгство обращена, и крѣпость Хотинъ взята
„была на дискрецію, а притомъ также и все Мол-
„давское княжество высочайшей милости ЕЯ
„ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подвергнулось,
„то и сами непріятели лучшее и къ миру больше
„склонное намѣреніе приняли.

„Чего ради ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕ-
„СТВО, которая потребныхъ предложеній къ вос-
„становленію общаго спокойствія и добрыя дружбы
„между обоими государствами никогда не отме-
„тала, но и во время самыя войны въ должное рас-
„сужденіе оныя воспріимать изволила, при томъ
„добромъ расположеніи Турковъ себя тѣмъ склон-
„нѣе къ мирному заключенію показала, чѣмъ
„явственнѣе было то, что праведное и единое
„токмо намѣреніе, которое ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО при
„всѣхъ бывшихъ понынѣ походахъ, баталіяхъ и
„побѣдахъ имѣла, въ семъ трактатѣ получено
„быть можетъ.

„ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО еще въ
„самомъ началѣ войны ясно показала, что ЕЯ пред-
„пріятія не къ великимъ завоеваніямъ но токмо къ
„полу-

„полученїю довольныя безопасности собственнымъ „своимъ землямъ и подданнымъ склоняются, ко„торая безопасность въ нынѣшнемъ мирномъ за„ключенїи такимъ образомъ утверждена, что по „всему виду тамошнїя толь часто прежде обеспо„коиванныя границы ужѐ никакихъ нападенїй впредь „отъ своихъ сосѣдей опасаться не будутъ.

„Ибо съ одной стороны свободилась нынѣ Рос„сїйская имперїя отъ опаснаго сосѣдства при Азовѣ, „которой былъ яко источникъ всѣхъ прежнихъ гра„бительствъ и непрїятельскихъ нападенїй, а съ „другой стороны ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕ„СТВО границы своего государства противъ Татаръ „такъ распространила, какъ то къ отвращенїю „всѣхъ чаемыхъ непрїятельскихъ нашествїй необхо„димо нужно было, а сверьхъ всего заключенный нынѣ „миръ утвержденъ еще тѣмъ болѣе сильною гаран„тїею Его Величества Короля Французскаго.

„И такъ прежнее несогласїе со всѣми отъ онаго „происшедшими слѣдствїями и ссорами побѣдоно„снымъ оружїемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ„СТВА поражено и искоренено во вѣки.

„А сія пространная имперія при всѣхъ своихъ „границахъ желанное спокойствіе получила, отпра- „вленіе купечества какъ сухимъ путемъ такъ и „водою пришло въ совершенную свободность, и всѣ „ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подданные „впредь, каждый по своему состоянію, сладкими „плодами мира довольствоваться имѣютъ.

„Но какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА „всемилостивѣйшее изволеніе состоитъ въ томъ, „чтобъ мы въ сей радостный день всевышшему богу „за такія симъ заключеннымъ миромъ показанныя „намъ благодѣянія едиными усты принесли хвалу „и благодареніе, такъ и наша должность требуетъ, „дабы мы принося Господу силъ должную благода- „реніе жертву его въ теплыхъ и искреннихъ моли- „твахъ о сохраненіи здравія ДЕРЖАВНѢЙШІЯ нашея „ИМПЕРАТРИЦЫ просили, чрезъ которую онъ сію „имперію во удивленіе всѣмъ чужестраннымъ наро- „дамъ во время войны всегдашними благословлялъ „побѣдами, а по полученіи мира всякимъ изобиліемъ „временныхъ благъ наградилъ и обрадовалъ.

Между тѣмъ когда фейэрверкъ еще продолжался, и собравшіяся при дворѣ высокія и знатныя

знатныя особы смотрѣнїемъ онаго забавлялись, вы-
негенъ уже былъ столъ изъ большой залы, вышеобъ-
вленная изрядная пирамида снята, и все къ великому
балу приготовлено было. Чего ради какъ скоро высокое и
знатное сїе собранїе отъ оконъ отступило, то на
оставленномъ отъ онаго мѣстѣ явилось все иное, а
именно что прежде застроено и заставлено было, то
стало вдругъ пусто и очищено, изъ одной капеллы
произошли два хора музыкантовъ, и словомъ все къ балу
учинилось въ совершенной готовности. А какъ вскорѣ по-
томъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ большую залу
прибыть соизволила, то началась отъ обоихъ музыкаль-
ныхъ хоровъ полная музыка, и балъ воспрїялъ свое на-
чало. Оной растворили танцованїемъ менуэта слѣдую-
щїя высочайшїя особы: а именно Ея Высочество Госу-
дарыня Цесаревна Елисавета съ Королевскимъ Француз-
скимъ господиномъ Посломъ, Ея Высочество Государыня
Принцесса Анна съ Его Высококняжескою Свѣтлостїю
наслѣднымъ Принцомъ Курландскимъ, Ея Высококняжеская
Свѣтлость владѣтельная Герцогиня Курландская съ Его
Высококняжескою Свѣтлостїю Принцомъ брауншвейгскимъ
и Свѣтлѣйшая Курландская Принцесса съ братомъ своимъ
Его Высококняжескою Свѣтлостїю Принцомъ Карломъ.
Потомъ всѣ придворныя Дамы и Кавалеры продолжали
танцованїе менуэтовъ, также Польскихъ и Аглинскихъ
танцовъ по перемѣнамъ; а въ старой залѣ отправлялся
балъ маскерадной.

ЕЯ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволила притомъ не токмо смотрѣнїемъ великаго онаго бала забавляться, но неоднократно чрезъ прочїе покои Высочайшею своею особою приходить и въ старую залу, и тамъ какъ о отправляющемся балѣ такъ и о прочихъ маскерадныхъ увеселенїяхъ и ихъ въ разныхъ покояхъ находившихся партїяхъ всемилостивѣйшее свое удовольствїе показывать. А какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО около полуночи изъ большой залы подняться и въ свои покои возвратиться соизволила, то благоволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивѣйше повелѣть, чтобъ и по отсутствїи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА какъ балъ такъ и маскерадныя веселїя до самаго утра не перерывались. По силѣ всемилостивѣйшаго сего повелѣнїя продолжался балъ и всѣ прочїя увеселенїя до слѣдующаго дня, а именно до 6ми часовъ по ѵтру, и такимъ образомъ сїе мирное торжество съ неизреченною радостїю и удовольствїемъ всѣхъ вѣрныхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подданныхъ и вазалловъ окончалось.

ПРИМѢЧАНІЙ

КЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ

ЧАСТЬ 18. ПО 24.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ МАРТА 3 ДНЯ, 1741 ГОДА.

Краткое описаніе
ПЕЧАЛЬНОЙ ПАРАДНОЙ ЗАЛЫ
въ которой
ТѢЛО ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
блаженныя и вѣчнодостойныя памяти
ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ
АННЫ ІОАННОВНЫ
ИМПЕРАТРИЦЫ И САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ
въ открытомъ гробѣ
до дня великолѣпнаго пренесенія въ церьковь
поставлено было.

При семъ случаѣ нашего намѣренія весьма нѣтъ, чтобъ благосклоннымъ читателямъ сообщить описаніе всѣхъ тѣхъ церемоній, которыя употреблены были при тѣлѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА: ибо оное купно съ полнымъ описаніемъ богатой парадной постѣли и вскорѣ по кончинѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА учрежденныхъ какъ духовныхъ такъ и прочихъ отправленій въ печальной парадной залѣ, также и совер-

шившагося потомъ великолѣпнаго пренесенїя въ церковь требуетъ особливой и цѣлой книги, которая вмѣстѣ съ принадлежащими къ тому чертежами и рисунками въ свое время въ лучшемъ видѣ нежели на сихъ листочкахъ на свѣтъ произведена быть имѣетъ. А здѣсь предлагаемъ мы читателямъ нашимъ одно только извѣстїе о томъ, какъ траурная парадная зала учреждена и убрана была съ краткимъ изъясненїемъ употребленныхъ притомъ аллегорическихъ изображенїй и картинъ.

И такъ при самомъ входѣ въ сїю залу, а именно съ той стороны лѣтняго Императорскаго дому, которая къ саду, видны были знаки находящихся внутрь оной печальныхъ представленїй. Не только середней главной входъ, но и двои по сторонамъ въ равномъ разстоянїи находящїяся двери завѣшены были снаружи завѣсами изъ черной байки, а по сторонамъ также и вверьху надъ гзымзомъ висѣлъ приличными узорами извитой флеръ. Въ срединѣ надъ главнымъ входомъ утвержденъ былъ въ помянутомъ украшенїи большой государственной гербъ представляющей двоеглавнаго орла въ золотомъ полѣ, около котораго видны были 32 провинцїальные герба.

Внутри убрана была большая сїя зала такимъ образомъ, что ея четыре стѣны казались изъ чернаго мрамора съ желтыми жилами, а при стѣнахъ между окнами стояли двойные столбы изъ сѣраго мрамора на марморныхъ же пѣдесталахъ темножелтаго цвѣту. Оные столбы соединены были между собою при потолокѣ или при верьхнемъ гзымзѣ украшенными сводами, которые вдоль по стѣнамъ залы надъ окнами и дверьми продолжались. Притомъ по сторонамъ помянутыхъ оконъ и дверей видны были горностаевыя каймы, а самыя окна и двери завѣшены были чернымъ сукномъ, которымъ также потолокъ и полъ обиты были. Края верьхняго гзымза около всей залы обвѣшены были фестонами изъ золотаго мору и бѣлой кисеи съ вышитыми на нихъ черными государственными орлами, что съ свернутыми парадными и печальными знаменами нѣкоторое сходство имѣло. Надъ гзымзомъ стояли гербы государственныхъ

провинцїй

провинцїй геральдическими красками означенные. Каждой гербъ держали два плачущїе младенца, а нѣсколько повыше надъ ними между каждыми тремя гербами изображено было на серебряномъ полѣ по одному вензловому имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ золотыхъ пальмахъ. Сїе показывало, что вѣ жители россїйскїя имперїи кончиною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА лишились матери своего отечества и чрезъ то въ наиглубочайшую печаль приведены. Для бо́льшаго изъявленїя сея печали означены были при окнахъ на черныхъ завѣсахъ многочисленныя серебряныя слезы, которыя видѣлись происходить отъ помянутыхъ при гербахъ представленныхъ плачущихъ младенцовъ.

А понеже сїя зала на то опредѣлена, чтобъ въ ней тѣло ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ послѣднемъ парадѣ публично показано было: то главное расположенїе учинено было въ ней такимъ образомъ, что на первомъ или главномъ мѣстѣ стояло тѣло ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА блаженныя и вѣчнодостойныя памяти въ полномъ Императорскомъ одѣянїи въ открытомъ гробѣ, а около того главнаго мѣста по всей залѣ изображено было вкратцѣ достохвальное житїе и великїя дѣла ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. При задней стѣнѣ можно было видѣть краткое изъясненїе аллегорическихъ представленїй, и общенародную печаль сея имперїи о невозвратномъ лишенїи дражайшїя своея МАТЕРИ ОТЕЧЕСТВА, которое изъявляла особливая надгробная надпись.

И такъ при передней или главной стѣнѣ залы, а именно къ восточной сторонѣ, здѣланъ былъ тронъ на нѣсколькихъ ступеняхъ возвышенной съ поставленнымъ на немъ одромъ знатныя вышины, на которомъ стоялъ открытой гробъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Ступени трона обиты были кармазиннымъ бархатомъ и выкладены богато золотымъ галуномъ, а одръ покрытъ былъ драгоцѣннымъ и на всѣ стороны далеко распространяющимся покровомъ изъ золотой парчи съ нашитымъ посреди онаго великимъ серебрянымъ крестомъ. По угламъ покрова вышиты были наилучшею работою государственные орлы, а сверьхъ того находились еще толстые золотые снуры съ весьма тяже-

лыми кистьми изъ волоченаго золота. Позади гроба покрыта была спѣна широкимъ плащемъ изъ золотой парчи съ вышитыми по ней государственными орлами, которой подбитъ былъ горностаями и въ трехъ узлами согнутыхъ мѣстахъ на золотыхъ снурахъ съ кистьми держался. Узлы на каждой сторонѣ держала крылатая фама въ обыкновенной человѣческой величинѣ; а въ срединѣ сего плаща утвержденъ былъ большой государственной гербъ. Передъ тропомъ поставлены были вкругъ изрядныя перила съ низкими золочеными столбиками, при которыхъ въ срединѣ и по сторонамъ здѣланы были входы.

И такъ на самой срединѣ трона, а именно на помянутомъ одрѣ лежало тѣло ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ золотомъ и двоеглавными орлами обсыпанномъ гробѣ съ серебряными каймами, скобами и ношками, съ Императорскою короною на головѣ, и съ пребогатымъ уборомъ на груди изъ бриліантовъ, и съ прочимъ Императорскимъ украшеніемъ, въ серебряной гласетовой робѣ, у которой шлейфъ на нѣсколько аршинъ изъ гроба выпущенъ былъ. Надъ гробомъ утвержденъ былъ великой балдахинъ изъ золотой скатной парчи горностаями обложенной, у котораго въ срединѣ въ пальмовомъ вѣнцѣ вышито было серебряною битью вензловое имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подъ короною.

При четырехъ углахъ у одра сидѣли въ печальномъ видѣ и въ долгой одеждѣ четыре позолоченыя статуи, которыя представляли

1) *Радость* } *имперіи*
2) *Благополучіе* }
3) *Бодрость* } *подданныхъ*
4) *Спокойство* }

и показывали притомъ, что кончиною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вся россійская радость пресѣклась, все благополучіе прекратилось, вся бодрость упала и самое спокойство миновалось.

Съ трехъ переднихъ сторонъ около гроба стояли на верьхней ступени трона десять красныхъ бархатныхъ табуретовъ съ золочеными ношками, съ золотыми гласетовыми подушками и висящими золотыми кистьми, на которыхъ

рыхъ лежали государственныя клейнодїи и кавалерскїе ордены въ слѣдующемъ порядкѣ. А именно 1) въ головахъ при тѣлѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ правой стороны *большая Россїйская Императорская корона*, 2) съ лѣвой *Царская Казанская корона*, а потомъ и прочїя вещи всегда одна противъ другой, то есть 3) *Астраханская корона*, 4) *Сибирская корона*, 5) *Государственный скипетръ*, 6) *Держава*, 7) *Россїйскїй Императорскїй орденъ святаго Апостола Андрея первозваннаго* на голубой лентѣ, 8) *орденъ святаго Александра Невскаго* на красной лентѣ, 9) *Императорскїй орденъ святыя Екатерины*, и напослѣдокъ 10) *Королевскїй Польскїй орденъ бѣлаго орла*.

Отъ сего трона по обѣимъ сторонамъ или по длинѣ также и по оставшейся еще ширинѣ залы представлены были высокїя свойства и добродѣтели ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ подобїи бѣлыхъ мраморныхъ статуй между помянутыми двойными столбами въ слѣдующемъ порядкѣ поставленныхъ:

1) *Ревность къ Богу.*
2) *Вѣра.*
3) *Любовь къ ближнему.*
4) *Благочестїе.*
5) *Правосудїе.*
6) *Милость.*
7) *Великодушїе.*
8) *Храбрость.*
9) *Побѣда.*
10) *Слава отъ добродѣтелей.*
11) *Великолѣпїе.*
12) *Щедрость.*
13) *Воздаянїе за заслуги.*
14) *Мудрость.*
15) *Разумъ.*
16) *Бодрствованїе.*

Всѣ объявленныя здѣсь статуи стояли между каждою парою столбовъ подлѣ стѣнъ внизу, а вверьху наполнены были находившїяся между столбами порожнїя мѣста отчасти круглыми а отчасти четвероугольными

живописными картинами, изъ которыхъ иныя разбѣльною красною а иныя разбѣльною синею краскою изображены и въ золотыхъ рамахъ по перемѣнамъ поставлены были; а всѣ вмѣстѣ представляли онѣ достохвальное житїе и великїя дѣла ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА блаженныя и вѣчнодостойныя памяти. Круглыя разбѣльною красною краскою написанныя картины были нечто иное какъ большїя медали, на которыхъ историческимъ образомъ знатнѣйшїя дѣла ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА кратко и съ приложенными притомъ медалямъ приличными надписьми содержались; а четвероугольныя разбѣльною синею краскою написанныя картины представляли прежнимъ историческимъ изображенїямъ соотвѣтствующїе девизы, въ которыхъ во всѣхъ главная фигура былъ орелъ. Чего ради при каждомъ медалїонѣ находится съ другой стороны и девизъ; а всѣ они вмѣстѣ вкругъ около всей залы слѣдовали нижепоказаннымъ порядкомъ.

Медалїоны.	*Девизы.*
По правую сторону трона	Подлѣ того
1) *Попеченїе о вѣрѣ и благочестїи* въ образѣ жены долгое и смиренное одѣянїе на себѣ имѣющїя, которая въ одной рукѣ держитъ изъ цвѣтовъ сплетеной вѣнецъ а подъ пазухою библїю, и попираетъ стоящимъ передъ собою и нѣсколько приклонившимся духовнымъ особамъ фундаментъ и чертежъ церкви. Надпись надъ тѣмъ положена слѣдующая: ПОПЕЧЕНІЕ О ВѢРѢ И БЛАГОЧЕСТІИ. а внизу тожъ подписано Латинскимъ языкомъ: CVRA RELIGIONIS.	1.) *Орелъ* на самой верьшинѣ заростшїя горы сидящїй смотритъ на солнце, а около него лежитъ изобильное довольство корму. Вверьху написано по Руски: ВЗИРАЕТЪ НА ОСНОВАТЕЛЯ. а внизу по Латински: RESPICIT AVTOREM.
2) *Ко-*	2) *Орелъ*

2) *Корона скипетръ* и *держава*, между которыми въ срединѣ лежитъ разогнутая книга, или вмѣсто книги дипломъ за четырьмя печатьми на коврѣ. По обѣимъ сторонамъ стоятъ нѣсколько персонъ разныхъ чиновъ поднявши персты и приложивъ другую руку къ персямъ, такъ будто они хотятъ присягать. Надпись вверьху:

УТВЕРЖДЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗАКОНОВЪ.

внизу:

LEGES IMPERII FIRMATAE.

3) *Войско въ строю*, а по другую сторону въ проспектѣ флотъ на якорѣ полумѣсяцомъ стоящій, съ надписью:

ОБЩАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.

внизу:

SECVRITATI PVBLICAE.

4) *Россія* стоящая на тронѣ подаетъ одну руку Европѣ а другую Азіи, которыя обѣ въ обыкновенномъ видѣ представлены. Вверьху написано:

ХРАНЕНІЕ СОЮЗОВЪ.

а внизу:

FOEDERA SERVATA.

5) *Столъ*

2) *Орелъ гнѣздо свое на* каменной горѣ *утверждающій*. Вверьху подписано

О СЕМЪ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПЕЧЕТСЯ.

внизу:

PRIMA HAEC CVRA LABORVM.

3) *Орелъ Юпитеровъ* на морскомъ берегу сидящій и въ обоихъ когтяхъ держащій перуны, одинъ противъ земли а другой противъ моря. Вверьху написано:

ОБОИМИ СИЛЕНЪ.

а внизу:

VTROBIQVE.

4) *Двоеглавный Орелъ* на востокъ и западъ смотрящій, *къ которому прилетаютъ многія изъ чужестранныхъ птицъ*. Надпись вверьху:

ВЗЫСКУЮТЪ И УДИВЛЯЮТСЯ.

внизу:

REQVIRVNT ATQVE MIRANTVR.

5) *Орелъ*

5) *Столъ* съ лежащими на немъ книгами, чертежами, Математическими инструментами, и другими науки, художества и купечество значащими орудіями. Вверьху положена надпись:

ОБЩЕНАРОДНАЯ ПОЛЬЗА.

внизу:

VTILITATI PVBLICAE.

6) *Каналъ приведенный въ море*, при которомъ видны шлюзы. Около того съ одной стороны дѣлаютъ плотину и гавень, а съ другой строятъ крѣпость. Вверьху положены слова:

МОРЕМЪ И ЗЕМЛЕЮ БЕЗОПАСНА.

а внизу:

MARI TERRAQVE TVTA.

7) *Одинъ или нѣсколько трофеевъ* изъ бунчуковъ, непріятельскихъ знаменъ и оружій составленные, причемъ лежатъ на земли Турецкія чалмы и Татарскія шапки, а въ срединѣ нѣсколько пуками связаныхъ ключей отъ завоеванныхъ городовъ. Вверьху написано:

БРАНЯМИ ЗАКОННО И ХРАБРО ВЕДЕННЫМИ.

внизу:

DE BELLIS IVRE AC VIRTVTE GESTIS.

8) *Слава* съ обыкновенною своею трубою, у которой на

5) *Орелъ* птенцовъ своихъ къ солнцу летать обучающій. Надпись вверьху:

САМЪ ПУТЬ ПОКАЗУЕТЪ.

внизу:

IPSA MONSTRANTE VIAM.

6) *Орелъ въ своемъ гнѣздѣ на стоящемъ въ морѣ камнѣ*, на которой морскія волны хотя и бьютъ, однакожъ до его верха не досязаютъ. Надпись вверьху:

ПРЕВЫШАЕТЪ СВИРѢПѢЮЩІЯ ВОЛНЫ.

внизу:

STREPENTIBVS ALTIOR VNDIS.

7) *Орелъ надъ такимъ мѣстомъ* летающій, на которомъ лежатъ нѣсколько побитыхъ хищныхъ птицъ, а прочія спѣшно прочь отлетаютъ. Надпись вверьху:

СИХЪ ПРИМѢРОМЪ УСТРАШИЛЪ.

внизу:

TERRVIT EXEMPLO.

8) *Орелъ на пальмовыхъ или кедровыхъ деревахъ* плоды сверь-

на значкѣ изображено вензловое имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ правой рукѣ держитъ она масличную вѣтвь съ надписью вверьху:

МИРОМЪ.

внизу:

EX PACE.

9) *Корона и скипетръ* на коврѣ, а подлѣ нихъ лежитъ запечатаной дипломъ и притомъ перо и чернильница. Надъ столомъ въ облакѣ видно вензловое имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА свѣтлыми звѣздами окруженное. Надпись была вверьху слѣдующая:

ПОПЕЧЕНІЕ О БУДУЩЕМЪ

внизу:

CVRA FVTVRORVM.

сверьху срывающій, которые подбираютъ орлёнцы. Надпись вверьху:

ПОМНИТЪ НАЧАЛО РОДА.

внизу:

GENTIS NON IMMEMOR.

9) *Умирающій орелъ при споемъ гнѣздѣ* на высокомъ камнѣ кедрами окруженномъ, къ которому летитъ орлій птенецъ. Надпись вверьху:

БЕЗОПАСНОЕ ПО СМЕРТИ МѢСТО ОСТАВЛЯЕТЪ.

внизу:

TVTAM STATVIT POST FVNERA SEDEM.

Послѣднее что въ сей траурной и парадной залѣ видимо было, состояло изъ эпитафія съ его надписью. Онъ поставленъ былъ при задней стѣнѣ залы, то есть прямо противъ вышепомянутаго трона, на которомъ тѣло ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА блаженныя и вѣчнодостойныя памяти въ открытомъ гробѣ лежало. А именно при той стѣнѣ видно было изрядное по архитектурному искусству здѣланное зданіе изъ сѣрыхъ и красныхъ мраморныхъ досокъ, которое внѣшнимъ своимъ видомъ на нѣсколько уступовъ раздѣленную пирамиду представляло. Вверьху украшено оно было коронованнымъ золотымъ щитомъ съ изображеннымъ на немъ вензловымъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Главной гзымзъ держали по обѣимъ сторонамъ два скелетона въ жалостномъ видѣ представленные, а въ срединѣ сего зданія вставленъ былъ такъ называемой Лапись Лацели знатной величины, на которомъ находилась ниже сообщенная надпись. Внизу передъ оною надписью

писью здѣланъ былъ, изъ помянутагожъ мармора различною рѣзьбою украшенной уступъ на подобїе тумбы, на которомъ сидѣла *Россія* во образѣ вылитой изъ металла женской статуи въ обыкновенной человѣческой величинѣ, съ плачущимъ и въ сторону обращеннымъ лицемъ, въ долгомъ печальномъ одѣянїи и долгимъ покрываломъ накрытая. Въ одной рукѣ держала она на колѣнахъ снятую и внизъ обращенную Императорскую корону, а другою показывала жалостнымъ образомъ на средину стоящаго предъ нею зданїя, то есть на оную для вѣчныя памяти положенную надпись, которая яко бы собственныя ея слова изъявляла. Сїя надпись была слѣдующаго содержанїя:

СЕ
ВИНА ВѢЧНЫЯ МОЕЯ ПЕЧАЛИ!
А Н Н А
ПО ИСТИННѢ ВЕЛИКАЯ
ИМПЕРАТРИЦА
ЩАСТЛИВАЯ ИЗРЯДНѢЙШАЯ ПОБѢДИТЕЛЬНИЦА
МАТЬ ОТЕЧЕСТВА
ВѢРУ И БЛАГОЧЕСТІЕ
ВО ВСЕГДАШНЕМЪ ИМѢВШАЯ ПОЧТЕНІИ
ЗАКОНЫ И ИМПЕРІЮ УТВЕРДИВШАЯ
ОБЩЕЕ СПОКОЙСТВО УСТАНОВИВШАЯ
ЭВРОПУ И АЗІЮ ДРУЖБОЮ СЕБѢ ОБЯЗАВШАЯ
ИМПЕРІЮ РАЗНЫМИ НАУКАМИ ПРОСВѢТИВШАЯ
ЗЕМЛЯ И МОРЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ВОЗВРАТИВШАЯ
ВЪ ВОЙНАХЪ ТОРЖЕСТВОВАВШАЯ
МИРЪ СЛАВНО ЗАКЛЮЧИВШАЯ
БУДУЩЕЕ БЛАГОПОЛУЧІЕ ИМПЕРІИ
ЗАБЛАГОВРЕМЕННО УСТРОИВШАЯ
У В Ы!
СМЕРТІЮ ПОХИЩЕНА ОТСЮДУ
И ВЪ НЕБЕСНЫЯ ПРЕВЕДЕНА ЖИЛИЩА
ЛѢТА 1740. ОКТЯБРЯ 17.

EN

MEI CAVSAM PERPETVI DOLORIS

ANNA

VERE MAGNA

IMPERATRIX

FELIX, OPTIMA, VICTRIX

MATER PATRIAE

QVAE

RELIGIONEM AC PIETATEM COLVIT

LEGES AC IMPERIVM FIRMAVIT

SECVRITATEM PVBLICAM INSTITVIT

EVROPAM ASIAMQVE SIBI AMICITIA IVNXIT

SCIENTIIS AC ARTIBVS IMPERIVM ILLVSTRAVIT

TERRAS ET MARIA TVTA REDDIDIT

BELLIS TRIVMPHAVIT

PACE GLORIAM ACQVISIVIT

REBVS IMPERII FVTVRIS TEMPESTIVE PROSPEXIT

EHEV

EREPTA EST MIHI

ET COELO DONATA

A. MD CC XL. D. XVII. OCT.

Впрочемъ отъ вышеобъявленнаго можно лехко разсудить, что такое множество достопамятныхъ и между собою различныхъ а притомъ въ преизрядномъ порядкѣ и по правильному расположенїю на одномъ мѣстѣ или въ одной залѣ находившихся вещей могло уже весьма какъ въ очахъ всѣхъ смотрителей производить несказанное дѣйствїе, такъ и въ сердцахъ наичувствительнѣйшее и сильнѣйшее возбуждать движенїе. Но все сїе печальное и великолѣпное представленїе оказывало себя еще тѣмъ больше и дѣйствительнѣе, что сїя черною матерїею вся укрытая и слѣдовательно темная зала какъ днемъ такъ и ночью, чрезъ все то время какъ долго тѣло ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ ней лежало, не только шестнатцатью отъ потолока внизъ опущенными большими серебряными и хрустальными паникадилами, но и при каждомъ завѣшенномъ окнѣ и дверяхъ поставленными на особливыхъ пѣдесталахъ хрустальными подсвѣшниками о многихъ ручкахъ и свѣчахъ, а сверьхъ того еще и около всѣхъ перилъ при вышепомянутомъ тронѣ или гробномъ мѣстѣ зажженными въ руку толщиною яраго воску свѣчами освѣщена была, такъ что въ ней до тысячи свѣчъ беспрестанно горѣло. А чтобъ отъ толь многой и густой копоти не произошло или темноты, или другой какой ни будь тягости, то во всякомъ углу при потолокѣ оставлено было по окну довольной обширности, но которыя всѣ черными сукномъ обиты и слѣдовательно невидимы были.

С. А.

Крат-

Краткое описанїе
того
КАТАФАЛКА
вЪ которомЪ
тѢло ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
блаженныя и вѢчнодостойныя памяти
АННЫ ІОАННОВНЫ
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ
по пренесенїи вЪ церьковь святыхЪ Апостолъ
ПЕТРА И ПАВЛА
поставлено было
сЪ прїобщеннымЪ изЪясненїемЪ
употребленныхЪ притомЪ аллегорическихЪ представленїй.

ПОстроенный вЪ церькви святыхЪ Апостолъ Петра и Павла катафалкЪ, вЪ которомЪ поставлено было тѢло ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА блаженныя и вѢчнодостойныя памяти великїя Государыни АННЫ ІОАННОВНЫ Самодержицы Всероссїйскїя, и прочая, и прочая, и прочая, представляетЪ нѢкоторое великолѢпное и печальное зданїе, посреди пространнаго вЪ тойже церькви амвона на 32хЪ изрядною работою украшенныхЪ столбахЪ утверждающееся, а вверьху на шесть саженЪ вышиною отЪ полу великою купелою кончащееся. И понеже тѢло ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА для совершенїя обыкновенныхЪ церьковныхЪ молитвЪ вЪ немЪ противЪ олтаря было поставлено, и такимЪ образомЪ до опущенїя вЪ землю еще нѢсколько недѢль стоять имѢло: того ради вЪ семЪ катафалкѢ не только внутри оставлено было довольно пространства какЪ для одра, на которомЪ стоялЪ гробЪ, такЪ и для расположенныхЪ вкругЪ около него регалїй, знаменЪ, гербовЪ, большихЪ подсвѢшниковЪ, и гвардїи, также и для духовенства, которое при отправленїи обыкновен-

 ныхЪ

ныхъ притомъ молитвъ тутъ же становилось, и для сидѣнїя у гроба высокимъ и знатнымъ обоего пола особамъ; а сверьхъ того здѣланы были еще четыре пространные входа, а именно одинъ съ восточной, другой съ западной, третїй съ южной а четвертой съ сѣверной стороны. Впрочемъ не только главныя части сего катафалка, а именно 32 столба, такимъ образомъ украшены и расположены были, что они по иконологическимъ правиламъ особливое знаменованїе имѣли, но и другїя принадлежащїя къ тому части и украшенїя, которыя при семъ великолѣпномъ и печальномъ зданїи снаружи видимы были, изобрѣтены и употреблены такъ, что они всѣ совокупно и по своему порятку то самое представляли, что каждому смотрителю въ мысль приходить могло, которой хотя только малое познанїе имѣлъ о высокихъ добродѣтеляхъ и бессмертныхъ заслугахъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ богѣ почивающей великой Государыни, и о толь важныхъ причинахъ всеобщїя глубочайшїя печали, и о невозвратной утратѣ, которую вся имперїя кончиною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА претерпѣваетъ.

Сей катафалкъ состоялъ изъ нижепоказанныхъ частей:

Среди церькви между четырьмя великими каменными церьковными столбами, которыя обиты чернымъ сукномъ, а внутрь 32мя гербами главныхъ государственныхъ провинцїй и обыкновенными четырьмя большими знаменами, а именно чорнымъ или печальнымъ, бѣлымъ или радостнымъ, желтымъ государственнымъ, и краснымъ обвѣшены были, стоялъ высокой одръ, на которомъ лежало въ гробѣ тѣло ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

А знаменованїе ихъ было слѣдующее:

Когда ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО блаженныя и вѣчнодостойныя памяти АННА ІОАННОВНА ВЕЛИКАЯ ИМПЕРАТРИЦА всея Россіи, ЦАРИЦА четырехъ царствъ, КНЯГИНЯ И САМОДЕРЖАВНАЯ ОБЛАДАТЕЛЬНИЦА пріяти двухъ великихъ и знатныхъ провинцїй тихою и блаженною кончиною отъ земли взята и въ вѣчныя вознесена жилища;

Надъ

то

Надъ гробомъ представлены были въ купелѣ живописною работою четыре главныя добродѣтели ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а именно упованіе на бога, любовь къ подданнымъ, правосудіе всѣмъ людемъ и милосердіе ко всѣмъ бѣднымъ, которыя разводя облакъ путь къ небу отворяли.

Въ самомъ верьху купелы вмѣсто такъ называемаго фанарика или башенки съ окнами, которою входитъ свѣтъ, здѣланъ былъ небольшой и въ срединѣ отверстой облакъ, сквозь которой лучи вверьху видимыя славы или отверстаго неба проходили.

До того надлежали еще заключающія купелу слѣдующія изображенія. А именно вверьху оныя купелы находилась великая государственная или Императорская корона, а съ четырехъ сторонъ около оныя четыре сидящіе духа одною рукою за корону сего свѣта принимающіеся или оную снимающіе, а въ другой держащіе пальмовыя вѣтви, лавровыя вѣнцы, звѣздныя коруны, и змѣиные круги.

Въ срединѣ вышепомянутаго мѣста на землѣ сидѣли по четыремъ угламъ одра, на которомъ по неложному слову божію извѣстно, что высокія ЕЯ свойства и угодныя богу добродѣтели, которыхъ плоды въ блаженной ея жизни и благословенномъ отъ бога государствованіи толь изобильно видимы были, а именно несомнѣнное на бога упованіе, матерьняя любовь къ подданнымъ, нелицемѣрное правосудіе ко всѣмъ людемъ, и милосердіе къ бѣднымъ, блаженной ЕЯ души путь къ небу отворяютъ, и разводя мрачный облакъ временныя и смерти подлежащія жизни къ некончаемому блаженству и насыщенію бессмертныя славы, то есть къ зрѣнію неизреченнаго божественнаго свѣта препровождаютъ и приводятъ.

Тамъ ожидаетъ ЕЯ въ сообщеніи блаженныхъ душъ опредѣленная праведнымъ и богоугоднымъ Государямъ мзда, то есть пальмы некончаемаго мира въ безмятежныхъ жилищахъ, неувѣдаемый вѣнецъ блаженства и неизреченныя славы, и дїадима вѣчныя радости, которыми ОНА вмѣсто временныя Императорскїя короны въ вѣки украшаться имѣетъ.

И такъ коль великїя радости ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наша щедротнѣйшая

которомъ стоялъ гробъ, четыре женскія статуи изъ металла, въ коронахъ и подъ долгими покрывалами, величиною въ обыкновеннаго человѣка, которыя имѣли печальной видъ и плачущія лица.

А съ внѣшнихъ сторонъ имѣлъ сей катафалкъ слѣдующей видъ. Каждой его уголъ состоялъ изъ восьми черными сукномъ обитыхъ высокихъ столбовъ съ особливыми печальными украшеніями. И такъ всѣхъ оныхъ столбовъ было тритцать два, у которыхъ на ихъ бѣлыхъ мраморныхъ пѣдесталахъ видны были гербы тритцати двухъ провинцій Россійскія имперіи флерами на подобіе фестоновъ обвѣшенные. На нижней части каждаго столба вмѣсто жолобковъ здѣланы были бѣлыя полоски съ изображенными надъ ними въ два ряда слезными каплями. На капителяхъ вмѣсто обыкновенныхъ

для

шая мать отечества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти во оной блаженной жизни наслаждаться имѣетъ, толь горькую печаль вся Россійская имперія для ЕЯ отшествія отъ сего свѣта чувствуетъ. Многіе милліоны жителей обрѣтающихся въ сей пространной имперіи царствъ, княжествъ и земель глубокою погружаются печалію и въ неутѣшное состояніе смертію своея дражайшія матери приводятся, и о отнятіи отъ нихъ толь милостивыя и милосердыя Монархини непрестанныя слезы проливаютъ.

Въ такомъ печальномъ состояніи отдаютъ всѣ провинціи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ аки бы послѣдній долгъ, тѣмъ что онѣ при сей своей болѣзни въ черномъ сукнѣ, флерахъ и печальныхъ плюрезахъ вмѣсто прежде обыкновенныхъ богатыхъ одеждъ и драгоцѣннаго украшенія тѣло ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА до гроба провождаютъ, и неподвижныя имѣя очи въ подобіи твердыхъ столбовъ стоятъ около гроба ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, общенародныя сея печали виновнаго.

Тамъ

для архитектурнаго украшенїя головъ употреблены были между рѣзьбою мертвыя головы съ висящими отъ нихъ фестонами изъ чернаго и бѣлаго флеру.

Вверьху на главномъ гзымзѣ поставлены были въ надлежащемъ разстоянїи по древнему Римскому и Греческому обыкновенїю отчасти металловые горшки съ слезами, отчасти употребительныя при гробахъ лампады, а отчасти урны.

По сторонамъ каждаго входа стояли между двумя столбами на панеляхъ бѣлыя мраморныя статуи въ печальномъ одѣянїи по древнему Греческому обыкновенїю, которыя въ жалостномъ видѣ и плачущимъ лицемъ смотрѣли на поставленной внутри катафалка гробъ. И такъ всѣхъ оныхъ статуй было 8, а представляли онѣ главныя добродѣтели и свойства вѣрныхъ подданныхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. А именно *отъ запада при главномъ входѣ съ правой стороны* стояла жена одною рукою младенца при груди держащая, а другою смотрящаго на нея отрока ведущая. При ея ногахъ была сидящая насѣтка и крылами цыплятъ своихъ покрывающая.

Тамъ поставляютъ онѣ тѣлу ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА сосуды слезъ отъ ихъ сѣтованїя и вѣрности происходящихъ купно съ неугасимыми лампадами незабвеннаго ЕЯ воспоминанїя.

При отданїи сего послѣдняго долгу показываютъ онѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ своей толь любезной Государынѣ и при ЕЯ гробѣ ревность оныхъ добродѣтелей и достохвальныхъ свойствъ, которыхъ толь достойная Монархиня отъ своихъ подданныхъ требовать можетъ, и которыя ОНА въ нихъ подлинно признавала и находила, а именно:

Искреннюю любовь,

Съ лѣвой стороны тогожъ входа представлена была прямо стоящая жена одною рукою на корабельный руль опирающаяся, а другою держащая корабельной компасъ съ опущеннымъ внизъ лотомъ.

Несомнѣнное упованіе

При исходѣ съ полунощной стороны стояла *по правую руку* въ латы облеченная жена, одною рукою на отломленой до половины столпъ опирающаяся, котораго другая половина и притомъ левъ лежали при ея ногахъ, а въ другой рукѣ имѣющая Геркулесову булаву.

Мужественную храбрость,

По лѣвую жена, которая вмѣсто головнаго убору украшена была на челѣ звѣздою. Одною рукою опиралась она на якорь, а изъ другой сыпала жито.

Оснопательную надежду,

При исходѣ съ посточной стороны, то есть противъ самыхъ царскихъ дверей, представлена была *по правую руку* жена имѣющая на челѣ перевязку, у которой на срединѣ вмѣсто драгоцѣнныхъ камней видно было сердце. Правую руку держала она поднявши вверьхъ съ простертыми въ знакъ клятвеннаго обѣщанія тремя перстами; а при ея ногахъ принималъ молодой журавль стараго и бессильнаго на свои крылья.

Непритворную пѣрность,

и

А по лѣвую руку стояла жена наклонивши голову внизъ, которая опиралась на иго, и держала въ рукѣ до самыхъ ногъ висящую узду.

Добропослѣное попиненіе

Напослѣдокъ *при исходѣ отъ полудня*, или отъ большихъ Невскихъ воротъ, стояла *съ правой стороны* жена, одною рукою на продолговатой щитъ съ изображеннымъ на немъ вензловымъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА опирающаяся, въ другой имѣющая копіе, а на головѣ лавровой вѣнецъ, которой по мнѣнію древнихъ людей отъ грому и молніи спасаетъ. При ея ногахъ изображенъ былъ мѣдною фигурою въ гавени стоящій корабль.

при которыхъ добродѣтелях они всегда милостію и попеченіемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ *Совершенной безопасности*

и

Съ лѣвой стороны стоявшая жена держала лѣвою рукою вверьхъ поднявши украшенное имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на которое она плачущимъ лицемъ смотрѣла; а правою отталкивала отъ себя на отмашъ обыкновенные свои музыкальные инструменты, изъ цвѣтовъ сплетеные вѣнки, плоды, и прочее тому подобное.

Во всегдашнемъ чувствованіи *Благополучныхъ перемѣнъ*, то есть, съ *Непремѣнною радостію* жизнь свою препровождали.

Притомъ между каждою парою столбовъ находились на стѣнахъ историческія живописныя изображенія, подобныя обыкновенной на мраморахъ рѣзной

Ничто ихъ при семъ толь печальномъ состояніи болѣе утѣшать не можетъ, какъ несомнѣнная оная надежда, что блаженная душа ЕЯ ИМПЕРАТОР-

работѣ, то есть разбѣльною сѣрою краскою здѣланныя, которыя въ восми разныхъ частяхъ представляли *добродѣтельную жизнь и блаженную кончину* то есть *духовныя добродѣтели и благочестныя дѣла* ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Пе-

ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ совершенномъ успокоенїи небесныхъ благъ насыщается и мзду праведныхъ вѣчно получать имѣетъ за толь высокїя свои добродѣтели и богоугодныя дѣла, которыя ОНА при временной сей жизни а особливо во время своего богомъ благословеннаго государствованїя показывала, а именно:

1.) при высочайшемъ человѣческомъ благополучїи нелицемѣрное смиренїе къ богу,
2.) при бесчисленномъ богатствѣ и изобилїи истинную къ богу любовь,
3.) при самодержавной власти и силѣ твердое на бога упованїе,
4.) при совершенной въ повелѣнїяхъ и дѣлахъ волѣ человѣколюбїе и кротость ко всѣмъ людемъ,
5.) при толикомъ величествѣ и славѣ милосердїе ко всѣмъ бѣднымъ,
6.) при всѣхъ веселїяхъ и удовольствїи сея жизни неусыпное о отечествѣ попеченїе,
7.) при скорби и болѣзняхъ непоколебимое терпѣнїе,
8.) при природномъ человѣку желанїи жизни, и въ смертномъ уже будучи страхѣ, торжество надъ жизнїю и смертїю,

кото-

Передъ каждымъ изъ оныхъ изображенїй поставлено было по серебряному лавровыми вѣнцами украшенному подсвѣшнику, на которыхъ горѣли великїя и ясныя восковыя свѣчи; а вкругъ около катафалка между каждою парою столбовъ стояли высокїе пирамидальные подсвѣшники также серебряные, на которыхъ горѣло свѣчъ по 40ку и до 50ти.

Напослѣдокъ остались еще четыре отъ прочихъ весьма отмѣнныя вещи, которыя при семъ катафалкѣ примѣчать должно. Онѣ здѣланы были на подобїе щитовъ, которые надъ воротами для украшенїя обыкновенно употребляются, и стояли надъ каждымъ входомъ посреди главныхъ гзымзовъ. Сверьхъ оныхъ утверждены были украшенныя вѣнцами мертвыя головы, а по сторонамъ висѣли печальные фестоны. И такъ надъ главнымъ входомъ видѣнъ былъ на превеликомъ золотомъ медалїонѣ, которой два крылатые духа вѣчность держали, грудной портретъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, нѣсколько возвышенною работою здѣланной, какъ на медаляхъ обыкновенно.

Оборотъ или другая сторона сего медалїона, то есть вензловое имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА душу въ небъ, въ разсужденїи степеней блаженства, паче многихъ другихъ блаженныхъ духовъ великимъ просвѣтишь свѣтомъ, но и здѣсь на землѣ до самыхъ позднихъ временъ ЕЯ память въ немерцающемъ свѣтѣ сохранить имѣютъ.

Чего ради вселюбезный образъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА великїя и благочестивыя Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, въ чувствахъ и мысли всѣхъ жителей осиротѣвшїя россїйскїя имперїи, какъ на твердомъ металлѣ вѣчно воображенъ пребудетъ.

И какъ ЕЯ имя вписано въ книгу живота вѣчнаго, такъ оно при приношенїи повседнев-

ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА звѣзднымъ вѣчности вѣнцомъ коронованное, въ такомъ же золотомъ пóлѣ, поставленъ былъ прямо противъ перваго входа, то есть на главномъ гзымзѣ катафалка противъ олтаря. Съ обѣихъ сторонъ держанъ онъ былъ отъ двухъ крылатыхъ Ангеловъ, изъ которыхъ одинъ смотрѣлъ на имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и вписывалъ оное въ книгу вѣчнаго блаженства.

дневныхъ жертвъ въ благоухачїи духовномъ, то есть въ молитвахъ и прошенїяхъ непрестанно къ богу восходить, а здѣсь на землѝ во всѣхъ сея имперїи областяхъ всегда славимо,

и

Напослѣдокъ и оба по сторонамъ здѣланные входа, какъ отъ юга такъ и отъ сѣвера, имѣли на главныхъ своихъ гзымзахъ продолговатые щиты такимъ же образомъ украшенные. На первомъ изъ нихъ находилась Руская а на другомъ Латинская надпись, которыми вышепомянутыя живописныя изображенїя, то есть достохвальныя добродѣтели и славныя дѣлà блаженныя жизни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, также и аллегорїи всего катафалка изъяснены были. Содержанїе оныхъ надписей было слѣдующее:

для незабвенной памяти въ слѣдующихъ словахъ повторяемо будетъ.

ВЪ ПАМЯТЬ

АННЫ ВЕЛИКІЯ

ИМПЕРАТРИЦЫ РОССІЙСКІЯ
БЛАГОЧЕСТИВЫЯ ЩАСТЛИВЫЯ И ВСЕГДА ПОБѢДИТЕЛЬНИЦЫ:
КОТОРАЯ
РѢТКИМЪ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ ПРИМѢРОМЪ
БУДУЧИ НА ВЫСОЧАЙШЕМЪ СТЕПЕНИ ЧЕСТИ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ
ВЪ СМИРЕНІИ БОГА ПОЧИТАЛА
БЕСЧИСЛЕННОЕ ИМѢВШИ БОГАТСТВО
ИСТИННУЮ ЛЮБОВЬ КЪ БОГУ ПОКАЗЫВАЛА
САМОДЕРЖАВНОЮ ВЛАСТІЮ И НЕПОБѢДИМОЮ СИЛОЮ ВООРУЖЕННАЯ
НА БОГА УПОВАНІЕ СВОЕ ВОЗЛАГАЛА
ВЪ ПОВЕЛѢНІЯХЪ И ВЪ ДѢЛАХЪ ПОЛНУЮ ВОЛЮ ИМѢВШАЯ
ЧЕЛОВѢКОЛЮБІЕ И КРОТОСТЬ КО ВСѢМЪ ЯВЛЯЛА
ВЕЛИЧЕСТВОМЪ И СЛАВОЮ ПРЕВОЗНЕСЕННАЯ
МИЛОСЕРДІЕ НА ВСѢХЪ БѢДНЫХЪ ИЗЛИВАЛА
ПРИ ВЕСЕЛІЯХЪ И УДОВОЛЬСТВІИ СЕЯ ЖИЗНИ
НЕУСЫПНОЕ О ОТЕЧЕСТВѢ ПОПЕЧЕНІЕ ВОСПРІИМАЛА
СКОРБІЮ И БОЛѢЗНЯМИ УДРУЧЕННАЯ
СЪ НЕПОКОЛЕБИМОЮ ТЕРПѢЛИВОСТІЮ ОНЫЯ СНОСИЛА
ЖЕЛАНІЕМЪ ЖИЗНИ И СТРАХОМЪ СМЕРТИ ОДЕРЖИМАЯ
НАДЪ ЖИЗНІЮ И СМЕРТІЮ ТОРЖЕСТВОВАЛА
СІЕ
БЕССМЕРТНЫЯ ЕЯ СЛАВЫ
И ВСЕГДАШНІЯ СВОЕЯ БОЛѢЗНИ
ЗДАНІЕ
СООРУЖИЛА
ПЕЧАЛЬНАЯ И ПЛАЧУЩАЯ
РОССІЯ.

ДЕКАБРЯ 23 ДНЯ
1 7 4 0.

B. M.

ANNAE,

RVTHEN. IMPERATRICIS.
PIAE. FELICIS. SEMPERQVE. VICTRICIS.
QVAE.
QVOD. RARVM. EST. INTER. HOMINES.
IN. SVPREMA. HOMINVM. DIGNITATE. COLLOCATA.
HVMILITATE. DEVM. COLVIT.
FACVLTATIBVS. ET. DIVITIIS. IMMENSIS. PRAEDITA.
DEVM. PIE. AC. RELIGIOSE. AMAVIT.
POTENTIA. ET. VIRIBVS. SVMMIS. INSTRVCTA.
IN. DEO. FIDVCIAM. POSVIT.
BENDI. AVTORITATE. ET. FACIENDI. LIBERRIMA. POTESTATE. DONATA,
HVMANITATE. ET. LENITATE. VSA. EST. ERGA OMNES.
MAIESTATE. ET. SPLENDORE. SVMMO. ELATA.
MISERICORDIAM. ERGA. MISEROS. EXERCVIT.
DELICIIS. AC. VITAE. COMMODIS. CIRCVMFVSA.
CVRAS. PRO. PATRIA. SVSCIPERE. MALVIT.
AEGRITVDINE. AC. DOLORIBVS. VEXATA.
PATIENTIA. ET. CONSTANTIA. OBDVRAVIT
ILLECEBRIS. VITAE. AC. MORTIS. AGONE. AFFLICTA,
DE. VITA. ET. MORTE. TRIVMPHAVIT.
HOC.
AETERNAE. EIVS. GLORIAE.
ET. PERPETVI. DOLORIS. SVI.
MONVMENTVM.
RVSSIA.
MOESTISS. ET. LVGENS.
POS.

D. XXIII. DECEMB.
MDCCXL.

ПРИМѢЧАНІЙ

КЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ

ЧАСТЬ 41. ПО 47.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ МАІЯ 22 ДНЯ, 1741 ГОДА.

Экстрактъ изъ репортовъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, чрезвычайнаго и полномочнаго Посла, отправленнаго къ Портѣ Оттоманской Генерала Румянцова. О слѣдствіи его по размѣнѣ на границѣ съ Турецкимъ чрезвычайнымъ же и полномочнымъ Посломъ ѣдущимъ сюда ко двору ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА [о чемъ описаніе выдано здѣсь въ печать прошлаго 1740 году] Турецкою землею, и о въѣздѣ торжественномъ въ Конспантинополь. Такожъ о бытности онаго тамо сперва на визитѣ у Верьховнаго Везиря, а потомъ у Салтана Турецкаго на публичной аудіэнціи.

ПОслѣ помянутой размѣны продолжалъ онъ россійской Посолъ путь чрезъ бендеръ и Адріанополь, въ которыхъ такожъ и въ другихъ Турецкихъ городахъ и знатныхъ мѣстечкахъ отъ тамошнихъ командировъ

съ довольною ассистенцїею ему Послу встрѣчи чинены, и приниманъ отъ оныхъ со всякимъ почтенїемъ, и гдѣ есть Артилерїя тамо пушечною стрѣльбою честь ему отдавана, и вездѣ отъ одного до другова мѣста препровождаемъ былъ.

А опредѣленные къ нему Послу отъ Порты дорожные приставы Паша двубунчюжной Али [рангомъ противъ Генерала Маєора,] и другой Капичи-баша яко Полковникъ, не отлучно при немъ въ томъ пути были, и всегда передъ нимъ Посломъ съ ихъ людьми и съ музыкою ѣхали, и на каждомъ станѣ ево Посла въ квартиру провожали. Во времяжъ растаговъ по вся дни къ нему на визитту приходили.

При надближенїи къ Константинополю въ мѣстечко Кючюкъ-Чекмеже, присыланъ къ Послу изъ Константинополя отъ Верьховнаго Везиря Переводчикъ Порты Знаки съ поздравленїемъ щастливымъ его Посла прибытїемъ.

Изъ онаго Кючюкъ Чекмеже переѣхалъ онъ Посолъ 21 Февраля, въ мѣстечко санъ-Стефано, которое отъ Константинополя въ двухъ часахъ, и тамо со всею свитою стоялъ по своему благоизобрѣтенїю нѣсколько дней ради лутчаго воздуху въ полѣ въ лагерѣ, для чего присланы были отъ Порты для самаго Посла и свиты ево шатры и полатки.

По прибытїи въ тотъ лагерь посылалъ онъ Посолъ въ Константинополь со объявленїемъ о своемъ туда пріѣздѣ къ Портѣ Маршала посольства Корсакова, и съ нимъ

Секретаря,
Порутчика, да Шталмейстера.
Ѣхали оные верьхами.
Маршалъ имѣлъ заводную лошадь, одного скорохода, и 6 лакѣевъ въ богатой ливреѣ.
Турокъ передъ онымъ ѣхало 4 человѣка Чегодарей.

Оной

Оной Маршалъ въ пріѣздъ ево къ Портѣ встрѣченъ былъ Переводчикомъ Порты за 200 саженъ отъ воротъ, и препровожденъ онымъ Верьховнаго Везиря къ Кегаѣ, которому о его отъ Посла присылкѣ и объявилъ, для того что Везирь тогда былъ у Салтана, а не въ своихъ палатахъ.

У Кегаи былъ онъ Маршалъ посаженъ на дву подушкахъ, и потчиванъ конфекты и кофеемъ, и по обыкновенію Турецкому на руки подавана розовая вода, а для благовонія курено парфумо [порошокъ изъ разныхъ вещей.]

По отпускѣ отъ Кегаи препровожденъ онъ Маршалъ паки Переводчикомъ Порты, до крылешныхъ сѣней.

Межъ тѣмъ 22 Февраля, посольской дорожной приставъ дву бунчужной Паша Али позванъ къ Портѣ для словеснаго репорту, о слѣдованіи его съ Посломъ въ пути, на котораго по выслушаніи учиненнаго отъ него о благополучномъ путешествіи посольскомъ доношенія, надѣтъ пожалованной отъ Порты кафтанъ, и въ награжденіе дано ему два мѣшка денегъ по 500 левковъ въ мѣшкѣ.

По возвращеніи отъ Порты, тотъ Али Паша Послу 23 Февраля объявилъ, что ему отъ Верховнаго Везиря приказано ѣхать до указу въ домъ свой, и тако оной простясь съ нимъ Посломъ отъ него и отъѣхалъ, а при немъ Послѣ остался другои дорожной приставъ Капичи-баша.

По учиненіи же отъ Посла о пріѣздѣ ево въ мѣстечко санъ-Стефано, чрезъ помянутаго Маршала Портѣ объявленія, чинено съ Турецкими Министрами, чрезъ обрѣтающихся въ Константинополѣ россійскихъ Статскихъ Совѣтниковъ Кангіонія и Вѣшнякова, такожъ и чрезъ посылку отъ Посла къ Портѣ Секретаря посольства, канцеляріи Совѣтника Андреяна Неплюева соглашеніе о церемоніалѣ о вѣздѣ ево Посла въ Константинополь.

И когда объ ономъ церемонїалѣ съ Турецкими министрами соглашенїе постановлено, и вѣѣзду посольскому въ Константинополь назначенъ день Марта 17 числа.

То въ навечерїи того дня отправлены отъ Посольской свиты Гранодерская пѣхотная команда, лакеи и гайдуки, напередъ въ одно мѣсто, гдѣ Салтанской домъ называемой Даудпаши въ получасѣ отъ Константинополя разстоянїемъ.

Между тѣмъ мѣстомъ и городомъ въ полѣ для трактованїя Посла поставлены были отъ Порты наметы и шатры.

Помянутаго назначеннаго ко вѣѣзду дни по утру въ 4 часу по полуночи въ началѣ отѣѣхали ко оному мѣсту Даудпаши, обрѣтающїеся при посольствѣ Офицеры, а въ полосма часа тудажъ поднялся и слѣдовалъ самъ Посолъ Румянцовъ съ достальными чиновными и прочими свиты его людьми.

Посолъ ѣхалъ въ одной колясцѣ съ Статскими Совѣтниками Кангїонїемъ и Вѣшняковымъ, которые къ нему изъ Константинополя выѣжжали.

За Посломъ послѣдовали Кавалеры въ калясцахъ же и верьхами.

Напереди передъ Посломъ шла гранодерская команда, а позади слѣдовали кирасиры съ ихъ Офицерами.

Не доѣжжая мѣста Даудпаши въ полу часѣ Посолъ, и всѣ прочїе свиты его сѣли на лошадей и ѣхали верьхами, и когда миновали мѣсто Даудпаши появился слѣдующей на встрѣчу Послу высланной отъ Порты Чаушъ-баша съ чиновными и другими Турками спускаясь съ горы къ одному ручью, которой отъ поставленныхъ для трактованїя Посольскаго наметовъ въ полу верьстѣ, и у онаго встрѣтилъ Посла Переводчикъ Порты и поѣхалъ передъ нимъ.

Немного послѣ того отъѣхавъ у одной фонтанны, и самъ Чаушъ-баша съ прочими на встрѣчу Послу пріѣхалъ и поздравя щастливымъ прибытіемъ поѣхалъ передъ нимъ Посломъ.

И такимъ порядкомъ продолжая путь прибыли къ вышеозначеннымъ наметамъ и шатрамъ уже въ полдни; близъ которыхъ стояли двѣ орты янычарскихъ въ большемъ ихъ уборѣ по обоимъ сторонамъ наметовъ, а у самыхъ тѣхъ наметовъ стояла въ парадѣ россійская пѣхотная команда, которая по приближеніи Посла отдала оному честь, съ наклоненіемъ знамя при играніи музыки и барабанномъ боѣ.

Въ тѣхъ наметахъ Посолъ со всею свитою трактованъ Салтанскимъ обѣдомъ отъ Тесрифажи или Церемоніимейстера и Переводчика Порты, сперьва подчивали конфектами и кофеемъ и подавали розовую воду и окуривали порфумами какъ Посла, такъ Статскихъ Совѣтниковъ Кангіонія и Вѣшнякова и Секретаря посольства и всѣхъ Офицеровъ.

Передъ Посломъ поставленъ столъ, а вмѣсто скатерти на колѣни Послу послана была парча, а на плеча положено два платка кисейные шитые золотомъ, за тѣмъ же столомъ съ Посломъ сидѣли оба Статскіе Совѣтники Кангіоній и Вѣшняковъ, канцеляріи Совѣтникъ Неплюевъ и Маршалъ посольства Корсаковъ и Переводчикъ Порты, которой ихъ и подчивалъ, кушенье приказывалъ перемѣнять Мусрифъ Агасы Везирской, ѣствъ поставлено множество, половина блюдъ съ поснымъ, а другая съ скоромнымъ.

Послу ложка, ножикъ и вилки положены были золотые.

Кавалеры, Офицеры посольства и прочіе трактованы въ особливыхъ палаткахъ

А россiйскимъ же салдатамъ ѣствы приношены были къ ихъ мѣстамъ на блюдахъ, по обѣдѣ подавали Послу и прочимъ еще кофе.

А между тѣмъ приняты и разобраны отъ свиты посольской лошади высланные, для вѣзду Посла въ Константинополь отъ Порты, всѣхъ оныхъ было 120.

Подъ самаго Посла прислана лошадь съ Салтанской конюшни богато убранная, а и прочїе всѣ отъ большой части съ серебреными муштуками съ богатыми по Турецкому обыкновенїю чапраками.

Въ часъ по полудни начался маршъ посольской въ городъ, и отправился оной слѣдующимъ порядкомъ:

турки

1. Ѣхалъ Калаусъ-Чаушъ.
2. Сорокъ Диванъ-Чаушей.
3. Четыре Агова камеръ Янычарскихъ.
4. Гакасъ-баши и Субаши Констянтинопольскїе съ принадлежащими ихъ людьми.
5. Два Чурбаджїя Янычарскихъ и двѣсти Янычаръ марширующихъ по сторонамъ свиты посольской, [одинъ изъ тѣхъ Чурбаджїевъ опредѣленной къ Послу съ ротою на карауль, а другой для церемонїи вѣзда.]
6. Чаушляръ-Кїятиби, Чаушляръ-Эмини, оба вмѣстѣ.

по-

ПОСОЛЬСКОЙ СВИТЫ

7. Два трубача.
8. Два фурьера.
9. Квартермейстерѣ.
10. Сталмейстерѣ, за нимѣ два конюха.
11. Двенатцать заводныхѣ лошадей вѣ богатомѣ уборѣ.
12. Каляска посольская цугомѣ, вѣ которой сидѣлѣ Священникѣ.
13. Коръта посольская цугомѣ же.
14. Два трубача.
15. Ротмейстерѣ.
16. Порутчикѣ.
17. Гранодерская драгунская команда на лошадяхѣ, при которой вѣ передней шеренгѣ везенѣ распущенной штандартѣ.
18. Вѣ замкѣ оной Прапорщикѣ.
19. Хорѣ музыкантовѣ двенатцать человѣкѣ.
20. Отѣ инфантеріи Капитанѣ гранодерской.
21. Прапорщикѣ сѣ знамемѣ.
22. Команда гранодерская пѣхотная.
23. Вѣ замкѣ Подпорутчикѣ.
24. Дворецкой Посольской верьхомѣ.
25. Дватцать четыре лакѣя пѣшихѣ.
26. Четыре ягера.
27. Пѣвчіе и бандуристы верьхами.
28. Два валторниста верьхами.
29. Старшей отѣ соколниковѣ.
30. Дватцать соколниковѣ всѣ на лошадяхѣ.

31. Домóвыхъ Офицеровъ посольскихъ десять человѣкъ.
32. Учениковъ орїентальныхъ языковъ въ долгомъ платьѣ трое.
33. Канцеляристъ да купчина.
34. Переводчикъ.
35. Оберъ - Офицеры, три Капитана, и два Порутчика.
36. Шесть Офицеровъ. } посольства.
37. Шесть дворянъ. }
38. Маршалъ посольства Корсаковъ, передъ нимъ три скорохода.
39. Канцелярїи Совѣтникъ Неплюевъ, передъ нимъ четыре его лакѣя.

Турки.

40. Сóрокъ Аллай-Чаушей.
41. Тесрифажи или Церемонїимейстеръ.
42. Переводчикъ Порты.
43. Приставъ посольской Капичи - баша, имѣя около себя восемь человѣкъ своихъ людей съ ружьемъ.
44. Спигиряль Агасы и Селихтаръ.
45. Чаушъ - баша одинъ, ѣдучи прямо посереди улицы, имѣя около себя своихъ пѣшихъ Чегодарей.
46. За онымъ въ 20 шагахъ Посолъ, и около его двенатцать гайдуковъ.
47. Статскїе Совѣтники Кангїонїй и Вѣшняковъ.
48. Секретарь Сенюковъ.
49. Шесть пажей.
50. Два трубача.
51. Литаврщикъ.

52. Корнетъ.
53. Команда Кирасирская.
54. Вахмистръ въ Офицерскихъ латахъ.
55. Позади всѣхъ ѣхали служители обоихъ Статскихъ Совѣтниковъ и прочихъ при свитѣ обрѣтающихся чиновъ и Офицеровъ.

Вышеписанные Турки были всѣ въ диванскихъ чалмахъ и въ шубахъ по ихъ чинамъ и на лошадяхъ богато убранныхъ.

А россїйскїе военные люди слѣдовали съ распущенными знаменами, игранною музыкою и барабаннымъ боемъ; у пѣхоты ружье держано на плечахъ, а у конницы карабины на колѣняхъ, у Офицеровъ пѣхотныхъ ружье съ штыками, а у конныхъ вмѣсто шпагъ также по ружью только безъ штыковъ.

Въ Константинополь вошли Андрїанопольскими воротами и городомъ ѣхали часъ съ четвертью, выѣхали въ Фанарскїе ворота въ предмѣстїе называемое Эюпъ, и проѣхавъ оное, въ 4 часа по концу жилья къ фонтанѣ называемой Ага-Чезмѣ; Чаушъ-баша тамо съ Посломъ простился, и оной и всѣ прочїе чиновные Турки съ нимъ Чаушъ-башею ретировались, а остались при послѣ Капичи-баша и Чаушляръ-Эмини съ 15 Чаушами съ караульнымъ Чурбаджїемъ, съ Ортою Янычарскою и Перевотчикомъ Порты, и дано людемъ въ той церемонiи бывшимъ съ полчаса отдохнуть.

Потомъ паки маршировали и Сади-Абатъ, и всю дорогу до Перы слѣдовали безъ строю.

По приближенїи въ 7 часовъ по полудни къ Перѣ вновь всѣ построены, и въѣздъ посольской въ Перу учиненъ въ порядкѣ съ зажженными факелы.

Посольской приставъ Капичи-баша, Чаушляръ-Кіятиби, Чаушляръ-Эмини, Перевопчикъ Порты и Чюрбаджи караульной проводили Посла въ ево покои, и выпивъ по чашкѣ кофе ретировались.

Въ разныхъ улицахъ и при воротахъ, гдѣ караулы Турецкіе обрѣтаются, въ проѣздъ посольской Янычара съ ихъ Офицерами въ церемоніальныхъ своихъ шапкахъ стояли.

На другой день посольскаго въѣзда, то есть 18 Марта, по утру присланы къ Послу отъ Везиря съ цвѣтами и фруктами всякими, Салтанской Конфектурщикъ Гемиси-баша и переводчикъ Порты, которые Послу отъ Верховнаго Везиря отправили поклонъ, и между инымъ говорили, что Везирь сожалѣлъ о трудѣ Посла, для чего онъ ѣхалъ весь маршъ верхомъ, а не сѣлъ въ корѣту.

Тогожъ дни послѣ обѣда въ 2 часа, посыланъ къ Порть отъ Посла канцеляріи Совѣтникъ Неплюевъ, съ комплементомъ и благодареніемъ министрамъ за пріемъ ево, а съ нимъ были одинъ Переводчикъ, 4 Лакея посольскихъ и одинъ скороходъ въ богатой либореи.

Онъ канцеляріи Совѣтникъ приведенъ сперьва Переводчикомъ Порты къ Везирь-Кегаѣ, отъ котораго проведенъ къ Верьховному Везирю, которому когда канцеляріи Совѣтникъ отправилъ комплементъ о удовольствѣ посольскомъ, препровожденіемъ его чрезъ Константинополь. То Верьховной Везирь съ пріятностію оное удовольствіе посольское о вѣздѣ его принялъ, и увѣрялъ о поспѣшествованіи ко всему тому, еже ко укрѣпленію доброй между обоими имперіями дружбы служить можетъ для общей пользы и благополучія подданныхъ. Притомъ же объявилъ, что онъ Везирь Послу всѣ надлежащіе чести, какъ по консидераціи Салтанова Величества къ Россіи, такъ и партикулярно по его качествамъ, никакъ не оставитъ.

23 Марта помянутой канцелярїи Совѣтникъ Неплюевъ призванъ къ Портѣ, которому опиъ реизъ-Эфендїя было говорено о желанїи ихъ Турецкихъ министровъ, дабы Россїйскїй Посолъ визиту свою у Верьховнаго Везиря, а потомъ аудїэнцїю у Салтана предварительнѣе другихъОсловъ учинилъ, къ чему Посолъ Румянцовъ черезъ другую пересылку къ Портѣ тогожъ канцелярїи Совѣтника готовность свою объявилъ.

И по соглашенїи потомъ съ Министрами Турецкими, о церемонїалахъ Марта 26, былъ Посолъ Румянцовъ у Верховнаго Везиря на визитѣ.

По утру того числа въ полдесята часа по полуночи убрався онъ Посолъ, такожъ Статскїе Совѣтники Кантонїй и Вѣшняковъ, и вся свита его въ богатое платье, а лакеи въ богатуюжъ ливрею, поѣхали на Везирскую визиту.

Посла изъ двора несли въ портшезѣ до Тапганынской пристани, имѣя передъ нимъ Капичи-башїя и Чюрдбажїя верьхами, гдѣ Посолъ сѣлъ въ каикъ семивесельной, а прочїе въ другїе суды.

И переѣхавъ заливъ къ Константинополю пристали у пристани Везирь-Келеси, у воротъ зовомыхъ бахчекапсы, и по выступленїи Посла изъ судна, введенъ онъ въ одну убранную софами малую камору, пока свита его на лошадей Турецкихъ [которыхъ приведено было 120, кромѣ особливой для Посла приготовленной] садилась и въ порядокъ становилась, и межъ тѣмъ прибылъ туда Чаушъ-баша, и по обыкновенныхъ комплементахъ, оной трактовалъ Посла конфектами, кофїемъ, шербетомъ и умыванїемъ рукъ розовою водою и куренїемъ порфумами, потомъ поѣхали къ Верьховному Везирю, симъ порядкомъ.

Калаусъ - Чаушъ, Гассасъ - баши, Субаши.

40 Чаушей.

2 Фурїера.

Квартермейстеръ.

Шталмейстеръ.

6 Трубачей.

12 заводныхъ лошадей.

30 лакѣевъ пѣшками.

4 егера.

Пѣвчїе и бандуристы.

2 валторниста.

21 сокольниковъ.

12 домовыхъ Офицеровъ посольскихъ.

14 Ундеръ - Офицеровъ и Капраловъ отъ командъ.

8 учениковъ орїентальныхъ языковъ.

Канцеляристъ да купчина.

Переводчикъ.

16 Офицеровъ отъ командъ и опредѣленныхъ для посылокъ

6 Офицеровъ посольства.

6 дворянъ посольства.

Маршалъ посольства.

Канцелярїи Совѣтникъ.

9 Алай-Чаушей.

Везирь-Ага и Чюрбажи приставленные при Послѣ, Чаушлярь-Кїатиби, Чаушлярь- Эмини, Кабичини-баша.

Чаушъ-баша 20 шаговъ передъ Посломъ впереди.

Посолъ, около его по сторонамъ 12 гайдуковъ.

Спанскїе Совѣтники Кангїонїй и Вѣшняковъ.

Секретарь.

6 пажей.

6 Пажей.

Кавалерскїе люди.

Караульные Янычара въ церемонїальныхъ своихъ челмахъ шли по обоимъ сторонамъ свиты.

Чаушъ-баша и прочїе имѣли на себѣ Диванскїе челмы и шубы.

Такимъ образомъ слѣдовали отъ пристани до порты, то есть до Везирскаго дому съ полчаса.

Пріѣхавъ на другой дворъ Офицеры и прочїе не доѣзжая крыльца съ лошадей ссѣли, а Посолъ подъѣхавъ къ самому крыльцу съ лошади слѣзъ.

Встрѣченъ онъ на верьху лѣсницы Переводчикомъ порты, и поведенъ Чаушлярь-Кїапибїемъ, Чаушляръ-Эминїемъ и помянутымъ Переводчикомъ въ палату везирскую, а передъ нимъ шли всѣ посольства Офицеры и прочїе А ливрея посольская поставилась по обоимъ сторонамъ въ сѣняхъ и у лѣсницъ внутрь палатъ почти до самой Аудїэнцъ-салы безъ всякаго отъ Турокъ прекословїя.

Когда Посолъ только вступилъ въ Аудїэнцъ-салу, тогдажъ пришелъ во оную и Везирь.

Передъ которымъ шли
Везирской Селямъ-Агасы.
Реисъ-Эфенди съ Мехтупчїемъ оба рядомъ.
Чаушъ-баша, и Капичиляръ-Кегаясы.
Везирь самъ въ большой Диванской чалмѣ и шубѣ.

А позади Везиря шелъ главной Везирь-Кегая со множествомъ Везирскихъ Капичи-башїевъ, Везирь-Аговъ и прочихъ чиновъ.

Прибывъ въ Аудїэнцъ-камору, Везирь проходя Посла учинилъ знакъ поклона принесенїемъ руки къ сердцу.

Потомъ сѣлъ на Софѣ въ углу на колѣнкахъ, какъ есть наиучтивѣйшій обычай сидѣнія турецкаго съ равными или вышними.

Подлѣ него блиско по лѣвую руку, Везирь-Кегая и Музурь-Ага, по правую подалѣ Реизъ-Эфенди, Чаушъ-баша и Мехтупчи, а по немъ и прочіе.

И во время, какъ Селямъ-Агасы поздравленіе съ прочими кричалъ, поставленъ для Посла разстояніемъ въ трехъ шагахъ отъ Везиря табуретъ, на которой Посолъ сѣлъ.

А немного по задиего по лѣвую сторону близъ Софы на табуретахъ же Стацкіе Совѣтники Канціоній и Вѣшняковъ посажены.

Подлѣ Посла стояли по правую руку Переводчикъ Порты, а по лѣвую канцеляріи Совѣтникъ Неплюевъ, а позади Маршалъ посольства, Кавалеры и прочіе.

По́слѣ обыкновенныхъ комплементовъ и поздравленія другъ друга Посолъ сидя говорилъ Везирю нижеслѣдующую рѣчь.

ВАшему Сіятельству ужѐ извѣстно, коимъ образомъ въ потвержденіе исполненія заключеннаго между обоими высочайшими Всероссійскою и Оттоманскою имперіями блаженнаго вѣчномирнаго трактата отправленъ я былъ въ сіе торжественное посольство отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣчнодостойной блаженнѣйшей памяти Великой Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ и потомъ какъ всевышшему благоугодно было Ея Величество отъ сего временнаго престола въ вѣчное блаженство отозвать, а ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всепресвѣтлѣйшій Державнѣй-

Державнѣйшій Князь ІОАННЪ Третій, мой всеавгустѣйшій и всемилостивѣйшій государь, на прародительской Всероссійской престолъ вступилъ, при управительствѣ вседражайшей своей родительницы Ея Императорскаго Высочества Великія Княгини всероссійской, высочайшимъ повелѣніемъ и именемъ, которыхъ Ваше Сіятельство имѣю честь наикрѣпчайше удостовѣрить о истинномъ намѣреніи оной блаженной и богу угодной миръ твердо и ненарушимо со своей высочайшей стороны содержать, еже все засвидѣтельствуется ихъ высочайшими грамотами.

При томъ же случаѣ и Его Сіятельство господинъ Генералъ Адмиралъ и кабинетной Министръ другъ вашъ Графъ Андрей Ивановичь Осперманъ, не хотѣлъ преминуть Вашему Сіятельству отъ себя о томъ сообщить, по чему всему безъ сумнѣнія нахожусь, что и Ваше Сіятельство съ своей стороны въ такихъ же доброжелательныхъ мнѣніяхъ пребудете, и по своимъ похвальнымъ и справедливымъ поступкамъ ко охраненію и исполненію помянутаго свято постановленнаго трактата тщанія своего употребить оставить не изволите, и мнѣ какъ наискорѣе благосклонно исходатайствовать у Его Салтанова Величества склонную аудіэнцію, дабы на оной при поданіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Ея Императорскаго Высочества грамотъ, все по словесно подтвердить могъ.

Я же

Я же по крайней мѣрѣ елико возможно будетъ не упущу ничего того, колико ко укрѣпленію между обоими имперіями добраго согласія и оказанія моего партикулярнаго къ Вашему Сіятельству почтенія служить можетъ, препоручая мя въ бытность мою при блистательной Портѣ въ благосклонную Вашего Сіятельства къ себѣ пріязнь.

Когда въ той рѣчи упоминалось о грамотахъ, то Посолъ взявъ отъ канцеляріи Совѣтника мешекъ серебрянаго штофу, въ которомъ были положены грамоты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Ея Императорскаго Высочества, привставъ подалъ самому Везирю, которой принявъ обѣими руками отдалъ Реизъ-Эфендію, а сей положилъ на подушку софы подлѣ Везиря. Листы же господина Генерала Адмирала Посолъ отдалъ Реизъ-Эфендію, которой также ихъ положилъ на подушкѣ подлѣ грамотъ.

По переводѣ рѣчи Посольской Переводчикомъ Порты, Везирь Послу отвѣтствовалъ. Что о истинномъ намѣреніи блистательной Порты, о содержаніи заключеннаго трактата съ ЕГО ВСЕРОССІЙСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ довольно вѣдомо, и что она съ своей стороны всегда прилѣжное о томъ тщаніе имѣть будетъ. А на поданные имъ Посломъ грамоты по разсмотрѣніи содержанія оныхъ надлежащей отвѣтъ учинится, и Его Превосходительству Послу по характеру его какъ Порта пріобыкла гостей своихъ принимать и потчивать, всякая честь и отмѣна для потвержденія дружбы оказаны будутъ, а паче ему. Понеже присланъ онъ Посолъ отъ такой державы, съ которою вѣчной миръ постановленъ, и которой дружбу Порта особливо высоко почитаетъ.

По благодареніи отъ Посла за сей Везирской отвѣтъ, Везирь обѣщалъ о допущеніи его Посла на аудіенцію къ Салтану, Его Величеству доложить и исходатайствовать оную вскорѣ.

Послѣ

Пóслѣ того надѣта на Посла шуба соболья, а на Статскихъ Совѣтниковъ Кангїонїя и Вѣшнякова, по Горностаевой шубѣжъ, а на прочихъ свиты ево Посла 120 кафтановъ, въ томъ числѣ на пристава посольскаго Капичи-башу, Чюрбаджїя, Везирь-Агу и Переводчика порты.

Поданы были въ одно время Везирю и Послу, а пóслѣ Статскимъ Совѣтникамъ, конфекты, кофе, для умыванїя рукъ розовая вода и курены порфумы чемъ та визита и окончалась, и Посолъ ретировался въ особливую палату, пока на всѣхъ свиты ево кому надлежало кафтаны надѣты, съ нимъ Посломъ въ той палатѣ были Чаушлярь-Кїатиби, Чаушлярь-Эмини и Переводчикъ Порты.

Бытность посольская у Везиря продолжалась съ три четверти часа, а всего при портѣ былъ онъ съ часъ.

Когда люди посольской свиты въ порядокъ поставлены, тогда Посолъ пошолъ изъ помянутой палаты, [въ которой останавливался] будучи препровождаемъ до половины крылца Переводчикомъ Порты, и сѣлъ на лошадь въ томъ же мѣстѣ гдѣ при пріѣздѣ слезъ съ рундука той же лѣсницы.

И ѣхали отъ Порты до пристани прежнимъ порядкомъ Посолъ и Статскїе Совѣтники въ данныхъ имъ шубахъ, а прочїе въ кафтанахъ меньше половины дорóги, а потóмъ оные скинули.

Препровождали Посла приставъ ево Капичи-баша Чаушлярь-Кїатибы, Чюрбаджи и Везирь-Ага съ ротою караульною Янычарскою.

Отъ пристани на другую сторону черезъ проливу въ Перу переѣхали въ прежнихъ судахъ, и возвратились въ квартиру въ полтара часа по полудни.

Пóслѣ той визиты Марта 28 отосланы отъ Посла къ Верьховному Везирю съ однимъ Капитаномъ и съ переводчи-

комъ въ презентъ разные вещи, которые Везирь принялъ съ благодареніемъ.

Между тѣмъ были у Посла сношенїи съ министрами Турецкими о аудїэнціи его у Салтана, и по соглашенїю назначенъ къ тому день 31 Марта.

Въ навечеріи котораго отправлены изъ Перы черезъ проливу на городскую сторону имѣющіе при Послѣ для Салтана въ презентъ вещи и многіе Офицеры съ другими людьми въ отведенной близъ пристани дворъ, куда и заводные посольскіе лошади переправлены, и съ помянутыми презентами бывшей Капитанъ и прочіе той же ночи препровождены въ Салтанской дворъ внутрь Сералья.

А въ день самой назначенный къ аудїэнціи 31 Марта, отправился Посолъ изъ Перы по полуночи въ 3 часа съ половиною, и черезъ проливу переѣхалъ въ Чаушъ-башинскомъ каикѣ, а свита ево на другихъ присланныхъ отъ порты 70 ти каикахъ же.

Отъ пристани Посолъ введенъ въ тужъ камору, въ которой прежде въ день визиты у Везиря останавливался, куда вскорѣ пріѣхалъ Чаушъ-баша и подчивалъ Посла канфектами, кофіемъ, шербетомъ, и подавана для умыванія рукъ розовая вода и куреніе.

На самомъ разсвѣтѣ въ 5 ть часовъ по полуночи когда у турокъ на минаретахъ у мечетей на утреннюю молитву закричали, поднялись Посолъ и прочіе съ мѣста на Салтанскихъ верьховыхъ лошадяхъ и ѣхали до Порты тѣмъ же порядкомъ, какъ на визиту къ Везирю, Чаушъ-баша въ 20 ти шагахъ передъ Посломъ, а съ нимъ тожъ число Чаушей, какъ и прежде при визитѣ у Везиря было. Канцеляріи Совѣтникъ Неплюевъ съ грамотами Императорскими положенными въ мѣшечкѣ золотой парчи, а на рукахъ имѣя покрышку въ одинъ аршинъ такогожъ штофу съ бахрамою золотою ѣхалъ въ поллошади подлѣ Посла по лѣвую сторону

Поравнявся

Поравнявся въ томъ маршѣ противъ кіоска (одна бѣседка) сералскаго остановились. Посолъ имѣя по лѣвую сторону грамоты держанные Неплюевымъ, по правую впереди цѣлою лошадью Чаушъ, башу, а позади себя статскихъ Совѣтниковъ Кангіонія и Вѣшнякова, а Маршалъ посолства дворяна и Офицеры и прочая свита, стояли насупротиву Посла по другой сторонѣ улицы близъ стѣны сералской.

И по прошествіи 7 минутъ проѣхалъ мимо Посла отъ Порты въ Сераль Верьховный Везирь, передъ которымъ напереди ѣхали 20 Чаушей, Тефтердарь и Реизъ-Эфенди, шли 6 скороходовъ или шатирей, около Везиря великое число пѣшихъ Чегодарей, а позади оныхъ Кегая его и еще 20 Чаушей.

Везирь поровнявся противу Посла руку правую принесъ къ сердцу, и головою не много поклонился, на противу чего равномѣрно отъ Посла въ одно время съ нимъ учинено.

По проѣздѣ Везирскомъ Посолъ тѣмъ же порядкомъ какъ и прежде поѣхалъ въ сераль и вѣѣхавъ на перьвой дворъ съ мостовой дороги съ свитою сведены. Вся свита посольская построилась во фрунтъ къ дорогѣ, а самъ Посолъ сталъ бокомъ, пока Везирь-Кегая проводя Везиря изъ Дивана обратно къ портѣ проѣхалъ.

Послѣ чего Посолъ подъѣхавъ ко вторымъ воротамъ слезъ съ лошади у праваго рундука и посаженъ на одной лавкѣ въ воротахъ по лѣвую сторону, гдѣ встрѣтилъ его Переводчикъ Порты.

Тогдажъ Чаушъ-баша съ тростью серебреною пришедъ до воротъ повелъ Посла другимъ дворомъ сералскимъ стуча объ мостъ тростью.

А за Посломъ окромѣ канцеляріи Совѣтника Неплюева, [которой шелъ съ грамотами напереди] вся свита даже до лакѣевъ слѣдовала.

Отшедъ отъ воротъ шаговъ 50, Чаушъ-баша остановился и стоящіе по правую сторону съ 6000 Янычаръ вдругъ

сколько можно побѣжали взять подлѣ дорóги за малымъ ипыномъ постановленные для нихъ на блюдахъ каши.

По лѣвой же сторонѣ подлѣ дорóги стояло съ 30 заводныхъ лошадей Салтанскихъ въ богатомъ уборѣ, въ томъ числѣ 3 лошади съ уборы алмазами украшенными весьма богато были.

Приближаясь къ Диванской полатѣ, встрѣтилъ Посла Капичиляръ-Кегаясы, также съ тростью серебряною и пошелъ рядомъ съ Чаушъ-башею по лѣвую руку онаго стуча по перемѣнкамъ своими палками объ мостъ и препроводили Посла въ Диванъ.

Въ тожъ время въ другïе двери вшедъ въ Диванъ и Верьховный Везирь сѣлъ на своемъ обыкновенномъ мѣстѣ, приказавъ сѣсть Послу сперва на табуретѣ и прислалъ къ нему Переводчика Порты спросить о здоровьѣ, а потóмъ когда передъ нимъ Везиремъ [по ихъ давнему обыкновенію] судъ начался, посаженъ Посолъ посреди нисанжинской лавки подлѣ Нисанжïя.

Статскïя же Совѣтники и всѣ прочïе свиты посольской въ Диванѣ стоялi.

И пока судъ продолжался съ полчаса, въ то время къ Салтану посланъ отъ Везиря Реизъ-Эфенди съ письменнымъ докладомъ о допускѣ ко оному Посла.

А передъ нимъ Реизъ-Эфендïемъ шли Чаушъ-баша и Капичиляръ-Кегаясы.

Пóслѣ того поставлены въ Диванѣ для трактованïя Посла столы, и съ Везиремъ обѣдалъ одинъ Посолъ, а съ Капитанъ-Пашею Статскïе Совѣтники.

А канцелярïи Совѣтникъ такожъ Маршалъ и дворяня посольства, сидѣли за Нисанжинскимъ столомъ и Тефтердарскимъ.

А прочïе свиты посольской трактованы внѣ Дивана.

Во

Во время обѣда грамоты Императорскіе держаны были по перемѣнкамъ Маршаломъ и дворянами посольства въ нисанжинской лавкѣ.

По окончаніи обѣда возвратился отъ Салтана реизъ-Эфенди съ указомъ о допускѣ посольскомъ къ Салтану; на встрѣчю котораго Везирь всталъ [что и Посолъ учинилъ] и шелъ до дверей и прочтя оной указъ поцеловалъ и сѣли по своимъ мѣстамъ.

Потомъ Посолъ оттуда выведенъ и посаженъ на одной лавкѣ на полдорогѣ отъ Дивана до послѣднихъ воротъ Серальскихъ, гдѣ надѣта на него соболья шуба, на Спатскихъ Совѣтниковъ шубыжъ гарностаевые сукномъ покрытые, а свитѣ посольской роздано 120 кафтановъ, которые получа всѣ построились вдоль дороги; а между тѣмъ на трехъ лошадяхъ весьма богатоубранныхъ [на которыхъ муштуки и перстни алмазами насажены] провѣжжали передъ Посломъ 3 Штальмейстера Салтанскихъ.

По сидѣніи на той лавкѣ Посла четверть часа, прошелъ Верховной Везирь къ Салтану, и немного погодя поведенъ туда и Посолъ.

У послѣднихъ дверей передъ Салтанскою палатою держаны присланные съ Посломъ отъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Салтану презенты бастанжіями стоящими въ одинъ рядъ на рукахъ, гдѣ взятъ Посолъ подъ руки двумя Капичи-башіями и поведенъ къ Салтану.

Съ нимъ Посломъ свиты его передъ Салтанажъ пошло 15 человѣкъ имѣя каждой по 2 человѣка изъ Капичи-башіевъ.

Передъ Посломъ шелъ Переводчикъ Порты одинъ.

Пришедъ Посолъ въ палату къ Салтану и отправя 3 поклона говорилъ нижеслѣдующую рѣчь.

ВѢчнодостойной и блаженнѣйшей памяти ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО моя Всемилостивѣйшая и Августѣйшая Государыня ИМПЕРАТРИЦА

отправила меня къ Вашему Салтанову Величеству во исполненіе заключеннаго между обоими высочайшими Всероссійскою и Оттоманскою имперіями вѣчнаго мирнаго трактата, но неиспытанными всевышняго творца судьбами изъ сего временнаго житія въ вѣчное блаженство преселилась, и на Всероссійской прародительской высочайшей престолъ Ея Величества внукъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всепресвѣтлѣйшій Вседержавнѣйшій Императоръ Князь ІОАННЪ Третій, мой всеавгустѣйшій государь вступилъ, а во время малолѣтствія Его Величества правленіе имперіи поручено Ея Императорскому Высочеству Его Величества вседражайшей родительницѣ Великой Княгинѣ Всероссійской моей государынѣ всемилостивѣйшей, высочайшимъ именемъ которыхъ имѣю честь Вашему Салтанову Величеству наикрѣпчайше засвидѣтельствовать о истинномъ намѣреніи, постановленной блаженной и богу угодной вѣчной миръ, съ Вашимъ Величествомъ свято и ненарушимо содержать, во упованіи, что и Ваше Салтаново Величество пребывая въ такихъ же миролюбительныхъ сентиментахъ оной миръ охранять и наблюдать оставить не соизволите, какъ все то ихъ высочайшими грамотами засвидѣтельствуется.

При чемъ по истинномъ моемъ желаніи Вашему Салтанову Величеству щастливо долголѣтнаго царствованія за особливую честь почитаю, удостоясь Ваше Салтаново Величество видѣть и мой вседолжный и нижайшій респектъ принести, а

еще

еще наипаче щастливымъ назовусь, когда въ бытность мою при блистательной Портѣ положенные на меня отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣла совсемилостивѣйшимъ удовольствіемъ Вашихъ Величествъ къ наивящшему укрѣпленію въ наивсегдашнія предъидущіе времена между обоими странами добраго согласія окончить возмогу, въ чемъ по природнымъ Вашего Величества мирожелательнымъ сентиментамъ и любви къ подданнымъ, яко отъ дружбы государей ихъ большее благополучіе зависитъ, крѣпкую надежду имѣю.

Когда упомянулось во оной рѣчи о грамотахъ присланныхъ съ нимъ Посломъ, то какъ онъ Посолъ сталъ ихъ брать отъ канцеляріи Совѣтника, и въ тожъ время пришедъ до Посла Янычаръ-Ага, оные у Посла принявъ отдалъ Капитанъ Пашѣ, а сей Верьховному Везирю, которой положилъ ихъ подлѣ Салтана.

По переводѣ Салтану рѣчи посольской Переводчикомъ Порты, Салтанъ говорилъ громко Везирю, а сей Послу отвѣтствовалъ тако.

Съ пріятностію веселіемъ и удовольствіемъ услышали мы сущія сентименты и прилѣжанія Россійской державы ко утвержденію мира и дружбы, съ нашимъ высокимъ имперіумѣ и съ оною державою нынѣ востановленныя взаимно, чего и съ нашей стороны истинное тщаніе употребится и прилѣжно поспѣшествовано будетъ, къ наибольшему подтвержденію той взаимной дружбы.

По

По переводѣ чего переводчикомъ Порты по Италїански Посолъ отдавъ Салтану поклонъ отъ онаго выведенъ.

Во время аудїэнцїи Салтанъ сидѣлъ въ своемъ мѣстѣ, и смотрѣлъ на него Посла и на свиту его прилѣжно.

Капичи-баши отвелъ Посла, и прочихъ бывшихъ на аудїэнцїи до тогожъ мѣста, гдѣ ихъ подъ руки взяли, и оттуда пошелъ Посолъ изъ полатъ вонъ, имѣя передъ собою своего пристава Капичи-башу, Чаушляръ-Эмини, Чаушляръ-Кїатибїя и караульного Чурбажїя.

У вторыхъ воротъ двора съ тогожъ рундука, у котораго Посолъ при прїѣздѣ съ лошади слезъ, сѣлъ на лошадь и стоялъ на оной лицемъ къ дорогѣ со всею свитою, пока сперва Янычары, послѣ Капичи-баши, Янычаръ-Ага, Капитанъ-Паша и самъ Верьховный Везирь изъ Сералья выѣхали.

Послѣ чего и онъ Посолъ обратно до пристани препровожденъ тѣмижъ чинами, какъ на визитѣ у Везиря былъ, а ѣхалъ онъ Посолъ въ Салтанской шубѣ, а прочїе въ кафтанахъ до повороту отъ Серальской стѣны, а въ томъ мѣстѣ оные скинули.

Всего бытности Посольской въ Серальѣ прошло два часа съ половиною, а съ ѣздою въ Константинополь пять часовъ продолжилось.

Въ Перу онъ Посолъ съ свитою переѣхалъ на прежнихъ судахъ, и возвратился въ домъ въ началѣ 11 часу предъ полуднемъ.

ПРИМѢЧАНІЙ

КЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ

ЧАСТЬ 69. ПО 73.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АВГУСТА 28 ДНЯ 1741 ГОДА.

Описанїе публичнаго вЪѣзда Турецкаго чрезвычайнаго великаго Посла ЭМИНИ МЕХМЕДЪ ПАШИ въ Санктпетербургъ, и о бытїи его на публичной аудїэнцїи у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Государыни Великой Княгини и Правительницы Всероссїйской, такожде о бытїи на аудїэнцїи у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Генералиссимуса Всероссїйскаго и на визитѢ у Его Сіятельства Генерала Адмирала Графа Остермана 1741.

ПО полученїи извѢстїя о выѢздѢ ево посольскомъ водою изъ Нова Города посланы отъ Его Сіятельства Господина Генерала-Адмирала Кабинетъ-Министра и Кавалера ордена святаго Андрея, Графа Андрея Ивановича Остермана въ Шлютельбургъ съ Капитаномъ Командоромъ господиномъ Хитровымъ, для принятїя ево Посла при яхты, и притомъ отъ стороны Его Сіятельства нѢсколько овощей и конфектовъ, на которыхъ яхтахъ онъ Посолъ съ своею свитою въ препровожденїи своего пристава Генерала Майора господина Графа Брюса и помянутаго Капитана Командора на полѢзжей станъ къ Александровскому монастырю 27 Іюня прибылъ, и о томъ немедлѢнно прислалъ отъ себя со увѢдомленїемъ къ Его Сіятельству Генералу Адмиралу Капижиларъ Кегаю: то есть Оберъ-Церемоніймейстера.

По тому увѣдомленію отъ Его Сіятельства Генерала Адмирала поздравленъ онъ Посолъ благополучнымъ прибытіемъ чрезъ посыланнаго съ тѣмъ отъ флота Капитана Кашкина.

Тогожъ 27 числа предъ прибытіемъ посольскимъ на помянутой станъ посланъ отъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, для трактованія самаго Посла и свиты его со столами дѣйствительный Камергеръ господинъ Пушкинъ, которой тамо чрезъ три дни ево Посла трактировалъ, учредя четыре стола въ покояхъ, а прочіе столы въ палаткахъ для ево свиты.

За первымъ столомъ сидѣлъ Посолъ, а съ нимъ тотъ Камергеръ Пушкинъ, да приставъ ево посольской Генералъ Маіоръ Графъ Брюсъ, сервизъ того стола былъ серебряной.

За вторымъ сидѣлъ Кегая съ шестью чиновными людьми посольства, и съ ними Полковникъ Мейендорфъ.

За третьимъ братъ посольской Казначей съ 10 чиновными людьми, и съ нимъ Подполковникъ Алсуфьевъ.

За четвертымъ Сталмейстеръ посольской съ 12 персонами отъ посольства съ ними Подполковникъ Мироновъ, а прочія ѣли въ палаткахъ.

Наши сидѣли за всѣми столами въ шляпахъ.

29 день Іюня назначенъ Послу къ публичному его въ Санктпетербургъ въѣзду, того дня по утру отпущено къ нему Послу съ конюшни ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по ево желанію 200 верьховыхъ лошадей, въ томъ числѣ 11 съ уборами Турецкими, да особливо лошадь съ богатымъ Турецкимъ же уборомъ, для самаго Посла.

А въ 8мъ часу предъ полуднемъ опредѣленные къ тому Офицеры и конной гвардіи деташаменты, и двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ливрея Тайному Совѣтнику Неплюеву для того случая опредѣленная, и прочіе служители собрались при конюшенномъ Императорскомъ дворѣ, а конная гвардія противъ ямской, куда и назначенный для встрѣчи и препровожденія до квартиры ево Посла отъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА помянутой Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ ордена святаго Александра Господинъ Неплюевъ прибылъ, и осмотря и учредя тамо собравшихся до Невскаго монастыря къ посольской квартирѣ въ дворцовой коретѣ со всею свитою поѣхалъ.

Посолъ

Посолъ въ тотъ день для будущаго въѣзда ранѣе обѣдалъ. По прибытіи же Тайнаго Совѣтника Неплюева туда въ 9мъ часу предъ полуднемъ, и по учиненіи взаимныхъ и приличныхъ при такомъ случаѣ съ Посломъ комплементовъ, немедлѣнно маршъ того въѣзда слѣдующимъ поряткомъ начался въ 11 часовъ предъ полуднемъ.

1. Вопервыхъ ѣхала полная конной гвардіи рота подъ командою ротмистра Корфа съ распущеннымъ штандартомъ, имѣя въ рукахъ обнаженные палаши, и во все маршированіе била въ литавры и на трубахъ играла.

Потомъ посольской свиты ѣхали разныхъ чиновъ люди.

2. Калаусъ-Чаушы.
3. Водовозы.
4. 80 бошняковъ.
5. Заводныхъ 18 лошадей чиновныхъ людей.
6. За лошадьми сами чиновные 14 человѣкъ.
7. Диванъ-Чауши.
8. Знамя посольское съ бунчюками.
9. Сталмейстеръ посольской.
10. 12 лошадей заводныхъ посольскихъ.
11. Посольская заводная лошадь.
12. Офицеръ съ конюшни Императорской при лошадяхъ опредѣленной и берейтеры.
13. Офицеры россійскіе, которые въ конвоѣ при Послѣ тутъ же и Полковникъ Мейендорфъ.
14. Чаушляръ Эмини, да Чаушляръ-Китаби.
15. Капичиляръ булюкъ баша.
16. Капижиляръ Кягаясы да Селямъ Агасы.
17. Чаушъ-баша.
18. Два брегадира Господа Карташевъ да Желябужской.
19. Два Генералъ-Майора, приставъ Графъ Брюсъ да Камергеръ Пушкинъ.
20. Встрѣшникъ Тайной Совѣтникъ Неплюевъ, по сторонамъ ево одаль Секретарь Хризоскулѣевъ и переводчикъ Турчаниновъ тутъ же и Офицеры для розсылокъ.

Передъ нимъ шло 8 человѣкъ лакѣевъ, два гайдука и два скорохода дворцовые въ богатой ливреѣ.

21 Посолъ и при немъ служители ево пѣшіе человѣкъ съ сорокъ.

У лошади ево два дворцовыя конюха пѣшкомъ.

За нимъ ево посольскія чиновныя люди по его учрежденію, а именно:

22. Селихтарь Ага да ихъ Чегодарь.
23. Чегодарь Везирской.
24. Мухурдаръ да Кафтанджи.
25. Секретарь отъ казны да съ нимъ росходчикъ.
26. Дивиктаръ и библіотекарь посольской.
27. Рахтиванъ да Джепханеджи баша.
28. Бешкирь Агасы да Дулбентъ Агасы.
29 Ибриктарь Ага да Шамданъ Агасы.
30. Чомаширъ Агасы да Махрамаджи баша.
31. Килерджи баша да Кафенджи баша.
32. Тютюнчи баша да Маджунджи.
33. Софраджи баша да бухурданъ Агасы.
34. Ихрамъ Агасы да Седжадеджи баша.
35. Берберъ баша да Джинды баша.
36. Джинды Агаларъ съ подчиненными двацатью человѣки.
37. Четыре внутреннія Чауши.
38. Диванъ Эфендій, да Имамъ Эфендій.
39. Кегая.
40 Три ево Кегаи заводныя лошади.
41. Главное знамя съ прочими знаменями.
42. Хоръ музыкантовъ, которые по ихъ Турецкому сбыкновенію въ разныя играли инструменты, и въ бубны били.
43. Двѣ коляски посольскіе.
44. Казначей братъ посольской съ 24 служители казенными.
45. Чюрь-баджи Янычарской приставленной на караулъ къ палубамъ, въ которыхъ положены подарки.
46. Палубы съ подарками Салтанскими къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ присланными, которыя по требованію посольскому везены 15 цугами придворной конюшни, и около оныхъ Янычаръ 24 человѣка.
47. Палубы же съ казною посольскою и съ служительми находящимися при оной.
48. Шетерникъ съ подчиненными Арапами около 50 человѣкъ.

40. Конюшенной уборъ.
50. Обозъ Офицеровъ посольства.

И такo 4сю человѣки конной гвардіи, подъ командою одного Порутчика маршъ заключенъ.

У знатныхъ изъ посольской свиты также и у нашихъ, которыя ѣхали верьхами, были у всѣхъ по 1 пѣшему конюху въ простой придворной ливреѣ.

А слѣдовалъ и продолжался оной маршъ отъ Александроневскаго монастыря большою прешпективою въ тріумфальные ворота прямо къ адмиралитейству и чрезъ мостъ на Васильевской островъ до квартиры ево посольской, куда они прибыли въ 2 часа пополудни, и по переѣздѣ онаго моста поздравленъ онъ Посолъ отъ адмиралтейской крѣпости изъ 31 пушки.

Для ево вѣзда разставлены были лейбгвардіи и другія полкй по обѣимъ сторонамъ отъ церькви Казанской богородицы до квартиры посольской, которые во время посольскаго проѣзда отдавали ему честь только ружьемъ съ музыкою и барабаннымъ боемъ не уклоняя знаменъ.

А на посольскомъ дворѣ на карауль поставлена одна рота съ знаменъ и съ надлежащими Офицерами.

И такимъ образомъ Посолъ въ свою квартиру препровожденъ, гдѣ принятъ дѣйствительнымъ Каммергеромъ и Кавалеромъ Святаго Александра Господиномъ Стрешневымъ, которой отъ двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА опредѣленъ для трактованія ево Посла на три дни.

Въ провожающие Посла персны были въ богатомъ платьѣ, а при столѣ была Императорская музыка, за которымъ обѣдали самъ Посолъ, Тайной Совѣтникъ Неплюевъ, Каммергеръ Стрешневъ и приставъ Генералъ-Маэоръ Графъ Брюсъ, а изъ посольскихъ Офицеровъ за пѣмъ столомъ никто не сидѣлъ.

На другой день по учиненномъ вѣздѣ, то есть 30 Іюня поутру былъ онъ Посолъ у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Государя Герцога брауншвейгъ-Люнебургскаго Генералиссимуса Всероссійской имперіи слѣдующимъ порядкомъ:

По требованію ево Посла послана къ нему одна коретта съ надлежащимъ числомъ служителей, а именно:

1 Футеръ-Маршалъ.
2 берейтера.

При нихъ пѣшихъ конюховъ - - - -	3.
Ѣздовыхъ конюховъ - - - - -	6.
Скороходовъ - - - - -	2.
Гранодеровъ Ѣздовыхъ - - -	4.
Каммерлакѣй - - - - -	1.
Лакеевъ пѣшихъ - - - -	12.
Пажей Императорскихъ на пасахъ у корѣты -	2.
Гайдуковъ - - - - -	2.

Всѣ въ штатѣ ливреѣ.

20 лошадей, въ томъ числѣ 11 съ Турецкими губами, а прочіе безъ сѣделъ, которые отосланы къ Послу заранѣе, и при нихъ 20 человѣкъ конюховъ пѣшками, а оѣданныя щли при превосходителѣ польскомъ Тайномъ Совѣтникѣ и Кавалерѣ Господинѣ Неплюевѣ въ помянутой корѣтѣ ѣхавшемъ.

На оную аудіенцію ѣдучи маршъ начался 40ю человѣки, а окончался 20ю человѣки конно. Гвардіи съ двумя Оберъ-Офицерами безъ знаменъ, безъ музыки и безъ литавръ, и тако прибывъ къ нему Послу по учиненномъ отъ Тайнаго Совѣтника Неплюева привѣтствіи, и когда садился въ корѣту Посолъ въ первомъ мѣстѣ, а Тайной Совѣтникъ Господинъ Неплюевъ насупротивъ ево, тогда учинила ему Послу оная конная гвардія обнаженными палашами честь, и тако маршировала.

Предъ дворцомъ стоялъ въ парадѣ одинъ баталіонъ гвардіи, которой ему Послу во время проѣзда отдалъ честь съ музыкою и барабаннымъ боемъ.

При пріѣздѣ къ крыльцу встрѣтили ево Посла два бригадира Карташевъ и Желябужской

На верьху у лѣсницы два Генерала Майора Господа Философовъ и Стрешневъ.

А въ антикаморѣ дважъ Генерала Лейтнанта Господа Хрущовъ и бахметевъ.

Прочей генералитетъ стоялъ въ аудіенцъ-палатѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА.

При

При вступленїи Посла во оную палату ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО соизволилъ съ мѣста своего, на которомъ стоялъ, приступить три ступени, тогда Посолъ стоя предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ говорилъ свою рѣчь изъясняя, что онъ по силѣ заключеннаго мира и дружбы присланъ къ высочайшему двору ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА со обнадеживанїемъ о постоянномъ онаго содержанїи, чемъ онъ Посолъ имѣетъ честь и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО отъ стороны Салтанова Величества обнадежить, прося ЕГО ВЫСОЧЕСТВО о поспѣшествованїи оному, и прочая.

На то ЕГО ВЫСОЧЕСТВО соизволилъ ему Послу отвѣтствовать чрезъ секретаря Хризоскулѣева, что оное со удовольствїемъ слышать изволилъ, и какъ о высочайшемъ намѣрении ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ содержанїю вѣчно мирныя дружбы, такъ и о своемъ ко утвержденїю онаго благоволительномъ попеченїи увѣряетъ, и ему Послу такожде всякое свое милостивое благоволенїе оказать не оставитъ.

И тако по возвращенїи съ аудїэнцїи провожденъ онъ Посолъ такимъ же порядкомъ, и предводитель ево Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ господинъ Неплюевъ проводя ево до кварпиры съ нимъ Посломъ обѣдалъ.

А въ бытность ево на аудїэнцїи во всѣхъ палатахъ, чрезъ которые онъ Посолъ былъ веденъ, находилося довольное число Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и штатскихъ чиновъ.

Тогожъ 30 Іюня въ 5 мъ часу пополудни былъ онъ Посолъ на визитѣ у Его Сїятельства Господина Генерала Адмирала Кабинетнаго Министра и Кавалера ордена Святаго Апостола Андреа, Графа Андреа Ивановича Остермана, такъ какъ ниже сего слѣдуетъ.

Послана къ нему Послу одна коретта дворцовая съ пристойнымъ экипажемъ, а имянно:

берейторъ	1.
Ѣздовыхъ конюховъ	4.
Лакѣевъ Императорскихъ	6.
Скороходовъ	2.
Гайдуковъ	2.

Лоща-

Лошадей съ Турецкими уборами - - - - - 11
безъ уборовъ - - - - - - - - - - 9
При нихъ по 1 му конюху пѣшкомъ.

При провожденїи Капитана Командора господина зыбина и двух Капитановъ и двух Порутчиковъ морскихъ да 50 человѣкъ драгунъ, изъ которыхъ 30 ѣхали подъ коммандок одного Порутчика напереди, а 20 въ заключенїи марша съ однимъ Ундеръ-Офицеромъ, и для свиты Посольской 20 лошадей безъ сѣделъ.

А понеже того дня Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ господинъ Неплюевъ обѣдалъ у него Посла, то какъ помянутый экипажъ прибылъ, тогда господинъ Тайный Совѣтникъ присланныхъ вышеозначенныхъ Капитана Командора и прочихъ ему Послу представилъ, объявляя что оные присланы съ экипажемъ для пріѣзду ево посольскаго на визиту къ Его Сїятельству Господину Генералу Адмиралу, Кабинетному Министру и Кавалеру Святаго Апостола Андреа, Графу Андрею Ивановичю Остерману

Тогда Посолъ немедлѣнно выступя изъ полатъ сѣлъ въ помянутую корѣту съ перьзомъ мѣстѣ, а Тайный Совѣтникъ господинъ Неплюевъ въ той же корѣтѣ, насупротивъ Посла, присланные драгуны отдали Послу честь палашами, и маршировали съ тѣмижъ обнаженными.

Когда пріѣхалъ Посолъ на дворъ Его Сїятельства, стоялъ тамъ въ парадѣ домовой ево пріумноженной караулъ, съ пристоинымъ числомъ Оберъ и ундеръ-Офицеровъ съ знаменъ и музыкою, которые ему Послу отдали честь съ музыкою и барабанами не уклоняя знамя.

А у корѣты встрѣтили ево Посла Генералъ Адъютантъ Нировморцовъ, да Секретарь Семеновъ, потомъ два Капитана гвардіи дѣти его Сїятельства, а въ салѣ у порогу два Статскїе Совѣтники господа Курбатовъ и Юрьевъ, и проводили ево Посла въ ту палату, гдѣ Его Сїятельство по своему состоянїю находился сидя въ креслахъ и имѣя на головѣ шляпу.

Когда Посолъ сѣлъ и по взаимныхъ комплементахъ подчиванъ конфектами, а при его Сїятельств присудствовали стоя Генералъ Лейтнантъ и Кавалеръ Господинъ Любера, Тайной

Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Господинъ Неплюевъ да Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Господинъ бревернъ и дѣйствительный Камергеръ и Кавалеръ господинъ Стрешневъ, да два Генерала Маіора господа Стрешневы же, и прочихъ чиновныхъ людей немалое число, тогда онъ Посолъ вставъ подалъ Его Сіятельству два листа Верьховнаго Везиря Потомъ какъ россійскіе такъ и Турецкіе бывшіе въ той палатѣ чиновные люди выступили, и двери оной палаты затворены. А остались тамъ только вышеозначенные генералитетскіе особы, тогда Посолъ имѣлъ разговоръ съ Его Сіятельствомъ о будущей слѣдующаго дня у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА аудіэнціи, притомъ Посолъ подчиванъ кофію и лимонадомъ: по окончаніи разговора двери отворены для впущенія паки чиновныхъ людей, тогда Посолъ ретировался, и препровожденъ до корѣты и до квартиры ево прежнимъ порядкомъ, а Тайной Совѣтникъ Господинъ Неплюевъ съ нимъ же Посломъ, и въ той же корѣтѣ до квартиры ево ѣхалъ, только не для препровожденія но по имѣющемуся съ нимъ Посломъ знакомству а паче для того, чтобъ съ нимъ о многомъ касающемся до вышеозначенной слѣдующаго дня у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА будущей аудіэнціи точно согласиться.

Въ бытность же Посла во всѣхъ палатахъ дома Его Сіятельства господина Генерала Адмирала было великое людство разныхъ чиновныхъ людей, и во время бывшаго съ Посломъ разговора всѣ посольской свиты люди подчиваны довольно кофемъ, шербетами и конфектами и виномъ.

Въ назначенный день ко Императорской аудіэнціи, то есть 1 Іюля въ 9 часу предъ полуднемъ собрались при дворцѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Предводитель, Его Превосходительство господинъ Генералъ Аншефъ и Кавалеръ святаго Андрея Ушаковъ съ своимъ экипажемъ, и опредѣленное число конной гваріи и двѣ ИМПЕРАТОРСКІЕ корѣты, ибо хотя и представлено было болѣе, но онъ Посолъ кромѣ дву корѣтъ и дву сотъ лошадей не требовалъ, по тому лошади какъ и при вѣздѣ напередъ отосланы. и съ Турецкимъ уборомъ, а прочія безъ сѣделъ, потому что Турки на здѣшнихъ сѣдлахъ ѣхать опрекались, того ради сѣдлали своими.

По учрежденїи всего Господинъ Генералъ Ушаковъ съ прочими отправился слѣдующимъ порядкомъ.

1. Рота полная конной гвардіи съ штандартомъ, съ трубами и литавры. 6. Ѣздовыхъ гранодеровъ.

2. Ундеръ-Шталмейстеръ съ берейтеры и 12 Императорскихъ заводныхъ лошадей въ богатомъ уборѣ.

3. Коръта Господина Генерала Ушакова.

4. Одна Императорская коръта.

5. Корътажъ Императорская для Посла, въ которой сидѣлъ Генералъ Аншефъ и Кавалеръ Господинъ Ушаковъ, предъ сею корътою 6 конюховъ верьхами, за ними 4 скорохода, два камеръ-лакея, 24 лакея, а подлѣ той коръты по сторонамъ 4 гайдука пѣшіе и 4 Императорскія пажа два верьхами, а два на пасахъ.

6. 40 человѣкъ конной гвардіи подъ командою одного Порутчика маршъ заключили.

И тако пріѣхали къ Послу въ квартиру, гдѣ Посолъ Господина Генерала встрѣтилъ у лѣсницы, стоящей же посольской караулъ отдалъ Генералу при входѣ честь ружьемъ, а когда съ Посломъ вышелъ садиться въ коръту, тогда съ музыкою и барабаннымъ боемъ токмо знамя не уклоняя: И тако поѣхали.

1. Рота конной гвардіи.

2. Ѣздовые гранодеры.

3. Ундеръ-Шталмейстеръ съ берейтеры.

4. Двенатцать дворцовыхъ заводныхъ лошадей.

5. Коръта Господина Генерала Ушакова.

6. Полковникъ Мейендорфъ, и другіе Штапъ и Оберъ-Офицеры бывшіе въ дорогѣ для ассистенціи при Послѣ.

7. Турки посольской свиты по своимъ чинамъ.

8. Коръта дворцовая, въ которой сидѣлъ Секретарь посольской держа на головѣ Салтанскіе грамоты.

9. Коръта дворцовая, въ которой Посолъ сидѣлъ, а напротивъ его Господинъ Генералъ Ушаковъ, предъ тою корътою и по сторонамъ ѣхали дворцовые конюхи и шли лакеи, скороходы и гайдуки, возлѣ тояжъ по сторонамъ Императорскія пажи и Секретарь Гризоскулѣевъ верьхами.

10. Турки посольской свиты по своимъ чинамъ.

11. Презенты отъ Салтана къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ везены въ 5 колескахъ цугами, которые для того случая присланы отъ дворца.

12. Конная гвардїя маршъ заключила.

Во дворцѣ для Посла кромѣ обыкновенной гвардїи было 400 человѣкъ гранодеровъ, которые отъ воротъ до крыльца, и даже до всходу на верьхнюю лѣсницу стояли, а оттуда по палатамъ до палаты аудїэнцїи гвардїи Сержанты съ галлебардами. По пріѣздѣ посольскомъ на дворѣ отдана ему честь ружьемъ съ барабаннымъ боемъ и музыкою.

Шествїе во дворъ было слѣдующимъ порядкомъ.

Всѣ встрѣтившїя и турки и корѣта Господина Генерала Ушакова и дворцовая корѣта, въ которой Секретарь сидѣлъ, проѣзжали ворота, а верьховые съ лошадей сходили, токмо одна корѣта Императорская, въ которой Посолъ сидѣлъ съ Генераломъ Ушаковымъ внутрь дворца до самого крыльца шла и люди съ презентами впущены, а лошади и палатка и другое тому подобное въ презентъ же ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ привезенное по требованїю посольскому ево люди держали до возвращенїя ево на дворѣ, а мѣлкїе презенты понесли за нимъ ево Офицеры, а предъ нимъ по двору шелъ пѣшъ Секретарь ево съ грамотами Салтанскими держа оные на головѣ.

При выходѣ Посольскомъ изъ корѣты встрѣтили его Гофъ-Маршалъ и Кавалеръ Господинъ Шепелевъ и Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ господинъ Неплюевъ съ двумя Камеръюнкерами Княземъ Трубецкимъ и барономъ фонъ Менгденомъ, а на крыльцѣ внутреннемъ въ верьху его ïятельство Господинъ Оберъ-Шталмейстеръ Князь Куракинъ, по входѣ на крыльцо Посолъ отведенъ встрѣвшимися ево персонами во особливую палату, гдѣ они сапоги и папучи сняли и презенты въ порядокъ учредили, тутъ онъ Посолъ и встрѣтившїя равнымъ образомъ и Господинъ Генералъ Лейтнантъ фонъ Люберасъ Церемоніймейстера должность управляющей сидѣли, и подчивенъ Посолъ кофемъ, но когда Посолъ сказалъ, что онъ готовъ, тогда Господинъ Оберъ-Шталмейстеръ ходилъ докладывать ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ о позволенїи о допускѣ посольскомъ предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ

ВЫСОЧЕСТВО, и получа оное объявилъ, тогда паки Посолъ поведенъ встрѣтившими, и въ антикаморѣ встрѣченъ Его Сіятельствомъ Господиномъ Оберъ-Маршаломъ Графомъ фонъ Левенволдомъ.

Презенты въ антикамору несены отъ чиновныхъ посольскихъ людей втораго класа.

Введенъ онъ Посолъ въ аудіэнцъ-палату называемую галлерею, гдѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изволила стоять подъ балдахиномъ на своемъ тронѣ, а по правую сторону возлѣ престола, Его Сіятельство Великій Канцлеръ Кабинетъ-Министръ и Кавалеръ святаго Апостола Андреа Князь Алексѣй Михайловичь Черкасской, и по палатѣ вдоль знатные дамы и многіе иностранные Министры, а по лѣвую ихъ Сіятельства Господа Генералы Фелтьмаршалы Князь Трубецкой, Графъ фонъ Лессій и прочей генералитетъ, а за тѣмъ сколько вмѣстилось брегадировъ, Полковничьихъ чиновъ и гвардіи Офицеровъ по обѣ стороны стояли.

Посолъ идучи палатою аудіэнціи чинилъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ три поклона, и пришедъ близъ трона онъ и чиновные ево люди, которыхъ въ тое полату допущено 29 человѣкъ, встрѣтившія по обѣ стороны Посла стояли, а онъ говорилъ предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ слѣдующую рѣчь на своемъ языкѣ, которыя переводъ секретарь Гризоскулѣевъ поруски велегласно читалъ.

РѢЧЬ ПОСОЛЬСКАЯ.

ПОнеже во утвержденіе и укрѣпленіе между обоими Высокими Оттоманскою и Россіискою имперіями блаженнаго вѣчнаго мира, отправленъ отъ высокаго сего двора великій Посолъ съ двѣмя дружескими Цесарскими высокомочными вѣрющими грамотами къ Державнѣйшему Великому ИМПЕРАТОРУ моему Всемилостивѣйшему Государю, чего ради и Его Высокоупомянутое Величество чрезъ своего всенижайшаго раба [сіе онъ о себѣ] посылаетъ дружескія Императорскія кредитивы съ совершеннымъ обнадеженіемъ, что всегда, пока отъ ЕГО

ЦЕСАР-

ЦЕСАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и отъ ВАШЕГО ЦЕСАРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА будутъ содержаны и сохраняемы артикулы крѣпкой сей и великой дружбы, равномѣрно и отъ стороны ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА будетъ же всеисправнѣйше содержано.

Ещеже имѣю указъ отъ стороны моего Великаго и Державнѣйшаго Государя ЕГО ЦЕСАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и ВАШЕМУ ЦЕСАРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ донесть дружеское Его поздравленіе, и притомъ о щастливомъ и благополучномъ Вашемъ пребываніи извѣститься.

Потомъ взявъ грамоту Салтанскую у Секретаря своего къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ надлежащую обоими руками поднесъ приступя къ престолу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, которую ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО изволила своею рукою принять и отдать Великому Канцлеру и Кабинетъ-Министру Князь Алексѣю Михайловичу Черкасскому, а онъ принявъ положилъ на столъ по правую руку ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, стоящей потомъ Посолъ учиня поклонъ, поднесъ такимъ же образомъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВУ другую Салтанскую грамоту къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ надлежащую, которая якоже и первая равномѣрно отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА принята и чрезъ Великаго Канцлера на столъ положена же.

Послѣ того Посолъ взявъ отъ Секретаря своего два писма Везирскіе и поднесъ ихъ Великому Канцлеру и Кабинетъ-Министру Князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому, которой взявъ ихъ отъ него изъ рукъ положилъ на помянутой же столъ, и учиня поклонъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ говорилъ Послу въ отвѣтъ слѣдующую рѣчь.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО сіе торжественное посольство отъ Его Салтанова Величества со удовольствіемъ пріемлетъ толь наипаче, понеже ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО сей вѣчной миръ и дружбу отъ своей высочайшей стороны

роны ненарушимо содержать, истинное намѣреніе имѣть изволитъ, о чемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО наикрѣпчайше увѣряетъ, что и отъ своей высокой стороны все то дѣйствительно прилагать изволитъ, что ко утвержденію и приращенію того святаго вѣчнаго мира и доброй дружбы, и обоихъ имперій подданныхъ къ благополучію служить можетъ.

Впрочемъ ево Господина Посла изволитъ обнадеживать Императорскою милостію и благосклонностію.

Когда Секретарь Гризоскулѣевъ сію рѣчь перевелъ Послу потурецки, тогда онъ въ знакъ благодаренія поклонился.

Потомъ поднесены мѣлкіе презенты Салтанскіе, которымъ присемъ реэстръ предъ престолъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА на блюдахъ пѣмижъ ево чиновными людьми допущенными съ нимъ въ аудіэнцъ-палату, тогда Посолъ говорилъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ слѣдующую краткую рѣчь.

ВЕличайшій мой Государь въ наибольшей знакъ дружбы и почтенія, которое имѣетъ къ сему высочайшему Россійскому имперію прислалъ сіи презенты.

На то Его Сіятельство Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасской, отъ стороны ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА отвѣтствовалъ нижеписаннымъ образомъ.

ПРезенты отъ Его Салтанова Величества съ благодареніемъ и со обязательнымъ признаніемъ, за знакъ вѣчныя мирныя дружбы пріемлются.

По-полученіи сего отвѣта Посолъ отступая назадъ и не обращаяся спиною чинилъ три поклона.

Потомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО съ трона своего сойти изволила, а подарки отъ ево посольскихъ людей поставлены на предъуготовленной въ той же аудіэнсъ-палатѣ столъ; и онъ Посолъ провожденъ такимъ же образомъ какъ и принятъ, токмо уже во особливую палату съ крыльца

идучи

идучи не заходилъ, и сошедъ съ послѣдняго крыльца пошелъ онъ Посолъ подъ препровожденїемъ двухъ Камеръюнкеровъ и господъ Гофмаршала Шепелева и Тайнаго Совѣтника Неплюева пѣшкомъ на другую сторону двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, гдѣ расставлена была привезенная въ презентъ Салтанская палатка и держаны Салтанскїежъ семь лошадей, въ томъ числѣ 1 съ уборомъ алмазами украшеннымъ; пришедъ туда и усмотря что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изъ своихъ покоевыхъ палатъ изволила смотрѣть въ окно, учинилъ онъ Посолъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ поклонъ въ знакъ представленїя презентовъ, а потомъ также учиня поклонъ ретировался къ корѣтѣ и къ ней пришедъ еще кланялся, и стоя на ногахъ въ корѣтѣ съ двора съѣхалъ, въ томъ разсужденїи, что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО въ окно смотрѣть изволила.

И тако онъ Посолъ препровожденъ до квартиры господиномъ Генераломъ Ушаковымъ и прочими такимъ же порятномъ, какъ и привезенъ былъ; и господинъ Генералъ Ушаковъ съ Посломъ обѣдалъ, да къ обѣду послѣ прїѣхалъ и Тайной Совѣтникъ Неплюевъ, понеже ево Посолъ къ себѣ звалъ, гдѣ имъ Посолъ показывалъ многїе учтивости, и по обѣдѣ отъ него вышеписанныя Генералъ и Тайной Совѣтникъ, такожъ и Камергеръ Стрешневъ ретировались,

Посолъ и всѣ при немъ бывшїе на аудїэнцїи Турки ружья при себѣ никакова не имѣли, а которые имѣли, тѣ во Императорской дворъ не входили, токмо одни ево посольскїе ближнїе служители съ саблями, но и тѣ остались у корѣты, а вверьхъ недопущены.

Изъ Императорской милости и по аудїэнцїи трактованъ онъ Посолъ помянутымъ Камергеромъ чрезъ пять дней, а ординарная провизїя какову онъ въ дорогѣ получалъ отпускаема къ нему была сверьхъ того Императорскаго стола.

Реэстръ презентамъ присланнымъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ Салтана Турецкаго.

1. Перо золотомъ съ финифтью, алмазами и жемчюгомъ украшенное потурецки зовомое сургучь, котораго кромѣ

кромѣ самого Салтана иной изъ его подданныхъ употреблять не можетъ

2. Аргамакъ со всемъ уборомъ, мушткъ и паперсть къ золотымъ наборомъ съ финифтью и съ алмазами, сѣдло съ золотою оправою, стремена съ алмазами, къ немужъ булава яшмовая рѣзная и на сѣдло наметъ богатой.
3. Шесть аргамаковъ безъ уборовъ.
4. Котелъ серебряной, изъ котораго лошадей поятъ.
5. Серебряной гвоздь, къ чему аргамаковъ привязываютъ.
6. Пупилища лошединое къ ногамъ серебряное.
7. Удѣло серебряное съ поводомъ.
8. Сто концовъ полотна, по концамъ золотомъ вышкано, что Турки на челмахъ въ повой употребляютъ.
9. Четыре ковра золотомъ шитыхъ.
10. Четыре изорбаша съ разными цвѣтами.
11. Одинъ шолковой коверъ.
12. Десять ковриковъ другой руки.
13. Четыре ковра съ шишками.
14. Разныхъ цвѣтовъ шелковыхъ, парчей четырнатцать штукъ.
15. Еще парчей четыре штуки.
16. Амбры 150 золотниковъ въ большихъ кускахъ.
17. Бальсаму демека 1000 драхмъ.
18. Итришаху (благоуханное масло) 50 золотниковъ, то есть: розоваго ширазкаго масла.
19. Санцаловаго масла 100 золотниковъ.
20. Итырфитнѣ (масло) 100 золотниковъ.
21. Аргача яги (масла) 150 золотниковъ,
Вышеписанное масло въ сосудахъ серебреныхъ.
22. Ставка о дву столбахъ внутри изъ Цареградскихъ парчей съ разными цвѣтами подложена, 5 подушекъ, два тюфяка, два войлока, а на верьху два яблока или помоли серебреные.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮЛЯ 4 ДНЯ. 1743 ГОДА.

Порядокъ церемоніи объявленія торжественнаго мира въ царствующемъ градѣ Санктпетербургѣ.

1.

Втораго числа сего Іюля, изъ Абова отъ пребывающихъ тамо на конгрессѣ россійскихъ Министровъ господъ Генераловъ Румянцова и фонъ Любераса, навечеръ получена реляція, о благополучно совершившемся между Россійскою имперіею и Швецкою корсною миръ; и для того по высочайшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенію, назначенъ день объявленія отомъ 3 сего Іюля. И тогда снаго 3 числа поутру въ 8 часу по полуночи, по данному съ Санктпетербургской крѣпости изъ 31 пушки ситналу, какъ Свящѣйшій Сунодъ, такъ Правительствующій Сенатъ и всѣ колегіи, также Генералитетъ и прочіе всѣжъ Кавалеры и Дамы въ богатомъ платьѣ, збиралисъ въ церьковь Казанскія Пресвятыя Богородицы; а полкі лейбгвардіи и полевые собравшись, построилисъ около тойже церькви.

2.

Потомъ когда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по окончаніи божественной литургіи, Августѣйшею своею особою, и Его Императорское Высочество съ придворнымъ штатомъ въ ту церьковь прибыть соизволили, тогда вопервыхъ чрезъ Оберсекретаря Сената Севергина, чтено было объявленіе постановленнаго съ короною Швецкою мира, а потомъ Сунодальнымъ Членомъ Преосвященнымъ Стефаномъ, Епископомъ Псковскимъ и Нарвскимъ, проповѣдана предика, въ которой по окончаніи, съ тѣмъ благополучнымъ миромъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ поздравленія, учинена была съ обѣихъ крѣпостей изъ 101 пушки, и отъ стоя-

щихъ

щихъ полковъ бѣглымъ огнемъ, первой разъ стрѣльба, а въ церькви отправлялось всевышшему богу благодарственное молебное пѣніе, и по прочтеніи на ономъ святаго Евангелія, какъ изъ пушекъ съ крѣпостей изъ толикагожъ числа, такъ и отъ полковъ другой разъ стрѣльба произведена. При окончаніиже молебна, какъ благодарственная молитва отъ Архіерея при всенародномъ колѣнопреклоненіи прочтена, и *тебе Бога хвалимъ* пропѣли, тогда какъ отъ Святѣйшаго Сунода и отъ Правительствующаго Сената, такъ и отъ всѣхъ всенародно ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Его Императорскому Высочеству принесено всеподданнѣйшее поздравленіе, а съ крѣпостей изъ пушекъ, также изъ 101 и отъ стоящихъ полковъ бѣглымъ огнемъ учинена была трепичная стрѣльба.

3.

И потомъ господинъ Генералъ Маіоръ Гамфъ, яко старшій Маіоръ Лейбгвардіи держа въ рукахъ лявровую вѣтвь съ командою конной гвардіи съ литаврами и трубачи, которые всѣ перевязаны были чрезъ плечо бѣлыми шафтами, а рейтары имѣя въ рукахъ бѣлыя знамена съ зелеными лявровыми вѣтвьми выѣхали передъ полки и при литавреномъ бою, и играніи на трубахъ о благополучномъ мирѣ, объявленіе читано было Секретаремъ Сената Замятниным; [которой нарочно для чтенія того объявленія при немъ Генералъ Маіоръ отправленъ, и у онаго такожде бѣлою шафтою чрезъ плечо перевязано было,] по прочтеніиже онаго объявленія для провѣщеванія отомъ всему народу, онъ Генералъ Маіоръ съ командою, какъ на Адмиралтейской, такъ и на Литейной частяхъ и на Васильевскомъ острову по всѣмъ улицамъ ѣздили съ непрестанным на литаврахъ боемъ и играніемъ на трубахъ, и въ знатныхъ мѣстахъ оное объявленіе вездѣ читано было.

4.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО своею высочайшею особою и Его Императорское Высочество съ своимъ придворным

нымъ штатомъ по окончанїи вышеобъявленной службы изъ церькви выступя соизволили шествовать въ лѣтней ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА домъ, гдѣ изъ господъ Сенаторовъ и прочихъ знатныхъ обоего пола персонъ множественное число удостоены были стола ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а присланнаго съ оною реляцїею Капитана Румянцова ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивѣйше пожаловала Полковникомъ. А по полудни въ 6 часовъ всѣ знатные особы, какъ мужеска, такъ и женска полу собрались паки въ томъ же лѣтнемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА домѣ, и въ высочайшемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и Его Императорскаго Высочества присутствїи въ саду того лѣтняго дому веселились при игранной и спѣванной Италїанской преизрядной музыки до 12 часу по полудни.

5.

Чрезъ весь тотъ день при всѣхъ церьквахъ былъ колокольной звонъ, а ввечеру по всему Санктпетербургу при всѣхъ же домахъ была преизрядная иллюминацїя, чемъ оное сего перваго дня торжество и окончалось.

* * *

Порядокъ, которымъ господинъ Генералъ Маiоръ и гвардїи Маiоръ, и ордена Святыя Анны Кавалеръ Гамфъ, съ командою въ Санктпетербургѣ по всѣмъ знатнымъ улицамъ ѣздилъ, для объявленїя мира.

1) Капралъ держа въ рукахъ лавровую малую вѣтвь, за нимъ три человѣка рейтаръ конной гвардїи, имѣя въ рукахъ каждой бѣлое знамя съ зелеными лаврами.

2) Литавр-

2) Литавр щикъ и трубачи.
3) господинъ Генералъ Маэоръ Гамфъ, имѣя въ рукахъ великую лавровую вѣтвь, и за нимъ Секретарь Замятинъ, которымъ то объявленїе читано было.
4) 9 человѣкъ рейтаръ по три врядъ съ шакимиже въ рукахъ знаменами.
5) въ замкѣ Вахмистръ, потомужъ съ малою лавровою въ рукахъ вѣтвью.

И какъ онъ господинъ Генералъ Маэоръ, такъ и всѣ съ нимъ находящїеся перевязаны черезъ плечо бѣлыми тафтами.

ОБЪЯВЛЕНІЕ,

которое въ 3 день Іюля въ церькви Пресвятыя Богородицы Казанскія, въ высочайшемъ присутствїи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, чтено.

Яко Всещедрый богъ, по благополучномъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на природной Императорской свой престолъ вступленїи, на сїе законное государствованїе изобильные благословенїи свои явственнѣшими сказательствами во всѣхъ дѣлахъ, а особливо щастливыми прошедшей войны прогрессами, изліять не оставилъ; тако и нынѣ еще новой знакъ божескаго своего милосердїя намъ даровать благоволилъ, когда сїя война благополучно заключеннымъ полезнымъ миромъ, къ приращенію высочайшей славы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и благополучїя Ея имперїи и всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ, щастливо окончена. Ибо вчерашняго числа, то есть 2 сего Іюля, отъ пребывающихъ на Абовскомъ мирномъ конгрессѣ полномочныхъ ЕЯ ИМПЕ-

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Министровъ, Генераловъ Румянцова и Любераса, чрезъ присланнаго Адъютанта и Капитана Румянцова, донешение съ пріятною вѣдомостію получено, что прошедшаго Іюня 28 числа мирное съ короною Швецкою соглашеніе къ щастливому заключенію и совершенству приведено, и съ обоихъ сторонъ ратификаціи и потвержденіи, на постановленныя напредъ сего въ 16 день онаго мѣсяца чрезъ обихъ сторонъ Министровъ мирныя кондиціи, размѣнены. Главнѣйшіе сего мира пункты въ слѣдующемъ состоятъ:

1. Что вѣчной миръ и совершенная дружба между Россіею и Швецією пребывать, и всѣ непріятельства прекращены быть имѣютъ.

2. Что по рекомендаціи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, государственные Швецкіе чины Свѣтлѣйшаго Принца Адольфа Фридриха, Администратора герцогства Голштинскаго и Епископа Любскаго, Дядю Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Всероссійскаго, наслѣдникомъ Швецкаго престола съ титуломъ Королевскаго Высочества, формально и торжественно изберутъ, и объявляютъ такимъ образомъ; что по смерти нынѣ владѣющаго Короля Швецкаго, помянутый Принцъ Адольфъ Фридрихъ, а по немъ наслѣдники его на Швецкій престолъ вступить имѣютъ; которое избраніе и объявленіе въ Стокгольмѣ въ 23 день прошедшаго Іюня, при собраніи всѣхъ государственныхъ чиновъ, выше означеннымъ образомъ дѣйствительноже учинено; и купно съ заключеннымъ миромъ торжественно публиковано.

3. Его Величество и корона Швецкая ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Императорскимъ Ея наслѣдникамъ въ вѣчное и всегдашнее владѣніе сверьхъ прежнихъ

границъ изъ завоеванной Финландіи уступаетъ всю Кимене горскую провинцію съ имѣющимися во оной городами, Фридрихстамомъ и Вильманстрандомъ, и съ прочими мѣстами, такожде и со всѣми рукавами и устьями рѣки Кимени, инакоже именуемые Кельтисъ. Такимъ образомъ, что земли и обыватели отъ послѣдняго устья сей рѣки именуемаго Абергфорсъ къ сторонѣ восточной по берегу Синусъ-Финика съ лежащими во ономъ островами, особливоже съ карабельною пристанью Аспо, а внутрь земли къ сѣверу до самыхъ рубежей Тавастгустскихъ и Саволакскихъ, да сверьхъ того городъ же и крѣпость Нейшлотъ купно съ его дистриктомъ и границею за Россіею да пребудутъ, а достальную за тѣмъ часть Финландіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО коронѣ Швецкой паки возвратить, и на такую великодушную уступку склониться соизволила, по высочайшему своему мирожелательству, и о благополучной тишинѣ имперіи своей материнему попеченію, въ разсужденіи учиненнаго съ Швецкой стороны вышепомянутымъ образомъ по ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА желанію, Принца Голштинскаго Адольфа Фридриха въ коронные наслѣдники избранія, яко сіе избраніе сверьхъ такъ знатнаго къ прежнимъ здѣшнимъ границамъ приращенія, нетокмо къ немалой славѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, но и къ дѣйствительной пользѣ россійской имперіи касаться, и довольно твердымъ впредь удостовѣреніемъ быть имѣетъ, что оной наслѣдникъ вступя на Швецкой престолъ по такъ ближнему свойству, и всѣмъ другимъ причинамъ ни о чемъ болѣе, какъ о содержаніи съ россіею истинной и ненарушимой сосѣдственной дружбы стараніе свое простирать будетъ, слѣдовательно отъ стороны сего сосѣдства на предбудущіе времена въ совершенной и въ довольно утвержденной тишинѣ и безопасности пребывать, и всякаго отъ онаго доброжелательства и пріязни надежно ожидать можно.

И о такой благополучной вѣдомости, и о щастливомъ чрезъ желаемой миръ, и почитай безъ кровопролитія прекра-

щеніи

щенїи войны по всемилостивѣйшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнїю во всенародное извѣстїе чрезъ сїе объявляется, дабы вопервыхъ всевышшему богу за такую его щедрость должное со смиренными сердцами благодареніе приносить, со усерднымъ притомъ моленїемъ, чтобъ божеское его всемогущество, и впредь неотмѣнныя благословенїи свои надъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и государствомъ ЕЯ, милостивно продолжать благоволилъ.

Печатано въ Санктпетербургѣ при Императорской Академїи Наукъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ СЕНТЯБРЯ ДНЯ 1743 ГОДА.

Описанïе порядка, по которому отправляемо было торжество въ Царствующемъ Санктпетербургѣ, при объявленïи [на заключенной между Россïйскою имперïею и Шведскою короною вѣчной миръ] полученнаго и ратификованнаго трактата.

Когда предъ нѣсколькими днями отъ полномочныхъ на Абовскомъ конгрессѣ обрѣтающихся Россïйскихъ Министровъ господъ Генераловъ Румянцова и фонъ Любераса, на заключенной [о чемъ 2 числа прошедшаго Iюля сего года всенародное торжественное объявленïе уже учинено] у россïйской имперïи съ Шведскою короною вѣчной миръ, полученъ формальной и со обоихъ высокихъ сторонъ ратификованной трактатъ, тогда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивѣйшая наша Монархиня 15 число сего настоящаго мѣсяца, для того торжества здѣсь въ Санктпетербургѣ [ибо главное о томъ торжество въ Высочайшее ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА пришествïе въ Царствующемъ градѣ Москвѣ отправляться будетъ, при чемъ и обыкновенные всенародные и партикулярные Высочайшïе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости раздѣляемы быть имѣютъ,] назначить соизволила, по чему на канунѣ того дня, то есть 14 числа сего Сентября всему Синоду, Сенату, колегïямъ, также генералитету и прочимъ всѣмъ обоихъ половъ знатнымъ и ко двору въѣздъ имѣющимъ персонамъ, пристойнымъ образомъ объявлено, чтобъ каждой того 15 числа по данному выстрѣломъ изъ Санктпетербургской крѣпости изъ двацати одной пушки сигналу, собирались въ церковь Пресвятыя богоматери, называемыя Казанскïя.

И тогда

И тогда назначеннаго 15 числа въ 7½ часовъ по полуночи съ вышепомянутой крѣпости данъ былъ сигналъ выстрѣломъ изъ двадцати одной пушки, по чему какъ духовные, такъ и обоихъ половъ знатные особы, чюжестранные Министры и прочїе всѣ собрались въ помянутую Пресвятыя богоматери церьковь, а полки лейбгвардїи и прочїе обрѣтающїеся здѣсь армейскїе и гарнизонные, подъ командою Генерала Аншефа обоихъ россїйскихъ орденовъ Кавалера, Сенатора и лейбгвардїи Семеновскаго полку Подполковника господина Ушакова, къ тойже церькви прибывъ, и около оной построя я ожидали Высочайшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА пришествїя. близъ же той церькви поставлечо было нѣсколько паръ литавръ съ трубами, а на Санктпетербургской крѣпости того числа поутру поднятъ былъ штандартъ.

И когда въ 10 часовъ по полуночи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивѣйшая наша Монархиня, и при ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ Его Императорское Высочество Государь Великїй Князь съ придворнымъ штатомъ въ ту церьковь прибыть соизволили, тогда попервыхъ началася божественная литоргїя. По окончанїи которой по Высочайшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенїю вслухъ всѣмъ отъ Сенатскаго Оберъ-Секретаря Севергина стоящаго на амбонѣ чтенъ былъ трактатъ съ Его Величествомъ Королемъ и короною Шведскою заключеннаго и подтвержденнаго вѣчнаго мира, а потомъ отъ члена Синодальнаго, Архїепископа Псковскаго, Стефана отправлена была на катедрѣ проповѣдь, или предика, въ которой всѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ самаго начала на родительскїй наслѣдный престолъ вступленїя, матерьнїя о благополучїи своей имперїи, и о всѣхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА подданныхъ, въ заключенїи сего такъ полезнаго и къ постоянной безопасности имперїи вѣчнаго мира попеченїи, пространно показаны, и изъяснены. При окончанїи которыя съ раболѣпнымъ за всѣ тѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о своихъ подданныхъ попечительные промыслы, всеподданнѣйшее благодаренїе и поздравленїе отъ Святѣйшаго Правительствующаго

шаго Синода, купно и отъ Правительствующаго Сената принесено; и трубами съ литавры и бар баннымъ отъ всѣхъ поставленныхъ около церкви полковъ всемъ украшено, и пушкомъ какъ изъ стоящихъ близъ той же церкви многаго числа полковыхъ пушекъ, такъ съ лежащихъ на якорѣ противъ зимняго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дому судовъ и съ прибывшихъ изъ Финландіи подъ коммандою его Сіятелства Генерала Фельдмаршала Рейхсграфа фонъ Лесія галеръ и кончебасъ, [которые по рѣкѣ Невѣ въ три колонги разставлены, и съ утра какъ на крѣпости штандартъ поднятъ, разноцвѣтными флагами и вымпелами украшены были] и съ свѣихъ крѣпостей изъ пушекъ, а съ галеръ и канчебасовъ и отъ стоящихъ полковъ изъ ружья обѣглымъ огнемъ первой разъ производилася стрѣльба, а при всѣхъ церквахъ начался колокольной звонъ.

И какъ оное окончалось, тогда началося благодарное всѣхъ благъ подателю Творцу богу молебное пѣніе, на которомъ по окончаніи святаго Евангелія, какъ изъ полковыхъ пушекъ и съ судовъ и крѣпостей, такъ и отъ полковъ учинена была вторичная стрѣльба; а потомъ при окончаніи молебна благодарственная со всенародными колѣнопреклоненіемъ, отъ Амросія Архіепископа Новгородскаго, яко перваго синодальнаго члена, Господу богу молитва прочтена была. И какъ по окончаніи оной и по пропѣніи *ТЕБЕ БОГА ХВАЛИМЪ*, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изъ церкви и выступить соизволила, тогда отъ всего народа съ восклицаніемъ трикратно ево виватъ, съ литаврами и трубами и барабаннымъ боемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнѣйшее поздравленіе принесено, и при томъ изъ пушекъ полковыхъ, съ судовъ и съ крѣпостей, также и отъ полковъ изъ мѣлкаго ружья учинена была третичная стрѣльба. По скончаніи которой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО августѣйшею своею персоною и Его Императорское Высочество изволили возвратиться въ Императорской Летней новой домъ.

Тогожъ числа по полудни въ 6 часовъ, повелѣно было какъ Правительствующему Сенату и генералитету, такъ всѣмъ Кавалерамъ и Дамамъ ко двору вѣздъ имѣющимъ собраться въ зимней ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА домъ, гдѣ въ Императорской большой саллѣ при высочайшемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Его Императорскаго Высочества присудствїи начался балъ, и продолжался до одиннатцати часовъ по полудни. Въ большой же галлерїи того Императорскаго дома, былъ пріуготовленъ болѣе, нежели на сто паръ, зѣло пребогатой, на подобїе портера и преизрядно семью фантанными и разными аранжерейными деревьями и цвѣтами, со множествомъ свѣчь и хрустальныхъ малыхъ изъ бѣлаго воску горящихъ лампадъ столъ.

Въ 12 часу по высочайшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенїю, розданы были всѣмъ билеты.

По чему изъ салы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО своею высочайшею особою, за особливо для ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ ближайшемъ при той галлерѣи покоѣ изготовленной столъ шествовать соизволила, а Его Императорское Высочество и всѣ прочїе знатные Кавалеры взявъ по билетамъ своихъ Дамъ, слѣдуя всякой своему нумеру шли въ галлерею, и садились за вышеупомянутой приготовленной, всякой по своему нумеру, столъ; и во время того ужина при игранїи преизрядной италїанской вспѣванной музыки, такожъ при питїи за высочайшїя здоровья съ пушечною пальбою веселились до дву часовъ по полуночи, и по окончанїи онаго ужина соизволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО и съ Его Императорскимъ Высочествомъ возвратиться въ свои Императорскїе чертоги, а прочїе всѣ разъѣхались въ свои домы, и тѣмъ то перваго дня торжество благополучно окончалося.

Въ слѣдующїеже два дни, то есть 16 и 18 чисель ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивѣйше указать соизволила быть маскараду: по чему

16 числа въ 6 часовъ по полудни, какъ Кавалеры, такъ

такъ и Дамы во обыкновенномъ маскарадномъ платьѣ съѣзжались въ лѣтней ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА новой домъ, и пропускаемы были по билѣтамъ, и былъ балъ, гдѣ веселились до трехъ часовъ по полуночи.

18 числа въ 6^же часовъ по полудни [ибо 17 число оставлено было для отдохновенїя безъ всякаго торжества] какъ Кавалеры такъ и Дамы съѣжжались всѣ въ зимней ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА домъ, такожде въ маскарадномъ платьѣ; и тогда въ салѣ начался балъ. А въ 11 часовъ по полудни при пушечной пальбѣ стоящей на рѣкѣ противъ того ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА зимняго дому на прїуготовленныхъ судахъ зажженъ былъ преизрядной фейэрверкъ, при которомъ какъ верьховыхъ, такъ и водяныхъ ракетъ, лустикугелей и другихъ огненныхъ машинъ множественное число зжено было, чему особливое описанїе тогдаже напечатано, и всѣмъ роздавано было.

По окончанїиже фейэрверка паки, какъ и въ первой сего высокаго торжества день, раздаваны были билѣты, которыхъ болѣе трехъ сотъ роздано. И потомъ какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО [ибо тогда сама своею высочайшею персоною изволила, взявъ билѣтъ, удостоить всѣхъ высочайшимъ своимъ при столѣ присутствїемъ] такъ и Его Императорское Высочество и всѣ Дамы и Кавалеры каждой въ своемъ нумерѣ попарно изъ салы шли въ галлереюжъ, гдѣ за пребогатоубранными, и уже другимъ манеромъ преизрядно и многими разныхъ аранжерейныхъ деревьевъ и сахарными пирамидами и превеликою въ срединѣ со многими около оной другими малыми фонтанными украшенными столами, ужинали: причемъ при играннї Италїанской спѣванной хорами преизрядной, и игранной музыки веселились. А по окончанїи ужина вставъ изъ стола, и пришедъ паки въ большую салу былъ балъ, и продолжалось все оное до 5 часовъ по полуночи. Для другихже какъ множественнаго числа Офицеровъ и знатнаго шляхетства молодыхъ людей, такъ и для знатнагожъ россїйскаго и иностраннаго купечества, которыхъ премногое число въ маскарадъ допущено

было, въ другихъ при тойже галлереи Императорскихъ чертогахъ приготовлены были пребогатые столы.

Всѣ тѣ три дни, то есть: 15, 16 и 18 чиселъ, при всѣхъ церквахъ былъ колокольной звонъ, а по ночамъ какъ на приготовленномъ противъ того Императорскаго дому на Васильевскомъ островѣ нарочномъ театрѣ, такъ на Санктпетербургской главной крѣпости, такожде и противъ адмиралтейства зажжена была преизрядная иллюминація, также и во всемъ семъ городѣ обывательскіе домы украшены были разными изрядными иллуминаціями. И тѣмъ сие торжество благополучно окончаніе свое восприяло.

Печатано при Императорской Академіи Наукъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ЧЕТВЕРТОКЪ АПРѢЛЯ 26 ЧИСЛА, 1744 ГОДА.

ИЗЪ МОСКВЫ ОТЪ 17. АПРѢЛЯ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наша всемилостивѣйшая и всеавгустѣйшая Государыня, присланному къ здѣшнему Императорскому двору Его Королевскаго Величества Дацкаго чрезвычайному и полномочному Послу, Тайному Совѣтнику, Камергеру и Даненброка ордена Кавалеру, господину Голстейну, соизволила дать приватную аудіэнцію, на которую какимъ порядкомъ по установленному этикету оной Посолъ принятъ, то ниже кратко описано:

Въ 12 часу предъ полуднемъ Церемоніймейстеръ господинъ Веселовской въ коретѣ съ конюшни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА цугомъ съ двумя вершниками, по сторонамъ двумя пѣшими гайдуками, а позади коретты четырьмя лакѣями въ ординарной дворцовой ливреѣ, поѣхалъ по него господина Посла въ домъ его; а предъ отъѣздомъ Церемоніймейстера, помощникъ церемоніи будучи посланъ съ повѣсткою къ Послу, свита Посольская встрѣтила Церемоніймейстера на низу лѣсницы, и предъ нимъ пошла; а Посолъ встрѣтилъ его Церемоніймейстера въ сѣняхъ, и давъ правую руку ввелъ въ свои покои.

Церемоніймейстеръ пристойнымъ образомъ объявя Послу причину своей присылки, пошли садиться въ коретту, Церемоніймейстеръ имѣя у Посла правую руку; но въ коретту Посолъ вступилъ напередъ, и сѣлъ въ большомъ мѣстѣ одинъ, а напротивъ его Церемоніймейстеръ. За дворцовою коретою

слѣдовала Посольская цугомъ, въ которой сидѣлъ Секретарь и одинъ Дворянинъ посольства; а предъ оною ѣхали два Посольскіе вершника, шли два скорохода и шесть лакѣевъ въ парадной Посольской ливреѣ.

По пріѣздѣ ко двору ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Церемонїимейстеръ вышелъ изъ корѣты напередъ, и ставъ по лѣвую руку Посла пошли, имѣя предъ собою Секретаря и Дворянина посольства, на крыльцо, на которое взошедъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Каммеръюнкеръ господинъ Сиверсъ встрѣтилъ Посла, и съ правой его стороны ставъ пошли до второй антикамеры, гдѣ Оберъ-Церемонїимейстеръ Графъ Сантти его Посла принявъ, сталъ у него на лѣвой рукѣ, а Каммеръюнкеръ и Церемонїимейстеръ тогда пошли напередъ, посольскіе же упоминаемые Секретарь и Дворянинъ еще предъ ними Каммеръюнкеромъ и Церемонїимейстеромъ въ такъ называемой *лохой обжиданїя*, предъ которымъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣйствительной господинъ Каммергеръ и орденовъ святыхъ Александра и Анны Кавалеръ, Александръ Шуваловъ, въ должности Гофмаршала принялъ, и поздравилъ Посла.

По вступленїи въ оной покой Оберъ-Церемонїимейстеръ Посла со всѣми вышеозначенными персонами оставя, къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ со всеподданнѣйшимъ докладомъ о допускѣ Посольскомъ пошелъ, и получа на то высочайшее ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнїе къ Послу возвратился. Почему вышеозначеннымъ порядкомъ Посолъ поведенъ къ апартаментамъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и при входѣ въ антикамеру находящуюся предъ аудїэнцъ-камерою ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Гофмаршалъ и обоихъ Всероссїйскихъ орденовъ Кавалеръ, Его Превосходительство Дмитрей Андрѣевичь Шепелевъ, вмѣсто Оберъ-Гофмаршала его Посла встрѣтя поздравилъ, и по правую сторону его Посла пошелъ.

Въ оной антикамерѣ знатнѣйшїе всѣ придворные персоны обоего пола, а дамы въ самарахъ находились. У дверей аудїэнцъ-камеры въ должности Оберъ-Каммергера, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Оберъ-Гофмейстеръ и ордена святаго Андрея Кавалеръ, Его Превосходительство господинъ баронъ

баронъ Миннихъ , его Посла съ комплементомъ принялъ. И какъ вышеозначенные персоны встрѣтившїе Посла , такъ и свита его остались предъ дверьми аудїэнцъ - камеры , въ которую одинъ Оберъ - Церемонїимейстеръ , отворя двери , ввелъ Посла , и оные двери затворилъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ той аудїэнцъ-камерѣ стоять изволила подъ балдахиномъ на эстрадѣ покрытой ковромъ , а притомъ на правой сторонѣ государственной Вице - Канцлеръ Его Сїятельство Графъ Алексѣй Петровичь бестужевъ - рюминъ стоялъ. Посолъ учиня свои обыкновенныя три поклона , и приступя къ эстрадѣ на Нѣмецкомъ языкѣ нижеслѣдующую рѣчь говорилъ :

ЕГо Королевское Величество , мой всемилостивѣйшїй Государь , меня въ томъ характерѣ , которымъ я почтенъ , сюда прислалъ , дабы ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о Его истинномъ высокопочитанїи и сущей дружбѣ явные опыты подать. Его Королевское Величество со удовольствїемъ видитъ въ персонѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА толь достойную дщерь прежняго Великаго Монарха Россїи. Онъ же знаетъ , что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВАШИМИ отличными качествами и совершенствами къ коронѣ и скипетру рожденны , и потому напослѣди на престолъ ВАШИХЪ предковъ щастливо вступили. Да и то извѣстно , что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВАШИМЪ мудрымъ, славнымъ и милостивымъ правительствомъ бессмертную славу Себѣ пріобрѣли , и не меньше сердцами ВАШИХЪ подданныхъ , какъ надъ государствами и землями владычествуете : для того Король , мой Государь , намѣренъ ту откровенную дружбу [которая со многихъ сотъ лѣтъ между обоими націями къ общей пользѣ и приращенїю пребывала ,

а при Ихъ Величествахъ обоихъ родителяхъ славы достойнѣшія памяти къ совершенству приведена] и съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ утвердить, и всякимъ образомъ умножить: чего ради я сей Королевской кредитивъ подать честь имѣю.

А что до моей персоны касается, ВЕЛИКАЯ ИМПЕРАТРИЦА! то я нынѣшний день за наищастливѣйшій моея жизни почитаю, въ которой я персонально честь имѣю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ мой наиглубочайшей респектъ изъявить, и притомъ увѣрить, что я во всемъ моемъ министерствѣ крайнѣйше о томъ стараться буду, дабы ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милость и благосклонность себѣ пріобрѣсти.

По окончаніи оной рѣчи, Посолъ подалъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вѣрющую Его Величества Короля Государя своего грамоту; которую ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО принявъ, Государственному Вице-Канцлеру отдать и высочайше ему повелѣть соизволила, на ту рѣчь отвѣтствовать, еже онъ на томже языкѣ, какъ слѣдуетъ, и учинилъ:

Яко ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА наиглавнѣйшее намѣреніе всегда къ тому клонилось, чтобъ постановленные между ЕЯ пресвѣтлѣйшими предками и другими державами обязательства, наипочнѣйше содержаны были; тако ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО со особливымъ удовольствіемъ увѣдомляется, что Его Королевское Величество Дацкое склоненъ находится, въ равномѣрномъ намѣреніи пребывающую между обоими коронами аллїанцію, что далѣе то вящше утверждать, да и потому Его Величество къ поспѣшествованію толь полезнаго намѣ-

намѢренїя, паче другихъ такую персону избралъ, о мерипахъ которой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ужѐ давно такимъ полезнымъ образомъ извѢстна быть изволилъ, что господинъ Посолъ о особливой ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА пропензїи и благосклонности совершенно обнадеженъ быть можетъ.

ПóслѢ сего отвѢта Посолъ учинилъ при выходѢ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ обыкновенныя три поклона и изъ аудїэнцъ-камеры выступя, не заходя въ камеру обжиданїя [по готовости къ его принятїю] къ покоямъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя въ препровожденїи Церемонїимейстера пошолъ, и тогда Оберъ-Гофмейстеръ, и Гофмаршалъ проводили Посла до тогожъ мѢста, гдѢ его встрѢтили, Каммергеръ Шуваловъ до сѢней, чрезъ которые къ покоямъ Его Императорскаго Высочества ходятъ. А Оберъ-Церемонїимейстеръ до новой галерїи, гдѢ Церемонїимейстеръ его мѢсто заступилъ, а КаммерЪюнкеръ съ Посломъ по галерїи шелъ до того мѢста, гдѢ Его Императорскаго Высочества КаммерЪюнкеръ господинъ Салтыковъ Посла встрѢтилъ.

Въ первой антикамерѢ Его Императорскаго Высочества Оберъ-Ягермейстеръ, и Кавалерскаго святыя Анны ордена Секретарь господинъ бредаль въ должности отсудствовавшаго за болѢзнїю Гофмаршала господина Князя Черкасскаго его Посла принялъ, а предъ аудїэнцъ-камерою Его Императорскаго Высочества Оберъ-Каммергеръ, и ординовъ святыхъ Александра и Анны Кавалеръ господинъ беркгольцъ его комплементовалъ, а при отворенїи дверей того покоя, гдѢ Его Императорское Высочество у стола на коврѢ противъ дверей стоять изволилъ, имѢя при себѢ по сторонамъ своего Оберъ-Гофмаршала, и ордена святаго Андрея Кавалера господина бриммера, да дѢйствительнаго Статскаго СовѢтника господина Веселовскаго. Церемонїимейстеръ его Посла введши, двери затворилъ. По обыкновенныхъ трехъ поклонахъ Посолъ приступя на коверъ Его Императорскому Высочеству ниже показанную рѢчь на Французскомъ языкѢ говорилъ:

Его Королевское Величество, мой всемилостивѣйшій Государь, посылая меня къ здѣшнему двору имянно мнѣ повелѣлъ Ваше Императорское Высочество обнадежить о томъ высокомъ почтеніи, которое Онъ къ Вашей персонѣ имѣетъ.

Происходя отъ тояжъ крови украшаемъ наивысочайшими качествами, и возвышенъ на такой градусъ благополучія, какова жребій Принцовъ пожелать едва токмо возможетъ, Ваше Императорское Высочество горячность всей Вашей фамиліи, любовь народовъ и ожиданіе всего свѣта одушевляете. Всѣ сіи преизрядныя качества, ни единаго сумнительства уже не оставляютъ, что Ваше Императорское Высочество къ вящше вящшему утвержденію того узла дружбы, которой между обоими коронами благополучно пребываетъ, съ дѣйствіемъ поспѣшествовать изволите.

Для меняжъ милостивый Государь немалой славы быть имѣетъ, что я къ тому употребленъ нахожусь, и предъ лицемъ Вашего Императорскаго Высочества являюся, прося Васъ, почтить меня своею милостію, о которой я себя ласкать всегда причину имѣлъ, и быть обнадеженну о почтеніи и совершенной венераціи, которые я къ Вашему Императорскому Высочеству имѣю.

И на оную рѣчь господинъ Веселовской тако на Французскомъ же языкѣ отвѣтствовалъ:

Его Императорское Высочество по всегдашней Своей готовости, къ поданію Его Величеству Королю Дацкому опытовъ почтительнаго аташемента, которой Онъ къ Августѣйшей Его персонѣ имѣетъ, многіе во время пребыванія господина Посла при Императорскомъ дворѣ случаи къ тому найтить уповаетъ.

Его

Его Императорское Высочество неинако но похвалить можетъ , Королевское къ тому назначенїе Министра перваго ранга , котораго персональные мерипы и качества съ наложеннымъ на него характеромъ толико сходствуютъ.

Послѣ чего Посолъ равномѣрно такимъ же порядкомъ, какъ при аудїэнцїи у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА учинено, и тѣмиже персонами, кои его приняли, препровожденъ. А часовые стоявшїе *какъ въ покояхъ* ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, такъ и Его Императорскаго Высочества [кромѣ Кавалергардовъ] ему Послу честь ружьемъ отдавали.

Церемонїимейстеръ Посла проводилъ въ тойже корѣтѣ, въ которой по него ѣздилъ , а обыкновенной при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА караулъ тогда во фрунтъ сталъ, и Послу честь ружьемъ безъ баробаннаго бою, а Оберъ-Офицеры снятїемъ шляпъ отдали. По прибытїи къ Послу въ домъ , Посолъ вышедъ изъ корѣты Церемонїимейстеру пристойное благодареніе учинилъ, и на низу крыльца до тѣхъ мѣстъ стоялъ, пока онъ Церемонїимейстеръ поѣхалъ.

)o(

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ МАІЯ 14 ЧИСЛА, 1744 ГОДА.

ИЗЪ МОСКВЫ ОТЪ 7. МАІЯ.

Сего дня предъ полуднемъ въ полдвенадцата часа ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наша всемилостивѣйшая и всеавгустѣйшая Государыня и Самодержица, соизволила допустить на приватную аудіэнцію присланнаго къ здѣшнему Императорскому двору Его Величества Короля Великобританскаго, въ характерѣ Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла, Совѣтника, Пера Ирляндскаго, войскъ Аглинскихъ Генерала-Лейтенанта и втораго конной гвардіи Гранодерскаго полку Полковника Лорда Тираули; на которую аудіэнцію принятъ онъ господинъ Посолъ по новоустановленному этикету, такъ какъ въ недавномъ времени поступлено съ Королевско-Дацкимъ Посломъ. А какова отъ него Лорда Тираули ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на Аглинскомъ языкѣ рѣчь говорена, и на оную на россійскомъ отвѣтъ учиненъ, то ниже слѣдуетъ.

рѣчь Великобританскаго Посла Милорда Тираули:

Между всѣми какъ военными такъ и Министерскими чинами, коими Его Величество Король Великобританской, мой всемилостивѣйшій Государь, почтить меня изволилъ, нѣтъ для меня славнѣйшаго, ниже такого, которой бы повѣренность Короля, Государя моего, ко мнѣ вящше значилъ, какъ препорученїе мнѣ сей вѣрющей грамоты съ характеромъ чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при ВАШЕМЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ.

Король , Государь мой , повелѣлъ мнѣ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ наисильнѣйшихъ изображеніяхъ удостовѣрить о Его ненарушимомъ атташаментѣ къ освященной Вашей Персонѣ и о Его усерднѣйшей ревности къ Вашимъ интересамъ, которые толь натуральны , и толь для обѣихъ коронъ потребны , что оные всегда взаимно распространяемы быть имѣютъ. Таковы суть сентименты Короля , Государя моего , которой равномѣрныежъ и съ стороны ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА обрѣсть себя ласкаетъ.

Восшествіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Всероссійскій престолъ , которымъ Императоръ ПЕТРЪ Великій , толь справедливо прославляемый родитель ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА , съ такою многою славою державствовалъ , есть такое происшествіе , которымъ Король , Государь мой , ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО поздравляетъ.

Избраніе Наслѣдника россійской обширной имперіи въ Персонѣ Его Высочества Герцога Голстинскаго есть дѣйство премудрости ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА : но позвольте мнѣ Государыня всемогущество божіе молить , дабы множайшіе годы прошли прежде, нежели подданные ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА слѣдствіи опытовъ такого премудраго предусмотрѣнія видѣли.

Миръ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ предъ недавнымъ временемъ съ Швеціею заключенной , есть дѣйствожъ славныхъ успѣховъ оружія , мудрости , совѣтовъ , умѣренности и желанія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА съ сосѣдственъ-

ственными Вамъ государствами въ добромъ согласіи пребывать ; а успановленіе наслѣдника къ Шведскому престолу , мудроежъ предусмотрѣніе ко благополучію какъ онаго народа , такъ и того , которой подъ законами ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА жить щастіе имѣетъ.

Такіе , Государыня , происшествіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА государствованіе и на будущіе вѣки преславнымъ учинить имѣютъ.

Во время моего при дворѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА пребыванія уповаю поступками моими Вашу протекцію и благоволеніе заслужить, будучи увѣренъ, что я токмо толико отъ Короля , Государя моего , апробаціи получу , колико я оною отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА себя удостою.

Отвѣтъ высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именемъ Его Сіятельствомъ государственнымъ Вице-Канцлеромъ Графомъ бесстужевымъ-рюминымъ учиненной :

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО довольно знать изволитъ, сколь драгоцѣнно пребывающее между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА имперіею и Великобританіею доброе согласіе, и потому съ своей стороны къ пользѣ обоихъ коронъ всячески способствовать соизволитъ.

будучи въ такой благосклонности ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО неинако какъ зѣло радостно пріемлетъ дружескіе обнадеживанія , кои Его Великобританское Величество чрезъ такое торжественное посольство Ей возобновляетъ.

Качествваже и заслуги господина Посла купно съ повѣренностїю, коею Король, его Государь, почтить его изволилъ, ему удостовѣрить и благоволеніе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Послѣ аудїэнціи у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА оной Лордъ Тираули имѣлъ и у Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя аудїэнцїю противу того, какъ и Дацкой Посолъ; а на оной на Французскомъ языкѣ нижепоказанную рѣчь говорилъ:

Его Величество Король Великобританской, котораго Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ я имѣю честь быть, мнѣ имянно поручилъ Вашему Императорскому Высочеству тотъ эстимъ и великую склонность, которые онъ къ Персонѣ Вашего Императорскаго Высочества имѣетъ, въ наисильнѣйшихъ изображеніяхъ засвидѣтельствовать, поздравляя Васъ притомъ возвышеніемъ Вашимъ въ новое достоинство толь должное Вашему мериту и Вашей природѣ.

И на оную рѣчь, имянемъ Его Императорскаго Высочества, Дѣйствительный Статскїй Совѣтникъ Господинъ Веселовской на Французскомъ же языкѣ отвѣтствовалъ тако:

Милостивѣйшій Государь Великій Князь получая съ искреннѣйшимъ признаніемъ опыты той склонности, кои Его Величество Король Великобританской ему подаетъ, по причинѣ нынѣшняго состоянія, въ какомъ Его Императорское Высочество находится, уповаетъ впредь многіе случаи имѣть

имѣть , къ поданію опытовъ того почтительнаго атташемента , которой онъ къ Августѣйшей персонѣ Его Величества имѣть изволитъ.

Тогожъ утра послѣ аудіэнціи Лорда Тираули имѣлъ приватную у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА аудіэнцію, Его Королевскаго Величества Дацкаго, Чрезвычайный и Полномочный Посолъ господинъ Голстейнъ , на которой при поданіи Королевской грамоты о совершившемся брачномъ сочетаніи Ихъ Королевскихъ Высочествъ Дацкаго Кронъ-Принца съ Аглинскою Принцессою Луизою , слѣдующею на Нѣмецкомъ языкѣ рѣчью объявленіе учинилъ :

ЯКо Его Королевское Величество, мой всемилостивѣйшій Государь , совершенно удостовѣренъ , что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО во всемъ томъ , что Его Королевскому наслѣдному дому радостнаго случиться можетъ , истинное участіе пріемлете , тако и Его Величество преминуть не хотѣлъ , чтобъ о совершившемся брачномъ сочетаніи Его Королевскаго Высочества Кронъ-Принца съ Ея Королевинымъ Высочествомъ Великобританскою Принцессою Луизою чрезъ сіе формальную нотификацію не подать , въ несумнѣнномъ надѣяніи , что сіе постановленное супружество ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ весьма пріятно будетъ , и ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО новобрачнымъ всякаго постояннаго благополучія желать соизволите.

И на оную рѣчь Высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именемъ Государственной Вице-Канцлеръ на томже языкѣ отвѣтствовалъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, которой сія нотификація о совершившемся между ихъ Королевскими Высочествами Кронпринцомъ Дацкимъ, и Великобританскою Принцессою Луизою брачномъ сочетаніи, ко особливому удовольствію касается, оставить не изволитъ, равномѣрнымъ образомъ во всемъ томъ, что Его Королевскому Величеству Дацкому, и Его Королевскому наслѣдному дому благополучнаго случиться можетъ, истиннѣйшее участіе принимаетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Переводъ изъ печатающихся въ Голландіи на Французскомъ языкѣ еженедѣльныхъ листочковъ подъ типуломъ : Эпилогеръ политической и проч. No. 20. отъ 16. Іюля 1744. года.

По переходѣ Принца Карла Лотарингскаго чрезъ Рейнъ, да вопіютъ отъ одного конца Эвропы до другаго, Вивать Принцъ Карлъ Лотарингскій! котораго мужество и мудрость почти уже при кончинѣ бывшую вольность оживляютъ, и миръ и тишину возненавидѣнными коварствами изгнанные возвращаютъ, такимъ образомъ, какъ нынѣ великая Императрица Россійская сные коварства наказала, а имянно:

Россійскаго двора Криминальныхъ дѣлъ Инквизиторъ въ Москвѣ съ командою гранадеровъ, по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА прибылъ въ домъ Маркиза дела Шетардія, и вшедъ, не доложа ему на передъ, въ его апартаменты, объявилъ ему указъ, чтобъ немедлѣнно выѣхалъ, говоря притомъ, что кареты, каляски, телеги и прочая, чрезъ четверть часа у его воротъ въ готовности будутъ, а дабы онъ вѣдалъ о причинѣ на него немилости, то господинъ Инквизиторъ ему показалъ сыску, его депеши, письма, меморіалы и прочая, иные копіями а иные его собственною рукою писанные, и деклируя ему въ тожъ время, что гранадеры при немъ Шетардіѣ останутся, для препятствованія, чтобъ кто его не обидѣлъ, или безвремянно съ нимъ не говорилъ. Господинъ Маркизъ сему указу повиновался, и ему придан конвой до границъ. Чаютъ, что онъ тою дорогою не поѣдетъ, коею онъ ѣхалъ изъ Парижа въ Петербургъ.

Слѣдуетъ данное въ Россіи чужестраннымъ Министрамъ о Шетардіѣ объявленіе сицево:

Хотя войскъ Французскихъ Брегадиръ Марки дела Шетардій яко приватной и безъ характера по-

нынѣ

нынѣ здѣсь бывшей человѣкъ такого менажементпа, каково по правамъ Министры чужихъ Государей при дворахъ въ Эвропѣ имѣютъ, и не заслуживалъ; однако ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссїйская повелѣть соизволила ему господину [имреку] приспюйно дать знать.

Коимъ образомъ оной Шетардїй по возвращенїи своемъ къ здѣшнему Императорскому двору вмѣсто того, чтобъ показаннымъ къ нему какъ на предъ сего такъ и нынѣ немалымъ оппмѣнностямъ [чему всѣ господа иностранные Министры очевидными свидѣтелями] соотвѣтствовать, и должное свое къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ почитанїе усугубить, забывъ себя [всеконечно безъ указу Короля Государя своего] покусился вѣрность разныхъ персонъ и духовенства подкупать, партїю себѣ устроить, и министерство низвергнуть, да и многїя непристойности отсюда писать, такъ что нигдѣ то не точїю недозволительно, но и никогда ни отъ котораго Государя стерпимо быть не можетъ, а въ неспоримое доказательство помянутаго Шетардїя продерзости имѣются разныя за его рукою оригинальныя его депеши.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА со всемъ тѣмъ по сродному своему великодушїю съ нимъ Шетардїемъ по винѣ его такъ, какъ онъ по мало ожидаемому своему кондуиту достоинъ, и на себя совершенное право подалъ; поступить не соизволила, но великодушно забвенїю предавая гнѣвъ свой и то что онъ безхарактерной и приватной человѣкъ, указать повелѣла ему Шетардїю, не видався ни съ кѣмъ въ 24 часа изъ здѣшней столицы, а изъ имперїи какъ наискорѣе выѣхать, и яко при томъ ЕЯ ИМПЕ-

ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО увѣрена быть изволитъ, что онъ Шетардій, какъ уже о томъ упомянуто, безъ указу и вѣдома Государя своего толь дерзостно коль необыкновенно иностранцу здѣсь поступалъ, тако нимало къ Его Величеству Королю Французскому за погрѣшностїю одного изъ его подданныхъ дружбу свою не отмѣнитъ, и оную какъ донынѣ такъ и впредь культивировать охотно склонно намѣрена.

Сей отъѣздъ Маркиза Шетардія весьма разнствуетъ отъ его славнаго и велелѣпнаго въ Октябрѣ 1742. году въ Парижъ возвращенїя, [ибо онъ изъ Петербурга 2. Сентября поѣхалъ] по тому, что онъ тогда въ своемъ домѣ всѣ пребогатые отъ великодушной Императрицы ему учиненные подарки всякому показывалъ, а нынѣ нечаятельно, чтобъ онъ при своемъ возвращенїи, свою рекредитивную грамоту показать поохотился. Онъ вторично въ Петербургъ пріѣхалъ въ началѣ Декабря прошлаго года, гдѣ онъ вскорѣ потомъ съ господиномъ д' Алїономъ, которой по его отъѣздѣ егожъ должность отправлялъ, жестокую ссору имѣлъ. [иногда въ задорѣ самую правду выболтываемъ] При такомъ же задорѣ однажды случилось, что сей послѣдней Маркизу сказалъ: вы де послѣдней изъ Королевскихъ подданныхъ, котораго къ Россїйскому двору послать надлежало; ибо вы не оставите все тамо въ замѣшанїе привесть, вмѣсто того, что я [д' Алїонъ] способы знаю, въ намѣренїяхъ Его Величества Короля успѣхъ получить. Сїи между помянутыми двумя Министрами проказы вскорѣ извѣстными быть стали. А тѣмъ, еже нынѣ произошло, его господина д' Алїона прореканїе подтверждено. Вспамятываютъ еще о тѣхъ обѣздахъ, которыми Маркизъ изъ Парижа въ Санктпетербургъ ѣхалъ, подъ какимъ скрытнымъ имянемъ чрезъ Гамбургъ, оттуда чрезъ Копенгагенъ, а оттуда чрезъ Стокгольмъ ѣхалъ. Вспамятываютъ же и о его въ семъ пути разговорахъ, ибо онъ хвалился, что онъ ѣдетъ для постановленїя такой аллїанцїи, отъ которой Аустрїйской домъ потрясется. Еже де ему Шетардію заслужило прозванїе *Стперпаго Белиля*, ибо увѣрены были, что ежели онъ въ своихъ проектахъ

ектахъ предъуспѣетъ, которые не весьма безъизвѣстны были, сирѣчь, по учиненнымъ отъ него въ Стокгольмѣ изъясненіямъ или отзывамъ, то онъ не меньше сію часть Сѣвера въ замѣшаніе приведетъ, какъ Графы Кастежа и де Санъ Северинъ уже воспалили, и что его товарищъ Германскую републику въ замѣшаніе привелъ. Нынѣ учиненное открытіе подтверждаетъ, что его намѣренїи были покушаться о возбужденїи новыхъ между Россіею, Швеціею и Данїею замѣшательствъ, и новую при ономъ дворѣ систему учредить, а настоящую, отъ которой сія обширная имперія, къ великой досадѣ нѣкоторыхъ ея славѣ завидящихъ державъ, толь много пользы имѣла, которую ПЕТРЪ Великій, славныя памяти, зная интересы своея короны установилъ, и которой совѣтамъ Государствующая Императрица вѣрно послѣдуетъ, вовсе опровергнуть. Не сумнѣваются, чтобъ сіе произшествіе въ Сѣверѣ глаза не открыло тѣмъ, которые бы еще могли быть омрачены, или ослѣплены корыстными ласкательствами и щедростями благовремянно учиненными, которые злоключительно предъ симъ надмѣру преуспѣли.

Ежели Маркизъ дела Шетардій, по своемъ возвращенїи, въ характерѣ Министра дѣйствовалъ, не принялъ еще того Характера, то онъ показалъ, что онъ должности публичнаго Министра позабылъ, котораго справедливо привилегированнымъ шпіономъ называютъ, которой однакожъ никогда въ домашніе дѣла до того правительства касающіеся, гдѣ онъ находится, мѣшаться не имѣетъ, долженствуя только свое время; свои таланты и свой кредитъ употреблять, къ утвержденію дружбы между его Государемъ и тою державою, къ которой онъ посланъ, и обязательства между ими наитѣснѣйше укрѣплять.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ПЕРЕВОДЪ ИЗЪ ЭПИЛОГЕРА ОТЪ 27 ІЮЛЯ 1744 ГОДА.

НѢтъ такого двора въ Эвропѣ, при которомъ бы нынѣ неразговаривали объ открытіи интригъ Маркиза Шетардія. Какъ намѣреніе оныхъ, такъ и способы къ произведенію суть равномѣрно мерзостны; намѣреніеже того, ежели всѣмъ приходящимъ изъ Москвы, Берлина, Вѣны и Лондона вѣдомостямъ повѣрить кто хощетъ, было совершенное испроверженіе Австрійскаго дома, яко то главной отъ двухъ сотъ лѣтъ Французскаго министерства видъ есть. Но яко сей домъ нынѣ такимъ образомъ поступаетъ, что болѣщую часть дворовъ въ Эвропѣ, которой вольность онсй домъ защищаетъ, къ своимъ интересамъ привлещи имѣетъ, тако сентименты оныхъ дворовъ перемѣнитъ, и ихъ къ системѣ сего министерства привесть надлежитъ; въ чемъ при министерствѣ покойнаго Кардинала ничего не щадили; имѣющіяся у всего свѣта въ рукахъ писъма явно доказуютъ, что ему о нѣкоторыхъ произшествіяхъ хотя гадательно, но довольно внушено было, напримѣръ: перемѣну министерства въ Швеціи и объявленіе войны сей короны противу Россіи, учиненные при Портѣ движеніи для возбужденія оной къ объявленію войны противъ Россіи и Королевы Венгерской, и наконецъ все то, еже учинено въ Россіи къ отвращенію Императрицы отъ исполненія трактатовъ между симъ, Вѣнскимъ и Лондонскимъ дворами въ силѣ находящихся. Интриги, обѣщанія, пенсіи и подарки ничего учинить не могли. Ни диванъ, ниже Министры другихъ дворовъ, ни на самые ласка-

тельнѣйшіе внушенїи не склонились; и тако другимъ образомъ въ томъ поступать надлежитъ, наипачежъ нынѣ, когда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссїйская толь великую въ Сѣверныхъ дворахъ инфлюенцїю имѣетъ. Къ достиженїю до такого успѣха только одинъ способъ нашолся, а имянно: чтобъ три или четыре престола съ ихъ Государями и ихъ Министрами испровергнуть; и тако интриги касались до Салтана, до Россїйской Императрицы, до Короля Великобританскаго и до Королевы Венгерской. Намѣренїежъ было, чтобъ первые три на жертву предать, дабы толь способнѣе и лехче послѣднюю сакрификовать возможно было, такъ что къ совершенству то привесть *Колнерїепы сообщники* (*) имѣли. Сїи

(*) О злодѣйскомъ умыслѣ онаго Колнери и его сообщниковъ, чтобъ въ Венгрїи возбудить бунтъ противъ Королевы Венгерской, объявляютъ изъ вѣны слѣдующїя обстоятельства, а имянно: Прошедшаго Марта 24. дня Канцлеръ городскаго правленїя, господинъ де Манагета, съ двумя членами правительства, и съ судьею деревни имянуемой Эрдбергеръ, взявъ съ собою двенатцать человѣкъ салдатъ, поѣхалъ около 8. часа по полудни въ ту деревню, и прибывъ туда арестовалъ находившагося тамъ чужестранца именемъ Колнери, которой своими поступками жителямъ той деревни весьма подозрителенъ учинился. Сей Колнери служилъ нѣсколько лѣтъ въ Австрїйскомъ войскѣ Аудиторомъ, и тогда ужъ подалъ на себя подозрѣнїе, для котораго по приказу отъ двора и арестованъ былъ, но потомъ свобожденъ, и изъ Австрїйской службы вовсе отрѣшенъ. Хотя и недумали, чтобъ онъ въ земляхъ королевина владѣнїя остался; однако онъ въ той деревнѣ жилъ больше года; а за чемъ, того никто не вѣдалъ. Съ нимъ была женщина, которую онъ женою своею называлъ, и притомъ примѣчено, что онъ во всю свою тамъ бытность никуда изъ избы не выходилъ, но почти всегда писалъ, а жена ево по ночамъ съ двора ходила. Сїи и другїя обстоятельства подали двору причину ево арестовать. Какъ онъ увидѣлъ, что хотятъ его взять, то крайне испужавшись сталъ было про-

Сіи умышленіи въ числѣ тѣхъ находятся, кои производятся такимъ Министромъ, которой всякіе злости ни во что вмѣняетъ, однакожъ безъ вѣдома его Государя Короля, которыхъ собственной инпересъ обязатъ долженъ къ неупущенію безъ наказанія того, чтобъ съ бестрашіемъ на жизнь Государей умышляли, паче всѣхъ должны всю кровь такихъ злыхъ умышленниковъ испущать. Чтобъ Маркизъ Шетардій авторомъ такой мерзской интриги былъ, снаго знающіе его вѣрить не мо-

 гутъ;

тивиться, но присланные схватя его, и недавъ ему времени одѣться, повели его въ публичную городскую тюрьму, а притомъ два письмами наполненные сундука съ собоюжъ взяли. У мнимой или подлинной ево жены поставленъ былъ караулъ, и не велѣно было ея съ глазъ спускать до возвращенія помянутаго Канцлера Манагетта, которой пріѣхавъ на третей день послѣ того въ деревню Эрдбергеръ, сталъ ея допрашивать, за чемъ мужъ ея въ той деревнѣ живетъ, и усмотря, что она въ рѣчахъ своихъ разбивается, приказалъ ея также въ тюрьму повести; а понеже изъ первыхъ мужа ея розысковъ ничего увѣдать было не можно, то стали спрашивать жену, которая сперьва ничего показать не хотѣла, но по учиненнымъ угрожсніямъ объявила, что мужъ ея содержитъ корреспонденцію въ разныхъ мѣстахъ Венгріи, о возбужденіи бунта; а какъ около Вѣны жилъ, то къ нему многіе Венгерцы для тайныхъ разговоровъ по ночамъ пріѣжжали. По сему показанію въ Венгерскомъ городѣ Оденбургѣ взяли подъ караулъ такого человѣка, на котораго давно основательное подозрѣніе было. Колнери при второмъ допросѣ во всемъ отъ жены ево показанномъ заперся, объявляя, будто она какъ женщина, убоящись грозъ и пытки, сіе на него сказала напрасно. Но какъ послѣ получены новыя доказательства тѣмъ опаснымъ умысламъ, въ которыя сего человѣка употребляли, то Вѣнской дворъ назначилъ Комисаровъ, и велѣлъ по тому дѣлу формальное слѣдствіе произвесть. Сказываютъ, бутто у него найдены письма такого нынѣ въ Нѣмецкой имперіи обрѣтающагося Генерала, которой передъ нѣсколькими годами службу Австрійскаго дому оставилъ. По симъ и другимъ письмамъ

гутъ; но онъ склонился токмо на исполненїе, какъ то по перехваченнымъ его письмамъ является. Не достойно ли есть такое преступленїе наижесточайшаго наказанїя: ибо онъ вѣроснть, вѣру и честь своего Государя обезславилъ, отъ котораго онъ въ томъ признанъ быть не можетъ, хотябъ виды его и лучшїе были. Авторъ всего того проэкта и системы, которая толикїе плутовства, злости, лживости, да и самые убивства въ себѣ содержитъ, не инако можетъ быть признанъ, какъ *морской злодѣй произшедшей изъ школы Гигнаропъ* (*), *Шателепъ* (**); *Рапальякопъ* (***), *Клемен-*

взяты многїе персоны въ Венгрїи подъ арестъ; и привезены въ Вѣну, кои, какъ слышно, признались въ намѣряемомъ весьма опасномъ умыслѣ, а сему возмущенїю имѣла вспомоществовать нѣкоторая небеззнатная держава. Да въ тоже время положено было вооружить находящихся въ Венгрїи Французскихъ полоненниковъ до десяти тысячь человѣкъ, которымъ бы для произведенїя въ дѣйство сего злова умыслу прямо къ Вѣнѣ итти. По симъ обстоятельствамъ Колнери, которой съ первой обыкновенной пытки ничего не показалъ, будучи вторично приведенъ къ экстраординарной пыткѣ, и увидя готовые къ тому инструменты, во всемъ признался, и всѣхъ своихъ сообщниковъ именно показалъ, между которыми и Королевинъ конюшей замѣшался, которой уже до того по разнымъ подозрѣнїямъ взятъ и подъ крѣпкимъ карауломъ содержанъ былъ. Слышно, что Ея Величество Королева намѣрена о томъ сообщить всѣмъ своимъ союзникамъ обстоятельное извѣстїе.

(*) *Гигнаръ*, Езуитъ, которой Шателя научилъ убить Французскаго Короля Генрика IV.

(**) *Шателъ*, питомецъ Езуитской, хотѣлъ ножемъ зарѣзать Короля Генрика IV. но ранилъ его токмо въ нижную губу, и зубъ одинъ вышибъ, Декабря 24 дня, 1594. году.

(***) *Рапальякъ*, на улицѣ закололъ Короля Генрика IV. Маїя 14. дня 1610. года.

Клеменсомъ (*), *Жорагпизомъ* (†), *Балтазаромъ-Герардомъ* (††), однимъ словомъ такоежъ скверное порожденіе какъ тѣ, которые подобно *сжегшему Ефесской храмъ* (†††) не могутъ безсмертную славу себѣ пріобрѣсть, какъ только своими злодѣйствами.

ИЗЪ ЭПИЛОГЕРА ОТЪ 3. АВГУСТА 1744. ГОДУ.

Упомянемъ нынѣ о второмъ артикулѣ; что здѣлалось Маркизу дела Шетардію или что еще ему здѣлается? Объявляютъ, что онъ по Императрицыну указу въ Ригѣ арестованъ, и въ Ревель отосланъ, еже весьма учинится можетъ; ибо сія Государыня его безъ нарушенія всенародныхъ правъ въ Москвѣ арестовать, да и въ Сибирь, яко подозрительнаго чужестраннаго, замѣшательства въ Ея имперіи возбуждающаго, сослать моглабъ. Я такожъ чаю, что она то моглабъ учинить, хотябъ онъ былъ снаѣдѣнъ характеромъ; потому, что въ дозволеніи всенародныхъ привилегій, въ пользу Министровъ, само собою разумѣется, что они такимъ образомъ и поступать будутъ, сирѣчь, что они себя недостойными не учинятъ, и предѣлы ихъ министерства не преступятъ, которые имъ запрещаютъ въ домашнія дѣла того государства, гдѣ они резидуютъ, мѣшаться, какъ то учитъ Викефортъ учитель всѣхъ Пословъ. Но по-

(*) *Клеменсъ*, убійца Французскаго Короля Генрика III.

(†) *Жорагпизъ*, подкупленъ былъ отъ Гишпанцовъ, чтобъ убить Оранскаго Принца Вилгелма въ 1582. году.

(††) *Балтазаръ Жерардъ*, по наученію отъ Езуитовъ, убилъ изъ пистолета вышепомянутаго Принца въ 1584. году.

(†††) *Сжегшему Ефесской храмъ.* Геростратъ, подлой человѣкъ въ городѣ Ефесѣ, желая вѣчно имя свое прославить, зажегъ извѣстной Діанинъ храмъ въ лѣто отъ сотворенія міра 3594. а до рождества Христова въ 356 году.

становимъ такъ, что Императрица свою умѣренность и милосердіе до того распространила, что она ему позволила въ Версаль возвратиться; какимъ образомъ чаешь вы, онъ тамъ принятъ будетъ? Прикроютъ ли Княжескою мантіею всѣ его злодѣйствіи, которыми онъ отъ Россійскаго двора обвиненъ, или не накажутъ ли его безуміе, которое поругало честь его Государя? или по меньшей мѣрѣ тѣхъ, кои его куда опредѣлили? Сей есть главной вопросъ, кто его къ тому употребилъ? Сіе не можетъ быть. Король; ибо его великодушіе до толь дьолихъ поступокъ [не говоря паче того] унизиться не можетъ; но кто нибудь изъ его Министровъ. Ежели кто въ сосіоніи нашолся, такую мерзостную поступку замыслитъ; то я у васъ спрашиваю, не долженъ ли онъ быть паче детестированъ, нежели *Махіавель*(*) и *Гоббесъ*(**), не говоря, что паче учителей *Королевскихъ убійцъ*(†), коло

(*) *Махіавель*, родомъ Флорентинецъ, которой жилъ въ началѣ шестагонадесять вѣка, и многими изданными отъ себя книгами прославился. Между прочимъ писалъ онъ извѣстную книгу подъ титуломъ: *О Государѣ*, въ которой даетъ весьма опасныя и злыя правила политики, и учитъ какимъ образомъ Государи въ полученіи своихъ намѣреній, какъ бы оныя иногда несправедливы ни были, поступать должны.

(**) *Гоббесъ*, славной Философъ, жилъ въ прошломъ вѣкѣ, и писалъ книгу подъ страннымъ титуломъ *Левіатанъ*, въ которой старался онъ утвердить богомерскую въ политикѣ систему, склоняющуюся къ опроверженію всѣхъ союзовъ человѣческаго общества, принявъ за основаніе *всегдашнюю войну всѣхъ противу всѣхъ*, а притомъ почитая за главнѣйшія добродѣтели *силу и хитрость*, и приписывая Государямъ совершенное право нарушать свою вѣрность и обязательства при всякомъ случаѣ, когда имъ годно.

(†) *Учители Королевскихъ убійцъ*, Езуиты, которые блятого и выгнаны были изъ Франціи при Королѣ Генрикѣ IV. въ парламентскомъ приговорѣ отъ 29 Декабря 1594 году,

которые дѣйствовали рукою *Рапальяка и Клеменса.* Публикуютъ, но вѣрители вы тому? что въ Россїю пошлютъ чрезвычайнаго Посла, для поправленія всѣхъ сихъ злостныхъ Шетардїевыхъ поступковъ. Сей слухъ основывается на томъ, что Графъ Санъ-Северинъ д' Арагонъ, бывши призванъ въ Дюйнкеркенъ, по полученїи вѣдомости о учиненномъ Шетардїю трактаментѣ, великолѣпные экипажи себѣ дѣлать приказалъ. Ибо я чаю, что разгласители сего слуха обманываются, въ чемъ я на томъ мнѣнїи основываюсь, что Вице-Канцлеръ Россїйской совершенно знаетъ Графа Санъ-Севериna, котораго Кардиналъ де Флери посылалъ въ Швецїю, для произведенія въ дѣйство того, чего Графъ де Кастежа здѣлать не могъ, а именно: дабы министерство Графа Горна опровергнуть, новой съ Францїею трактатъ заключить, и въ Сенатѣ и на сеймѣ дѣла такимъ образомъ распорядить, чтобъ потомъ противу Россїи война воспослѣдовала, и проч. и проч. Чаетель вы, чтобъ такой Министръ могъ Шетардїевы въ Россїи погрѣшенїи поправить, а я съ моей стороны того ничего не чаю, и по тому думаю, что Графъ Санъ-Северинъ въ Швецїю возвратится, подъ претекстомъ поздравленія Короннаго наслѣдника съ его супружествомъ, а въ самомъ дѣлѣ для вспомоществованія Маркизу Ломарїю въ препятствованїи, чтобъ Россїйской дворъ надъ Шведскимъ не весьма великую силу взялъ, и проч. Графъ Санъ-Северинъ, которой силенъ въ интересахъ сѣверныхъ дворовъ, къ тому употребленъ

быть

по причинѣ Шателева злодѣйскаго умыслу, написано, чтобъ учителей Клермонтской коллегїи съ ихъ учениками, и всѣхъ прочихъ езуитовъ яко повреждателей нравовъ молодыхъ людей, нарушателей народнаго покоя и непрїятелей Короля и государства выслать въ три дни изъ ихъ дому и коллегїи, а въ 15. дней изъ всего королевства. *Зри о томъ Мезереену исторїю Генрика IV.*

быть весьма приличенъ. Вы усмотрите, что я съ резономъ разсуждаю, однакожъ я могу и обмануться: ибо дѣла не всегда такъ идутъ, какъ должно.

изъ эпилогера отъ 10. августа 1744 году.

НЕ извѣстно куда Шетардій дѣвался; арестованъ ли онъ на россійскихъ границахъ, и въ Иванъ городъ близъ Нарвы посаженъ, какъ нѣкоторые письма о томъ упоминаютъ, или онъ, [потомъ, какъ россійской съ нимъ посланной караулъ ево покинулъ] утаился, дабы не заѣзжая ни къ которому двору, гдѣ онъ оправдаться не можетъ, въ Парижъ скрытно возвратиться, и въ руки своего любезнаго Кардинала предаться могъ, которой въ оправданіе ево пространной и противъ Московскаго двора жалобами наполненной меморіалъ написалъ; но сказываютъ, что Король онаго прелата въ Соесонъ ѣхать принудилъ, для оправданія себя самого, ежели то возможно. Сіе дѣло во Франціи непонятно и великую молву причиняетъ, однакожъ о томъ тайно разговариваютъ: ибо всѣ тѣ, которые публично о томъ отзываться дерзнулибъ, безъ всякаго милосердія въ Баспілію сажаются; еже лучшихъ Французовъ роптать заставляетъ, которые увидѣли, но поздо уже, исполненіе предрѣкающей пѣсни, которая начинается Л. .... *сожалѣю о будущемъ твоемъ жребіи* и проч: И подлинно возможно ли примыслить большаго числа бѣдствей, одно по другомъ являющихся отъ той системы, коя составлена, и послѣдуема была, послѣ смерти Кардинала Флеріа, которой, ежелибъ еще живъ былъ, на декларації войны никогдабъ не поступилъ, и наименьше полезнѣйшій миръ заключилъ бы, паче нежелибъ согласиться о нападеніи на Фландрію, и о приведеніи дѣлъ даже до раззоренія королевства, единственно въ пользу интересовъ такого Принца, которой будучи въ миру, признанія своего оказать воли имѣть не будетъ.

№ 3.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
No. 80. ОКТЯБРЯ 4. ДНЯ, 1744. ГОДА.

УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ

изъ Правительствующаго Сената

объявляется во всенародное извѣстіе:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, сего Іюля 15 дня въ день окончательнаго торжества, о благополучно совершившемся съ короною Шведскою, послѣднемъ вѣчномъ мирѣ, и въ послѣдующія потомъ дни для онаго торжества, всемилостивѣйше пожаловать соизволила;

а именно:

Генерала-Фельдмаршала Графа Лесси шпагою да табакеркою съ бралїантами, съ придачею къ прежнему ево настоящему окладу жалованья, и прибавочному въ 1740 году еще по 3000 рублевъ на годъ.

Генераловъ:

Василья Левашева шпагою съ бралїантами.

Тамеса Кейта шпагою съ бралїантамижъ, и придачею жалованья къ прежнему ево настоящему окладу по 2000. рублевъ на годъ.

ШПАГАМИЖЪ СЪ БРАЛІАНТАМИ

Генераловъ-Лейтенантовъ:

Андрея де Брилліи, фонъ Штофеля, Михайла Хрущова, Графа Петра Салтыкова.

Генераловъ-Маіоровъ:

Фонъ Ливена, Графа Александра Брюса, Василья Лопухина.

РОССІЙСКИМИ ГРАФАМИ

Генераловъ :

Андрея Ушакова , Александра Румянцова , Оберъегермейстера дѣйствительнаго Камергера , и лейбкомпанїи Порутчика Рейхсъ - Графа Алексѣя Разумовскаго , Камеръюнкера Кирилу Разумовскаго , и съ ихъ потомствомъ.

КАВАЛЕРІЯМИ ОРДЕНА СВЯТАГО АЛЕКСАНДРА

Генераловъ - Лейтенантовъ :

Князь Юрья Репнина , Петра Измайлова , Кампенгаузена.

Тайныхъ Совѣтниковъ :

Петра Шипова , Князь Алексѣя Голицына.

Камергеровъ :

Іогана Албрехта Корфа , [которой въ Копенгагенѣ при Дацкомъ дворѣ Министромъ] Графа Петра Шереметева , Николая Корфа , Князь Петра Голицына ; Графовъ Мартына Скавронскаго , Андрея Гендрикова ; Генерала - Маіора Стуарта.

ЧИНАМИ :

Канцлеромъ Вицеканцлера Графа Алексѣя Бестужева-Рюмина.

Въ дѣйствительные Тайные Совѣтники и Вицеканцлеромъ дѣйствительнаго Камергера Графа Михайла Воронцова.

Оберъ - Маршаломъ Гофмаршала Дмитрея Шепелева.

Въ Генералы

Изъ Генераловъ - Лейтнантовъ : Князь Василья Репнина , Графа Антона Дивїера.

Въ дѣйствительные Тайные Совѣтники :

Изъ Тайныхъ Совѣтниковъ Князь бориса Юсупова.

Въ Генералы - Порутчики :

Изъ Камергеровъ Александра Шувалова , Петра Шувалова , Графа Ѳедора Апраксина.

Изъ

Изъ Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Графъ Ефима Сагузинскаго.

Въ Тайные Совѣтники:

Изъ дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Князь Якова Шеховскаго.

Президента Вотчинной колегіи Князь Ивана Одоевскаго.

Въ Генералы - Маіоры:

Изъ брегадировъ Александра Лукина.

Изъ отставныхъ Капитановъ гвардіи Князь Юрья Долгорукова

Изъ Полковниковъ: Ѳедора Шушерина, и быть ему по прежнему въ отставкѣ; Князь Эль Мурзу бековича Черкасскаго къ нерегулярнымъ войскамъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Камергеры

Изъ Камеръюнкеровъ: Николая Чоглокова, Графа Мартына Скавронскаго, Графа Андрея Гендрикова.

Въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники

Изъ Статскихъ Совѣтниковъ: Якова Маслова, Степана Пырскаго, Голдбаха, Андрея Фика.

Въ рангъ брегадирской

При Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Великомъ Князѣ, въ Камергеры Графа Петра Дивіера.

При Ея Императорскомъ Высочествѣ Государынѣ Великой Княжнѣ, Камергерами жъ: Изъ Капитановъ гвардіи Князь Александра Голицына; изъ Капитановъ-Порутчиковъ, Графа Ивана Гендрикова, Графа Андрея Ефимовскаго.

Въ брегадиры

Изъ Подполковниковъ: Князь Ѳедора Голицына, и быть ему въ отставкѣ по прежнему.

Въ Статскіе Совѣтники

Изъ Оберъ-Кригсъ Комисаровъ: Семена Ушакова, Никифора Апушкина.

Изъ Совѣтниковъ:

Семена Любученинова, Филипа Пальчикова, и быть ему по прежнему въ отставкѣ.

Въ Полковничей рангъ въ Камеръюнкеры:

При Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Великомъ Князѣ изъ Порутчиковъ гвардіи Ларіона Овцына.

При Ея Императорскомъ Высочествѣ Государынѣ Великой Княжнѣ, изъ Подпорутчиковъ отъ бомбандиръ: Александра Вильбоу, Графа Захарья Чернышева, Графа Андрея Бестужева-Рюмина.

Въ Оберъ-Кригсъ-Комисары

Изъ Подполковниковъ: Ивана Зыбина, Семена Сомова;

Изъ Генераловъ Провіантмейстеровъ, Володимера Грушецкаго.

Въ Полковники:

Изъ Подполковниковъ Сергѣя Лаврова и отъ всѣхъ дѣлъ отставить.

Изъ Генералъ-Адъютантовъ Петра Бестужева-Рюмина.

Изъ Подполковниковъ Петра Римскаго-Корсакова.

Въ Совѣтники

Изъ Ассессоровъ: Михайла Володимерова, Михайла Волкова, Александра Хитрова, Василья Ададурова, и давать ему жалованія по 1200. рублевъ на годъ.

Въ Подполковники:

Изъ Маіоровъ Ивана Дубровскаго и отъ всѣхъ дѣлъ отставить.

Въ ранги Подполковничьи

Почтъ-Директоровъ: Московскаго Пестеля, Санктпетербургскаго Аша.

Въ Маіоры и того ранга:

Армѣй-

Армѣйскихъ полковъ изъ Капитановъ въ гварѳію въ Капитаны - Поручики Петра Алсуфьева, Ѳедора Ржевскаго.

Капитана Тизенгаузена въ Примѣрѣ - Маэоры въ полевые полкѝ.

Поручика Степана Медведева въ Маэорыжъ и по прежнему въ отставку.

Иностранной коллегіи Секретарей : Петра Курбатова, Андрея Суровцова въ ранги Маэорскія.

Лейбгвардіи : :

Семеновскаго полкѹ изъ Капитановъ - Поручиковъ Графа Ивана Ефимовскаго, да Ивана Самарина въ Капитаны въ тотже полкъ, а на ихъ мѣста въ Капитаны - Поручики изъ Поручиковъ тогожъ полкѹ Ивана Алексѣева сына, да Преображенскаго полкѹ Ивана Алексѣеважъ сына Шубиныхъ.

Конной гвардіи Поручика Петра Толстова въ Секундъ-Ротмистры.

Иностранной коллегіи Переводчиковъ; Ѳедора бехтѣева, Андрѣя Иванова въ Секретари; съ жалованьемъ по 500. рублевъ на годъ каждому.

ДЕРЕВНЯМИ ВЪ ВѢЧНОЕ И ПОТОМСТВЕННОЕ ВЛАДѢНІЕ ВЪ ЛИФЛЯНДІИ : :

Генералу - Фельдмаршалу Принцу Гессенгомбурскому сорокъ девять гаковъ и семь осмыхъ доль.

Генералу Графу Румянцову 84. гака и три осмыхъ доль.

ДѢйствительномуТайному Совѣтнику, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Оберъ-Гофмейстеру барону фонъ Миниху 38. съ осмою долею гака.

ДѢйствительномуТайному Совѣтнику и Генералу-Прокурору Князю Трубецкому 50. и двѣ осмыхъ доль гака, да въ Кексголмскомъ уѣздѣ 55. дворовъ.

Генералу Василью Салтыкову 36. съ четвертью гака.

Генералу барону фонъ Люберасу 30. съ половиною гака.

Генераламъ - Лейтенантамъ и Камергерамъ, Александру

Шувалову 27. и три четверти, Петру Шувалову 25. и семь осмыхъ доль гака.

Оберъ - Церемонїимейстеру Графу Санти́ю 19. и три четверти гака.

Штатсъ - дамѣ Маръѣ Чеглоковой 48. и три четверти гака.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику барону Черкасову въ Великороссїйскихъ городахъ 1341. душу, да въ Ингерманландїи мызу.

Изъ Волóховъ Полковнику Василью Танскому прежнїя ево отписныя деревни въ Малой Россїи 423. душй.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и первому Лейбъ-Медикусу Графу Лестоку денегъ 15000. рублевъ.

Шестаго надесять дня Полковника Графа Григорья Григорьева сына Чернышева въ брегадиры.

Санктпетербургскаго гарнизона, Подполковника Василья Чертова въ Полковники въ тотъ же или въ Кронштатской гарнизонъ, гдѣ есть порожее мѣсто.

Маэора и Тферскаго Воеводу Михайла Ивина въ Подполковники.

Двацать четвертаго дня, отъ флота Капитану Сергѣю Татищеву деревни изъ выморочныхъ и отписныхъ 913. душъ.

Совѣтнику Юрью Хризоскулееву 666. душъ.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Фику въ Лифлянди́и Оберпаленскїя маетности.

ЧИНАМИ:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА втораго Лейбмедикуса Антонїя Риберосанши, и Гофъ медикуса бургавена рангами Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.

Глуховскаго гарнизона Капитана Алексѣя Яблонскаго въ тотже гарнизонъ въ Подполковники.

Бывшаго

бывшаго въ Синявинѣ баталіонѣ Порутчика Ивана Язвецова въ Капитаны.

Иностранной колегіи Актуаріуса Урила Иванова въ Секретари въ тоежъ коллегію.

Двацать шестаго дня, Генерала-Маэора и лейбгвардіи Семеновскаго полку Примѣръ-Маэора Алексѣя Шубина въ Генералы-Порутчики и въ отставку отъ службы и отъ всѣхъ дѣлъ.

Подполковника Кадеуса въ Полковники.

Генерала Фельдмаршала Графа Лессіа Флигель-Адъютантовъ Зотрова и Лестока въ Примѣръ-Маэоры.

Рижскаго гарнизона Подполковника Бетхера въ тотъже гарнизонъ на порожее мѣсто въ Полковники.

Ингерманландскаго пѣхотнаго полку Капитана Князь Николая Сергѣева сына Голицына лейбгвардіи въ Семеновской полкъ въ Капитаны-Порутчики.

Отъ артилеріи Капитана Алексѣя Гринкова женѣ Аннѣ Матвѣевой дочери изъ вымороченыхъ деревень 291. душа.

Дѣтемъ Степана Лопухина движимое и недвижимое имѣніе отца и матери ихъ все, какогобъ званія ни было, кромѣ жалованныхъ дворовъ и деревень.

Двацать седмаго дня бригадира и Военной коллегіи члена Ивана Маслова въ Генералы-Маэоры, и быть ему въ той коллегіи по прежнему.

Маэора Ивана Строева въ Совѣтники.

Архитектора Ивана Коробова въ рангъ Полковничей.

бывшаго при Генералѣ баронѣ фонъ Люберасѣ Адъютанта Александра Шепизо въ Ингерманландской пѣхотной полкъ въ Капитаны.

бывшагожъ при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Комисара Володимера Дружинина въ Капитаны.

Ингерманландскаго пѣхотнаго полку Подпорутчика Агѣя Зеленина, да бывшаго въ Тобольскомъ гарнизонѣ Капитенармуса Александра Быкова въ Порутчики.

ДЕРЕВНЯМИ:

Полковнику Андрею Колударову 170 душъ и отъ всѣхъ дѣлъ ево въ отставку.

Вдовѣ Аграфенѣ Васильевой дочерѣ покойнаго Генерала-Поручика Ивановой женѣ Панина 651. душа.

Совѣтнику Василью Неронову 828. душъ.

Вдовѣ Адмирала Сиверса женѣ Софіи съ дѣтьми въ Лифляндіи 14 и пять осмыхъ доль гака.

ЧИНАМИ:

Изъ Совѣтниковъ канцелярей Андреяна Неплюева въ Статскіе Совѣтники.

Изъ Перевотчиковъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Петра Аргамакова въ Секретари съ Маэорскимъ рангомъ.

Бывшаго Секретаря Ивана Суда въ Ассессоры.

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Голдбаху жалованья по двѣ тысячи рублевъ на годъ.

Статскому Совѣтнику Курбатову, давать жалованья по преждеучиненному ему окладу по тысячѣ по триста рублевъ на годъ.

Канцелярскимъ служителямъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ награжденіе пять тысячь рублевъ.

Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ Сентября 10 дня 1744 года.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ЧЕТВЕРТОКЪ ОКТЯБРЯ 18. ДНЯ, 1744. ГОДА.

ИЗЪ МОСКВЫ ОТЪ 12. ОКТЯБРЯ

СЕго мѣсяца 8 числа предъ полуднемъ прибывшей сюда предъ нѣкоторымъ временемъ Шведской Сенаторъ, баронъ Цедеркрейцъ имѣлъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нашей всемилостивѣйшей Государыни, а потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя, и Государыни Великой Княжны первые свои приватные аудіэнціи, въ характерѣ чрезвычайнаго Посла, точно на томже основаніи, какъ Аглинской и Дацкой Послы; а какіе притомъ отъ него рѣчи говорены и отвѣты на оные учинены, то ниже слѣдуетъ:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, которая Шведскимъ Посломъ барономъ Цедеркрейцомъ на Шведскомъ языкѣ отправлена:

ДЛя короны и скипетра рожденна быть, подлинно изовсѣхъ преимуществъ наизнатнѣйшее и неоцѣненнѣйшее есть: но оное добродѣтельми и высокими качествами получить по справедливости, еще наибольше и превосходительнѣе почитаемо.

Обои въ ВАШЕМЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ совокупно и соединены находятся.

Престолъ, которымъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО государствуете, блистаетъ сіяніемъ великихъ дѣйствъ славы достойнѣйшаго Государя

Родителя Вашего, однакожъ новаго сїянїя лишенъ бы былъ, ежелибъ прошивное щастїе равную силу надъ добродѣтельми, какъ надъ правомъ наслѣдїя и высокимъ рожденїемъ въ дѣйство произвесть могло. Но ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО предъ очьми всего свѣта возшествїемъ своимъ на престолъ вдругъ и ту силу и власть получили, которая въ сердцахъ Вашихъ вѣрныхъ подданныхъ скрытна была, и которой они подверженными быть желали.

Сколь зѣло Его Королевское Величество, мой Всемилостивѣйшїй Государь, и съ нимъ все Шведское государство, о той судбѣ и о щастливомъ исполненїи оной обрадовалися, и слѣдовательно особливое участїе въ томъ приняли; то уповательно въ великодушныхъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА мыслѣхъ уже довольно импрессїи учинило, и такимъ образомъ пріятнымъ доказательствомъ и удостовѣрительною подлинностїю препровождено.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО чаятельно неменьше о тѣхъ благонамѣренныхъ мнѣнїяхъ извѣстны находитеся, съ которыми Его Королевское Величество, мой Всемилостивѣйшїй Государь, постановленную между обоими государствами дружбу признаетъ, и коимъ образомъ онъ въ неотмѣнномъ намѣренїи пребываетъ, оную толь крѣпкими обязательствами и толь совершенною откровенностїю утвердить, дабы тѣмъ обоихъ взаимное благополучїе поспѣшествовано, а супротивъ того всякїе вредительные умышленїи безплодными учинены и уничтожены быть могли.

И яко

И яко Его Королевское Величество не безъ особливаго признанія помнитъ, сколь много, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО къ возстановленію въ сѣверѣ покоя, присылкою знатной помощи способствовали; тако Его Королевское Величество за то всякое дружебно сосѣдское благодареніе оправляетъ, и свое постоянное и прилѣжнѣйшее стараніе употребитъ, дабы при всякихъ случаяхъ оказывать, что его благодарность съ тою особливою дружбою и благонамѣреніемъ равна, о которыхъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ сіе прошедшее время толь изобильные знаки показывали.

А дабы ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ далѣе о томъ сильнѣйшія увѣренія подать, то Его Королевское Величество меня своимъ чрезвычайнымъ ко двору ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Посломъ избралъ, въ томъ надежномъ и крѣпкомъ чаяніи, что ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА мнѣніе и намѣреніе съ тѣмъ сходственными найдетъ. И я подлинно въ благополучномъ часу къ престолу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА приступилъ бы, ежелибъ я при томъ орудіемъ служить могъ, и окончаніе бы дѣла желанію моему соотвѣтствовало; то бы отнюдь никогда о другой ссорѣ и ревнованіи между обоими государствами и народами неслышно было, кромѣ такого, дабы другъ предъ другомъ обѣщаніями и дѣйствительными дружбы показаніями превосходить могъ.

Что же до моей собственной персоны касается; то я толь многіе удостовѣрительные опыты, о вы-

сокой и неоцѣненной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости имѣю, что я нималѣйше о томъ сумнѣваться не могу; чего ради покмо въ глубочайшей покорности прошу, да соизволитъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО меня въ той милости до того содержать, пока я, дабы оной удостоиться, свое стараніе прилагать буду.

Отвѣтъ съ стороны ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА учиненной на россійскомъ языкѣ чрезъ государственнаго Канцлера Его Сіятельство Графа бестужева - рюмина.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО между всѣми благодѣяніями, коими всевышшій Ея государствованіе толь изобильно одаритъ благоволилъ, ни о какомъ иномъ ревностнѣе стараться не изволила, какъ чтобъ съ сосѣдними державами и слѣдовательно съ короною Шведскою истинную непремѣнную дружбу содержать.

Но яко ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ и совершенно извѣстно, колико Его Величество Король Шведской своимъ высокимъ талантомъ, справедливою прозорливостію и неутомленнымъ попеченіемъ о благополучіи его королевства, въ полученіи толь похвальнаго намѣренія способствовалъ; тако ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не токмо себя обязанною разсудить изволила, хвалы достойные виды Короля и Шведскаго государства дѣйствительною дачею помощи подкрѣплять, но и впредь готова быть изволитъ, съ его высокопомянутымъ Королевскимъ Величествомъ все то обще купно поспѣшествовать,

шествовать, что къ тѣснѣйшему обязательству обоихъ коронъ и ихъ процвѣтанію и приращенію касаться моглобъ.

И потому господинъ Посолъ весьма обнадеженъ быть можетъ, что его присудствіе при здѣшнемъ дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ пріятной случай подастъ, оказанные къ его персонѣ и меритамъ уже предъ многими годами сентименты новыми опытами ЕЯ эстима подтвердить

рѣчь Шведскаго Посла барона Цедеркрейца, которую онъ на приватной аудіэнціи у Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя отправилъ на Французскомъ языкѣ:

КОгда Король, Государь, мой изволилъ мнѣ поручить ту комисію, которая нынѣ доставляетъ мнѣ честь при здѣшнемъ дворѣ находиться, то въ тожъ время повелѣлъ онъ мнѣ изпросить аудіэнцію и у Вашего Императорскаго Высочества, для поданія вамъ наисильнѣйшихъ и искреннѣйшихъ обнадеживаній, о Его совершеннѣйшей дружбѣ и особливѣйшемъ почтеніи.

Сіи Королевскіе сентименты суть общіе съ сентиментами всего Шведскаго народа, такому Принцу, которой своими высокими качествами ежедневно славу свою и удивленіе наше умножаетъ, и которому судбы, не дозволя, дабы онъ мѣсто, голосами нашими ему назначенное, упражнялъ, не можетъ однакожъ никогда отнять того, которое мы въ сердцахъ нашихъ ему сохраняемъ.

Добродѣтели, которые Васъ милостивый Государь, на вышшую степень щастія возвели; августѣйшая Ваша природа и радость, которую Ваше Императорское Высочество, о благополучіи Швеціи при всякихъ случаяхъ являли, суть поликія обнадеживанія, которыя Короля подтверждаютъ, въ подлинномъ упованіи, что Ваше Императорское Высочество всячески поспѣшествовать благоволите, къ содержанію и умноженію дружбы, и соединенія толь твердо къ благополучію обоихъ народовъ установленныхъ.

Что же до меня принадлежитъ, то я за наивящшее мое щастіе почитаю, что я при такомъ случаѣ употребленъ, при которомъ позволяется мнѣ Вашему Императорскому Высочеству возобновить то признаніе, которое я Его Королевскому Высочеству Свѣтлѣйшему родителю Вашему должен-ствую, и при которомъ ласкать себя могу, что я тѣмъ милости, которыми оной Принцъ меня удостоить изволилъ, паки найду, чрезъ глубочайшее почтеніе и усердную венерацію къ Вашему Императорскому Высочеству, Его Августѣйшему сыну.

Отвѣтъ съ стороны Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя учиненной по Француски, чрезъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Веселовскаго.

ПОчтительной атташаментъ, которой Государь Великой Князь къ Его Величеству Королю Шведскому всегда имѣть будетъ, такожде и признаніе его къ государственнымъ чинамъ, не могутъ ему подавать

подавать какъ полезные сентименты къ Шведскому народу, и къ тому тѣсному соединенію, которое Онъ съ Россіею содержать желаетъ.

Въ такой диспозиціи Его Императорское Высочество равномѣрно готовъ будетъ способствовать, по елико отъ него зависитъ стараніямъ господина Посла, для утвержденія добраго между обоими коронами согласія, и для удосповѣренія его объ особливѣйшемъ почтеніи, которое онъ къ его меритамъ имѣетъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княжнѣ отъ Шведскаго Посла барона Цедеркрейца отправленная на Нѣмецкомъ языкѣ.

ХОтя Король мой Государь о высокомъ Вашего Императорскаго Высочества обрученіи, при моемъ отъѣздѣ изъ Швеціи извѣстенъ не былъ, то однакожъ я совершенно увѣренъ, что Его Королевское Величество по первой отомъ получаемой нотификаціи, съ толь наибольшею радостію оное услышитъ изволитъ, понеже сіе обрученіе нетокмо тѣсной узлъ дружбы, чрезъ которой обои сосѣдніе государства соединены, но и пребывающее между ими доброе согласіе наивящше утверждаетъ. Между тѣмъ я честь имѣю Ваше Императорское Высочество онымъ покорнѣйше поздравить, прося притомъ, да соизволите Ваше Императорское Высочество меня въ вашей милости и неотмѣнномъ благоволеніи всегда содержать.

Отвѣтъ

Отвѣтъ на рѣчь барона Цедеркрейца къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княжнѣ, учиненной по Нѣмецки чрезъ Оберъ-Ягермейстера бредаля.

ЕЯ Императорское Высочество никако не сумнѣвается, чтобъ нотификація о Ея съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Всероссійскимъ совершившемся обрученіи Его Королевскому Величеству Шведскому по показанной Господиномъ Посломъ причинѣ пріятна не была; а между тѣмъ Ея Высочество со многимъ благодарности обязательствомъ и обнадеживаніемъ о своемъ особливомъ истимѣ признаетъ, что онъ своимъ собственнымъ поздравленіемъ Королевское о томъ повелѣніе толь обязательнѣйшимъ образомъ предупредилъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ ОКТЯБРЯ 22. ДНЯ, 1744. ГОДА.

ИЗЪ КІЕВА ОТЪ 14. СЕНТЯБРЯ.

ЗА нѣсколько дней до пришествія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нашей всемилостивѣйшей Государыни прибылъ сюда Королевско-Польской великаго княжества Литовскаго Генералъ-Фелдцейгмейстеръ, господинъ Графъ Флемингъ, и прибытія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ожидалъ.

Когда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО со всею Своею Императорскою фамиліею въ здѣшней городъ благополучно прибыть соизволила, то онъ господинъ Графъ Флемингъ по обычаю къ Его Сіятельству Вице-Канцлеру и дѣйствительному Тайному Совѣтнику господину Графу Михайлѣ Ларіоновичу Воронцову адресовался, объявя, что онъ къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ Его Величества Короля и рѣчи посполитой Польской для поздравленія о благополучномъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА прибытіи въ здѣшней яко пограничной и сосѣдней съ его Польскимъ королевствомъ городъ нарочно присланъ, и прося о назначеніи дня, когда онъ предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО для поданія Королевской грамоты и къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Великому Князю и Государынѣ Великой Княжнѣ для отправленія имянемъ Короля его Государя о томже поздравительнаго комплимента допущенъ быть можетъ.

Въ слѣдствіе чего ему господину Графу Флемингу чрезъ Его Сіятельство государственнаго Вице-Канцлера къ тому придесятое число минувшаго Августа въ 12мъ часу

по полуночи назначено, то есть въ день торжества ордена святаго Александра Невскаго.

По чему оной господинъ Графъ Флемингъ ко двору ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА пріѣхалъ, и принятъ онъ на всходахъ Императорскихъ апартаментовъ Камеръюнкеромъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА господиномъ Сиверсомъ, и препровожденъ въ переднюю палату, гдѣ помѣщавъ онъ господиномъ Камергеромъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Кавалеромъ ордена святаго Александра Княземъ Петромъ Голицынымъ предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ приватную аудіэнцію введенъ, на которой при поданіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевской грамоты, слѣдующую на Французскомъ языкѣ рѣчь говорилъ:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ЕЖели Король Польской, мой всемилостивѣйшій Государь, когдалибо какою славною комиссіею меня почтить изволилъ, то безъ сумнѣнія сіе та, что Его Величество ко двору ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА меня отправилъ, для поздравленія ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ щасливымъ ВАШИМЪ прибытіемъ къ границамъ Его королевства, и для поданія при семъ случаѣ обнадеживанія о непремѣнномъ Его желаніи, съ ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ту постоянную и неотмѣнную дружбу вящше и вящше распространять и укрѣплять, которая отъ толь давныхъ лѣтъ взаимному обоихъ государствъ благополучію основаніемъ есть.

Его Величество того часа по возвращеніи въ свое королевство, мнѣ повелѣлъ было ѣхать въ Москву, дабы о томъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО увѣдомить,

мить, и оныежъ обнадеживанїи о имѣющей своей къ вамъ эстимѣ возобновить; но оная моя поѣздка ничемъ инымъ отсрочена, какъ полученнымъ извѣстїемъ, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО сюда прибыть намѣренїе воспрїяли.

Сїе отложенїе доставило Королю неизреченное удовольствїе, когда онъ увѣдомился, что и вся рѣчь посполитая генерально Его примѣру, въ рассужденїи содержанїя онаго благополучнаго согласїя, кое равно, какъ на взаимномъ интересѣ, такъ и на публичныхъ трактатахъ основано, искренно послѣдовать желаетъ.

Славные произшествїи, кои Россїйская имперїя подъ государствованїемъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА видѣть удостоилась, между которыми есть постановленной миръ съ Швецїею, учиненное избранїе наслѣдника къ престолу сего обширнаго государства, въ персонѣ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, и матерне-усердные старанїи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, объ обнадеживанїи потомству благополучїя сего наслѣдства, щастливо заключеннымъ супружествомъ сего Государя, съ наисовершеннѣйшею Принцессою, со удивленїемъ отъ всего свѣта почитаются за знакъ глубочайшей премудрости, которой исторїя мало примѣровъ предъявить можетъ.

Толь знатные и дѣлами достопамятные времена учинятъ славу имяни ЕЛИСАВЕТИНА во свѣтѣ безсмертною, и Россїи еще вящше драгоцѣннѣйшею, какъ то же имя ЕЛИСАВЕТЫ еще и нынѣ въ Англїи

въ драгомъ воспоминанїи есть. Благонадежные же авантажи, кои ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО [послѣдуя стезямъ своего Августѣйшаго Родителя ПЕТРА Перваго достославныя памяти] подданнымъ своимъ нынѣ доставить изволила, соблюдятъ и сохранятъ славу ВАШУ даже до и позднѣйшихъ временъ.

Что же до меня касается, то я, за наищастливѣйшаго въ свѣтѣ человѣка поставляя себя сиану, ежели изъясняя предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ненарушимую преданность Короля и рѣчи посполитой къ интересамъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, и ихъ безконечное высокопочитанїе къ освященной персонѣ ВАШЕЙ, я въ тожъ время возмогъ бы ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО удостовѣрить, о моей всеглубочайшей венерацїи, и заслужить честь ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА протекцїи и милости.

По окончанїи оной рѣчи Его Сїятельство государственный Вице-Канцлеръ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на то по Французски же, какъ слѣдуетъ, отвѣтствовалъ:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ особливою благодарностїю признаваетъ, новый знакъ аттенцїи, которой ОНА отъ Его Величества Короля Польскаго получила, чрезъ ту комиссїю, которая господину Генералу Фелдцейгмейстеру препоручена, для поздравленїя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА щастливымъ ЕЯ въ здѣшнее мѣсто прибытїемъ, и

для

для поданія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ имянемъ Его Величества Короля и републики наисильнѣйшихъ обнадеживаній о ихъ тѣсной дружбѣ.

При семъ благополучномъ состояніи совершеннаго соединенія между Россіею и Польшею ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО со всякимъ удовольствіемъ всѣми являющимися случаями пользоваться станетъ, для поданія Королю взаимныхъ опытовъ о Ея эстимѣ, и дабы какъ Его, такъ и републику удостовѣрить, о искренныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА сентиментахъ, кои ОНА всегда къ персонѣ Его Величества и къ интересамъ републики засвидѣтельствовала.

Впрочемъ же ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА обнадеживая господина Генерала Фелдцейгмейстера Своею благосклонностію, неинако, какъ довольна избраніемъ, которое Король для сего дѣла въ персонѣ такого мерита и качества учинилъ.

По выходѣ его господина Графа Флеминга, послѣ аудіэнціи, отъ Его Превосходительства господина Оберъ-Маршала, Генерала-Аншефа и Всероссійскихъ орденовъ Кавалера Дмитрія Андреевича Шепелева, онъ яко Кавалеръ помянутаго ордена, къ столу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА приглашенъ.

А между тѣмъ Камеръюнкеромъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны, господиномъ Графомъ Чернышевымъ препровожденъ въ покои Ихъ Императорскихъ Высочествъ, гдѣ онъ будучи допущенъ сперва предъ Его Императорское Высочество Государя Великаго Князя Всероссійскаго, а потомъ предъ Ея Императорское Высочество Государыню Великую Княжну, отправилъ именемъ Короля своего Государя краткіе на Французскомъ языкѣ

поздравительные комплименты, на которые ему именемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ господинъ дѣйствительной Статской Совѣтникъ Веселовской по Французскимъ отвѣтствовалъ.

По обѣдѣ онъ Графъ Флемингъ былъ на поклонѣ и у Ея Свѣтлости Княгини Цербстской матери, Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны;

А 12 числа сего Сентября о полудни оной Графъ Флемингъ по желанію его для взятія отпуска въ лагерь на Луговой сторонѣ Днепра въ ставку предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на отпускную аудіэнцію допущенъ, к притомъ ему грамота ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ отвѣтъ на привезенную имъ Королевскую, отдана.

Послѣ чего Его Сіятельство государственный Вице-Канцлеръ его господина Графа Флеминга у себя въ ставкѣ на обѣдѣ трактовалъ, и съ нимъ простился.

И такъ оной Графъ, побывъ здѣсь во время присудствія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, къ своему двору съ удовольствіемъ возвратился.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ВЪ ЧЕТВЕРТОКЪ НОЯБРЯ 22. ДНЯ, 1744. ГОДА.

ИЗЪ МОСКВЫ ОТЪ 14. НОЯБРЯ.

ВО время бытности ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, нашей всеавгустѣйшей и всемилостивѣйшей Государыни, въ Кіевскомъ походѣ; прибылъ въ здѣшнюю столицу отъ Ея Величества Королевы Венгеро-богемской, въ характерѣ чрезвычайнаго и полномочнаго Посла, дѣйствительной Тайной Совѣтникъ, господинъ Графъ Урсинъ Розенбергъ, для прекращенія, и толь наиявнѣйшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ удовольствія, по причинѣ преступленія бывшаго здѣсь Венгеро-богемскимъ Министромъ Марки Ботты, о винѣ котораго изданнымъ въ печать ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ 30. день Августа прошлаго 1743. года манифестомъ во всенародное извѣстіе публиковано.

Но яко сверьхъ того, что помянутой Ботта, по принесеннымъ отъ здѣшней Императорской стороны жалобамъ, виннымъ сперва въ Вѣнѣ признаемъ не былъ, но и къ нѣкоторому онаго оправданію служащіе пѣесы въ Голанскихъ газетахъ появились, которые напечатанными въ тѣхже газетахъ съ здѣшней Императорской стороны двумя рескриптами отъ 28. Октября, и 30. Ноября прошлаго 1743. года, посланными къ чрезвычайному Посланнику и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Тайному Совѣтнику Ланчинскому опровержены, да и емужъ Ланчинскому потому изъ Вѣны выѣхать повелѣно: Тако Графъ Розенбергъ съ Министрами ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имѣвъ многіе конференціи, подалъ за своею рукою и печатью декларацію, по усмотрѣнію изъ которой, что Ботта сосланъ въ Грацъ на такое время, какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО заблаго

разсудить изволитъ , и что упоминаемые печатные Вѣдскіе пѣсы неточію совершенно уничтоженными , и всегдашнему забвенію преданными признаваемы быть имѣютъ ; но и онъ Графъ Розенбергъ , именемъ Королевы , Государыни своей , наикрѣпчайшимъ образомъ обнадежилъ , что ко всѣмъ ихъ Венгеро - богемскимъ Министрамъ циркулярной рескриптъ въ точной силѣ реченной декларацiи пошлется , и въ печать издастся : то ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивѣйше соизволила ему Графу Розенбергу , по установленному этикету , такъ какъ прочіе Послы имѣли , сего дни приватную аудiэнцiю дать , а послѣ на аудiэнцiижъ и у ЕЯ Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны былъ, а у Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, по приключившейся Его Императорскому Высочеству индиспозицiи , онъ Графъ Розенбергъ аудiэнцiи имѣть не могъ , и оная отложена впредь. Въ какой же силѣ реченная декларацiя и какіе рѣчи отъ него говорены , и какіе отвѣты учинены , то ниже слѣдуетъ.

Декларацiя Ея Королевино - Венгеро - богемскаго Величества дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и уполномоченнаго Посла господина Филиппа Iозефа Графа Урзино Розенберга :

ВСероссiйско - Императорской дворъ, изъ поданной отъ меня въ 2 день Сентября промеморiи, обстоятельно усмотрѣть могъ тѣ сентименты , въ каковыхъ Ея Величество Королева Венгеро - богемская о дѣлѣ Марiи Ботты находится , и коль мерзостнымъ и проклятiю достойнымъ преступленiе его почитать изволитъ ; а притомъ не меньше изъ оной промеморiи и то явствуетъ, что я въ характерѣ чрезвычайнаго Посла, для засвидѣтельствованiя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссiйской , Государыни моей имѣющагося высокопочита-

читанїя и особливой дружбы, да и для толь наи-
больше удовольствительнаго окончанія онаго дѣла
сюда присланъ.

По такимъ отмѣннымъ знакамъ аттенціи отъ
страны двора моего упованельно Всероссійско-
Императорской совершенно увѣренъ о томъ воз-
чувствованіи, съ которымъ Королева оное дѣло
по днесь неоконченнымъ видитъ.

Ежели попадшіе въ печать въ Амстердамской
Французской газетѣ, подъ нумеромъ 92. отъ 15.
Ноября прошлаго 1743. году двѣ пїэсы, а именно:
циркулярной Королевинъ къ ея Министрамъ рес-
криптъ и грамота отзывная объ немъ Боттѣ къ
Королю Прусскому, тому какимъ ни есть пре-
пятствїемъ суть: То я имянемъ Ея Величества
Королевы, Государыни моей, наикрѣпчайшимъ обра-
зомъ декларую, что оные двѣ пїэсы въ печать по-
пались всеконечно противо воли Королевы, ибо
сочинены для единственнаго наставленія Ея Мини-
стровъ; потому что непріятели Ея, виною онаго
Боттпы пользуясь, искали всякіе предосудитель-
ные плевелы рассѣвать, которыхъ опроверженіе
необходимо нужно было, да и тогда еще въ полу
ченіи не были послѣ о важномъ преступленіи его
Боттпы сообщенныя документы. А чтобъ дворъ мой
оными пїесами Марки Боттпу оправдать, и принесен-
ной на него жалобѣ, какое умаленіе или опроверженіе
публиковать искалъ, то отъ намѣренія Ея Величества
весьма далеко отстояло, и толь наипаче, что Ея высо-
копочитаніе къ освященной ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА персонѣ, никако не дозволяло, и до-
зволить не могло, о справедливости показаннаго на
него Боттпу наимнѣйшее сумнѣніе имѣть, а еще

меньше того собственное ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Императрицы свидѣтельство наималѣйшимъ чемъ порочить, еже дѣйствительною ссылкою онаго Ботты въ Грацъ, гдѣ столь долго продержится, какъ то ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО заблаго разсудить изволитъ, и въ самомъ дѣлѣ предъ всѣмъ свѣтомъ показано. По которому изъясненію надѣется, что нещастливое изданіе частореченныхъ піэсъ въ печать ни мало окончанію сего дѣла болѣе препятствовать не будетъ. Чего для я вновь наиточнѣйше деклярую, что оные не ради какого либо мнѣйшаго предосужденія здѣшнему Императорскому двору, еще наименьше высочайшей Ея Величества персонѣ; но для вышеоглавленной необходимости, и въ невѣденіи тогда всѣхъ того дѣла обстоятельствъ сочинены; якоже сею декляраціею неинако но само собою вовсе недѣйствительными, весьма уничтоженными и всегдашнему забвенію преданными признаваемы быть имѣютъ. А для толь явнаго о истинности всего вышеупомянутаго въ свѣтѣ доказательства, я именемъ Ея Величества наикрѣпчайшимъ образомъ обнадеживаю, что всемилостивѣйшая моя Государыня циркулярной рескриптъ въ точной силѣ сей декляраціи ко всѣмъ своимъ Министрамъ послать, и немедлѣнно въ печать издать повелѣть изволитъ.

Въ сущее увѣреніе того я уполномоченной Королевинъ Посолъ, сію декляраціи за собственноручнымъ моимъ подписаніемъ и природною Графскою печатью далъ

Москва 23. Октября. / 3. Ноября. 1744.

Филипъ Іозефъ Орсини
Графъ Розенбергъ.

Рѣчь

рѣчь ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ держанная на нѣмецкомъ языкѣ Венгеро-богемскимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ Графомъ розенбергомъ:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

ЕЯ Королевино Величество Венгеро-богемская, моя милостивѣйшая Государыня, совершенно удостовѣрена пребываетъ, что Ея Величество не можетъ никакого вящшаго опыта о своемъ отличномъ высокопочитаніи и дружебно-сестринской конфиденціи ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ подать, какъ чрезъ нарочно къ нему отправленное посольство ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ту истинную печаль засвидѣтельствовать, которую Она о извѣстномъ поступкѣ своего бывшаго здѣсь Министра Маркиза Ботты уже предъ симъ чувствовала, и еще чувствуетъ. Помянутая моя всемилостивѣйшая Государыня наималѣйшей видъ таковыхъ преступленій весьма мерзостнымъ поставляетъ, и не упоминая далѣе о таковыхъ мерзостяхъ Ея Величеству довольно было обвиненнаго въ немилости ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА видѣть. Для показанія же совершеннаго Ея Королевина Величества эстима и дружбы, онъ Марки Ботта въ Грацъ на такое время, какъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно будетъ, сосланъ; почему Она уповаетъ, что тѣмъ требованную на него знатную сатисфакцію, елико въ Ея власти состояло, предъ очьми всего свѣта дала, и слѣдовательно по силѣ моей поданной письменной декларації все исполнила, еже такмо высокопочитаніе, истинная любовь, дружба и союзниче-

скïе поступки востребовать могли. Я съ моей стороны щастливымъ себя почитаю, чистосердечные сентименты моей всемилостивѣйшей Государыни, толь великой и достойной Монархинѣ представить, и притомъ мою персону предражайшей ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА щедротѣ и милости съ глубочайшимъ благоговѣнïемъ рекомендовать.

Отвѣтъ высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именемъ на оную рѣчь учиненной на Нѣмецкомъ языкѣ, чрезъ Государственнаго Канцлера Его Сïятельство Графа бестужева-рюмина:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ особливою угодностïю слыша подаваемые отъ Ея Величества Королевы Венгеро-богемской увѣренïи истинной къ себѣ дружбы, тому съ своей стороны соотвѣтствовать оставить не изволитъ.

Хотя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ неучиненïемъ по требованïю надъ бывшимъ здѣсь Ея Величества Королевы Министромъ, Марки Ботти, достойной сатисфакцïи къ справедливому возчувствованïю причина и подана была, однакожъ нынѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА, по присылкѣ отъ Ея Величества, для толь явнѣйшаго въ томъ дѣлѣ удовольствïя нарочнаго посольства и поданной отъ него господина Посла декларацïи все по совершенному забвенïю предавать, и помянутому Боттѣ никакого отмщенïя и зла всемилостивѣйше не желая, онаго освобожденïе въ единственное благоизобрѣтенïе Ея Величества Королевы оставлять изволитъ.

Впрочемъ

Впрочемъ господинъ Посолъ можетъ обнадеженъ быть о особливой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ себѣ пропензіи и благосклонности.

рѣчь Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княжнѣ, держанная на Французскомъ языкѣ Венгеро-богемскимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ, Графомъ Розенбергомъ.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ПОнеже Ея Величество Королева Венгеро-богемская съ крайнею радостію извѣстіе получила о томъ избраніи, которое въ персонѣ Вашего Императорскаго Высочества къ обрадованію и благополучію здѣшней великой Имперіи учинено; того ради я честь имѣю Васъ, милостивая Государыня, именемъ Ея о семъ щастливомъ происшествіи поздравить, и притомъ Ваше Императорское Высочество обнадежить, что Ея Величество Королева Венгеро-богемская, о всѣхъ Вашихъ преизящныхъ качествахъ радуяся, во всѣ времена случаевъ искать будетъ, Вамъ удостовѣрительные опыты о эстимѣ, дружбѣ и весьма особливой консидераціи подавать.

Отвѣтъ высокимъ Ея Императорскаго Высочества именемъ на оную рѣчь учиненной на Нѣмецкомъ языкѣ Оберъ-Ягермейстеромъ и дѣйствительнымъ Камергеромъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, Господиномъ Бредалемъ:

Госу-

Государыня Великая Княжна Всероссiйская, будучи зѣло благодарна за поздравленiе, которое Ея Величество Королева Венгеро-Богемская Ей учинить соизволила, со удовольствiемъ воспрiиметъ всѣ случаи, для засвидѣтельствованiя Ей своего признанiя, и для вящшаго прiобрѣтенiя благоволенiя Королевы толь преизящной природою и добродѣтелями своими.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ВЪ ЧЕТВЕРТОКЪ ДЕКАБРЯ 6. ДНЯ, 1744. ГОДА.

ИЗЪ МОСКВЫ ОТЪ 29. НОЯБРЯ.

ВЪ слѣдствіе того, что отъ 14. числа о аудіэнціяхъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны Венгеро-богемскаго чрезвычайнаго и полномочнаго Посла Графа Розенберга уже напечатано съ показаніемъ причины, для чего онъ Графъ въ тоже время у Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, своей аудіэнціи имѣть не могъ, нынѣ чрезъ сіе сообщается, что помянутой Графъ Розенбергъ у Его Императорскаго Высочества вчерашняго числа, то есть 28. предъ полуднемъ свою аудіэнцію имѣлъ, и притомъ на Французскомъ языкѣ отправилъ слѣдующую рѣчь:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ЕЯ Величество Королева Венгеро-богемская, пріемля всякое возможное участіе въ благополучіи здѣшней имперіи, мнѣ поручила, Ваше Императорское Высочество не токмо о Ея эстимѣ и совершенной дружбѣ обнадежить, но и въ тожъ время Она мнѣ повелѣла Васъ поздравить знатнымъ достоинствомъ, въ которое Вы нынѣ приличнымъ избраніемъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Императрицы Всероссійской приведены находитесь.

Ея Величество Королева притомъ себя ласкаетъ, что Ваше Императорское Высочество соизво-

лите

липе къ Ней всегда тѣже сентименты дружбы оказывать, которое Его Королевское Высочество Государь Ваш родитель къ августѣйшему Австрійскому дому до послѣдняго момента своея жизни имѣлъ.

На оную рѣчь съ стороны Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Всероссійскаго, дѣйствительной Штатской Совѣтникъ, господинъ Веселовской, по Француски отвѣтствовалъ слѣдующее:

Яко учиненное господиномъ Посломъ отъ Ея Величества Королевы Венгеро-богемской поздравленіе неинако какъ у Государя Великаго Князя сентименты совершеннѣйшаго почитанія къ персонѣ Ея Величества умножить можетъ; тако Его Императорское Высочество всегда прилѣжать будетъ, Ей въ томъ равномѣрно истинные и удостовѣрительные опыты подавать.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ФЕВРАЛЯ 22. ДНЯ, 1745. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ФЕВРАЛЯ 21. ДНЯ.

СЕго мѣсяца 15. числа предъ полуднемъ Его Величества Короля Великобританскаго Совѣтникъ изъ Перовъ Ирляндскаго королевства, Генералъ-Лейтенантъ Великобританскихъ войскъ, Полковникъ втораго гранодерскаго полка конной гвардіи и чрезвычайной и полномочной Посолъ, его превосходительство Лордъ Тиравлей, какъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нашей всемилостивѣйшей Государыни, такъ и потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княжны свой отпускные аудіэнціи имѣлъ; а какіе отъ него притомъ рѣчи говорены, и на оные отвѣты учинены, то ниже слѣдуетъ:

РѢЧЬ КЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Англискаго чрезвычайнаго и полномочнаго Посла Лорда Тиравлія.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ПОнеже Король Великобританской, мой всемилостивѣйшій Государь! меня отъ посольства моего при ВАШЕМЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ отозвалъ, для употребленія въ своей арміи, то я имѣю честь сію отзывную Короля моего Государя, грамоту ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ подать. Его Британское Величество, по весьма особливой къ Персонѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА аттенціи, не хотя нималаго времени упустить, чтобъ при ВАШЕМЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ съ Его стороны Министра не было, назначилъ къ тому яко моимъ сукцессоромъ Милорда Гиндфорта.

Я не могу отъ двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отъѣхать, не благодаря именемъ Короля, моего Государя, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ за тѣ добрыя склон-

ности,

ности, кои ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО къ Его интересамъ оказать соизволили, о чемъ я вѣрно донесть не премину; и ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО обнадежить могу, что Его Британское Величество никакого случая не упустить интересамъ Персоны ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и сей имперіи поспѣшествовать, и узлы пребывающихъ между обоими коронами союза и дружбы вящше и вящше разпространять.

Позволь мнѣ, всемилостивѣйшая Государыня! торгующихъ въ здѣшней имперіи Короля Великобританскаго подданныхъ въ высочайшую ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА протекцію рекомендовать: ибо авантажъ коммерціи есть взаимной для обоихъ коронъ.

Что же партикулярно до меня, всемилостивѣйшая Государыня! принадлежитъ, то я зѣло чувствую оказанные мнѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости; такожъ и откровенное, учтивое и честное Ихъ Сіятельствъ, ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Министровъ со мною обхожденіе; и гдѣ бы я быть ни могъ, вездѣ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, яко великодушнѣйшею и мудрѣйшею въ свѣтѣ Государынею хвалиться буду; и развѣ бы я неблагодаренъ былъ, чтобъ всѣ тѣ великіе учтивости, коими меня весь дворъ почтилъ, прославлять не сталъ.

Я съ неизреченнымъ къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ респектомъ и почитаніемъ въ Высочайшую ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА протекцію и благоволеніе всенижайше себя рекомендую.

Отвѣтъ высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именемъ на оную рѣчь учиненной чрезъ Государственнаго Канцлера, Его Сіятельство Графа бестужева-рюмина:

Импера-

Императрица ненарушимо сохраняя свои сентименты дружбы и почитанія къ Его Величеству Королю Аглинскому, и будучи весьма довольна тою ревностію, съ которою господинъ Посолъ во все время его негоціаціи россійскіе интересы съ Великобританскими для вящше и вящшаго утвержденія щасливо между обоими дворами пребывающаго соединенія согласовать умѣлъ, желала бы далѣе здѣсь видѣть такого Министра, которой поступками своими высокаго Ея благоволенія достойна себя учинилъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Всероссійскому, Аглинскаго чрезвычайнаго и полномочнаго Посла Лорда Тиравлія.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Получа указы Короля Государя моего о возвращеніи моемъ къ Его персонѣ, отпускъ у Вашего Императорскаго Высочества взять честь я имѣю; и съ чувствительнымъ признаніемъ Вашему Императорскому Высочеству благодарствую за всѣ тѣ высокія милости, которыми Вы во время моего при здѣшнемъ дворѣ пребыванія, меня удостоить изволили, яжъ со всевозможнымъ респектомъ себя препоручаю въ благоволеніе Вашего Императорскаго Высочества.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь, учиненной чрезъ дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника господина Веселовскаго.

Хотя Государь Великій Князь желалъ бы, чтобъ обстоятельства дѣлъ господина Посла могла ему дозволить далѣе свое въ Россіи пребываніе продолжать, однакожъ Его Императорское Высочество и въ отсутствіи его, всегда готовъ будетъ подавать ему наиудосповѣрительнѣйшія своего эстима опыты.

рѣчь

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княжнѣ всероссїйской, Аглинскаго чрезвычайнаго и полномочнаго Посла Лорда Тиравлїя.

МАДАМЪ!

ЯКо Король Государь мой, отозвалъ меня къ Своей персонѣ; тако имѣю честь взять мой оппускъ у Вашего Императорскаго Высочества. Я довольныхъ словъ не нахожу къ засвидѣтельствованїю Вашему Императорскому Высочеству, того высокаго почитанїя и респекта, которые я къ персонѣ Вашей чувствую, нижѐ къ оказанїю того великаго мнѣнїя, коимъ я къ преизрядныимъ и великимъ Вашимъ качествамъ наполненъ нахожусь.

Да благоволитъ всевышшїй, чтобъ Вы по примѣру ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА радостїю и увеселенїемъ во свое время быть могли тому народу, которой Вы со пресвѣтлѣйшимъ Вашимъ супругомъ править имѣете, молюже бога о изобильномъ Вамъ дарованїи всякихъ благословеней. Я нижайше и съ совершенною покорностїю себя препоручаю въ благоволенїе Вашего Императорскаго Высочества.

Отвѣтъ Высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны, на рѣчь Аглинскаго Посла Лорда Тиравлїя, учиненной чрезъ Оберъ-Ягеръ-Мейстера Его Императорскаго Высочества, господина бредаля.

ЖЕланїя, которые господинъ Посолъ нынѣ о благополучїи Государыни Великой Княжны учинилъ, подтверждаютъ Ее во мнѣнїи тѣхъ добрыхъ намѣренїй, которые онъ всегда къ Персонѣ Ея Императорскаго Высочества оказывалъ, и отсутствїе господина Посла никогда не уменшитъ тѣхъ сентиментовъ эстима, кои Ея Императорское Высочество во время его здѣсь пребыванїя, являть къ нему изволила.

)o(

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ МАРТА 22 ДНЯ 1745. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 21. МАРТА.

Прибывшей сюда паки отъ Французскаго двора предъ нѣкоторымъ временемъ полномочной Министръ, господинъ д' Юссонъ д' Алїонъ, которой напредъ сего при здѣшнемъ Императорскомъ дворѣ въ томже характерѣ акредитованъ былъ, сего мѣсяца 16 числа предъ полуднемъ къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, нашей всемилостивѣйшей Государынѣ, на первую приватную аудїэнцїю допущенъ, причемъ онъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ свой на помянутой характеръ полномочнаго Министра кредитивъ отъ Его Величества Короля Французскаго, Государя своего, съ полною Императорскою титулатурою, какова и отъ прочихъ высокихъ державъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ донынѣ постоянно дается, при обыкновенной своей рѣчи пристойно подалъ, а потомъ и у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, какъ Государя Великаго Князя, такъ и Государыни Великой Княжны, первые свои приватные аудїэнцїи имѣлъ. Отправленные притомъ рѣчи и учиненные на оные отвѣты ниже слѣдуютъ:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Французскаго полномочнаго Министра д' Юссонъ д' Алїона.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Грамота, которую ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вручить я честь имѣю, и которою Король меня вновь при ВАШЕМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ въ характерѣ полномочнаго своего Министра акредитовать изволилъ, ясно сїяющимъ свидѣтельствомъ есть, дружбы Его Величества къ Августѣйшей ВАШЕЙ персонѣ и Его удивленїя къ тѣмъ до-

бродѣтелямъ, которые очеса всего свѣта къ почтительному оныхъ зрѣнію непрестанно привлекаютъ. Славные и полезные ПЕТРА Великаго труды признательно-благодарный народъ склонили къ объявленію Его Императоромъ и Отцемъ отечества, превысочайшіяже достоинства, кои ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соединяете, обязуютъ народы къ потпвержденію гласа того государства, которое подъ сладчайшими ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА законами жить благополучіе имѣетъ.

Король ничего вящше мнѣ не рекомендовалъ, какъ искать того, дабы ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ знать далъ, сколько Онъ съ ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ наисовершеннѣйшемъ согласіи пребывать желаетъ. Толико земель обоюдные области отдаляютъ, что случая какого либо зла желать, и онаго другъ другу приключать, быть не можетъ; но наидальнѣйшія разстоянїи сближаются, когда взаимно потребными себя учинить похотятъ. Достойная Дщерь единаго изъ наивеличайшихъ напредь сего бывшихъ Монарховъ, и безпрестанно по Его стезямъ поступать рачащая. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не вѣдать не можете, какія были Его мнѣнїи и виды касательно до Францїи. Времена не отмѣнилися. Коликаго бы щастїя я сподобился, ежели бы во время моего министерства дѣла приведены быть могли до того, чтобъ удостовѣрено было, что желанїи обоихъ дворовъ равномѣрно не отмѣнилися.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО позво́лите ли, чтобъ я партикулярно себя поздравилъ тою коммиссїею, которою я удостоенъ нахожуся. Радость, кою я отъ того чувствую, надежнымъ гаран-

гварантомъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ быть имѣетъ, о той аттенціи, которую я прилагать буду, дабы достойнымъ быть тѣхъ же милостей, коими ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО во время первой моей здѣсь бытности почтить меня благоизволили.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь, учиненной на россійскомъ языкѣ чрезъ Его Сіятельство государственнаго Канцлера, Графа бестужева - рюмина:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО по толикократномъ объявленіи о томъ, какъ Она съ Его Величествомъ Королемъ Французскимъ въ совершенной доброй дружбѣ пребывать желаетъ, весьма довольна быть изволитъ, видѣть возвращеніе къ своему двору такого Министра, которой толь достаточенъ къ содержанію сего добраго совзаимства, и къ отдаленію всего того, ежебы доброе между обоими державами согласіе нарушать могло.

Впрочемъ господинъ полномочной Министръ о высокомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволеніи можетъ быть обнадеженъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Всероссійскому, Французскаго полномочнаго Министра д' Юссонъ д' Алїона:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

КАкъ Вы предопредѣлены къ продолженію во свое время благополучія народовъ сей обширной имперіи, такъ равномѣрно опредѣленыжъ Вы и ко принятію участія во всемъ томъ, еже нынѣ вла-

дѣющей Августѣйшей Самодержицы государствованїе украшаетъ.

Ваше Императорское Высочество отъ давнаго времяни извѣстны о сентиментахъ Его Величества особо къ Вашей персонѣ. Я удовольствїе имѣю предъ Вами паки явиться съ повелѣнїемъ, Васъ обнадежить, что оные сентименты не отмѣнилися, что онеижъ никогда не отмѣнятся, и что Король никакого случая не упуститъ, къ засвидѣтельствованїю Вашему Императорскому Высочеству о пріемлемомъ его участїи во всемъ томъ, еже Васъ касаться можетъ.

Время перваго моего здѣсь пребыванїя признавалъ я, милостивый Государь! яко наищастливѣйшее для меня. Ваше Императорское Высочество, нѣкоторые милости мнѣ оказывать изволили. И когда бы токмо надлежало предварять все то, еже Вамъ угодно быть можетъ, то и о продолженїи я бы уповать дерзалъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной на Французскомъ языкѣ чрезъ дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника господина Веселовскаго:

Государь Великїй Князь неинако но съ радостїю слышитъ, о склонныхъ Его Величества Короля Французскаго къ нему сентиментахъ.

Его Императорское Высочество такожъ симъ случаемъ пользуется, для возобновленїя и съ его стороны засвидѣтельствованїй Королю о его признанїи и совершенномъ атташементѣ; а къ нему господину полномочному Министру знаки своей благосклонности всегда съ удовольствїемъ продолжать будетъ.

рѣчь

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княжнѣ Всероссїйской, Французскаго Полномочнаго Министра д' Юссонъ д' Алїона:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

СЕнтименты Его Величества къ свѣтлѣйшему дому, изъ котораго Вы происходите, Вамъ совершенно извѣстны. Вы такожде вѣдаете и о Королевской дружбѣ, къ Августѣйшей Самодержицѣ, которая сею имперїею государствуетъ. Онъ нынѣ новой и весьма знатной о томъ ей опытъ подалъ. Его Величество со многимъ удовольствїемъ видитъ, что послѣдственно тому достойному избранїю, которое Всероссїйская Императрица учинила, Ваше Императорское Высочество въ томъ соучастницею быть имѣете.

Мудростїю воспитана, добродѣтелїю наставлена, прїятствами устроена, токмо не доставало вамъ пространнаго мѣста, гдѣбы толикїя дарованїи со славою оказаться могли. Добродѣтельная рука Васъ на оное возводитъ, и многочисленной народъ, которымъ Она государствуетъ, признаваютъ уже, что оная ихъ благополучїе вѣчнымъ учинить желала, утверждая и обнадеживая имъ, Вашего Императорскаго Высочества здѣсь пребыванїе и со Внукомъ Петра Великаго брачное соединенїе.

Я чрезъ нѣкоторое время свидѣтелемъ буду, ихъ справедливыя радости, и искреннѣ прославлять не премину все, еже къ тому причиною; но остается мнѣ желать, дабы Ваше Императорское Высочество своими милостьми меня удостоивать благоволили.

Отвѣтъ Высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княжны, на рѣчь Французскаго

полномочнаго Министра д' Юссонъ д' Алїона, учиненной на Фр нцусскомъ языкѣ чрезъ Сберъ-Егерь-Меистера Его Императорскаго Высочества, Господина бредаля.

ГОсударыня Великая Княжна зная совершенно то благоволенїе, которое Его Величество Король Французскїй всегда къ дому, изъ котораго Она происходитъ, оказывалъ, и съ радостїю увѣдомляяся о томъ удовольствїи, съ которымъ Король избранїе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ персонѣ Ея видѣлъ, не желаетъ какъ имѣть случай къ засвидѣтельствованїю Его Величеству о Ея совершенномъ признанїи, и къ поданїю господину полномочному Министру опытовъ Ея вспима.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ АПРѢЛЯ 2 ДНЯ 1745. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 31. МАРТА.

СЕго мѣсяца 30 числа предъ полуднемъ Его Величества Короля Великобританскаго бывшей при Королевскомъ Прусскомъ дворѣ полномочнымъ Министромъ и предъ нѣсколькимъ временемъ сюда прибывшей Совѣтникъ Іоганнъ Графъ Гиндфортъ, Виконтъ Ингельсбургской и Немплерской, Лордъ Кармихаэлъ Кармихаэльской и одинъ изъ Перовъ королевства Великобританскаго къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, нашей всемилостивѣйшей Государынѣ, въ характерѣ чрезвычайнаго и полномочнаго Посла съ надлежащими по здѣшнему установленному этикету церемоніями на первую приватную аудіэнцію допущенъ, на которой онъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ свою вѣрющую на оной характеръ грамоту Короля, своего Государя, пристойнымъ образомъ подалъ, а потомъ и у Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княжны приватные свои аудіэнціи имѣлъ, причемъ говорены отъ него слѣдующіе рѣчи:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ говоренная на Аглинскомъ языкѣ:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Я имѣю честь предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ предстать чрезвычайнымъ и полномочнымъ Короля Великобританскаго Посломъ,

какъ то имѣющаяся у меня въ рукахъ грамота свидѣтельствуетъ. Я, всемилостивѣйшая Государыня! Королевское повелѣніе имѣю, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ наисильнѣйшія обнадеживанїи подать о Его эстимѣ, дружбѣ и неотмѣнной благосклонности къ Вашей персонѣ, равно какъ и о Его искренномъ желанїи, нетокмо толь щастливо пребывающую между обоими коронами дружбу и соединеніе соблюдать и распространять, но и совѣты и мѣры согласно съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ воспрїять, о всемъ томъ, еже ко взаимной чести, безопасности и аванпажу обоихъ Монархїй способствовать можетъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! я во изслѣдованіе не вступаю, премѣнилисьли времена или нѣтъ; но не инако, какъ сколько извѣстно, что бѣдственная система нѣкоторой державы никако не отмѣнилась; и я дерзаю сказать, что паче, нежели когда либо потребно, чтобъ Великобританія и Россія тѣсно соединены были. Въ Ихъ волѣ потокмо всегда состоять будетъ, не взирая на разстояніе земель, другъ другу вспомоществовать, но невозможно, чтобъ они когда либо помышленіе, наименьшежъ соизволеніе имѣли, себѣ какое зло приключить.

Истинность эстима и благосклонности Короля, моего Государя, къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, и та добрая вѣра, о которою Его Величество свой обязательства и трактаты исполняетъ, всему свѣту извѣстны, и Его Величество нималѣйшаго сумнѣнія не имѣетъ, чтобъ

онъ

онъ всегда справедливаго взаимства съ стороны ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА не нашелъ.

Я ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ разсужденіи моей персоны упруждать не хощу, но только желаю судимъ быть, какъ по той ревности, которую я всегда ко интересамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имѣлъ, такъ и по моимъ поступкамъ во все то время, пока я при освященной ВАШЕЙ Персонѣ акредитованъ, честь имѣть буду.

Отвѣтъ высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именемъ на оную рѣчь учиненной на россійскомъ языкѣ чрезъ государственнаго Канцлера, Его Сіятельство, Графа бестужева-рюмина.

ИМПЕРАТРИЦА не довольствуяся неотмѣнно засвидѣтельствовать Королю Великобританскому сентименты дружбы и эстима, которые она всегда къ Его Величеству имѣла, надѣется, что Король съ своей стороны весьма доволенъ будетъ тою точностію, съ которою ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО свои обязательства продолжительно исполнять изволитъ; и тою повѣренностію, съ которою ИМПЕРАТРИЦА согласно съ Королемъ поступать будетъ, во всемъ томъ еже чести, безопасности и пользѣ взаимно обоихъ коронъ способствовать можетъ.

И тако господинъ Посолъ, которой по своей знаемости и искусству въ дѣлахъ, эстимъ отъ

всѣхъ дворовъ, при коихъ онъ находился, пріобрѣлъ, и котораго ИМПЕРАТРИЦА партикулярно своимъ благоволеніемъ обнадеживать повелѣваетъ, часто случай имѣть будетъ Королю, Его Государю, о истинности намѣреній ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА доносить.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Всероссійскому говоренная на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Когда Король мнѣ честь учинилъ, меня ко исполненію должности Посольской при ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ Всероссійской, назначить, то Его Величество мнѣ зѣло пріятную коммисію поручилъ, дабы Ваше Императорское Высочество обнадежить, о своемъ истинномъ и дружбѣ, купно съ тѣмъ истиннымъ участіемъ, кое Его Величество всегда въ интересахъ Вашего Императорскаго Высочества принимать будетъ. Позвольте, милостивѣйшій Государь! чтобъ я себя всенижайше рекомендовалъ благоволенію Вашего Императорскаго Высочества, котораго я рачительно подщусь удостоиться всемъ тѣмъ, еже въ моей возможности будетъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной на Французскомъ

цусскомъ языкѣ чрезъ дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника господина Веселовскаго:

ГОсударь Великій Князь имѣя всегда тщаніе стараніями своими благосклонность къ себѣ Его Величества Короля Великобританскаго разпространять, Его Императорское Высочество неинако, но со особливою радостію слышитъ новые обнадеживанїи, кои Король ему о томъ подалъ. Его Императорское Высочество партикулярно желаетъ при случаяхъ засвидѣтельствовать, тотъ зстимъ, которой онъ къ достоинству Господина Посла имѣть изволитъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княжнѣ Всероссїйской говоренная на Французскомъ языкѣ.

МИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ПОсольство при Россїйско-Императорскомъ дворѣ, которымъ Король, Государь мой, меня удостоилъ, мнѣ сугубое удовольствіе причиняетъ, тѣмъ что Его Величество мнѣ въ тоже время поручилъ, Ваше Императорское Высочество о Его дружбѣ и истинной благосклонности обнадежить.

Могули, милостивѣйшая Государыня! дерзновеніе принять себя ласкать, продолженіемъ тѣхъ милостей, коими Ваше Императорское Высочество меня всегда почтить изволила; я поменьшей мѣрѣ

стараться буду, оныхъ достойнымъ себя учинить, тою неотмѣнною преданностію, которую имѣю, и всегда имѣть буду, къ персонѣ Вашего Императорскаго Высочества, и къ августѣйшему дому, изъ котораго Вы произошли.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княжны, на оную рѣчь учиненной на Французскомъ языкѣ чрезъ Оберъ Ягеръ-мейстера, Его Императорскаго Высочества, господина Бредаля.

ЗАсвидѣтельствованіи дружбы, которые Король Великобританской поручилъ господину Послу имянемъ Его Величества Государынѣ Великой Княжнѣ учинить, не инако какъ ей причинять могутъ радость сравненную съ тѣмъ высокопочитаніемъ, кое она всегда имѣла, и къ персонѣ Его Величества имѣть будетъ.

Ея Императорское Высочество, и домъ, изъ котораго она произошла, признавая впрочемъ изъ давнаго времяни достоинство и отличные качества господина Посла, за удовольствіе себѣ поставлять будутъ, его при случаяхъ о своей зстимѣ удостовѣрять.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ АПРѢЛЯ 23. ДНЯ 1745. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АПРѢЛЯ 20. ДНЯ.

БЫвшей предъ нѣсколькими годами при здѣшнемъ Императорскомъ дворѣ Ихъ Высокомочій господъ Генеральныхъ Штатовъ соединенныхъ Нидерландовъ Министромъ, господинъ де Дье, Совѣтникъ и главной начальникъ города Амстердама, управитель земли именуемой Блоесь и главной судья города Бевервейка, такожъ и Депутатъ въ собраніи Ихъ Высокомочій отъ Голландской и Вестфрисландской провинцій сего мѣсяца 16 числа въ ночи сюда прибылъ, и сего числа предъ полуднемъ къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, нашей всемилостивѣйшей Государынѣ, въ характерѣ чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при приступномъ поданіи вѣрющей отъ Его Принципаловъ на оной характеръ грамоты, да и послѣ того къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Великому Князю и Государынѣ Великой Княжнѣ на первые свои приватные аудіэнціи обыкновеннымъ образомъ допущенъ, и притомъ свои надлежащіе рѣчи отправилъ, которые купно съ учиненными на оные отвѣтами ниже слѣдуютъ:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ говоренная на Голландскомъ языкѣ:

ПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ!

ИХЪ Высокомочіямъ господамъ соединенныхъ Нидерландовъ Генеральнымъ Штатамъ угодно было, меня Ихъ чрезвычайнаго и полномочнаго Посла къ

ВАШЕМУ

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отправить, дабы ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наисильнѣйше увѣрить о особливомъ Ихъ Высокомочїй къ освященной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА особѣ и дружбѣ, высокопочитанїи, такожъ желанїи Ихъ о соблюденїи и всевозможномъ утвержденїи какъ между Россїйскою имперїею и нашею республикою, такъ и обоюдными подданными во всѣ времена неотрывно въ пользу и благо обоихъ государствъ, земель и подданныхъ пребывающаго добраго согласїя. Да будетъ министерство мое щастливымъ и благословеннымъ къ тому способомъ и Ихъ Высокомочїй избранїе, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ пріятно. Искренняя радость, которую я въ сердцѣ своемъ ономъ чувствую, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО толь достойнѣйше престоломъ Вашихъ пресвѣтлѣйшихъ прародителей владычествующею вижу, заставляетъ меня усердно молить, дабы Богъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА государствованїю долговременнѣе и поспѣшествованнѣе быть благоволилъ, нежели всѣхъ Вашихъ Предковъ было.

Я не смѣю дражайшую ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА аттенцїю многими словами утруждать для удостовѣренїя ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО о семъ моемъ сердечномъ желанїи; но почїю позволенїя прошу, чтобъ я высочайшей ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости благоговѣйнѣйше себя препоручить могъ.

Отвѣтъ

Отвѣтъ высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именемъ на оную рѣчь учиненной на россїйскомъ языкѣ чрезъ государственнаго Канцлера, Его Сїятельство, Графа бестужева-рюмина.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о воспрїятомъ намѣренїи Ихъ Высокомочїй, чрезъ сїе торжественное посольство, доброе согласїе съ Ея Величествомъ впредь ненарушимо продолжать, зѣло обрадована; и безъ объявленїй оставить не можетъ, своего особливаго удовольствїя о учиненномъ избранїи Ихъ Высокомочїй въ персонѣ господина Посла, котораго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО для его ужѐ давно ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ извѣстной искренности и доспоинствъ, не токмо при своемъ дворѣ охотно паки видитъ, но и о своей благосклонности дѣйствительными опыты удосповѣрять всегда готова быть изволитъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Всероссїйскому, говоренная на Французскомъ языкѣ.

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ИХЪ Высокомочїи господа Генеральные Штаты соединенныхъ Нидерландовъ чрезъ давное время случая искали торжественнымъ образомъ засвидѣтельствовать, эстиме и предпочтенїе, кои они всегда къ Вашему Императорскому Высочеству

имѣли. И потому я имѣя честь Ихъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТРИЦѢ Всероссїйской опредѣленъ быть. Они мнѣ поручили Ваше Императорское Высочество обнадежить, какъ о томъ предпочтенїи и эстимѣ, коимъ они всегда существительные опыты подавать стараться будутъ, такъ и о имѣющемъ Ихъ Высокомочїй истинномъ желанїи, елико возможно, то доброе согласїе содержать и утверждать, которое между Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ и нашею республикою всегда пребывало.

Я бы щастливымъ себя поставлялъ, ежелибъ я могъ себя ласкать, что учиненное Ихъ Высокомочїями въ моей персонѣ избранїе Вашему Императорскому Высочеству пріятно; якоже я всегда потщусь Вашего Высочества эстимы и милости себя достойнымъ учинить.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной на Французскомъ языкѣ чрезъ дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника господина Веселовскаго:

Государь Великій Князь, толико важность тѣснаго соединенія, которое Его предки славы достойнѣйшія памяти съ господами Генеральными Штатами соединенныхъ Нидерландовъ содержали, знать изволитъ, что онъ съ радостію во всемъ томъ, еже оное вящше и вящше утверждать можетъ, способствовать не оставитъ.

По

По такой склонности Его Императорское Высочество не инако какъ похвалять можетъ, учиненное избраніе Ихъ Высокомочій господина Посла, котораго достоинство ужѣ чрезъ многіе годы совершенную Государыни Императрицы аппробацію пріобрѣтши, можетъ ему гарантомъ быть, о эстимѣ и благосклонности Его Императорскаго Высочества.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княжнѣ Всероссійской, говоренная на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Ихъ Высокомочіи господа Генеральные Статы соединенныхъ Нидерландовъ, меня удостоя характеромъ Ихъ чрезвычайнаго Посла у ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссійской, я щастливымъ себя поставляю, имянемъ Ихъ Вашему Императорскому Высочеству поклонъ отправить, и Васъ увѣрить о истинномъ эстимѣ и дружбѣ Ихъ Высокомочій къ славной персонѣ и рѣпкобываемымъ качествамъ Вашего Императорскаго Высочества.

Позвольте мнѣ, милостивѣйшая Государыня! въ тожъ время рекомендовать меня въ Вашу милость, которой удостоиваться я моимъ нижайшимъ почтеніемъ, къ Вашему Императорскому Высочеству стараться буду.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княжны, на оную рѣчь учиненной на Французскомъ языкѣ чрезъ Оберъ-Ягеръ-мейстера, Его Императорскаго Высочества, господина Бредаля.

ПОданные Государынѣ Великой Княжнѣ, отъ господъ Генеральныхъ Штатовъ соединенныхъ Нидерландовъ, обнадеживанїи дружбы, Ей толь наивящшее удовольствїе приносятъ; ибо Она извѣстна быть изволитъ, о истинномъ Ихъ Высокомочїй намѣренїи, въ совершеннѣйшемъ съ Россіею согласїи пребывать.

Господинъ Посолъ въ тожъ время, когда Ихъ Высокомочїи увѣдомитъ о сентиментахъ эстимы, кои Ея Императорское Высочество Имъ оказывать не престанетъ, самъ можетъ быть увѣренъ и о тѣхъ, которые Государыня Великая Княжна, къ достоинству его всегда имѣть будетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ ІЮНЯ 25. ДНЯ 1745. ГОДА.

ИЗЪ ПЕТЕРГОФА ІЮНЯ 21. ДНЯ.

Его Величество Король Польской и Курфирстъ Саксонской, нынѣшней въ Германской имперіи въ земляхъ къ Саксонскому праву принадлежащихъ Викаріусъ, надлежащимъ и конституціями имперскими установленнымъ образомъ, совершеннолѣтствіе Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Всероссійскаго, яко владѣющаго Герцога Шлезвигъ-Голштинскаго въ наслѣдныхъ Его Императорскаго Высочества родительскихъ Голштинскихъ земляхъ признавъ, и потребной на то дипломъ для поднесенія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, на сихъ дняхъ къ своему здѣсь пребывающему Тайному посольства Совѣтнику и резиденту господину Пецолду прислалъ, которой для того сего мѣсяца 17 числа предъ полуднемъ въ Петергофѣ къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ присудствіи Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, на приватную аудіэнцію допущенъ, при чемъ Саксонской Комисіонъ-Совѣтникъ Функъ несъ на золотомъ блюдѣ дипломъ о совершеннолѣтствіи, а резидентъ Пецолдъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ говорилъ нижеслѣдующую рѣчь, на которую, высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именемъ, Государственный Канцлеръ Его Сіятельство Графъ бестужевъ Рюминъ отвѣтствовалъ; послѣ чего онъ резидентъ взявъ дипломъ съ блюда, оной поднесъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; ЕяжъВЕЛИЧЕСТВО Его Императорскому Рысочеству соизволила отдать, а Его Высочество Оберъ-Маршалу Графу бриммеру, и въ тоже время Государыня ИМПЕРАТРИЦА, Государя Великаго Князя обнявъ поздравила. Потомъ внѣ присудствія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, онъ резидентъ къ Его Императорскому Высочеству поздравительную рѣчь говорилъ, на что Его Императорское

Высочество самъ отвѣтствовать изволилъ. По окончаніи аудіэнціи Его Императорскому Высочеству принесены поздравленія отъ всѣхъ находящихся тогда въ Петергофѣ знатныхъ особъ, и резидентъ Пецолдъ того дни обѣдалъ при Ихъ Императорскихъ Высочествъ столѣ, во время котораго пристойные здоровьи питы при пушечной стрѣльбѣ, а Комисіонъ Совѣтникъ Функъ при столѣ Оберъ Маршальскомъ.

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ Резидента Пецолда говоренная на Нѣмецкомъ языкѣ:

Его Королевское Величество, мой всемилостивѣйшій Государь, ничего болѣе не ищетъ, ниже желаетъ, какъ частой случай имѣть, дабы ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о Своей совершеннѣйшей преданности и высокопочитаніи вящще и вящще удостовѣрить; и потому сколь скоро только Онъ увѣдомился, что ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ не непріятно будетъ, ежели Онъ яко нынѣшней имперской Викаріусъ Его Императорское Высочество Великаго Князя, яко Герцога Шлезвигъ-Голштинскаго совершеннолѣтнымъ объявитъ, то Онъ ко мнѣ сей для того въ обыкновенной формѣ изготовленной дипломъ, съ такимъ всемилостивѣйшимъ указомъ прислалъ, чтобъ оной по нижайше изпрошенномъ къ тому позволеніи ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ подать. Его Королевское Величество съ толь большею готовостію сіе учинилъ; ибо къ тѣмъ преизящнымъ качествамъ, которыми природа Его Императорское Высочество Великаго Князя одарила, и то присовокупляется, что Онъ предъ очьми ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, слѣдовательно же такой Монархини пребываетъ, которая всему свѣту совершеннѣйшей примѣръ добродѣтели, премудрости и разума подаетъ.

даетъ. Причемъ же Его Королевское Величество повелѣваетъ, свое истиннѣйшее желаніе о благополучіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повторить; и въ тожъ время наиприлѣжнѣйше просить, чтобъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, а особливо при нынѣшнихъ дальновидныхъ конюнктурахъ, такъ какъ по сіе время склонною пріятельницею и сильною защитительницею Его Величества быть изволили.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО позволите, чтобъ я въ превысочайшую щедрость и милость съ глубочайшею униженностію себя самого препоручить дерзнулъ.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельство Государственнаго Канцлера, Графа бестужева-рюмина, на россійскомъ языкѣ:

ВОспріятое намѣреніе Его Величествомъ Королемъ Польскимъ яко нынѣшнимъ Римской имперіи Викаріусомъ, Его Императорское Высочество Великаго Князя Всероссійскаго, какъ Герцога Голштинскаго по важнымъ къ тому побудительнымъ причинамъ совершеннолѣтнымъ объявить, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссійской неинако, но служить ко особливой благодарности, которой ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, такъ какъ до нынѣ, при всякихъ случаяхъ истиннѣйшіе опыты Его Королевскому Величеству подавать крайнѣйше стараться изволитъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Всероссійскому:

КОль больше высокопочитаніе Его Королевскаго Величества моего всемилостивѣйшаго Государя

къ

къ высокой персонѣ Вашего Императорскаго Высочества, толь вящше Онъ радовался, во свидѣтельство того и нынѣшнее свое Имперское викарïиство къ тому употребить, дабы совершеннолѣтство яко Герцога Шлезвигъ-Голштинскаго, до котораго Ваше Императорское Высочество, Вашими отличными души и разума качествами уже давно достигли, объявить еще и чрезъ дипломъ, которой я ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ Императрицѣ поднесть честь имѣлъ. Его Королевское Величество приномъ мнѣ повелѣлъ наисильнѣйшее обнадеживанïе присовокупить, что яко Онъ взаимно отъ Вашего Императорскаго Высочества всякой склонности и дружбы уповаетъ, тако Онъ никакого случая не пропуститъ, чтобъ Ваше Высочество о сихъ Его сентиментахъ еще далѣе не удостовѣрить.

Яже съ моей малой стороны дерзая мое нижайшее поздравленïе Вашему Императорскому Высочеству принести, себя въ Вашу милость и протекцïю наïуничиженнѣйше препоручаю.

Отвѣтъ, которой Его Императорское Высочество, Государь Великïй Князь, на оную рѣчь самъ на Нѣмецкомъ языкѣ учинить изволилъ.

ЕГо Королевскому Величеству Польскому, яко Курфирсту Саксонскому и нынѣшнему Римской имперïи Викарïусу, Я за данной для Меня о совершеннолѣтствѣ дипломъ весьма Себя обязаннымъ признавая, никакого случая не упущу, Его Величество о Моей всегда къ Нему имѣющей особливой преданности и высокопочитанïи наикрѣпчайше удостовѣрить.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ІЮЛЯ 5. ДНЯ 1745. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮЛЯ 4. ДНЯ.

Прошлаго воскресенья, то есть 30. Іюня, предъ полуднемъ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО своею высочайшею особою соизволила возложить орденъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго на чрезвычайнаго Посла и Сенатора Его Величества и королевства Шведскаго, барона Цедеркрейца, а о полудни его Превосходительство Посолъ къ Императорскому столу приглашенъ, и за онымъ въ присудствіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ здѣшними россійско-Императорскими Министрами и съ нѣсколькими онаго ордена Кавалерами обѣдалъ. Первагожъ числа сего мѣсяца, предъ полуднемъ, какъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, такъ и потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княжны, имѣлъ онъ господинъ баронъ Цедеркрейцъ свой приватные отпускные аудіенціи. Говоренныя при томъ рѣчи и учиненные на оныя отвѣты были слѣдующія:

Переводъ съ рѣчи къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Королевскаго Шведскаго Посла барона Цедеркрейца:

Мнѣ чувствительно, что я нынѣ предъ престоломъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ послѣднїе являюсь, отпускъ мой пріемля, и тѣмъ милостиваго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

взрѣнія вѣ достальную мою жизнь лишаюсь, и отъ такого двора удаляюсь, гдѣ я милости и чести оказательствъ, какъ при прежнемъ, такъ и при нынѣшнемъ моемъ посольствѣ изобильно сподобясь, часть лучшихъ моихъ лѣтъ препроводилъ. Съ позволенія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имѣю я честь сію дружественную грамоту, которою Его Величество, мой всемилостивѣйшій Король и Государь, меня отсюды отозвалъ, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ подать. Истинныя и нелицемѣрныя увѣренія дружбы, кои ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ мнѣ засвидѣтельствовать повелѣно, я словами довольно изобразить не могу. Состояніе обоихъ государствъ требуетъ откровеннаго обязательства, и общей оныхъ интересъ, и искренняя склонность между собою, не инако, но оные содержать, и наивящше утвердить могутъ. Сіе единственнымъ намѣреніемъ моего посольства было, и я нынѣ радостное тому дѣйство видѣлъ, что дружба новымъ союзомъ умножена, и такъ основана, что оная никакой отмѣнѣ не подвержена, еже точію неохоту моего отъѣзда мало облехчить можетъ.

Сердце мое наполнено высокопочитаніемъ къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ за показанную мнѣ милость и благоволеніе, языкъ же мой недостаточенъ должное за оное благодареніе въ пристойныхъ словахъ принести, и благоговѣніе къ престолу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ молчанію меня побуждаетъ, но мое усердное моленіе о высокомъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благополучіи не престанетъ

до

до тѣхъ поръ, пока я уже ничего болѣе желать не возмогу.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной на россїйскомъ языкѣ чрезъ Его Сїятельство государственнаго Канцлера, Графа бестужева - рюмина.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО видя ту надежду исполненною, которую Она тотъ часъ по прибытїи господина Посла воспрїяла, что чрезъ его похвальныя старательства между россїйскимъ и Шведскимъ государствами тѣсное согласїе, къ особливому обоюдныхъ державъ удовольствїю наивящше распространено и наикрѣпчайше для переду утверждено будетъ, Его Величество Короля Шведскаго поздравлять изволитъ, избранїемъ толь достойнаго и для истиннаго интереса обоихъ государствъ толь благонамѣреннаго Министра, котораго Государыня Императрица желалабы здѣсь долѣе видѣть, и котораго вспоминанїе всегда прїятнымъ будетъ; якоже впрочемъ его при всѣхъ случаяхъ о своемъ непремѣнномъ благоволенїи обнадеживать изволитъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Всероссїйскому держанная на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

КОроль, Государь мой, отзывая меня ко двору своему, поручилъ мнѣ возобновить Вашему Императорскому Высочеству наисильнѣйшїя обнадеживанїи о его совершеннѣйшемъ почтенїи и дружбѣ.

Сентименты, милостивый Государь! почитающаго Васъ Короля, и вѣрнѣйшаго союзника, моей имперіи, которой Вы Самодержцемъ во свое время будете, сумнительными быть не могутъ, и Король, Государь мой, будучи столько обнадеженъ, какъ Онъ есть, о высокихъ Вашего Императорскаго Высочества качествахъ, ласкаетъ себя, что Вы продолжать изволите похвальное намѣреніе поспѣшествовать въ содержаніи и умноженіи вновь постановленнаго соединенія къ славѣ и благополучію обоихъ коронъ.

Дерзаюже, милостивый Государь! къ тому присовокупить и ту глубокаго почтенія благодарность, которую я долженствую за опыты благоволенія и милостиваго пріема, которыми Ваше Императорское Высочество меня почтить изволили. Яжъ нижайше Васъ прошу быть обнадеженнымъ, что искреннія мои желаніи о Вашемъ благополучіи и щастіи, не инако, какъ съ моею жизнію окончаются.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной на Французскомъ языкѣ чрезъ Оберъ-Ягеръ-Мейстера Егожъ Высочества Господина Бредаля.

Государь Великій Князь пріемля всегда особливой интересъ въ тѣсномъ между Россіи и Швеціи соединеніи не можетъ какъ поздравлять обои дворы, такимъ благополучнымъ согласіемъ, и соучастіе съ ними принимать въ тѣхъ обязательствахъ, которые они за то къ попеченію и искусным

нымъ поступкамъ господина Посла имѣютъ. Почитительные сентименты, которые Его Императорское Высочество впрочемъ къ Его Величеству Королю Шведскому соблюдаетъ, будучи господину Послу довольно извѣстны, Его Императорское Высочество уповаетъ, что онъ господинъ Посолъ о томъ Его Величество наїудостовѣрительнѣйшимъ образомъ обнадежитъ, Егожъ Высочество особливые своего эстима опыты, къ Министру толь отличнаго мерита подать желаетъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княжнѣ Всероссїйской держанная на Французскомъ языкѣ:

МАДАМЪ,

ЕЖелибъ позволено было съ сожалѣнїемъ повиноваться указамъ Короля, Государя своего, то я въ такомъ случаѣ нынѣ находился бы, приступая къ персонѣ Вашего Императорскаго Высочества, для отлученїя себя отъ Васъ на все остальное жизни моей время.

Я помянутые указы исполняю съ наивящшеискреннимъ съ Королевской стороны засвидѣтельствованїемъ о Его особливомъ почтенїи и совершеннѣйшей консидерацїи.

Слава отличныхъ Вашихъ добродѣтелей, Мадамъ! оные сентименты Королю подала. Швецїя объ оныхъ свѣдала паче съ удовольствїемъ, нежели съ удивленїемъ; яжъ имѣвъ щастїе ихъ спознать

и удивляться, еще такое удовольствїе возъимѣю, чтобъ новые причины радости въ отечество мое привесть, объявленїемъ во ономъ Вашихъ совершенствъ.

Наипочтительнѣйшею благодарностїю будучи проницаемъ, Мадамъ! за милостивые Ваши прїемы во время, когда позволяемо мнѣ было, Вашему Императорскому Высочеству мой нижайшїй поклонъ отдавать, желаю, дабы и поступки мои столько удостоить меня могли Вашего благоволенїя, сколько я по моей къ персонѣ Вашей венерацїи того желалъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княжны, на оную рѣчь учиненной на Французскомъ языкѣ чрезъ негожъ господина бредаля.

Государыня Великая Княжна съ чувствительнымъ удовольствїемъ участїе прїемлетъ въ благополучномъ успѣхѣ негоцїацїй господина Посла, но съ другой стороны съ сожалѣнїемъ видитъ отъѣздъ отъ здѣшняго двора Министра толь генерально отъ всѣхъ почитаемаго.

Господинъ Посолъ соблаговолитъ Короля, Государя своего, обнадежить, что Государыня Великая Княжна ничего такъ не желаетъ, какъ засвидѣтельствовать Свое признанїе о склонныхъ Его Величества къ Ней сентиментахъ.

• • •
• •
•

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ АВГУСТА 23. ДНЯ 1745. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АВГУСТА 22. ДНЯ.

ПЯтагонадесятъ числа сего мѣсяца обрѣтающейся здѣсь Шведской Министръ Графъ Барклъ, къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на приватную аудіэнцію, въ характерѣ чрезвычайнаго Посланника Его Величества Короля и государства Шведскаго, предъ полуднемъ съ обыкновенными по здѣшнему этикету церемоніями допущенъ, при которомъ случаѣ онъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ кредитивъ на такой свой новой характеръ подалъ, а потомъ онъ Графъ Барклъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княжны, приватныежъ аудіэнціи имѣлъ. Говоренныя притомъ рѣчи и учиненные на оныя отвѣты были слѣдующія:

РѢЧЬ КЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

МЕжду опытами отъ Его Величества, моего всемилостивѣйшаго Короля и Государя, мнѣ когдалибо, о милостивѣйшей онаго повѣренности поданными, прославляю я справедливо за наивящшій, коимъ мнѣ сего дня милость оказуется, предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ возобновленные увѣренія о моемъ глубочайшемъ благо-

говенїи принести : ибо изъ сей Его Королевскаго Величества дружбою наполненной грамоты, которую подать я честь имѣю, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО усмотрѣть изволите, что Его Величеству, меня своимъ чрезвычайнымъ Посланникомъ при дворѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА назначить, всемилостивѣйше угодно было.

Такимъ опредѣленїемъ я толь паче желанїе мое исполненнымъ вижу, понеже оное случай мнѣ подаетъ, и впредь преизящныя качества ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дражайшей особы съ глубочайшимъ благоговѣнїемъ превозносить, и притомъ ко всему тому, еже подкрѣпленїемъ откровеннѣйшей дружбы между обоими высокими странами быть можетъ, ревностнѣйше способствовать.

Оная, какъ союзами и трактатами, такъ и обоюдными единогласными откровеннѣйшими склонностьми такъ утверждена, что ея совершенность точїю содержанїя оной, по толь щасливо къ ползѣ и процвѣтанїю обоихъ государствъ, божескимъ провидѣнїемъ, установленному основанїю, на предки востребуетъ.

Сїежъ особливо, при обязательнѣйшихъ обнадеживаніяхъ о постоянномъ Его Величества, моего всемилостивѣйшаго Короля и Государя, высокопочитанїи къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, главнѣйшимъ моимъ устремленїемъ, и нужнѣйшею

нѣйшею частію моихъ при дворѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣлъ быть имѣетъ. А притомъ я весьма щастливымъ себя поставлять буду, ежелибъ при толь нужныхъ дѣлахъ безцѣнной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости и высокосклонности я удостоиться могъ.

Отвѣтъ на оную рѣчь, учиненной на россїйскомъ языкѣ чрезъ Его Сїятельство Государственнго Канцлера Графа Алексѣя Петровича бестужева рюмина.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ къ толь вящшему удовольствїю есть, что Его Королевское Величество Шведское господина Каммергера чрезвычайнымъ Посланникомъ при Ея дворѣ акредитовать, и пѣмъ заслуги онаго наградить восхотѣлъ, ибо онъ постоянно тщаніе прилагалъ, дабы между обоими дворами благополучно пребывающую дружбу и согласїе наивящше распространить и утвердить. Впрочемже ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всѣ случаи пріятны будутъ, когда оная дальнѣйшими опытами его о своей Императорской пропензїи увѣрить можетъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ЕГо Величество Король, мой Государь, оставить не хотѣлъ, чтобъ я приступя къ Вашему Императорскому Высочеству въ характерѣ Его чрезвычайнаго

чайнаго Посланника при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссїйской не подалъ Вашему Высочеству въ тожъ время наисильнѣйшихъ обнадеживанїй о Его дружбѣ и ненарушимой склонности.

Сїи сентименты, милостивой Государь! будучи изображены въ Королевской грамотѣ, которую я Вашему Императорскому Высочеству пода́ть честь имѣю, суть такого состоянїя, что оные нималѣйшей какой либо премѣнѣ неподвержены.

Кровное свойство̀ и искренняя дружба соединяющїе Королевскую корону съ тою, коя Вамъ, милостивой Государь! впредь предопредѣлена, и преизящные Августѣйшую Персону Вашего Императорскаго Высочества украшающїе качества, суть толикими поруками, кои неотмѣненно всегдашнее продолженїе сихъ сентиментовъ предвѣщаютъ. И тако, милостивый Государь! могули я, будучи изъяснителемъ впредь всего того опредѣленъ, оное такимъ образомъ исполнять, чтобъ себѣ высокое благоволенїе Вашего Императорскаго Высочества прїобрѣсти, яко наидражайшее воздаянїе, которое съ имѣющими моими сентиментами респекта и венерацїи сравнено быть моглобъ.

Отвѣтъ на оную рѣчь, учиненной чрезъ Оберъ-Ягеръ-Мейстера Его Императорскаго Высочества, господина бредаля, на Французскомъ языкѣ.

Государь Великїй Князь избранїе Его Величества Короля Шведскаго въ персонѣ господина чрезвычайнаго

наго Посланника неинако, но похваляя, Его Императорское Высочество надѣется, что онъ во время своего здѣшняго пребыванія многократныя случаи имѣлъ Королю, его Государю, доносить о Его всегдашнемъ къ Его Величеству высокопочитаніи, а впрочемъ онъ господинъ Посланникъ о благосклонныхъ сентиментахъ Его Императорскаго Высочества къ его персонѣ, и о консидераціи къ заслугамъ его обнадеженнымъ быть можетъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княжнѣ: –

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Представляя себя предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ въ новомъ характерѣ, которымъ Король меня при здѣшнемъ дворѣ снабдить изволилъ, я за главнѣйшую изъ моихъ должностей поставляю подать Вашему Императорскому Высочеству наиотличнѣйшіе увѣренїи о дружбѣ и совершенной эстимѣ Короля, моего Государя. Слава добродѣтелей, которыми Ваше Императорское Высочество украшены, и коими всѣ желанїи къ Вамъ привлечены, пріобрѣваже Вамъ и Королевскіе усердїи; и яко домъ, изъ котораго Вы происходите, милостивая Государыня! и потъ, въ которой Вы чрезъ августѣйшей союзъ, вскорѣ совершиться имѣющей, вступаете, Вамъ равномѣрно принадлежитъ, такъ Его Величество съ наисовершеннѣйшимъ удовольствіемъ видитъ ту добрую надежду, къ которой

Ваши высокіе судьбы, милостивая Государыня! Васъ призываютъ.

Я непрестанною аттенціею, и наиглубочайшею покорностію благоволеніе и милостиву̀ю Вашего Императорскаго Высочества аппробацію заслужить стараться буду.

Отвѣтъ на оную рѣчь, учиненной чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества Князя Голицына на Французскомъ языкѣ.

СЕнтименты Государыни Великой Княжны къ Его Величеству Королю Шведскому будучи господину чрезвычайному Посланнику довольно извѣстны, Ея Императорское Высочество уповаетъ, что онъ о томъ Королю своему Государю донесть благоволитъ; и Ея Высочество партикулярно съ своей стороны̀ не инако, какъ изъявить можетъ свое господину Посланнику благодареніе за по учтивое изъясненіе, какое онъ Ея Высочеству учинилъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ ОКТЯБРЯ 1. ДНЯ 1745. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ СЕНТЯБРЯ 30. ДНЯ.

Пребывающей до нынѣ здѣсь Ея Величества Королевы Венгеро - богемской дѣйствительной тайной Совѣтникъ и чрезвычайной Посолъ, Графъ Филипъ Іозефъ Урзино-Розенбергъ сего мѣсяца 26 числа предъ полуднемъ сперва у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а потомъ и у Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини свой отпускные приватные аудіэнціи имѣлъ, и притомъ по обычаю слѣдующіе рѣчи отправилъ:

рѣчь Графа Розенберга къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, говоренная на нѣмецкомъ языкѣ.

Моя всемилостивѣйшая Государыня и Королева, будучи намѣрена меня къ службѣ своей инуды употребить, получилъ я указъ, при случаѣ милостивѣйше дозволяемой мнѣ отпускной аудіэнціи, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сильнѣйшіе обнадеживанія, о всегдашнемъ высокопочитаніи, склонности и дружбѣ вновь повторить, о коей истинной склонности упомянутое Ея Королевино Величество, несумнѣйшія опыты при всякихъ случаяхъ подавать, никогда не умедлила, и нижѣ впредь умедлять не будетъ; чего ради и своего при дворѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, уже акредитованнаго Резидента Гогенголца, такоюжъ равногласящею полною мочію, какову я самъ имѣлъ, снабдила, дабы никакой остановки въ начатыхъ, или впредь случаемыхъ дѣлахъ быть не могло.

Касательножъ до моей малой персоны, то я никакихъ словъ достаточными не нахожу, долж-

жнѣйшую мою благодарность за всѣ изобильно полученныя милости изобразить; и тако ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО да соизволите мое почтительное о томъ молчаніе, за наивящшій знакъ чувствія моего сердца милостивѣйше принять.

Отвѣтъ, высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на оную рѣчь учиненной на россійскомъ языкѣ чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева-рюмина.

ПОнеже ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ дальное пребываніе господина Посла при Ея дворѣ весьма пріятно былобъ; то ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО по меншей мѣрѣ при его отпускѣ оставить не можетъ, дабы Свое удовольствіе съ твердымъ обнадеживаніемъ, имѣющей Своей особливой къ нему Императорской пропензіи не повторить, не сумнѣваяся, что онъ еще далѣе, такъ какъ до нынѣ, Королеву его Государыню о истиннѣйшей дружбѣ и высокопочитаніи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА наисильнѣйше удостовѣрять при всякихъ случаяхъ не преминетъ.

рѣчь Графа Розенберга къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю, на Французскомъ языкѣ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ВЕнгеро-богемская Королева меня и мои службы въ другомъ мѣстѣ употребить заблаго изобрѣла, и повелѣла мнѣ отзывную мою грамоту ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вручить, и притомъ наисильнѣйшіе обнадеживанія возобновить о Ея совершенномъ почтеніи, и о имѣющемъ Ея желаніи, дабы совершеннѣйшее и тѣснѣйшее между обоими дворами согласіе всегда продолжаемо видѣть.

И яко

И яко всѣ оные сентименты не могутъ быть какъ весьма полезны и Вашему Императорскому Высочеству, тако я не сумнѣвакся, что Ваше Императорское Высочество съ удовольствіемъ оные слышать изволите.

Яжъ милостивый Государь во время моего здѣсь пребыванія, возчувствовавъ дѣйства Вашей милости ни о чемъ вящше усердствую, какъ о нижайшемъ испрашиваніи у Вашего Императорскаго Высочества, дабы оную милость всегда ко мнѣ продолжать Вы благоизволили, которой я моимъ почтительнымъ атташаментомъ удостоиться потщуся.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества учиненной на томже языкѣ чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини, Князя Александра Голицына.

Государь Великій Князь съ сожалѣніемъ видя отъѣздъ отъ сего двора такого Министра, котораго мериты Онъ всегда отличалъ, Себя ласкаетъ, что господинъ Посолъ по возвращеніи своемъ частые случаи возъимѣетъ, Королеву свою Государыню увѣрить о томъ высокопочитаніи, кое Его Императорское Высочество къ Ея Величеству и къ Ея Августѣйшему дому сохраняетъ. Впрочемъ Государь Великой Князь господину Графу, не взирая на его отлучку, опыты о Своемъ благоволеніи продолжительно подавать изволитъ.

рѣчь Графа Розенберга къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ, на Французскомъ языкѣ.

МИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Ея Величество Королева Венгеро-Богемская опредѣля мои службы въ другое мѣсто, именно мнѣ поручила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ возобновить увѣреніи о Ея дружбѣ, и весьма особливомъ почтеніи, и въ тожъ время засвидѣтельствовать

имѣющее Ея удовольствїе о тѣсномъ соединенїи и совершенной дружбѣ, между обоими дворами пребывающей. Я не сумнѣваюсь, милостивѣйшая Государыня! чтобъ Ваше Императорское Высочество всевозможнаго участїя не принимали въ семъ щастливомъ состоянїи, отъ котораго благополучїе обоихъ монархїй совершенно зависитъ, тѣмъ паче, что Ея Величество Королева Венгеро-богемская радуется тѣмъ полезнымъ доношенїямъ, кои Ей учинены о персонѣ Вашего Императорскаго Высочества, которой высокїя добродѣтели и качества ужѣ во всемъ свѣтѣ извѣстны.

Сколькожъ до меня, милостивѣйшая Государыня! касается, то я имѣю честь Ваше Высочество наиприлѣжнѣйше просить, да соизволите мнѣ тѣжъ милости и благоволенїи продолжать, коими Вы во время моего здѣсь пребыванїя меня удостоивали, чего я всегда со усердїемъ и ревностїю заслуживать стараться буду.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества учиненной на томъ же языкѣ чрезъ Ея Камергера Князя Александра Голицына.

Государыня Великая Княгиня господину Послу обязанною будетъ, ежели онъ по возвращенїи своемъ къ Ея Величеству Королевѣ Венгеро-богемской благоволитъ Ея Величество увѣрить о тѣхъ почитительныхъ сентиментахъ, кои Ея Императорское Высочество къ Ея Августѣйшей персонѣ имѣть не оставитъ, Такожъ Ея Императорское Высочество особливое участїе пріемлетъ въ щастливой дружбѣ между обоими дворами продолжающейся, стараніями такого Министра, отъѣздъ котораго здѣсь сожалѣемъ будетъ.

(o)

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ ОКТЯБРЯ 22. ДНЯ 1745. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ОКТЯБРЯ 21. ДНЯ.

КАКИМЪ образомъ обрѣтающейся здѣсь Ихъ Высокомочій господъ Генеральныхъ Статовъ соединенныхъ Нидерландовъ Чрезвычайной Посолъ господинъ Дедье, будучи сего мѣсяца 16 числа предъ полуднемъ сперва у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА при подачѣ поздравительной Ихъ Высокомочій грамоты въ отвѣтъ на здѣшнюю нотификацію о благополучно совершившемся Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини брачномъ сочетаніи, а потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ на приватныхъ аудіенціяхъ свои поздравительные тѣмъ щастливымъ произшествіемъ рѣчи именемъ Ихъ Высокомочій отправилъ, и какія на то ему Послу отвѣты воспослѣдовали, то значитъ ниже сего:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ говоренная на Голанскомъ языкѣ:

ПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

ПОнеже Ихъ Высокомочіи почтенными себя признавая, ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА объявленіемъ о совершившемся брачномъ сочетаніи Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Всероссійскаго съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княгинею, мнѣ повелѣли

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Своимъ имянемъ за сію честь и новой знакъ Вашей высочайше почитаемой дружбы и благосклонности къ Ихъ Стату вельми возблагодарить, и всеусердно ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО поздравить тѣмъ совершившимся брачнымъ сочетаніемъ, и отъ всего сердца того желать, дабы всемогущій Богъ Свою милость и изобильное благословеніе на то подать изволилъ, такъ, чтобъ оное произойти могло ко многолѣтному порадованію и удовольствію Высокосочетавшимся, и ко особливому удовольствію же ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и постоянному благоповеденію ВАШЕГО Императорскаго Дома, вчемъ Ихъ Высокомочіи истинное участіе пріемлютъ; ибо ничто имъ пріятнѣе не будетъ, какъ случай получить, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ засвидѣтельствовать и показать то высокое почитаніе, которое Ихъ Высокомочіи къ особѣ и дружбѣ ВАЩЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имѣютъ, и Ихъ ревностное желаніе, дабы съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ откровенно доброе согласіе соблюдать, и вящше и вящше утверждать, всякими благоугодностями, кои ВАЩЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ наибольше пріятны. Я уповаю, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ужѣ предъ многими годами удостовѣрены были, о моемъ искренномъ желаніи для ВАЩЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА постояннаго щастія во всѣхъ случаяхъ, такъ, что сей способъ ко утвержденію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА престола въ потомствѣ ПЕТРА

Вели-

Великаго меня партикулярно желать побуждаетъ, дабы ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО произходящихъ отъ сего благословеннаго супружества въ постоянномъ благополучіи и удовольствіи видѣть могли : я къ сему ничего иного присовокупить не имѣю , но токмо себя въ ВАШУ Императорскую высокую милосіпь нижайше рекомендую.

Отвѣтъ Высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именемъ, на рѣчь Голанскаго чрезвычайнаго Посла Дедье, учиненной чрезъ Его Сіятельство господина Канцлера, Графа бестужева рюмина , на россійскомъ языкѣ :

ГОсударыня Императрица учиненное отъ Господъ Генеральныхъ статовъ соединенныхъ Нидерландовъ , при случаѣ совершившагося супружества Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великаго Князя и Великой Княгини Всероссійскихъ, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ поздравленіе , сомногою благодарностію признавая , Ихъ Высокомочіямъ не меньше за Ихъ повторительные дружбы обнадеживанїи , и господину Послу за оказанную присемъ аттенцію весьма особливо обязана быть изволитъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю великому Князю, Голанскаго чрезвычайнаго Посла Дедье.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ИХъ Высокомочіи господа Генеральные Спаты соединенныхъ Нидерландовъ увѣдомясь милостивою ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всерос-

сійскаго грамотою, что брачное Вашего Императорскаго Высочества сочетаніе съ Государынею Великою Княгинею совершилось, мнѣ повелѣли Ваше Императорское Высочество именемъ Ихъ, симъ благополучнымъ происшествіемъ поздравить, желая притомъ Вашему Императорскому Высочеству, да благоволитъ всемогущій Богъ на сіе щастливое совокупленіе излiять изобильнѣйшее благословеніе, дабы оное долгоденственную радость и удовольствіе Вашимъ Императорскимъ Высочествамъ и сему Императорскому дому особливое благополучіе произнести могло. Милостивый Государь! Ихъ Высокомочіи господа Генеральные Штаты еще усердно желаютъ оное доброе согласіе и дружбу распространить, кое между Свѣтлѣйшимъ Вашего Императорскаго Высочества домомъ и републикою ихъ всегда пребывало, уповая равномѣрные у Вашего Императорскаго Высочества къ тому склонности изобрѣсти. Мнѣжъ да позволите, что я партикулярно имѣю честь въ высокое Вашего Императорскаго Высочества благоволеніе себя почтительно рекомендовать.

Отвѣтъ Высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на рѣчь Голанскаго чрезвычайнаго Посла Дедье, учиненной чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына на Французскомъ языкѣ.

ПОздравленіе, которое Государь Великій Князь съ стороны ихъ Высокомочій Генеральныхъ Штатовъ соединенныхъ провинцій получилъ, подаетъ

Ему

Ему радость, толь наипаче совершенную, что Они изволили къ оному присовокупить новые увѣренїи о Своей къ Его Императорскому Высочеству дружбѣ, которой по примѣру Своихъ Августѣйшихъ славныя памяти предковъ прилѣжать будетъ со всякимъ радѣнїемъ и со всякою возможною почтительностїю оную культивировать.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, Голанскаго чрезвычайнаго Посла Дедье.

МАДАМЪ!

ПОнеже Ихъ Высокомочїя Генеральные Штаты соединенныхъ провинцїй извѣстїе получили, чрезъ милостивую грамоту нотификацїи, которую ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссїйская 26. минувшаго Августа мѣсяца къ нимъ писать честь учинила, что бракъ между Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ, и Государемъ Великимъ Княземъ Всероссїйскимъ совершенъ; того ради повелѣли мнѣ, Ваше Императорское Высочество, Ихъ имянемъ поздравить симъ благополучнымъ произшествїемъ. божїе провидѣнїе учинило Васъ, милостивая Государыня! наилучшимъ созданїемъ между всѣхъ своихъ тварей, для того, дабы Вы во свое время благополучїемъ сихъ народовъ были. Ежели оное божїе провидѣнїе молитвы мои услышитъ, по оное многочислѣннымъ потомствомъ Васъ благословитъ, для утвержденїя оныхъ благополучїй и на будущїе вѣки. Позвольте, милостивая Государыня! чтобъ я съ возможнымъ почтенїемъ себя

рекомендовалъ, въ высочайшее Вашего Императорскаго Высочества благоволеніе.

Отвѣтъ Высокимъ Именемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на рѣчь Голанскаго Чрезвычайнаго Посла Дедье учиненной чрезъ Ея Камергера Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ.

ГОсударыня Великая Княгиня, весма чувствительны Ей будучи тѣ комплементы, кои Ихъ Высокомочіи Генеральные Штаты соединенныхъ провинцій Ей о новосостоявшемся Ея супружествѣ учинить изволили, знаетъ справедливую силу той похвалы о Ея Особѣ, которую Господинъ Посолъ при ономъ поздравленіи присовокупить изволилъ, и за которую Она Ему особливое обязательство имѣть будетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ НОЯБРЯ 1. ДНЯ 1745. ГОДА.

Переводъ съ письма Персидскаго Министра Хулефы, къ Генералу Лейтнанту Еропкину мѣсяца Шебана отъ 4. числа 1158. году, то есть отъ 21. Августа, полученнаго въ Кизлярѣ Сентября въ 15. день 1745.

Во извѣстіе вашему превосходительству, моему почтенному и высокостепенному другу, сообщаю, что по полученіи въ Шаховѣ лагерѣ вѣдомости, что Турецкой Сераскеръ Магомедъ Паша слѣдуетъ къ городу Эривану во стѣ тысячахъ войска, Шахъ немедленно въ походъ войску своему маршировать приказалъ, и объѣхавъ Турецкое войско стылу онаго, остановился на высокомъ курганѣ, у котораго тогда стоялъ Абдуллахъ Паша Купюрлiевъ сынъ, отъ лагеря Турецкаго въ десяти верстахъ, а отъ Эривана въ шести часахъ. Турки стояли лагеремъ подъ горою, окопався землянымъ валомъ; и когда конница и артилерiя ихъ вышла на средину, и стали въ готовости къ бою, то Шахъ напротиву ихъ послалъ небольшую команду, и тако сраженiе началось, которое продолжалось съ утра до полудни, и съ обоихъ сторонъ была сабелная рубка; а по полудни Шахъ въ прибавокъ къ своимъ войскамъ еще другую команду послалъ, потомъ и самъ поѣхалъ того сраженiя смотрѣть, и можно было видѣть, что со обоихъ сторонъ была усильная драка, а напослѣдокъ Персидскiя войски подъ вечеръ Турковъ одолѣли, и разбили, причемъ ихъ двѣ тысячи побито, и живыхъ много переловлено, отчего Турки на побѣгъ пошли къ лагерю своему, а Персидскiя войски за ними въ слѣдъ погнали до самаго ихъ лагеря, и по захожденiи солнца Шахъ съ веселiемъ возвратился въ свой лагерь, а Турецкiя

войски

войски отъ страху изъ лагеря своего ужъ бѣжати не смѣли, и въ то время, Персидскія войски всѣ пути онаго ихъ лагеря заступивша, Турки для провіанту никуда ужъ выѣхать не могли, и стояли голодомъ. А по прошествіи нѣсколькихъ дней, не стерпя болѣе голоду, паки бой начали, и шли къ Персидскому лагерю шанцами, и дошли столь блиско, что ужъ пушечные ядра на обѣ стороны доставали, однако имъ Туркамъ стало трудно, понеже имъ отъ Персидскихъ пушечныхъ ядеръ казалось и день и ночь за едино, отчего ужъ они, въ робость пришедъ, 9. Августа ночью, когда было Шахъ приказалъ на нихъ войску своему итить. то они замешались, и оставя въ шанцахъ и въ лагерѣ своемъ пушки съ снарядомъ, лошадей, палатки, посуду, ковры, и всякую рухлядь на побѣгъ пошли, а Персидскія войски, яко львы осердясь, когда пищи ищутъ, такія усильныя поиски надъ ними чинили, что множество Турокъ въ шанцахъ и въ лагерѣ, и на побѣгъ пошедшихъ убивали, а оставшія ихъ пушки и прочее въ добычу взяли, и за ними вслѣдъ пошли, и, окромѣ того, по сторонамъ бѣжавшихъ Турокъ убивали, и живыхъ привозили; и Персидская главная команда, посланная за ними въ погоню, Августа 11. дня привезла живыхъ пять тысячь человѣкъ въ полонъ.

При сей благополучной викторіи прибыли къ Шаху куріэры и отъ сына его Насрvллы Мирзы, которой посланъ былъ къ Турецкимъ пограничнымъ, къ Эркуту и Мусулю городамъ; и оные куріэры привезли вѣдомость, что и онъ Насрулла Мирза разбилъ бывшихъ въ той сторонѣ Полководцевъ и Пашей Турецкихъ.

Переводъ со втораго письма Персидскаго Министра Хулефы къ помянутому жъ Генералу Лейтнанту Еропкину того жъ мѣсяца Шебана, отъ 8. числа, то есть Августа 25. числа.

Въ прибавокъ къ моему прежнему вашему превосходительству, моему почтенному и высокостепенному пріятелю да будетъ извѣстно: что, по разбитіи Турковъ, Персидское войско

въ

вѣ слѣдѣ за ними ходило отъ Шахова лагеря къ сторонѣ рѣки Арпачаю, и нагнавъ сныхъ не доѣжжая до той рѣки за двацать верстъ, и какъ ихъ Турковъ много живыхъ побрали и побили, такъ и Сераскера ихъ Эгень Махомедъ Пашу убилижъ, и голову его съ прочими къ Шаху привезли, да побитыжъ притомъ еще Абдулла Паша Кюпюрловъ сынъ, и Османъ Паша Топалы. И для имѣющейся между Великими Государи вѣрной дружбы, сіи радостные извѣстіи къ Вамъ написали, и, какъ ваше превосходительство сіе получите, уповаемъ, что будете радоваться, и прошу васъ меня увѣдомить о слѣдующемъ отъ высокаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА двора къ намъ полномочномъ высокоповѣренномъ господинѣ Послѣ, понеже для его полномочія опредѣлены ко встрѣчамъ Мехтибекъ Авшаровъ, дворцоваго Конюшаго намѣстникъ, съ немалою командою, которой въ назначенномъ мѣстѣ уже и стоитъ, и ожидаетъ о томъ посольствѣ извѣстія, и онъ долженъ въ подводахъ и въ провизіи, что къ Посольской свитѣ потребно, заранѣе исправиться. А нынѣ еще для встрѣчи онаго Посла опредѣлены Алинаги Ханъ Зіадовъ сынъ, Персидскаго государства высокоповѣренный человѣкъ, Дааджи Ханъ, Ширвани, Генжи, Дербента и прочихъ мѣстъ Командиръ, изъ которыхъ первому приказано около Ширвани и Дербента ожидать, а другому по курѣ рѣкѣ стоять, и какъ о приближеніи посольства увѣдаютъ, то они, какъ и прежде опредѣленные къ тому Командиры, къ границѣ пойдутъ, и, приняв оное посольство, съ достойною честію препроводятъ. И между нашими обоими Государи дружба, яко тверди небесныя непоколѣбима да пребудетъ.

(O)

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ НОЯБРЯ 1. ДНЯ 1745. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ОКТЯБРЯ 31. ДНЯ.

Пребывающей здѣсь Королевской Дацкой Посолъ, господинъ Голштейнъ, третьяго дня предъ полуднемъ какъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА для подачи поздравительной Короля, своего Государя, грамоты, въ отвѣтъ на здѣшнюю нотификацію о щастливо совершившемся Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини, брачномъ сочетаніи, такъ и потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ для сегожъ приватныхъ аудіэнціи имѣлъ, и при томъ случаѣ именемъ Его Величества Короля, своего Государя, для такого щастливаго происшествія слѣдующіе поздравительные рѣчи отправилъ:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, держанная на Дацкомъ языкѣ.

ЕГо Королевское Величество, мой всемилостивѣйшій Государь, со многою благодарностію признаетъ, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о благополучнѣйше совершившемся брачномъ сочетаніи Ихъ Императорскихъ Высочествъ толь дружественною объявительною грамотою Его Величеству извѣстіе подать соизволили.

Сіе есть щастливыми слѣдствіями мудраго предусмотрѣнія, кое ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО при ВАШЕМЪ славы достойнѣйшемъ государствованіи всегда оказываете. Нетокмо пребывающіе между обоими государствами дружба и

тѣсные союзы, но и имѣющее къ Особѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сущее высокопочитаніе, обязуютъ моего Государя во всемъ томъ, еже къ радости и удовольствію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА быть можетъ, всякое искиннное участіе принимать. И потому Его Величество усердно желаетъ, чтобъ и въ семъ высочайшіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА намѣреніи щасливо достижены были, имяже и память Его Величества, ВАШЕГО славы достойнѣйшаго Государя Родителя и чрезъ ВАШЕ потомство вѣчными учинилися. И такo я полученную о томъ поздравительную грамоту подать честь имѣю, и симъ вожделѣннымъ случаемъ пользуюсь, при обнадеживаніи о моемъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всегдашнемъ респектѣ, высочайшей ВАШЕЙ милости себя препоручить.

Отвѣтъ Высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА учиненной на оную рѣчь чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа Бестужева - Рюмина, на Россійскомъ языкѣ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, будучи совершенно увѣрена о дружбѣ Его Королевскаго Величества Дацко-Норвежскаго, и нимало сумнѣваяся о Его Величества соучастіи въ супружествѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великаго Князя и Великой Княгини, учиненное о томъ поздравленіе съ особливою благодарностію пріемлетъ Государыня Императрица свое отличное къ Его Величеству Высокопочитаніе взаимно засвидѣтельствуя, господина Посла Своею особливою пропензіею обнадеживать изволитъ.

рѣчь

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю.

СОвершенному Вашего Императорскаго Высочества благополучію ничего болѣе не доставало, какъ щастливое совокупленіе съ такою Принцессою, которую всѣ единогласно къ тому назначили, и которая Своими преизящными качествами, и собственнымъ Вашего Императорскаго Высочества выборомъ всей Вашей любви достойна.

Симъ щастливымъ происшествіемъ Король, мой Государь, Ваше Императорское Высочество поздравляетъ, и засвидѣтельствуетъ Вамъ то особливое участіе, которое Онъ въ благополучіи Вашемъ пріемлетъ, желая, дабы оное изрядное соединеніе благосостоянію и вожделѣніямъ Вашего Императорскаго Высочества изобильство произнести могло.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, учиненной чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини, Князя Голицына на Французскомъ языкѣ.

ГОсударь Великой Князь, будучи зѣло чувствителенъ поздравленіемъ, и пѣмъ участіемъ, кое Его Величество, Король Дацкой и Норвежской, въ Его супружествѣ съ Государынею Великою Княгинею принимать изволитъ, Его Императорское Высочество уповаетъ, что господинъ Посолъ Короля, своего Государя, обнадежитъ о его совершенномъ признаніи, и о томъ радѣніи, съ которымъ Онъ желаетъ Его Величество о своей почтительной преданности удостовѣрить.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ.

ЕЖели Ваше Императорское Высочество въ здѣшнюю землю съ генеральною аппробациею пріѣхали, то оную Вашимъ присутствіемъ еще вящше умножили. Ваши совершенства и рѣдко виданные качества преклонили Вамъ сердце великаго Принца Вашего Супруга, котораго Вы съ единогласнаго желанія Себѣ присвоили; Король, мой Государь, милостивая Государыня! толико въ томъ соучастенъ, что Онъ мнѣ нынѣ повелѣлъ Вамъ засвидѣтельствовать ту радость, кою Онъ о томъ чувствуетъ, присовокупляя къ тому искреннее свое желаніе, чтобъ сіе было преизобильнымъ источникомъ того совершеннаго удовольствія, котораго Ваше Императорское Высочество отъ того ожидать имѣетъ.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, учиненной чрезъ Ея Камергера Князя Голицына на Французскомъ языкѣ.

МИлостивый образъ, съ каковымъ Его Величество Король Дацко-Норвежской пріемлемое Имъ соучастіе въ брачномъ сочетаніи Ея Императорскаго Высочества засвидѣтельствовать соизволилъ, Государыню Великую Княгиню заставляетъ господина Посла просить, чтобъ Его Величество обнадежилъ о Ея признаніи и о томъ весьма особливомъ знакомъ, которой Она къ Его Августѣйшей Персонѣ имѣть изволитъ.

(o)

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ НОЯБРЯ 12. ДНЯ 1745. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ НОЯБРЯ 11. ДНЯ.

Какїе обрѣтающейся здѣсь Королевско-Великобританской чрезвычайной и полномочной Посолъ, Лордъ Гиндфортъ, сего мѣсяца 6. числа предъ полуднемъ на дозволенныхъ ему, по случаю полученной имъ отъ Короля, его Государя, поздравительной грамоты въ отвѣтъ на здѣшную нотификацію о благополучно совершившемся Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини брачномъ сочетанїи сперва у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА для подачи оной грамоты, а потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, приватныхъ аудіэнцїяхъ поздравительные рѣчи отправилъ, и какїе при семъ случаѣ ему Послу на то отвѣты учинены, то значитъ ниже сего:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ держанная на Французскомъ языкѣ:

МАДАМЪ!

Понеже Ваше ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благоизволили Королю, Государю моему, нотификацію учинить о бракѣ Государя Великаго Князя Всероссїйскаго, и Его Великобританское Величество со удовольствїемъ всѣми случаями пользуется, для показанїя своея дружбы и доброжелательства къ Вашему ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, и для засвидѣтельствованїя того искренняго участїя, которое онъ пріемлетъ во всемъ томъ, что до Вашего ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА касаться или къ Вашему удовольствїю поспѣшествовать может,

жетъ, того ради Его Величество указалъ мнѣ поздравительные о томъ щастливомъ происшествіи комплименты учинить, что я съ превеликою радостію исполнить честь имѣю; притомже я получилъ и сію Королевскую грамоту, которую Вашему ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вручить указъ имѣю.

Отвѣтъ Высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева - Рюмина на россійскомъ языкѣ:

Императрица съ довольнымъ признаніемъ пріемлетъ ту поздравительную грамоту, которую господинъ Посолъ отъ Короля, своего Государя, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ нынѣ поднесъ, и равномѣрно съ радостію на всѣ знаки дружбы Его Величества Короля Великобританскаго соотвѣтствовать будетъ, чрезъ засвидѣтельствованіи почтенія, сходственные съ тѣмъ совершеннымъ согласіемъ, которое между обоими дворами настоитъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Всероссійскому, держанная на французскомъ языкѣ.

МИЛОСТИВОЙ ГОСУДАРЬ!

Я Теперь у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА весьма пріятное Короля, Государя моего, повелѣніе исполнилъ, то есть искреніе поздравленіи о бракѣ Вашего Императорскаго Высочества. Король мнѣ поручилъ притомже засвидѣтельствовать и Вашему Высочеству ту радость, которая Ему отъ нотификаціи оной вѣдомости произошла, и участіе, кое Его Величество въ благополучіи Вашего Импе-

Императорскаго Высочества пріемлетъ. Яжъ желаю, милостивый Государь! часто ту честь имѣть, дабы въ слѣдствіе благополучнаго онаго брака, Вашему Императорскому Высочеству поздравлять, и чтобъ попомство Вашего Императорскаго Высочества, до позднѣйшихъ времянъ благополучіе сей великой имперіи учинить могло.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя на оную рѣчь, учиненной чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына на Французскомъ языкѣ.

Государь Великій Князь, пріемля поздравительной о Его бракѣ комплементъ, съ такимъ удовольствіемъ, которое сравнительно есть съ имѣющимъ всегда Его высокопочитаніемъ, къ Его Величеству Королю Великобританскому, не меньше чувствуетъ, и тѣ весьма полезные желанія, кои господинъ Посолъ къ нему присовокупить благоизволилъ, и Его Императорское Высочество весьма рачителенъ будетъ, о поданіи опытовъ Своего почтительнаго къ Его Величеству апплашамента.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ Всероссійской, держанная на Французскомъ языкѣ

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Грамота ноптификаціи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Королю, Государю моему, о бракѣ Вашего Императорскаго Высочества съ Великимъ Княземъ Всероссійскимъ, доставляетъ нынѣ мнѣ честь сей аудіенціи, ибо Король мнѣ поручилъ Ваше Императорское Высочество обнадежить, о той великой радости, которую Онъ объ оной вѣдомости и

возвимѣлъ, и о сентиментахъ почтенія и доброжелательства, которые Его Величество къ Вашему Императорскому Высочеству имѣетъ.

Отвѣтъ, высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Ея Камергера, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ:

НОвый доброжелательства знакъ, которой Государыня Великая Княгиня нынѣ отъ Его Величества Короля Великобританскаго получаетъ, вящше и вящше обязывать Ее будетъ, къ засвидѣтельствованію Ему того высокаго почтенія, которое Она имѣетъ ко всему, что до Королевскаго Великобританскаго дома принадлежитъ, и въ благополучіе котораго Ея Императорское Высочество, весьма особливое участіе принимать всегда будетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВЪ ПЯТНИЦУ НОЯБРЯ 22. ДНЯ 1745. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ НОЯБРЯ 18. ДНЯ.

ВЧерашняго числа предъ полуднемъ Королевско-Прусской Полномочной Министръ, баронъ Мардефельдъ, сперва къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, для подачи поздравительной грамоты Короля, Государя его, во отвѣтъ на здѣшнюю нотификацію о благополучно совершившемся Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини, брачномъ сочетаніи, а потомъ къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ на аудіэнціи допущенъ, и при такомъ случаѣ отправилъ слѣдующіе поздравительныя рѣчи:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ держанная на Нѣмецкомъ языкѣ:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ И НЕПОБѢДИМѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА И ГОСУДАРЫНЯ!

ИМѢющая отъ Его Королевскаго Величества Прусскаго, моего всемилостивѣйшаго Государя, къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вѣрная дружба и совершеннѣйшая преданность побуждаютъ Его Величество во всемъ томъ, что къ умноженію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА славы,

благополучїя и удовольствія касается, толикоежъ участіе принимаетъ, якобы Ему Самому то случилось; слѣдовательноже Онъ о щастливо совершившемся супружествѣ обоихъ Ихъ императорскихъ Высочествъ, о чемъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Его Королевскому Величеству нотификацїю учинить соизволили, сердечную радость возъимѣлъ. И тако Его Величество онымъ высокимъ брачнымъ сочетаніемъ наиобязательнѣйше поздравляетъ, желая, чтобъ всемогущій богъ Великокняжескія сочетавшіяся Особы изобильнѣйшимъ Своимъ благословеніемъ къ приращенію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Императорскаго Дома и для всегдашняго процвѣтанія ВАШИХЪ государствъ и земель одарить, а Высочайшую ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Особу даже до позднѣйшихъ лѣтъ человѣческой жизни при всякомъ удобномышленномъ удовольствїи содержать благоволилъ, какъ то въ сей Королевской грамотѣ пространнѣе изображено, кою я имѣю честь съ глубочайшимъ респектомъ подать, и себѣ неоцѣненную ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милость всенижайше испросить.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сятельство Канцлера, Графа Бестужева-Рюмина, на россїйскомъ языкѣ:

ГОсударыня Императрица, какъ сумнѣваться не изволила о томъ соучастіи, съ которымъ Его Величество Король Прусской учиненную Ему нотификацїю о происшествїи брачнаго сочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя и Великой Княгини

услы-

услышалъ, такъ къ наиобязательнѣйшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА признанію служитъ, учиненное отъ Его Королевскаго Величества о томъ поздравленіе, и повторительное чрезъ господина полномочнаго Министра обнадеживаніе о оказанныхъ при семъ случаѣ склонныхъ Королевскихъ сентиментахъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Всероссійскому, держанная на Французскомъ языкѣ.

МИЛОСТИВОЙ ГОСУДАРЬ!

Король пріемля искреннее участіе во всемъ, что до Вашего Императорскаго Высочества касается, повелѣлъ мнѣ Васъ, именемъ Своимъ, и самыми изобразительными словами поздравить, по случаю брака Вашего Императорскаго Высочества съ Государынею Великою Княгинею. Радость, которую Король отъ толь желаемаго происшествія восчувствовалъ, есть слѣдствіе тѣхъ сентиментовъ, почтенія и дружбы наполненныхъ, которые Онъ къ Вашему Императорскому Высочеству имѣетъ, и которые желаніе въ немъ возбуждаютъ, дабы Всевышній всѣ Божественные Свои на Ваше Императорское Высочество благословенія изліялъ благоволилъ, такъ чтобъ Вы совершеннымъ щастіемъ пользовалися, и чтобъ потомство Ваше благополучіемъ сей обширной имперіи было даже до скончанія вѣка. Король будучи обнадеженъ, что Вы, яко Внукъ ПЕТРА Великаго, и Сынъ усыновленный Великія Сѣверныя Героини, со тщаніемъ по стопамъ Ихъ слѣдовать будете; Онъ же ласкаетъ себе, что Вы Ихъ при-

мѣру подражать не оставите, особливо въ томъ, что принадлежитъ до тѣснаго между обоими областьми соединенія, основаннаго на согласіи интересовъ, которые во всемъ почти равны. Героическіе Вашего Императорскаго Высочества качества, кои толь много съ качествами Короля, Государя моего, согласуются, подаютъ мнѣ надежду, что Вы мнѣ позволите Его Величество точно обнадежить, что Ваше Императорское Высочество ожиданіе Его исполните.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь, учиненной чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына на Французскомъ языкѣ.

Государь Великій Князь, признавая съ наипочтительнѣйшими сентиментами по участіе, которое Его Величество Король Прусской изволилъ принять въ происшествіяхъ до Его Императорскаго Высочества касающихся, главнѣйшеже по случаю брака Его съ Государынею Великою Княгинею Всероссійскою, не престанетъ и Самъ интерессоваться въ славныхъ Его Величества дѣйствахъ, такожде и поспѣшествовать все, что отъ Него зависитъ, къ удовольствію Его Величества.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ Всероссійской, держанная на Французскомъ языкѣ.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Высокопочитаніе меня удерживаетъ Вашему Императорскому Высочеству изображать тѣ высокіе

Ваши

Ваши качества и совершенства, которые, однакожъ Ваше проницанїе, не взирая на Ваше смиренїе, невѣдать вамъ никако не дозволитъ, и потому имѣю я токмо честь имянемъ Королевскимъ обнадежить, что въ слѣдствїе отличнаго почтенія, и дражайшїя дружбы къ Вашему Императорскому Высочеству имѣющихъ, съ несказанною радостїю Онъ извѣстїе получилъ о совершенїи Вашего брака съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ Всероссїйскимъ. Онъ Васъ тѣмъ, Государыня! отъ всего Своего сéрдца поздравляетъ. Всемогущїй богъ да благословитъ сїе изрядное сочетанїе такимъ образомъ, чтобъ оное было неисчерпаемымъ источникомъ, всякихъ радостей, щастїй и благополучїй, и чтобъ обширнѣйшая во всемъ свѣтѣ имперїя, въ наипознѣйшїе вѣки, восчувствовать могла, полезные дѣйства того избранїя, которое высокая мудрость, нынѣ славно государствующей Императрицы, въ Вашей удивленїя достойной особѣ учинила.

Отвѣтъ, высокимъ имянемъ Ея императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Ея Камергера, Князя Голицына на Французскомъ языкѣ.

ПОздравленїе господиномъ полномочнымъ Министромъ учиненное, имянемъ Короля Государя своего Государынѣ Великой Княгинѣ, имѣетъ Ея толь вящше ласкать, что оное изображаетъ сентименты Великаго Короля, и такого Принца, къ дому котораго Она природою принадлежатъ, честь

 имѣетъ,

имѣетъ , и Ея Императорское Высочество съ особливымъ удовольствіемъ поспѣшествовать будетъ , во всемъ, что отъ Нея зависѣть можетъ, къ содержанію тѣснаго соединенія и благополучнаго согласія, которые отъ толь давнаго времяни между обоими дворами продолжаются.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ДЕКАБРЯ 6. ДНЯ 1745. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДЕКАБРЯ 5. ДНЯ.

Королевско-Французской полномочной Министръ господинъ Дюссонъ д' Алїонъ какъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА для подачи поздравительной Короля, Государя его, грамоты въ отвѣтъ на здѣшнюю нотификацїю о благополучно совершившемся Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини брачномъ сочетанїи, такъ и потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ свои приватныя аудїэнцїи 1. числа сего мѣсяца предъ полуднемъ имѣлъ; причемъ отправилъ онъ слѣдующїя поздравительныя рѣчи:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ держанная отъ господина д' Алїона на Французскомъ языкѣ:

МАДАМЪ!

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благополучїе ВАШИХЪ народовъ совершить изволили. Вы имъ пользы мира доставили, и не оставалося имъ желать, какъ токмо соединенїя Внука ПЕТРА Великаго съ достойною Ему Принцессою.

Король съ искреннѣйшимъ удовольствїемъ извѣстїе получилъ о толь важномъ для Россїи произшествїи. Трудно бы было нѣчто присовокупить къ тѣмъ засвидѣтельствованїямъ, которые Его Величество ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Самъ отомъ подаетъ въ грамотѣ, кою я поднесть честь имѣю.

Для полнаго Королевскихъ указовъ исполненїя притомже имѣю я ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИ-

ЧЕСТВО обнадежитъ, что Его Величество паче всего видѣть желаетъ продолженіе совершеннаго между Имъ и ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ согласія, и что Онъ за чувствительную радость Себѣ поставлять будетъ, дабы упреждать все то, что оное согласіе утвердить и умножить можетъ. ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ давно извѣстно о Королевскихъ сентиментахъ, особливо къ августѣйшей ВАШЕЙ Персонѣ имѣющихъ. Оный Великій Монархъ, которому всѣ народы удивлялися, и навсегда удивляться будутъ, еще и напредь сего зналъ, что интересъ обоихъ государствъ наитѣснѣйшихъ союзовъ требуетъ.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева - рюмина на россійскомъ языкѣ:

ЯКо Императрица не инако но весма чувствительна быть изволитъ за то пріемлемое удовольствіе, которое Король Французской нынѣ ЕЙ о бракѣ Племянника ЕЯ Государя Великаго Князя Всероссійскаго, съ Государынею Принцессою Ангалтъ - Цербстскою, а нынѣшнею Великою Княгинею, засвидѣтелствуетъ; тако Ея Императорское Величество господину полномочному Министру рекомендуетъ, Короля, Государя своего, наисильнѣйшимъ образомъ обнадежить, что сентименты ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о продолженіи доброй дружбы и совершеннаго согласія между обоими дворами всегда взаимные будутъ.

рѣчь

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Всероссійскому, держанная отъ господина д' Аліона на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Его Величество толь великое участіе пріемлетъ въ томъ, еже къ удовольствію Вашего Императорскаго Высочества посѣшествуетъ, и по толико интересуется во всемъ, еже благополучіе Россіи обнадежитъ можетъ, что не могъ Онъ какъ съ истинною радостію извѣстіе получить, что Ваше Императорское Высочество жребій свой соединили съ Принцессою престола толь достойною, и которой высокіе качества совершеннѣйшіе благополучія Вамъ обѣщаваютъ. Король мнѣ отомъ Вашему Императорскому Высочеству засвидѣтельствовать, и обнадеживаніи о Своей дружбѣ при семъ случаѣ Вамъ возобновить повелѣлъ.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ.

Государь Великій Князь съ искреннѣйшимъ признаніемъ пріемля тѣ новые засвидѣтельствованіи доброжелательства, которые Его Величество Король Французской Ему учинить приказалъ, надѣется, что господинъ полномочный Министръ, отомъ Короля Государя своего обнадежитъ, и почтительной Его Императорскаго Высочества атташементъ къ персонѣ Его Величества подтвердитъ благоизволитъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ Всероссійской, держанная отъ господина д' Алїона на Французскомъ языкѣ :

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ПОручена мнѣ весьма пріятная комисія, ибо Его Величество мнѣ повелѣлъ Вашему Императорскому Высочеству засвидѣтельствовать ту радость и удовольствіе, которые Онъ чувствуетъ, видя Вашъ жребій соединенъ со Внукомъ ПЕТРА Великаго. Нѣтъ такова благополучія, которагобъ Ваше Императорское Высочество достойны не были. Нѣтъ же и такова, которагобъ Король искренѣ Вамъ не желалъ.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Ея Камергера, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ :

СЕнтименты которые Его Величество, Король Французскій засвидѣтельствовать благоизволилъ къ Государынѣ Великой Княгинѣ Всероссійской, по случаю Ея соединенія съ Государемъ Великимъ Княземъ, новымъ опытомъ Ей быть имѣютъ той Королевской дружбы, которой Ея Императорское Высочество многіе знаки уже получила; желалабъ скоро Она довольно удобныя случаи изыскать, къ удостовѣренію Короля о томъ признаніи, которымъ Она проницаема находится.

(O)

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ДЕКАБРЯ 20. ДНЯ 1745. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДЕКАБРЯ 17. ДНЯ.

Третьяго дня предъ полуднемъ Королевско-Шведской чрезвычайной Посланникъ, Графъ баркъ, вопервыхъ къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, для врученія поздравительной Короля, Государя его, грамоты во отвѣтъ на здѣшнюю нотификацію о благополучно совершившемся Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини брачномъ сочетаніи, а потомъ и къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ на приватные аудіэнціи допущенъ былъ; а какіе онъ Графъ баркъ при томъ случаѣ держалъ поздравительныя рѣчи, и какіе на то учинены отвѣты, то значитъ ниже сего.

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Шведскаго чрезвычайнаго Посланика, Графа барка, держанная на Нѣмецкомъ языкѣ.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

Истинная и нелицемѣрная дружба, которую Его Величество, мой всемилостивѣйшій Король и Государь, къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ непремѣнно имѣетъ, оказуется съ наивящшимъ удовольствіемъ, особливоже въ тѣхъ случаяхъ, кои ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ паче другихъ пріятны, и притомъ доказываютъ, коимъ образомъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА предпріятіи отъ Всевышшаго щастливымъ успѣхомъ вѣнчаются.

Его Королевское Величество почитаетъ особливо такого состоянія щастливо совершившейся между Ихъ Императорскими Высочествами, Великимъ

кимъ Княземъ и Великою Княгинею, бракъ, о которомъ Его Величество изъ отправленной о томъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА объявительной грамоты съ совершеннѣйшимъ удовольствіемъ увѣдомился.

Изъ сего приключенія особливо явствуетъ, коимъ образомъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА стараніи къ тому клоняпся, чтобъ подданныхъ нетокмо нынѣ благополучными учинить, но что ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА искреннѣйшее раченіе равномѣрножъ и на будущія времена, и на народъ еще нерожденной распространяется, которой впредь случай имѣть будетъ радоваться о тѣхъ великихъ качествахъ, которыми ихъ Государи отъ своихъ славы достойнѣйшихъ предковъ частію наслѣдственно одарованы, частію же оные послѣдуя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА хвалы достойнѣйшему примѣру себѣ пріобрѣли.

Его Королевскаго Величества, моего всемилостивѣйшаго Государя, къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ присланную отвѣтную на то грамоту имѣю я честь при семъ подать, а притомъ себя въ милость, и высокую склонность ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ глубочайшею униженностію препоручаю.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева-рюмина, на россійскомъ языкѣ.

ЧТо Его Величество Король Шведской въ благополучно совершившемся между Ихъ Императорскими Высочествами, Великимъ Княземъ и Свѣтлѣйшею Его Супругою, брачномъ сочетаніи толь многое

уча-

участїе принять изволилъ, оное ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ толь вящшимъ удовольствїемъ признаваетъ: ибо ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО равномѣрно удостовѣрена, что симъ вожделѣннымъ произшествїемъ нынѣшнее доброе согласїе между обоихъ сторонъ державами, и на предбудущїя времяна потпверждено, и въ своемъ совершенствѣ содержано будетъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Всероссїйскому, держанная на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Удовольствїе, - которое Король при полученїи о благополучномъ сочетанїи Вашего Императорскаго Высочества вѣдомости возъимѣлъ, основано, милостивый Государь! на сентиментахъ доброжелательства, въ коихъ Его Величество къ Вамъ находился. Сїе происхожденїе по правамъ дружбы для него пріятно, и отъ онаго дружелюбнаго интереса искренніе желанїи происходятъ, которые я съ стороны Королевской Вашему Императорскому Высочеству изобразить указъ имѣю. Всевышшїй да подастъ, дабы сей союзъ, подъ толь щастливыми знаками установленной, могъ быть по толику началомъ народнаго благополучїя, по елику оной тому нынѣ поспѣшествуетъ.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ.

Государь Великїй Князь признавая себя весьма почтеннымъ, толь обязательнымъ съ стороны Его Величества Короля Шведскаго поздравленїемъ, съ охотою взаимно оказывать будетъ при случаяхъ, колико онъ участїя пріемлетъ въ благополучїяхъ Его Величества и Его Августѣйшей фамилїи.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ Всероссїйской, держанная на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Король съ великимъ удовольствїемъ Васъ совокупленную съ жребїемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Всероссїйскаго видитъ, и для засвидѣтельствованїя того, милостивая Государыня! я имѣю честь нынѣ предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ предстать. Таковой августѣйшей союзъ не можетъ счисленъ быть между происхожденїями случаемъ приключающимися, но признаннымъ, яко возданїе за преизящные качества, коими Ваше Императорское Высочество украшены. Остается желать, чтобъ Всемогущїй благоизволилъ дѣло свое совершить, и благополучїе Вашего Императорскаго Высочества толикоже долговременнымъ, колико оно совершенно есть, утвердить.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Ея Камергера, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ:

ГОсударыня Великая Княгиня, прїемля поданные Ей отъ Его Величества Короля Шведскаго, по случаю брака Ея, знаки доброжелательства, съ признанїемъ сравнительнымъ съ тѣмъ высокимъ почитанїемъ, кое Она къ Королевской персонѣ всегда имѣла, оные не могутъ инако какъ весьма дражайшими Ея Императорскому Высочеству быть, и Она охотно всѣми къ удостовѣренїю о томъ Его Величества удобными случаями пользоваться будетъ.

(o)

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ ДЕКАБРЯ 24. ДНЯ 1745. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДЕКАБРЯ 20. ДНЯ.

Прибывшей сюда на сихъ дняхъ, присланной нарочно къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ Его Римско-Императорскаго Величества Камергеръ, господинъ баронъ бретлахъ, 17. числа сего мѣсяца предъ полуднемъ, какъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, для подачи обявительной о благополучномъ Его Величества Римскимъ Императоромъ избраніи отъ своего Государя грамоты, въ которой принадлежащей ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Императорской титулъ, такъ какъ и отъ покойнаго Римскаго Императора Карла седьмаго признанъ и изображенъ находится, такъ и послѣ того у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя, и Государыни Великой Княгини свои приватные аудіэнціи обыкновеннымъ образомъ имѣлъ; а какіе оной господинъ бретлахъ при семъ случаѣ рѣчи отправилъ, и на нихъ отвѣты учинены, то значитъ ниже сего:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, держанная отъ господина барона бретлаха на Нѣмецкомъ языкѣ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссійское, имѣю я превысочайшимъ указомъ Его, нынѣ государствующаго Римско-Императорскаго Величества, моего всемилостивѣйшаго Императора и

Государя, не токмо о благополучномъ высокою Курфирстскою коллегіею Его Римскимъ Императоромъ избраніи и коронаціи, всенижаише увѣдомитъ, но и о имѣющемъ Его къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ особливомъ истинномъ дружественномъ, и нестмѣнномъ намѣреніи обнадежитъ съ присовокупленіемъ, что превысочайше помянутое Его Римско-Императорское Величество ничего искреннѣе не желаетъ, какъ случай имѣть ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ дѣйствительные о томъ опыты подать. И яко Онъ особливо радуется, пріемля всегда во всемъ томъ участіе, что ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благополучно случается: такожъ и ласкаетъ Себя, что ВАМЪ о возшествіи на Римско-Императорской престолъ увѣдомиться не инако, но пріятно будетъ, въ которой несумнѣнной надеждѣ, и, что мой всемилостивѣйшій Императоръ и Государь отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА равномѣрно всегдашней истинной дружбы уповаетъ, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО совокупленнымъ соединеніемъ неотмѣнное благосостояніе, какъ обоихъ высочайшихъ имперій, такъ и успокоеніе наивящшей части Европы предусмотрите. Яже съ моей стороны нынѣшній день за щастливѣйшій моей жизни почитаю, имѣя превысочайшую милость къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА себя подвергнуть, и персонально сію Императорскую собственноручную грамоту всенижайше подать; а еще гораздо щастливѣе бы я былъ, ежелибъ всенижайшимъ моимъ благоговѣніемъ превысочайшей ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости и щедроты я какимъ либо образомъ участникомъ быть могъ.

Отвѣтъ

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь, учиненной на россійскомъ языкѣ, чрезъ господина Канцлера Его Сіятельство Графа бестужева - рюмина.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссійской щастливо совершенное Курфирстскою коллегіею избраніе въ персонѣ Его нынѣ славы достойнѣйше государствующаго Римско - Императорскаго Величества весьма ко особливому удовольствію касается, и потому ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Его высокопомянутому Римско - Императорскому Величеству за учиненную ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ такимъ торжественнымъ образомъ нотификацію зѣло обязана, и съ Своей высочайшей стороны не преминетъ толь нужное между обоими имперіями къ общему благополучію Европы доброе согласіе наирачительнѣйше содержать. Причемъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО господина Камергера всегдашнею Императорскою пропенсіею обнадеживать повелѣваетъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Всероссійскому, держанная отъ барона бретлаха на французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

СЕго момента получа честь исполнить предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ всея россіи ту комисію, которая мнѣ отъ Его Величества Римскаго Императора поручена была: я за сугубое щастіе себѣ поставляю и то, что безпосредственно потомъ такожъ честь имѣть

могу и Ваше Императорское Высочество обнадежить о почитаніи Его Императорскаго Величества, моего Августѣйшаго Государя, и о томъ истинномъ увеселеніи, которое онъ имѣть будетъ, ежели къ удовольствію и благоповеденію Вашего Императорскаго Высочества поспѣшествовать можетъ, удостовѣряя что Онъ готовъ будетъ съ радостію принять и пользоваться тѣми случаями, которые ему подать заблаго изобрѣтено будетъ, къ доказанію искренности того, коимъ образомъ Онъ о Вашемъ Императорскомъ Высочествѣ помышляетъ.

Ваше Императорское Высочество позволите, чтобъ я партикулярно себя поздравилъ тѣмъ, что я въ неоцѣненные Вашего Императорскаго Высочества милости себя рекомендовать честь имѣть могу. По премного щастливъ бы я былъ, ежелибъ я могъ во время моего здѣсь пребыванія чрезъ мои покорности оные заслужить, и нѣкоторымъ образомъ достойнымъ себя къ онымъ учинить.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной на Французскомъ языкѣ чрезъ Каммергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына.

ГОсударь Великій Князь зная тѣ высокія качества, которыя въ Августѣйшей Особѣ, нынѣ государствующаго Императора, соединены находятся, не можетъ какъ весьма чувствителенъ быть, за комплементъ, которой господинъ Камергеръ именемъ Его Величества Ему учинилъ; извѣстенъ же будучи впрочемъ и о той тѣсной дружбѣ, въ которой

ЕЯ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссїйская съ главою Римской имперїи пребываетъ, Его Императорское Высочество пользоватся будетъ всѣми способными случаями къ показанїю Его Величеству наиудостовѣрительнѣйшихъ доказательствъ, о Его почтительномъ аташементѣ.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ Всероссїйской, держанная отъ Камергера барона Бретлаха на Французскомъ языкѣ.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ЕГо Величество Римской Императоръ милостивѣйше меня отправилъ къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ Императрицѣ Всероссїйской, и притомже мнѣ поручилъ и Ваше Императорское Высочество поздравить. Сїя комисїя для меня толь вящше пріятна есть, что я вѣдаю, что Его Величество Императоръ, Государь мой, сполькожъ эстима къ высокимъ Вашего Императорскаго Высочества качествамъ имѣетъ, сколько и рассужденїя къ Вашей высокой природѣ, и что онъ всегда многое участїе принимать будетъ во всемъ, что пріятнаго и удовольствительнаго Вашему Императорскому Высочеству случится. Я о томъ Ваше Императорское Высочество обнадежить честь имѣю, самъ же нижайше цѣлую Ваши ру́ки, пользуяся по милостивому Вашему позволенїю, и по моему почтительному желанїю, симъ случаемъ, чтобъ я въ милость Вашего Императорскаго Высочества нижайше себя рекомендовать честь имѣлъ.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Ея Камергера Князя, Голицына, на Французскомъ языкѣ.

Благосклонность, о которой Его Величество Римской Императоръ Государынѣ Великой Княгинѣ засвидѣтельствовать изволилъ, толь вящшей драгоцѣнности Ей быть имѣетъ, что Ея Императорское Высочество особливой атташаментъ къ августѣйшей главѣ Римской имперіи всегда наблюдать изволила. При такой склонности Ея Императорское Высочество ни очемъ вящше усердствовать не будетъ, какъ о поспѣшествованіи всемъ, что отъ Нее зависитъ, къ утвержденію тѣсной и равнополезной обѣимъ имперіямъ дружбы.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ГЕНВАРЯ 3. ДНЯ 1746. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ГЕНВАРЯ 2. ДНЯ.

Королевско-Великобританской чрезвычайной и полномочной Посолъ, Лордъ Графъ Гиндфортъ, какъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, для подачи объявительной Короля, Государя его грамоты, о рожденіи четвертаго Принца, которымъ Ея Королевское Высочество, Принцесса Галская, щастливо отъ бремени разрѣшилась, такъ и потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ свои приватные аудіэнціи прошедшаго Декабря 29. дня предъ полуднемъ имѣлъ; а какіе онъ господинъ Посолъ при томъ рѣчи отправилъ, и на то отвѣты учинены, то значитъ ниже сего:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ держанная на Французскомъ языкѣ:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Король, мой Государь, получа толико удостовѣрительныхъ и повторенныхъ опытовъ о дружбѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, къ которой онъ имѣетъ, и всегда крайнее почтеніе имѣть будетъ, Его Величество преминуть не хотѣлъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО увѣдомить о приращеніи Его Королевскаго дома рожденіемъ четвертаго Принца, которымъ Принцесса Галская щастливо отъ бремени разрѣшилась; и

Его Величество сумнѣваться не можетъ, чтобъ вѣдомость о семъ щастливомъ произшествіи не принята была отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ радостію равною съ тѣмъ доброжелательствомъ и дружбою, о коихъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО толь частые подавали опыты Королю, которой съ своей стороны всегда искреннее участіе принимать будетъ во всемъ томъ, еже до ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА касается.

Отвѣтъ Высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева-рюмина, на россійскомъ языкѣ:

Рожденіе четвертаго Принца, Его Королевскаго Высочества Принца Галскаго Государынѣ Императрицѣ, къ поздравленію Его Величества Короля Великобританскаго о приращеніи Его фамиліи новой поводъ подаетъ: и для того ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО желаетъ еще частѣйшіе случаи получать къ оказанію Королю, коликое Она соучастіе во всемъ томъ, еже Его касается, принимать изволитъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Всероссійскому, держанная на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Имѣю честь Вашему Императорскому Высочеству нотификацію учинить, о приращеніи дома Короля, моего Государя, рожденіемъ четвертаго Принца, кото-

которымъ недавно Ея Королевское Высочество Принцесса Галская щасливо отъ бремяни разрѣшилася. И Король увѣренъ, что сообщеніе сей вѣдомости отъ Вашего Императорскаго Высочества со многимъ удовольствіемъ, и за новой знакъ Королевскаго почтенія и доброжелательства къ персонѣ Вашего Императорскаго Высочества принято будетъ.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ:

ГОсударю Великому Князю Всероссійскому, вѣдомость о приращеніи Королевско - Великобританской фамиліи толь важна есть, что Его Императорское Высочество особливую отъ того радость чувствуетъ, и съ охотою будетъ искать случаевъ, дабы оказательствами совершеннаго своего къ Королю почтенія соотвѣтствовать тому доброжелательству, коимъ Его Величество Его почтилъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ Всероссійской, держанная на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ЗНая пріемлемое Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ участіе во всемъ томъ, еже до Короля, моего Государя, касается, я преминуть не хотѣлъ

Ваше Высочество увѣдомить о щастливомъ Ея Королевскаго Высочества, Государыни Принцессы Галской, четвертымъ Принцомъ отъ бремени разрѣшенїи; и я сумнѣвашься немогу, чтобъ сїя вѣдомость Вашему Императорскому Высочеству весьма пріятна не была.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини на оную рѣчь, учиненной чрезъ Ея Камергера, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ:

ГОсударыня Великая Княгиня со многимъ удовольствїемъ, слыша вѣдомость о новомъ приращенїи Королевско-Великобританской фамилїи, весьма господину Послу обязанною Себя чувствуетъ за сообщенїе толь пріятной вѣдомости, которое Ей онъ учинить благоволилъ.

(O)

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ВЪ ПЯТНИЦУ ГЕНВАРЯ 31. ДНЯ 1746. ГОДА.

ТРАКТАТЪ

Мира, согласія и дружбы между Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ, и Его Величествомъ Королемъ Польскимъ, Курфирстомъ Саксонскимъ, заключенной и подписанной въ Дрезденѣ Декабря 25. дня 1745. года.

ПОнеже Его Величество Король Прусской, и Его Величество Король Польской, Курфирстъ Саксонской, равную искренную склонность оказали, чтобъ паки восстановить прежнее доброе согласіе и тѣсную дружбу, которые между Ихъ Королевскими и Курфирстскими домами, владѣніями, землями и подданными пребывали, но при случаѣ происшедшей между покойнымъ Цесаремъ Карломъ седьмымъ и Австрійскимъ домомъ войны нещастливымъ образомъ разорваны: то высокопомянутыя Ихъ Королевскія Величества, для исполненія толь полезнаго намѣренія, заблаго разсудили уполномочить а именно Его Величество Король Прусской господина Генриха Графа Подевилса, своего штатскаго и кабинетскаго Министра и Кавалера ордена Чернаго Орла, а Его Величество Король Польской, господина Фридриха Готарда билова, своего конференціи и штатскаго Министра, такожъ господина Вильгельма Августа Графа Штубенберга, своего Вицеканцлера, которые Министры по размѣнѣ своихъ полномочій, о слѣдующихъ артикулахъ мирнаго, примирительнаго и дружественнаго трактата согласились, оной утвердили, заключили и подписали.

Артик. 1. Между Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ, Его владѣніями, землями и подданными съ одной, а съ другой стороны между Его Величествомъ Королемъ Польскимъ, Курфирстомъ Саксонскимъ, Его владѣніями, землями и подданными быть постоянному миру, истинной дружбѣ, тѣсному согласію и доброму сосѣдству, такимъ образомъ, чтобъ обѣимъ высокимъ договаривающимся сторонамъ между собою

хранить

хранить доброе согласїе и совершенное соединенїе, а притомъ стараться о поспѣшествованїи общаго ихъ интереса, и отвращая все то, что оному хотя мало противно быть можетъ.

Арт. 2. Высокопомянутые Ихъ Королевскїе Величества, въ разсужденїи своихъ владѣнїй, земель и подданныхъ соглашаются, все, что во время нынѣшней войны происходило, какогобы то состоянїя ни было, предать вѣчному забвенїю и впредь болѣе отомъ не упоминать; также ни съ которой стороны не требовать возвращенїя убытковъ, подъ какимъ бы то видомъ ни было; и всѣ въ послѣднихъ двухъ войнахъ, послѣ кончины Цесаря Карла шестаго, между Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ, и Королемъ Польскимъ, Курфирстомъ Саксонскимъ, происшедшїя требованїя, по причинѣ проходу обѣихъ сторонъ войскъ чрезъ ихъ земли, или за взятыя контрибуцїи, поставки фуражу и провїанта, учиненныя насильства и другїе убытки, какогобы оные состоянїя и званїя ни были, вовсе уничтожить и отрѣшить, такъ что объ оныхъ болѣе не упоминать.

Артик. 3. Всѣ непрїятельскїя и воинскїя дѣйства, ежели оныя еще не окончались, отъ дня подписанїя сего мирнаго трактата, съ обѣихъ сторонъ вовсе оставить. Что жъ касается до контрибуцїи, то Саксонскїе земскїе чины и городъ Лейпцигъ, при точной гарантїи и обѣщанїи Его Величества Короля Польскаго, Курфирста Саксонскаго, наиторжественнѣйше и сильнѣйше обязуются, Его Королевскому Величеству Прускому, сверьхъ контрибуцїи или другихъ денежныхъ суммъ, которыя Его Величество, подъ какимъ по видомъ ни было, взялъ по 22. число сего мѣсяца, при будущей Лейпцигской на Пасху ярманкѣ 1745 года заплатить еще вдругъ наличными деньгами одинъ милїонъ рейхсталеровъ, считая рейхсталеръ по 24 гроша, червонными или луидорами съ пятью процентами съ 23. числа сего мѣсяца по срокъ заплаты. Причемъ высокопомянутое Его Величество Король Польской поручаясь въ сей заплатѣ, обѣщается того смотрѣть, дабы оныя денги въ положенной срокъ, безъ всякого вычету, расчету, награжденїя или выключенїя, какогобъ оное званїя и состоянїя ни было, заплачены были. Напротивъ того Его Величество Король Прусской съ 22. числа сего мѣсяца всѣ контрибуцїи, денежныя зборы, рекрутскїе и конскїе наборы

во

во всемъ курфирстствѣ Саксонскомъ и въ принадлежащихъ къ оному земляхъ, а особливо въ верьхнемъ и нижнемъ Лаузицѣ по силѣ даннаго 21. числа сего мѣсяца въ Дрезденъ отъ штатскаго совѣта Его Королевскаго Величества Польскаго Курфирста Саксонскаго обнадеживательнаго акта совершенно отставить, и оной актъ отдать возвратно помянутому министерству по заплатѣ объявленнаго милїона нѣмецкихъ талеровъ. А ежели, паче чаянїя и за невозможностїю, указъ Его Величества Короля Прусскаго, хотя оной уже 21. числа сего мѣсяца отправленъ, къ надлежащее время въ нѣкоторыя отдаленныя мѣста дойдетъ, слѣдовательно можетъ быть съ оныхъ 22. и 23. числа излишнїя деньги взяты будутъ, то однакожъ вышеобъявленной одинъ милїонъ заплатить сполна, не вычитая изъ онаго ничего ни подъ какимъ видомъ. Армїямъ Его Величества Короля Прусскаго изъ всѣхъ владѣнїй, наслѣдныхъ земель, городовъ, мѣстъ и замковъ Его Королевскаго Величества Польскаго, Курфирста Саксонскаго, въ томъ состоянїи, въ какомъ оныя были при взятїи, выттти, а мѣщанамъ ихъ ружье, кромѣ того, которое Его Величеству Королю Прусскому принадлежитъ и отъ Прусскихъ дезертировъ куплено, назадъ отдать, а именно по крайней мѣрѣ въ двѣ недѣли, считая отъ дня размѣны ратификацїи сего трактата. Городъ Дрезденъ немедлѣнно по размѣнѣ ратификацїй, а Леипцигъ спустя восемь дней послѣ того очистить, не принуждая иттти подводамъ чрезъ границы, такожъ не требуя аманатовъ или другихъ какихъ вещей во время ихъ тамъ бытности, походу и выступленїя, кромѣ квартиры, содержанїя и потребнаго числа фуражу, которые отъ опредѣленныхъ къ тому отъ Его Королевскаго Величества Польскаго, Курфирста Саксонскаго, Комисаровъ безденежно даны будутъ. Между тѣмъ Его Величеству Королю Прусскому позволяется больныхъ и раненыхъ Его армїи, на Его коштъ, съ деташаментомъ Его войска, для охраненїя и безопасности ихъ, въ городѣ Мейсенѣ оставить, пока они въ состоянїи будутъ, въ земли Его Величества Короля Прусскаго на Его коштъ перейтти.

Арт. 4. Всѣхъ полоненыхъ Саксонскихъ Сфицеровъ и солдатъ, включая кадетовъ и ландмилицїю, безъ выкупу отпустить и имъ ихъ ружье послѣ ратификацїи сего трактата назадъ отдать, кромѣ тѣхъ, которые вступили въ военную служ-

бу Его Королевскаго Величества Прусскаго , однакожъ всѣхъ ландмилицкихъ , которые домы свои имѣютъ , назадъ отдать.

Артик. 5. Его Величество Король Польской , Курфирстъ Саксонской , за Себя, Своихъ наслѣдниковъ и преемниковъ обоего пола въ вѣчныя времена обѣщается , приступить и принять заключенную въ Ганноверѣ 26. числа Августа по новому стилю между Его Королевскимъ Величествомъ Прусскимъ и Его Величествомъ Королемъ Великобританскимъ о востановленїи мира въ Нѣмецкой землѣ, конвенцїю.

Артик. 6. Его Величество Король Польской , Курфирстъ Саксонской , равномѣрно обѣщается именемъ Ея Величества Королевы Своей супруги , за Себя и за наслѣдниковъ Своихъ обоего пола, Его Величеству Королю Прусскому Его преемникамъ и наслѣдникамъ обоего пола исходатайствовать торжественной актъ уступленїя правъ и требованїй , которыя Его Величество имѣетъ посилѣ прагматической санкцїи Австрїйскаго дома , и яко будущей наслѣдникъ помянутаго дома , по окончанїи онаго , на уступленныя въ 1742. году. въ бреславскомъ трактатѣ отъ Вѣнскаго двора Его Величеству Королю Прусскому владѣнїя и зе́мли. Притомже Его Королевское Величество Польское обѣщается , Его Прусское Величество , Его преемниковъ и наслѣдниковъ обоего пола въ спокойномъ владѣнїи помянутыхъ уступленныхъ въ бреславскомъ трактатѣ владѣнїй и земель , подъ какимъ бы видомъ ни было , ни прямо ни стороною не обеспокоивать ; такожъ Его Величеству Королю Прусскому , Его наслѣдникамъ и преемникамъ давать оной титулъ въ разсужденїи обѣщанныхъ въ помянутомъ бреславскомъ трактатѣ владѣнїй.

Артик. 7. Для пресѣченїя всѣхъ ссоръ и споровъ , которыя часто между Его Королевскимъ Величествомъ Прусскимъ и Его Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, Курфирстомъ Саксонскимъ, за Фирстенбергской пошлинной зборъ на рѣкѣ Одерѣ и Шидловской провзъ происходили , Его Королевское Величество Польское , Курфирстъ Саксонской , за Себя , Своихъ преемниковъ и наслѣдниковъ въ вѣчныя времена уступаетъ Его Королевскому Величеству Прусскому , Его преемникамъ и наслѣдникамъ въ вѣчныя времена городъ Фирстенбергъ и пошлинной зборъ на рѣкѣ Одерѣ съ его принадлежностьми и деревнею Шидло , безъ умаленїя права и владѣнїя обрѣтающихся партикулярныхъ людей , так что

обѣимъ

обѣимъ берегамъ рѣки Одера съ сей стороны за Его Королевскимъ Величествомъ Прусскимъ, Его преемниками и наслѣдниками вѣчно остаться, а Его Королевскому Величеству Польскому, Курфирсту Саксонскому, Его преемникамъ и наслѣдникамъ не чинить никогда на оныя претенсіи, и незаводить другаго пошлиннаго збору на рѣкѣ Одерѣ, и ни подъ какимъ видомъ свободному хожденію судовъ не препятствовать. Вмѣсто сей уступки Его Королевское Величество Пруское, за Себя, Своихъ преемниковъ и наслѣдниковъ въ вѣчныя времена, Его Королевскому Величеству Польскому, Курфирсту Саксонскому отдаетъ равномѣрную часть изъ нѣкоторыхъ включенныхъ въ Лаузицъ Силезкихъ земель или другую такуюжъ землю съ людьми, которую Его Величество Король Прусской, Его преемники и наслѣдники въ вѣчныя времена уступаютъ, такъ что Его Величеству Королю Прусскому, Его преемникамъ и наслѣдникамъ, ни подъ какимъ именемъ и видомъ, на сіе уступленіе никогда не чинить нималѣйшей претенсіи. Въ слѣдствіе того объ высокія договаривающіяся стороны опредѣлятъ Комисаровъ, которымъ учредить сіе дѣло и размѣну окончать въ шесть недѣль, считая отъ дня подписанія нынѣшняго трактата, такимъ образомъ чтобъ никоторому изъ высокихъ Контрагентовъ отъ оной размѣны убытку не было.

Артик. 8. Протестантскому закону быть по прежнему во всѣхъ владѣніяхъ и провинціяхъ курфирстства Саксонскаго, включая туда верьхней и нижней Лаузицъ, такожъ во всѣхъ владѣніяхъ и провинціяхъ Его Величества Короля Прусскаго, посилѣ Вестфальскаго мира, и въ томъ нималѣйшей перемѣны не дѣлать.

Артик. 9. Учиненному въ 1741. году между Ихъ Величествами Королемъ Прусскимъ и Королемъ Польскимъ въ Бреславлѣ картелю быть въ своей силѣ, и оной обѣимъ сторонамъ твердо наблюдать.

Артик. 10. Всѣ непорядки, которыя къ вреду обѣихъ высокихъ Контрагентовъ, земель, владѣній и подданныхъ въ коммерціи произошли, съ обѣихъ сторонъ вѣрно отставить или впредь особливою конвенціею дружелюбно прекратить.

Его Величество Король Прусской по предъявленіи пашпортовъ Его Королевскаго Величества Польскаго, Курфирста Саксонскаго и Его двора все, что Его Величество чрезъ Силезію въ Польшу, или изъ Польши въ Саксонію отправ-

лять будетъ, такожъ Его Величества обозы свободно пропускать прикажетъ.

Артик. 11. Всѣ Королевскїе Прусскїе вассаллы и подданные, гражданскаго или военнаго чина, которые имѣютъ свои капиталы въ Саксонскомъ главномъ тейэрѣ или земской банкѣ, по окончанїи сроковъ, сполна получить имѣютъ свои капиталы съ процентами.

Артик. 12. Что касается до Курфальцскаго дома, то Его Королевское Величество Польское Курфирстъ Саксонской въ разсужденїи поступать будетъ по содержанїю 11. артикула заключенной Августа 26. дня сего года въ Ганноверѣ конвенцїи.

Артик. 13. Ея Императорское Величество Самодержицу Всероссїйскую, Его Величество Короля Великобританскаго, и Ихъ Высомощество господъ Генеральныхъ Штатовъ соединенныхъ Нидерландовъ просить о гарантированїи нынѣшняго мирнаго, примирительнаго и дружественнаго трактата: а ежели помянутыхъ гарантїй получить невозможно будетъ, то однакожъ сей трактатъ вѣрно наблюдать во всѣхъ его пунктахъ и артикулахъ.

Артик. 14. Сей мирной, примирительной и дружественной трактатъ съ обѣихъ сторонъ ратификовать, и ратификацїи надлежащимъ образомъ размѣнить чрезъ 8. или 10. дней, считая отъ дня подписанїя сего трактата, или буде можно, то скоряе.

Для бо́льшаго увѣренїя мы нижеподписавшїеся Министры Его Королевскаго Прусскаго Величества, и Его Величества Короля Польскаго, Курфирста Саксонскаго, посилѣ нашихъ полномочїй, сей мирной, примирительной и дружественной трактатъ подписали и печатьми нашими укрѣпили. Данъ въ Дрезденѣ Декабря 25. дня 1745. года.

ДЛЯ ИЗВѢСТІЯ.

Чрезъ сїе чинится извѣстно, что ежели кто для будущей каммпанїи на поклажу провизей при адмиралтействѣ желаетъ здѣлать вновь нѣсколько бочекъ, а иныя починками исправить да на прядильномъ дворѣ разобрать полукаменной сарай тѣмъ явились въ Адмиралтейской коллегїи по экспедицїи надъ верфами и строенїями.

Въ Академической книжной лавкѣ продается нынѣ: обстоятельное описанїе торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествїя въ царствующїй градъ Москву, и священнѣйшаго короно-

коронованїя ЕЯ Августѣйшаго ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всепресвѣтлѣйшія Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Самодержицы Всероссійскія, еже бысть вшествіе 28. Февраля, коронованїе 25. Апрѣля 1742. года съ фигурами, печатано въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1745. года.

На нынѣшней 1746. годъ къ годовому Ладошкаго канальнаго баталіона и опредѣленнымъ изъ полковъ солдатамъ удовольствію требуется муки ржаной 1946. четвертей, крупъ овсяныхъ 185., да на кормъ казеннымъ лошадямъ овса 200. четвертей: чего ради ежели кто означенную сумму провіанта и овса поставить желаетъ, тѣбъ немедлѣнно явились въ канцелярію Ладошскаго канала.

По публикаціи о продажѣ ячменя явившіеся охотники даютъ по сороку алтынъ за четверть; и ежели кто онаго ячменя сколько купить желаетъ свыше показанной цѣны, тѣбъ немедленно явились въ Провіантской конторѣ.

Отъ Каморъ коллегіи симъ чинится извѣстно, что ежели кто продажу табака во всемъ Государствѣ или по губерніямъ съ платежемъ 42234. рублей 71. копейки пожелаетъ взять на урочныя годы въ компанію или на откупъ, тѣбъ явились въ означенной коллегіи или конторѣ.

На кормъ имѣющимся при Кронштатскомъ адмиралтействѣ казеннымъ лошадямъ требуется овса 615. четвертей 7. четвериковъ съ половиною, къ адмиралтейству на сей 1746. годъ уголья рускаго 30000. четвертей, мѣдныхъ листовъ мѣди красной 280. пудъ 33. фунта, да нѣсколько 1000. гвоздей разныхъ сортовъ, да къ морской артилеріи на сейже 1746. годъ потребны олосеники, войлоки, гири, голицы, иглы шкальныя кожи, юхотныя, нитки флажныя, холстъ тонкой, гвозди банничные, и гонковые овчины бараньи, клей карлукъ, воскъ, копыта коровьи, мѣдь, напатырь, наждакъ, рогожи цыновочныя, сало, проволока мѣдная, олово прутовое, масло деревянное, сукно сермяжное; и ежели кто что изъ вышеписанныхъ припасовъ поставить желаетъ, тѣбъ явились въ Адмиралтейской коллегіи по экспедиціи Комисаріатской.

Въ кампаніи сего года во флотъ потребно пива 27221 5. ведръ, и желающимъ поставить показанное число пива

явиться

явиться въ Адмиралитейской коллегіи по экспедиціи комисаріатской.

На кормъ обрѣтающихся нынѣ въ Санктпетербургѣ наличныхъ, такожъ прибывшихъ съ станціевъ и изъ прочихъ мѣстъ и покупныхъ подъ артилерію лошадей желающіе поставить сѣна до 10000. пудъ явиться могутъ въ канцеляріи главной артилеріи и фортификаціи.

Въ большой морской на новомъ каменномъ гостиномъ дворѣ въ погребѣ подъ нум. 5. продаются миноги, Голанскія сельди, каперсы и оливки.

Къ Ладошскому каналу на годовое сего года удовольствіе требуется уголья моренаго до 5000. четвертей, и желающимъ поставить оное уголье своимъ коштомъ немедлѣнно явиться въ канцеляріи Ладошскаго канала.

За Петергофомъ близъ бабья гона имѣющейся для удовольствія водою къ дѣйствію Петергофскихъ фантановъ прудъ надлежитъ въ его разливѣ увеличить здѣланіемъ вновь дама по правую сторону длиною на 187 саженъ до горы высотою на 12. футовъ, а старой дамъ по лѣвую сторону пруда уширить и поднять выше на полсажени длиною на 230. саженъ, чтобъ былъ равенъ съ вновь назначеннымъ дамомъ, да слѣдуя отъ Петергофа къ деревнѣ бабью гону перспективою, по которой фантанныя трубы лежатъ, по правую сторону трубъ здѣлать дорогу для проѣзду въ калякахъ широтою на 4. сажени: чего ради ежели кто оное изъ своихъ или изъ казенныхъ матеріаловъ и инструментовъ исправить пожелаетъ, тѣбъ немедлѣнно явились въ канцеляріи отъ строеній.

У садовника Іогана Лудвиха бургова, который живетъ противъ стараго зимняго дворца въ Далмановомъ домѣ, продаются всякія свѣжія поваренныя и огородныя сѣмена, о чемъ охотникамъ чрезъ сіе объявляется.

За поставку къ адмиралитейству сала говяжья явившіеся продавцы просятъ за ординарное за 700. пудъ по 225. копѣекъ, за росхожее за 1500. пудовъ по 220. копѣекъ за пудъ: чего ради ежели кто оное сало желаетъ поставить дешевле показанныхъ цѣнъ, тѣбъ явились въ Адмиралитейской коллегіи по экспедиціи Комисаріатской.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ АПРѢЛЯ 8. ДНЯ 1746. ГОДА

ИЗЪ ДРЕЗДЕНА ОТЪ 23. МАРТА.

ОПИСАНІЕ ЦЕРЕМОНІЯМЪ,

СЪ которыми Его Королевское Величество Польское, и Курфирстская Свѣтлость Саксонское и проч. и проч. посилѣ полной мочи отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійской, Орденъ святаго Андрея, на Его Королевское Высочество Куръ-Принца надѣть изволилъ.

ЯКо Его Королевское Величество всѣ случаи съ аттенціею пріемлетъ, которые ему поводъ подаютъ, свое отличное высскопочитаніе къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссійской очевидно показывать: тако Его Величество и тотъ случай наблюдалъ, которому присланной для Его Королевскаго Высочества Куръ-Принца Орденъ святаго Андрея причиною былъ; ибо какъ Его Королевское Величество назначеніе Ордена за знакъ продолжающейся ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дружбы благодарственно призналъ, а притомъ и порученнсе полномочіе, дабы тотъ Орденъ, вмѣсто ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, яко Государыни онаго, на Куръ-Принца надѣть, Его Величеству къ сугубому удовольствію касалося, то Его Величества сентименты и изъ оказательствъ чести справедливо являться имѣли, съ которыми Онъ клейноды, или знаки Ордена, притомже и подателя ихъ, яко пребывающаго здѣсь Императорскимъ Полномочнымъ Министромъ, Его Сіятельство господина дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, и Оберъ Гофмаршала, Графа бестужева-рюмина,

при

при нѣкоторомъ уклоненіи отъ обыкновеннаго придворнаго церемоніала, и въ разсужденіи показанной Ордену бѣлаго Орла при Императорскомъ дворѣ въ Петербургѣ чести, во время дѣйствія возложенія того Ордена, особливо отличить соизволилъ; а именно:

Когда Его Королевское Величество 14. число Марта къ тому назначить изволилъ, то нетокмо за день предъ пѣмъ Его Сіятельство господинъ Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Оберъ-Гофмаршалъ, Графъ бестужевъ-рюминъ, чрезъ Королевскаго Церемоніимейстера о томъ увѣдомленъ, но о наступающей церемоніи и чужестраннымъ Министрамъ чрезъ придворнаго фурїера объявлено, и Королевскимъ Министрамъ, Коллегіямъ и Кавалерамъ, чтобъ они въ назначенное время въ парадныхъ каморахъ замка въ богатомъ убранствѣ явились, повѣщено; такожъ Его Величество своему Генералу Почтмейстеру, господину Графу Каленбергу, повелѣлъ, должность Оберъ-Церемоніимейстера или Вводителя, при семъ дѣйствіи отправлять. равнымъ же образомъ отличныя военныя чести, какъ при караулахъ въ городѣ, такъ и при гвардіи. въ замкѣ, въ такой силѣ показывать велѣно, чтобъ при каждомъ пронесеніи мимо орденскихъ знаковъ, рядовыми ружьемъ честь отдана, и на музыкѣ играно, и стоящими на караулѣ Офицерами сняпіемъ шляпы поздравлено было.

Въ вышепомянутой день предъ полуднемъ въ 11мъ часу, какъ Вводитель такъ и Церемоніимейстеръ поѣхали съ свитою въ квартиру Его Сіятельства господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, и Оберъ-Гофмаршала, Графа бестужева рюмина, гдѣ Вводитель двумя посольства Кавалерами при выходѣ изъ Королевской кареты встрѣченъ, а вышереченнымъ Его Сіятельствомъ посреди лѣстницы принятъ, и по дозволеніи ему правой руки, и предшествія въ камеру веденъ былъ, въ которой они оба до того времяни сидѣли,

пока

пока Королевской придворной фурьеръ распоряженіе ливрейныхъ служителей, и экипажевъ исправилъ, и Церемоніимейстеру о томъ репортъ учинилъ.

Почемъ Его Сіятельство господинъ дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Оберъ-Гофмаршалъ, Графъ бестужевъ-рюминъ, [у котораго Вводитель паки по правую руку шелъ;] съ крыльца до Королевской кареты пошелъ, и въ оной мѣсто по правую сторону взялъ; а какъ Вводитель по лѣвую сторону сѣлъ, и обои назначенные для несенія знаковъ Ордена Кавалеры въ тойже каретѣ на супротивъ ихъ сѣли, то началось шествіе чрезъ большую площадь предъ Японскими палатами, по Мейсенской улицѣ и чрезъ Элбской мостъ къ замку слѣдующимъ порядкомъ:

Ливрея Церемоніимейстера.

Ливрея Вводителя, господина Графа Каленберга.

Церемоніимейстеръ въ каретѣ Вводителя, шестью лошадьми заложенной, по сторонамъ которой два гайдука шли.

Ливрея Его Сіятельства господина дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Оберъ-Гофмаршала, Графа бестужева-рюмина.

Королевской придворной фуріеръ Галласъ.

Шесть Королевскихъ лакѣевъ въ богатой ливреѣ, по два въ рядѣ.

Королевская шестью парадными лошадьми заложенная, и двумя гайдуками, и однимъ коретнымъ поддерживателемъ препровожденная, штатская карета, въ которой сидѣли

1. Его Сіятельство господинъ дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Оберъ-Гофмаршалъ, Графъ бестужевъ-рюминъ.

2. Генералъ-Постмейстеръ, Графъ Каленбергъ, яко Вводитель.

3. Императорской Каммеръ-Юнкеръ, господинъ Графъ бестужевъ-рюминъ, которой держалъ украшенной драгоцѣнными

камень-

каменьями на голубой лентѣ висящей Орденъ, съ звѣздою онаго, на подушкѣ изъ золотой парчи здѣланной.

4. Императорской господинъ посольства Секретарь Олсуфьевъ, которой чепь того ордена, на подушкѣ изъ серебреной парчи здѣланной, предъ собою держалъ же.

Въ заключенїи шествїя церемонїи шла карета, двумя лошадьми заложенная, Его Сіятельства господина Графа бестужева - рюмина, подлѣ которой шли два гайдука, а въ оной каретѣ сидѣлъ посольства Кавалеръ господинъ Стамке.

Какъ симъ порядкомъ до Королевскаго замка доѣхали, то Королевская карета въ оной только одна вѣѣхала, и тогда Его Сіятельство господинъ дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Оберъ - Гофмаршалъ, Графъ бестужевъ - рюминъ, съ которымъ Вводитель по лѣвую сторону шелъ, и знаки Ордена чрезъ вышеозначенныхъ Кавалеровъ напередъ несены, тотчасъ на низу у самаго большаго крыльца, двумя Королевскими Каммерѣ-Юнкерами брейтенбаухомъ и Графомъ бозеномъ, поздравленъ, и имиже съ Церемонїймейстеромъ предъ нимъ шедшими, чрезъ наполненные Королевскою ливреею передніе каморы до перваго параднаго зала препровожденъ, гдѣ Королевской Каммергеръ и Полковникъ одного пѣхотнаго полку, господинъ Графъ Фризенъ, Его Сіятельство поздравилъ, и съ Его Сіятельствомъ, хотя по правую руку, однакожъ одинъ шагъ упустя, чрезъ сей уставленной шеренгами Швейцарской при играніи музыки ружьемъ честь отдававшей гвардїи залъ, и чрезъ такъ названной бюветъ до втораго уставленнаго шеренгамижъ съ ружьемъ на плечѣ корпуса конной гвардїи зала шелъ, въ которомъ господинъ Оберъ - Шенкъ Эрдмансдорфъ Его Сіятельство принялъ, и ставши у него по правую сторону, Его чрезъ прочїе парадные каморы до аудїэнцъ-зала велъ.

Въ

Въ семъ залѣ находился Его Величество Король подъ балдахиномъ, а вокругъ Его Величества Кавалеры святаго Андрея и бѣлаго Орла, такожъ какъ чужестранные, такъ и собственные Его Величества Министры, Генералы и знатнѣйшіе чины стояли: но Ея Величество Королева, которая оную церемонію скрытнымъ образомъ смотрѣть изволила, находилась съ молодою своею фамиліею, съ вдовствующею Герцогинею Курляндскою, и съ Принцессою Вейсенфелскою, въ имѣющейся подлѣ того аудіэнцъ-зала, спальнѣ.

Сколь скорожъ Его Сіятельство, господинъ дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Оберъ-Гофмаршалъ, Графъ бестужевъ-рюминъ, къ Его Величеству Королю, учиня три поклона, въ пристойномъ разстояніи подошелъ, то отправилъ онъ рѣчь на Французскомъ языкѣ, на которую Его Величество тѣмже языкомъ самъ отвѣтствовалъ, и потомъ своему Тайному Кабинетному Министру, Его Превосходительству господину Графу брилю, повелѣлъ, Его Королевское Высочество Куръ-Принца, которой въ помянутой спальнѣ обрѣтался, привесть.

И какъ Куръ-Принцъ у Его Величества Короля по правую сторону подъ балдахиномъ сталъ, то Его Сіятельство господинъ Графъ бестужевъ-рюминъ, первую подушку [которую ему господинъ Камеръ-Юнкеръ, Графъ бестужевъ рюминъ, подалъ] взялъ, и лежавшую на оной кавалерію и звѣзду того Ордена поднесъ, и тогда Его Королевское Величество кавалерію на Куръ-Принца вздѣлъ, и звѣзду ему подалъ, которую Его Королевскому Высочеству тотъ часъ, Егожъ Оберъ-Гофмейстеръ, Его Превосходительство господинъ Графъ Вакербартъ, на кафтанѣ пристегнулъ. А между тѣмъ и по взятіи Королевскимъ Камерпажемъ, Видебахомъ, у Камеръ-Юнкера, Графа бестужева рюмина, простой подушки, Его Сіятельство господинъ Графъ бестужевъ-рюминъ вторую подушку

у Секре-

у Секретаря посольства господина Олсуфьева взялъ, и лежавшую на оной тогожъ ордена чепь, Его Королевскому Величеству равномѣрно поднесъ, которую Его Величество взявъ оному Принцу подалъ, а изъ рукъ его сію чепь дежурный Камергеръ принялъ.

Простаяже подушка отъ господина Олсуфьева Королев. скому Камерпажу, Свѣжинскому, такимже образомъ отдана.

По окончанїи сей церемонїи Его Сіятельство господинъ Графъ бестужевъ-рюминъ, отправя три обыкновенные поклона, изъ аудїэнцъ-зала вышелъ, но тогожъ часа паки въ оной вошедъ на свое мѣсто сталъ между присутствующими святаго Андрея Кавалерами, между которыми и Его Королевское Величество безпосредственно напереди стоялъ, и тогда Его Величество по принятїи поздравительныхъ комплиментовъ, и по допущенїи къ рукѣ, чрезъ парадные каморы ретироваться изволилъ.

Послѣ чего во знакъ къ Королевскому столу на литаврахъ били, за которой столъ всѣ здѣсь присутствующіе, и въ приложенной при семъ росписи именованные ордена святаго Андрея Кавалеры по старшинству посажены, и съ обоими Ихъ Королевскими Величествами и Королевскою фамилїею кушать честь имѣли, и тогда за каждое здравїе, по данному сигналу, игра на трубахъ и литаврахъ и пушечная стрѣльба производились.

Господинъ Камеръ-Юнкеръ, Графъ бестужевъ-рюминъ, и господинъ Секретарь посольства Олсуфьевъ за дамской столъ, при которомъ господинъ Оберъ-Шенкъ Эрдмансдорфъ управлялъ, приглашены.

По окончанїи же стола Его Сіятельство господинъ дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Оберъ-Гофмаршалъ, Графъ бестужевъ-рюминъ въ собственномъ своемъ экипажѣ и безъ церемонїи поѣхалъ въ свою квартиру. А напослѣди сей торжествен-

жественной день собраніемъ въ апартаментѣ Ея Величества Королевы кончился, при чемъ все шляхетство обоего полу въ богатомъ убранствѣ находилось.

РОСПИСЬ

ВсѢмъ присутствующимъ господамъ Кавалерамъ россійско-Императорскаго Ордена Святаго Андрея.

Его Превосходительство Воевода бѢльской, Графъ Потоцкій.

Его Превосходительство Тайной Кабинетной Министръ, Графъ Брюль.

Его Превосходительство Тайной СовѢтникъ, Графъ Линаръ.

Его Превосходительство Тайной Конференцъ-Министръ, Графъ Рекъ.

Его Сіятельство Графъ бестужевъ-рюминъ, Ея россійско-ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дѢйствительной Тайной СовѢтникъ, Оберъ-Гофмаршалъ и полномочной Министръ.

Его Превосходительство Тайной Конференцъ-Министръ, Графъ Геннике.

Его Превосходительство Тайной СовѢтникъ, Графъ Брюль въ Мартинкирхенѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ АПРѢЛЯ 18. ДНЯ 1746. ГОДА

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АПРѢЛЯ 18. ДНЯ.

КАКІЕ Римско - Императорской Генералъ - Фелдмаршалъ Лейтенантъ, баронъ бретлахъ, какъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, при поданіи обѣявительной Римскаго Императора, своего Государя, грамоты, о благополучномъ Ея Величества Римской Императрицы и Королевы Венгеро - богемской Архи - Душессою отъ бремени разрѣшеніи, такъ и потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя, и Государыни Великой Княгини, по случаю сегожъ радостнаго произшествія, на приватныхъ аудіэнціяхъ предъ полуднемъ сего мѣсяца 13. числа свои рѣчи отправилъ, и какіе на то воспослѣдовали отвѣты, то значитъ слѣдующее:

РѢЧЬ КЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Римско-Императорскаго Генерала Фелдмаршала - Лейтенанта, барона бретлаха.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссійской, имянемъ Его Римско - Императорскаго Величества о воспослѣдованномъ въ послѣднихъ числахъ Февраля благополучномъ разрѣшеніи Ея Величества Римской Императрицы и Королевы Венгеро-богемской, Архи - Герцогинею, я всенижайше чрезъ сіе нотификацію учинить имѣю, и яко всемилостивѣйшей Императоръ и Государь мой въ слѣдствіе полученныхъ отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подтвердительныхъ опытовъ о истинной дружбѣ, совершенно увѣренъ находится, что о вѣдомости сего благополучнаго произшествія ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ слышать пріятно будетъ; тако Его Императорское Величество, всемилостивѣй-

шей Государь мой, ничего столь искренно не желаетъ, какъ всякой случай съ радостію принимать, которымъ Его Величество, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всегда вящше и вящше о своемъ истинномъ высокопочитаніи и неотмѣнно открóвенной дружбѣ, въ самомъ дѣлѣ удостовѣренiи подавать могъ бы, якоже ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ сей объявительной грамотѣ, помянутое истинное высокопочитаніе и аттенцiю Его Величества Императора пространнѣе усмотрить изволите.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА учиненной на оную рѣчь чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева - рюмина, на россiйскомъ языкѣ.

ВСѢ радостныя произшествiи, случающiяся въ Свѣтлѣйшемъ Архи - Герцогскомъ Австрiйскомъ домѣ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссiйской, по истинной дружбѣ между Ею и Его Величествомъ Римскимъ Императоромъ, ко особливому удовольствiю касаются; и потому не преминетъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО возчувствованную Свою радость о щастливомъ Ея Величества Римской Императрицы и Королевы Венгеробогемской отъ бремяни Архи - Герцогинею разрѣшенiи, въ отвѣтѣ на сiю объявительную грамоту, пространнѣе засвидѣтельствовать.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, Римско - Императорскаго Генерала Фельдмаршала Лейтенанта, барона бретлаха.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ИМѣю честь Вашему Императорскому Высочеству о щастливомъ Ея Величества Императрицы, Королевы

ролевы Венгеро-Богемской рожденїи Архи-Душессы, покорнѣйше нотификацію учинить, и будучи вѣ твердомъ надѣянїи, что вѣдомость сего благополучнаго произшествїя Вашему Императорскому Высочеству пріятна будетъ, долженствую я насупротивъ того Васъ, милостивый Государь! увѣрить, что Ихъ Императорскія Величества удовольствіе вѣ томъ находятъ, когда съ стороны Своей при всѣхъ случаяхъ о томъ безконечномъ участїи засвидѣтельствовать могутъ, которое они вѣ щастливостяхъ и благополучїяхъ Вашего Императорскаго Высочества пріемлютъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь, учиненной чрезъ Оберъ-Егеръ-Мейстера Егожъ Высочества, господина бредаля, на Французскомъ языкѣ:

РОжденїе Архи-Душессы, которою Ея Величество Императрица, Королева Венгеро-Богемская, отъ бремяни разрѣшилась, Государю Великому Князю Всероссїйскому причинило радость сходственную съ тѣмъ высокопочитаніемъ, кое Онъ къ Августѣйшему Архи-Герцогскому дому имѣетъ, и для того Его Императорское Высочество уповаетъ, что господинъ Генералъ Фельдмаршалъ Лейтенантъ при случаѣ Ихъ Императорскимъ Величествамъ о томъ донести благоволитъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, Римско-Императорскаго Генерала Фелдмаршала Лейтнанта, барона бретлаха.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ПО случаю щастливаго Ея Величества Императрицы-Королевы Венгеро-Богемской, Архи-Душессою разрѣшенїя, я сего дни честь имѣю предъ

Ваше Императорское Высочество предстать: и яко Ихъ Императорскія Величества не безъ резона Себя ласкаютъ, что сія вѣдомость Вашему Императорскому Высочеству пріятна будетъ, тако они мнѣ и поручили, Васъ, Милостивая Государыня! удостовѣрить, что Они всегда съ истинною охотою воспріимать будутъ многое участіе во всемъ томъ, еже пріятнаго и удовольствителнаго Вашему Императорскому Высочеству случаться можетъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь, учиненной чрезъ Камергера Ея Выс. Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ.

ЩАсіпливое Императрицы отъ бремени разрѣшеніе, случившееся по толикихъ полезныхъ успѣхахъ, кои богъ Августѣйшему Австрійскому дому изобилно даровать изволилъ, Государынѣ Великой Княгинѣ Всероссійской, весьма особливое удовольствіе подаетъ, а впрочемъ та радость, кою Ея Императорское Высочество при семъ случаѣ чувствуетъ, есть натуралнымъ слѣдствіемъ сентиментовъ наполненныхъ того респекта, которой Она къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ персонално наблюдаетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ МАІЯ 13. ДНЯ 1746. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ МАІЯ 12. ДНЯ.

ПОнеже пребывающей здѣсь римско-Императорской дѣйствительной Камергеръ, Генералъ Фельдмаршалъ Лейтенантъ и Полковникъ коннаго полку Іоганъ Францискъ, баронъ фонъ бретлахъ, нынѣ себя въ характерѣ чрезвычайнаго Посла отъ обоихъ Ихъ Величествъ римскаго Императора и римской Императрицы, Королевы Венгеро-богемской, при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА акредитованнаго предъявилъ: то онъ сего Маія 8. числа о полудни какъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА такъ и у Ихъ Императорскихъ Высочествъ на приватныхъ аудіэнціяхъ былъ, и притомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ свои вѣрющія грамоты отъ упомянутыхъ обоихъ римско-Императорскихъ Величествъ подалъ; а какія при тѣхъ аудіэнціяхъ сей новоакредитованной чрезвычайной Посолъ рѣчи отправилъ, и какіе на то отвѣты учинены, то значитъ ниже сего:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ держанная господиномъ барономъ фонъ бретлахомъ на нѣмецкомъ языкѣ:

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссійской, имѣю честь чрезъ сіе всенижайше нотификацію учинить, коимъ образомъ Его Величество, римской Императоръ, для толь наивящшаго удостовѣренія, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО о Его суще истинномъ высокопочитаніи, и неотмѣнной дружбѣ соизволилъ меня чрезвычайнымъ Посломъ у ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивѣйше назначить.

Такожъ и Ея Величество римская Императрица, Королева Венгеро-богемская, меня таковымъ же характеромъ почтить соизволила, и мнѣ всемилостивѣйше повелѣла ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО наикрѣпчайше обнадежить, что Ея Величество нетокмо всегда щастливо пребывающую между обоихъ сторонъ превысочайшими пред-

ками совершенно добрую и истинную дружбу и согласіе содержатъ, но и оные съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ тѣснѣйшими союзами, какъ для безпрекословнаго благополучія и вящшей безопасности обоихъ великихъ имперій, такъ и къ содержанію тишины въ сѣверѣ и равновѣсія въ Европѣ тверже совокупить, и торжественнѣйше соблюдать желаетъ, которое сущее и истинное намѣреніе обоихъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссійское, изъ сихъ вѣрющихъ грамотъ пространнѣе усмотрѣть соизволите. Я же съ моей стороны щастливымъ себя почитаю, что мое должайшее пребываніе при дворѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА мнѣ случай подастъ рачительнымъ поступкомъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ за всемилостивѣйшіе оказанные мнѣ съ самой моей здѣсь бытности многіе милости, мое всенижайшее признаніе и благодарность нѣкоторымъ образомъ засвидѣтельствовать, въ которую превысочайшую щедроту и милость я себя и далѣе всенижайше поручаю.

Отвѣтъ, высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной чрезъ господина Канцлера, Его Сіятельство, Графа бестужева-рюмина, на россійскомъ языкѣ:

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Императрица Всероссійская, признаетъ себя зѣло обязанною Ихъ Величествамъ Римскому Императору и Римской Императрицѣ, Королевѣ Венгеро-богемской, что они для толь вящшаго утвержденія пребывающаго донынѣ между обоюдными Императорскими дворами добраго согласія избрали такого чрезвычайнаго Посла, о похвальной ревности котораго къ общему интересу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ужѣ предъ симъ совершенно увѣрена, якоже Ея Величество

чество впрочемъ ему приличной его меритамъ вспимъ оказывать, оставить не изволитъ.

Рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Всероссійскому, отправленная на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Понеже Его Величество Римской Императоръ, такожде и Ея Величество Императрица, Королева Венгеро-богемская, удостоили меня назначить Ихъ чрезвычайнымъ Посломъ при ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ Всероссійской; того ради я Вашему Императорскому Высочеству о томъ сообщить честь имѣю, съ присовокупленіемъ къ тому, что Ихъ Императорскія Величества со многимъ резономъ себя ласкаютъ, что Ваше Императорское Высочество, яко достойной наслѣдникъ сей обширной имперіи, благоизволите, сколько отъ Васъ зависѣть будетъ, и съ своей стороны сопоспѣшествовать въ содержаніи и утвержденіи той тѣсной и искренней дружбы, которая между Ихъ Императорскими Величествами толь щастливо пребываетъ. Яжъ партикулярно радуюся, предусматривая, что далнѣйшее мое здѣсь пребываніе подастъ мнѣ нѣкоторые случаи, къ совершенному оказанію Вамъ, Милостивый Государь! того усерднаго признанія, которое я имѣю за всѣ милости, коими Ваше Императорское Высочество съ прибытія моего сюда удостоивать меня благоизволили.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной чрезъ Оберъ-Егеръ-мейстера Его Императорскаго Высочества, господина бредаля, на томже языкѣ:

Государь Великій Князь, о назначеніи господина чрезвычайнаго Посла, съ особливымъ удовольствіемъ слышитъ. Его Императорское Высочество, будучи всегда склоненъ къ искреннему участія приня-

тію во всемъ томъ, еже до утвержденія добраго согласія между обоими Императорскими дворами касаться можетъ, съ радостію въ томъ споспѣшествовать не оставитъ, такожъ и другими подающимися случаями, къ засвидѣтельствованію господину Послу о Своемъ благоволеніи, ползоваться будетъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ Всероссійской говоренная на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ВАшему Императорскому Высочеству нижайше объявить честь имѣю, что какъ Его Величество Римской Императоръ, такъ и Ея Величество Императрица, Королева Венгеро-Богемская, благоволили меня назначить Ихъ чрезвычайнымъ Посломъ при ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ Всероссійской. Сія честь мнѣ толь пріятнѣе, что я уповаю чрезъ то случай имѣть, дабы заслужить, и нѣкоторымъ образомъ достойнымъ себя учинить, за тѣ безчисленныя милости, которыми Ваше Императорское Высочество понынѣ меня удостоивать изволили, и въ продолженіе которыхъ нижайше себя рекомендую.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, учиненной на томже языкѣ чрезъ Оберъ-Егеръ-Мейстера, Его Императорскаго Высочества, Господина бредаля:

ГОсударыня Великая Княгиня по имѣющимъ непремѣннымъ своимъ намѣреніямъ къ общему обоихъ Императорскихъ дворовъ благу со многимъ удовольствіемъ слышитъ, что тѣсная между оными обоими дворами дружба вящше и вящше утверждаема быть имѣетъ, стараніями такого Министра, которому честныя ево поступки, и особливые меритты, генеральную уже апробацію пріобрѣли.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ІЮНЯ 13. ДНЯ 1746. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮНЯ 12. ДНЯ.

Когда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, всемилостивѣйшая Государыня, по высокоматерьнему Своему попеченію о здѣшней Академіи Наукъ, всемилостивѣйше соизволила дѣйствительнаго Своего Каммергера и ордена святыя Анны Кавалера, Графа Кирила Григорьевича Разумовскаго, во оную Академію Президентомъ пожаловать, то Его Сіятельство сего мѣсяца 11. числа предъ полуднемъ, при полномъ собраніи всѣхъ Академіи Членовъ и Профессоровъ, въ порученную ему высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указомъ Президентскую должность вступилъ, и притомъ къ означеннымъ Членамъ говорилъ на Россійскомъ языкѣ нижеслѣдующую рѣчь, на которую именемъ Академіи отвѣтствовалъ на Французскомъ языкѣ Совѣтникъ и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА библіотекарь, господинъ Шумахеръ, яко старшій членъ оной Академіи; по немъ чего Профессоръ Элокуенціи, господинъ Тредіаковскій, на Россійскомъ языкѣ Его Сіятельству говорилъ привѣтствіе. По окончаніи сего изволилъ Его Сіятельство смотрѣть всѣ Академическіе департаменты и мастерскія палаты, а на другой день Императорскую библіотеку, кунсткамеру, астрономическую обсерваторію, и учрежденную при Академіи гимназію; и притомъ Его Сіятельство о усмотрѣномъ вездѣ изрядномъ порядкѣ показалъ совершенное свое удовольствіе.

РѢЧЬ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дѢйствительнаго Каммергера, Президента Академіи НаукЪ и ордена святыя Анны Кавалера.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВсепресвѢтлѢйшая ДержавнѢйшая Великая Государыня ИМПЕРАТРИЦА, ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА, наша всемилостивѢйшая Государыня, имѢя всегда матерьнее неусыпное попеченіе, не только о благосостоянїи СвоихЪ подданныхЪ, но и о приращеніи ихЪ пользы и славы, повелѢла высочайшимЪ СвоимЪ указомЪ быть мнѢ ПрезидентомЪ славнаго и ученаго вашего собранія, почтенные господа Академики!

Сія высочайшая милость Монархини нашей обязываетЪ какЪ васЪ всѢхЪ обще и каждаго особливо, о томЪ только стараніе свое имѢть, чтобЪ труды ваши согласны были сЪ намѢреніемЪ блаженныя и вѢчнодостойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго, перваго Основателя вашего собранія, такЪ и меня собственно одолжаетЪ, крайнѢ все то хранить и наблюдать, что служить можетЪ кЪ поспѢшенію всегда ожидаемой отЪ васЪ пользы вЪ отечествѢ нашемЪ. Не распространяю я здѢсь о томЪ, сколь велико кЪ сему матернее желаніе нашей всемилостивѢйшей Самодержицы. Вы сами совершенно изЪ многихЪ достохвальныхЪ и великодушныхЪ дѢйствїй ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА довольные опыты и свидѢтельствы кЪ тому имѢете. То только одно за необходимо вамЪ объявить нахожу, что собраніе ваше, такія мѢры отЪ перваго нынѢшняго случая принять должно, которыя бы не одну только славу, но и совершенную пользу вЪ семЪ пространномЪ государ-

ствѢ

ствѢ производить могли. Сїе по есть первое и главное намѢреніе всего Академическаго собранія и учрежденія его. Вы знаете, что слава одна не можетъ быть столь велика и столь благородна, ежели къ ней не присоединена польза, а польза и сама въ себѢ заключаетъ ужѐ славу, безъ которыя она произведена быть не можетъ; буде только оная распространится во все Россїйское государство. Сего ради въ нашемъ отечествѢ прозорливый и рачительный Монархъ ПЕТРЪ Великїй какъ о славѢ такъ и о пользѢ равномѢрное попеченіе имѢлъ, когда первое основаніе положилъ сея Академїи въ премудромъ своемъ проектѢ, соединивъ оную съ Университетомъ.

Сїи двѢ нужности, на которыя съ прилѢжаніемъ мы теперь наипаче взирать должны. Ваши труды и ваше стараніе, не сумнѢваюся, что какъ прежде были, такъ наипаче нынѢ будутъ совершенно соотвѢтствовать волѢ и желанію нащей всемилостивѢйшей Государыни. Но я собственно вашегоже совѢта требую къ вашей помощи, и во всемъ томъ по волѢ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА поступать долженствую, что къ благосостоянію сего корпуса, и всякаго изъ васъ особливо удовольствїю, служить можетъ. НадѢюся притомъ, что какъ вы отъ моей стороны стараніемъ, такъ я взаимно отъ васъ вспоможеніемъ въ совѢтахъ удовольствованы будемъ. Дай Богъ, чтобъ мы такой плодъ изъ нашего согласїя въ непродолжительномъ времени показали, которымъ хотя бы нѢкоторую часть великодушной милости ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ВсепресвѢтлѢйшей Государыни, наградить могли.

ОТВѢТЪ

Академіи Наукъ Совѣтника, господина Шумахера.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ!

АКадемія Наукъ, лишившись чрезъ пять ужѣ лѣтъ главнаго Коммандира, видитъ нынѣ съ истинною радостію и всесовершеннымъ удовольствіемъ въ лицѣ Вашего Сіятельства толь знатнаго своего Покровителя, котораго благородныя склонности подаютъ намъ несумнѣнную надежду о скорѣйшемъ приведеніи оныя въ твердое и непремѣнное состояніе.

Почитая смотрѣніе божіе, признаемъ мы съ удивленіемъ Матернее попеченіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ семъ избраніи, толь нужномъ къ сохраненію сего полезнаго учрежденія, ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ бессмертныя памяти, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Августѣйшимъ Государемъ Родителемъ основаннаго.

Всякъ изъ насъ будетъ съ радостію тщаться, труды свои при повелѣніяхъ Вашихъ проспирать съ ревностію и усердіемъ, въ твердомъ упованіи, что оное намѣреніе чрезъ Ваше Сіятельство вскорѣ исполнено будетъ, которое воспріято было отъ славнаго Академіи Основателя, то есть, чтобъ науки и художества въ Его имперіи привести въ цвѣтущее состояніе, и просвѣтить разумъ Его подданныхъ основательными ученіями

Наконецъ обѣщаемъ мы труды наши наискреннѣйше соединить съ стараніемъ Вашего Сіятельства, дабы и въ томъ исполнить всевысочайшее соизволеніе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нашей всемилостивѣйшей Самодержицы, которая при всѣхъ Своихъ предпріятіяхъ единое токмо благополучіе Своихъ подданныхъ наблюдать изволитъ.

привѣт-

ПРИВѢТСТВІЕ,

Которое говорилъ Профессоръ Элоквенціи, господинъ Тредіаковскій.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ!

ИМператорская Академія Наукъ, праведно сей день благополучнѣйшимъ себѣ почитать можетъ. Засвидѣтельствуя въ сіе время должное свое почтеніе Вашему Графскому Сіятельству, достойнѣшему своему Президенту, давно всѣхъ Академиковъ сердцами вожделѣнному и ожидаемому, верьхъ собственнаго своего щастія проповѣдуетъ совокупно.

Долго она стенала, какъ на часши раздробляемая; вся колебалась долго, какъ не имѣвшая основанія; едва, и едва уже, не до конца изнемогши истощилась. Однако, нынѣ не токмо дѣятеліе своего духа, въ благорасположенныхъ внутренностяхъ, ощутила, но и совершенно чрезъ Главу свою, то есть, чрезъ Ваше Графское Сіятельство, оживотворивши всѣ свои члены, и въ здравіе пришедши, какъ съ одра пяшкія болѣзни восшала.

По семъ своемъ востаніи, или лучше, возрожденіи, крайнюю надежду къ продолженію жизни, и отчасу къ успѣшнѣйшему возраста произведенію, Академія воспріятъ не усумнѣвается, толь наипаче, что Скипетродержавныя Покровительницы ея призрѣніе отверзло уже ей чрезъ Васъ, Сіятельнѣйшій Графъ, храмъ нѣкотораго бессмертія и вѣчности. Симъ настоящимъ, и толь превосходнымъ благополучіемъ пользуяся, основательно заключитъ, и всему обществу громко предвозвѣститъ, достойную имѣетъ причину,

тоесть , что ни единъ годъ , мѣсяцъ , недѣля , словомъ , ни единъ ея день при мудромъ управленіи , при остромъ разсмотрѣніи , при твердомъ надзрѣніи , при радѣтельномъ попеченіи , и еще при такомъ провидѣніи , которое ни общія , ни часныя не оставитъ пользы , напослѣдокъ , при истинной и неугасимой ко всему ревности Вашего Графскаго Сіятельства , ни единъ ея день , повторяю , безъ благотворительныхъ изліяній на Россійскія сѣмена , и слѣдовательно , безъ принесенія новыхъ слапчайшихъ плодовъ , какъ безъ Апѣлловой линѣи , не пройдетъ.

Прозорливость АВГУСТѢЙШІЯ нашея САМОДЕРЖИЦЫ , ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЯ , ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ , ИМПЕРАТРИЦЫ , ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ , въ избраніи и опредѣленіи Вашего Графскаго Сіятельства Президентомъ , твердый , и ни дражайше неоцѣняемый , есть намъ всѣмъ къ тому залогъ и споручепіе : Мудрость ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА не могла Васъ избрать , какъ токмо благоразумѣемъ просвѣщеннаго ; опредѣлить не могла , какъ токмо достойнаго ; Президентомъ быть не могла повелѣть, какъ токмо такому Вамъ предъ Лицемъ Своимъ предстоятелю , какова давно академическое состояніе требовало.

Того ради , сіе Вашего Сіятельства просвѣщеніе , достойность и степень чести при Престолѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА , весьма и весьма увѣряютъ , что Россійская Академія Наукъ , чрезъ Васъ , Сіятельнѣйшій Графъ , первую Россійскую свою Главу , всеконечно изобрящетъ вскорѣ дѣйствительный способъ , дабы исполнить Основателя своего намѣреніе , множиться

Рос-

Россїйскими членами , въ россїйскихъ твердо обращаемыми составахъ.

ВСЕМОГУЩІЙ, съ преблагостынныя Своея высоты , да благословитъ отнынѣ сей виноградъ ученій , насажденный отъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО , учрежденный отъ ЕКАТЕРИНЫ АВГУСТѢЙШІЯ , но орошенный отъ САМОДЕРЖАВНѢЙШІЯ ЕЛИСАВЕТЫ , въ Особѣ Вашего Графскаго Сіятельства ! Да даруетъ совершенно , при трудолюбномъ Вашемъ чрежденїи , процвѣсти , и плодоносить сему Академическому древу , въ вящшее Имени Своему прославленїе , въ Славу САМОДЕРЖИЦѢ , въ Пользу ЕЯ подданнымъ , а въ бессмертную Честь и Хвалу Вашему Сіятельству !

Сїе есть привѣтственное желанїе , которое воспрїялъ я смѣлость произнести, изъ глубины моего сéрдца , Вашему Графскому Сіятельству ; желанїе , въ которомъ не токмо едина Академїя , но и вся Россїя , поздравляя Васъ симъ начальствомъ , участїе имѣетъ.

Впрочемъ , я особливо , превручаяся милости Вашего Графскаго Сіятельства , съ совершенною моею преданностїю , съ глубокимъ почтенїемъ , и съ должнымъ послушанїемъ , въ окончанїе привѣтствїя , слѣдующее токмо изъ стихотворца Виргилїя , чрезъ обращенїе рѣчи ко всей Академїи , въ чистой радости восклицаю : *Собственный уже твой* , о! благополучная нынѣ Академія, *Аполлїнъ въ тебѣ господствуетъ* (†).

(†) TVVS JAM REGNAT APOLLO.

Virg. Eccl. IIII.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ІЮЛЯ 4. ДНЯ 1746. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮЛЯ 2. ДНЯ.

Пребывающей донынѣ здѣсь Его Королевскаго Величества Дацко-Новержскаго Тайной СовѢтникъ, Камергеръ и Амтманъ Гоптторпскаго Амта, Кавалеръ и чрезвычайной Посолъ, Карлъ фонъ Голштеинъ, сего мѣсяца 1. числа предъ полуднемъ сперва у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини, свои отпускныя приватныя аудіэнціи имѣлъ, и притомъ по обычаю рѣчи отправилъ, которыя съ учиненными на то отвѣтами ниже слѣдуютъ.

РѢчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Дацкаго чрезвычайнаго Посла, господина фонъ Голстейна, отправленная на НѢмецкомъ языкѣ.

Его Королевское Величество, мой всемилостивѣйшій Государь, меня отсюда опозвать заблаго изобрѣлъ; и попому имѣю я честь полученную о семъ грамоту ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ со всякимъ респектомъ поднесть, а притомъ и объявить, коимъ образомъ уже другой Министръ съ пристойнымъ характеромъ на мое мѣсто назначенъ, и вскорѣ сюда прибудетъ.

Истинное намѣреніе Его Королевскаго Величества къ тому клонится, дабы толь щастливо между обоими государствами пребывающіе союзы узломъ тѣснѣйшей и откровеннѣйшей дружбы съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ отчасу болѣе утверждать. Еже умножаетъ желанія Короля, Государя

сударя моего, чтобъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благословенное и славное государствованіе, даже до позднѣйшихъ времянъ разпространяться, и оноеже въ вѣчной памяти пребывающее государствованіе Его Величества, ВАШЕГО славы достойнѣйшаго Государя Родителя, въ славныхъ произшествіяхъ еще превосходить могло

А я за особливое щастіе поставляю, что я изовсѣхъ Пословъ первымъ при дворѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА явиться, и долѣе пребывать честь имѣлъ: ибо я чрезъ то многіе случаи изобрѣталъ, ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА мудрому и славному государствованію удивляться, и возложенное отъ толь многихъ державъ на ВАШЕ великодушіе и преизящныя качества общее надѣяніе примѣчать, чрезъ что все толь натуральная любовь и признаніе всей вѣрной націи умножены, а природнымъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и ВАМЪ же суще свойственнымъ милосердіемъ поощрены. Въ моей возможности не достоитъ имѣющія о томъ благоговѣйнѣйшія ощущенія надлежаще изобразить, наименшежъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ подобающее благодареніе принести, за всѣ тѣ милости оказательства, которыми я во время всего моего пребыванія преизобилованъ былъ Но я не премину, Королю, Государю моему, должное о томъ доношеніе учинить, повсюду то подобающе выхвалять, и самъ въ незабвенной памяти оноеже прославлять. Къ особливому же утѣшенію мнѣ еще при моемъ отъѣздѣ былобъ, когдабъ я чрезъ такія почтительныя сентименты высочайшею ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милостію и въ

отсут-

отсутствіи радоваться могъ, въ которую я себя кпому наиуниженнѣйше препоручаю.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева-рюмина, на россійскомъ языкѣ:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО за особливой опытъ дружбы и аттенціи Его Величества, Короля Дацкаго, справедливо поставляетъ, что Его Величество ко утвержденію добраго согласія между обоими державами толь достойнаго Министра, яко господинъ чрезвычайный Посолъ есть, изобралъ.

И тако ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО насупротивъ того въ твердомъ надѣяніи пребываетъ, что господинъ Посолъ по своемъ возвращеніи о взаимныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА дружественныхъ и къ благополучію и процвѣтанію обоихъ государствъ простирающихся сентиментахъ истинное свидѣтельство подастъ.

Впрочемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО оказыванное всегда въ похвальномъ его господина Посла поведеніи Свое удовольство, и при сей отпускной аудіэнціи вновь повторятъ, и онаго о Своемъ дальнѣйшемъ благоволеніи обнадеживать изволитъ.

рѣчь господина фонъ Голстейна къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, говоренная на французскомъ языкѣ:

ЕГо Величество Король, Государь мой, нынѣ при отъѣздѣ моемъ, поручилъ мнѣ наипріятнѣйшую коммиссію,

коммиссію. Оная состоитъ въ возобновленіи Его именемъ Вашему Императорскому Высочеству обнадеживаніи наисовершеннѣйшаго почтенія и уваженія къ Вашей персонѣ, и въ присовокупленіи къ тому желаній о по номъ Вашемъ благополучіи и удовольствіи. Сіи сентименты, милостивой Государь! происходятъ отъ союза крови, побуждаютъ же вѣденіемъ высокихъ качествъ Вашего Императорскаго Высочества, а подкрѣпляются взаимнымъ интересомъ сей обширной имперіи, которой Вы достойнымъ наслѣдникомъ назначены. Да позволеноль и мнѣ будетъ нижайше Вашему Императорскому Высочеству благодарить за мнѣ высокіе знаки милости и благоволенія, кои Ваше Императорское Высочество мнѣ оказывать изволили, во время моего при здѣшнемъ дворѣ пребыванія. Не могу я моего за то благодаренія лучше засвидѣтельствовать, какъ глубокимъ почтеніемъ, которое я во всю мою жизнь къ персонѣ Вашего Императорскаго Высочества имѣть буду.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, учиненной чрезъ Оберъ-Ягеръ-Мейстера Егожъ Императорскаго Высочества, господина Бредаля на томже языкѣ:

ГОсударь Великій Князь не можетъ какъ сожалѣть объ отъѣздѣ такого Министра, котораго персональные мериты всячески соотвѣтствуютъ высокому достоинству, въ которомъ онъ здѣсь находился; и надѣется, что господинъ Посолъ по возвращеніи

вращенїи во свое отечество, равномѣрно причину имѣть будетъ, къ увѣдомленїю Короля, Государя своего, о тѣхъ почтительныхъ сентиментахъ, которые Его Императорское Высочество всегда къ Его Величеству сохранять будетъ, и довольнымъ онъ останется тѣми знаками почтенїя и консидерацїи, кои Его Императорское Высочество къ нему имѣть не престанетъ, не взирая на его отсутствїе.

Рѣчь господина фонъ Голстейна къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, держанная на Французскомъ языкѣ.

Лучшимъ образомъ моего министерства окончить я не могу, какъ предъявляя имянемъ Короля, Государя моего, Вашему Императорскому Высочеству искреннѣйшїе сентименты почтенїя и уваженїя, съ присовокупленїемъ къ тому ево желанїй, чтобъ Ваше Императорское Высочество въ крайнемъ и Своихъ желанїй совершенствѣ всегда находилися. Толь многїя въ персонѣ Вашего Императорскаго Высочества совокупленныя совершенства, всѣ голосы привлекаютъ, и наивсегда оные гарантируютъ. Не остаетъ сяжъ мнѣ, милостивая Государыня! какъ засвидѣтельствовать Вашему Императорскому Высочеству нижайшее признанїе за всѣ милости, которыми Вы меня удостоивать изволили. Я никогда того не препамятую; и ласкаю себя, что Ваше Императорское Высочество при отъѣздѣ моемъ обнадеживанїи нижайшаго моего почтенїя милостиво примете.

Отъѣтъ

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, учиненной чрезъ Камергера Еяжъ Императорскаго Высочества, Князя Голицына, на томже языкѣ:

ГОсподинъ Посолъ благоволитъ Королю, Государю своему, донесть, что Государыня Великая Княгиня съ наиотличнѣйшимъ признаніемъ вновь обнадеживанїи получила о дружбѣ Его Величества; и увѣренъ будетъ, что Ея Императорское Высочество съ сожалѣнїемъ видитъ отъѣздъ отъ здѣшняго двора такого Министра, котораго мериты Она всегда почитать будетъ.

)o(

Anhang

zu den St. Petersburgischen Zeitungen.

Dienstags den 8. Julii 1746.

Regensburg, vom 23. Jun.

Es ist dieser Tage zu Wien, wie auch hier, nachstehendes Memorial, welches der Französische Gesandte, Graf von Castellane, den 10. Febr. dieses Jahres, dem Ministerio der Ottomannischen Pforte übergeben, und darinn gedachter Minister sich bemühet, die Pforte gegen das Durchl. Ertz-Hauß Oesterreich, und andere Christliche Machten in Europa, aufzubringen, nebst den darüber gemachten Anmerckungen, durch den Druck bekannt gemacht worden.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВО ВТОРНИКЪ ІЮЛЯ 8. ДНЯ 1746. ГОДУ.

ИЗЪ РЕГЕНСБУРГА ОТЪ 23. ІЮНЯ.

НА сихъ дняхъ напечатанъ какъ въ Вѣнѣ, такъ и здѣсь, мемо́ріалъ поданной Министерству Оттоманской Порты отъ Французскаго Посла, Графа Кастеллана, 10. Февраля сего года, въ которомъ помянутой Посолъ старается Порту возбудить противъ свѣтлѣйшаго Австрійскаго дому; и другихъ Христіанскихъ державъ въ Европѣ; а содержаніе сего мемо́ріала и учиненныхъ на оной примѣчаній есть слѣдующее:

Anmerckungen über das Memorial des Französischen Gesandten.

Memorial des Französischen Gesandten, Grafen von Castellane.

Der Graf von Castellane, Ambassadeur von Franckreich, stehet in den Gedancken, es werde der doppelte Friede des Königs von Preussen mit dem Könige von Pohlen, und der Königin von Ungarn, der erhabenen Pforte, nach dem grossen Siege, welchen gedachter Fürst über die Sachsen und Oesterreicher bey Dresden erlanget, als eine ausserordentliche Begebenheit vorgekommen seyn.

Der Begriff, den man sich bestrebet, der Pforte von dem doppelten Frieden des Königs von Preussen mit der Kayserin, Königin, und dem Könige von Pohlen, Churfürsten von Sachsen, zu machen, kan diesem Fürsten nicht gefallen: und es ist zu vermuthen, der Marquis von Valori werde sich gehütet haben, sich zu Berlin auf diese Art herauszulassen. Es kan und muß solches niemanden in Verwunderung setzen, weil man es nicht als eine ausserordentliche Begebenheit ansehen kan, daß die Frantzösischen Ministres an denen verschiedenen Höfen zu einer Zeit einander so widersprechende Sprachen gebrauchen.

Man kan nicht ermangeln, zu erkennen, daß dasjenige, was den König von Preussen bemüßiget, diesen Schluß zu ergreiffen, der Marsch der Moscowiter gewesen, welche schon in Curland stunden, und die Lande dieses Fürsten mit einem Ueberfall bedroheten.

Wenn

ПРИМѢЧАНІИ
НА МЕМОРІАЛЪ ФРАНЦУССКАГО ПОСЛА.

Мнѣніе, которое стараются Портѣ подать о двойномъ мирѣ Короля Прусскаго съ Императрицею, Королевою, и съ Королемъ Польскимъ и Курфирстомъ Саксонскимъ, не можетъ пріятно быть сему Государю: и уповательно, что Марки де Валори остерегался, чтобъ въ берлинѣ такимъ образомъ не изъясниться. Но сіе не можетъ и недолженствуетъ никого удивить, понеже не надлежитъ того считать между чрезвычайными приключеніями, что Французскіе Министры при разныхъ дворахъ въ одно время дѣлаютъ между собою совершенно противные внушеніи.

МЕМОРІАЛЪ
ФРАНЦУССКАГО ПОСЛА, ГРАФА КАСТЕЛЛАНА.

Графъ Кастелланъ, Посолъ Французской, не сумнѣвается, что двойной миръ, заключенной отъ Прусскаго Короля съ Королемъ Польскимъ и съ Королевою Венгерскою, показался высокой Портѣ весьма чрезвычайнымъ приключеніемъ, послѣ одержанной помянутымъ Государемъ у Дрездена знатной побѣды.

Невозможно обойтись, чтобъ не признать, что Короля Прусскаго принудилъ къ принятію такого намѣренія походъ Москвитянъ, которые уже вошли въ Курляндію, и угрожали нападеніемъ на земли сего Государя.

Когда

Wenn die Krone Franckreich, ohne das Christenthum in Betrachtung zu ziehen, keine Mühe, Fleiß und Künste erspahret, die Ottomannische Pforte wider das Haus Oesterreich aufzuwiegeln, so ist sie nicht weniger beflissen, selbige wider Rußland in Harnisch zu bringen. Alles dünckt ihr erlaubt zu seyn, wenn es darzu dienet, ihren Zweck zu erreichen, welchen sie so beständig heget, ihre Uebermacht in Europa vest zu stellen, und zu bestätigen. Dieses selbst aber muß allen Potentaten zu erkennen geben, welche diese Künste und Uebermacht befürchten müssen, daß es nicht nur ihrem Interesse, sondern auch ihrer wesentlichen Sicherheit gemäß sey, sich auf das genaueste mit einander zu vereinbaren, diese gefährliche Absicht, wenn es noch Zeit dazu ist, zu vereiteln.

Dieses muß der erhabenen Pforte begreifflich machen, wie wichtig es vor sie gewesen wäre, dem Rath zu folgen, welchen Franckreich durch seinen Ambassadeur geben lassen, einige Bewegungen gegen die Gränzen von Teutschland zu machen; denn eben so, wie die Bewegung der Moscowiter den König von Preussen dahin vermogt, seine Wahl-Stimme dem Groß-Hertzoge von Toscana zu geben, also würden die Bewegungen der Ottomannischen Truppen verhindert haben, daß kein einziger Churfürst dem Groß-Hertzog seine Stimme gegeben, und zugleich diesen Fürsten von seinem Anspruche abgehalten haben: Dieses betrift zwar das schon geschehene, allein die Pforte kan der Sache annoch abhelfen, wenn sie in

Zu-

Когда Франція, не взирая нимало на христіанство, не жалѣетъ ни стараній, ни трудовъ, ни хитростей, чтобъ Оттоманскую Порту возбудить противъ Австрійскаго дому, то она не меньше старается оную и противъ Россіи воздвигнуть. Она думаетъ, бутто ей все позволено, буде оно только служитъ къ поспѣшенію того намѣренія, которое она непремѣнно содержитъ, то есть, чтобъ свою власть въ Европѣ распространить и утвердить. Но сіе самое долженствуетъ показать всѣмъ Государямъ, которые сихъ хитростей и сей власти наипаче опасаться имѣютъ, что нетокмо ихъ интересъ, но и дѣйствительная ихъ безопасность требуютъ, дабы наитѣснѣйше между собою соединясь уничтожить такое несправедливое намѣреніе, пока еще время къ тому находится.

Изъ сего высокая Порта долженствуетъ понять, сколь важно бы то для нея было, чтобъ слѣдовать тому совѣту, которой Франція подавала чрезъ своего Посла, дабы на границахъ Нѣмецкія земли учинить нѣкоторые движенія: ибо какъ движеніе Москвитянъ принудило Короля Прусскаго, дать избирательной свой голосъ Великому Герцогу Тосканскому, такъ бы равномѣрно движенія Оттоманскихъ войскъ воспрепятствовали, чтобъ ни единъ Курфирстъ недалъ своего голосу Великому Герцогу, а притомъ бы сей Государь принужденъ былъ отстать отъ своей претензіи: И хотя сіе касается до прошедшихъ случаевъ, однако можно оные еще поправить, ежели Порта

Dieſes iſt ein ſchönes Mittel, die Freyheit der Kayſer-Wahl, die Prärogativen derer Stände des Reichs, deſſen Conſtitution, Wohlfarth und Ruhe, nach Maßgabe der Guarantie des Weſtphäliſchen Friedens zu handhaben. Franckreich beruffet ſich alle Augenblicke auf ſothane Guarantie, und erröthet nicht, ſolches zu thun, wenn es ſo gar die erhabene Pforte dahin verleiten will, die Teutſchen Gränzen anzufallen. Dieſes ſoll heiſſen, die Pflichten der Guarantie und eines wahren Freundes des Teutſchen Reichs-Cörpers erfüllen.

Die Churfürſten des Reichs müſſen dem Franzöſiſchen Ambaſſadeur zu Conſtantinopel groſſen Danck abſtatten, vor die Ehre, die er ihnen anthut. Aus einer ſo reinen Quelle ſollen ſie die Kenntniß der Rechte ihres Vaterlandes ſchöpfen, und es gebühret dem Kayſer von Franckreich auf ſolche Weiſe, über die, ſo ſich davon entfernen, den Ausſpruch zu thun, um ſie wieder auf den rechten Weg zu leiten, ſo gar unterm Beyſtand

Zukunft eine ihrem wahren Intereſſe anſtändige Standhaftigkeit zeigen will.

Endlich ſind alle Urſachen, welche Franckreich geltend gemacht, um zu beweiſen, daß die Wahl des Groß-Herzogs unrechtmäßig ſey, ihn ihrer Kraft, und auf die Geſetze des Teutſchen Reichs gegründet: die Churfürſten konnten weder dieſe Geſetze verändern, noch davon abweichen, und der Kayſer von Franckreich hat, als Guarant des Weſtphäliſchen Friedens, das Recht vor ſich ſelbſt, ſich alle dem zu widerſetzen, was wider die Freyheit und die Geſetze des Teutſchen Reichs-Cörpers unternommen wird.

впредь будетъ показывать пристойную истинному своему интересу постоянность.

Изрядной способъ къ охраненію вольности Императорскаго избранія, преимуществъ Имперскихъ чиновъ, ея узаконеній, благополучія и спокойствія, въ силу гаранціи Вестфальскаго мира. Франція ежечасно ссылается на оную гаранцію, и не стыдится оное и иногда чинить, когда она старается Оттоманскую Порту склонить къ нападенію на Нѣмецкія границы. Сіе по называется достойно исполнять должности гаранта, и постояннаго и истиннаго друга Германическаго корпуса.

Наконецъ всѣ причины объявленные отъ Франціи въ доказательство, что избраніе Великаго Герцога есть незаконное, дѣйствительно состоятъ, и утверждаются на законахъ Нѣмецкой имперіи: Курфирсты не могли оныхъ законовъ перемѣнить, ниже отступить отъ оныхъ, и Императоръ Французской, яко гарантъ Вестфальскаго мира, самъ собою имѣетъ право, всему тому противиться, что предпріемлется противъ вольности и законовъ Германическаго корпуса.

Курфирсты Имперіи должны весьма благодарить Французскаго Посла въ Константинополѣ за честь, которую онъ имъ дѣлаетъ. Изъ такого чистаго источника должны они почерпать разумѣніе законовъ своего отечества, а Императору Французскому должно рѣшить, когда они не такъ поступать будутъ, чтобъ ихъ опять на правой путь привести, призывая въ помочь и Оттоманскую Порту, для

того

der Ottomannischen Pforte, weil er selbst als Guarant des Westphälischen Friedens ein Recht hat, sich alle dem zu widersetzen, was er unrechtmäßig findet, oder besser zu sagen, was seinen Absichten entgegen ist.

Der Kayser von Franckreich hat den Krieg angefangen, um zu hindern, daß nicht, zum Nachtheil der Gesetze, das Teutsche Reich zum zweytenmahl in dem Hause Oesterreich erblich werde: Ihro Majest. haben der Pforte declariren lassen, daß sich selbige mit aller ihrer Macht der Wahl des Groß-Herzogs entgegen setzen wollten: sie folgen also beständig diesem Vorhaben; sie sind davon nach dem ersten Frieden des Königs von Preussen Anno 1742. so gar in der Zeit nicht abgewichen, da die Französischen Troupen so sehr in Böhmen geschwächet und eingesperret waren.

Die Raisonements des Frantzösischen Ambassadeurs hängen vortreflich an einander: nach seiner Meynung schliessen die Gesetze des Teutschen Reichs den Groß-Herzog von der Kayser-Krone aus; und mittelst seiner Erwählung wird das Reich zum zweytenmahl im Hause Oesterreich, zum Nachtheil der besagten Gesetze, erblich. Muß man nicht durch die Stärcke eines so soliden Raisonnements gerühret seyn? Es mag aber seyn oder nicht, zum wenigsten ist das Bekänntniß sehr aufrichtig. Im Anfang des Krieges gaben die Ansprüche des Hauses Bayern den besten Vorwand, um den Bruch eines wenig Jahre vorher beschwornen Friedens zu beschönen; und, nachdem man solchen lange, ohne ihn anzukündigen, geführet, hat man endlich die Ankündigung

auf

того, что онъ яко гварантъ Вестфальскаго мира имѣетъ право всему тому противиться, что онъ найдетъ за незаконное, то есть, намѣренїямъ его противное.

Императоръ Французской началъ войну, чтобъ не допустить, дабы къ презрѣнїю законовъ Нѣмецкая имперїя въ Австрїйскомъ домѣ вторично наслѣдною не учинилась: Его Величество приказывалъ Порть объявить, что онъ всѣми силами противиться будетъ избранїю Великаго Герцога. Онъ непремѣнно послѣдуетъ сему намѣренїю. Отъ онаго не отдалился онъ и послѣ перваго миру, заключеннаго отъ Прусскаго Короля въ 1742. году, да еще тогда, когда Французское войско въ богемїи въ наибольшемъ бессилїи и утѣсненїи находилось.

Рассужденїи Французскаго Посла весьма изрядно сплетены. По его мнѣнїю законы Нѣмецкой Имперїи выключаютъ Великаго Герцога, и посредствомъ его избранїя, Имперїя вторично становится наслѣдною въ Австрїйскомъ домѣ, къ презрѣнїю тѣхже самыхъ законовъ. Не надлежитъ ли удивляться силѣ такъ основательнаго рассужденїя? Но какое бы оно ни было, по крайней мѣрѣ сїе признанїе есть весьма искренное. Съ начала войны претензїи баварскаго дому служили вмѣсто виду, чтобъ прикрасить разрывъ мира, которой за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ заключенъ былъ; и какъ война начата была за долго прежде объявленїя объ оной, то напослѣдокъ сїе объявленїе утверждено было на том-

же

auf solche Bewegungs-Ursachen gegründet. Dermahlen aber hat das Publicum es dem Grafen Castellane zu dancken, daß es die Ursachen davon nunmehro erfähret. Er hatte es der Pforte voraus declariret, obgleich sein Hof selbiges im Reiche gäntzlich verborgen gehalten. Ist es denn also denen Churfürsten erlaubt, sich ein Oberhaupt zu erwählen, da doch Franckreich declariret hatte, daß es dieser Wahl mit aller seiner Macht sich widersetzen wolle? Oder wäre es nicht billiger, daß man, wenigstens aus Erkenntlichkeit vor die grosse Sorgfalt, welche diese Krone anwendet, ihre Freyheit zu erhalten, einen Kayser aus den allemahl zum Beystand sich fertig zeigenden Händen des Guarantens des Westphalischen Friedens annähme.

Vermuthlich will der Graf Castellane unter dem Worte Aggressores, die Kayserin, Königin, und ihre Allirten andeuten. Aber die ganze Welt weiß es, ob Franckreich die allergeringste Befugniß gehabt, sich über einen Angrif in der Zeit zu beschweren, da es hingegen diensam gefunden, die Staaten dieser Fürstin mit zahlreichen Armeen, denen feyerlichsten Tractaten und Guarantien zuwider, zu überschwemmen. Er hatte kurz vorher gesagt, der Kayser von Franckreich habe den Krieg unternommen, damit er sich der Wahl des Groß-Herzogs entgegen stelle. Wie

Sollte sie denn gegenwärtig davon abweichen, da die Waffen Franckreichs und seiner Allirten in Flandern und Italien so glücklichen Fortgang haben, und da die Schottischen Unruhen und die Eroberung von Ostende alle Maaß-Regeln seiner Feinde und Aggressoren zunichte gemacht haben?

Kon-

же основанїи. Но нынѣ свѣтъ долженъ благодарить Графа Кастеллана, что узналъ истинную тому причину. Онъ напередъ Портѣ о томъ объявилъ, не взирая что его дворъ сїе отъ Имперїи прилѣжно скрывалъ. И такъ позволеноль Курфирстамъ выбрать себѣ такую главу, о которой Францїя объявляетъ, что она всѣми силами тому противиться будетъ? Или не справедливѣе ли то, чтобъ по крайней мѣрѣ изъ благодарности за толикое попеченїе, которое сїя корона имѣетъ о сохраненїи ихъ вольности, принять Императора изъ готовыхъ всегда къ помочи рукъ гваранша Вестфальскаго мира?

Возможно ли, чтобъ она теперь отъ того удалилась, когда оружїе Францїи и ея союзниковъ столь благополучной успѣхъ въ Фландрии и Италии возъимѣло, и когда неспокойства въ Шотландїи всѣ мѣры ея непрїятелей и наступателей уничтожили,

Графъ Кастелланъ, чаятельно, чрезъ слово наступатели, разумѣетъ Императрицу, Королеву, и ея союзниковъ. Но весь свѣтъ знаетъ, имѣла ли Францїя хотя наималѣйшую причину, жаловаться о наступленїи въ такое время, когда она сама заблаго разсудила, на земли сея Государыни съ многочисленными армїями, въ противность торжественнѣйшимъ трактатамъ и гварантїямъ учинить непрїятельское нападенїе. Онъ немного повыше сказалъ, что Императоръ Французской началъ войну,

konnte dann also die Königin, dessen Gemahlin, der angreiffende Theil in einem Krieg seyn, der Anno 1741. angieng, und da sie nur allzuviel zu thun fand, sich wider diejenigen zu wehren, welche der Graf Castellane bald darauf ihre Agressores in Teutschland nennet, und welche notorischer Weise von der ganzen Französischen Macht unterstützet waren. Man weiß nicht, in Kraft welcher Guarantie, oder welchen Gesetzes, die Unruhen in Schottland, davon dieser Ambassadeur so viel Aufsehens machet, von seinem Hofe angestiftet worden. Allein kann man es wohl vor etwas Fremdes ansehen, daß besagter Hof aus eben dem Recht, welches ihn berechtiget, dem Churfürstl. Collegio vorzuschreiben, was es thun solle, auch über das Schicksaal des Throns von Großbrittannien disponiren will? ausser dem würde dessen Oberherrschafft über andere gekrönte Häupter nicht hinlänglich klar gemachet, und erkennet seyn. In Wahrheit aber zeigen diese Unruhen, und der glückliche Fortgang in Italien sich nicht mehr in einer so schönen Gestalt, um alle Maaß-Regeln seiner sogenannten Aggressoren zu vernichten. Allein da solches so ausserordentliche Begebenheiten sind; so hatte der Französische Ambassadeur nicht nöthig, sie zum voraus zu sehen.

Hingegen wäre es gut, wenn er gewisse Zweifel auflösete, die denen nicht so sehr erleuchteten Personen, als er ist, Unruhe machen können.

Er saget nemlich, es habe der Kayser von Franckreich der Pforte declariret, daß er sich mit aller seiner Macht der Wahl des Groß-Herzogs widersetzen wollte. Er gehet beständig in sei-

для того, чтобъ не допустить къ избранію Великаго Герцога. Какъ же Королева, его супруга, могла быть наступающею стороною въ такой войнѣ, которая началась въ 1741. году, и гдѣ она довольно труда имѣла, чтобъ себя оборонить отъ тѣхъ, которыхъ Графъ Кастелланъ вскорѣ послѣ того называетъ ея наступателями въ Нѣмецкой землѣ, и которые, какъ всему свѣту вѣдомо, всею Французскою силою подкрѣпляемы были? Не извѣстно, по силѣ какой гарантіи, или какихъ законовъ, неспокойства въ Шотландіи, которыми сей Посолъ столько величается, отъ его двора возбуждены. Но можетъ ли то странно показаться, что помянутой дворъ по томуже праву, по которому онъ вступается Курфирстскому собранію предписывать то, что онъ дѣлать долженъ, и съ преславнымъ Великобританскимъ по своей волѣ поступать хочетъ? безъ чего бы верьховная его власть надъ другими коронованными Главами недовольно доказана и признана была. Но въ самомъ дѣлѣ оныя неспокойства и благополучной успѣхъ въ Италіи нынѣ уже не являются больше въ толь пріятномъ видѣ, чтобъ могли уничтожить всѣ мѣры такъ называемыхъ его наступателей. Однако какъ сіи приключенія столь чрезвычайны, то Французской Посолъ не долженъ былъ ихъ наперед усматривать.

Напротивъ того изрядно бы было, ежели бы онъ нѣкоторые сумнѣнія разрѣшилъ, которые другимъ не столь просвѣщеннаго позна-

nem Vorhaben fort; er hat ſich davon ſo gar nicht entfernet, nach dem erſten Frieden des Königs von Preuſſen Anno 1742. als ſelbſt die Franzöſiſchen Troupen in Böhmen am meiſten geſchwächet, und eingeſperret waren. Sollte er alſo wohl nunmehro abweichen?

Dieſe Declaration iſt alſo gantz poſitiv, ohngeachtet die Franzöſiſchen Miniſtres in Teutſchland ſich deßfalls nicht gantz alſo heraus laſſen.

Die Erkennung Ihrer Kayſerl. Majeſtät, ſagen dieſelbigen, würde bey einem Vergleich nicht eben die gröſte Schwürigkeit abgeben. Die gegenwärtige Weigerung iſt nur allein die Folge des Kriegs mit Seiner Durchl. Gemahlin; und es mangelt alſo nur an dem Nahmen, indem Ihro Allerchriſtl. Majeſtät nichts von alle dem thut, was ſie in Folge einer ſolchen Weigerung thun ſollten, wenn man geſinnet wäre, dabey zu beſtehen, und die Sache noch weiter zu treiben.

Dieſes ſind die eigenen Worte in einem Memorial des Würtenbergiſchen Hofes, welcher verſichert, daß ſolche ſchlechterdings denen wiederholten Verſicherungen des Franzöſiſchen Hofes gemäß wären. Indem die Teutſchen, welche mit denen Grundſätzen der guten Treue erfüllet ſind, die Subtilität und Liſt nicht ſo weit treiben, als ein Franzöſiſcher Ambaſſadeur zu Conſtantinopel; ſo muß man präſumiren, daß der benannte Hof in einer ſo ernſthaften Sache im Stande ſich finde, dasjenige zu beweiſen, was er ſchriftlich angiebet. Und dieſe Suppoſition iſt um ſo mehr wahrſcheinlich, da die andern Höfe derer vordern Craiſe eben dieſe Wahrheit atteſtiren. Allein was kann man auf

нїя людемъ, какъ онъ, нѣсколько труда здѣлать могутъ. А именно, говоритъ онъ, Императоръ Французской объявилъ Портѣ, что онъ всѣми силами противиться будетъ избранїю Великаго Герцога. Онъ непремѣнно слѣдуетъ своему намѣренїю: Отъ онаго не отщалился онъ и послѣ перваго мира, заключеннаго отъ Прусскаго Короля въ 1742. году, да еще тогда, когда Французское войско въ Богемїи въ наибольшемъ бессилїи и утѣсненїи находилось. И такъ возможно ли, чтобъ онъ нынѣ оное оставилъ?

Сїе объявленїе весьма ясно; хотя Французскїе Министры въ Нѣмецкой землѣ не совершенно въ такой силѣ себя изъясняютъ.

Признанїе Его Римско-Императорскаго Величества, говорятъ они, небыло бы главнѣйшею трудностїю при примиренїи. Нынѣшней отказъ есть токмо слѣдствїе войны съ свѣтлѣйшею его Супругою; и такъ недостаетъ только одного имени, потому что Его Христїаннѣйшее Величество ничего того не дѣлаетъ, чтобы ему по силѣ такого отказу дѣлать надлежало, ежели бы онъ имѣлъ намѣренїе въ томъ твердо стоять и сїе дѣло далѣе производить.

Сїи суть точныя слова мемориала Виртембергскаго двора, которой утверждаетъ, что оные совершенно согласны съ повторительными обнадежианїями Французскихъ Министровъ; а понеже Нѣмцы, слѣдуя всегда основанїямъ справедливости, хитрость и лукавство не такъ далеко простираютъ какъ Французской Посолъ въ Константинополѣ; то надлежитъ думать

что

dieſe Weiſe von dem Memorial des Grafen Caſtellane ſagen? Wäre es nicht eine Probe, oder wäre es vielleicht nicht möglich, daß da die Unruhen in Schottland und die glücklichen Succeſſen in Italien nicht ſo gar ſehr mit der Erwartung Franckreichs übereinſtimmen; dieſe Krone ihren Abſichten vor zuträglicher fände, nunmehro zu ſimuliren, und ihrem Vorſatz nicht ſo beſtändig zu folgen, ohngeachtet ſie ſolches ſo klar und feyerlich der Pforte declariret hat? Allein was käm aus alle dem anders, als daß man weder in Teutſchland, noch zu Conſtantinopel, oder anderwärts auf die Verſicherungen der Franzöſiſchen Miniſters bauen könne: kann man wohl einen ſimplern oder natürlichern Schluß machen?

Indem Franckreich mit ſolcher Standhaftigkeit ſeinem Staats-Gebäude nachgehet, warum ſollte denn die erhabene Pforte von dem Plan, dem ſie bißhero wegen der Erkennung des Groß-Herzogs ſo beſtändig gefolget, abweichen? hat ſie nicht ein Haupt-Intereſſe daran zu hindern, daß die Kayſer-Würde nicht in dem Hauſe Oeſterreich vereiniget werde? Mann erkenne alſo den Irrthum; der Wiener-Hof wird allemahl der natürliche Aggreſſor des Ottommanniſchen Reichs ſeyn und bleiben: und wann die Kayſer-Würde

что въ такомъ важномъ дѣлѣ помянутой дворъ въ состоянїи то доказать, что онъ на письмѣ объявляетъ. И сїе мнѣнїе кажется тѣмъ больше вѣроятно, что и прочїе дворы переднихъ Имперскихъ округовъ сїюжъ самую истинну подтверждаютъ. Но что должно сказать въ такомъ случаѣ о меморїалѣ Графа Кастеллана? Не знакъ ли то, или не можетъ ли статься, что понеже неспокойства въ Шотландїи и благополучные успѣхи въ Италїи съ ожиданїемъ Франціи несовершенно согласуются; то сїя корона для своихъ намѣренїй заприличнѣе разсуждаетъ, нынѣ притвориться, и предпрїятїе свое не столь постоянно производить, не взирая что объ ономъ такъ ясно и торжественно Портѣ объявила? Но что иное изъ сего слѣдовать можетъ, какъ токмо то, что ни въ нѣмецкой землѣ, ни въ Константинополѣ, нижѐ въ другихъ мѣстахъ, на обнадеживанїи Французскихъ Министровъ надѣяться не возможно: И есть ли какое слѣдствїе, которое бы было сего явственнѣе и натуральнѣе.

Когда Францїя такъ постоянно слѣдуетъ своей системѣ, то для чего бы высокой Портѣ оставить тотъ планъ, по которому она по сїе время въ разсужденїи признанїя Великаго Герцога поступала? Не состоитъ ли главнѣйшей ея интересъ въ томъ, чтобъ Императорское достоинство въ Австрїйскомъ домѣ не учинилось вѣчнымъ? Чего ради пора уже признать неправость сего мнѣнїя. Вѣнской дворъ неперестанетъ никогда наступателемъ быть на Оттоманскую имперїю. И когда Императорское достоинство въ

семъ

de in dieſem Hauſe ſterbet, würde es die ganze Macht von Teutſchland anwenden, um ſeine alte Macht wieder zu erlangen, und ſolche mit ſeinen Alliirten geltend machen, welche Alliirten ihm durch ihren Beyſtand nur darum geholfen haben, ſich aus dem üblen Umſtande, darinne es war, zu retten, damit ſie ſich deſſen zu Vollſtreckung ihrer Vorhaben wider dieſes Reich gebrauchen können.

Der Wiener-Hof kann nicht anders, als die Treue der Ottomanniſchen Pforte loben. Wollte GOtt, es hätte Franckreich auch ſo heilig den Frieden von 1735. und 1738. gehalten, als die Pforte den von 1739. gehalten, ohngeachtet alle deren Anregungen und Sollicitationen, die an ſie geſchehen, um ſelbige zu widrigen Unternehmungen zu verleiten. Das Ottomanniſche Reich hat keinen Anfall, weder von der Kayſerin, Königin, noch ihren Alliirten zu befürchten: wohl aber muß ſie ein Mißtrauen gegen eine Krone mehr als jemahl ſchöpfen, welche ſich nicht ermüdet, immerzu unzählige Künſte zu ſpielen, um das Ottomanniſche Reich ſo wohl, als andere Höfe, zu Vollſtreckung ihrer ambitieuſen Vorhaben zu brauchen.

Übrigens aber begreifet man nicht, was der Franzöſiſche Ambaſſadeur ſagen will, wenn er der Pforte die Alliirten der Kayſerin, Königin, verhaßt zu machen ſuchet, und ihnen ſolche Abſichten beymiſſet, davon ſie niemahlen gedacht. Dann weder die See-Potenzen, noch auch der König von Sardinien, haben jemals mit der Pforte etwas aus-

zuſe-

семъ домъ оснажется, то оной всѣ силы Германіи будетъ употреблять, къ возвращенію себѣ прежней своей власти, и оную дѣйствительно оказывать, купно съ своими союзниками, которые тѣмъ для того помогли ему свободиться изъ тѣхъ худыхъ обстоятельствъ, въ которыхъ онъ находился, чтобъ употребить его къ исполненію своихъ намѣреній противъ сей Имперіи.

Вѣнской дворъ не можетъ какъ тѣмъ хвалить вѣрность Оттоманской Порты. Дай богъ, чтобъ Франціи учиненной въ 1735. и 1738. годахъ миръ такъ свято сохранила, какъ Порта наблюдаетъ миръ въ 1739. году заключенной, не взирая на всѣ учиненные ей внушенія и побужденія, дабы склонить ея къ противнымъ поступкамъ! Оттоманская имперія не имѣетъ опасаться никакого нападенія ни отъ Императрицы, Королевы, ни отъ ея союзниковъ; но напротивъ того надлежитъ ей не довѣрять совѣтамъ такой державы, которая не устаетъ бесчисленные происки употреблять, чтобъ какъ Оттоманская имперія, такъ и другіе дворы, служили ей къ исполненію властолюбныхъ ея намѣреній; и нынѣ еще больше нежели во всякое другое время.

Впрочемъ не возможно понять, что Французской Посолъ разумѣетъ, когда онъ союзниковъ Императрицы, Королевы, Порту ненавистными учинить старается, и имъ такіе намѣренія приписываетъ, о которыхъ они всеконечно никогда не думали. Ни морскія державы, ни Король Сардинской, не имѣли никогда никакихъ ссоръ съ Высокою Портою, а однако

zufechten gehabt. Gleichwohl wenn man dem gedachten Ambaſſadeur glauben ſollte, haben die Alliirten der Kayſerin, Königin, ihr nur darum aus ihren Nöthen geholfen, damit ſie ſich dieſer Fürſtin bedienen könnten, ihre Abſichten wider das Ottomanniſche Reich auszuführen.

Was vor Abſichten ſollen dieſes wohl ſeyn? das Publicum würde dem Franzöſiſchen Ambaſſadeur groſſen Danck abſtatten, wann er ſich die Bemühung geben wollte, ſolche deutlicher zu entdecken; denn dieſer Gedancke iſt gantz was neues: und wäre er vernünftig, ſo wäre er doch ſehr weit herbey geſuchet.

Schon ſeit langer Zeit mangelt an Seiten der erhabenen Pforte, wegen Erkennung Ihrer Kayſerl. Majeſtät weiter nichts, als die bloſſe Ceremonie; mithin betrüget ſich der Franzöſiſche Ambaſſadeur auch desfalls in ſeiner Erwartung.

Die erhabene Pforte kennet desfalls ihr wahres Intereſſe, weil ſie den Kayſer von Franckreich ſelbſt ſchriftlich ermahnet hat, bey ſeinem Syſtema zu beharren, und den Anfang gemachet hat, darinne zu concurriren, indem ſie ſich geweigert, den Groß-Herzog zu erkennen.

Es hat zwar in Wahrheit ſeit dem der König von Preuſſen ſeinen Frieden gemachet: allein eben dieſes giebet der Pforte eine neue Urſache, mit Franckreich vereinigt zu bleiben, und ſich dem Plan, dem dieſe Krone folget, gleichförmig zu erweiſen. Dieſer Frieden iſt vielleicht nur ein gezwungener Stillſtand von eben ſo kurtzer Dauer, als der von 1742, allein wenn auch wahr wäre, daß das Haus Oeſterreich durch ſeinen Vergleich

mit

по рѣчамъ помянутаго Посла союзники Императрицы, Королевы, для того только помогли ей свободиться изъ тѣхъ худыхъ обстоятельствъ, въ которыхъ она находилась, дабы сію Государыню употребить къ исполненію своихъ намѣреній противъ Оттоманской имперіи.

Но какія бы могли быть оные намѣренія. Французской Посолъ весьма бы одолжилъ свѣтъ, ежели бы потрудился ясняе ихъ показать; ибо сіе разсужденіе весьма новое, и буде оно согласно съ разумомъ, то по крайней мѣрѣ кажется, что оно очень далеко взято.

Давно уже съ стороны высокой Порты къ признанію Его Римско-Императорскаго Величества ничего больше не достаетъ, какъ токмо одной церемоніи; слѣдственно Французской Посолъ и въ семъ случаѣ въ своемъ ожиданіи обманывается.

Высокая Порта знаетъ въ семъ случаѣ подлинной свой интересъ; ибо она сама письменно возбуждала Императора Французскаго, остаться при его системѣ, и начала дѣйствительно въ томъ способствовать, отказывая признать Великаго Герцога.

Подлинно, что Король Прусской послѣ того миръ заключилъ: но сіе самое подаетъ Порть новую причину остаться въ соединеніи съ Францією, и поступать согласно съ тѣмъ планомъ, которому сія корона слѣдовать будетъ. Сей миръ, можетъ быть, не что иное, какъ токмо принужденное перемиріе, которое таковъ же скоро разорваться можетъ, какъ трактатъ 1742. года. А хотя бы и подлинно Австрійской

mit denen Häusern Bayern und Brandenburg sich von denen Aggressoren befreyet, die es in Teutschland hatte; so folget doch daraus, daß die Potenzen, welche im Orient und Occident die ungemessene Ambition dieses Hauses einschräncken können, mehr als jemahls Interesse haben, sich miteinander zu verstehen, und einstimmig zu Wercke zu gehen.

Der König von Preussen und der Churfürst von Bayern werden von dem Französischen Ambassadeur eben so wenig menagiret, als das ganze Churfürsten-Collegium, die See-Potenzen, die Kayserin aller Reussen, und das Haus Oesterreich. Der Dreßdner Friede kommt ihm vor als ein gezwungener Stillstand, und so wenig dauerhaft, als der von 1742, und hieraus sowohl, als aus der unermeßlichen Ambition des Hauses Oesterreich machet er den wunderbaren Schluß, daß die Potenzen, welche in Orient und Occident selbiges einschränken können, mehr als jemahl Interesse haben, sich mit einander einzuverstehen und gleichstimmig zu agiren. Bald zweifelt er, ob das Haus Oesterreich von denen, so er seine Aggressores nennet, befreyet sey? bald aber ist selbiges denen Potenzen in Orient und Occident formidable, und bald ist es selbst Aggressor. Was ist dieses vor ein Mischmasch? Um aber deutlich zu reden, er will der Pforte glaubend machen, es sey das Schaaf aus der Fabel, welches das Wasser trübe machet.

Steht

домъ чрезъ свое примиреніе съ баварскимъ и бранденбургскимъ домами освободился отъ наступателей, которыхъ онъ въ Нѣмецкой землѝ имѣлъ; то однако изъ сего слѣдуетъ, что тѣ державы, которыя въ Востокѣ и Западѣ неумѣренному властолюбію его дома предѣлы назначить могутъ, нынѣ больше нежели во всякое другое время имѣютъ интересъ, между собою согласиться и потому поступать.

Сей Министръ порицаетъ не меньше Короля Прусскаго и Курфирста баварскаго, нежели всю Курфирстскую коллегію, и поляхъ державъ, Императрицу Всероссійскую и домъ Австрійской. Дрезденской миръ кажется ему принужденнымъ перемиріемъ, и по его мнѣнію таковоже скоро разорваться можетъ, какъ трактатъ 1742. года; и какъ изъ сего, такъ и изъ неумѣреннаго властолюбія Австрійскаго дому, производитъ онъ сіе удивительное слѣдствіе, что тѣ державы, которые въ Востокѣ и Западѣ оному предѣлы назначить могутъ, нынѣ больше нежели во всякое другое время имѣютъ интересъ, между собою согласиться и потому поступать. Временемъ сумнѣвается онъ, свободился ли подлинно Австрійской домъ отъ тѣхъ, которыхъ онъ называетъ наступателями на него въ Нѣмецкой землѝ; иногда кажется онъ ему страшенъ державамъ въ Востокѣ и Западѣ, а иногда сей домъ у него и самъ называется наступателемъ. Что за здоръ? Но ясняе сказать, онъ старается, чтобъ Порта повѣрила, что эта та овца, (Езопова) которая воду взмутила.

При

Steht es einem Ambassadeur von Franckreich an, seine Instanzen auf die Nothwendigkeit zu gründen, worinnen andere Potenzen sind, sich vor den Folgen einer unermeßlichen Ambition sicher zu stellen? Wäre es nach alle dem, was geschehen ist, nicht mehr simpler und natürlich zu folgern, daß alle die Potenzen, welche die unermeßliche Ambition des Hauses Bourbon im Zaum zu halten, mehr als jemals interessiret sind, sich mit einander einzuverstehen, um gleichstimmig zu agiren.

Welch eine schöne und wohlanständige Lection ist dieses aus dem Munde eines Ambassadeurs des Allerchristl. Königs. Indem aber die erhabene Pforte scrupuleus ist, ihre Verbindungen zu erfüllen, so hat diese Vorstellung bey ihr keinen Eindruck gemachet, noch auch eine Würckung gethan, zum grossen Verdruß desjenigen, welcher diese Predigt so oft wiederholet.

Der Friede mit Persien ist entweder schon getroffen, oder doch dem Schlusse nahe. Die Zeit kommt heran, da man kräftige und standhafte Maaßregeln ergreiffen kann, die ambitieusen Vorhaben der Oesterreicher übern Haufen zu werfen. Die erhabene Pforte würde zum voraus allen Vortheilen dieser Maaßregeln absagen, und sich den Regeln einer gesunden Politic entziehen, wenn sie sich die Hände selbst bände, und mit Willen, und zur Unzeit, dem Rechte entspräche, welches sie hat, zu agiren, oder doch allemal, wenn es der Fall erfordert, zu drohen.

Der Ambassadeur von Franckreich schmeichelt sich, daß wenn die erhabene Pfor-

Пристало ли Послу Францусской короны, утверждать свои внушенїи на той необходимости, въ которой находятся другїя державы, чтобъ отъ слѣдствїй неумѣреннаго властолюбїя учинить себя безопасными? И ежели разсудить всѣ прошедшїе случаи; то не натуральнѣе ли бы было, произвесть изъ того такое слѣдствїе, что всѣ тѣ державы, которыя неумѣренному властолюбїю бурбонскаго дому предѣлы назначить могутъ, нынѣ больше нежели во всякое другое время имѣютъ интересъ, между собою согласиться и потому поступать.

Изрядное наставленїе и весьма приличное Послу Христїаннѣйшаго Короля. Но какъ высокая Порта обязательства свои со всякою вѣрностїю исполняетъ, то оное представленїе, къ великой досадѣ того, которой сїе поученїе такъ часто повторяетъ, никакого движенїя или дѣйствїя въ ней не произвело.

Миръ съ Персїею или уже заключенъ, или скоро заключенъ будетъ. Приближается то время, въ которое можно принять сильныя и твердыя мѣры, для опроверженїя властолюбныхъ намѣренїй Австрїйсцовъ. Высокая Порта прежде времени отказалась бы отъ всей пользы, соединенной съ сими мѣрами, и отступила бы отъ правилъ здравой политики, ежели бы она сама себѣ руки связала, и изъ доброй воли и безвременно пренебрегла то право, которое она имѣетъ, дѣйствовать, или угрожать всегда, когда случай потребуетъ.

Посолъ Францусской увѣренъ, что когда высокая Порта изволитъ сей мехо-

Pforte geruhen will, eine Attention auf dieses Memorial zu haben, sie die Erkennung des Groß-Herzogs zum wenigsten in so lange verzögern wird, bis man den ersten Fortgang der dißjährigen Campagne siehet, wozu die Einrichtungen an Seiten Franckreichs unermeßlich sind, und bis der Ambassadeur dieser Krone im Stande ist, ihr davon Bericht zu erstatten, und die Betrachtungen über die Absichten seines Hofes nach dem Frieden des Königs von Preussen zu eröfnen.

Indessen waget die erhabene Pforte nichts, wenn sie die Erkennung des Groß-Herzogs verschiebet, woferne es auch nur aus der Ursache geschehe, weil dieser Fürst durch die Besitzung des Staats von Toscana der Aggressor dieses Reichs ist: und wie könnte es der Wiener-Hof vor übel aufnehmen, da er selbst die Erkennung des Kaysers Caroli VII drey Jahr lang verschoben, und ihn nicht eher, als nach seinem Tode erkannt, da doch dessen Erwählung rechtmäßig gewesen, und seine eigene Aggressores darzu concurriret haben.

Dieses ist eine ganz neue Gattung von Aggreßion. Der Kayser ist ein Aggressor des Ottomannischen Reichs, weil er das Groß-Herzogthum Toscana besitzet, welches er durch Vertauschung der Herzogthümer Lothringen und Baar bekommen, eben also, als die Kayserin, Königin, Aggressor von Franckreich ist, weil ihr Durchl. Gemahl am 13. Sept. 1745. zum Kayser erwählet worden, weil diese Krone den Krieg Anno 1741. angefangen, und Anno 1744. feyerlich declariret hat.

меморіалъ нѣсколько разсмотрѣть, что она по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ отлагаетъ признаніе Великаго Герцога, доколѣ увидитъ первые успѣхи нынѣшней кампаніи, къ которой съ стороны Франціи учинены необѣятные пріуготовленіи, и доколѣ Посолъ сея короны въ состояніи будетъ, Порту о томъ увѣдомить, и сообщить ей разсужденіе о принятыхъ отъ его двора намѣреніяхъ, послѣ заключеннаго Королемъ Прусскимъ мира.

Между тѣмъ высокая Порта ничего не потеряетъ, когда обождетъ признать Великаго Герцога, буде не для иной какой причины, то по крайней мѣрѣ для того, что сей Государь, владѣя Тосканою, есть наступатель на сію имперію. И какъ бы Вѣнской дворъ могъ за то досадовать, когда онъ самъ три года медлилъ Цесаря Карла VII. признать; и оное признаніе не прежде учинилъ, какъ уже послѣ его смерти, хотя его избраніе было законнѣе, и собственные его наступатели къ оному способствовали.

Другой новой образъ наступленія. Императоръ сталъ быть наступатель на Оттоманскую имперію потому, что онъ владѣетъ Тосканою, которую онъ получилъ вмѣсто своихъ герцогствъ Лотарингіи и Бара, равно такъ какъ Императрица, Королева, есть наступательницею на Францію, потому что августѣйшій ея Супругъ 13. Сентября 1745. году избранъ Римскимъ Императоромъ, когда сія корона уже въ 1741. году войну начала, и въ 1744. оную формально объявила.

Woferne die Böhmische Stimme bey der vorletztern Wahl nicht wäre ausgeschlossen worden, hätte die Kayserin, Königin, keinen Augenblick angestanden, den verstorbenen Kayser Carolum VII. zu erkennen, ohngeachtet des Kriegs, welcher zwischen ihr und ihm fortdatterte. Alle in ihrem Nahmen ans Licht gekommene öffentliche Schriften beweisen solches.

Es hat aber auch die erhabene Pforte dieses Memorial keiner grossen Attention gewürdiget: solches verdienet hingegen die Aufmercksamkeit des Publici. Der Wiener-Hof würde es niemals gewaget haben, dem Französischen alles das beyzumessen, was dermalen obiges Memorial entdecket. Er hat sich allemal gehütet, und hütet sich auch noch, dasjenige zu verlezen, was gekrönte Häupter einander, selbst mitten im Kriege, schuldig sind. Gegenwärtige Anmerckungen gehören auch nur vor den Grafen Castellane. Kan man wohl etwas darwider einwenden, nach allen dem unanständigen, was er der Pforte wider die Oesterreicher, Rußland, die See-Potenzen, das Curfürstl. Collegium, den König von Preussen, und fast wider alle Fürsten von Europa insinuiret hat.

Man urtheile dannenhero jetzo, ob es Animosität, Hartnäckigkeit oder eine Neigung zur Rache sey, welche die Kayserin, Königin, antreibet. Sie kennet diese Leidenschaften nicht, und ihre Friedliebenden und so oft wiederholten Declarationen legen den Beweis vor die Augen. Europa würde schon vorlängst einer tiefen Ruhe geniessen, wenn die heiligsten Verbindungen denen Absichten des Hauses Bourbon,

Ежели бы при первомъ избраніи богемской голосъ не выключенъ былъ, то бы Императрица, Королева, нимало не замедлила признать покойнаго Цесаря Карла VII. не взирая на войну, которая между ими продолжалась. О томъ свидѣтельствуютъ всѣ объявленіи, которые ея именемъ изданы.

Но и высокая Порта не удостоила сего меморіала великой аттенціи; однакожъ оной достоинъ того конечно отъ всего свѣта. Вѣнской дворъ никогда бы не отважился Французскому двору все то приписать, что нынѣ чрезъ содержаніе сего меморіала открылось. Онъ всегда остерегался, и понынѣ остерегается нарушить то, что коронованныя Главы взаймно себѣ и въ самой войнѣ должны; да и сіи примѣчанія касаются только до Графа Кастеллана. Можно ли что противъ сего сказать, ежели разсудить всѣ тѣ непристойности, которыя онъ внушалъ Портѣ противъ Австріяцовъ, противъ Россіи, противъ морскихъ Державъ, противъ Курфирстской Коллегіи, противъ Короля Прусскаго, и почти противъ всѣхъ Европейскихъ Государей.

Пускай теперь разсудятъ, огорченіе ли то, или упрямство и склонность къ отмщенію, которыя Императрицу, Королеву, возбуждаютъ. Она не знаетъ сихъ пристрастій: Ея миролюбные и столь часто повторенные объявленіи сіе совершенно доказываютъ. Европа давно бы пользовалась глубокою тишиною, ежели бы наисвященнѣйшія обязательства довольны были къ сопро-

ſich zu vergröſſern, das Gegengewichte hätten geben können. Die Kayſerin, Königin, bleibet bey ihren Alliirten ungetrennet. Aber weder ſie, noch dieſelben, führen eine andere Abſicht, als ſich vor der ungerechteſten und hartnäckigſten Aggreßion, die man jemahls erlebet, befreyet, und vor dergleichen Unternehmungen in das Zukünftige hinlänglich ſicher geſtellet zu ſehen. Sollte ein Memorial, wie das des Grafens Caſtellane, nicht hinlänglich genug ſeyn, eine ſo gerechte Forderung zu thun? So unermeßlich übrigens auch die kriegeriſchen Einrichtungen ſeyn mögen, welche Franckreich zu der dißjährigen Campagne gemachet; ſo wird dennoch das Vertrauen der Kayſerin, Königin, auf den Beyſtand des allmächtigen Gottes um ſo mehr wachſen, je mehr es ſich zu Tage leget, daß Dero Feinde ſich gleichſam verſchworen, Sie zu verderben, und ſich anmaſſen, ihre Herrſchaft auf denen Ruinen Ihres Durchl. Hauſes aufzuführen.

) * (

тивленїю намѣренїямъ бурбонскаго дому о распространенїи его власти. Императрица, Королева, неразлучно остается при своихъ союзникахъ. Но ни Она ни они не имѣютъ другаго намѣренїя, какъ токмо, чтобъ свободиться отъ крайне несправедливаго и упрямаго наступленїя, какого еще никогда не бывало, и притомъ впредь видѣть себя въ довольной безопасности отъ подобныхъ предпрятїй. Не должно ли, смотря на такой меморїалъ, каковъ Графа Кастеллана, по справедливости того требовать? Но какїябы впрочемъ ни были тѣ необъятные прїуготовленїи, которые Францїя къ нынѣшней кампанїи учинила, то однако упованїе Императрицы, Королевы, на помочь Всевышняго тѣмъ больше долженствуетъ умножаться, чемъ больше оказывается, что Ея непрїятели согласились Ея въконецъ раззорить, и свою власть утвердить на развалинахъ августѣйшаго Ея дому.

)*(

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ АВГУСТА 5 ДНЯ 1746. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АВГУСТА 4 ДНЯ.

Прибывшей сюда въ послѣднихъ числахъ прошлаго мѣсяца Королевско - Польской и Курсаксонской Тайной Совѣтникъ, Лудовикъ Зигфридъ Графъ Вицтумъ-Экштетской, вчерашняго числа, тоесть 3. сего мѣсяца предъ полуднемъ къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на приватную аудіэнцію для подачи Короля, своего Государя, вѣрющей о себѣ грамоты въ характерѣ Полномочнаго Министра съ обыкновенными церемоніями допущенъ, и тѣмъ себя для постояннаго при здѣшнемъ дворѣ своего пребыванія надлежащимъ образомъ легитимировалъ; а потомъ оной Графъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини, въ такомъ своемъ характерѣ приватныя же аудіэнціи имѣлъ; какія же имъ Графомъ Вицтумомъ на оныхъ аудіэнціяхъ рѣчи отправлены, и на оныя отвѣты учинены, то слѣдуетъ ниже:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско - Польскаго и Курфирстско - Саксонскаго Полномочнаго Министра Графа Вицтума:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА И ГОСУДАРЫНЯ!

НЕ можетъ ничто о славѣ и знатности Россійской имперіи и государства надежнѣйшаго изъявленія подать какъ то, что почти всѣ, да и самые отдаленнѣйшіе дворы, по общему желанію

непрестанно стараются съ сею имперіею дружбу искать и соблюдать.

Сіе же Россійско-Императорскому государству собственное и толь славы достойное преимущество пріобрѣтаетъ природными ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА короны достойнѣйшими качествами, еще славнѣйшее сіяніе, и тако оные ВАШЕЙ дружбѣ усугубленное неоцѣненное достоинство придаютъ.

Коль пріятно и полезно такое тѣсное согласіе съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ всѣмъ высокимъ главамъ быть можетъ, то однакожъ никто изъ оныхъ о достиженіи и соблюденіи того, употребленіемъ все удобвымышляемыхъ способовъ болѣе не старался, какъ Его Величество Король Польской, мой всемилостивѣйшей Государь.

А какіе особливые и сильные побудительные резочы кътому повода не подаютъ? что обращающейся толь натурально и безпрекословно между обоими высокими домами интересъ, могъ бы къ откровеннѣйшему согласію уже единственно достаточенъ быть. Но сходствіе въ высокихъ сентиментахъ, которые ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ толь особливою склонностію къ моему всемилостивѣйшему Королю и Государю, равно какъ Онъ взаимно къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ совершеннѣйшею откровенностію и признаніемъ оказываетъ, оное соединеніе еще неразрушимѣйшимъ чинитъ.

Но дабы сіе толь твердо постановленное обязательство наиточнѣйше соблюдать, и при всякихъ случаяхъ засвидѣтельствовать о томъ участіи, которое Его Величество Король принимаетъ во всемъ

томъ, еже къ славѣ и благоугодности ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА касаться можетъ, то Его Величество мнѣ наисильнѣйше повелѣлъ всеудобвозможное стараніе въ томъ употреблять; для вящшаго же подкрѣпленія того имѣю я честь сей кредитивъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ присемъ всенижайше поднесть.

Во время великаго и безсмертной славы достойнѣйшаго Императора, ПЕТРА Перваго, государствованія, мой отецъ щастіе имѣлъ, къ постановленію пребывающей съ того времени съ здѣшнею имперіею, вожделѣнной дружбы и обязательства, первое основаніе положить. Отъ онагожъ моего отца мнѣ, съ самыхъ моихъ младыхъ лѣтъ, глубочайшее высокопочитаніе и удивленіе ко всему тому, что отъ сего Великаго Монарха рожденно есть, внѣдрено; а коль щастливымъ я нынѣ себя поставлять причину имѣлъ бы, ежели бы мои вѣрно ревностные старанїи неменьше какъ и отца моего вожделѣнной успѣхъ получили, и какъ нѣ старанїи такъ и мое персональное всенижайшее высокопочитаніе и благоговѣніе высочайшей ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА щедроты и милости достойнымъ меня учинили.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА учиненной на оную рѣчь чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева - Рюмина, на россійскомъ языкѣ:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ истинныя намѣренїи Его Величества Короля Польскаго, о содержанїи толь благополучно понынѣ между обоими государствами продолжающагося добраго со-

гласія не инако какъ пріятными быть могутъ, и господинъ Полномочной Министръ во время своего здѣсь пребыванія, очевиднымъ свидѣтелемъ будетъ, съ каковою искренностію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО тому соотвѣтствовать желаетъ. Впрочемъ же учиненное въ вашей персонѣ избраніе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ особливо пріятно есть, и вы о высочайшей ЕЯ милости и благоволеніи обнадеженными быть можете.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, Королевско-Польскаго и Курфирстско-Саксонскаго Полномочнаго Министра Графа Вицтума.

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ!

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ЕГо Королевское Величество Польское, мой всемилостивѣйшій Государь, пріемлетъ во всемъ томъ, что съ высокими желаніями ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Императрицы сходствуетъ, и процвѣтаніе ЕЯ имперіи умножаетъ толь блиское участіе, что Ему наиглавнѣйше и все, еже къ благоповеденію и собственному желанію Вашего Императорскаго Высочества касается, неинако но весьма пріятно и радостно быть можетъ.

А природныя Вашего Императорскаго Высочества высокія качества возбуждаютъ еще у Его Королевскаго Величества притомъ весьма особливое высокопочитаніе; и я желалъ бы, чтобъ я оное только въ такой мѣрѣ, какъ Его Величество мнѣ повелѣлъ, довольно засвидѣтельствовать возмогъ.

Въ

Въ высочайшейже особѣ Вашего Императорскаго Высочества древнее родство, обоихъ Свѣтлѣйшихъ домовъ Саксонскаго и Голштинскаго, съ рожденїемъ отъ Россїйско - Императорской крови соединяется. И тако моглолибы нѣчто вящшее, нежели сїе основапельную надежду подать, что и Ваше Императорское Высочество по природной же склонности, соединенїе обоихъ дворовъ еще тѣснѣе поспѣшествовать не престанете.

Но съ моей стороны буду я всякое удобномышленное стараніе прилагать, дабы глубочайшимъ респектомъ и благоговѣнїемъ Вашего Императорскаго Высочества милости вящше и вящше достойнымъ себя учинить.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя на оную рѣчь, учиненной чрезъ Оберъ-Ягеръ Мейстера Его Императорскаго Высочества, господина бредаля, на Нѣмецкомъ языкѣ.

Его Императорское Высочество Великїй Князь признаваетъ Себя не токмо чрезъ то родство, въ которомъ Онъ съ Его Величествомъ Королемъ Полскимъ быть честь имѣетъ, но и чрезъ тѣ персональные высокопочитанїе и венерацїю, кои Онъ къ Его Величеству при всякихъ случаяхъ засвидѣтельствовать за особливое удовольствїе Себѣ вмѣняетъ, весьма обязаннымъ къ содержанїю и утвержденїю пребывающаго между Россїйскимъ и Польскимъ государствами, такожъ и Курь-Саксонїею добраго согласїя во всемъ томъ, что отъ Его Высочества зависѣть будетъ, способствовать, и господина Полномочнаго Министра къ толь полезному намѣренїю простирающїяся старанїя по Своей возможности подкрѣплять.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, Королевско-Польскаго и Курфирстско-Саксонскаго Полномочнаго Министра Графа Вицтума.

ПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ!

МИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ЕГо Королевское Величество Польское, мой всемилостивѣйшій Государь, соединенными высокими въ Вашемъ Императорскомъ Высочествѣ качествами толь удосповѣренъ, что Его къ Вамъ имѣющее оплличное высокопочитаніе довольно изобразить я не въ состояніи нахожусь.

Къ какому же удовольствію потому Его Королевскому Величеству быть можетъ, когда я такого щастія сподоблюсь Его Величеству о постоянномъ Вашего Императорскаго Высочества благоповеденіи, не меньшежъ и о Вашихъ благоволительныхъ сентиментахъ частые радостные увѣдомленіи подавать. А что до меня принадлѣжитъ, по желаніемъ моимъ ничего удобнѣе случиться немоглобъ какъ полученіе случая, дабы впредь нижайшимъ свидѣтелемъ быть, удивленію досшойныхъ Вашего Императорскаго Высочества качествъ, кои у всѣхъ къ Вашему Высочеству доступъ получать милость имѣющихъ, сугубое благоговѣніе и униженность возбуждаютъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ оберъ-Ягермейстера Его Императорскаго Высочества, господина бредаля.

ЯКо Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня, во всемъ томъ, еже учиненною отъ Его Величе-

Величества Короля Польскаго къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТРИЦѢ присылкою для приращенія обоюдныхъ государствъ и земель въ дѣйство произведено будетъ, испиннѣйше участіе пріемлетъ, тако Высочайше помянутой Ея Императорскому Высочеству не инако, но ко особливому удовольствію касаться можетъ, что Она чрезъ дальное пребываніе господина полномочнаго Министра при здѣшнемъ дворѣ вящшей случай получитъ, Свое совершеннѣйшее непремѣнное высокопочитаніе къ Королевской Особѣ засвидѣтельствовать.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ АВГУСТА 19. ДНЯ 1746. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АВГУСТА 19. ДНЯ.

Пребывающей донынѣ здѣсь Курфирста баварскаго Полномочной Министръ, баронъ Нейгаузъ, сего Августа 10. дня предъ полуднемъ въ Петергофѣ сперва у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, для подачи отзывной о себѣ грамоты своего Государя, помянутаго Курфирста; а потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя, и Государыни Великой Княгини, свои отпускные приватные аудіэнціи имѣлъ; и притомъ по обычаю свой рѣчи отправилъ, которые съ учиненными на то отвѣтами ниже слѣдуютъ:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Курфирстско-баварскаго полномочнаго Министра, барона Нейгауза.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ!

ПОнеже Его Курфирстской Свѣтлости баварскому, моему милостивѣйшему Государю, угодно было меня для исправленія другой Его службы отъ двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милостивѣйше отозвать, то Его Свѣтлость мнѣ въ тожъ время имянно повелѣлъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вопервыхъ за оказанные мнѣ во время моего здѣшняго пребыванія понынѣ, какъ въ разсужденіи Его Величества Императора, Его нынѣ въ бозѣ опочивающаго всемилостивѣйшаго государя родителя, такъ и Его собственной особы самой, Императорскія милости, имянемъ Его

Курфирстской Свѣтлости, пристойнѣйшее и обязательнѣйшее благодареніе принести; а притомъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ не токмо о Его непремѣнной совершеннѣйшей преданности, и о имѣющемъ къ высочайшей ВАШЕЙ Особѣ высокопочитаніи, но и отомъ наисильнѣйшія обнадеживаніи подать, что Его Курфирстская Свѣтлость всегда рачительнѣйше стараться будетъ, показанную отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Его Императорскому Величеству, покойному Его всепресвѣтлѣйшему государю родителю, высочайше блаженныя памяти, слѣдовательно же потомъ и Ему самому по сіе время высокую дружественную склонность тщательнѣйше распространять, и тому во всякихъ случаяхъ благодарнѣйше соотвѣтствовать, какъ о томъ сія грамота, которую ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ я при семъ поднесть честь имѣю, засвидѣтельствовать можетъ.

Что же до моей собственной персоны касается, Державнѣйшая Императрица! то я довольно словъ изыскать не могу, за толь многіе отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, во время моей четырелѣтней здѣсь бытности, мнѣ явленныя высокія и неоцѣненныя милости, сущее признаніе моего благодарнѣйшаго сердца изобразить; подлинно я оныя милости до скончанія моей жизни прославлять, а притомъ показанныя мнѣ отъ всего двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, многія учтивости повсюду пристойно выхвалять буду.

Но токмо сего я еще желалъ бы, чтобъ мой по сіе время бывшей поступокъ у ВАШЕГО ИМПЕРА-

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА такую милостивѣйшую аппробацію пріобрѣлъ, дабы я продолженія ВАШЕЙ высочайшей милости и Императорской благосклонности, еще далѣе надѣяться могъ, якоже я нынѣ честь имѣю всенижайше кпому себя препоручить.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной, чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева - рюмина, на россійскомъ языкѣ:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО твердо намѣрена, нетокмо содержанную съ Его Величествомъ въ бозѣ опочивающимъ римскимъ Императоромъ дружбу, и къ Его Свѣтлости Государю онаго Сыну, Курфирсту баварскому, съ равною же ревностію продолжать, но и оную по возпребованію обстоятельствъ утвердить и умножить. А елико до персоны господина полномочнаго Министра касается, то ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всякую причину имѣетъ похвальнымъ его всегда при ЕЯ дворѣ имѣвшимъ поступкомъ довольною быть, котораго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО впрочемъ Своею милостію и благоволеніемъ обнадеживать изволитъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, Курфирстско - баварскаго полномочнаго Министра, барона Нейгауза:

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ!

ИмѣвЪ я сего дни честь по указу Его Курфирстской Свѣтлости баварскаго, моего милости-

 вѣйшаго

вѣйшаго Государя, у ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Императрицы мой отпускъ взять, а притомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО и о той совершеннѣйшей преданности, которую Его Курфирстская Свѣтлость къ высокой Особѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всегда имѣетъ, увѣрить, пріемлю нынѣ также и ту честь, чтобъ Вашему Императорскому Высочеству о отличномъ высокопочитаніи и истиннѣйшемъ намѣреніи Его Курфирстской Свѣтлости къ содержанію съ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ всегдашней истинной дружбы повторительное обнадеживаніе учинить.

А я, милостивѣйшій Государь! пользуюсь симъ случаемъ за показанные мнѣ отъ Вашего Императорскаго Высочества во время здѣшняго моего пребыванія высокія милости и склонность, мое должнѣйшее покорнѣйшее благодареніе принести, причемъ я себя въ дальное милостивѣйшее благоволеніе Вашего Императорскаго Высочества съ совершеннѣйшею униженностію препоручаю.

Отвѣтъ Высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной чрезъ Оберъ Ягермейстера Егожъ Высочества, господина бредаля, на Нѣмецкомъ Языкѣ:

При истиннѣйшемъ признаніи и обнадеживаніи о непремѣнномъ высокопочитаніи къ Его Свѣтлости, Курфирсту Баварскому, Его Императорскому Высочеству ничего пріятнѣе не будетъ, какъ господину полномочному Министру и въ отсутствіи Его опыты о всегдашней Своей склонности и эстимѣ подавать.

рѣчь

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, Курфирстско-баварскаго полномочнаго министра, барона Нейгауза.

ПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ!

Его Курфирстская Свѣтлость, баварской, мой милостивѣйшей Государь, изобрѣтая заблаго меня отсюда отозвать, мнѣ притомже повелѣлъ, Ваше Императорское Высочество о Его непремѣнномъ высокопочитаніи и истиннѣйшемъ участія принятіи во всемъ томъ, еже Вашему Императорскому Высочеству благополучнаго случиться можетъ, повторительно обнадежить; и тако я сію вельми пріятную коммисію имѣю честь чрезъ сіе должнѣйше исполнить.

Касательно же до меня, милостивѣйшая Великая Княгиня! то я въ таковыхъ экспрессіяхъ оскудѣваю, которыми бы я за толь многія высокія милости оказательства, чемъ Ваше Императорское Высочество меня понынѣ удостоивали, мое благодарнѣйшее усердіе достаточно оказать могъ; и тако Ваше Императорское Высочество мнѣ позволите, что я себя въ дальнѣйшее Ваше милостивѣйшее благоволеніе чрезъ сіе съ глубочайшимъ благоговѣніемъ препоручаю.

Отвѣтъ Высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Оберъ Ягермейстера Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, господина бредаля на Нѣмецкомъ языкѣ:

ТЪ повторенныя дружбы засвидѣтельствованіи, коими Его Свѣтлость, Курфирстъ баварской, Ея

Императорское Высочество, Великую Княгиню, почтить изволилъ, обязуютъ Ея ко всякой удобвымышленной благодарности. И понеже Ея Императорское Высочество къ меритамъ господина Министра особливую эстиму имѣетъ, то будетъ Ея Высочество въ его благополучїи, и во отсудствїи онаго всегда съ удовольствїемъ участїе принимать.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ АВГУСТА 26. ДНЯ 1746. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АВГУСТА 26. ДНЯ.

Обрѣтавшейся донынѣ здѣсь Королевско - Прусской Полномочной Министръ, и чрезвычайной Посланникъ баронъ Мардефелдъ, сего мѣсяца 15. числа предъ полуднемъ сперва у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, для подачи отзывной о себѣ Короля, своего Государя, грамоты здѣсь въ Санктпетербургѣ, а потомъ 17. числа сегожъ мѣсяца у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя, и Государыни Великой Княгини, въ Петергофѣ свои отпускные приватные аудіэнціи имѣлъ, и притомъ по обычаю своей рѣчи отправилъ, которыя съ учиненными на оныя отвѣтами ниже слѣдуютъ:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Прусскаго Полномочнаго Министра, барона Мардефелда:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ
И НЕПОБѢДИМѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА И ГОСУДАРЫНЯ!

ЕГо Королевское Величество Прусское, мой всемилостивѣйшій Государь, изобрѣтя заблаго меня отозвать, повелѣлъ мнѣ сію Королевскую грамоту, которую я имѣю честь ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ глубочайшимъ ре-

спектомъ вручить, съ обязательнѣйшимъ обнадеживаніемъ совокупить, что главнѣйшее Его Величества устремленіе всегда такое будетъ, дабы ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о своемъ особливомъ уваженіи, совершеннѣйшемъ высокопочитаніи, преданности, и непоколебимой союзнической вѣрной дружбѣ, при всякихъ случаяхъ дѣйствительными опытами вящше и вящше удостовѣрять, желая, Всевышшій да благоволитъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА освященную Особу, къ благости Европы, до глубочайшей старости соблюсти, и на ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО полную мѣру Своего изобильнѣйшаго благословенія излiять, чтобъ никогда въ ВАШЕМЪ удовольствіи и благоденствіи какого либо недостаточества быть немогло.

Мое двацати трехъ лѣтное пребываніе при здѣшнемъ Императорскомъ дворѣ Посланникомъ, меня того щастія доставило, что я униженнымъ свидѣтелемъ былъ, что все оное, къ чему преизящный никогда довольно прославляемый Императоръ ПЕТРЪ Великій, похвальнѣйше основаніе положилъ, Великая Онаго Дщерь, Коей несравненнымъ качествамъ и дѣламъ весь свѣтъ удивляться станетъ, столь достославно исполнила, и къ совершенству привела, и слѣдовательно, почти Онаго еще превзошла.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО да благоволите впрочемъ мнѣ всемилостивѣйше позволить, за многократные милости оказательства съ глубочайшею униженностію благодареніе мое принесть,

несть , и радованïе мое вящше умножено быть не моглобъ , ежелибы ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО равно какъ сïе отъ моего всемилостивѣйшаго Короля учинено , бывшей понынѣ мой поступокъ при дворѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивѣйше аппробовать , и меня продолженïемъ Своей высочайшей безцѣнной милости и въ отсутствïи моемъ удостоить соизволили , въ которую я всенижайше себя препоручаю.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь , учиненной чрезъ его Сïятельство Канцлера , Графа бестужева - рюмина , на россïйскомъ языкѣ :

СКоль охотно ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО равномѣрно какъ Ея въ бозѣ опочивающïе предки , достославнѣйшïя памяти , тѣсную дружбу съ Королевско - Прусскимъ домомъ соблюдать тщалися , о томъ чаятельно никто обстоятельнѣе кромѣ господина полномочнаго Министра , по прïобрѣтенному чрезъ двадцать три года искусству , Королевско - Прусское Величество увѣдомить не можетъ. И яко ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО не сумнѣвается, чтобъ высокореченное Королевское Величество особливые господина Посланника мериты и долговременные вѣрные услуги въ справедливое разсужденïе не приняль ; тако ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО и съ Своей высочайшей стороны оному , не взирая на его отсудствïе, дальнѣйшïе опыты о Своей Императорской милости и пропенсïи подавать не оставитъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, Королевско - Прусскаго Полномочнаго Министра, барона Мардефелда, держанная на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

КОроль, Государь мой, отзывая меня къ Своей персонѣ, повелѣлъ мнѣ Его именемъ Вашему Императорскому Высочеству наисильнѣйшимъ образомъ возобновить обнадеживанїи Его искренней дружбы, совершеннаго его почтенїя, и особливой консидерацїи. Сїи сентименты основаны на высокихъ качествахъ Вашего Императорскаго Высочества; Его Величество втомъ предѣловъ не поставляетъ, милостивый Государь! Вы нынѣ предмѣтомъ наисладчайшихъ надеждъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Ея подданныхъ. ОНА отъ всего Своего сердца желаетъ, дабы Вы со времянемъ сладость, украшенїе и слава сей обширной имперїи были. Для достиженїя до того, довольно Вашему Императорскому Высочеству слѣдовать по стезямъ пресвѣтлѣйшаго Вашего Дѣда, и Той Августѣйшей Государыни, которой Европа и Азїя, должное наисправедливѣйшаго удивленїя отдаютъ приношенїе.

По желанїяхъ толь Великаго Короля, не дерзаю упомянуть о тѣхъ, которые я ко всемогущему возсылаю о Вашемъ Императорскомъ Высочествѣ. И тако довольствоваться токмо буду всенижайше Васъ просить, о благопринятїи моихъ всепочтеннѣйшихъ благодареній за тѣ милости, которыми Ваше Императорское Высочество по сей часъ меня удо-

удостоивали, и дабы и о продолженіи того мнѣ надежду подать изволили.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь, учиненной чрезъ Камеръ-Гера Ея Императорскаго Высочества Государыни, Великой Княгини, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ:

ГОсударь Великой Князь всегда аттенцію имѣя о томъ, еже до утвержденія тѣснаго между Ихъ Величествами Императрицею и Королемъ Прусскимъ пребывающаго соединенія касается, при всякихъ случаяхъ Себѣ въ славу причтетъ, съ Своей стороны ктому способствовать, и засвидѣтельствовать Королю то высокое почитаніе, которое Онъ къ освященной Его Величества особѣ наблюдаетъ. Господинъ Полномочной Министръ да благоволитъ о сихъ Его Императорскаго Высочества сентиментахъ Королю, Государю своему, донесть, а самъ партикулярно увѣренъ быть, что его удаленіе никогда не уменшитъ благосклонность и эстимъ, которыми Его Высочество меритамъ его справедливость отдаетъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, держанная на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

КОроль, Государь мой, отзывая меня ко двору Своему, повелѣлъ Ваше Императорское Высоче-

 ство

ство обнадежить, что сентименты, почтенія и искренней дружбы отъ отличныхъ Вашихъ качествъ Ему подаваемые, никогда премѣняться не будутъ. Его Величество пріемля истинное участіе во всемъ, что Васъ интересовать можетъ, желаетъ притомже, чтобъ и желанія, которыя Императрица, Великой Князь, и вся Россія, о Вашемъ Императорскомъ Высочествѣ имѣютъ, вскорѣ исполниться могли.

Ваше Императорское Высочество удостоите ли позволить, чтобъ я симъ случаемъ ползовался всенижайше Вамъ благодарить за тѣ милости, которыми Вы постоянно меня удостоивать изволили. За щастіе принимать буду, ежели сей почтительной аташаментъ къ Вашей персонѣ, и которой во всѣ мѣста мнѣ слѣдовать будетъ, и продолженія оныхъ милостей меня удостоить можетъ.

Отвѣтъ Высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Камергера Ея Высочества, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ:

ГОсударыня Великая Княгиня, видя отъѣздъ отъ здѣшняго двора такого Министра, которой больше двадцати лѣтъ толь изрядно Королю, Государю своему, служилъ, обѣщаетъ Себѣ отъ онаго отзыва получить такой авантажъ, о которомъ Она попремногу усердствуетъ. Оной же соспоитъ въ томъ, что господинъ полномочной Министръ

нистрЪ случай имѢть будетЪ ближайше знать дать Королю о почтительныхЪ Ея Императорскаго Высочества аттенціяхЪ кЪ Его Величеству, которой на предь сего милостьми Ее изобиловалЪ, за что Она навсегда одолженною ему пребудетЪ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВЪ ПЯТНИЦУ ОКТЯБРЯ 3. ДНЯ 1746. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ СЕНТЯБРЯ 30. ДНЯ 1746. ГОДА.

Третьяго дня предъ полуднемъ, обрѣтающейся здѣсь Королевско-Францусской полномочной Министръ, господинъ Дюссонъ д' Аллїонъ, будучи къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на приватную аудїэнцїю обыкновеннымъ порядкомъ допущенъ, при семъ случаѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ даѣ нотификательные грамоты Короля, своего Государя, а именно одну о разрѣшенїи Его Королевскаго Величества невѣстки Дофины отъ бремяни Принцессою, дщерїею ея, а другую о воспослѣдованномъ послѣ того оной Дофины преставленіи пристойнымъ образомъ подалъ, и по причинѣ сихъ обоихъ произшествїй свою рѣчь отправилъ; а потомъ и у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини, имѣя приватныежъ аудїэнцїи для учиненїя Ихъ обоимъ Императорскимъ Высочествамъ, имянемъ Короля, своего Государя, о помянутыхъ же обоихъ произшествїяхъ пристойнаго объявленїя свой рѣчи порознь держалъ.

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Францускаго Полномочнаго Министра господина д' Аллїона, держанная на Францусскомъ языкѣ:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

КОролевская и вѣрныхъ Его подданныхъ радость скоропостижно миновалась, ибо государыня Дофина едва разрѣшенїемъ своимъ, первой плодъ

своего съ Государемъ Дофиномъ супружества свѣту показала, какъ смерть Францію наслѣдницы престола лишила.

Его Величество увѣренъ будучи о томъ участіи, которое ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО во всемъ томъ пріемлетъ, еже до Его персоны и Королевской фамиліи касаться можетъ, умедлить не хотѣлъ, не учиня ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о сихъ двухъ произшествіяхъ нотификаціи; сегожъ ради писалъ Онъ къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ грамоты, которыя я честь имѣю ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ поднесть.

Король притомже мнѣ повелѣлъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ возобновить увѣреніи о той истинной дружбѣ, которую къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ наблюдаетъ, и о томъ удовольствіи, которое Онъ Себѣ поставляетъ, дабы о томъ при всякихъ случаяхъ наиотличнѣйшіе и удостовѣрительнѣйшіе знаки ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ показывать.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на оную рѣчь учиненной на россійскомъ языкѣ, чрезъ Канцлера, Его Сіятельство, Графа бестужева-рюмина:

ЯКо ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО обыкла съ Его Величествомъ Королемъ Французскимъ раздѣлять случающіяся Ему радости и печали; тако не можетъ ОНА не быть весьма чувствительна въ тѣхъ двухъ произшествіяхъ, которые толь разнымъ образомъ Францію интересуютъ; такожъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО при подающихся Ей случаяхъ всегда аттенцію имѣть будетъ о удостовѣреніи Короля о ЕЯ совершенной дружбѣ и отличномъ почтеніи.

рѣчь

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, держанная господиномъ д' Аллїономъ на Французскомъ языкѣ:

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ДОвольно противные между собою причины нынѣ меня приводятъ предъ Ваше Императорское Высочество. За радостію перваго плода отъ брака Государыни Дофины, съ Государемъ Дофиномъ, слѣдовала почти скоропостижно печаль приключенная смертію оной великой Принцессы. Имѣющаяся Королевская къ Вашему Императорскому Высочеству дружба столь искренна есть, что Его Величество сумнѣваться не можетъ о томъ участіи, которое Ваше Императорское Высочество въ сихъ двухъ произшествіяхъ примете.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, на оную рѣчь учиненной на Французскомъ языкѣ, чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына.

ТОль часто засвидѣтельствованные отъ Его Величества Короля Французскаго, Государю Великому Князю Всероссійскому снисхожденіи, обязуютъ Его Императорское Высочество неменьше ко принятію участія во всемъ, еже до Короля касаться можетъ, какъ и къ оказанію искреннѣйшихъ Его желаній о всегдашнемъ августѣйшаго Его дома благополучіи.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ, держанная господиномъ д' Аллїономъ, на Французскомъ языкѣ.

МИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

РОжденіе перваго плода отъ брака Государыни Дофины съ Государемъ Дофиномъ причиняло Ко-

ролю наисовершеннѣйшую радость. Но сія радость вскорѣ миновалась, ибо почти въ тожъ время оная великая Принцесса скончалася. Его Величество ласкаетъ Себѣ, что Ваше Императорское Высочество искиннное участіе въ сихъ двухъ произшествіяхъ примете.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, на оную рѣчь учиненной на Французскомъ же языкѣ, чрезъ Камергера, Еяжъ Высочества, Князя Голицына.

Государыня Великая Княгиня нетокмо должное участіе пріемлетъ въ двухъ произшествіяхъ, августѣйшему Бурбонскому дому случившихся, но еще со удовольствіемъ всѣ случаи принимать будетъ, къ оказанію Его Величеству Королю Французскому, опытовъ того почтительнаго атташамента, которой Она къ Его освященной особѣ имѣетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ ДЕКАБРЯ 16. ДНЯ 1746. ГОДА.

Переводъ съ рѣчи Его Британскаго Величества держанной въ Парламентѣ 18. Ноября 1746. года.

Милорды и Господа!

„Я васъ собралъ немедля, и сколь скоро послѣдняго парла-
„ментскаго засѣданія медлительное заключеніе и пуб-
„личныхъ дѣлъ состояніе мнѣ то дозволило. Между
„тѣмъ Я особливо старался о искорененіи остатковъ послѣдняго
„бунта, и о возстановленіи и утвержденіи внутренной нашей
„тишины, сколько то отъ меня зависѣло. Я имѣю причину
„отъ вашего усердія и отъ благоразумія вашихъ совѣтованей
„уповать, что вы крайнее свое въ семъ дѣлѣ прилѣжаніе упо-
„требите, котораго учиненныя уже основанїи подаютъ мнѣ
„наилутчїя о томъ надѣянїи.

„Между тѣмъ возпослѣдовала въ состоянїи внѣшней вой-
„ны знатная перемѣна: И хотя Франція нѣкоторые дальнѣйшіе
„прогрессы въ Нидерландахъ и учинила, однакожъ соединенныя
„провинціи, которыхъ интересы съ нашими толь тѣсно со-
„пряжены, отъ той опасности, коею они при начатїи кампанїи
„угрожались, защищены, и тамо для ихъ обороны знатная
„армея остается. Господь богъ оружіе Моихъ добрыхъ союзни-
„ковъ, Императрицы Королевы Венгерской и Короля Сардин-
„скаго знатными успѣхами въ Италїи благословилъ. Учинен-
„ныя нашими непрїятелями тамо приобрѣтенїи у нихъ назадъ
„взяты, разогнанныя и почти раззоренныя ихъ войска при-
„нуждены были оную землю испразднить, и онижъ дѣйстви-
„тельно набѣги во Францію производили. Еже неинако, какъ
„весьма бѣдства сего королевства умножитъ, и соравнитель-
„ную въ пользу Нидерландовъ диверсію учинить можетъ.

„Я васъ часто обнадеживалъ, что при продолженїи
„нынѣшней справедливой и нужной войны Мое намѣреніе един-
„ственно токмо такое естъ, дабы надежной и честной
„миръ доставить, и въ таковомъ видѣ Я искреннія склонно-
„сти оказывалъ, для достиженія до генеральнаго примиренія.
„Я согласился въ держанїи конференцей въ Бредѣ, дабы усмо-
„трѣть,

„треть, будутъ ли наши непрїятели склонны къ соглашенїю „въ оныхъ конференцїяхъ на тѣхъ кондицїяхъ и словахъ, ко„торыя съ честїю Моей короны, съ безопасностїю и сущими „Моихъ королевствъ интересами, и съ Моими обязательствами „съ союзниками, отъ коихъ не отступать Я твердо намѣренъ, „сходствуютъ.

„Но пока Мы о мирѣ соглашаемся, то резонъ и добрая „политика требуютъ, чтобъ Мы и къ войнѣ прїуготовлялись: „чего ради Я нынѣ стараюсь съ Своими союзниками соглашаться „о надлежащихъ мѣрахъ къ продолженїю съ силою въ другую „кампанїю войны, въ такомъ случаѣ, ежели упрямство На„шихъ непрїятелей Насъ къ тому понудитъ. Мое желанїе „есть такое, чтобъ оныя мѣры со всякою возможною „поспѣшностїю распорядить, дабы Наши прїуготовленїя за„ранѣе учинены были, чтобъ соединенная въ Нидерландахъ „армїя заблаговременно умножена была, и чтобъ операцїи съ „стороны Италїи съ дѣйствомъ въ даль продолжаемы былижъ, „Я же особливо стараніе приложу о томъ, дабы Наши мор„скїя войска дѣйствительнѣйшимъ образомъ употреблены были, „для обороненїя Моихъ королевствъ и областей, для защищенїя „коммерцїи Моихъ подданныхъ, и для утѣсненїя въ тожъ „время нашихъ непрїятелей.

Господа нижней каморы!

„Я повелѣлъ, чтобъ изготовили роспись иждивенїямъ „для службы въ семъ году учиненнымъ, и чтобъ оная вамъ „предложена была. Я Вамъ рекомендую, дозволить мнѣ тѣ „субсидїи, которыя потребны будутъ для вашей собственной безопасности, якоже и для произведенїя въ дѣйство „тѣхъ мѣръ, кои Великобританїя при нынѣшнихъ важныхъ „обстоятельствахъ принять запотребно разсудитъ.

„Я весьма сожалѣю, что Я принужденъ нахожусь „васъ при семже случаѣ увѣдомить, что отъ злоключенїй „и слѣдствъ войны дозволенные для содержанїя Моего гра„жданскаго правленїя капиталы, съ нѣсколькихъ лѣтъ, весьма „тотъ доходъ, которой парламентъ на мѣрѣ положилъ и „дозволилъ, превосходятъ. Чего ради Я отъ вашей ко мнѣ „извѣстной благосклонности надѣюсь, что вы к кои либо „способъ къ дополненїю оныхъ недостатковъ сыщете.

„Милорды

Милорды и Господа!

„Я на ваше сильное, и для Меня толь дражайшее и „толь существительное вспомоществованіе совершенно пола„гаюся, и увѣренъ, что вы оное окажете тѣмъ усердіемъ, „единогласіемъ и поспѣшностію, которыми резолюціи ваши „препровождены будутъ.

ВЪ ЛОНДОНѢ 21. НОЯБРЯ 1746. ГОДА.

Какъ Король въ прошлой вторникъ изъ господской каморы вышелъ, тогда объ каморы на мѣрѣ положили, чтобъ каждая подала отъ себя благодарительной адрессъ Его Величеству за Его всемилостивѣйшую рѣчь. Въ тотъ день господа читали трижды и апробовали биль, о отложеніи еще акта полной власти, и послали оной къ нижней каморѣ, которая прочитавъ оной дважды, и по множеству 134. голосовъ противъ 35ти отложили оной до собранія къ будущему четвертку.

Въ среду господа подали Королю слѣдующей адресъ:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

„Мы всенижайшіе и вѣрнѣйшіе Вашего Величества подданные, „духовные и мирскіе господа, собранные въ парла„ментъ, изпрашиваемъ позволенія Вамъ нижайшія наши благо„даренія принесть, за всемилостивѣйшую Вашу на престолѣ „говоренную рѣчь.

„Ваше Величество, новые опыты Своей милости и „отеческаго о Своихъ королевствахъ имѣвшаго попеченія подали, „стараніемъ о искорененіи какихъ либо остатковъ послѣдняго „бунта, и о утвержденіи и возстановленіи нашей домашней „тишины. Такое ненавистное и беззаконное предпріятіе древ„нѣйшими нашими непріятельми противъ короны Вашего Вели„чества и Вашей Королевской фамиліи составленное и под„крѣпляемое добиралося до самаго основанія благополучей Ва„шего народа, чего ради Ваше Величество увѣрены быть мо„жете, что по нашей должности и склонности къ персонѣ „Вашей, и по любви нашей къ отечеству нашему, мы наи„усерднѣйшія свои старанія приложимъ къ совершенію толь „добраго дѣла, которое Ваше Величество Своимъ оружіемъ и „правосудіемъ понынѣ съ толь великимъ успѣхомъ производили, „и къ учиненію такихъ уставовъ, которые наиспособнѣй„шими быть могутъ, для предупрежденія впредь такого

„зла

„зла, и для продолженія покоя и безопасности всего королев-
„ства вообще.

„Хотя мы съ сожалѣніемъ учиненные нашими непрія-
„телями въ Нидерландахъ прогрессы усматриваемъ; однакожъ
„мы съ великимъ удовольствіемъ видимъ, что Генеральные
„Статы соединенныхъ провинцій, древніе и натуральные союз-
„ники Великобританіи отъ гордостныхъ и злостныхъ противъ
„ихъ сочиненныхъ проектовъ еще предостережены. Притомже
„мы радуемся тѣмъ знатнымъ успѣхамъ, коими Господь богъ
„великодушіе и твердость Императрицы Королевы Венгерской
„и Короля Сардинскаго, въ Италіи благословить благоволилъ.

„Ничто сходнѣе сего быть не можетъ съ справедли-
„выми сей націи надѣяніями, и ничтоже болѣе въ общемъ
„дѣлѣ способствовать, и Франціи возчувствовать дать не
„можетъ тѣ бѣдства, кои сія держава другимъ причинить
„старалась, какъ токмо дѣйствительное продолженіе оныхъ
„успѣховъ, сильнымъ впаденіемъ въ ея области съ той сто-
„роны.

„Мы съ наивящшею благодарностію признаваемъ любовь
„и уваженіе Вашего Величества къ Вашему народу засвидѣ-
„тельствованіемъ толь истинной склонности къ Генеральному
„примиренію на надежныхъ и честныхъ кондиціяхъ. Оружіе
„Вашего Величества принятое единственно только для справе-
„дливаго защищенія Вашихъ собственныхъ и королевствъ Ва-
„шихъ, правъ и общей вольности, всегда такимъ желаемымъ
„дѣломъ разпоряжаемо будетъ. И мы всенижайшіе изпра-
„шиваемъ себѣ позволенія Вашему Величеству знать дать,
„что мы съ Вашимъ мудрымъ мнѣніемъ, о которомъ Вы въ
„Вашемъ парламентѣ объявить соизволили, согласуемся,
„что резонъ и благоразуміе требуютъ, чтобъ мы заблаго-
„времянно къ другой кампаніи приуготовлялись, въ такомъ
„случаѣ, когдабъ упрямство нашихъ непріятелей оное нужнымъ
„учинило.

„Мы извинены быть не моглибъ, ежелибы мы Вашему
„Величеству нашихъ искреннихъ благодареній не принесли
„за то стараніе, которое Вы имѣли, заблаговремяно съ
„Своими союзниками согласиться о надлежащихъ къ такому на-
„мѣренію мѣрахъ, и за милостивѣйшую Вашу резолюцію,
„о употребленіи дѣйствительнѣйшимъ образомъ Вашей мор-
„ской силы, для защищенія существительнѣйшихъ Вашихъ
„поддан-

„подданныхъ интересовъ, и для устрашенія Вашихъ непрія-
„телей.

„Мы Ваше Величество просимъ, наисильнѣйшія наши
„обнадеживанїи принять, что мы искренно и усердно по та-
„кимъ полезнымъ видамъ и намѣреніямъ поступать не преми-
„немъ; и что мы съ радостїю во всѣхъ тѣхъ мѣрахъ соспо-
„собствовать станемъ, кои потребны будутъ для укрѣпленія
„силы Вашего Величества, или въ исходатайствованїи тако-
„го мира, [которой чести Вашей короны, сущему Вашего
„народа интересу и обязательствамъ Вашимъ съ союзниками
„приличенъ быть могъ бы;] илиже въ сильномъ продолженїи
„войны. Мы такожде Ваше Величество просимъ, намъ поз-
„волить Вашему Величеству наши искреннѣйшія засвидѣтель-
„ствованїи возобновить, что мы совершенно удостовѣрены,
„что благополучїе и благо сихъ королевствъ, по бозѣ отъ
„нашей безопасности противъ гордостныхъ Франціи намѣреней,
„и отъ предостереженія правленія Вашего Величества и про-
„тестантскаго въ Вашей королевской фамилїи наслѣдства
„зависятъ.

Королевской отвѣтъ:

Милорды!

„За сей почтительной и благосклонной адрессъ Я вамъ благо-
„дарствую. Справедливые сентименты, которые вы
„о нынѣшнемъ состоянїи дѣлъ оказываете; и подаемыя Мнѣ
„отъ васъ обнадеживанїи, о согласованїи со мною и моими
„союзниками, въ исходатайствованїи добраго мира, или въ про-
„долженїи съ силою войны причиняютъ мнѣ совершенное удо-
„вольствїе; и Я полагаемую вами на Меня надежду, всегда
для сущихъ Моего народа интересовъ употреблять буду.

Въ тотъже день [то есть въ среду] нижняя камора резолюцїю приняла, что ея адрессъ Королю отъ каморы въ полномъ собранїи поданъ быть имѣетъ, и приказала въ слѣ-
дующей четвертокъ рѣчь Его Величества въ разсужденїе принять.

[Въ четвертокъ] Вчера господа ничего знатнаго не учинили.

Нижняя камора приняла Королевскую рѣчь въ разсужденїе, и какъ о дозволенїи Его Величеству субсидїй предложено было, то приказано сего дня въ полномъ собранїи

о семъ

о семъ предложенїи совѣтовать. И тако оная камора въ собранїи согласилась о билѣ, для отложенїя акта полной власти, Оной актъ разсмотрѣли, не учиня въ ономъ никакой отмѣны, и по прочтенїи онаго въ третїй разъ, апробовали его послѣ многихъ споровъ, множествомъ 142. голосовъ противъ 24хъ.

Камора въ полномъ собранїи подала Королю слѣдующей адрессъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИЙ ГОСУДАРЬ!

„Мы всенижайшїе и вѣрнѣйшїе Вашего Величества подданные „нижней каморы Великобританской чины, собранные въ „парламентѣ, изпрашиваемъ позволенїя Вамъ наши нижайшїя „благодаренїя учинить, за говоренную на престолѣ Вашу „всемилостивѣйшую рѣчь.

„Мы о имѣвшей Вашего Величества ко искорененїю „остатковъ послѣдняго бунта особливой аттенцїи, истинно „удостовѣрены находимся, и прїемлемъ смѣлость Васъ обнаде„жить, что мы съ нашей стороны не преминемъ, Вашимъ „справедливымъ надѣянїямъ соотвѣтствовать, принимая всѣ „тѣ другїя мѣры, которыя способнѣйшими найдутся, къ „восстановленїю на твердомъ основанїи безопасности и ти„шины правительства Вашего Величества.

„Мы Ваше Величество искренно поздравляемъ тѣмъ „знатнымъ успѣхомъ, которымъ Господь богъ оружїе Вашихъ „союзниковъ въ Италїи благословить благоволилъ. благоразум„ныя и сильныя мѣры, которыя Они совокупно для произве„денїя въ дѣйство сего успѣха продолжаютъ чиняцимся „нынѣ во Францїи нападенїемъ, подаютъ намъ справедливую „причину уповать, что щастливымъ сихъ операцїй дѣйствомъ „бѣдства нашихъ непрїятелей такимъ образомъ умножены „будутъ, и изъ того такїе авантажи получить можно, „что они въ великомъ градусѣ соравнять станутъ тѣ убытки, „которые въ другой часши помянутой области претерпѣвали.

„Мы съ наипроницательнѣйшими сердцами чувствитель„нѣйшаго благодаренїя признаваемъ, имѣемыя Вашимъ Величест„вомъ къ народу Вашему особливое попеченїе и отеческую „любовь, употребленїемъ Вашихъ стараній, для исходатай„ствованїя генеральнаго примиренїя; и притомже Ваше Вели„чество, съ преисполненными должностїю и доброжелатель„ства сентиментами, обнадеживаемъ, что вѣрные нижней „каморы чины Вашему Величеству заблаговременно дозволятъ,

„сорав-

„соравнительные съ истиннымъ соспособствованїемъ и единогла-
„снымъ стараніемъ Вашихъ союзниковъ субсидіи, кои Ваше Вели-
„чество въ состояніе привесть могутъ, или къ продолженію
„существительнѣйшимъ образомъ, какъ моремъ такъ и на
„сухомъ пути войны, илиже къ доставленію такого мира,
„которой чести Вашей короны, Вашимъ съ союзниками обя-
„зательствамъ и сущему Вашего народа интересу при-
„личенъ быть могъ бы.

„Мы Ваше Величество нижайше увѣряемъ, что мы
„примемъ въ разсужденіе, и наградимъ нѣкоторые недостатки,
„кои въ дозволенныхъ на содержаніе гр жданскаго Вашего Вели-
„чества правительства капиталахъ явиться могутъ, и въ семъ
„якоже и во всякомъ другомъ дѣлѣ, которыя намъ отъ Вашего
„Величества препоручаются, мы съ толикою ревностїю,
„поспѣшностїю и единомыслїемъ поступать станемъ, чтобъ
„чрезъ то во всемъ свѣтѣ явно оказать почтительную пре-
„данность, которую мы къ персонѣ и правительству Вашего
„Величества имѣемъ, и нашу продолжаемую о благѣ и щастїи
„Вашихъ королевствъ аттенцію.

Королевской отвѣтъ:

Господа!

„За сей почтительной и доброжелательной адресъ Я вамъ
благодарствую. Оказуемая вами при семъ случаѣ твер-
„дость, безъ сумнѣнія добрыя дѣйства произведетъ всѣ при-
„готовленїи, кои вы при нынѣшнихъ нуждахъ учинить за-
„потребно разсудите, употреблены будутъ истинно для
„блага Моихъ королевствъ и благополучїя Моихъ народовъ.

Ноября 21. Его Величество былъ въ парламентѣ, и подписалъ биль о отложеніи акта до 20 Февраля 1747.

Господа отсрочили до середы.

Нижняя камора приняла въ разсужденіе ту пропозицію, которая вчера учинена была, касательно до субсидій на 1747. годъ, и на мѣрѣ постановили оныя субсидіи дозволить, приказавъ о томъ въ понедѣльникъ репортовать.

И тако они отсрочили дозавтра.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ФЕВРАЛЯ 13. ДНЯ 1747. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ФЕВРАЛЯ 12. ДНЯ.

Въ прошедшее воскресенїе, то есть 8го числа сего мѣсяца предъ полуднемъ недавно прибывшей сюда Королевско-Дацкой Камергеръ и Полковникъ отъ кавалеріи, Фридрихъ Генрихъ Шезъ, сперва къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ для подачи Короля, своего Государя, вѣрющей о себѣ грамоты, въ характерѣ чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра, и слѣдовательно для надлежащаго себя чрезъ то къ пребыванїю при здѣшнемъ дворѣ лежитимированїя, а потомъ и къ Ихъ обоимъ Императорскимъ Высочествамъ, Государю Великому Князю и Государынѣ Великой Княгинѣ, на приватныя аудїэнцїи допущенъ былъ, при которомъ случаѣ отправилъ онъ по обычаю слѣдующїя рѣчи:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Королевско-Дацкаго чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра Шеза, держанная на Французскомъ языкѣ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Король, Государь мой, при всемилостивѣйшемъ назначенїи меня ко двору ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ характерѣ Своего чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра, имянно мнѣ повелѣлъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о искренности Своей дружбы обнадежить, и прибавить, что пріятнѣе Ему ничто не

будетъ, какъ получать всегда извѣстіе о всегдашнемъ продолженіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА совершеннаго здравія и благополучія, и что Онъ, о возобновленіи союза между Даніи и Россіи крайнее удовольствіе имѣетъ. Король Себѣ обѣщаетъ, что новой трактатъ будетъ неразрѣшимымъ союзомъ совершеннаго съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ согласія, такожъ и сильнымъ способомъ къ утвержденію покоя въ сѣверѣ, и къ доставленію всякихъ авантажевъ обоимъ областямъ. И такъ Его Величество всѣ въ ономъ постановленныя обязательства, при всякомъ случаѣ вѣрно исполнять не преминетъ, никоимъ образомъ не сумнѣваясь, чтобъ и ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ Своей стороны тогожъ учинить не изволили.

Я премного щастливымъ себя поставляю, что честь имѣю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ поднесть сію вѣрющую грамоту, которая свидѣтелемъ меня учинитъ мудраго правленія и высокихъ качествъ толь достойной дщери ПЕТРА Великаго, наипаче же въ такое время, когда древняя дружба, которая всегда между обоими областьми пребывала, и о которой Сей безсмертныя памяти Монархъ, толь сильно усердствовалъ, нынѣ благополучно возобновлена: еже купно съ твердымъ моимъ удостовѣреніемъ, что не можетъ отъ того происходить, какъ взаимныя и твердѣйшія еще пользы, умножитъ мою ревность къ вящшему укрѣпленію союзовъ толь полезнаго согласія, яко надежнѣйшій для меня способъ,

собѣ къ полученію, какъ удовольствія Короля, Государя моего, такъ и апробаціи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, которую я при всякомъ случаѣ съ наипочтительнѣйшимъ усердіемъ изыскивать буду.

Отвѣтъ на оную рѣчь учиненной высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева-рюмина, на россійскомъ языкѣ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, всегда имѣя раченіе о содержаніи покоя въ сѣверѣ, съ особливымъ нынѣ удовольствіемъ слышитъ обнадеживаніи, которыя Его Королевское Величество Дацкое съ своей стороны подаетъ, о точномъ наблюденіи возобновленнаго союза, и предъ недавнымъ времянемъ между обоими коронами заключеннаго: и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не можетъ, какъ весьма полезное мнѣніе имѣть о продолженіи совершеннаго ихъ согласія, видя, что Дацкіе при ЕЯ дворѣ интересы ввѣрены попеченіямъ толь искуснаго Министра.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Всероссійскому.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Я со многимъ удовольствіемъ исполняю указы Короля, Государя моего, подая съ Его стороны Вашему Императорскому Высочеству обнадеживаніи о Его почтеніи и дружбѣ, равно какъ и о искреннемъ участіи, которое онъ во всемъ, что до Вашего

Императорскаго Высочества касается, принимать будетъ. Его Величество надѣется, что великія сей имперіи отъ мудраго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА правленія происходящія пользы, проницательнаго Вашего Императорскаго Высочества разума не избѣгнутъ; и потому, яко достойной престола Наслѣдникъ, Ваше Императорское Высочество ЕЯ примѣромъ, равножъ и примѣромъ ПЕТРА Великаго славныя памяти послѣдуете, и всею возможностію своею поспѣшествуете, нетокмо въ содержаніи древняго согласія, которое толь щастливо между обоими областями пребывало, но еще и въ вящшемъ онаго укрѣпленіи союзомъ искреннѣйшія и совершеннѣйшія дружбы.

Я весьма щастливымъ себя поставляю, милостивый Государь! что имѣвъ благополучіе быть знаемъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ въ Германскихъ Вашихъ областяхъ, я еще и нынѣ оное имѣю, и въ бытность мою здѣсь упсвать могу случай получить, дабы милости Вашего Императорскаго Высочества удостоиться.

Отвѣтъ на оную рѣчь учиненной высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, чрезъ Оберъ-Ягермейстера Егожъ Высочества, господина Бредаля, на Французскомъ языкѣ.

ЯКо согласіе, которое всегда между Россіи и Даніи пребывало, нынѣ обнадежено и утвержденно послѣднимъ союза возобновленіемъ, тако Государь, Великій Князь, толь вящшую тѣмъ радость чувствуетъ, что сіе совершенное согласіе между

обоими

обоими договорившимися державами, весьма согласно съ тѣми сентиментами, которыхъ сродство съ Королевско - Дацкимъ домомъ отъ Его Императорскаго Высочества требуетъ. Впрочемъ Его Императорское Высочество желаетъ имѣть частые случаи къ поданію господину полномочному Министру новыхъ опытовъ почтенія, которое Онъ издавна къ меритамъ ево имѣетъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

СЕнтименты, почтенія и дружбы, такожъ и искреннее участіе, которое Король, Государь мой, пріемлетъ во всемъ, что до Вашего Императорскаго Высочества касается, суть шѣ, о которыхъ Его Величество поручилъ мнѣ, Вашему Императорскому Высочеству подать наисильнѣйшія обнадеживанїи.

Изрядныя достоинства, которыми Ваше Императорское Высочество одарены, пріобрѣли Вамъ изовсѣхъ мѣстъ, гдѣ Вы быть изволили, справедливое удивленіе отъ всѣхъ, кто благополучіе имѣлъ быть знаемъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ.

Я весьма щастливъ, Милостивая Государыня! что вторично тому свидѣтелемъ нахожуся, и весьма щастливѣе еще буду, ежели моими почтительными аттенціями могу получить честь апробаціи и благоволенія Вашего Императорскаго Высочества.

Отвѣтъ на оную рѣчь учиненной высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, чрезъ Оберъ-Ягермейстера Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, господина бредаля на Французскомъ языкѣ.

Государыня Великая Княгиня съ крайнимъ признаніемъ пріемлетъ засвидѣтельствованіи дружбы и благоволенія, о которыхъ Она нынѣ съ стороны Его Величества, Короля Дацкаго, обнадежена. И Ея Императорское Высочество, будучи такожъ весьма довольна тѣмъ, что господина Полномочнаго Министра еще при здѣшнемъ дворѣ видитъ, равномѣрное удовольствіе имѣть будетъ и въ продолженіи къ нему Своего почтенія.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
ВО ВТОРНИКЪ МАІЯ 26. ДНЯ 1747. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ МАІЯ 26. ДНЯ.

Обрѣтающейся здѣсь Королевско-Французской полномочной Министръ, господинъ д' Алїонъ, сего мѣсяца 16. числа предъ полуднемъ, для подачи Короля, своего Государя, объявительной грамоты о благополучно совершившемся брачномъ сочетанїи Дофина съ принцессою Маріею Іозефою, дщерїею Короля Польскаго-Курфирста Саксонскаго, сперва у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а потомъ у обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини, свой приватные аудїэнцїи имѣлъ, и какїе онъ притомъ рѣчи говорилъ, и на оные отвѣты учинены, то слѣдуетъ ниже сего:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Французскаго полномочнаго Министра, господина д' Алїона.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Его Величество нынѣ совершa супружество Государя Дофина съ Принцессою Маріею Іозефою, дщерью Короля Польскаго-Курфирста Саксонскаго, поспѣшно тщится, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о томъ нотификацию учинить грамотою, которую я ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вручить честь имѣю, будучи Его Величество увѣренъ, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ нимъ участїе воспрїиметъ въ той радости, которую Онъ отъ сего союза чувствуетъ. Король такожде не можетъ сумнѣваться, чтобъ

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО со удовольствіемъ видѣть не изволили, что Онъ искалъ вторую супругу для наслѣдника Своего престола въ такомъ домѣ, которой съ Россіею въ тѣсномъ соединеніи находится.

И яко Его Величество упускать не хощетъ никакого случая, къ оказанію Своихъ особливыхъ къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сентиментовъ; тако имѣю я указъ и симъ пользоваться, дабы засвидѣтельствовать ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что Король къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сохраняетъ тужъ дружбу, которую Онъ съ толь давнаго уже времени къ ВАМЪ наблюдалъ.

Отвѣтъ высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именемъ, на оную рѣчь учиненной на россійскомъ языкѣ чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа Бестужева-рюмина.

ГОсударынѣ Императрицѣ, увѣдомленіе о бракѣ Дофина съ Маріею Іозефою, Принцессою Польскою, не инако какъ пріятно быть можетъ, и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО въ произшествіи, толь блиско касающемся до двухъ Принцовъ, которыхъ дружба ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ всегда вельми дражайшею будетъ, особливое участіе пріемлетъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, Королевско-Французскаго полномочнаго Министра, господина д' Алїона.

МИЛОСТИВОЙ ГОСУДАРЬ!

СВерьхъ побуждающихъ ко утвержденію сентиментовъ великихъ Государей причинъ, еще и совершенное

совершенное подобіе состоянія по видимому увѣряетъ, что Ваше Императорское Высочество съ удовольствіемъ увѣдомитесь о заключеніи супружества Государя Дофина съ Принцессою Маріею Іозефою, дщеріею Короля Польскаго и Курфирста Саксонскаго. Вы же обои въ цвѣтущихъ лѣтахъ находитесь, будучи наслѣдниками двухъ великихъ престоловъ, равенственно любезные самодержцамъ нынѣ оными обладающимъ, и имѣя предъ очми толь многіе домашніе примѣры, кои Вамъ путь къ истинной славѣ показуютъ. Да будетъ сіяжъ, Милостивой Государь! сходственность обстоятельствъ, щастливымъ предреченіемъ установленія взаимной дружбы между Дофиномъ Французскимъ и Великимъ Княземъ Всероссійскимъ.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной на Французскомъ языкѣ чрезъ Каммергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына.

УЧиненная нынѣ Государю Великому Князю господиномъ полномочнымъ Министромъ нотификація о бракѣ Государя Дофина съ Мадамъ Маріею Іозефою, Принцессою Польскою, сколь совершеннѣйшую радость Его Императорскому Высочеству причинять имѣетъ, сколь Онъ всегда особливѣйше интересуется въ благополучіяхъ обоихъ пресвѣтлѣйшихъ домовъ, которые симъ новымъ сопряженіемъ толь щастливо между собою соединены будутъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, Королевско-Французскаго полномочнаго Министра господина д' Алїона.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ВЫ благополучїемъ Государя Великаго Князя и Россїи находитесь. Король такожде не хотѣлъ умедлить, дабы и Дофину такую супругу доставить, которая бы ему благодѣйствїемъ, а Франціи увеселенїемъ быть могла. Сіе же супружество Дофиново съ Принцессою Маріею Іозефою, дщерїею Польскаго Короля и Курфирста Саксонскаго, нынѣ совершено; и потому все безъ сумнѣнія споспѣшествуетъ, что Ваше Императорское Высочество о семъ произшествїи съ удовольствїемъ услышать изволите.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь, учиненной на Французскомъ языкѣ чрезъ Каммергера Еяжъ Высочества, Князя Голицына.

ГОсударынѣ Великой Княгинѣ особливымъ удовольствїемъ есть, что Она господину полномочному Министру оказать можетъ ту радость, которую Она воспринимаетъ о заключенномъ бракѣ между Государемъ Дофиномъ и Мадамъ Маріею Іозефою, Принцессою Польскою, и сїя радость единственнымъ толко слѣдствїемъ есть тѣхъ великихъ почитанїй, кои Ея Императорское Высочество всегда къ Ихъ Величествамъ Королямъ Французскому и Польскому наблюдаетъ, и для того Ея Императорское Высочество весьма довольна былабъ, ежелибъ могла удостовѣрительнѣйшїе о томъ опыты подавать.

) o (

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ МАІЯ 26. ДНЯ 1747. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ МАІЯ 26. ДНЯ.

НЕдавно прибывшей сюда Королевско-Прусской дѣйствительной Тайной, Статской и военной Совѣтникъ, Графъ Финкенштеинъ, 17. числа сего мѣсяца предъ полуднемъ для подачи Короля, своего Государя, вѣрющей о себѣ для пребыванія при здѣшнемъ дворѣ въ характерѣ полномочнаго Министра грамоты, сперва у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а потомъ у обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини, свои приватныя ауд!энціи имѣлъ, а притомъ какіе онъ рѣчи держалъ, оные купно съ учиненными на то отвѣтами ниже слѣдуютъ:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Королевско-Прусскаго полномочнаго Министра, Графа Финкенштеина:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ И НЕПОБѢДИМѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА И ГОСУДАРЫНЯ.

ПРи отправленіи меня Его Величествомъ, Королемъ Прусскимъ, моимъ всемилостивѣйшимъ Государемъ, ко двору ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Его Величество мнѣ повелѣлъ, обнадеживаніи о Своей къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ имѣющей искренней дружбѣ и совершенномъ высокопочитаніи, наисильнѣйше возобновить, и притомъ объявить, что Его Вели-

чество ничего болѣе не желаетъ и не требуетъ, какъ доброе согласіе, которое понынѣ къ высочайшему благу и пользѣ обоихъ государствъ настояло, содержать и укрѣпить, какъ того Его Величество отъ равномѣрныхъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сентиментовъ твердо ожидаетъ.

Сіи наиудостовѣрительнѣйшія обнадеживанія изображены находятся въ нынѣшней моего всемилостивѣйшаго Короля и Государя грамотѣ, которую я ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ глубочайшемъ респектѣ симъ подать честь имѣю. Оныя основываются на весьма особливомъ Королевскомъ высокопочитаніи къ высочайшимъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА персональнымъ качествамъ и на никогда неразрушенномъ между обоими дворами узлѣ дружбы.

Я за наивящшее себѣ благополучіе поставляю, что Его Величеству Королю угодно было, мнѣ сіе толь отличное посольственное мѣсто поручить. Да и я крайнѣйше стараться буду, сего толь великаго предпочтенія, посилѣ данныхъ мнѣ высокихъ повелѣній, всякимъ образомъ себя достойнымъ учинить. Глубочайшее почтеніе къ толь многимъ удивленія достойнымъ совершенствамъ, коими ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО престолъ славныхъ ВАШИХЪ предковъ украшаетте, и оному тѣмъ новое сіяніе придаетте, и наискреннѣйшее стараніе добронамѣреннаго Министра о содержаніи дружбы и конфиденціи между обоими государствами, суть такія мнѣнія, коими я пожеланнаго и толь полезнаго вида во всѣхъ мнѣ порученныхъ дѣлахъ достигнуть надѣюсь,

юсь, и чемъ я себя ласкать дерзаю, и ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милость получить, кою я во всю жизнь мою со всепокорнѣйшею и всенижайшею благодарностїю признавать буду.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь, учиненной чрезъ Его Сїятельство Канцлера, Графа бестужева-рюмина, на россїйскомъ языкѣ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ничего пріятнѣе быть не можетъ, какъ чтобъ истинная дружба между ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и Его Величествомъ, Королемъ Прусскимъ, наирачительнѣйше содержана была. И потому ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО надѣется, что господинъ полномочной Министръ всевозможно къ сему намѣренію способствовать станетъ; а впрочемъ, ко удостовѣренію его о особливой Своей Императорской пропензїи, всегда изволитъ быть готова.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князу, Королевско-Прусскаго полномочнаго Министра, Графа Финкенштейна.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Имѣвъ честь къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ Императрицѣ на аудїэнцїю допущенъ быть, первая моя должность заставляетъ меня отдать мой поклонъ Вашему Императорскому Высочеству.

Его Величество Король Пруской всегда рачительно стараясь всѣми предъявляющимися случаями пользоваться, для поданїя Вамъ, милостивой Государь! опытовъ Своего почтенїя и Своей искренней дружбы,

мнѣ повелѣлъ, обнадеживанїи о томъ нынѣ возобновить, и притомъ то крайнее участїе засвидѣтельствовать, каково Его Величество постоянно принимать будетъ, во удовольствїи и поспѣшествованїи интересовъ Вашего Императорскаго Высочества.

Позвольте, Милостивый Государь! чтобъ я себя поздравилъ повѣреннымъ мнѣ славнымъ министерствомъ, которое мнѣ доставляетъ неоцѣненную пользу, оказать Вашему Императорскому Высочеству справедливую моего респекта и венерацїи должность. Я зѣло щастливъ былъ бы, ежелибы сїи сентименты, кои у меня завсегда неотмѣнными пребудутъ, могли мнѣ произвесть дражайшїе знаки Вашей протекцїи и Вашего благоволенїя, которыя всегда будутъ единымъ предмѣтомъ моего честолюбїя и моихъ желанїй.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной на Французскомъ языкѣ, чрезъ Каммергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына.

ГОсударю Великому Князю будучи весьма чувствительны пѣ опыты благоволенїя, о которыхъ господинъ полномочной Министръ, Его Высочество именемъ Его Величества, Короля Прускаго, обнадежилъ, Его Императорское Высочество всю Свою аттенцїю прилагать будетъ, чтобъ оные заслужить, и впрочемъ зѣло за особливое удовольствїе Себѣ поставлять станетъ, дабы при случаяхъ впомъ, что отъ Его Высочества зависить можетъ, способствовать къ удовольствїю господина полномочнаго Министра.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ, Королевско - Прусскаго полномочнаго Министра, Графа Финкенштеина.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ПО имянному Короля, моего Государя, повелѣнію, имѣю я нынѣ честь, Вашему Императорскому Высочеству мой поклонъ отдать, и притомъ возобновить Вамъ обнадеживанїи совершеннаго почтенїя и искренней дружбы Его Величества.

Сїи суть сентименты такого Государя, которой истинныя качества совершенно вѣдаетъ, и удовольствїе имѣлъ, Ваше Императорское Высочество персонально знать, и которого наикрѣпчайшїе узлы и побудительнѣйшїе интересы привлекаютъ къ россїйской имперїи и высочайшему Голштинскому дому.

Я помню, Милостивая Государыня! что я предъ нѣкоторыми годами съ моими сопатрїотами общее щастїе имѣлъ, Вашему Императорскому Высочеству мой поклонъ отдать. Но теперь я гораздо щастливѣе ихъ, что вторично ползуюсь толь драгоцѣннымъ преимуществомъ. Ко исполненїю моихъ желанїй ничего болѣе не достаетъ, какъ только удостоену быть протекцїею и благоволенїемъ Вашего Императорскаго Высочества. И я думаю, что мнѣ въ цѣломъ и желать болѣе ничего не оставалося бы, ежелибы респектъ и глубочайшее почитанїе деспаточными были, меня къ тому достойнымъ учинитъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной на Французскомъ языкѣ, чрезъ Камергера, Еяжъ Высочества, Князя Голицына.

ЯКо Его Величество, Король Прусской, Своимъ напамятованїемъ Государыню Великую Княгиню Всероссїйскую почтить изволилъ, тако Ея Императорское Высочество, не довольствуяся соотвѣтствованїемъ тому наипочтительнѣйшими сентиментами, еще и всегда сущее участїе принимать будетъ въ благополучїяхъ Его Величества и Королевскаго дома. Впрочемъ же чувствительнымъ удовольствїемъ для Ея Императорскаго Высочества есть, видѣть при здѣшнемъ дворѣ такого Министра, котораго мериты Ея Высочество съ давнаго времени знаетъ и почитаетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
ВЪ ПЯТНИЦУ МАІЯ 29. ДНЯ 1747. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ МАІЯ 29. ДНЯ.

СЕго мѣсяца 16. числа ввечеру прибылъ сюда отправленной отъ Римско-Императорскаго двора съ объявленіемъ о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени Ея Величества владѣющей Римской Императрицы, Королевы Венгеро-богемской, третьимъ Архигерцогомъ, Императорской Камергеръ, баронъ Кетлеръ, въ то самое время, когда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили готовиться ѣхать въ Сарское сѣло, и о прибытіи помянутаго господина Камергера еще неувѣдомлены были. Но какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ Ихъ Императорскими Высочествами, Государемъ Великимъ Княземъ и Государынею Великою Княгинею, въ прошедшую пятницу ввечеру въ здѣшнюю резиденцію опять прибыли, то объявленной господинъ Камергеръ слѣдующаго дня предъ полуднемъ допущенъ былъ къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на партикулярную аудіэнцію, на которой онъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ грамоту Его Величества Римскаго Императора о рожденіи онаго Архигерцога, коему при крещеніи наречено имя Петръ Леополдъ, и что при такомъ крещеніи Его Королевское Высочество Герцогъ Карлъ Лотарингской и барской, по предварительной прокураціи, высокое воспріемничество вмѣсто ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отправилъ, съ пристойнымъ комплементомъ подалъ, а потомъ и у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини, для сегожъ случая партикулярныя аудіэнціи имѣлъ; послѣ чего ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ высочайшею своею Императорскою фамиліею тогоже числа послѣ полудни въ Сарское сѣло назадъ возвратиться изволили.

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Римско-Императорскаго Камергера, барона Кетлера держанная на нѣмецкомъ языкѣ:

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ несумнѣнной опытъ благодарности, высокопочитанія и истинноусердной дружбы Его Римско-Императорскаго Величества засвидѣтельствовать, случай подаетъ щастливое разрѣшеніе Ея Величества Римской Императрицы Королевы Венгеро-Богемской, и яко я отъ всевысочайше помянутаго Его Римско-Императорскаго Величества, для того нарочно сюда отправленъ, тако ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изъ сей Императорской объявительной грамоты, которую симъ нижайше поднести честь имѣю, пространнѣе усмотрѣть соизволите, что новорожденному Архигерцогу назначенное отъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА славы достойнѣйшее имя ПЕТРА дано, и потому Его Римско-Императорское Величество ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ за то толь наипаче одолженъ, яко оное имя и поздѣйшимъ потомкамъ несомнѣннымъ знакомъ истинной повѣренности и неразрушимаго союза между обоими имперіями служить будетъ, пребывая въ твердой надеждѣ, что по самое соединеніе ничемъ разорвано, но паче изъ дня въ день болѣе укрѣплено будетъ.

Да и Его Королевское Высочество, Герцогъ Карлъ Лотарингской, сею грамотою ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ за имѣвшую довѣренность покорнѣйше благодаритъ, и яко Онъ ничего болѣе не желаетъ, какъ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ наискрен-

наискреннѣйшїе опыты своей ко услугамъ готовости засвидѣтельствовать, тако Онъ повелѣнїи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА толь охотнѣе исполнилъ.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа Бестужева - Рюмина, на россїйскомъ языкѣ.

ЧТо Его Величеству Римскому Императору угодно было, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ Императрицѣ Всероссїйской о рожденїи свѣтлѣйшаго Архигерцога Петра чрезъ особливую присылку объявить, оное и порученное ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ при крещенїи сего Архигерцога воспрїемничество признавать изволитъ съ совершеннѣйшею благодарностїю поздравляя отъ искренности сердца обоихъ Ихъ Императорскихъ Величествъ симъ новымъ приращенїемъ Архигерцогскаго дома, къ дальнемуже процвѣтанїю, котораго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО въ слѣдствїе постановленныхъ обязательствъ, и по общей пользѣ обоихъ имперїй съ Своей стороны всевозможно способствовать не преминетъ.

Впрочемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Свѣтлѣйшему Герцогу Карлу Лотаринскому зѣло обязана, что Его Высочество вмѣсто Ея Величества воспрїемничество отправить изволилъ, и потому ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО сей показанной Ей дружбѣ и готовости при всѣхъ случаяхъ соотвѣтствовать стараться будетъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, евожъ барона Кетлера держанная на Французскомъ языкѣ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ПО указу Его Величества, Римскаго Императора, имѣю Вашему Императорскому Высочеству объявить о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени Ея Величества Императрицы, Королевы Венгеро-богемской, Архигерцогомъ, у котораго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Императрица Всероссійская воспріемницею быть, и Ему славное имя Петра дать, соизволила.

Притомже я честь имѣю сію объявительную грамоту отъ Его Величества Римскаго Императора поднести, которой зная Вашего Императорскаго Высочества сентименты, не безъ причины Себя ласкаетъ, что вѣдомость о семъ щастливомъ произшествіи Вамъ пріятна будетъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, на оную рѣчь учиненной, чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына, на томже языкѣ.

ГОсударь Великій Князь зная о пребывающемъ между обоими имперіями искреннемъ соединеніи, не инако, какъ съ чувствительною радостію увѣдомился о умноженіи Архигерцогскаго Австрійскаго дома щастливымъ рожденіемъ Принца Петра, и Его Императорское Высочество, будучи весьма обязанъ Его Величеству Римскому Императору за то, что Онъ соизволилъ ему о томъ знать дать, за славу Себѣ поставлять станетъ, Его Величество удосто-

удостовѣрить о томъ почтительнѣйшемъ атташаментѣ, которой Его Высочество во всю Свою жизнь къ Его Императорскому Величеству имѣть будетъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, евожъ барона Кетлера держанная на Французскомъ языкѣ.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ЧЕсть, предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ явиться, мнѣ весьма пріятнымъ случаемъ исходатайствована, а именно увѣдомленіемъ Васъ о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремяни Ея Величества Императрицы, Королевы Венгеро-Богемской, Архигерцогомъ, которой имянемъ Ея Величества Императрицы Всероссійской отъ купели воспріятъ, и Ему славное имя Петра дано Ихъ Римско-Императорскія Величества удостовѣрены находятся, что Ваше Императорское Высочество въ семъ благополучномъ произшествіи участіе приметте, и Они съ Своей стороны всѣми случаями усердно пользоваться будутъ, Васъ о Своемъ атташементѣ и дружбѣ обнадежить.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, на оную рѣчь учиненной, чрезъ Камергера, Еяжъ Высочества, Князя Голицына, на томже языкѣ.

ЯКоже рожденіе Архигерцога Петра по видимому Россійскую имперію весьма особливымъ образомъ интересуетъ, и будучи имянемъ Ея Величества Императрицы, нашей Августѣйшей Самодержицы воспріемничество сего Принца при святой купели

отправлено, тако и Государыня Великая Княгиня сею вѣдомостью, по имѣющейся между обоими имперіями дружбѣ и доброму согласію чувствительно порадована, и Ея Императорское Высочество стараніе прилагать будетъ, дабы Его Величеству Римскому Императору при всякихъ оказующихся случаяхъ засвидѣтельствовать, коль зѣло Она обязана за учиненную о семъ рожденіи нотификацію, и коликое Оная участіе пріемлетъ въ томъ благословеніи, которое Всевышшій богъ на Августѣйшій Австрійскій домъ изліять не престаетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ ОКТЯБРЯ 6. ДНЯ 1747. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ОКТЯБРЯ 5. ДНЯ.

Прошедшаго Сентября 29. числа предъ полуднемъ, какъ пребывающей донынѣ здѣсь Королевско-Шведской канцелярїи Совѣтникъ и чрезвычайной Посланникъ, Графъ баркъ, такъ и недавно прибывшей сюда на мѣсто онаго Королевско-Шведской же кабинетной Каммергеръ, канцелярїи Совѣтникъ и чрезвычайной Посланникъ Вулфенстїерна, сперва у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, аймянно первой для подачи отзывной Короля своего Государя о себѣ грамоты, и для взятья по сложенїи своего характера отпуска; а другой для врученїя вѣрющей Егожъ Величества Короля о себѣ грамоты въ такомъ же характерѣ, и для надлежащаго чрезъ то себя къ пребыванїю при здѣшнемъ дворѣ лежитимированїя, а потомъ у обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя и Государыни великой Княгини, свои приватныя аудїэнцїи имѣли; какїяже оба оные Министры при случаѣ сихъ аудїэнцїй свои рѣчи по обычаю отправили, и какїе на то отвѣты воспослѣдовали, оное значитъ ниже сего:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Шведскаго Канцелярїи Совѣтника и чрезвычайнаго Посланника, Графа барка:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

ПОнеже Его Королевскому Величеству, моему всемилостивѣйшему Государю, угодно было меня отсюда отозвать, и для исправленїя высокихъ его дѣлъ въ другое мѣсто послать; того ради Его Величество мнѣ притомже наикрѣпчайше повелѣлъ

при взятіи моего отпуска отъ двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА возобновить, и сильнѣйше повторить обнадеживанїи той дружбы и высокопочитанія, о которыхъ я высочайшимъ его имянемъ во время здѣшняго моего пребыванія ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ толь часто засвидѣтельствовать щастіе имѣлъ.

Изъ сей грамоты Его Королевскаго Величества, которую я поднесть честь имѣю, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО пространнѣе усмотрѣть изволите, коимъ образомъ мой всемилостивѣйшей Король и Государь допустить не изволилъ, чтобъ нималѣйшаго времени безъ акредитованнаго съ высокой его стороны Министра, при дворѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утрачено не было, которой бы о истиннѣйшихъ Его Величества сентиментахъ союзническія обнадеживанїи чинить, и притомъ все то, еже до утвержденія щастливо обращающейся между обоими высокими государствами, на союзахъ и общемъ интересѣ основывающейся дружбы и откровенности касается, рачительнѣйше престерегать могъ. И яко я въ такомъ намѣреніи прибытія моего Сукцессора напередъ ожидать милостивѣйшей указъ имѣлъ; тако нынѣ по прибытіи его для меня ничего болѣе не остается, какъ сіи почтительныя, и притомъ нужныя исправленїи дѣлъ, ему препоручить.

Тому уже нынѣ почти четыре года прошло, какъ я съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и удивленіемъ [которое слухъ о высокихъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА качествахъ повсюду возбудилъ] предъ престоломъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО

ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА являлся; а сего дня я онѣ онаго удаляюсь, будучи совершенно удостовѣренъ, что тѣ качества тотъ слухъ гораздо болѣе превосходятъ.

Лишенїе того, что я далѣе оные присудственно прославлять не могу, хотя невозвратнымъ есть, однакожъ нѣсколько уменьшено было бы, ежелибъ я уповать дерзновенїе имѣлъ, что моя благонамѣренность и ревность при прежнихъ моихъ исправленїяхъ дѣлъ, равно какъ и имѣющееся мое глубочайшее благоговѣнїе къ дражайшей ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Особѣ неоцѣненную ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА милость и напамятованїе мнѣ пріобрѣсти удобны были.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на оную рѣчь учиненной на россїйскомъ языкѣ чрезъ Его Сїятельство Канцлера, Графа бестужева - рюмина.

ГОсподинъ чрезвычайной Посланникъ будучи во время всего пребыванїя своего при здѣшнемъ дворѣ свидѣтелемъ неотмѣнныхъ Императрицы сентиментовъ къ Его Величеству Королю и государству Шведскому, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не сумнѣвается, что онъ о истинномъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА намѣренїи къ постоянному добраго согласїя между обоими государствами содержанїю своему двору отъ времяни до времяни доносилъ, да и еще предъ своимъ отъѣздомъ равномѣрное засвидѣтельствованїе подать не преминетъ. Впрочемже ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО о Своей Императорской протекцїи онаго увѣрить повелѣть изволила.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, Королевско - Шведскаго канцеляріи Совѣтника и чрезвычайнаго Посланника, Графа барка.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

КОроль заблаго разсудилъ отъ двора ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Императрицы Всероссійской меня отозвать, и потому я честь имѣю предъ Ваше Императорское Высочество предстать, въ намѣреніи у Вашего Высочества мой отпускъ взять.

Его Величество мнѣ повелѣлъ симъ случаемъ ползоваться, дабы Вамъ, Милостивый Государь! возобновить обнадеживанїи о Его дружбѣ и благосклонности, еже я хотя съ сходственною съ Королевскими сентиментами ревностїю и исполняю, однакожъ я припомъ скрыть не могу мое возчувствованное прискорбїе, разсуждая что я чрезъ то впослѣдніе сію должность исполняю.

По исполненїи же Королевскихъ указовъ и по окончанїи такимъ образомъ моей должности при здѣшнемъ дворѣ, ничего мнѣ не остается, какъ Ваше Императорское Высочество просить, чтобъ соизволили ко мнѣ тѣмиже сентименпами благоволенїя продолжать, которыми Ваше Высочество меня почтить изволили, и ежелибъ наиглубочайшей респектъ достаточенъ былъ, тобъ я дерзалъ себя ласкать, что Ваше Императорское Высочество меня продолженїемъ того обнадежить соизволилибъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной на Французскомъ языкѣ, чрезъ Каммергера Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини, Князя Голицына.

ГОсподинъ чрезвычайный Посланникъ чувствительнымъ образомъ обяжетъ Государя Великаго Князя,

зя, когда онъ обнадежитъ Короля, своего Государя, о почтительной Его аттенціи къ Его Величеству; а впрочемъ благоволитъ увѣреннымъ быть о той эспимѣ, которую Его Императорское Высочество къ персональнымъ его меритамъ имѣетъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, Королевско-Шведскаго канцелярїи Совѣтника и чрезвычайнаго Посланника, Графа барка.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Имѣю честь предъ Ваше Императорское Высочество сего дни предстать, увѣдомляя Васъ о учиненной Королемъ перемѣнѣ въ той должности, которую Онъ у Ея Величества, Императрицы Всероссїйской, мнѣ препоручилъ. Сїе же опредѣленїе предвозвѣщающее настающей мой отъѣздъ, имѣетъ по намѣренїямъ Его Величества предварено быть, обнадеживанїями о неотмѣнныхъ Его къ Вашему Императорскому Высочеству сентиментахъ; и потому ничто меня болѣе не ласкаетъ, какъ то, что я еще единожды сущимъ и вѣрнымъ изъяснителемъ оныхъ быть могу.

Позвольте мнѣ, милостивая Государыня! въ милостивое Вашего Императорскаго Высочества благоволенїе себя рекомендовать, мояжъ почтительная преданность и искреннїя мною о постоянномъ благополучїи Вашего Высочества производящїяся желанїи, уповательно меня того не вовсе недостойнымъ учинить моглибъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини, на рѣчь Королевско-Шведскаго канцелярїи Совѣтника и чрезвычайнаго Посланника, Графа барка.

учиненной на Французскомъ языкѣ чрезъ Каммергера Еяжъ Высочества, Князя Голицына.

Государыня Великая Княгиня поставляя себѣ за немалую честь новыя благосклонности засвидѣтельствованіи отъ Его Величества, Короля Шведскаго, не можетъ довольно рекомендовать господину чрезвычайному Посланнику, чтобъ благоволилъ обнадежить Короля, своего Государя, коимъ образомъ Ея Императорское Высочество по премногу за по благодарна.

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Королевско-Шведскаго Кабинетнаго Каммергера, Канцеляріи Совѣтника, и чрезвычайнаго Посланника Вулфенстіерна.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

Предъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО имѣю я честь съ глубочайшимъ почтеніемъ предстать, въ толь наивящшей надеждѣ, ибо мнѣ отъ Его Королевскаго Величества, моего всемилостивѣйшаго Государя повелѣно, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о сущей Его ненарушимой дружбѣ и испиннѣйшихъ сентиментахъ, и высокопочитаніи къ освященной ВАШЕИ Особѣ, наисовершеннѣйше и благоговѣйнѣйше обнадежить.

Его Королевское Величество, мой Всемилостивѣйшій Государь! [Егоже намѣренія сколько чистосердечны и нелицемѣрны, столько къ общей тишинѣ въ сѣверѣ клонящимися суть:] имѣетъ притомъ испиннѣйшее желаніе, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО совершенно удостовѣрить, что прямое Его намѣреніе и попеченіе всегда къ тому простиралось, и еще пребываетъ, дабы съ ВАШИМЪ ИМПЕРА-

ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ всегда продолжающуюся совершенную для обоихъ государствъ равнополезнѣйшую и выгоднѣйшую дружбу и откровеннѣйшее согласіе всякимъ возможнымъ съ достоинствомъ высокихъ коронъ сходственнымъ образомъ, рачительнѣйше содержать и вящше и вящше утверждать.

Сія вѣрющая грамота, которую ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ я поднесть честь имѣю, содержитъ въ себѣ обстоятельно сіи Его Королевскаго Величества истинные сентименты и намѣренія; притомже особливо изъ оной усмотрится, коимъ образомъ предмѣтъ моей сюда присылки такой есть, дабы все то осторожнѣйше отвращать, еже когда либо взаимной откровенности и доброму согласію обоихъ какъ общимъ интересомъ такъ и союзническими трактатами толь совершенно совокупленныхъ дворовъ предосудительно или препятственно быть моглобъ.

Я себя щастливымъ поставлять имѣю, что я избранъ о такомъ полезномъ намѣреніи трудиться; и къ тому стараніи мои крайнѣйшими силами прилагать. Но я гораздо щастливѣйшимъ себя поставлялъ бы, когдабъ достаточна была та ревность: [которую я, сколь долго при дворѣ толь Великой Монархини сіе мое посланничество продолжать честь имѣть буду, притомъ неутомленно употреблять, и непремѣннымъ правиломъ моего поступка и поведенія принимать никогда не престану;] высокую ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА апробацію и Вашу милость и благосклонность мнѣ пріобрѣсти.

Отвѣтъ

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на оную рѣчь учиненной на Россійскомъ языкѣ, чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа Бестужева-Рюмина.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссійской то намѣреніе, въ которомъ по предъявленію господина чрезвычайнаго Посланника, отъ Его Величества Короля Шведскаго онъ сюда присланъ, неинако какъ зѣло пріятно быть можетъ, и потому ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО уповаетъ, что прибытіе господина Посланника къ ЕЯ двору, общему дѣлу къ особливой пользѣ служить будетъ, и повелѣваетъ онаго о Своей Императорской милости обнадеживать.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, егожъ господина Вулфенстїерна:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Король, мой Государь, мнѣ повелѣлъ ко двору ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Императрицы Всероссійской ѣхать, и припомъ мнѣ имянно препоручилъ Вашему Императорскому Высочеству съ Его стороны наисильнѣйшія обнадеживанїи о Его эстимѣ, дружбѣ и ненарушимой благосклонности повторить.

Его Величество съ наисовершеннѣйшимъ удовольствїемъ въ Августѣйшей Особѣ Вашего Императорскаго Высочества видитъ драгоцѣнный залогъ прочности, добраго согласїя, и взаимной довѣренности между обоими дворами равномѣрно союзами крови и торжественныхъ трактатовъ соединенными.

Дружба толь удобная къ произведенію пользы обоихъ государствъ, есть предмѣтомъ моей сюда присылки. Правило же моего поступка будетъ непрестанною аттенцїею впомъ, чтобъ высокое благоволе-

веленїе Вашего Императорскаго Высочества найглубочайшимъ респектомъ и наисовершеннѣйшею униженностїю себѣ пріобрѣсти.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной на Французскомъ языкѣ, чрезъ Каммергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына:

ГОсударь Великїй Князь, будучи постоянно склоненъ поспѣшествовать во всемъ, что отъ него зависитъ, къ содержанїю совершеннаго между Россїйскимъ и Шведскимъ дворами согласїя, ласкаетъ Себѣ, многїе о томъ опыты господину чрезвычайному Посланнику подавать во время его здѣсь пребыванїя. Сими сентиментами Его Императорское Высочество, уповаетъ Его Величество Короля Шведскаго удостовѣрить о томъ атташаментъ, которой Онъ къ августѣйшей Его особѣ соблюдаетъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, егожъ господина Вулфенстїерна.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Я не могу съ лутчимъ покровомъ предъ Ваше Императорское Высочество предстать, какъ съ тѣми искренными засвидѣтельствованїями, кои я Вашему Высочеству о консидерацїи и отличномъ эстимѣ Короля, моего Государя, подать имѣю. Сїи сентименты толь благоосновательны, что оные нималѣйшей отмѣнѣ подвержены быть не могутъ.

Да позволено мнѣ будетъ, милостивая Государыня! присовокупить ту особливую радость, кою я ощущаю втомъ, что я изъяснителемъ оныхъ сентиментовъ нахожусь. Ничто сравнительно не

 былобъ

былобъ съ моимъ благополучіемъ, ежели бы я сентиментами высокой венераціи, которыми я чувственно объятъ, у Вашего Императорскаго Высочества милостивую апробацію и малѣйшее участіе въ Вашихъ благосклонностяхъ заслужить могъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной на французскомъ языкѣ чрезъ Каммергера Еяжъ Высочества Князя Голицына.

Господинъ чрезвычайной Посланникъ благоизволитъ Короля, Государя своего, обнадежить о тѣхъ почтительныхъ сентиментахъ, съ которыми Государыня Великая Княгиня знаки Королевскаго къ Ней благоволенія пріемлетъ; и притомъ онъ господинъ чрезвычайной Посланникъ обнадеженъ быть можетъ, что Ея Императорское Высочество весьма довольна при здѣшнемъ дворѣ его видѣть, яко Министра такихъ меритовъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ОКТЯБРЯ 23. ДНЯ 1747. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ОКТЯБРЯ 22. ДНЯ.

Понеже съ стороны Персидскаго Шаха Надыря къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, два Посла, а имянно въ 1736мъ году Хулефа, которой въ бытность свою здѣсь объявительную грамоту о избранїи его Надыря отъ Персидскихъ чиновъ Шахомъ подалъ; въ 1741мъ году Мухамедъ-Хусеинъ-Ханъ съ знатными подарками, и слонами присыланы были; и сей послѣдней по указу отъ двора своего ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО нынѣ благополучно державствующую, нашу всемилостивѣйшую Государыню, возшествіемъ на престолъ поздравлялъ: Того ради ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ соотвѣтствованїе тому въ прошломъ 1746мъ году къ помянутому Шаху чрезвычайнымъ своимъ Посломъ Адмирала, дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора, и обоихъ россїйско-Императорскихъ орденовъ Кавалера Его Сіятельство Князя Михайлу Михайловича Голицына отправить соизволила, которой предъ нѣкоторымъ временемъ изъ города Рящи, лежащаго въ Гилянской провинціи, сюда къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ доносилъ: Что Его Сіятельство, со вступленія своего въ Персидскія границы сухимъ путемъ, присланными для того на встрѣчу къ нему отъ Шахова двора Сердарями и Ханами до Шемахи, а оттуду нарочно присланнымъ же отъ Шаха Министромъ его, вышеобъявленнымъ Хулефою, до помянутаго города Рящи препровожденъ. Но понеже между тѣмъ отъ жестокихъ налоговъ, правежей и мучительствъ Шаховыхъ обывателямъ тамошнимъ повсюду приключенныхъ, въ разныхъ мѣстахъ сего государства возмущеніе въ народѣ и бунты противу Его Шаха учинились: Того ради не могъ Его Сіятельство, Посолъ, изъ Рящи далѣе ко двору Шахову ѣхать, но принужденъ на нѣсколько времени въ томъ городѣ остаться, дабы окончанія возставшихъ неспокойствъ ожидать, и главнѣйше вѣдать,

гдѣбы онъ Шаха увидѣть могъ. А потомъ, когда усмотрѣлъ Его Сіятельство, что сіи неспокойства не токмо не утихли, но и отчасу болѣе размножались; и когда наконецъ получено такое извѣстіе, что и самъ Шахъ отъ своихъ подданныхъ убитъ; то разсудилъ Его Сіятельство запотребно со всею своею свитою изъ помянутаго города Рящи на судахъ моремъ назадъ въ Астрахань отъѣхать, куда Его Сіятельство въ концѣ прошедшаго Іюля мѣсяца благополучно и прибылъ.

А на сихъ дняхъ, полученъ здѣсь отъ Егожъ Сіятельства, Посла, изъ Астрахани, такожъ и изъ Гиляни отъ пребывающаго тамо россійско-Императорскаго Резидента доношенія, что по убіеніи Шаха Надыра племянникъ его, бывшей надъ войсками главной командиръ, Али-Кули-Ханъ, Шахомъ учинился, называяся нынѣ новымъ имянемъ: Адиль-Шахъ, то есть правосудный Государь: а наслѣдники убитаго Шаха, трое сыновей: (изъ которыхъ старшей еще отъ отца своего ослѣпленъ былъ:) прочіе два, и одинъ внукъ его, по такомъ же ослѣпленіи умерщвленъ, то есть всѣмъ имъ напередъ глаза выколоты, а потомъ они ядомъ отравлены.

Частопомянутый же Его Сіятельство, Посолъ Князь Голицынъ, получилъ изъ Рящи отъ Министра Персидскаго Хулефы письмо, въ которомъ онъ даетъ ему знать о воспріятіи новымъ Шахомъ престола Персидскаго; и что сей новый Шахъ будучи во мнѣніи, что Его Сіятельство Посолъ еще тамо въ Рящѣ находится, и не вѣдая того, что онъ уже въ Астрахань отъѣхалъ, прислалъ туда на имя его Посла грамоту свою, желая, чтобъ Его Сіятельство ко двору его Шахову ѣхалъ: а ему Хулефѣ, такожъ и опредѣленному вновь отъ него Шаха въ Гилянскую провинцію командиромъ Ахмедъ Хану бекскому, указами своими повелѣлъ его Посла препровождать. Со оной же Шаховой грамоты и съ указовъ, а притомъ и съ особливаго указа или манифеста, каковъ отъ него Шаха о вступленіи его въ сіе достоинство въ городъ Рящъ къ тамошнимъ старшинамъ писанъ, на Персидскомъ языкѣ копіи отъ помянутаго Хулефы къ Его Сіятельству, Послу Князю Голицыну, въ Астрахань, а отъ него Посла сюда присланы будучи; прилагаются при семъ для извѣстія переводы съ оныхъ, яможе и въ началѣ съ письма онаго Хулефы.

Переводъ

Переводъ съ Персидскаго письма къ Его Сіятельству, Послу Князю Голицыну, отъ Персидскаго Министра Хумефы, полученнаго въ Астраханѣ Сентября 18 дня 1747. года.

Благословенное Вашего Высокостепенства здравіе, подъ защищеніемъ Божіимъ дотолѣ невредимо да пребуденъ, доколѣ сей свѣтъ продолжится.

По засвидѣтельствованіи истиннаго моего дружелюбія и особливаго усердія объявляю, что я нѣсколькими уже пріятельскими письмами Вашему Высокостепенству имѣлъ честь служить, и оные одно за другимъ чрезъ посредство высокознатнаго и почтеннѣйшаго между подобными въ Мессійскомъ законѣ господина Резидента высокаго Россійско-Императорскаго двора отправилъ, а отвѣтствіемъ ни на единое не обязанъ; и такой Вашей ко мнѣ втомъ несклонности какая бы могла быть причина, я не знаю; желательно есть, чтобъ сіе не отъ инаго чего произошло, какъ отъ забвенія и многодѣлія Вашего.

Ежели Ваше Высокостепенство о моемъ состояніи и о прочемъ вѣдать желаете, то, что касается до меня, я слава Всевышнему здоровъ, и благополучно въ ряцѣ обрѣтаюсь, упражняясь въ молитвахъ о моихъ друзьяхъ. Причемъ по содержанію сего вирша, *столько я нестерлѣлиго видѣть желаю, что хотя бы ты прибытіемъ споилъ и ускорилъ, но мнѣ долго показалось*, всерадостнаго Вашего Высокостепенства сюда пришествія всеохотно ожидаю, которому якоже и свиданію моему съ вами, даруй Боже щасливо, и въ непродолжительномъ времени воспослѣдовать.

О другихъ же обращеніяхъ въ подтвержденіе прежняго моего къ Вашему Высокостепенству писма сообщаю, что нынѣ поспѣшествующу Господу, Его Величество равный въ достоинствѣ Александру,

подобныхъ Дарію въ службѣ своей имѣющій, Протекторъ всего свѣта, Адыль-Шахъ [правосудный Шахъ] котораго государствованіе да утвердитъ Всевышшій на вѣки, и духъ мой въ жертву ему да принесется, высочайшій Иранскій престолъ воспріятъ соизволилъ. Итако при помощи божіей, правленіе всего государства въ высочайшей власти Его Величества всемилостивѣйшаго и истиннаго Государя зависитъ; равномѣрножъ и крѣпость Келатъ, со всѣмъ находящимся во оной сокровищемъ и богатствомъ Его Величеству достался, и злодѣи сего превѣчнаго и богомъ дарованнаго двора всѣ искоренены; о чемъ высочайшіе указы во всѣ мѣста Иранской области разосланы, въ которые уже Сердари, командиры и управители опредѣлены, въ томъ числѣ высокостепенный и высокознатный Министръ Ахмедъ Ханъ бѣятской, Губернаторомъ въ Гилянь пожалованъ, которой съ прочими управителями въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Шаабанель Муаззема [Августа] и въ рящъ прибылъ. Каковыеже высочайшіе указы ко мнѣ и къ другимъ съ нимъ присланы, со оныхъ со всѣхъ копіи при семъ прилагаю, дабы Ваше Высокостепенство, будучи о силѣ тѣхъ высочайшихъ указовъ свѣдомы, могли съ посольствомъ вашимъ сюда возвратиться.

Изъ оныхъ высочайшихъ указовъ и изъ словъ вышеоглавленнаго высокостепеннаго Ахмедъ Хана видно, что его Священнѣйшее Величество, всемилостивѣйшій Государь, въ такомъ мнѣніи изволилъ быть, что Ваше Высокостепенство въ рящѣ пребываете; чего для повелѣваетъ, чтобъ я съ Вашимъ Высокостепенствомъ изъ рящи поднялся, и высокостепенный Ахмедъ Ханъ до Мизандрони бы препроводилъ, куда и высокодостойному Магамедъ-Али беку Каджарскому, которой изъ знатныхъ особъ,

изъ

изъ Астрабата ѣхать приказано, ибо реченной Ахмедъ Ханъ изъ Мизандрони долженъ обратно въ Гилянь слѣдовать, а до высокаго двора имѣетъ надлежащіе Вашему Высокостепенству услуги показывать означенной Мухамедъ-Али-бекъ.

И понеже нынѣ о Вашемъ Высокостепенствѣ, съ какимъ порядкомъ Васъ до высокаго двора препроводить, надлежащее отъ онаго учрежденіе съ крѣпкимъ основаніемъ учинено, и друзьямъ Вашимъ во всемъ воля дана, такъ что богу изволившу ни малѣйшаго предъ прежнимъ труда не понесете, но со всякою совершенною спокойностію и выгодою слѣдовать будете: Того ради по доброжелательству Вашему благоволите сюда въ Рящъ отправиться и къ высокому двору ѣхать, и имѣющуюся между обоими великими державами дружбу вящше утвердить, и установить.

Напослѣдокъ прошу до времени радостнаго моего съ Вашимъ Высокостепенствомъ свиданія, Вашими пріятнѣйшими писаніями и извѣстіемъ о Вашемъ состояніи меня обязывать, и повелѣніями Вашими снабдѣвать, по которымъ, елико возможно, исполненіе чинить не отрекусь.

Впрочемъ дни благополучія да продолжатся.

Притомъ на оборотѣ при окончаніи чернильная печать, заключающая въ себѣ имя онаго Хулефы.

Переводъ съ листа отъ новаго Персидскаго Шаха къ Его Сіятельству, Послу Князю Голицыну.

(М. II.)

въ которой изображено слѣдующее:

ЦАРСТВО БОЖІЕ

ШАХЪ, ИЛИ ГОСУДАРЬ ДЕРЖАВЫ

РАБЪ АЛІЕВЪ, ИЛИ РАБЪ АЛИ.

ВЫсокостепенный, высокоучрежденный, высокознатный и высокоповѣренный высочайшаго Россійско-Императорскаго двора Посолъ, Князь Михайла Голицынъ, Нашею Монаршескою милостію обнадеженъ быть, и вѣдать имѣетъ: Колико касается до злой страсти бывшаго Государя; и коимъ образомъ премѣнность натуры онаго всякую уже умѣренность превзошла, отомъ такъ власно и о устремленіи его въ дѣлахъ Вы обстоятельно услышите. Нынѣ поспѣшествующею божіею къ намъ милостію и дарованною отъ Него помощію, пресполъ Иранской державы наше Монаршеское Величество принять соизволили, при которомъ случаѣ намъ донесено, что Вы высокостепенный отъ высокаго и крѣпчайшаго Россійско-Императорскаго двора въ посольство опредѣлены и отправлены; и что хотя Вы высокостепенный на границѣ высокостепенными Сердаромъ Амиръ-Асланъ-Ханомъ, Неджефъ-бекомъ и другими командирами приняты, и далѣе препровождаемы были; но оные съ своей стороны въ проѣздъ Вашъ чрезъ Ширвань въ пути непригоповленіемъ для Васъ отъ непорядка и упущенія нѣкоторыхъ припасовъ, Васъ, высокостепенный! опечалили, итако о сихъ ихъ не въ силу даннаго имъ повелѣнія поступкахъ, и по какой причинѣ надлежащаго распоряженія не было, взятъ будетъ отъ нихъ отвѣтъ. А понеже изъ представленій нашему Величеству видно, что Вы высокостепенный зрѣлымъ

лымъ умомъ, понятіемъ, и довольнымъ во всемъ искусствомъ одарены, и ради единаго утвержденія дружбы отъ такой великой державы къ высокому двору слѣдуетне, въ разсужденіи сего Вамъ не надлежитъ оныя обращенїи къ какому либо Вашему возчювствію причитать, но признавая, что наше Монаршеское Величество къ содержанію дружбы и согласія съ Ея Россійско-Императорскимъ Величествомъ, и къ показанію Вамъ почтенія особливо склонны пребываемъ, имѣете съ совершенною въ томъ надеждою къ высокому нашему двору ѣхать.

Нынѣ высокостепенный и въ вѣрности намъ извѣстный Ахмедъ Ханъ Беятской, полномочной Гилянской командиръ, получа отъ святаго нашего стремени позволеніе отправился, которому мы повелѣли, дабы онъ по прибытіи въ Рящъ съ высокостепеннымъ Хулефою, приставомъ Зекерія-Ханомъ и другими опредѣленными, взявъ часть военныхъ людей, Васъ высокостепеннаго въ Мизандронь препроводилъ, а оттуда бы паки въ Гилянь возвратился; а изъ Мизандрони въ препровожденіи Васъ къ высокому нашему двору съ добрымъ порятком чрезъ Астрабатъ, Джаджиримъ и Эсфераинъ высокознатному Мухамедъ-Али беку Каджарскому съ военными людьми быть отъ насъ опредѣлено. И потому во исполненіе нашего желанія имѣете Вы со всякою надеждою къ нашему высокому двору прибыть. Данъ мѣсяца Реджебель-Муреджеба 1160. году, то есть въ послѣднихъ числахъ Іюня, или Іюля въ первыхъ числахъ 1747. году

Переводъ

Переводъ съ указа новаго Персидскаго Шака, къ Персидскому Министру Хулефѣ.

(М. П.)

Въ которой изображено слѣдующее:

ЦАРСТВО БОЖІЕ

ШАХЪ ИЛИ ГОСУДАРЬ ДЕРЖАВЫ

РАБЪ АЛІЕВЪ ИЛИ РАБЪ АЛІИ

УКАЗЪ, КОТОРОМУ ВЕСЬ СВѢТЪ ПОВИНУЕТСЯ, ВЪ ТОМЪ СОСТОИТЪ:

ВЫсокостепенный и ближайшій при Монаршескомъ лицѣ Мирза-Мугамедъ-Кафи-Хулефа, нашею несравненною Монаршескою милостію возвышенный, вѣдать долженъ: что о страсти, которою прежней Государь убѣжденъ былъ, и о насильственномъ взысканіи имъ элфовъ и куруровъ [элфъ содержитъ въ себѣ пятьдесятъ тысячъ рублевъ, а курурь нѣсколько элфовъ] подъ мучительскимъ истязаніемъ всѣхъ людей, отчего оные не въ состояніе, или паче во всеконечное раззореніе пришли; и коимъ образомъ въ нынѣшнія послѣднія времяна та его страсть съ вящшею жестокостію распространялась, такъ что не удовольствуясь выкалываніемъ глазъ и собраніемъ денегъ, началъ ужѣ вдругъ по многому числу Мусулмановъ [Персіянъ] казнить, дѣлая изъ головъ ихъ по тракту своему на станціяхъ, на которыхъ лагеремъ располагался, башни; о томъ о всемъ якоже о прекращеніи такой неслыханной наглости, и напослѣдокъ о искорененіи его самого, о нашемъ же Монаршескомъ божіею поспѣшествующею милостію щастливомъ на престолъ возшествіи, и о прочихъ происхожденіяхъ въ отправленныхъ нашихъ съ обстоятельнымъ изъясненіемъ ко всѣмъ тамошней провинціи знатнымъ особамъ и въ другія всего государства мѣста указахъ явствуетъ; о содержаніи которыхъ и вы освѣдо-

освѣдомиться можепе. Нынѣ нашему Священнѣйшему Величеству донесено, что отъ высокаго россійско-Императорскаго двора высокостепенный и высокоучрежденный, высокоповѣренный Мессійскаго закона Министръ, Князь Михайла Голицынъ, въ посольскомъ характерѣ въ Персію прибылъ, котораго по вступленіи въ здѣшнія границы встрѣтили, и въ Персію препроводили высокостепенные и высокознатные Министры, Амиръ-Асланъ-Ханъ и Неджефъ-бекъ съ другими Сердарями, командирами и съ военными людьми. Потомъ Вы высокостепенный на встрѣчу къ нему Послу въ Шемаху пріѣхали, и оттуда купно съ Приставомъ высокознатнымъ Зекерія-Ханомъ, Халхалскимъ командиромъ, его Посла въ Гилянь привезли, гдѣ и остановились. И коликo намъ извѣстно учинилось, то Посолъ отъ стороны Сердарей и Пристава по причинѣ произшедшаго отъ нихъ въ пріуготовленіи по тракту нѣкоторыхъ надобностей упущенія опечаленъ; однакожъ сіе какъ видно не отчего иного, кромѣ что отъ невѣденія и непорядковъ оныхъ Сердарей и Пристава послѣдовало. Инакоже по общему обыкновенію, и на основаніи имѣющейся между обоими великими монархіями дружбы и добраго согласія, должно было всякое почтеніе и пріятство показать, и стараться, дабы помянутому высокостепенному Послу ни въ чемъ никакого огорченія быть не могло, въ каковомъ будучи мы разсужденіи опредѣленному отъ нашего Величества въ Гилянь полномочнымъ командиромъ, и нынѣ туда отправленному высокостепенному, высокоучрежденному, намъ въ вѣрности извѣстному Ахмедъ Хану беятскому повелѣли съ вами, высокостепенный, видѣться, и купно вамъ обоимъ онаго высокостепеннаго Посла со всякимъ добрымъ поряд-

комъ

комъ и учтивостїю изъ рящи поднять, и оттуда съ нимъ въ Мизандронъ ѣхать, наблюдая притомъ чтобъ въ пути на каждомъ наслѣгѣ потребные на довольство его съѣстные припасы, которые бы лутчїе и въ угодность ему быть могли, надлежащимъ образомъ въ исправность приведены, и поденно произвождаемы были. Чего ради имѣете вы раченїе свое прилагать, и всемѣрно то приготовить, ежебы во удовлетвореніе бывшаго предъ симъ втомъ небреженїя служить могло, и прискорбность его Посла забвенію предалась. По прибытїи же вашемъ въ Мизандронъ встрѣтитъ съ военными людьми, и приметъ тамъ онаго Посла по указу отъ нашего Величества высокодостойный Мугамедъ-Али-бекъ-Шербашеранъ-Каджарской, а высокостепенному Ахмедъ Хану велѣно оттуда возвратиться въ Гилянь, и положенныя на него дѣла принадлежащїя до тамошней провинцїи править. Посла же Мухамедъ-Али-бекъ чрезъ Астрабатъ, Джаджиримъ и Эстфераинъ къ высокому нашему двору привесть имѣетъ. А понеже вы, высокостепенный, человѣкъ совершенный, благоразумный и довольно свѣдущїй о посольственныхъ поведенїяхъ, а особливо о порядкѣ и обыкновенїи онаго государства, о чемъ такожъ о вѣрности и усердїи вашемъ за истинну нашему Величеству свѣдомо есть. Того ради надлежитъ вамъ вездѣ при высокостепенномъ послѣ быть, учреждая поступки и распоряженїи ваши согласно съ нашимъ вамъ о томъ повелѣнїемъ; и высокостепеннаго Посла съ подобающею честїю до высокаго нашего двора препроводить вы должны; за что, аще богъ соизволитъ, по пріѣздѣ къ нашему Величеству вы, высокостепенный, и каждой изъ опредѣленныхъ кпому по заслугамъ своимъ нашею Монаршескою

мило-

милостїю награждены будете. Чтоже по сей вашей коммисїи когда произойдетъ, о томъ и о позывающихся иногда вамъ нуждахъ, съ несумнѣннымъ упованїемъ нашему двору доносить, и такое наше повелѣнїе исполнить долженствуете. Данъ 1. дня мѣсяца Реджебель-Муреджеба 1160. года, то есть: въ послѣднихъ числахъ Іюня 1747. года.

Переводъ съ указа новаго Персидскаго Шаха къ опредѣленному отъ него въ Гилянь командиру Ахмедъ Хану беяшскому.

(М. П.)

въ которой изображено слѣдующее:

ЦАРСТВО БОЖІЕ

ШАХЪ ИЛИ ГОСУДАРЬ ДЕРЖАВЫ

РАБЪ АЛІЕВЪ, ИЛИ РАБЪ АЛИ.

УКАЗЪ, КОТОРОМУ ВЕСЬ СВѢТЪ ПОВИНУЕТСЯ, ВЪ ТОМЪ СОСТОИТЪ.

Высокостепенный, высокоучрежденный, намъ въ вѣрности извѣстный Ахмедъ Ханъ беятской, полномочный командиръ Гилянской, нашею Монаршескою милостїю возвышенный, вѣдать долженъ: Понеже нынѣ посылается отъ насъ къ высокостепенному и ближайшему при Монаршескомъ лицѣ Мирзѣ Мугамедъ-Кафїю-Хулефѣ указъ: Того ради надлежитъ вамъ высокостепенный по содержанїю нашего вамъ повелѣнїя, взявъ опредѣленныхъ отъ насъ вамъ пять сотъ человѣкъ военныхъ, слѣдовать въ Гилянь, и по пріѣздѣ туда въ силу нашихъ высокихъ указовъ сообщась съ помянутымъ высокостепеннымъ Хулефою, съ Приставомъ Зекерїя Ханомъ и прочими командирами, высокостепеннаго Россїйско-Имперапорскаго Посла такимъ образомъ, какимъ приказано изъ ряцци поднять и съ нимъ ѣхать. На до-

вольствожъ его со свитою въ пути съѣстные припасы и всякія потребности съ добрымъ распоряженіемъ безъ оскудѣнія, какъ того порядокъ требуетъ, пригоповить и въ дачу имъ производить. Что же до верьховыхъ ихъ лошадей и скота подъ вьюки касается, то имѣніе вы отъ себя больше людей опредѣлить, которые бы могли по тракту на станціяхъ загоповить, дабы ни въ чемъ никакой остановки и задержанія не было; и поступать вамъ со всякимъ почтеніемъ, и стараться въ возмездіе бывшаго предъ симъ недостатка, все въ лучшую исправность привесть такъ, чтобъ всевышнему богу соизволяющу по прибытіи къ высокому нашему двору прежнее огорченіе миноваться могло. Вамъ высокостепенный предписаннымъ образомъ Посла до Мизандрони препроводить, и по пріѣздѣ туда высокознатнаго Мухамедъ-Али, бека Каджарскаго, которому мы повелѣли въ тотъ городъ пріѣхать, паки по силѣ нашего вамъ указа въ Гилянь возвратиться, и положенныя на васъ дѣла, принадлежащія до тамошней провинціи и установленія во оной порядковъ, исправлять; а высокостепеннаго Посла изъ Мизандрони чрезъ Астрабатъ, Джаджиримъ и Эсфераинъ къ высокому нашему двору имѣетъ приличнымъ образомъ привести оный Мугамедъ-Али-бекъ. Данъ 1. числа мѣсяца Реджебъ-Эль-Муреджеба 1160 года, то есть: въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Іюня 1747. года.

Переводъ

Переводъ съ указа новаго Персидскаго Шаха въ Рящь, ко всѣмъ тамошнимъ старшинамъ.

(М. П.)

въ которой изображено слѣдующее:

ЦАРСТВО БОЖІЕ

ШАХЪ ИЛИ ГОСУДАРЬ ДЕРЖАВЫ;

РАБЪ АЛІЕВЪ, ИЛИ РАБЪ АЛИ.

УКАЗЪ, КОТОРОМУ ВЕСЬ СВѢТЪ ПОВИНУЕТСЯ, ВЪ ТОМЪ СОСТОИТЪ.

ЗНатные, и почтенные Шеихъ-Эль-Эсламъ-Казіи, [духовные персоны] старшины и всѣ подданные, бѣдные и обиды претерпѣвшіе, Рященскіе, Лагажанскіе, Ранекупскіе, Кескерскіе, Фуминскіе, Шефтскіе, Кугдумскіе и прочихъ подчиненныхъ онымъ мѣстъ обыватели, неизреченнымъ божіимъ милосердіемъ награжденные, и нашею несравненною Монаршескою милостію обнадеженные и возвышенные вѣдать должны: Понеже всѣмъ отъ мала до велика, добрымъ и злымъ подданнымъ, разоренной Иранской державы небезъизвѣстно есть, коимъ образомъ злость и обида являемая отъ жестокосерднаго Государя столь мучительски распространялась, что рыданіе и вопль беспрестанно произносимой отъ великихъ и малыхъ даже до небесъ восходилъ, и выкалываніе у многихъ людей глазъ; умерщвленіе неимущихъ, продажа дѣвокъ и робятъ Мусулманскихъ седмь небесныхъ круговъ въ слезы привело; однимъ словомъ, взысканіе элфовъ [каждой элфъ 50000. рублевъ содержитъ] и куруровъ [курурь нѣсколько элфовъ въ себѣ содержитъ] множайшихъ лишило зрѣнія: Того ради наше Монаршеское Величество, на основаніи сего истиннаго текста: [текстъ изъ курана] *искореняя Богъ людей, даруетъ одному противъ другаго помощь,*

мощь, принявъ по благовѣстіе въ наше разсужденіе по прошенію Министровъ, другихъ знатныхъ особъ и всѣхъ военныхъ людей, находящихся при побѣдоносномъ и пресвѣтломъ нашемъ стремяни, вознамѣрились какія вкоренившіяся наглости и обиды показуемыя отъ онаго Государя и тирана истребить. И потому взявъ мы довольное число воённыхъ изъ Ферага и Герата, [званіе городовъ] со всякимъ поспѣшеніемъ слѣдовали, но какъ въ Тербеджамъ [званіе урочища] прибыли: То извѣстіе получено, что нѣсколько изъ гвардіи Авшаровъ, вышепомянутому мучителю достойное по дѣламъ его отмщеніе уже учинили. Итако сія радостная вѣдомость генерально до всѣхъ дошла, о которой сколь скоро мы увѣдали, нимало не мѣшкавъ съ крайнею скоростію въ Мешедь отправились, гдѣ сколько Министровъ, Сердаровъ надъ войсками и другихъ знатныхъ Иранскихъ особъ ни случилось, всѣ оные собравшись, просили наше Величество, дабы правленіе Персидскаго государства въ нашу власть принять мы склонились, и разоренные домы возставить поспаралися, приводя въ предстателя по ихъ прозбѣ блаженнаго законника, [разумѣется тотъ законникъ, которой въ Мешетѣ погребенъ] и напослѣдокъ въ томъ своемъ прошеніи всѣ утвердились. Въ такомъ случаѣ видя, что въ прошедшіе годы обиженные Персіяне не-токмо все свое имѣніе, но душу и домашнихъ своихъ отдавать принуждены были, отчего въ самое послѣднее убожество пришли, по свидѣтельству, *псѣ пы пастыри, и псѣ отъ пасъ требуютъ* [текстъ изъ курана] занужно усмотрѣли мы къ обиженнымъ для приласканія ихъ, наше Монаршеское явить снисхожденіе. Въ слѣдствіе чего во угодность создателю и твари его, повелѣли

мы

мы вновь вымышленные и подъ всякимъ неистовымъ предлогомъ наложенные на подданныхъ и неподданныхъ, и доправляемыя съ нихъ деньги неотмѣнно уничтожить, учиня ихъ отъ того свободныхъ; и Мухассилямъ то есть денежнымъ взыскивателямъ, кои для правежа въ реченной провинціи обрѣтаются, отказать, и выслать ихъ къ высокому нашему двору. Сколько же казенныхъ денегъ и вещей на настоящей годъ до полученія сего нашего указа Управителями и Комисарами собрано, оное все внести въ приходъ, а достальные доходы сего года, и зборы предбудущихъ двухъ годовъ кромѣ денегъ, вещей и вотчинъ казенныхъ, всемилостивѣйше упущаемъ, дабы подданные Иранскіе Исламскаго и другаго законовъ, такожъ Индѣйцы и прочіе, которые всѣ въ прошедшее время тиранскимъ мученіямъ подвержены были, всякою спокойностію и безпечностію пользовались, и за наше здравіе Всевышшаго молили.

Колико касается до содержанія на почтовыхъ наслѣгахъ почтовыхъ лошадей, то о учрежденіи онаго управители и другіе, до которыхъ сіе принадлежитъ, стараться имѣютъ; полькобъ на каждомъ наслѣгѣ противъ прежняго вдвое лошадей было, и деньги на то держать казенные, которыхъ ежели не достанетъ, намъ доносить, по чему изъ иныхъ мѣстъ даны быть могутъ.

Для отчета по нынѣшнему году прислать къ нашему высокому двору двухъ, или трехъ человѣкъ писарей и калентарей.

О завѣщанныхъ же отъ разныхъ людей вотчинахъ, кои въ минувшіе годы отъ своихъ мѣстъ несправедливо отняты были, изслѣдовать, и обстоятельное всему описаніе къ намъ взнесть прикажемъ; и для того къ народному покою, по нѣ-

сколькомъ времени опредѣлится отъ насъ нарочная персона. Данъ мѣсяца Джемадїелссани 1160. года; по есіпъ мѣсяца Іюня 1747. года.

(М. П.)

P. S. Повелѣніе въ томъ состоитъ: Понеже по строптивымъ и злостнымъ жестокосерднаго Государя обращеніямъ, которые уже всякую умѣренность превзошли, безбожно примыслилъ онъ въ провинціяхъ изъ человѣческихъ головъ превысокія башни построить, еже нашему Величеству весьма гнусно показалось. И того ради высокостепенному и высокоповѣренному Мугамедъ-Кулы-Хану, нашему Курчибашію, повелѣли, чтобъ онъ находящихся въ гвардіи изъ знатнаго Авшарскаго народа военныхъ людей уговорилъ; или поострилъ онаго тирана захватя искоренитъ; и тѣмъ способомъ порядочное всему установленіе здѣлать, которое къ общенародной пользѣ и покою служитъ можетъ. Помянутый высокостепенный Мугамедъ Кулы-Ханъ по объявленію нашему исполнить не отрекся, и реченнаго Мучителя поималъ; между тѣмъ у военныхъ персіянъ здѣлалась ссора и смятеніе, въ пресѣченіе чего оной тиранъ тогда убитъ, а наше Монаршеское Величество въ то время въ священнѣйшую Мешедь [разумѣется городъ Мешедь] прибыли; и-такo поспѣшествующею божіею милостію сіе дѣло въ общую пользу ко окончанію приведено, и крѣпость Келатъ, о утвержденіи которой прежней Государь чрезъ нѣсколько лѣтъ старался, слава Всевышшему посыланнымъ отъ насъ Сеграбъ-бекомъ, чрезъ одинъ день подъ власть нашу покорена.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ГЕНВАРЯ 8. ДНЯ 1748. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ГЕНВАРЯ 7. ДНЯ.

Въ 18. день минувшаго Ноября получено здѣсь къ Его Сіятельству Канцлеру, дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Сенатору и Кавалеру, Графу Алексѣю Петровичу Бесстужеву - Рюмину письмо на Персидскомъ языкѣ, отъ тамошняго Министра Мухамедъ Кафи Хулефы изъ лежащаго въ Гиляни приморскаго города Рящи писанное, которое сверьхъ приложенной на ковертѣ его Хулефы печати и надписи, по тамошнему обыкновенію въ парчевомъ мѣшкѣ вложено, и у того мѣшка на бумагѣ привязана была другая надпись по переводу слѣдующаго содержанія:

Чистосердечное мое писаніе, великому Векилю [Намѣстнику] высокостепенному и высокомѣстному Везирю [Верьховному Министру], высочайшей Россійской имперіи Великому Везирю, котораго щастіе съ Божіимъ изволеніемъ всегда да пребудетъ.

Переводъ съ настоящаго письма:

Божіимъ изволеніемъ всегда непоколебимо пребывающему, и везирствомъ [верьховнымъ министерствомъ] наподобіе маргарита сіяющему, щастіе, высочество и свѣтлость блистающей звѣздѣ уподобляющаяся; великолѣпіеже и храбрость, яко непоколебимое небо и пространная земля, завсегда твердо да пребудутъ, господину чести и славы и покоя, и добродѣтельства умножителю, и высокой характеръ имѣющему; по утвержденіи основанной искренней дружбы и согласія, и по

окончанїи пространныхъ дружескихъ комплементовъ, чистымъ и отвореннымъ сердцемъ, яко зерцало сіяющимъ, и истинну показующимъ объявляю.

По прибытїи высокостепеннаго и высокодостойнаго, щастливѣйшаго расположителя тайныхъ дѣлъ, Адмирала, Сенатора и разныхъ орденовъ Кавалера, высочайшей россїйской имперїи полномочнаго Посла, Князя Михайла Голицына (егоже честь да умножитъ Богъ) въ Гилянь, въ рящѣ онъ остановился, и ко двору Его Шахова Величества отправилъ курїера. И хотя по высочайшему указу велѣно Его Высокостепенству Послу изъ рящи поднявшись Мизандронскою дорогою слѣдовать ко двору Его Шахова Величества, токмо Его Высокостепенство за слабостїю здравїя туда ѣхать умедлилъ; но для премѣненїя воздуха къ морскому берегу въ Зинзили поѣхавъ, тамо нѣсколько времяни пробылъ, а по полученїи отъ болѣзни облегченїя, паки Его Высокостепенство въ рящъ возвратился.

А понеже по нѣсколькихъ дняхъ отъ Хоросанской стороны важныя вѣдомости получены, которыя тогда могли учинить причину къ замѣшательству въ Адербаиджанской сторонѣ, очемъ уповаю, что всеконечно и Вашему Высокографскому Сїятельству не безъизвѣстно, по которой причинѣ Его Высокостепенство Посолъ пришедъ въ сумнительство, вновь воспрїялъ намѣренїе ѣхать въ Зинзили, чтобъ оттуда могъ возвратиться въ Астрахань: Того ради при свиданїи моемъ съ Его Высокостепенствомъ по доброжелательству моему я представлялъ, чтобъ Его Высокостепенство не возвращался. Ибо оное подать можетъ причину къ замѣшательству въ Гилянѣ, и что въ бытность

здѣсь

здѣсь Его Высокостепенства ничего приключится ему не можетъ, и никто не осмѣлится пропивности ему показать, ибо конечно Иранское государство безъ владѣтеля не осталось. И уповаю, вскорѣ отъ Хоросанской стороны радостныя вѣдомости придутъ о возшествіи новаго Шаха на престолъ, которыя къ покою и доброму порядку Иранскому государству причиною быть имѣютъ; и слѣдовательно медлѣніе Его Высокостепенства къ пользѣ обоихъ государствъ, и оттого Его Высокостепенство честь и славу получить можетъ.

На что Его Высокостепенство отвѣтствовалъ, что Его Высокостепенство отъ своего двора, какъ о пребываніи здѣсь такъ и о слѣдованіи въ путь позволеніе имѣетъ; но понеже въ пребываніи здѣшней воздухъ Его Высокостепенству весьма вредителенъ, то нынѣ ѣхать намѣренъ въ Зинзили, гдѣ ежели отъ своего замедлѣнія пользу призна́етъ, то нѣсколько дней тамо пробыть можетъ ожидая притомъ отъ Хоросанской стороны настоящихъ вѣдомостей, или Его Высокостепенство возвратится въ Астрахань; а высокостепеннаго въ Мессійскомъ народѣ между знатными почтеннаго господина Маэора, Высочайшаго Россійскаго двора Резидентскаго Намѣстника, съ нѣкоторымъ Россійскимъ войскомъ, и больными оставитъ въ Рящѣ. По полученіиже отъ Хоросанской стороны вѣдомости о подлинномъ благословенномъ возшествіи Шахова Величества на престолъ, о томъ бы я и Маэоръ, Его Высокостепенство увѣдомили; а Его Высокостепенству какъ въ Астрахань ѣхать, такъ и назадъ возвратиться не трудно, и паки возвратно приѣхать можно, о чемъ болѣе втомъ съ Его Высокостепенствомъ спорить я не могъ. А потомъ Его Высокостепенство въ Зинзили поѣхавъ, и тамо

собравшись на судно, выѣхалъ на море, гдѣ по пробытіи нѣсколькихъ дней отъѣхалъ въ Астрахань. Но понеже по отъѣздѣ Его Высокостепенства радостныя вѣдомости о щастливомъ вознестіи на престолъ получены: Того ради я по доброжелательству Его Высокостепенство обовсемъ обстоятельно увѣдомилъ, съ такимъ желаніемъ, чтобъ Его Высокостепенство къ намъ возвратился, ибо опредѣленной для препровожденія Его Высокостепенства Посла до Мизандрона, высокостепенный и высокодостойный Ахмедъ Ханъ Беятской, полномочной Гилянской Командиръ прибылъ въ Рящъ, а я съ полученныхъ чрезъ высокостепеннаго Ахмедъ Хана о препровожденіи Его Высокостепенства Посла указовъ копіи, съ моими письмами къ высокостепенному же Послу отправилъ съ такимъ упованіемъ, чтобъ Его Высокостепенство Посолъ по своему обѣщанію вскорѣ къ намъ возвратился, и посольство надлежащимъ образомъ отправилъ. Однакожъ по отпускъ сего письма, а имянно: мѣсяца Рамазана до послѣднихъ чиселъ никакимъ отвѣтомъ отъ Его Высокостепенства необрадованъ, и не вѣдаю, какая причина оному медлѣнію случилась.

А нынѣ высокостепенный Шаховъ ближній дворянинъ Яхья бекъ отъ высочайшаго Его Шахова Величества двора на почтѣ съ извѣстіемъ, что Его Шахово Величество [емуже да будетъ душа моя въ жертву] изъ Мешеди Мукадеса въ Мизандронъ для зимованія подняться намѣренъ, такожъ и для препровожденія Его Высокостепенства Посла до Мизандрона, и для содержанія Его Высокостепенства тамо прибылъ, и о всемъ томъ указы привезъ, которые для всенароднаго извѣстія съ радостію читаны. Понеже какъ Его Шахово Величество, такъ и Его Шахова Величества Министры,

о возвращенїи Его Высокостепенства Посла изъ Ряцци въ Астрахань извѣспїя не имѣли.

Чего ради высокостепенному Ахмедь Хану, и Его Шахова Величества ближнему дворянину Яхья беку приказано, чтобъ вмѣстѣ съ Приставомъ высокостепеннымъ Зекерїя Ханомъ, вышепомянутаго Его Высокостепенство Посла со всякою честїю и почтенїемъ изъ Ряцци поднявъ препроводили въ Мизандронъ, и надлежащимъ образомъ Его Высокостепенству во всемъ услужили, и тамо ожидали прїѣзду Его Шахова Величества, чтобъ тамъ на аудїэнцїи у Его Шахова Величества быть могъ.

А по тракту велѣно командирамъ и управителямъ, сколько провизїи къ посольству Его Высокостепенству принадлежитъ, по обыкновенїю на всякой спанцїи прїуготовлять, и надлежащую честь и почтенїе отдавать.

А кромѣ того Его Шахово Величество на дорожныя издержки, сверьхъ кормовыхъ денегъ 1000. тюмановъ [то есть 10000. рублевъ] пожаловалъ, и указалъ, дабы оныя деньги Его Высокостепенству Послу отданы были, чтобъ онъ ради своего обиходу на мѣлкїе росходы употребить могъ; и богу изволившу по допущенїи на аудїэнцїю къ Его Шахову Величеству со всякою честїю и удовольствомъ снабдѣнъ будетъ.

А понеже высочайшаго россїйскаго двора Эшикъ-Векиль [Резидентъ] отправлялъ курїэра въ Астрахань.

Того ради я присланные отъ высочайшаго двора высочайшїе указы и письма, съ ближнимъ Его Шахова Величества дворяниномъ Яхья бекомъ при моемъ письмѣ для отправленїя къ Его Высокостепенству Послу, оному Эшикъ-Векилю вручилъ; такожъ взирая на имѣющуюся между обоими величай-

шими имперіями дружбу и согласіе , заблаго разсудилъ съ старыхъ и новыхъ указовъ [упоминаемые здѣсь старые Шаховы указы предъ симъ уже въ печать изданы , а съ новыхъ переводы ниже сего письма слѣдуютъ] копіи при семъ дружескомъ и искреннемъ письмѣ къ Вашему Высокографскому Сіятельству отправить , увѣдомляя притомъ о щастливомъ возшествіи на престолъ Его Шахова Величества (емуже да будетъ душа моя въ жертву) чтобъ Вы по имѣющейся дружбѣ о томъ порадовались,

Притомъ Ваше Высокографское Сіятельство смотря на силу пользы дружескаго согласія , высокостепенному Послу приказать соблаговолите , чтобъ онъ для содержанія дружбы и согласія между обоими высочайшими имперіями къ намъ возвратился , чемъ дружба и согласіе между обоими государствами наивящше утвердиться и укрѣпиться можетъ; и доколѣ еще морской путь продолжается , тобъ Его Высокостепенство къ намъ пріѣхавъ , посольство надлежащимъ образомъ по силѣ прежняго опредѣленія отправилъ.

И богу изволившу средствомъ и добрымъ радѣніемъ Вашего Высокографскаго Сіятельства основаніе дружбы и согласія между обоими высочайшими имперіями болѣе прежняго утверждено и укрѣплено будетъ , которой между обоими высочайшими имперіями дружбѣ , находящіеся въ четырехъ частяхъ свѣта , Государи несказаннымъ образомъ со удивленіемъ завидовать могутъ.

А я по доброжелательству и пользѣ обоихъ сторонъ , онымі представленіями Ваше Высокографское Сіятельство утруждаю.

Присемъ же Вашему Высокографскому Сіятельству объявляю, что я Его Шахова Величества рабъ,

и высоко-

и высокостепенный Ахмедъ Ханъ, такожъ и высокостепенный Приставъ Зекерія Ханъ, и Его Шахова Величества ближній дворянинъ Яхья бекъ, прибытія часпопомянупаго высокостепеннаго Посла въ Рящѣ ожидать имѣемъ.

И богу соизволившу по прибытіи Его Высокостепенства всѣ обще слѣдовать будемъ въ Мизандронъ, и заподлинно уповаю, чпто Ваше Высокографское Сіятельство въ томъ похвальнымъ образомъ къ пользѣ обоихъ сторонъ крайнее ваше стараніе приложипть, и всегда Ваше Высокографское Сіятельство со мною корреспонденцію продолжать изволипте. Итако дружескими Вашими письмами не оспавляя, и болѣе дружбу распространяя, тѣмъ меня вѣрнаго и истиннаго Вашего пріятеля вящше обязать соблаговолипте.

Впрочемъ желаю Вашему Высокографскому Сіятельству въ щастіи, въ великолѣпіи, въ величествѣ, въ храбрости и въ почтеніи между пріятелями наивсегда пребывапь.

Въ оригиналѣ на оборотѣ чернильная печать его Мухамедъ Кафи.

А на ковертѣ написано тако:

Сіе дружеское письмо, великому Векилю [Намѣстнику] славу и честь имѣющему, высокостепенному, щастливѣйшему, высокодостойному великому Сенапору и великому Везирю] Верьховному Министру] праворассудипельному Везирю, препочтенному и между великими Князьями славнѣйшему, и между Везирями избранному Алексѣю Петровичю Бесстужеву - Рюмину (егоже щастіе да упвердитъ богъ) высочайшей Всероссійской имперіи Императорскому великому Везирю.

Переводъ

Переводъ съ приложенной къ томужъ письму цидулы:

ВАшему Высокографскому Сіятельству не безъизвѣстно, что въ нынѣшнее щастливое время у насъ благословенное возшествіе на престолъ совершилось, почему отъ высочайшаго нашего двора случиться могутъ къ Вашимъ границамъ письма или дѣло, и потребно будетъ потому отправить человѣка въ Астрахань, къ высокостепенному Послу, или къ Вашему Высокографскому Сіятельству, или къ самому высочайшему Россійскому двору.

Чего ради по имѣющейся между обоими высочайшими дворами дружбѣ и согласію изволите приказать, обрѣтающемуся въ Рящѣ высокостепенному, и между знатными почтенному господину Маэору, высочайшаго Россійскаго двора Резиденту, дабы онъ по случаю отправляющагося отъ насъ человѣка въ Астрахань или къ высочайшему Россійскому двору безъ всякаго задержанія давъ судно вскорѣ туда его отправилъ, такожъ бы и въ Астрахани высокостепенный Посолъ, и Астраханской Губернаторъ онаго отъ насъ отправленнаго, ежели потребно будетъ ему ѣхать къ высочайшему Россійскому двору, безъ всякой остановки туда отправилъ же, а оттуда бы ему посланному паки къ намъ прибыть.

Присемъ запотребно я разсудилъ, по дружбѣ обоихъ сторонъ ради подлиннаго извѣстія Вашему Высокографскому Сіятельству обстоятельно донесть, что высокопочтенному помянутому Резиденту, напредъ сего во время замѣшательства, здѣшніе обыватели смотря на дружбу, и имѣющуюся съ нами искренность, всякую честь и почтеніе показывали, и во всемъ доброжелательство обоихъ сторонъ наблюдали. Такожъ и между подобными

добными почтенный, Тахмасибъ бекъ Гюрджи [Грузинецъ] по приказу Резидентскому безъ замедлѣнія исполнялъ.

А понеже Его Шахово Величество въ нынѣшнемъ году воспріялъ намѣреніе зимовать въ Мизандронѣ: Того ради по моему разсужденію, ежели Ваше Высокографское Сіятельство запристойно признать изволите, высокостепенному Послу приказать надлежитъ: Когда изъ Астрахани въ Иранскую сторону имѣть онъ будетъ движеніе, тогдабъ на суднѣ обозъ и излишнія тягости моремъ въ Мизандронъ отправилъ, а самъ со опредѣленными при посольствѣ путь свой продолжалъ въ Рящъ, а оттуда какъ я, такъ и высокостепенный Ахмедъ Ханъ, полномочной командиръ Гилянской, съ Приставомъ высокостепеннымъ Зекерія Ханомъ, такожъ и Шаховымъ ближнимъ дворяниномъ Яхья бекомъ, купно съ помянутымъ высокостепеннымъ Посломъ имѣемъ путь продолжать въ Мизандронъ. И такимъ порядкомъ пристойнѣе, нежели со всемъ обозомъ пріѣхать въ Рящъ, и оттуда въ Мизандронъ; а хотя и со всѣми тягостьми пріѣдетъ въ Рящъ, и то непротивно будетъ, однакожъ оное дѣло полагается на благое разсужденіе Вашего Высокографскаго Сіятельства, почему и совершиться имѣетъ.

А понеже нынѣ съ начала щастливѣйшаго возшествія на благословенной престолъ, слава всевышшему богу, между обоими величайшими имперіями дружба надлежащимъ образомъ твердо пребываетъ; того для по оной имѣющейся дружбѣ и согласію, потребно обоихъ сторонъ купцамъ приказать, чтобъ торгъ свой продолжали, дабы въ комерціи остановки не было; такожъ и купцамъ не надлежитъ никакого опасенія имѣть, ибо посилѣ дружбы всякую благосклонность имъ показывать должно.

Впро-

Впрочемъ величество, великолѣпіе и щастіе всегда по желанію Вашего Высокографскаго Сіятельства да пребудетъ.

Переводъ съ листа Шаха Персидскаго къ Его Сіятельству Послу Князю Голицыну, писаннаго.

ВЫсокостепенный, сіятельный, великолѣпный, величайшій, высокоучрежденный, высокознатный, высочайшаго Россійско-Императорскаго двора Посолъ, Князь Михайла Голицынъ, нашею неизреченною милостію обнадеженъ быть, и вѣдать имѣетъ.

Коимъ образомъ наше Величество напредъ сего государственной Иранской престолъ принять соизволили, о томъ ко всѣмъ знатнымъ, и къ Вашему Высокостепенству уже писано.

А понеже Ваше Высокостепенство давно уже отъ высочайшаго Россійско-Императорскаго двора Посломъ опредѣлены, и прибыли: Того ради высокостепенному Ахмедъ Хану беятскому, Гилянскому Командиру, повелѣли, чтобъ Ваше Высокостепенство поднявъ, слѣдовали въ Мизандронъ, и отъ стану до стану припасы, и принадлежащія потребности пріуготовя производили.

А между знатными почтенному Мугамедъ Али беку Каджарскому съ войскомъ, коликое число при немъ находится, Ваше Высокостепенство изъ Мизандрона велѣно посилѣ нашего указа къ высочайшему нашему двору препроводить.

А въ нынѣшнее время помощію божіею Хоросанскія дѣла въ доброй порядокъ привели, и наше Величество Мизандронскою дорогою въ Аракскую [Аракъ называется Персія, которая подалась къ Турец-

Турецкимъ границамъ] сторону путь нашъ продолжать намѣренъ.

И аще богъ соизволитъ, нынѣшнею зимою съ войскомъ въ Мизандронѣ зимовать имѣемъ: Чего ради Вашему Высокостепенству далѣе Мизандрона путь вашъ продолжать не надлежитъ, почему древняго дворянина Яхъя бека сына великаго Хана наискоряе въ Гилянь отправить повелѣли. Такожъ указали высокостепенному Ахмедъ Хану, чтобъ Ваше Высокостепенство препроводилъ въ Мизандронъ, а оттуда ему паки возвратиться въ Гилянь. А между знатными почтенному Мугамедъ беку Мизандронскому Наипу [намѣстнику] въ Мизандронѣ, въ которомъ мѣстѣ для вашего житья пристойную квартиру усмотритъ, оную пріуготовитъ; и купно съ высокостепенными, ближнимъ нашего Величества Мирза Мугамедъ Кафіемъ Хулефою и Приставомъ Зекерія Ханомъ и съ прочими опредѣленными тамо остаться имѣете.

Что же касается до припасовъ, то по обыкновенію пріуготовя въ дачу производить будутъ, и во всемъ охраняя честь Вашего Высокостепенства показывать вамъ всякую пріязнь. Вамже надлежитъ ожидать пріѣзду нашего Величества въ Мизандронѣ, и обовсѣхъ вашихъ нуждахъ къ высочайшему нашему двору обстоятельно доносить имѣете.

А понеже вы высокостепенный, преизрядным умомъ и понятіемъ одарены, и доброжелательство и вѣрность ваша между обоими высочайшими дворами уже явны, и хвалы достойны; того ради наше Величество всякую благосклонность къ вамъ показать намѣрены; и посилѣ основанія дружбы и согласія между обоими высочайшими дворами, вы высокостепенный, купно съ опредѣленными въ

Мизандронъ слѣдовать, и тамъ нашего пріѣзду ожидать имѣете.

И Богу соизволившу, по прибытіи нашего Величества въ Мизандронъ, Ваше Высокостепенство на аудіэнцію къ нашему Величеству потребуемъ, и со всякою честію и почтеніемъ по желанію вашему во всемъ нашею монаршескою неизреченною милостію вы награждены, и со удовольствіемъ отпущены будете.

Писанъ мѣсяца Шабана, 1160. году, то есть мѣсяца Августа 1747. году.

Переводъ съ другаго листа Шаха Персидскаго, къ Его Сіятельству Послу, Князю Голицыну, писаннаго.

Высокостепенный, сіятельный, и великолѣпный, величайшій, высокоучрежденный, высокознатный, высочайшаго Россійско-Императорскаго двора Посолъ, Князь Михайла Голицынъ, нашею неизреченною милостію обнадеженъ быть, и вѣдать имѣетъ.

Что Ваше Высокостепенство отъ вѣчно пребывающаго Россійско-Императорскаго двора Посломъ къ нашему двору опредѣлены, и отправлены; а понеже въ нынѣшнее благополучное время наше Величество вознамѣрились ѣхать въ Мизандронъ, и васъ туда къ нашему Величеству препроводить повелѣли: Того ради наше Монаршеское Величество всемилостивѣйше вамъ 1000. тюмановъ [то есть 10. тысячь рублевъ] для употребленія на мѣлкіе росходы, сверьхъ кормовыхъ денегъ пожаловали, и посилѣ указовъ вскорѣ оныя Вашему Высокостепенству выдать повелѣли, а получить имѣете пять сотъ тюмановъ въ Гилянѣ, а пять сотъ въ Мизандронѣ.

Аще

Аще богъ соизволитъ, по прибытіи къ нашему двору, надъ мѣру нашею высочайшею милостію награждены будете, и по желанію Вашего Высокостепенства со всякою честію и почтеніемъ отъ нашего высочайшаго двора возвратиться имѣете.

Писанъ 17. мѣсяца Шабана 1160. году, по есть мѣсяца Августа 12. дня 1747. году.

Переводъ съ указа Шаха Персидскаго, къ Министру его Хулефѣ писаннаго.

Указъ, которому весь свѣтъ повинуется, въ томъ состоитъ:

Высокостепенный, и нашему монаршескому Величеству ближній, Мирза Мугамедъ Кафи Хулефа, нашею Монаршескою несравненною милостію возвышенный вѣдать долженъ, что напредъ сего высокостепенному Ахмедъ Хану беятскому, командиру Гилянскому, повелѣли, чтобъ высокостепеннаго, и въ Мессійскомъ народѣ между знатными почтеннаго, и во Іисусовомъ законѣ между великими славнѣйшаго, высочайшаго Россійско-Императорскаго Посла со всякою честію и почтеніемъ купно съ вами высокостепенный и съ Приставами, и со опредѣленными изъ Гиляни, поднявъ препроводить въ Мизандронъ, а оттуда между знатными почтенному Мухамедъ Али беку Шербашерану съ опредѣленными и съ войскомъ, помянутаго высокостепеннаго Посла къ высочайшему нашему двору препроводить.

А понеже въ нынѣшнемъ благополучномъ времяни, наше Величество Хоросанскія дѣла въ доброй порядокъ привели, и чрезъ нѣсколько дней отъ

святой земли [то есть изъ Мешеди] поднявшись имѣемъ путь продолжать въ Мизандронъ.

Чего ради высокостепеннаго Посла далѣе Мизандрона препровождать не надлежитъ, по чему дворянина Яхъя бека, сына Великаго Хана, наискоряе отправить повелѣли, чтобъ высокостепеннаго Посла купно съ Ахмедъ Ханомъ, командиромъ Гилянскимъ, въ Мизандронъ препроводили, а оттуда Ахмедъ Хану паки назадъ возвратиться.

А между знатными почтенному Мухамедъ беку Мизандронскому Наипу [Намѣстнику] обще съ Приставомъ и съ Яхъя бекомъ о припасахъ и всякихъ потребахъ на довольствіе помянутаго высокостепеннаго Посла стараніе приложить, до прибытія Нашего Величества въ Мизандронъ.

Того ради имѣете и вы высокостепенный съ опредѣленными по силѣ нашего повелѣнія, высокостепеннаго Посла со всякою честію и почтеніемъ изъ Гиляни поднявъ слѣдовать въ Мизандронъ, и вездѣ принадлежащіе до посольства припасы, по силѣ инструкціи пріуготовя производить, понеже вышеозначенный высокостепенный Посолъ имѣется изъ знатныхъ людей, такожъ и Министръ означеннаго Россійско - Императорскаго двора, и потому наше Величество высокостепеннаго Посла надлежащимъ образомъ предпочтить запотребно признали, и во всемъ возможное стараніе приложить, дабы Его Высокостепенство къ малѣйшему огорченію не приведенъ былъ; ибо вы высокостепенный обыкновеніямъ того государства довольно свѣдомы, и въ Посольскихъ дѣлахъ довольное искусство имѣете, и потому потребно вамъ со всякимъ раченіемъ, вѣрность и искусство въ дѣлахъ нашему Величеству показать, и по прибытіи въ Мизандронъ акуратно обовсемъ съ несумнѣнною надеждою къ нашему высочайшему двору донесть.

Итако

Итако наше повелѣніе исполнить долженствуете.

Писанъ мѣсяца Шабана 1160. году, то есть мѣсяца Іюля 1747. году.

Переводъ съ указа Шаха Персидскаго къ Ахмедъ Хану беяпскому, полномочному Гилянскому командиру, писаннаго:

Указъ, которому весь свѣтъ покоряется, въ томъ состоитъ:

Высокостепенный, высокосіятельный Ахмедъ Ханъ беятской, Гилянской командиръ, нашею Августѣйшею милостію возвышенный, вѣдать долженъ.

Напредъ сего Вашему Высокостепенству велѣно высочайшей Россійской имперіи Государыни, (Бяже корона сіяетъ яко солнце,) высокостепеннаго Посла по силѣ нашего указа поднявъ препроводить въ Хуросань.

А понеже нынѣ Наше Величество вознамѣрились мѣсяца Шабана 25. дня, изъ святой земли [то есть изъ Мешеди] благополучно поднявшись, отъ стану до стану слѣдовать въ Мизандронъ.

Того ради по силѣ нашего высочайшаго указу, порядочно означеннаго высокостепеннаго Посла со всякою честію и почтеніемъ поднявъ препроводить въ Мизандронъ, и тамо съ помянутымъ Посломъ ожидать нашего Величества, а по прибытіи нашего Величества въ Мизандронъ, Его Высокостепенство Посолъ къ нашему Величеству на аудіэнцію допущенъ быть имѣетъ, а вамъ по силѣ порученной коммисіи, оному Послу надлежащее почтеніе и учтивство показать, и обовсемъ нашему величеству доносить должно.

Итако

Итако по силѣ нашего повелѣнія исполнить долженствуете.

Писанъ мѣсяца Шабана 1160. году, то есть мѣсяца Августа 1747. году.

P. S. Повелѣніе наше въ томъ состоитъ:

Понеже означенному высокостепенному Послу всякое почтеніе и благосклонность показать мы намѣрены. Того ради дворянина Яхью бека, сына великаго Хана [котораго сему двору служитъ издревле] яко особливо въ обыкновеніи и въ порядкѣ о Посольскихъ дѣлахъ довольно свѣдомаго, наискоряе отправить повелѣли.

Итако надлежитъ оному при Послѣ всегда быть, и обовсемъ ему вѣдать, и такъ поступать, чтобъ часпопомянутый высокостепенный Посолъ, его поступками во всемъ доволенъ быть могъ.

А вы высокостепенный во всякомъ случаѣ по силѣ нашего повелѣнія исполнить имѣете.

Итако исполнить должны.

Переводъ съ указа Шаха Персидскаго къ Ханскому сыну дворянину Яхья беку писаннаго.

Указъ, которому весь свѣтъ покоряется, въ томъ состоитъ:

Монаршескою нашею милостію возвышенный, великаго Хана сынъ Яхья бекъ вѣдать долженъ:

Понеже напредь сего высокостепенному Ахмедъ Хану беятскому, Гилянскому командиру, повелѣли, чтобъ высокостепеннаго и въ Мессійскомъ народѣ между знатными почтеннаго, и во Іисусовомъ

вомъ законѣ между великими славнѣйшаго, высочайшаго Россійско - Императорскаго Посла изъ Гиляни поднявъ, купно со опредѣленными по обыкновенію препроводили въ Мизандронъ, а оттуда между знатными почтенному Мухамедъ Али беку Шербашерану Каджарскому съ нѣсколькими военными людьми, кои опредѣлены къ сему дѣлу, высокостепеннаго Посла къ высочайшему нашему двору препроводить; а въ нынѣшнемъ благополучномъ времяни наше Величество Хоросанскія дѣла въ доброй порядокъ привели, и воспріяли намѣреніе, аще богъ соизволитъ, вскорѣ для зимованія прибыть въ Мизандронъ. Того ради потребно тебѣ Ханскому сыну скоро ѣхать въ Рящъ, и купно съ высокостепеннымъ Ахмедъ Ханомъ, по силѣ нашего Величества повелѣнія, высокостепеннаго Посла съ опредѣленными при немъ поднявъ, со всякимъ почтеніемъ и честію, и въ дорогѣ по силѣ обыкновенія всякіе принадлежащіе припасы обще съ Приставами пріуготовя, и въ станціяхъ въ дачу производя, пристойнымъ образомъ препроводить въ Мизандронъ, и тамо остановиться.

А оттуда высокостепенному Ахмедъ Хану возвратиться въ Рящъ, а между знатными почтенному Ахмедъ беку Мизандронскому Наибу [то есть Намѣстнику] о пріуготовленіи всякихъ потребныхъ припасовъ, ради высокостепеннаго Посла особливой указъ посланъ.

И аще богъ соизволитъ, по прибытіи нашего Величества чрезъ нѣсколько дней въ Мизандронь, помянутаго высокостепеннаго Посла на аудіэнцію потребовать, и его особливою нашею Монаршескою милостію во всемъ снабдить имѣемъ.

А тебѣ, великаго Хана сынъ, древній служитель сего двора, по прибытіи высокостепеннаго

Посла

Посла въ Мизандронь о произшедшихъ дѣлахъ дорогою обще съ Мухамедъ - бекомъ обстоятельно доносить; и въ дѣлахъ высокостепеннаго Посла тебѣ стараніе приложить, и честь Посольскую охраняя такъ поступать, чтобъ Его Высокостепенство во всемъ доволенъ былъ, вѣдая что наше Величество къ показанію чести Высокостепенному Послу весьма склонны, ибо по причинѣ, что означенной Посолъ нынѣ въ нашемъ государствѣ гостемъ находится, потому нашему Величеству пріятенъ, и къ показанію частопомянутому Послу всякой чести и почтенія стараніе приложить должны.

Итако наше повелѣніе исполнить долженствуете.

Писанъ мѣсяца Шебануль Муазема 15. дня 1160 году, то есть 10. Августа 1747. году.

P. S. Повелѣніе нашего Величества въ томъ состоитъ:

Между знатными почтенному Мухамедъ Али беку Шербашерану, надлежитъ отъ Астарабата давъ Ханскому сыну Яхья беку конвой отправить въ Мизандронъ, а между знатными почтенному Мухамедъ беку Мизандронскому Наибу, такожъ давъ вышеозначенному конвой отправить въ Гилянь.

Итако наше повелѣніе исполнить долженствуете.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ, ГЕНВАРЯ 8. ДНЯ 1748. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ГЕНВАРЯ 8. ДНЯ

ВѢдомостЬ о всемилостивѢйше пожалованныхЪ Генваря 1 числа сего года отЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералитетѣ, ШтабЪ - и ОберЪ - Офицерахъ, повышенныхЪ воинскими чинами.

ВЪ ГЕНЕРАЛЫ ЛЕЙТНАНТЫ,

ИзЪ ГенераловЪ-МаэоровЪ:

Василей ЛопухинЪ.

Адмиралтейской коллегіи изЪ СовѢтниковЪ:

ИванЪ ТалызинЪ.

ГенералЪ маэорЪ, и лейбгвардіи Измайловскаго полку ПримерЪ - МаэорЪ ГамфЪ въ тотъже полкЪ въ Подполковники.

— 3.

ВЪ ГЕНЕРАЛЫ МАЭОРЫ

изЪ брегадировЪ:

ИванЪ ОрловЪ.

Андрей БейэрЪ.

Князь ѲедорЪ МещерскойЪ; онЪ же въ СанктпетербургЪ въ ОберЪ - Комендантъ.

Фридерици.

ИванЪ ЮрловЪ.

ЯковЪ ФлоровЪ - багрѢевЪ.

Изъ ОберЪ-Экипажмейстеровъ:

ЯковЪ ХитровЪ.

Лейбгвардіи полковЪ:

Семеновскаго ПримерЪ-МаэорЪ НикитаСоковнинЪ.

СекундЪ-Маэоры:

Преображенскаго:

ѲедорЪ УшаковЪ.

Измайловскаго:

ИванЪ ГурьевЪ.

Коннаго:

ГрафЪ ѲедорЪ ГоловинЪ.

ИванЪ СалтыковЪ.

ВЪ Генералы-Квартирмейстеры:

МатвѢй ЛивенЪ.

Да въ Генералы-Квартирмейстеры съ прежнимъ брегадирскимъ чиномъ, брегадирЪ де БоданЪ.

— 14.

ЛЕЙБГВАРДІИ ВЪ СЕКУНДЪ-МАЭОРЫ:

изЪ КапитановЪ тѢхже полковЪ Преображенскаго:

АндреянЪ ЛопухинЪ.

Князь АлександрЪ МеншиковЪ.

Измай-

Измайловскаго:
Василей Нащокинъ.
Гаврила Рахмановъ.

— 4.

ВЪ БРЕГАДИРЫ,
Изъ Полковниковъ:
Аѳанасей Исаковъ.
Графъ Девїэръ.
Аѳанасей Давыдовъ.
Иванъ Власьевъ.
баронъ Штейнъ.
Лейбгвардїи изъ Капитановъ:
Григорей Полозовъ.

— 6.

Въ полевые, гварнизонные и ландмилицкїе полкй
ВЪ ПОЛКОВНИКИ:
Графъ Захаръ Чернышевъ.
Вилбоу.
Князь Василей Долгорукой.
Яковъ Толстой.
Фонъ Глазнопъ.
Алексей Глѣбовъ.
Князь Василей Тенишевъ.
Иванъ беклемишевъ.
Алексей Колударовъ.
Никита болотовъ.
Стефанъ Веревкинъ.
Иванъ Кошелевъ.
Володимеръ Лопухинъ.
баронъ Минихъ.
Фонъ Мантефель.
Семенъ Юшковъ.
Дмитрей Посниковъ.
Николай Леонтьевъ.
Яковъ Билцъ.
Гендрикъ Петерсъ.
Иванъ Вестгофъ.
Дмитрей Апочининъ.
Григорей Сухотинъ.
Иванъ Сухотинъ.
борисъ Горяшкинъ.
Іона Темяшовъ
Алексей Кишенской.
Петръ бахметевъ.
Андрей Эхбрехтъ.
Андрей Сумфелъ.
Гаврила Софоновъ.
Андронъ Коробьинъ.
Иванъ Рудаковъ.
Петръ Ртищевъ.
Иванъ Юнгеръ.
Данила Вилбоу.
Иванъ Денауланъ.
Князь Аврамъ Путятинъ.
Петръ Архаровъ.
Князь Сергїй Вадболской.
Василей Кожинъ.
борисъ Дуровъ.
Аѳанасей Чичаговъ.
Иванъ Жилинъ,
Лука Волковъ.
Семенъ Медынцовъ.
Прокофей Курзаковъ.
Андрей фонъ роденъ.
Гаврила Раевской.
Степанъ Кашкаровъ.
Семенъ Владыкинъ.
Лейбгвардїи изъ Капитановъ:
Алексей Татищевъ.
Палембахъ.
Шевалъ де ренїякъ.
Николай Репнинской.
Петръ Панинъ.

— 56.

Въ

Въ Подполковники.	45.
Въ Примеръ - Маэоры.	72.
Въ Секундъ - Маэоры.	143.
А всѣхъ Штабъ- Офицеровъ	316.
Въ Капитаны и тогожъ ранга въ Оберъ-Аудиторы и Адъютанты.	429.
Въ Поручики и Квартирмейстеры.	582.
Въ Подпоручики, Адъютанты и Аудиторы	661.
Въ Прапорщики и въ Обозные и тогожъ ранга въ Адъютанты.	976.
и того	2648.
Да сверьхъ того на счисляющіяся нынѣ порожжія ваканціи еще выпущено въ Оберъ-Офицерыжъ изъ Кадецкаго корпуса.	130.
Да изъ полковъ Лейбгвардіи	170.
и того 300. человѣкъ.	
Всего всѣхъ чиновъ	3291.

ВѢДОМОСТЬ

Лейбгвардіи пѣхотныхъ и коннаго полковъ Штабъ- и Оберъ - Офицеровъ, которые на поданные отъ оныхъ полковъ доклады по имянному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу за собственноручнымъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подписаніемъ состоявшемуся Генваря 1. дня 1748. году всемилостивѣйше повышены чинами, а именно:

ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

ВЪ ПРИМЕРЪ - МАЭОРЫ
Изъ Секундъ - Маэоровъ:
Ѳедоръ Ушаковъ.

ВЪ СЕКУНДЪ - МАЭОРЫ
Изъ Капитановъ:
Андреянъ Лопухинъ.
Князь Александръ Меншиковъ.

ВЪ КАПИТАНЫ
Изъ Капитановъ-Поручиковъ:
Акиней Лазаревъ.
Князь Алексѣй Козловской.
Михайла Кутузовъ.
Алексѣй Артамаковъ.
Тимоѳей Текутьевъ.
Иванъ Кутузовъ.
Любимъ Челищевъ.

ВЪ КАПИТАНЫ - ПОРУЧИКИ
Изъ Поручиковъ:
Ѳедоръ Берхманъ.
Петръ Коновницынъ.
Александръ Суворовъ.
Иванъ Луговиновъ.
Егоръ Баскаковъ.
Князь Иванъ Щепининъ.
Богданъ Челищевъ.
Александръ Ашеринъ.

Петръ Голохвастовъ.
Кандратей Коптевъ.
Степанъ беляевъ.

Въ порутчики
Изъ Подпорутчиковъ:
Карлъ берхманъ.
Иванъ Хоныковъ.

Въ полковые Квартермистры:
Яковъ Шамшевъ.

Въ полковые Адъютанты:
Михайла Римской-Корсаковъ.

Въ Порутчики:
Николай Зиновьевъ.

Въ полковые Адъютанты:
Андрей Фаменцынъ.

Въ Порутчики:
Ѳедоръ Козловъ.

Въ Полковые Обозные:
Петръ Алсуфьевъ.

Въ подпорутчики отъ бомбардиръ
Изъ Подпорутчиковъ:
Василей Шапиловъ.

Изъ Сержантовъ:
Князь Данила Мещерской.

Въ подпорутчики отъ мушкетеръ
Изъ Прапорщиковъ:
Корнилій Колобовъ.
Василей Свистуновъ,
Иванъ Висленевъ.
Иванъ Ледицкой.
Иванъ Нероновъ.
Петръ Остроскій.
Василей Ступишинъ.
Петръ Дуровъ.
Иванъ Шереметевъ.
Дмитрей Матюшкинъ.
Михайло Матюшкинъ.

Въ прапорщики
Изъ Сержантовъ:
Алексѣй Засецкой.
Перфилей Мячковъ.
Левъ Протасьевъ.
Иванъ Полонской.

И того
Въ Примеръ - Маэоры. - 1.
Въ Секундъ - Маэоры. - 2.
Въ Капитаны. - - 7.
Въ Капитаны-Порутчики. 11.
Въ Порутчики. - - 8.
Въ Подпорутчики. - 13.
Въ Прапорщики. - - 4.

Всего 46. человѣкъ.

СЕМЕНОВСКАГО.

Въ капитаны:
Изъ сверьхъ комплетныхъ Капитановъ:
Максимъ Бымдонской.

Изъ Капитановъ-Порутчиковъ:
Александръ благово.
Степанъ Селиверстовъ.
Николай Сухотинъ.

Въ капитаны-порутчики:
Изъ сверьхъ комплетныхъ Капитановъ-Порутчиковъ въ комплетъ
Иванъ Шубинъ.
Князь Николай Голицынъ.

Изъ Порутчиковъ:
Степанъ Майковъ.

Изъ полковыхъ Квартермистровъ:
Алексѣй

Алексѣй Дурново.

ВЪ ПОРУТЧИКИ

Изъ Подпорутчиковъ:

Андреянъ Пущинъ, въ Полковые Квартермистры.

Алексѣй Измайловъ.

Левъ Орловъ.

Фридрихъ Кристьянъ фонъ Гернъ

Михайло Сабуровъ, въ Полковые Обозные.

Сергѣй Грушецкой.

ВЪ ПОДПОРУТЧИКИ

Изъ Прапорщиковъ:

Петръ Приклонской.

Ефтихъ Софоновъ.

Тимоѳѣй Волженской,

Петръ Головковъ.

Степанъ Левашевъ.

Леонтей Шишкинъ.

Князь Иванъ Шейдяковъ.

Тихонъ Разладинъ.

ВЪ ПРАПОРЩИКИ

Изъ Сержантовъ:

Лотинъ Лихачевъ въ Аудиторы.

Василей Измайловъ.

Алексѣй Щербачевъ.

Василей Плохово.

Андрей Жуковъ.

Князь Василей борисовъ сынъ Голицынъ.

И ТОГО

Въ Капитаны. - - 3.

Въ Капитаны - Порутчики и того ранга. . 2.

Въ Порутчики и того ранга 6.

Въ Подпоручики. . 8.

Въ Прапорщики и того ранга. 6.

Всего 25. человѣкъ.

ИЗМАИЛОВСКАГО.

ВЪ ПОДПОЛКОВНИКИ

Изъ Примеръ - Маэоровъ:

Іосифъ Гамфъ.

ВЪ МАЭОРЫ

Въ Примеръ:

Иванъ Гурьевъ.

Въ Секундъ изъ Капитановъ:

Василей Нащокинъ,

Гаврила Рахмановъ.

ВЪ КАПИТАНЫ

Изъ Капитановъ - Порутчиковъ:

Иванъ Губинъ.

Петръ Кочетовъ.

Ѳедоръ Павловъ.

ВЪ КАПИТАНЫ-ПОРУТЧИКИ

Изъ Порутчиковъ:

Василей Елагинъ.

Александръ Арсеньевъ.

Иванъ Дмитревъ сынъ Ракитинъ.

Михайла Тютчевъ.

Иванъ Степановъ сынъ Ракитинъ.

Иванъ Толстой.

ВЪ ПОРУТЧИКИ

Изъ Подпорутчиковъ:

Иванъ Павловъ.

Сергѣй Юрасовской.

Алексѣй Похвисневъ.

Алексѣй Хитрово.

Василей брылкинъ въ Адъютанты.

Иванъ Лихачовъ.
Сергѣй Москатиньевъ.
Евдокимъ Щербининъ, въ Адъютанты.
Князь Иванъ Щербатовъ, въ Полковые Обозные.

ВЪ ПОДПОРУТЧИКИ
Изъ Прапорщиковъ:

Графъ Семенъ Волконщтеинъ
Леонтей Ракитинъ.
Иванъ Алсуфьевъ,
Крестьянъ Шуйцъ.
Семенъ Сомороковъ,
Петръ Хлоповъ.
Василей Фроловъ-багрѣевъ.

ВЪ ПРАПОРЩИКИ
Изъ сержантовъ:

Егоръ Скобелцынъ,
Василей Куломзинъ.
Андрей Элмерсенъ.
Петръ Нарышкинъ.

И ТОГО

Штабъ - Офицеровъ,	4.
Капитановъ.	3.
Капитанонъ - Поручиковъ,	6.
Поручиковъ и того ранга.	9.
Подпоручиковъ,	7.
Прапорщиковъ.	4.
Всего 33. человѣка.	

КОННАГО,
ВЪ ПОРУТЧИКИ
Изъ Подпоручиковъ:

Яганъ фонъ Дерфелдъ.

Князь Петръ Черкаской, въ Полковые Адъютанты.

Въ ПОДПОРУТЧИКИ
Изъ Корнетовъ:

Петръ Михневъ.
Степанъ Сегайловъ, изъ Аудиторовъ въ Подпоручики.

Въ Аудиторы:

буткеичъ.

Въ Полковые берейтеры:

Яганъ фонъ Анрепъ.

И ПОГО

Въ Поручики и того ранга,	2,
Въ Подпоручики.	2,
Въ Аудиторы.	1,
Въ Полковые берейтеры.	1,
Всего 6. человѣкъ.	

И ТОГО ВСѢХЪ ПОЛКОВЪ:

Въ Подполковники.	1.
Въ Примеръ - Маэоры.	2.
Въ Секундъ.	4.
Въ Капитаны.	13.
Въ Капитаны - Поручики.	19,
Въ Поручики и того ранга.	25.
Въ Подпоручики.	30.
Въ Прапорщики.	13.
Въ Аудиторы.	2.
Въ Полковые берейтеры.	1.
Всего 110. человѣкъ.	

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ МАРТА 11. ДНЯ 1748. ГОДА

ИЗЪ ВАРШАВЫ ОТЪ 20. ФЕВРАЛЯ.

Теперь показываютъ здѣсь полученныя на Латинскомъ языкѣ отъ Его Величества Короля Великобританскаго и Генеральныхъ Статовъ соединенныхъ Нидерландовъ требовательныя грамоты къ Его Величеству Королю и рѣчи Посполитой Польской о проходѣ россійско - Императорскаго войска чрезъ Польскія области, которыхъ содержаніе есть слѣдующее:

Переводъ съ грамоты Короля Великобританскаго:

Божіею милостію Мы Георгъ вторый, Король Великобританскій, Французскій и Ирландскій, Защитникъ вѣры, Герцогъ Брауншвейгскій и Линебургскій, священныя Римскія Имперіи Архиказначей и Курфирстъ и проч. Пресвѣтлѣйшему Державнѣйшему Князю и Государю Августу трепьему, Божіеюжъ милостію Королю Польскому, Великому Князю Литовскому, Рускому, Прускому, Мазовскому, Жмудьскому, Кіевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Ливонскому, Смоленскому, Сѣверскому и Черниговскому, Герцогу Саксонскому, Юлихскому, Клевскому, Бергенскому, Энгернскому и Вестфальскому, священныя Римскія Имперіи Архимаршалу и Курфирсту, Ландграфу Турингскому, Марграфу Мейсенскому, такожъ верьхней и нижней Лузаціи, Бургграфу Магдебургскому, Князю и Графу Геннебергскому, Графу Маркскому, Равенсбергскому и Барбійскому, Государю Равенштейнскому, брату, Сроднику и Другу Нашему любезнѣйшему; такожъ Преосвя-

щеннѣйшимъ, Преосвященнымъ, Сіятельнѣйшимъ, Сіятельнымъ, Высоко - и благороднымъ, Архіепископу Гнезненскому, наслѣдному Нунціусу, Примасу и первому Князю, и прочимъ Князьямъ, Сенаторамъ и Чинамъ свѣтлѣйшей Посполитой рѣчи и королевства Польскаго, и великаго княжества Литовскаго, любезнѣйшимъ Нашимъ Друзьямъ здравія желаемъ. Пресвѣтлѣйшій державнѣйшій Государь, братъ, Сродникъ и любезнѣйшій Другъ; Преосвященнѣйшіе, Преосвященные, Сіятельнѣйшіе, Сіятельные, Высоко - и благородные, Друзья Наши любезнѣйшіе. Понеже при нынѣшнихъ крайнихъ замѣшательствахъ, для вящшаго защищенія общей вольности, и къ скорѣйшему возстановленію спокойствія въ Европѣ, добрая Наша Сестра Императрица Всероссійская согласилась, по силѣ заключеннаго недавно въ Санктпетербургѣ трактата, Намъ и добрымъ Нашимъ Друзьямъ Генеральнымъ Штатамъ соединенныхъ Нидерландовъ нѣкоторое число Своего войска на помочь отпустить; а нынѣ нужда требуетъ, чтобъ помянутое Россійское войско либо къ Рейну, либо инуда, куда военныя обстоятельства позовутъ, какъ возможно скоряе слѣдовало, то Мы для способнѣйшаго и скорѣйшаго совершенія походу онаго войска, за потребно разсудили Ваше Величество и рѣчь Посполитую Польскую просить, якоже сею грамотою требуемъ и просимъ, помянутое войско чрезъ королевство Польское и онаго земли не токмо свободно пропускать, и дозволять оному проходы имѣть, но и со всякою благосклонностію принять, и въ пути оному способствовать. Сіе прошеніе не только невредное, но и между дружественными и союзными Государями весьма употребительное, Мы

тѣмъ съ большею надеждою чинимъ, чемъ меньше Ваше Величество и помянутая Посполитая рѣчь сумнѣваться могутъ, что какъ Офицеры такъ и рядовые не токмо доброй воинской порядокъ наиразчительнѣйше наблюдать, но и за все, что къ содержанію помянутаго войска или для другихъ онаго потребностей надобно, готовыми деньгами платить будутъ. Впрочемъ Ваше Величество и Посполитая рѣчь Польская изволятъ быть увѣрены, что Мы при всякомъ случаѣ новой сей къ Намъ дружества опытъ признавать и взаимно оказывать обѣщаемся; при чемъ Ваше Величество и часторѣченную Посполитую рѣчь покровительству Всевышняго Бога поручаемъ. Дано въ Нашемъ Сенжемскомъ дворцѣ, двадцать втораго Декабря тысяча седмь сотъ сорокъ седмаго года, владѣнія Нашего двадцать перваго.

Вашего Величества
добрый братъ, Сродникъ и Другъ
Король Георгъ.

Честерфилдъ.

Переводъ съ грамоты Генеральныхъ Статовъ соединенныхъ Нидерландовъ:

Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Король, и Сіятельнѣйшіе, Преосвященнѣйшіе, Высоко- и благородные господа!

Священному Вашему Королевскому Величеству и рѣчи Посполитой Польской довольно извѣстно, коимъ образомъ Мы въ нынѣшнія замѣшательства въ Европѣ приплетены для того токмо, что Мы стараемся исполнять должность и сбязательства, къ которымъ Насъ вѣрность Наша свято обязуетъ,

а именно что Мы какъ Ея Императорскому Величеству Королевѣ Венгеро - Богемской, такъ и Пресвѣтлѣйшему Королю Великобританскому помочь учинили въ такое время, когда Ихъ непріятели на Нихъ напали. Симъ Мы Короля Французскаго такъ озлобили, что Онъ не токмо коммерцію Нашихъ подданныхъ, не взирая на имѣющіеся трактаты, утѣснилъ, но и республики Нашей защиту и ограду, такъ называемую барріэру, наисильнѣйше атаковалъ, а по взятіи оныя, разворивъ до основанія знатнѣйшіе городы и крѣпости, на самую республику, не учиня напередъ никакого объявленія войны, непріятельски наступилъ, къ толикому неописанному Нашему вреду и нещастію, что большая часть Нашего владѣнія подъ его побѣдительскую власть приведена. Вашему Королевскому Величеству и рѣчи Посполитой Польской не неизвѣстно быть можетъ и сіе, сколь ревностно и усердно Мы съ самаго начала оныхъ ссоръ старались вражду и раздоры прекратить, и коимъ образомъ къ произведенію того въ дѣйство ничего не оставили, чтобы кому служить могло. Однако всѣ Наши усердныя и честныя старанія понынѣ желаемаго успѣху не имѣли; и Мы видя пріуготовленія и рассудя тѣ мѣры, которыя Король Французской принимаетъ, чтобъ свои завоеванія силою оружія далѣе распространить, не безъ важной причины опасаемся, что Онъ къ возстановленію мира мало охоты и истиннаго желанія имѣетъ. И хотя Мы при такомъ замѣшательствѣ и опасномъ состояніи, всегда о общемъ спокойствѣ печемся, и оное по всевозможности Нашей поспѣшествовать всячески склонны пребываемъ, однако Мы не меньше того

для

для сохраненія Нашей республики и общей вольности Европы опъ гораздо бо́льшаго еще вреда или совершеннаго разворенія, за необходимо нуждное рассудили съ пресвѣтлѣйшимъ Королемъ Великобританскимъ и съ прочими Нашими союзниками и друзьями способовъ искать, чтобъ оными превосходной непріятельской силѣ отпоръ учинить. Между прочимъ Мы съ помянутымъ Его Королевскимъ Величествомъ заполезно усмотрѣли прибѣжище возъимѣть къ Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской, которая склонясь на Наше прошеніе, какъ для трудныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ Мы находимся, такъ и по усердію Своему къ восстановленію мира въ Европѣ, Его Величеству Королю Великобританскому и Намъ 30000. человѣкъ Своего войска на по́мочь и къ защищенію Нашей республики дать не отказала, и для того 30. Ноября прошедшаго года въ Санктпетербургѣ трактатъ и союзъ съ Нами заключила; о чемъ Ваше Королевское Величество и рѣчь Посполитую Польскую увѣдомить за должность Нашу рассудили, нимало не сумнѣваясь, что Ваше Королевское Величество и рѣчь Посполитая Польская, по своей любви къ справедливости, и по великодушію своему Наше намѣреніе и поступку, которыя токмо до собственнаго Нашего защищенія и обороны клоняпся, за справедливыя и истинныя признаютъ. Но понеже помянутые 30000. человѣкъ Россійскаго вспомогательнаго войска неинако какъ чрезъ зе́мли Вашего Королевскаго Величества и рѣчи Посполитой Польской къ Намъ способно притти могутъ, то Ваше Королевское Величество и рѣчь Посполитую Полскую услужнѣйше просимъ, помянутому войску для проходу чрезъ королевство Поль-

ское надлежащее позволеніе дать, и оному въ продолженіи пути всякую благосклонность оказывать. Что касается до Насъ, то Мы Ваше Королевское Величество и рѣчь Посполитую Польскую наикрѣпчайше увѣряемъ, что Мы крайнее свое стараніе употребимъ, дабы помянутое войско доброй порядокъ, по воинскимъ уставамъ и артикуламъ, точнѣйше наблюдало, за все, что ему дано быть можетъ, готовыми деньгами платило, и никомуубъ изъ подданныхъ Вашего Королевскаго Величества и рѣчи Посполитой Польской отягченія и досадъ не учинило: чего ради Намъ весьма пріятно будетъ, ежели Ваше Королевское Величество и рѣчь Посполитая Польская особливыхъ Комисаровъ къ проходу часторѣченнаго войска назначить соблаговолятъ. Будучи Мы въ твердомъ надѣяніи на Ваше Королевское Величество и на рѣчь Посполитую Польскую уповаемъ, что Ваше Королевское Величество и рѣчь Посполитая Польская, которыя въ разныя времена оказывали знаки своей благосклонности къ Нашей республикѣ, и смотря на нынѣшнее состояніе равномѣрно склонны къ намъ будутъ, въ прозьбѣ Нашей не откажутъ, но Намъ справедливой и благосклонной отвѣтъ учинятъ. Чемъ больше Мы симъ къ обязательству къ Вашему Королевскому Величеству и рѣчи Посполитой Польской поощрены будемъ, тѣмъ охотнѣе изыскивать станемъ случаевъ къ показанію напротивъ того Нашей благодарности: ибо ничто не можетъ быть Намъ пріятнѣе и желаніямъ Нашимъ согласнѣе, какъ ежели получимъ случай, Вашему Королевскому Величеству и рѣчи Посполитой Польской нѣкоторое угожденіе и услугу оказать и самымъ дѣломъ засвидѣтельствовать, сколь высоко Мы почи-

таемъ

таемъ дружбу Вашего Королевскаго Величества и рѣчи Посполитой Польской. Дано въ Гагѣ Генваря 15. дня 1748 года.

Извѣстїе изъ околичностей, чрезъ которыя Россїйско-Императорскїя, морскимъ державамъ перепущенныя, войска марщируютъ.

Что предъ симъ о походѣ россїйскаго войска отъ Курляндїи къ Кракову, а оттуда далѣе къ верхней Шлезїи упомянуто, о томъ полученныя и съ нынѣшнею почтою извѣстїя подтверждаютъ. Но яко ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА россїйской Императрицы соизволенїе есть, чтобъ оной проходъ Ея войска безъ всякой обывателямъ рѣчи Посполитой досады учиниться могъ, тако онагожъ двора Секретарь посольства усильно домогается, о благовременномъ отправленїи Комисаровъ отъ Воеводствъ и земель; кои по сношенїю съ Комисарами и Квартирмейстерами россїйскаго войска распоряженїе о провїантѣ и фуражѣ, такожъ о наслѣгахъ и расттагахъ по дорогѣ, отъ Гродни до Кракова [ибо оное войско, цѣмъ трактомъ слѣдовать, и чрезъ Вислу въ околичности Закрочима, Мачевичь и Модрицы. и пр. переправляться имѣетъ] учредилибы, или когдабъ оные Комисары въ толь скоромъ времяни туда прибыть не могли, то въ такомъ случаѣ главнѣйшїе обыватели тѣхъ воеводствъ и земель, чрезъ которыя помянутое войско слѣдовать будетъ, сами потребныя для онаго провизїи, а именно муку, крупу, сѣно и овесъ благовременно заготовилибы, чтобъ по прибытїи своемъ россїйскїе Комисары, оной провїантъ и фуражъ, за которой готовыми деньгами въ каждомъ мѣстѣ по настоящимъ торговымъ цѣнамъ плачено будетъ, въ учрежденные по тракту магазины свозить и отдавать, и такимъ образомъ всякихъ непорядковъ и досадъ, кои по причинѣ какого либо недостатка произошлибъ, избѣжать могли, инакоже таковыхъ непорядковъ опасаться надлежалобъ, ежелибы по приближенїи помянутаго войска провїантъ и фуражъ заготовленъ не былъ, и онаго сами они искать принужденыбъ нашлись. Оноеже войско слѣдуетъ въ трехъ колоннахъ, и въ первой находится восемь, въ другой семь,

а въ

а въ третьей восемже , за которыми еще тысяча пять сотъ человѣкъ кавалеріи слѣдовать будетъ. Они не болѣе трехъ или четырехъ миль въ день проходить имѣютъ , и чрезъ каждые три дни расттагъ держать будутъ. На каждой день для всего корпуса требуютъ сѣна девять тысячь лисфунтовъ , и 20. тысячь гарцовъ овса , а въ тѣхъ мѣстахъ , гдѣ они расттагъ имѣть будутъ , вдвое противъ вышеписаннаго ; сколькоже для каждой дивизіи на наслѣгахъ потребно будетъ , о томъ Квартирмейстеры , кои всегда впередъ слѣдуютъ , вѣдомость подать , и сколько по тракту въ каждомъ магазинѣ мукѝ и крупъ заготовить надлежитъ , о томъ Россійскіе Комисары немедлѣнно объявить , обстоятельные тому реэстры въ каждомъ мѣстѣ подавать имѣютъ. Въ Краковѣже заготовленъ будетъ магазейнъ , въ которомъ для всего онаго корпуса должно быть мукѝ девять тысячь сто семдесятъ девять четвертей , то есть Польскою мѣрою дватцать семь тысячь пять сотъ тритцать семь корцовъ , крупъ пять сотъ семдесятъ четыре четверти , то есть тысяча семъ сотъ дватцать два корца , и толикоежъ число провіанту на каждой мѣсяцъ для всего корпуса требуютъ. Вышепомянутойже господинъ Секретарь , такожде крѣпко обнадеживаетъ , что при ономъ проходѣ войска нетокмо за всякія провизіи и напитки исправно и безъ всякаго отлагательства плачено быть имѣетъ , но и воинская дисциплина наисовершеннѣйше наблюдаема будетъ , и что притомъ никому нималѣйшаго отягощенія опасаться не надлежитъ , но каждой при вышепоказанномъ распоряженіи свой прибытокъ имѣть будетъ , о чемъ толь наименьше сумнѣваться должно , понеже многіе изъ Литвы , особливо тѣже сами Комисары , кои для препровожденія вышепомянутыхъ дивизей опредѣлены , доносятъ , что имъ за провіантъ и фуражъ весьма хорошую цѣну платятъ , еже и въ здѣшней сторонѣ чинить они не преминутъ , исполняя соизволеніе и указы своей Монархини.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ АПРѢЛЯ 26. ДНЯ 1748. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ АПРѢЛЯ 25. ДНЯ.

Пребывающей донынѣ здѣсь отъ Ихъ Высокомочїй господъ Генеральныхъ Статовъ Голландскихъ Резидентомъ господинъ Шварцъ сего мѣсяца 21. дня предъ полуднемъ, для подачи отъ Ихъ Высокомочїй вѣрющей о себѣ вновь грамоты о акредитованїи его при здѣшнемъ дворѣ въ характерѣ чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра, сперва у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а потомъ у Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, свои приватныя аудїэнцїи имѣлъ; а у Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, хотя Она, слава богу, въ совершенномъ здравїи находится, однакожъ въ день Своего рожденїя публично выходить еще не изволила, онъ господинъ Шварцъ аудїэнцїи получить не могъ; а какїя онъ притомъ рѣчи говорилъ, и какїе воспослѣдовали на то отвѣты, то значитъ ниже сего:

рѣчь господина Шварца къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ:

ПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

Я въ наищастливѣйшихъ обстоятельствахъ нахожуся, имѣя честь, удостоенной характеромъ чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра Ихъ Высокомочїевъ, благоговѣйнѣйше предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ явиться, дабы ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ открыть, неменьшеже искреннѣйшїя

засвидѣтельствованіи учинитъ о почтенныхъ ихъ сентиментахъ, которые Ихъ Высокомочіи къ освященной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА персонѣ обязуютъ, и несравненнымъ качествамъ, какими ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО одарена, и которые всякую силу пресполовъ превосходятъ.

Ихъ Высокомочіи тѣмъ толь наипаче обязанными себя находятъ, по великодушнымъ опытамъ склонности, какія ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО къ ихъ Стату показать соизволили, въ тѣхъ нещастливыхъ обстоятельствахъ, въ какія оной чрезъ генеральное властолюбіе и вѣроломство своихъ непріятелей приведенъ, да и вся Европа тишины и вольности лишена, и которые подъ благословеніемъ Всевышняго неинако, какъ безсмертной славы ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА касаться могутъ.

Чего ради ничто подобно быть можетъ тому желанію, какое Ихъ Высокомочіи имѣютъ, дабы непокмо съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ совершенную дружбу содержать, но и оную вяще и вящше на непоколебимомъ основаніи утверждать, и ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о томъ при всякихъ случаяхъ безпорочные опыты подавать.

Для такого полезнаго намѣренія я указъ имѣю содѣйствовать: Мое щастіе безконечнымъ будетъ, ежели я въ томъ успѣхъ получу, и впредь моею вѣрною ревностію и глубочайшимъ почитаніемъ продолжительной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дражайшей милости и протекціи себя достойнымъ учинить.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа Бестужева-Рюмина:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ къ немалому удовольствію касается, посылкою Своихъ помощныхъ войскъ къ господамъ Генеральнымъ Штатамъ соединенныхъ Нидерландовъ дѣйствительной опытъ о истинной Своей дружбѣ и готовости Ихъ Высокомочіямъ подать: и потому высочайше помянутое ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО и впредь всѣмъ тѣмъ, еже отъ Нее зависить будетъ, къ общему интересу обоихъ державъ, и къ возстановленію толь давно желаемой тишины въ Европѣ способствовать не преминетъ.

Впрочемже ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО охотно слышать изволитъ, что господинъ чрезвычайной Посланникъ и полномочной Министръ отъ высокихъ своихъ Принципаловъ симъ характеромъ почтенъ, и повелѣваетъ онаго о продолжительной Своей милости обнадежить.

Рѣчь егожъ господина Шварца, къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ИМянемъ Ихъ Высокомочій имѣю я честь Ваше Императорское Высочество обнадежить о высокомъ почтеніи и особливой склонности, которыя они къ Вашему Императорскому Высочеству ненарушимо соблюдаютъ, такожде и о имѣющемся Ихъ искренномъ желаніи, къ разположенію той тѣсной дружбы, которая между Вами настоитъ. Я ничего не упущу, дабы узлъ оной вящше и вящше утверждать, въ чемъ и успѣхъ получить уповаю,

уповаю, ежели Ваше Императорское Высочество удостоите ко мнѣ продолжать тѣжъ знаки милости, которыми предупредить меня уже изволили. Я дерзаю себя ласкать, что недостойна того себя не покажу, ежели совершенною къ Вашему Императорскому Высочеству венераціею, и почтительными къ великимъ Вашимъ качествамъ сентиментами того удостоиться возможно.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной, чрезъ Камергера Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Князя Голицына.

Дружба и благосклонность, о которыхъ Ихъ Высокомочіи Государя Великаго Князя обнадеживаютъ, не инако, какъ у Его Императорскаго Высочества желаніе умножить могутъ, съ своей стороны взаимно имъ опыты о своемъ къ нимъ совершенномъ эстимѣ подать; а притомъ Его Императорское Высочество пріемлетъ многое участіе въ показанной отъ Ихъ Высокомочей вамъ, мой господинъ, милости, наложеніемъ на васъ характера чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра при здѣшнемъ дворѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ МАІЯ 27. ДНЯ 1748. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ МАІЯ 27. ДНЯ.

СЕго Маія 19. дня пребывающей донынѣ здѣсь Ихъ Римско-Императорскихъ Величествъ Каммергеръ, Генералъ Фельдмаршалъ-Лейтенантъ, Полковникъ кирасирскаго полку, чрезвычайной Посолъ и Полномочной Министръ, такожъ орденовъ святаго Андрея, святаго Александра и святаго Іоанна Кавалеръ баронъ Претлакъ, а на другой день, то есть 20. числа сегожъ Маія прибывшей сюда на мѣсто его Ихъ же Римско-Императорскихъ Величествъ Каммертеръ, Генералъ отъ кавалеріи, и Полковникъ одного Кирасирскаго полку, въ такомже характерѣ чрезвычайнаго Посла и полномочнаго Министра Іозефъ Графъ бернесъ, а именно первой для подачи о себѣ Ихъ Римско-Императорскихъ Величествъ отзывныхъ грамотъ и для взятья по сложеніи своего характера отпуска; а другой для врученія своихъ кредитивовъ и для надлежащаго чрезъ то себя къ пребыванію при здѣшнемъ дворѣ легитимированія, у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и потомъ у обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини, свои приватныя аудіенціи имѣли; какіеже оба оные Послы при случаѣ сихъ аудіенцій свои рѣчи по обычаю отправили, и какіе на то отвѣты притомъ воспослѣдовали, то оные здѣсь прилагаются:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Римско-Императорскаго чрезвычайнаго Посла, барона Претлака:

ПОнеже Его Величество Римской Императоръ, равно какъ и Ея Величество Римская Императрица, Королева Венгеро-Богемская, запотребно изобрѣли, меня отъ двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА для того отозвать, чтобъ я

съ корпусомъ кавалеріи къ отправленному толь великодушно отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ пользу общаго праведнаго дѣла, знатному помощному корпусу присовокупился, и во всю бы кампанію въ моемъ военномъ характерѣ служилъ; того ради Ихъ Величества наикрѣпчайше мнѣ повелѣли, при нижайшей подачѣ сихъ грамотъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО нетокмо о ихъ истинной и непремѣнной дружбѣ и сущемъ высокопочитаніи удостовѣрить, но и ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сильнѣйшее обнадеживаніе подать, что никогда ничто на свѣтѣ не возможетъ, узлъ толь щастливо между обоими Императорскими дворами пребывающей дружбы и неразрушимаго союза разорвать, но паче Ихъ Величества крайнѣйше стараться будутъ, оныя всегда еще тѣснѣе совокуплять; чего ради обой Ихъ Римско-Императорскія Величества уже и другаго чрезвычайнаго Посла сюда прислать изволили.

Невозможно, Державнѣйшая Императрица! чтобъ я съ моей стороны толь сильныя израженіи нашелъ, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ за милостивѣйше показанныя мнѣ неотмѣнно съ самаго моего здѣсь пребыванія высочайшія и неоцѣненныя милости и благодѣянія, мое сердечно-имѣющееся истинное признаніе и нижайшую благодарность довольно засвидѣтельствовать. Мое благодарнѣйшее сердце такія чрезвычайныя милости и благодѣянія повсюду, какъ справедливо, выхвалять и прославлять будетъ; да и мнѣ на свѣтѣ къ особливому моему утѣшенію ничего пріятнѣе и удовольствительнѣе случиться не моглобъ, кромѣ того, когдабъ я надѣяться могъ моимъ поступкомъ о приобрѣтеніи высочайшей ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО

СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА щедроты и милости и въ отсутствіи обнадеженнымъ быть, въ которую высочайшую Императорскую щедроту и милость я чрезъ сіе всенижайше себя препоручаю.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельство, Канцлера Графа бестужева-рюмина, на россійскомъ языкѣ,

ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всегда крайнѣйше стараяся, чтобъ содержанное издревле между россійскою и Германскою Имперіями доброе согласіе продолжать, и обоюдной общей интересъ дальными обязательствами толь вящше поспѣшествовать.

ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВО не инако какъ съ истиннѣйшею благодарностію слышать изволитъ, что обои Ихъ римско-Императорскія и Королевскія Величества, такія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА сентименты не токмо признаютъ, но и съ высочайшей Ихъ стороны наисильнѣйше къ тому вспособствовать хотятъ.

Что же до господина Посла принадлежитъ, то ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссійская охотно видѣлабъ, чтобъ онъ, яко свидѣтель оныхъ Ея постоянныхъ сентиментовъ, и котораго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО для его оказанной похвальной ревности къ общему приращенію обоихъ имперій всегда отличать изволила, при ЕЯ дворѣ еще долѣе остался.

А между тѣмъ ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВО высочайше помянутымъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ весьма обязана находится, что Они его мѣсто тотчасъ другимъ чрезвычайнымъ Посломъ снабдить соизволили.

Впрочемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО желаетъ, чтобъ господинъ Посолъ, котораго Она о всегдашней Своей благосклонности обнадежитъ повелѣваетъ, порученныя ему въ другомъ мѣстѣ дѣла, какъ донынѣ, съ равномѣрно-щастливымъ и похвальнымъ успѣхомъ производилъ.

Рѣчь къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю, егожъ барона Преплака.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Его Величество Императоръ Римской, равно какъ и Ея Величество Императрица, Королева Венгеро-богемская, заблаго изобрѣтя, меня отъ здѣшняго Императорскаго двора отозвать, для употребленія меня при кампаніи въ нынѣшнюю войну, Ихъ Величества весьма имянно повелѣли мнѣ, въ тоже время Вамъ, милостивый Государь, повторить обнадеживаніи, какъ о Ихъ совершенномъ эстимѣ и ненарушимой дружбѣ, такъ и о той радости, кою Они возъимѣютъ, чтобъ къ сатисфакціи и удовольствію Вашего Императорскаго Высочества при всякомъ случаѣ способствовать.

Чтоже, милостивый Государь, до меня касается, то я Вашему Императорскому Высочеству мое всепокорнѣйшее благодареніе приношу за всѣ тѣ милости и благосклонности, которыя Вы мнѣ во время моего здѣсь пребыванія преизобильно оказывать соизволили, и рекомендую себя всенижайше предражайшему продолженію оныхъ же, ничего иного искреннѣ не желая, какъ пріобрѣтатъ случай того себя достойнымъ учинитъ.

Отвѣтъ

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества на оную рѣчь, учиненной чрезъ Каммергера Егожъ Высочества, Князя Трубецкаго, на Французскомъ языкѣ.

СО многимъ прискорбїемъ Государь Великій Князь видитъ, что господинъ Посолъ къ отъѣзду въ готовости находится отъ такого двора, при которомъ онъ генерально любимъ и почитаемъ былъ. Его Императорское Высочество пріемля съ почтительнымъ признаніемъ засвидѣтельствованіи того благоволенія, которымъ Ихъ Величества Римской Императоръ и Императрица его почтили, зѣло желаетъ, чтобъ господинъ Посолъ Ихъ о томъ при случаяхъ увѣдомилъ; слѣдовательно же Его Высочество всѣми оказывающимися случаями пользоваться будетъ, дабы ему свою весьма особливую благосклонность и эстимъ показать.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ, Егожъ барона Пресплака.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ИХЪ Римско-Императорскія Величества отзывая меня отъ здѣшняго Императорскаго двора, повелѣли мнѣ Васъ, милостивая Государыня, обнадежить о Ихъ ненарушимыхъ сентиментахъ эстима и консидераціи, равно какъ и о томъ чувствительномъ участіи, кое Они при всякомъ случаѣ воспріимать будутъ во всемъ томъ, еже удовольствительнаго и пріятнаго Вашему Императорскому Высочеству случится.

Позвольте, милостивая Государыня, чтобъ я съ моей стороны честь имѣлъ, мое нижайшее признаніе и всепокорнѣйшее благодареніе засвидѣтельствовать за тѣ бесчисленныя милости и благосклонности

гослонности, которыя Ваше Императорское Высочество съ самаго моего сюда прибытія мнѣ преизобильно оказывать соизволили. Щасливъ бы я былъ, ежели бы я себя ласкать могъ, милостиваго продолженія оныхъ удостоиться тою моею нижайшею преданностію, которую я къ особѣ Вашего Императорскаго Высочества во всю мою жизнь наблюдать буду.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества на оную рѣчь, учиненной чрезъ Каммергера Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, Князя Трубецкого, на французскомъ языкѣ.

Государыня Великая Княгиня надѣется, что господинъ Посолъ благоволитъ обнадежить Римскаго Императора и Императрицу о тѣхъ почтительныхъ сентиментахъ, которые Ея Императорское Высочество къ Ихъ Величествамъ безпрестанно соблюдать будетъ; и притомъ Ея Высочество сумнѣваться не можетъ, чтобъ господинъ Посолъ довольно удостовѣренъ не былъ о томъ отличномъ эстимѣ, которой Она къ его мерипу имѣетъ.

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Римско-Императорскаго чрезвычайнаго и полномочнаго Посла Графа Бернеса.

Яко обоимъ Ихъ Римско-Императорскимъ и Королевскимъ Величествамъ всемилостивѣйше угодно было, меня на мѣсто возвращающагося нынѣ барона Преплака, въ такомъ же достоинствѣ Ихъ чрезвычайнаго и полномочнаго Посла, ко двору ВАШЕГО РОССІЙСКО-ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отправить, тако Ихъ Величества мнѣ

притомъ

притомъ наикрѣпчайше повелѣли, высочайшимъ Ихъ именемъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссiйской о Ихъ весьма особливомъ высокопочитанiи и непремѣнномъ намѣренiи наисильнѣйшiя обнадеживанiи, въ такой силѣ повторить, что высочайше помянутыя Ихъ Римско-Императорскiя и Королевскiя Величества происходимыя отъ заключеннаго между обоими имперiями союза должности, нетокмо вѣрнѣйше исполнять, но и возобновленную недавно дружбу и откровеннѣйшее согласiе непоколебимо соблюдать, и еще вящше утверждать всегда готовы и охотны пребудутъ. И понеже обои Ихъ Римско-Императорскiя Величества о благополучiи и безопасности Россiйской имперiи, равно какъ о Своихъ собственныхъ донынѣ усердствовали: Того ради Ихъ Величества только частыхъ случаевъ желаютъ, чтобъ о Ихъ дружбою преисполненныхъ союзническихъ сентиментахъ и искреннемъ вожделѣнiи, ко всему тому способствовать, еже къ дальнѣйшему приращенiю и пользѣ обоихъ имперiй и подданныхъ удобно быть можетъ, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссiйской удостовѣрительные опыты и впредь дѣйствительно подавать. Императорскiя Королевскiя вѣрющiя грамоты, которыя ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссiйской я присемъ благоговѣйнѣйше поднесть честь имѣю, ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сiи искреннѣйшiя сентименты, кои мнѣ во время здѣшняго моего пребыванiя всегдашнимъ правиломъ служить будутъ, наивящше подтвердить возмогутъ. Впрочемъ мнѣ къ неизреченному порадованiю касаться имѣетъ, когда я моимъ истиннымъ поведенiемъ, и вѣрно благоговѣйнѣйшею ревностiю высочайшей ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссiйской апробацiи

и милостивѣйшей благоугодности удостоюсь... И яко я себя весьма щастливымъ поставляю, что я во время славы достойнѣйшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійской государствованія при ВАШЕМЪ дворѣ пребывать честь имѣю, тако мнѣ ничего иного не остается, какъ токмо себя въ высочайшую щедроту и милость съ глубочайшимъ респектомъ препоручить.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь, учиненной чрезъ Его Сіятельство, Канцлера Графа Бестужева-Рюмина, на россійскомъ языкѣ.

ПОвторительныя обнадеживанія о твердомъ намѣреніи обоихъ Ихъ Римско-Императорскихъ и Королевскихъ Величествъ, чтобъ заключенныя съ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Всероссійскою обязательства наиточнѣйше исполнять, касаются ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ къ весьма особливому удовольствію.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО съ своей стороны не меньше готова къ равномѣрному въ намѣренію во всемъ томъ, что отъ Нее зависѣть будетъ, всегда вѣрно способствовать.

Впрочемъ признаваетъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО сіе безперерывно продолженное Римско-Императорское посольство, со многою благодарностію, будучи особливо довольна видѣть при Себѣ такого Министра, о похвальныхъ качествахъ котораго Она уже толь полезнымъ образомъ упреждена, что онъ о милостивѣйшемъ Ея благоволеніи совершенно обнадеженъ быть можетъ.

рѣчь

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ ІЮЛЯ 12. ДНЯ 1748. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮЛЯ 12. ДНЯ.

Въ прошедшую пятницу прибывшей сюда для смотрѣнія двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и примѣчанія достойныхъ рѣдкостей здѣшней резиденціи, Малтійской Кавалеръ, Марки Заграмозо, съ Графомъ Гамилтономъ, Малтійскимъ же Кавалеромъ, и другими какъ чужестранными такъ и здѣшними персонами, получа позволеніе отъ Президента Академіи Наукъ, Его Сіятельства Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, смотрѣлъ библіотеку и кунсткамеру ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, которыя нынѣ въ домѣ дворянъ Демидовыхъ опять порядкомъ расположены, и охотникамъ показываны быть могутъ. По прибытіи помянутаго Маркиза съ прочими въ канцелярію Академіи Наукъ ведены они были чрезъ палату Профессорскихъ собраній и залу публичныхъ Ассамблей, въ департаментъ россійской исторіи, гдѣ показываны были имъ разныя въ Китаѣ печатанныя книги на Китайскомъ и Манджурскомъ языкахъ. Обрѣтающейся при Академіи Переводчикъ Россохинъ, которой болѣе пятнатцати лѣтъ въ Пекинѣ жилъ, и въ обоихъ языкахъ весьма искусенъ, толковалъ имъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ оныхъ книгъ, касающихся до исторіи Натуральной, до Астрономіи и Архитектуры; а ученики его отправляли разговоръ на помянутыхъ языкахъ съ особливою способностію. Оттуда прошли они въ рисовальную палату, гдѣ немалое число молодыхъ людей россійской націи, въ рисованіи съ натуры упражнялись. Потомъ смотрѣли они сочиняющейся въ Географическомъ департаментѣ на двенатцати Александрійскихъ листахъ Санктпетербургской планъ, которой съ проспектами города, около лежащими мѣстами и публичными строеніями на мѣди вырѣзанъ быть имѣетъ. Видѣвъ послѣ и спеціальныя карты россійской имперіи, прошли они чрезъ Типографію, книжную лавку, словолитную, инструментальную

ную и грыдоровальную палаты, и смотрѣли работу медальеровъ, вырѣзываніе на камняхъ и печатаніе грыдоровальныхъ фигуръ. Оттуда надлежало ихъ вести на обсерваторію, для показанія тѣхъ пріуготовленій, которыя чинятся къ наблюденію сего мѣсяца 14 числа солнечнаго затмѣнія; а послѣ въ домъ барона Строгоновыхъ, гдѣ между тѣмъ временемъ, какъ Академическія палаты построятся, учреждены аудиторіи для публичныхъ лекцій, и театры для Анатоміи и физическихъ экспериментовъ: Но понеже время коротко стало, то они пошли прямо въ библіотеку и Кунсткамеру. Тамъ они не мало удивились порядочному расположенію учиненному чрезъ такое краткое время послѣ пожару, множеству книгъ, и натуральныхъ и художественныхъ вещей. Особливо пріятно было упомянутому Маркизу видѣть въ библіотекѣ такъ называемую книгу: Speculum Salutis, то есть: *Зерцало Спасенія*; которая одна изъ самыхъ первыхъ по вымышленіи печатанія книгъ, и о которой, по объявленію Меттера въ его типографскомъ лѣтописцѣ, многіе весьма сумнѣвались, чтобъ она дѣйствительно гдѣ находилась, такожъ первую книгу, которая печатана въ Россіи при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Потомъ смотрѣли они съ немалымъ любопытствомъ Анатомическіе препараты славнаго Доктора Руйша, а особливо собраніе о зачатіи человѣческомъ, которое подобнаго себѣ въ свѣтѣ не имѣетъ, такожъ животныя четвероногія, птицы, рыбы и гады. Особливо показывали они свое удивленіе о изрядномъ собраніи бабочекъ и великомъ множествѣ фигурныхъ камней и рудъ. Изъ художественныхъ вещей видѣли они медальной кабинетъ, старинныя рѣзныя камни и древности золотыя и серебреныя, найденныя въ могилахъ древнихъ Сибирскихъ народовъ, разныя покарнымъ и рѣзнымъ художествомъ зѣланныя вещи, и въ томъ числѣ нѣсколько штукъ собственныхъ трудовъ Государя ПЕТРА ВЕЛИКАГО. На концѣ частопомянутой Марки не могъ довольно показать своего удивленія о миніатурахъ госпожи Меріанши, которыхъ онъ нигдѣ столько не видѣлъ, какъ здѣсь. Достальныя куріозности, а именно машины, модели и прочія вещи, которыхъ онъ за краткостію времени видѣть не могъ, показываны будутъ ему въ другое время.

Вчерашняго

Вчерашняго числа въ учрежденномъ при здѣшней Императорской Академіи Наукъ и художествъ Университетъ публичныя лекціи, при присутствіи Президента Академіи Его Сіятельства Графа Кирила Григорьевича Разумовскаго и многочисленномъ собраніи слушателей паки начало свое воспріяли, какъ о томъ особливою программою объявлено.

Въ силу оной сего года предъ полуднемъ 9той и 10той часъ Профессоръ Браунъ предлагать будетъ руководство во всю Философію; 11той и 12той часъ Профессоръ Крузіусъ толковать будетъ древнихъ Римскихъ авторовъ, причемъ онъ не оставитъ изъяснять то, что до правилъ о чистотѣ штиля надлежитъ. Въ тѣ же часы по средамъ и субботамъ Профессоръ Рихманъ будетъ показывать всѣ части Математики. По полудни 3тей часъ Профессоръ Фишеръ будетъ обучать Универсальной исторіи съ присовокупленіемъ везде хронологіи; 4той и 5той часъ Профессоръ Штрубе толковать будетъ новѣйшую исторію всѣхъ государствъ въ Европѣ, а Профессоръ Василей Тредіаковскій прочитавъ Целларіеву ортографію изъяснять будетъ Гейнекціевы основанія чистаго штиля.

Когда по окончаніи сихъ лекцій студенты къ прочимъ наукамъ довольно будутъ приготовлены, тогда по понятію и по охотѣ каждаго толковать будутъ Профессоры: Винсгеймъ практическую Астрономію, Бургаве Анатомію и Физіологію, Михайло Ломоносовъ Химію, Краценстейнъ Механику; Адъюнкты Стефанъ Крашенинниковъ ботанику, Никита Поповъ Астрономію теоретическую, о чемъ впредь особливымъ листомъ объявлено будетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ НОЯБРЯ 11 ДНЯ 1748 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ НОЯБРЯ 10 ДНЯ.

СЕго Ноября 1 числа предъ полуднемъ какъ бывшей донынѣ здѣсь Его Величества Короля Шведскаго чрезвычайной Посланникъ, канцелярїи Совѣтникъ и кабинетной Камергеръ Густавъ Вулфенстїерна, и новоприбывшей сюда на мѣсто онаго Королевско-Шведской же Полковникъ въ такомже характерѣ чрезвычайнаго Посланника баронъ Густавъ Вильгельмъ Гепкенъ, первой для подачи о себѣ отзывной грамоты и для полученїя своего отпуска, а другой для врученїя своего кредитива къ пребыванїю при здѣшнемъ дворѣ, у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а потомъ у обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини, свои приватныя авдїенцїи имѣли; а какїя оба оные Посланники притомъ свои обыкновенныя рѣчи отправили, и какїе на то отвѣты воспослѣдовали, то оные здѣсь прилагаются.

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Королевско-Шведскаго чрезвычайнаго Посланника Вулфенстїерна:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

СЪ глубочайшимъ благоговѣнїемъ я сего дни къ престолу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА приступая, имѣю честь поднесть ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сїю дружественную грамоту, которою Его Королевское Величество, мой всемилостивѣйшей Государь, благоизволилъ меня отъ двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милостивѣйше отозвать, для употребленїя меня въ высокой Его службѣ при другомъ мѣстѣ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволите изъ оной грамоты пространнѣе усмотрѣть наисильнѣйшія обнадеживанїи о томъ дружественномъ намѣренїи и постоянномъ желанїи, кои Его Королевское Величество, мой всемилостивѣйшей Государь! непремѣнно имѣетъ, дабы доброе согласїе, и толь щастливо между обоими высокими коронами обращающееся соединенїе всегда содержатъ, и отчасу вящше и вящше утверждатъ.

Сїи Его Королевскаго Величества истиннѣйшїя склонности на всегдашнемъ Его Величества высокопочитанїи къ освященной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Особѣ, равно какъ и на общей пользѣ и благополучїи обоихъ націй такъ твердо основаны, что оные ни обращеніями времянъ, ниже инымъ чемъ нималѣйшей отмѣнѣ подвержены быть не могутъ.

А понеже я моею персоною чести уже имѣть не буду, здѣсь о толь полезномъ намѣренїи долѣе трудиться, но оное моему преемнику поручаю: Того ради нынѣ для меня ничего болѣе не остается, какъ неоцѣненной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА щедротѣ и милости съ глубочайшею униженностїю себя препоручить.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на оную рѣчь учиненной, чрезъ Его Сїятельство Канцлера Графа бестужева-рюмина, на россїйскомъ языкѣ:

ЧТо Его Величество Король Шведской толь щастливо пребывающую между имъ и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Императрицею Всероссїйскою дружбу и сосѣдство къ пользѣ обоихъ государствъ еще и далѣе содержать и умножать намѣренъ; оное ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ не инако, но къ особливой благодарности касаться можетъ.

Почему

Почему ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО удовольствїе имѣть будетъ, Свое равномѣрное истиннѣйшее намѣренїе, неменьшежъ и сущее Свое высокопочитанїе къ Его Величеству Королю при всѣхъ случаяхъ оказывать, поелѣвая его господина чрезвычайнаго Посланника о постоянной Своей Императорской пропенсїи обнадежить.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, егожъ Вулфенстїерна:

МИЛОСТИВѢЙШИЙ ГОСУДАРЬ!

КОроль, мой Государь, желая Ваше Императорское Высочество о истинности и о постоянности Своей дружбы удостовѣрить, не можетъ упустить никакого удобнаго случая къ поданїю о томъ повторительныхъ опытовъ. Итако сїе есть слѣдствїемъ Его сентиментовъ, что Его Величество мнѣ повелѣваетъ при моемъ отпускѣ отъ Вашего Императорскаго Высочества, возобновить съ Его стороны засвидѣтельствованїи Его эстима и благосклонности.

Позвольте мнѣ, милостивѣйшїй Государь, чтобъ я имѣлъ честь партикулярно милостивому благоволенїю Вашего Императорскаго Высочества съ наивящшимъ почтенїемъ себя рекомендовать.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества на оную рѣчь учиненной чрезъ Каммергера Егожъ Высочества Князя Трубецкаго на Французскомъ языкѣ.

ГОсударь Великїй Князь Всероссїйскїй, будучи весьма чувствителенъ новыми опытами благосклонности, которые Онъ получилъ съ стороны Его Величества, Короля Шведскаго, ласкаетъ себѣ, что Его Величество о той совершеннѣйшей преданности

и истинныхъ вожделѣніяхъ, кои Его Высочество о благополучіи Королевскомъ имѣетъ, удостовѣренъ быть изволитъ. Впрочемже Его Императорское Высочество желаетъ удобные случаи изобрѣсть, къ засвидѣтельствованію господину чрезвычайному Посланнику, колико Его Высочество почитаетъ его мерипы.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, егожъ Вулфенстіерна:

МИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Я съ глубочайшимъ респектомъ пользуюсь случаемъ моего отзыва въ повтореніи съ стороны Короля, Государя моего, удостовѣреней о Его эстимѣ и о томъ особливомъ участіи, которое Его Величество во всемъ томъ пріемлетъ, еже къ высокому благополучію и совершенному удовольствію Вашего Императорскаго Высочества способствовать можетъ.

Мнѣ ничего болѣе желать не осталось бы, милостивѣйшая Государыня, ежелибъ аппробація и высокое благоволеніе Вашего Императорскаго Высочества награжденіемъ моей ревности и венераціи были.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, на оную рѣчь учиненной, чрезъ Каммергера Еяжъ Высочества, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ:

ГОсударыня Великая Княгиня пріемля всегда чувствительное участіе въ благополучіяхъ Его Величества, Короля Шведскаго, и вельми почтена будучи Его благосклонностію, никако не сумнѣвается, чтобъ Его Величество о сентиментахъ Ея Императорскаго Высочества признаніемъ исполненныхъ удостовѣренъ не былъ. Ея Высочество притомъ господина

сподина чрезвычайнаго Посланика обнадеживаетъ о той консидераціи, которую Ея Высочество всегда къ меритамъ его имѣть изволитъ.

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Шведскаго чрезвычайнаго Посланника барона Гепкена.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

Яко Его Королевское Величество, мой всемилостивѣйшій Государь, всегда особливое высокопочитаніе и истинную дружбу къ освященной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА особѣ имѣетъ, и притомъ суще желаетъ, щастливо обращающееся между обоими высокими государствами доброе согласіе непоколѣбимо содержать и всячески умножать; такo Его Величество столь наивящшимъ удовольствіемъ пріемлетъ и всѣ тѣ способы, которые только къ соблюденію, и утвержденію такого съ общимъ подданныхъ обоихъ государствъ благополучіемъ и пользою весьма блиско совокупленнаго соединенія касаться могутъ.

Сіи Его Королевскаго Величества дружественные сентименты и намѣреніе, соизволитъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО пространнѣе усмотрѣть изъ настоящей вѣрющей грамоты, которую я поднесть честь имѣю.

И понеже оные особливо главнѣйшимъ видомъ всемилостивѣйше порученнаго мнѣ при дворѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА посланничества суть; того ради я щастливымъ себя почиталъ бы, ежелибъ я при моихъ къ толь полезному намѣренію всегда ревностнѣйше прилагаемыхъ стараніяхъ, высокой ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости и благосклонности достойнымъ себя учинить могъ.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера Графа Бестужева-Рюмина на Россійскомъ языкѣ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссійская съ весьма особливымъ удовольствіемъ видитъ, что Его Величество, Король Шведской, къ содержанію и умноженію ненарушимо продолжаемаго между обоими коронами добраго согласія, господина чрезвычайнаго Посланника избралъ.

Почему онъ не токмо непремѣнныхъ къ такому намѣренію простирающихся сентиментовъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА свидѣтелемъ будетъ, но и о Ея Императорскомъ милостивѣйшемъ благоволеніи къ его персонѣ обнадеженъ быть можетъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю, егожъ барона Гепкена.

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

СЕнтименты эстима, благосклонности и дружбы, которые Его Величество Король, мой Государь, къ особѣ Вашего Императорскаго Высочества соблюдаетъ, Вамъ толь справедливо свойственны, и на такомъ твердомъ основаніи положены, что оные не инако, какъ сущими истинными и непремѣнными поставляемы быть имѣютъ.

Будучиже мнѣ, милостивѣйшій Государь, повелѣно нынѣ о томъ повторительныя удостовѣренія учинить, я сію должность со всякою ревностію совокупленною съ наиблагоговѣйнѣйшимъ послушаніемъ и съ крайнѣйшимъ вожделѣніемъ исполняю, дабы съ стороны Вашего Императорскаго Высочества милостиваго и благосклоннаго пріема удостоиться.

Отвѣтъ

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества на оную рѣчь учиненной чрезъ Каммергера Егожъ Высочества Князя Трубецкаго, на Французскомъ языкѣ.

СЕнтименты, которые Его Величество Король Шведской къ Государю Великому Князю Всероссійскому соблюдать благоволитъ, обязуютъ Его Императорское Высочество къ наиистиннѣйшему и наичувствительнѣйшему признанію.

Его Высочество весьма желаетъ, чтобъ господинъ чрезвычайной Посланникъ Короля своего Государя о томъ увѣдомилъ, и партикулярно о благосклонности и эстимѣ Его Императорскаго Высочества удостовѣренъ былъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, егожъ барона Гепкена.

МИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

МНогія соединенныя причины подали поводъ къ тому эстиму и аттенціи, которыя Его Величество Король, мой Государь, для особы Вашего Императорскаго Высочества наблюдаетъ, и все способствуетъ ко умноженію силы и прочности оныхъ.

Таковые сентименты, милостивѣйшая Государыня, дальнѣйшихъ о томъ засвидѣтельствованей не требуютъ, однакожъ Его Величество не меньше съ охотою случаевъ къ тому ищетъ; и я въ разсужденіи того точнѣйшими указами снабдѣнъ будучи, оные нынѣ исполняю, и всегда исполнять буду съ радѣніемъ достойнымъ предмѣта, и той глубокой венераціи, которую къ персонѣ Вашего Императорскаго Высочества имѣю.

Отвѣтъ

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, на оную рѣчь, учиненной чрезъ Каммергера Еяжъ Высочества, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ.

Государыня Великая Княгиня соблюдая всегда совершенное почтеніе и атташементъ къ Его Величеству, Королю Шведскому, не можетъ инако, какъ оные при случаѣ полученныхъ нынѣ съ Его стороны наиобязательнѣйшихъ обнадеживаней повторить, и Ея Императорское Высочество никако не сумнѣвается, что господинъ чрезвычайной Посланникъ со времянемъ удостовѣренъ будетъ о томъ истимѣ, которой Ея Высочество о его меритѣ имѣетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ ДЕКАБРЯ 20 ДНЯ 1748 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДЕКАБРЯ 20 ДНЯ.

СЕго мѣсяца 11 числа предъ полуднемъ бывшей здѣсь донынѣ Его Величества Короля Прусскаго дѣйствительной Тайной штатской и военной Министръ и полномочной Министръ Графъ Финкенштейнъ, такожъ и новоприбывшей сюда на мѣсто онаго Королевско-Прусской же Тайной посольства Совѣтникъ въ характерѣ чрезвычайнагожъ Посланника баронъ Гольцъ, первой для подачи о себѣ отзывной грамоты и для полученія своего отпуска, а другой для врученія своего кредитива къ пребыванію при здѣшнемъ дворѣ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а потомъ у обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини свои приватныя аудіенціи имѣли; а какія они держали притомъ рѣчи, и какіе воспослѣдовали на то отвѣты, то оные присемъ слѣдуютъ.

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Королевско-Прусскаго полномочнаго Министра Графа Финкенштейна.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ И НЕПОБѢДИМѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА И ГОСУДАРЫНЯ!

БУдучи Его Королевскому Величеству, моему всемилостивѣйшему Государю, угодно, меня отъ двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА назадъ отозвать, Его Величество мнѣ притомъ поручилъ, Его именемъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о томъ совершеннѣйшемъ высокопочитаніи, съ которымъ Онъ къ ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ постоянно преданнымъ пребываетъ, наисильнѣйшія обнадеживанія подать.

Оныя обнадеживанїи въ сей грамотѣ, которую я честь имѣю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ глубочайшимъ респектомъ подать, пространнѣе изображены, а особливо на преисполненныхъ дружбою сентиментахъ, кои Его Королевское Величество къ освященной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА особѣ толь многократно оказалъ, такимъ образомъ твердо основаны, что Онъ повтореніе сихъ обнадеживаній за отличное удовольствїе себѣ поставляетъ, и всякимъ случаемъ съ радостїю пользоваться будетъ, дабы ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о томъ дѣйствительными опытами удостовѣрить.

Я за особливое щастїе почиталъ бы, ежелибъ я во время здѣшняго моего пребыванїя, чемъ либо полезнымъ къ наикрѣпчайшему утвержденїю обращающейся между обоими государствами дружбы способствовать въ состоянїи былъ, а впрочемъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивѣйше да позволите, что я имѣя честь ужѣ въ послѣднїе къ престолу ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА приступить, за многїя полученныя милости-оказательства съ глубочайшею униженностїю благодареніе приношу, и въ дальнѣйшую ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА высочайшую щедроту и неоцѣненное Императорское благоволеніе всенижайше себя препоручаю.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сїятельство Канцлера Графа бестужева-Рюмина, на россїйскомъ языкѣ.

ЯКо ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссїйская всегда желала, доброе согласїе съ Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ содержать, такО ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВУ особливое удовольствїе будетъ, оказаннымъ отъ Его Королевскаго Величества дружественнымъ сентиментамъ при всякихъ случаяхъ соотвѣтствовать.

Впрочемъ

Впрочемъ господинъ полномочной Министръ о ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Императорской пропензіи обнадеженъ быть можетъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю егожъ Графа Финкенштейна.

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

КОроль., мой Государь, разсудя заблаго меня отъ двора ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Императрицы Всероссійской отозвать, я обязаннымъ нахожусь, сего дня послѣднюю должность моего Министерства исполнить.

Король притомъ мнѣ повелѣлъ симъ случаемъ пользуясь, возобновить Вамъ, милостивѣйшій Государь, истиннѣйшія обнадеживанія о Его эстимѣ и дружбѣ. Сіи же сентименты столько натуральны и непремѣнны, что оныя никогда и нималѣйше колеблемыми быть не могутъ.

Воспоминаніе той милости, которою Ваше Императорское Высочество меня удостоить изволили, подаетъ мнѣ поводъ Вашему Высочеству почтительнѣйшее мое благодареніе засвидѣтельствовать; но безъ крайнѣйшаго сожалѣнія и помыслить не могу, что я нынѣ въ послѣдніе толь для меня неоцѣненную должность исправляю. И тако позволите, милостивѣйшій Государь, испросить себѣ отъ Васъ токмо ту милость, которая едина такое мое сожалѣніе сноснымъ учинить моглабъ. Сіеже есть продолженіе высокаго благоволенія Вашего Императорскаго Высочества.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества на оную рѣчь учиненной чрезъ Каммергера Егожъ Высочества Князя Трубецкаго на Французскомъ языкѣ.

ХОтя Его Величество Король Прусской причину имѣлъ бы удостовѣреннымъ быть о той ненарушимой преданности, кою Государь Великой

Князь Россiйской къ Его освященной Особѣ имѣетъ, однакожъ господинъ полномочной Министръ Его Императорскому Высочеству удовольствiе покажетъ, когда онъ по возвращенiи своемъ Его Величеству о томъ новыя обнадеживанiи подастъ; а что партикулярно до его персоны принадлежитъ, то можетъ онъ на благоволенiе Его Императорскаго Высочества полагаться.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ, егожъ Графа Финкенштейна.

МИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Я имѣю указъ окончать сего дня ту славную комиссiю, которая мнѣ при дворѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Императрицы Всероссiйской поручена была. Король, мой Государь, не хотѣлъ сего случая упустить, чтобъ мнѣ не повелѣть Вашему Императорскому Высочеству свои сентименты паки засвидѣтельствовать.

И яко сiи сентименты непремѣнны суть, тако и я ко изображенiю оныхъ тѣжъ самыя слова, кои я ужѣ напредь сего употреблялъ, нынѣ паки повторяю; то есть, что Король, мой Государь, имѣетъ тотже самой наисовершеннѣйшей эстимъ и истиннѣйшую дружбу; да и что Его Величество непремѣнно съ равнымъ же усердiемъ участiе прiемлетъ во всемъ томъ, еже Вашего удовольствiя и Вашего благополучiя касаться можетъ. И понеже Вашему Императорскому Высочеству не безъизвѣстны тѣ справедливыя побужденiи, изъ которыхъ сiи сентименты произрастаютъ, то тѣже самыя побужденiи Вамъ о продолженiи оныхъ залогомъ быть могутъ.

Позвольте мнѣ, милостивѣйшая Государыня, чтобъ я пользовался симъ остальнымъ времянемъ,

Вашему

Вашему Высочеству засвидѣтельствовать истинность моего респекта и венераціи. Я себя весьма щастливымъ почиталъ бы, ежелибъ высокое благоволеніе Вашего Императорскаго Высочества мнѣ въ томъ награжденіемъ было.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, на оную рѣчь учиненной чрезъ Каммергера Еяжъ Высочества, Князя Голицына, на Французскомъ языкѣ.

ВСѢ опыты благоволенія, кои Государыня Великая Княгиня съ стороны Его Величества Короля Прусскаго получаетъ, будучи Ея Императорскому Высочеству зѣло пріятными, господинъ полномочной Министръ Ея Высочество весьма одолжитъ, когда онъ по возвращеніи своемъ Его Величество обнадежитъ о совершеннѣйшемъ признаніи и о тѣхъ сентиментахъ почтенія, которыя, какъ ему извѣстно, Ея Высочество къ Его Величеству непрестанно соблюдаетъ.

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Прусскаго чрезвычайнаго Посланника барона Голца.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ И НЕПОБѢДИМѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА И ГОСУДАРЫНЯ!

СКоль зѣло Его Королевское Величество, мой всемилостивѣйшій Государь, желаетъ и суще усердствуетъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА высокопочтеннѣйшую дружбу и щастливо обращающееся между обоими коронами доброе согласіе наирачительнѣйше распространять и содержать, о томъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИ-

ЧЕСТВО чрезъ поданныя ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о семъ съ стороны Его Королевскаго Величества многократныя обнадеживанїи, и чрезъ Егожъ всегда оказываннoе чистосердное поведенїе, уповательно совершенно удостовѣрены, какъ то и изъ сей грамоты, которую я со всенижайшимъ респектомъ подать честь имѣю, усмотрѣть изволите.

Такїя намѣренїи Его Королевское Величество всегда главнѣйшимъ своимъ стараніемъ поставляетъ, и потому при всемилостивѣйше препорученномъ мнѣ Посланническомъ чинѣ, именно мнѣ повелѣлъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о Его къ освященной ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Особѣ имѣющей непремѣнной дружбѣ и совершеннѣйшемъ высокопочитанїи вновь наисильнѣйше увѣрить.

Я почитаю оной часъ, въ которой мнѣ къ престолу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА приступить позволено, за щастливѣйшей моей жизни, а еще гораздо щастливѣе я себя поставлялъ бы, ежелибъ я моими благонамѣренными стараніями и неутомленною ревностїю къ соблюденїю тѣснаго согласїя между обоими государствами высочайшей ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА щедроты и неоцѣненной милости нѣсколько удостоился.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь учиненной, чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева-Рюмина, на россїйскомъ языкѣ.

ЖЕланїе Его Королевскаго Величества Прусскаго о содержанїи съ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Императрицею Всероссїйскою истинной дружбы, касается ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ къ толь вящшей благодарности; ибо Она всегда съ своей стороны равноеже намѣренїе оказывать изволила, и о которомъ

господинъ

господинъ Посланникъ во время своего здѣсь посланничества вящше удостовѣрится.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю, Егожъ барона Гольца.

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

КАкія бы твердыя и непремѣнныя Короля, моего Государя, къ особѣ Вашего Императорскаго Высочества дружбы и почтенія сентименты ни были, однакожъ Его Величество чаялъ бы оныя ослабить, ежели бы нынѣшней случай упустилъ, Ваше Высочество о томъ вновь удостовѣрить; и яко мнѣ повелѣно оное наикрѣпчайшимъ и истиннѣйшимъ образомъ учинить, тако я сію должность съ глубочайшимъ респектомъ и униженностію исполняю.

Ваше Императорское Высочество притомже да позволите, чтобъ я симъ для меня толь щастливымъ случаемъ пользовался, Вашему Высочеству засвидѣтельствовать, съ коликою ревностію я желаю высокую Вашу апробацію и благосклонность пріобрѣсти.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества на оную рѣчь, учиненной чрезъ Каммергера Егожъ Высочества, Князя Трубецкаго, на Французскомъ языкѣ.

СВерьхъ того удовольствія, которое Государь Великой Князь Россійской имѣетъ, чтобъ при всякихъ случаяхъ Свои сентименты почтенія и преданности къ Его Величеству Королю Прусскому засвидѣтельствовать, Его Императорскому Высочеству пріятно будетъ, господина Посланника свидѣтелемъ оныхъ учинить, и Емужъ опыты Своей благосклонности подать.

рѣчь

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ, Егожъ барона Гольца.

МИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ХОтя Король, мой Государь, совершенно удостовѣренъ, что Ваше Императорское Высочество покажете справедливость той дружбѣ и особливому почтенію, которые Онъ къ Вашей Особѣ ненарушимо сохраняетъ, однакожъ Его Величество назнача меня своимъ Министромъ при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійской, не могъ Себя лишить того пріятнаго удовольствія, чтобъ мнѣ не повелѣть, Вашему Высочеству обнадеживаніи о Его искреннѣйшихъ и непремѣнныхъ сентиментахъ словесно возобновить.

Да позволите, милостивѣйшая Государыня, чтобъ я пользовался толь удобнымъ случаемъ засвидѣтельствовать все мое почтеніе и респектъ; впрочемъ желаю столь щастливымъ быть, чтобъ я высокую Вашего Императорскаго Высочества благосклонность заслужить могъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества на оную рѣчь, учиненной чрезъ Каммергера Ея Высочества, Князя Голицына на Французскомъ языкѣ.

ГОсударыня Великая Княгиня пріемля обнадеживаніи благосклонности съ стороны Его Величества Короля Прусскаго со всевозможнымъ признаніемъ надѣется, о томъ господина Посланника во время его здѣсь пребыванія болѣе удостовѣрить.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ СЕНТЯБРЯ 5. ДНЯ 1749. ГОДА.

РѢЧЬ КЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ АГЛИНСКАГО ЧРЕЗВЫЧАЙНАГО И ПОЛНОМОЧНАГО ПОСЛА, ЛОРДА ГРАФА ГИНДФОРДА, ДЕРЖАННАЯ НА ОТПУСКНОЙ АУДІЕНЦІИ 27. АВГУСТА

ВСЕВЫСОЧАЙШАЯ И ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

КОроль милостиво мнѢ дозволя возвратиться въ мое отечество для поправленія моего здоровья, я имѢю честь, хотя съ крайнимъ сожалѢніемъ, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ представить себя для полученія нынѢ у ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, а можетъ быть и навсегда моего отпуска. Такія мысли, Всемилостивѣйшая Государыня! мнѢ толь меньше сносными былибъ, еслибъ я не имѢлъ удовольствія видѢть отъ времяни до времяни во все моего почти пятилѢтнаго здѢсь министерства, приращеніе и утвержденіе тѢснаго согласія и дружбы между Королемъ и ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, кои столькоже для блага обоихъ коронъ нужны, сколько и для общихъ союзниковъ ВАШИХЪ полезны. Я имѢю отъ Короля указъ при семъ случаѢ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ возобновить наисильнѢйшія увѢренія о Его Величества братской къ ВАМЪ благосклонности и о Его истинномъ намѢреніи къ способствованію, сколько въ Его силѢ есть, всему тому, еже до поспѢшествованія ВАШИХЪ интересовъ и приращенія славы и благополучія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА государствованія касаться моглобъ, какъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО о томъ изъ сей Королевской грамоты пространнѢе усмотрѢть изволите. При

первой

первой моей аудіенціи, на которую я имѣлъ честь допущенъ быть, я не хотѣлъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ни чемъ упруждать, еже персонально до меня касаться моглобъ. Я тогда точію сослался, какимъ образомъ я, при дворѣ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА быть честь имѣя, поступать буду. И яко съ одной стороны Королю, Государю моему, милостивѣйше угодно было почтить меня совершенною своею апробаціею въ моихъ поступкахъ во время моего здѣсь министерства, тако крайнюю радость я имѣлъ бы, ежелибъ смѣлъ я себѣ ласкать, что равномѣрно заслужу и ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА апробацію, и продолженіе Императорскаго ВАШЕГО ко мнѣ благоволенія, котораго всегда и вездѣ, гдѣ бы я ни обрѣтался, достойнымъ себя учинить стараться буду, опытами моей ненарушимой ревности къ службѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь, учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева - Рюмина на россійскомъ языкѣ:

Сколько господину Послу славно, что онъ свои негоціаціи здѣсь къ взаимному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Короля, Государя своего, удовольствію привелъ; столькожъ натурально и здѣшнему двору сожалѣтельно видѣть отъѣздъ такого Министра, которой зналъ такъ искусно наблюдать общіе интересы обоихъ державъ.

Тѣсная дружба, которая ихъ нынѣ соединяетъ, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО оную безпрестанно распространять будетъ, есть плода безперерывныхъ попеченій господина Посла; и потому ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не токмо запамятовать того не изволитъ, но и всегда пріятно ЕЙ будетъ подавать ему опыты своего почтенія и признанія.

рѣчь

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю егожъ Лорда, Графа Гиндфорта:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

БУдучи Королю угодно меня отъ двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійской отозвать, Его Величество повелѣлъ мнѣ при семъ случаѣ возобновить тѣ увѣренїи, которыя я ужѣ многократно имѣлъ честь подавать Вашему Императорскому Высочеству о Его дружбѣ и особливомъ почтенїи; такожъ и о томъ искреннемъ участїи, которое Его Величество всегда принимать будетъ во всемъ томъ, еже до щастїя и благополучїя Вашего Императорскаго Высочества касаться можетъ. Я нынѣ впервые чувствую сожалѣнїе предстать предъ Ваше Высочество, для того, что по всѣмъ оказательствамъ сїе во всю мою жизнь будетъ послѣднимъ; и тако все утѣшенїе, кое мнѣ въ отсутствїи оставаться будетъ, состоитъ въ той надеждѣ, которую я имѣю о продолженїи тогоже благоволенїя, коимъ Ваше Высочество меня во все время моего при здѣшнемъ дворѣ посольства почтить изволили. Впрочемже, Милостивый Государь! я никогда не преспану вездѣ, гдѣбъ я ни находился, вѣрнѣйшимъ Вашего Императорскаго Высочества пребыть слугою.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества на оную рѣчь, учиненной Каммергеромъ Графомъ Головкинымъ, на Французскомъ языкѣ:

СОжалѣнїе, съ которымъ весь здѣшней дворъ увѣдомился объ отзывѣ такого министра, которой здѣсь около пяти лѣтъ съ генеральною апробацїею былъ; не можетъ при семъ случаѣ господину Послу никакого сумнѣнїя о сентиментахъ Государя Великаго Князя оставить; и Его Императорское Высочество его о томъ удостовѣрять будетъ, сколько случай столь многократно къ тому подастся. Егожъ Высочество себѣ ласкаетъ, что онъ не оставитъ Королю, Государю своему

до-

донесть, сколько Его Императорское Высочество чувствуетъ благосклонность, которою Его Величество почтить изволилъ, и съ коликимъ тщаніемъ Его Высочество желаетъ ему подать опыты о своей почтительной преданности.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ, егожъ Лорда Графа Гиндфорта:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ВОзъимѣвъ уже честь у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійской, и у Государя Великаго Князя мой отпускъ получить, я и у Вашего Императорскаго Высочества для тогоже объ аудіэнціи просилъ, дабы возобновить наисильнѣйшія увѣренія дружбы и почтенія, которые Король всегда къ Вашей Особѣ наблюдать будетъ. Чтоже, милостивая Государыня! до меня касается, то я никогда не позабуду тѣ милости и благосклонности, которыми угодно было Вашему Императорскому Высочеству меня во время моего здѣсь пребыванія почтить; и я Ваше Императорское Высочество всенижайше прошу, о продолженіи ко мнѣ толь сроднаго Вамъ благоволенія.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества на оную рѣчь, учиненной Каммергеромъ Княземъ Трубецкимъ, на Французскомъ языкѣ:

При самомъ отъѣздѣ господина Посла Государыня Великая Княгиня ничего вящше ему не рекомендуетъ, какъ токмо, чтобъ онъ Короля, своего Государя увѣрилъ о почтительныхъ сентиментахъ Ея Императорскаго Высочества, и о Ея признаніи за опыты благосклонности, которые Она нынѣ отъ Его Величества получила.

Почтеніе, которое впрочемъ Государыня Великая Княгиня имѣетъ къ достоинству господина Посла, на толь твердомъ основаніи находится, что оное никогда отмѣниться не можетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВЪ ПЯТНИЦУ НОЯБРЯ 10 ДНЯ 1749 ГОДА.

ИЗВѢСТІЕ О ИЗБРАНІИ И УТВЕРЖДЕНІИ НОВАГО КИРГИЗЪ-КАСАЦКАГО ХАНА.

ВЪ 1731 году принятъ въ подданство Всероссійской имперіи Абулхаиръ, Ханъ Киргизъ-Касацкой, со всѣмъ своимъ многочисленнымъ народомъ, и для лучшаго ихъ въ томъ содержанія и купечества съ Азіатскими народами построенъ городъ Оренбургъ, и снабдѣнъ особливою привилегіею. А въ прошломъ 1748 году оной Ханъ умеръ.

И понеже какъ онъ Абулхаиръ Ханъ, такъ и всѣ прежніе бывали у нихъ всегда по избранію; того ради и нынѣ оставлены онѣ были при томъ ихъ древнемъ обыкновеніи, по чему всѣ Киргизъ-Касацкіе Солтаны, бей и старшины и народъ собравшись, избрали себѣ въ Ханы умершаго Абулхаиръ Хана большаго сына именуемаго Нурали, и отправили ко двору ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА знатнаго въ ихъ народѣ Джанбѣкъ Солтана, взятя помянутаго Абулхаиръ Хана, съ знатными старшинами со всенижайшимъ прошеніемъ о всемилостивѣйшей ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА онаго ихъ избранія конфирмаціи, который въ нынѣшнемъ 1749 году сюда въ Москву и пріѣхалъ.

26 Февраля допущенъ онъ былъ и съ старшинами предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, и притомъ говорилъ стоя на колѣняхъ, и припадая къ стопамъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА слѣдующую рѣчь:

ВСЕПРЕ-

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА, ГОСУДАРЫНЯ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ!

ПО кончинѣ подданнаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА раба Киргизъ-Касацкаго Абулхаиръ Хана, Солтаны, беи, старшина и народъ избрали сына его Нурали-Солтана Ханомъ, и прислали меня Джанѣкъ Солтана къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА со всеподданнѣйшимъ и всенижайшимъ прошенїемъ о всемилостивѣйшемъ онаго нашего избранїя подтвержденїи, и о содержанїи насъ въ прежней ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА высочайшей милости.

На сїю рѣчь высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имянемъ отвѣтствовалъ Его Сїятельство Канцлеръ Графъ бестужевъ рюминъ: что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО избранїе новаго Хана всемилостивѣйше конфирмуетъ, и обнадеживаетъ его и весь Киргизской народъ Своею Императорскою высочайшею милостїю.

Потомъ оной Джанѣкъ Солтанъ съ тѣмъ отсюда отпущенъ, и съ нимъ отправленъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указъ ко всѣмъ Киргизъ-Касацкимъ Солтанамъ, беямъ, старшинѣ и народу, которымъ дано имъ знать, что избранїе ихъ всемилостивѣйше конфирмовано, а къ Тайному Совѣтнику и Оренбургскому Губернатору Неплюеву посланъ былъ указъ, чтобъ онъ новаго Хана привелъ къ присягѣ въ должной къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вѣрности, что 10 минувшаго Іюля дѣйствительно и учинено слѣдующимъ образомъ:

Какъ скоро Нурали Ханъ увѣдалъ, что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО учиненное въ персонѣ его на Ханство избранїе всемилостивѣйше конфирмовать соизволила, и что

Тайной

Тайной Совѣтникъ Неплюевъ имѣетъ указъ учинить ему о томъ и формальное объявленїе, что онъ для того къ Оренбургу пріѣхалъ, и недалеко отъ онаго города въ поставленномъ за рѣкою Яикомъ лагерѣ при многочисленномъ собранїи Киргизъ-Касацкихъ Солтановъ, бековъ, старшинъ и народа, также и другихъ многихъ изъ Азїатскихъ народовъ, какъ то бухарцовъ, Хивинцовъ, Ташкенцовъ, Аралцовъ и протчихъ стоя на колѣняхъ присягалъ, и притомъ получилъ отъ Тайнаго Совѣтника Неплюева всемилостивѣйшей ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на ханство его дипломъ, который читанъ былъ публично сперва на россїйскомъ, а потомъ переводъ съ него на Татарскомъ ихъ языкѣ. А напослѣдокъ надѣта была на него шуба соболья покрытая богатою золотною парчею и шапка, и дана ему сабля, на которой изображена на россїйскомъ и Татарскомъ языкахъ надпись:

Божїею милостїю ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ, жалуетъ сею саблею подданнаго Своего Нурали Хана Киргизъ-Касацкаго, при учрежденїи его въ сїе достоинство 26 Февраля 1749 года.

И тако оное объявленїе тѣмъ совершилось, и учинено было все съ такимъ же порядкомъ, съ какимъ Калмыцкїе и прочїе имъ подобные ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подданные Ханы, на ханство ихъ производятся. И какъ Ханъ такъ и весь Киргизъ-Касацкой народъ за показанїе къ нимъ такой высочайшей ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости всенижайшее благодареніе приносили, и не знали, какимъ образомъ радости своей довольно оказать, что онѣ будучи подъ высочайшею ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА державою нетокмо торгомъ своимъ въ Оренбургѣ великую пользу получаютъ, но и предъ другими Азїатскими народами имъ подобными и тѣмъ отмѣнены быть стали, что Ханъ ихъ сподобился нынѣ носить на себѣ знаки особливой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости.

А въ нынѣшнемъ году привезено въ Оренбургъ Азіатскими купцами кромѣ другихъ товаровъ одного чистаго серебра съ лишкомъ тысяча пудъ, и вымѣнено оное у нихъ на потребные имъ россійскіе товары. И тако тамошней торгъ отъ времяни до времяни приходитъ въ желаемое возращеніе.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ ГЕНВАРЯ 16 ДНЯ 1750 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ГЕНВАРЯ 15 ДНЯ.

Прибывшїе сюда предъ нѣсколькимъ времянемъ Королевско-Великобританской Министръ Гвидекенсъ да Королевско-Шведской Министръ же Грейфенгеймъ сего мѣсяца 7 числа предъ полуднемъ сперва у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА свои первые приватные авдїенцїи каждой порознь имѣли, на которыхъ они ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вѣрющїе грамоты Королей своихъ Государей подали, и тѣмъ себя оба въ характерахъ чрезвычайныхъ Посланниковъ легитимировали; и потомъ они у Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини на приватныхъ же авдїенцїяхъ были; а въ какой силѣ помянутые чрезвычайные Посланники оба свои обыкновенные при такомъ случаѣ рѣчи отправили, и какїе на то воспослѣдовали отвѣты, оные при семъ слѣдуютъ:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ держанная Аглинскимъ чрезвычайнымъ Посланникомъ Господиномъ Гвидекенсомъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Имѣю честь ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вручить грамоту Короля Великобританскаго, изъ которой ВЫ усмотрите, что Его Британское Величество соизволилъ меня избрать, чтобъ мнѣ Его чрезвычайнымъ Посланникомъ при ВАШЕМЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ быть.

Почтенїе и дружба, кои Король къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ имѣетъ, столь

велики и истинны, что Онъ не можетъ ни единаго оказующагося случая упустить, дабы о томъ новыя обнадеживанїи и новые опыты не подать. Такожъ, всемилостивѣйшая Государыня, мнѣ съ Его стороны весьма именно препоручено мой поступокъ такимъ образомъ учреждать, чтобъ никакого сумнительства ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ оставаться не могло, какъ о томъ великомъ уваженїи, кое Король къ ВАШЕЙ дружбѣ и союзу наблюдаетъ, такъ и о Его великомъ удовольствїи видѣть тѣсное соединенїе между обоими дворами, толь щастливо пребывающее, да и колико Онъ желаетъ сїе соединенїе распространять, и узлы онаго вящше и вящше утверждать.

То участїе, кое ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспрїяли въ моемъ назначенїи къ такому почтенному посту, котораго должности я нынѣ при освященной ВАШЕЙ Особѣ исполнять имѣю, мнѣ будучи извѣстно, позвольте всемилостивѣйшая Государыня, чтобъ я въ молчанїи не оставилъ, толь ласкательнаго для меня произшествїя, нижѐ той радости, кою я чувствую отъ того, что коль паче я всячески стараться буду опыты моего признанїя подавать, толь сходственнѣе съ склонностями и указами Короля, моего Государя, и съ истинными интересами обоихъ дворовъ поступать стану.

И тако, всемилостивѣйшая Государыня, мнѣ только остается наипочтительнѣйшимъ образомъ себя рекомендовать такому участїю благоволенїя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, какого я по ВАШЕМУ благоизобрѣтенїю моими сентиментами и моимъ поступкомъ достоинъ буду.

Отвѣтъ на оную рѣчь высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера Графа Бестужева-Рюмина.

ГОсударыня Императрица зная все достоинство дружбы Его Величества, Короля Великобританскаго, со многою радостїю новыя о томъ обнадеживанїи пріемлетъ. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всегда истинно склонна будучи узлы толь щастливо между обоими дворами пребывающаго союза, буде можно, еще ранше укрѣпить, толь паче въ томъ предвуспѣть надѣется, ибо Король съ Своей стороны благоволилъ оное поручить такому Министру, которой ужѣ зналъ благоволенїе Государыни Императрицы пріобрѣсти, оноежъ ему всегда продолжаемо будетъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю, держанная Аглинскимъ чрезвычайнымъ Посланникомъ господиномъ Гвидикенсомъ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ХОтя сентименты эстима и дружбы, которыя Его Британское Величество къ Вашему Императорскому Высочеству имѣетъ, и всегда соблюдать будетъ, Вамъ довольно и извѣстны, однакожъ Король не хотѣлъ преминуть при случаѣ того характера, которымъ Онъ меня нынѣ при здѣшнемъ дворѣ почтить изволилъ, новыя и наисильнѣйшїя о томъ удостовѣренїи подать; еже, милостивый Государь, мнѣ повелѣно съ Его стороны учинить, и притомъ Вамъ засвидѣтельствовать, колико Его Величество о Вашемъ благополучїи и благоповеденїи усердствуетъ.

Позволыпе мнѣ при семъ, милостивый Государь, чтобъ я съ моей стороны партикулярно Ваше Императорское Высочество о моей почтительнѣйшей преданности увѣрилъ, и Васъ просить могъ, дабы соизволили меня Вашимъ благоволеніемъ и протекціею почтить.

Отвѣтъ на рѣчь Аглинскаго чрезвычайнаго Посланника Гвидекенса, учиненной именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, чрезъ Камергера Графа Головкина.

ГОсударь Великій Князь, сохраняя всегда совершеннѣйшую къ Его Британскому Величеству преданность, съ радостію получаетъ увѣренїи Его благоволенїя. Его Императорское Высочество съ своей стороны всегда тщаться будетъ, знаки сво-

его признанїя Его Величеству подавать; господину жъ чрезвычайному Посланнику при случаяхъ показывать будетъ, какой эстимъ Его Высочество имѣетъ къ Министру его достоинства.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, держанная Аглинскимъ чрезвычайнымъ Посланникомъ, господиномъ Гвидикенсомъ.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ДОлженствуя возъимѣть честь приступить къ Особѣ Вашего Императорскаго Высочества, по случаю того характера, которымъ Его Британское Величество меня при здѣшнемъ дворѣ снабдить изволилъ, Король между прочими мнѣ порученными повелѣнїями не могъ запамятовать Принцессу толь отличнаго качества, и къ которой Онъ сентименты толь высокаго почитанїя и дружбы имѣетъ, о чемъ, милостивая Государыня, я имѣю

честь

честь Васъ съ Его стороны удостовѣрить, равно какъ и о Его истинномъ желаніи, чтобъ соспособствовать всему тому, еже отъ Него зависѣть будетъ, ко удовольствію и благополучію Вашего Императорскаго Высочества.

Въ тожъ время, какъ я такимъ образомъ исполняю повелѣнїи Короля, моего Государя, позвольте, милостивая Государыня, чтобъ я себя наипочтительнѣйше рекомендовалъ чести Вашего милостиваго благоволенїя.

Отвѣтъ на рѣчь Аглинскаго чрезвычайнаго Посланника Гвидикенса, учиненной именемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, чрезъ Камергера Графа Головкина.

ГОсударыня Великая Княгиня къ учиненнымъ Ей отъ господина чрезвычайнаго Посланника съ стороны Короля, Государя его, обязательнымъ комплиментамъ весьма чувствительна будучи, ожидаетъ, что господинъ Посланникъ благоволитъ обнадежить Его Величество о Ея совершенномъ признанїи. Касательно жъ до его персоны, онъ всегда случай возьметъ увѣриться о чинимомъ отъ Нея уваженїи къ его мериту.

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, держанная Шведскимъ чрезвычайнымъ Посланникомъ, Грейфенгеймомъ:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

ХОтя Его Величество Король Шведской, въ разсужденїи слабаго состоянїя своего при дворѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА акредитованно

тованно-бывшаго чрезвычайнаго Посланника, Полковника и Кавалера Королевскаго ордена Меча, барона Гепкена, побуждень нашелся, меня заблаговремянно преемникомъ его уже назначить; но сіе намѣреніе не такъ скоро достижено быть могло, какъ всемогуществу божію угодно было, жизнь сего нынѣ въ безконечную вѣчность преселеннаго Министра гораздо скорѣйшимъ образомъ прекратить.

И яко я между тѣмъ въ сей часъ щастіе имѣю къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ на аудіенцію допущенъ быть; такo я уповаю, что ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО то усердіе за противно не приметте, съ которымъ повелѣніе моего Короля исполняю, засвидѣтельствуя истинное желаніе Его съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и россійскою имперіею постоянное доброе согласіе содержать; и коль полезно для общаго благополучія былобъ, ежелибъ сіи отъ искреннаго высокопочитанія къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ происходящія сентименты залогомъ къ соблюденію толь усердно повсюду желаемой тишины въ сѣверѣ служить могли.

Для достиженія же толь вожделѣннаго намѣренія, уповаетъ Его Королевское Величество, мой всемилостивѣйшій Государь, съ равномѣрнымъ же неутомленнымъ раченіемъ отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подкрѣпляемъ быть, въ которой твердой надеждѣ я имѣю честь, чрезъ сіе мою кредитивную грамоту поднести, и притомъ позволеніе испросить, себя въ высокую ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милость и благоволеніе съ глубочайшею униженностію препоручить.

Отвѣтъ

Отвѣтъ на оную рѣчь высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, учиненной, чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева-рюмина:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о истинномъ Его Величества Короля Шведскаго желаніи къ содержанію всегдашняго добраго согласія съ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и ЕЯ имперіею, чрезъ что толь искренне повсюду вожделѣнная тишина въ сѣверѣ сохранена былабъ, зѣло охотно увѣдомилась; ссылаетсяжъ на Свой Королевско-Шведскому двору о семъ довольно объявленные дружественные сентименты, и обнадеживаетъ господина Посланника Своею ИМПЕРАТОРСКОЮ милостію и пропенсіею.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю, держанная Шведскимъ чрезвычайнымъ Посланникомъ Грейфенгеймомъ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ЕГо Величеству Королю Шведскому весьма пріятно всѣми оказующимися случаями пользоваться, дабы Ваше Императорское Высочество о Своемъ эстимѣ, и о весьма особливой Своей къ Вамъ аттенціи удостовѣрить, и потому Его Величество мнѣ поручилъ, Вамъ, милостивый Государь, о томъ повторительныя засвидѣтельствованіи учинить.

Я сію должность исполняю со всякою мнѣ возможною ревностію и съ искреннимъ желаніемъ, чтобъ моимъ поступкомъ высокое благоволеніе Вашего Императорскаго Высочества себѣ пріобрѣсти.

Отвѣтъ на рѣчь Шведскаго чрезвычайнаго Посланника Грейфенгейма, учиненной имянемъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, чрезъ Камергера Графа Головкина.

ГОсударь Великой Князь сентименты благосклонности, о которыхъ господинъ чрезвычайной Посланникъ Его съ стороны Короля, Государя своего

его

его. увѣряетъ, съ радостію пріемля, всегда тщатися будетъ къ показанію имѣющаго къ освященной Его Величества персонѣ почитанія, и Его Императорское Высочество уповаетъ, что господинъ чрезвычайной Посланникъ при всѣхъ случаяхъ имѣющими къ его меритy сентиментами доволенъ будетъ.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, держанная Шведскимъ чрезвычайнымъ Посланникомъ Грейфенгеймомъ.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Я не осмѣлился бы предъ Ваше Императорское Высочество предстать, не употребя всеудобь вымышленной ревности въ той комисіи, которая мнѣ поручена, Вамъ съ стороны Его Величества Короля, моего Государя, обнадеживанію о Его эстимѣ повторить.

Съ такими сентиментами я дерзновеніе пріемлю, отъ Вашего Императорскаго Высочества милостиваго пріема, а притомъ, ежели возможно, нѣкотораго участія въ Вашемъ высокомъ благоволеніи уповать.

Отвѣтъ на рѣчь Шведскаго чрезвычайнаго Посланника Грейфенгейма, учиненной имянемъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини, чрезъ Камергера Графа Головкина.

Господинъ чрезвычайной Посланникъ благоволитъ Королю, Государю своему, донести, что неинако, какъ съ крайнѣйшимъ признаніемъ, Государыня Великая Княгиня, о полезныхъ Его Величества къ Ней сентиментахъ вновь обнадеживаніе получила, и притомъ вѣритъ, что Ея Императорское Высочество всегда за удовольствіе Себѣ поставлять будетъ, ему знаки благоволенія Своего подавать.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ФЕВРАЛЯ 16 ДНЯ 1750 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ФЕВРАЛЯ 16. ДНЯ.

СЕго мѣсяца 2. числа предъ полуднемъ имѣли приватныя аудіенціи у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Королевско-Дацкіе Министры, господа Шезъ и Графъ Линаръ, первой свою отпускную, а второй свою первую, на которыя аудіенціи они оба порознь допущены были, и при семъ случаѣ они отъ Короля ихъ Государя грамоты ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, а именно первой отзывную, а послѣдней о себѣ вѣрющую въ карактерѣ полномочнаго Министра подали, и послѣ того они сба у Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя и Государыни Великой Княгини приватныяжъ аудіенціи имѣли: Въ какой же силѣ оные оба Дацкіе Министры притомъ свои рѣчи на Французскомъ языкѣ отправили, и какіе воспослѣдовали на то отвѣты, оные при семъ слѣдуютъ:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Дацкаго чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра Шеза:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

КОроль, Государь мой, заблаго разсудивъ отозвать меня отъ двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА наиточнѣйше мнѣ повелѣлъ, еще ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ повторить обнадеживанїи о Его дружбѣ и почтенїи, такожъ и о имѣющемся искреннемъ Его желанїи къ вящшему укрѣпленїю узловъ совершеннаго добраго согласія и тѣсной дружбы, какъ о томъ пространнѣе изображено въ грамотѣ, которую я ВАШЕМУ ИМПЕ-

раторскому ВЕЛИЧЕСТВУ имянемъ Его поднесть честь имѣю.

По прибытіи моемъ ко двору ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА тѣмижъ обнадеживаніями я начáло мое учинилъ, которые и при всѣхъ подавшихся случаяхъ я повторялъ, и нынѣ невозможно мнѣ лутче должность моего министерства окончать, какъ тѣмижъ обнадеживаніями; ибо ничто для блага и благополучія взаимнымъ ВАШИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ областямъ, полезнѣе быть не можетъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! я крайнѣ щастливымъ, и больше, нежели изобразить въ состояніи, себя поставлялъ бы, ежелибъ о такой истинѣ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО удостовѣрить щастіе имѣлъ, и ничего желанію моему не оставалосябъ, когдабъ мой поступокъ и почтительной атташаментъ къ освященной ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Особѣ, доставилъ мнѣ такой авантажъ, что я всемилостивѣйшей ВАШЕЙ апробаціи достоинъ.

Природныя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милости и щедроты толь неоцѣненны, и столь великую импрессію мнѣ учинили, что я обойтиться не могу, чтобъ не имѣть чести ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ нижайше и со всепочтенною покорностію благодарить, и за всѣ тѣ, которыми партикулярно меня почтить изволили, наиусильнѣйше ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО прося о милостивѣйшемъ мнѣ дозволеніи и еще препоручить меня въ ВАШУ высокую протекцію и дражайшее благоволеніе.

Отвѣтъ

Отвѣтъ на оную рѣчь высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА учиненной, чрезъ Его Сіятельство, Канцлера Графа бестужева-рюмина:

Государыня Императрица будучи весьма довольна, оказаннымъ господина полномочнаго Министра при ЕЯ дворѣ поступкомъ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО охотно ему о томъ при самомъ его отъѣздѣ объявлять изволитъ, никако не сумнѣваясь, чтобъ онъ Королю, своему Государю, не учинилъ точнаго донешенія о непремѣнныхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА склонностяхъ къ содержанію съ ево Государемъ совершенной дружбы и согласія; и чтобъ господинъ полномочный Министръ партикулярно о томъ благоволенїи удостовѣренъ не былъ, о которомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО при случаяхъ продолжительные опыты ему подавать будетъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, Королевско-Датскаго чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра Шеза:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Имѣю честь нынѣ предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ предстать для донесенія, что Король, Государь мой, заблаго изобрѣлъ меня отозвать отъ двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и повелѣлъ мнѣ Васъ обнадежить о Его почтенїи и о Его дружбѣ равно какъ и о искреннемъ участїи, которое Онъ пріемлетъ во всемъ, что до Вашего Императорскаго Высочества касаться можетъ.

Позвольте мнѣ, милостивый Государь! симъ случаемъ пользоваться, чтобъ я нижайшїе м и

Вашему Императорскому Высочеству принесъ благодаренїи за всѣ тѣ милости и благосклонности, которыми Вы въ бытность мою при здѣшнемъ дворѣ меня почтить изволили, и чтобъ я всепокорнѣйше при томъ себя рекомендовалъ въ Вашу протекцїю и благоволенїе.

Отвѣтъ на оную рѣчь учиненной именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, чрезъ Камергера Графа Головкина:

Здѣшней дворъ присудствїя господина полномочнаго Министра по силѣ полученнаго имъ отъ Короля, его Государя, отзыва вскорѣ лишаяся, Государь Великой Князь не могъ инако какъ съ сожалѣнїемъ о томъ увѣдомиться; однакожъ ласкаетъ Себя, что господинъ полномочной Министръ не преминетъ Его Величеству донесть о томъ великомъ почтенїи, которое Его Императорское Высочество къ Королевской Особѣ и Его августѣйшему дому продолжительно имѣть будетъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, Королевско-Дацкаго чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра Шеза:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Король, Государь мой, по всегдашнему Своему раченїю о поданїи Вашему Императорскому Высочеству засвидѣтельствованїя о Его почтенїи и дружбѣ, не изволилъ упустить случая при моемъ отъ здѣшняго двора отзывѣ, чтобъ мнѣ точно не повелѣть о учиненїи Его именемъ наикрѣпчайшихъ о томъ Вашему Высочеству обнадеживанїй, равно

равно какъ и о особливѣйшемъ и всегдашнемъ Его участïя принятïи въ постоянномъ Вашего Императорскаго Высочества благополучïи.

Нижайше Ваше Императорское Высочество прошу притомже принять, и всепокорное мое благодареніе за всѣ тѣ милости и благосклонности, которыми Вы меня почтить изволили, и позволить еще, чтобъ я честь имѣлъ себя рекомендовать въ Вашу протекцïю и благоволеніе.

Отвѣтъ на оную рѣчь учиненной имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, чрезъ Камеръ-Юнкера Солтыкова:

ГОсударыня Великая Княгиня прïемля съ благодарностïю сентименты прïязни, о которыхъ Король Дацкой нынѣ Ей засвидѣтельствовать приказалъ, инако не желаетъ, какъ оную Его Величеству изъявить, и обнадеживаетъ притомъ господина полномочнаго Министра, что его отъ здѣшняго двора отсутствïе, не причинитъ никакой оттмѣны въ той эстимѣ, которую Ея Императорское Высочество къ его меритамъ всегда имѣть будетъ.

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Дацкаго полномочнаго Министра Графа Линара:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ЕЖели бы всегда возможно было словамъ равную съ сентиментами силу подать, тобъ мнѣ нестолько трудно было изъискать рѣчей, для засвидѣтельствованïя ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, такъ какъ Король, мой Государь, желаетъ, искренности Его дружбы, которая основывается

вается на отличнѣйшемъ и совершеннѣйшемъ почитаніи, чему ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО знаки наиплить изволите въ сей вѣрющей грамотѣ, которую я честь имѣю нижайше поднести.

Правда, всемилостивѣйшая Государыня, союзные трактаты суть торжественные, и свято-почитаемые исполкователи сентиментовъ Государей, особливоже въ такомъ случаѣ, когда по примѣру щастливо продолжающагося союза между ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и Королемъ, моимъ Государемъ, всему тому основаніемъ и предметомъ суть общей интересъ и народная тишина.

А между тѣмъ получаютъ они новую силу, и постановленная ими дружба усерднѣе становится, когда персональное почтеніе прямымъ укрѣпленіемъ, а искренность тому соблюденіемъ есть.

И какъ Король, мой Государь, никогда не преминетъ во всемъ точно исполнить принятые съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ обязательства, по потому и нималѣйшаго сумнѣнія не имѣетъ о равномъ въ томъ взаимствовании, кое должно ожидать отъ такой Самодержицы, которая будучи достойною наслѣдницею имперіи и добродѣтелей ПЕТРА Великаго, соединяетъ въ Особѣ Своей самыя высокія, и къ пріобрѣтенію повѣренности Своихъ союзниковъ наиспособнѣйшія качества.

Вся Европа прославляетъ тѣ качества съ удивленіемъ, а я справедливо въ моей жизни сей случай за наищастливѣйшей почитаю, которой мнѣ доставляетъ, особливую выгоду сихъ качествъ очевиднымъ свидѣтелемъ быть.

Я себѣ

Я себѣ за благополучіе почелъ бы, ежелибъ, Всемилостивѣйшая Государыня, я могъ притомъ удостоиться протекціи и милостивѣйшаго благоволенія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, вѣрными и наиратѣтельнѣйшими моими стараніями въ содержаніи добраго согласія между обоими коронами, и тѣми персональными сентиментами, которые я должностную заключить въ молчаніи преисполненномъ глубочайшаго почтенія и адмираціи.

Отвѣтъ на оную рѣчь высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева-рюмина:

ТА дружба, о которой Его Величество, Король Дацкой, нынѣ Государынѣ Императрицѣ новыя обнадеживаніи подалъ, равно какъ и оказываемое Его Величествомъ желаніе, чтобъ безперерывно добрую корреспонденцію съ здѣшнимъ дворомъ содержать, опредѣля немедлѣнно другаго на праздное мѣсто Своего отозваннаго Министра, не могутъ инако, какъ утвердить ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ ЕЯ непремѣнномъ намѣреніи, дабы заключенной уже между Россіею и Даніею трактатъ исполнить, и еще принять совокупно съ Его Величествомъ присмотрительные для общаго блага обоихъ державъ мѣры.

Впрочемже господинъ полномочной Министръ получаемыми отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА знаками ЕЯ благоволенія, вскорѣ удостовѣренъ будетъ, колико ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО учиненнымъ отъ Короля избраніемъ его персоны довольна.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, Королевско - Дацкаго Полномочнаго Министра, Графа Линара:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Пріязнь и почтеніе, кои Король, мой Государь! къ Вашему Императорскому Высочеству имѣетъ, и о которыхъ мнѣ поручено Вамъ наисильнѣйшія увѣренія подать, столько истинны и натуральны, что Его Величество конечно ласкаетъ Себѣ въ томъ нѣкоторой взаимности съ Вашей стороны.

Дацкая кровь, отъ которой Ваше Императорское Высочество происходите, такожъ и назначеніе Ваше къ такой имперіи, которая натуральная союзница Даніи, суть [illegible] уками о полезныхъ склонностяхъ Вашего Императорскаго Высочества; и я радуюсь, что тому нынѣ могу быть свидѣтелемъ и вѣрнымъ исполкователемъ.

Милостивый доступъ, которой Ваше Императорское Высочество мнѣ продолжительно дозволять соблаговолите, подастъ мнѣ къ тому пожелаемые способы, а въ тожъ время и случай самому спознать, что невозможно предъ Васъ предстать, не будучи преисполненнымъ венераціею и глубочайшимъ почтеніемъ, кои лутче чувствуются, нежели изображены быть могутъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной чрезъ Камергера Графа Головкина:

ПОчтительная преданность, кою Государь Великой Князь всегда имѣть будетъ къ Его Величеству, Королю Дацкому, яко къ союзнику Государыни

дарыни Императрицы , и къ такому Государю , съ которымъ Его Высочество честь имѣетъ въ толь блискомъ сродствѣ быть , господину полномочному Министру отчасу вящше открываться будетъ , сколь далѣе онъ въ здѣшнемъ государствѣ пребывать станетъ , да и не умедлитъ онъ увидѣть благосклонность и особливой эстимъ , которые Его Императорское Высочество за должно чаетъ Министру такого мерита оказывать.

рѣчь къ Ея Императорск Высочеству , Государынѣ Великой Княгинѣ , Королевско - Дацкаго полномочнаго Министра , Графа Линара :

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Королю , моему Государю , весьма пріятно удостовѣритъ Ваше Императорское Высочество о Своей дружбѣ и совершенномъ почтеніи , такъ что Онъ охотно пользуется оказующимися случаями , для возобновленія Вамъ о томъ Своихъ обнадеживаней.

Сентименты Короля , моего Государя , наибольше въ искренности состоятъ , на которомъ основаніи я и нынѣ о томъ засвидѣтельствовать повелѣніе имѣю.

Оное я съ толь вящшимъ удовольствіемъ исполнить честь имѣю , что при такой важной коммиссіи , смѣю я надѣяться и о милостивомъ Вашего Императорскаго Высочества благоволеніи , котораго природная Ваша благосклонность по сентиментамъ преисполненнымъ почтенія и венераціи къ Вашей августѣйшей Особѣ лишить не можетъ.

Отвѣтъ

Отвѣтъ высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, чрезъ Камеръюнкера Солтыкова:

Государыня Великая Княгиня не желая ничего болѣе, какъ засвидѣтельствовать Его Величеству Королю Дацкому дѣйствительными опытами, съ коликою благодарностїю Она пріемлетъ обнадеживанїи дружбы и благосклонности, которые Она нынѣ съ Его стороны получить изволила, Ея Императорское Высочество уповаетъ, что господинъ полномочной Министръ соблаговолитъ Королю, своему Государю, донесть о такихъ Ея къ Его Величеству сентиментахъ

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ВО ВТОРНИКЪ МАІА 8 ДНЯ 1750. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ МАІЯ 7 ДНЯ.

Минувшаго мѣсяца 24 числа предъ полуднемъ къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ недавно прибывшей сюда Королевско-Польской и Курсаксонской Генералъ Арнимъ на первую приватную аудіенцію допущенъ, при которомъ случаѣ онъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вѣрющую о себѣ грамоту Короля своего Государя въ характерѣ полномочнаго Министра пристойно подалъ, а послѣ того оной Генералъ у обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ приватныяжъ аудіенціи имѣлъ; а по окончаніи оныхъ и жена его Арнимова какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ чрезъ Гофмейстерину Графиню бестужеву-рюмину, такъ и Ея Императорскому Высочеству чрезъ Ея Обергофмейстерину Графиню Чоглокову представлена, и потомъ къ обѣду при столѣ Ихъ Высочествъ приглашена была. Какія же рѣчи упомянутой полномочной Министръ при аудіенціяхъ своихъ по обыкновенію отправилъ, съ того яко же и съ воспослѣдованныхъ на то отвѣтовъ точныя копіи присемъ прилагаются:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Польскаго и Курсаксонскаго Генерала и полномочнаго Министра Арни

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ
ИМПЕРАТРИЦА,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Хотя ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ весьма отличное высокопочитаніе, и какъ непоколѣбимая, такъ и истинная дружба Его Величе-

ства

ства Короля Польскаго, моего всемилостивѣйшаго Государя, къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ уже давно извѣстны; но однакожъ мнѣ данными указами главнѣйше препоручено, о сей истинной и непремѣнной склонности и сентиментахъ моего всемилостивѣйшаго Короля, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО нынѣ, всегда, и при всякомъ случаѣ наисильнѣйше обнадеживать, неменьшежъ и мое прилѣжное стараніе къ тому прилагать, дабы толь основательно постановленной между обоими державами для взаимнаго инпереса, и блага и приращенія обоюдныхъ государствъ, земель и подданныхъ, союзъ и дружественной трактатъ и искреннее согласіе, не токмо рачительнѣйше содержаны, но и еще вящше соблюдены и утверждены были, какъ то сія вѣрющая грамота, которую я ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всенижайше поднесть честь имѣю, равномѣрно подтверждаетъ.

Я съ преисполненнымъ радостію сердцемъ и съ искренностію такое соизволеніе и повелѣніе моего всемилостивѣйшаго Короля, по всякой возможности наипочнѣйше исполнить потщусь, толь наипаче, ибо нетокмо моя должность, но и собственное и съ тѣмъ сходственное желаніе мое ктому меня обязуютъ и побуждаютъ.

Я бы весьма щастливымъ себя почелъ, ежели бы моимъ неутомленнымъ прилѣжаніемъ и ревностію вящшее укрѣпленіе щастливо пребывающаго дружбы союза произвесть, и моимъ поступкомъ и оказаніемъ наипочтительнѣйшей аттенціи и благоговѣнія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ЧЕСТВА апробацїю и неоцѣненную милость пріобрѣсти могъ, о достиженїи которыхъ я всегда крайнѣйше стараться буду.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на рѣчь его Генерала Арнима, учиненной чрезъ Его Сїятельство Канцлера, Графа бестужева-рюмина:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО новыя обнадеживанїи дружбы съ стороны Его Королевскаго Величества Польскаго признавать изволитъ съ наисовершеннѣйшею благодарностїю, и оную равномѣрнымижъ къ Его Величеству сентиментами засвидѣтельствовать всегда готова будетъ;

И повелѣваетъ впрочемъ обнадежить господина полномочнаго Министра о Своей высочайшей пропензїи.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, Королевско-Польскаго и Куръ-Саксонскаго Генерала и полномочнаго Министра Арнима:

СВѢТЛѢЙШІЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ, МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ЕГо Величество Король Пслской, мой всемилостивѣйшїй Государь, не хочетъ никакого случая упустить, чтобъ Вашему Императорскому Высочеству повторительныхъ опытовъ и доказателствъ о Своемъ особливомъ почтенїи и благонамѣренной дружбѣ не дать, чего ради и мнѣ повелѣть изволилъ, о сихъ истинныхъ сентиментахъ паки

повторить, и при томъ обнадежить, что Его Королеское Величество съ истиннымъ же усердіемъ въ постоянномъ и щастливомъ благоповеденіи Вашего Императорскаго Высочества всегда великое участіе пріемлетъ.

Я повелѣніе моего всемилостивѣйшаго Короля исполняю съ крайнимъ тщаніемъ, и всегда стараться буду, какъ моимъ поступкомъ, такъ и всепокорнѣйшимъ высокопочитаніемъ и венерацією къ похвальнѣйшимъ Вашего Императорскаго Высочества качествамъ, милостивой благосклонности и протекціи Вашего Высочества учинить себя достойнымъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной чрезъ Каммергера Графа Головкина:

ГОсударь Великій Князь съ удовольствіемъ видитъ, что Его Величество Король Польской къ здѣшнему двору, въ качествѣ полномочнаго Своего Министра опредѣлилъ толь достойную особу, и поставляетъ Себя весма почтеннымъ тѣми наиобязателнѣйшими обнадеживаніями, которые оной Министръ нынѣ Его Императорскому Высочеству съ стороны Короля, его Государя, подалъ. Его Высочество не оставитъ Его Величеству за то Свою благодарность оказывать при всѣхъ тѣхъ случаяхъ, коико удостовѣренію Его Величества о Его признаніи и совершеннѣйшей преданности удобны быть могутъ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, Королевско - Польскаго и Курѣ - Саксонскаго Генерала и полномочнаго Министра Арнима:

СВѢТЛѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ, МИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Его Величество Король Польской, мой всемилостивѣйшій Государь, при моемъ отъѣздѣ къ здѣшнему Императорскому двору повелѣлъ мнѣ, учиненныя уже нѣсколькократно обнадеживанїи о дружественныхъ Его Величества сентиментахъ и о особливомъ высокопочитанїи къ высокимъ Вашего Императорскаго Высочества качествамъ наисильнѣйше повторить и засвидѣтельствовать.

Ваше Императорское Высочество милостивѣйше да позвольте оказать чувствуемую мною радость о семъ случаѣ, которой меня при исполненїи соизволенїя и повелѣнїя моего всемилостивѣйшаго Короля толь щастливымъ чинитъ, Ваше Императорское Высочество о моей почтительнѣйшей и высокопочитанїемъ преисполненной преданности и покорности персонально удостовѣрить, и въ Ваше благоволенїе и милость себя нижайше препоручить.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Каммеръ-Юнкера Солтыкова:

ГОсударыня великая Княгиня хотя сумнѣваться не можетъ о весьма дружественныхъ сентиментахъ, которые Его Величество Король Польской

къ Ней имѣетъ; однакожъ съ толикою же радостїю, съ коликимъ признанїемъ прїемлетъ повторительныя засвидѣтельствованїи, кои Его Величество Ей отъ времяни до времяни чрезъ Своихъ Министровъ при здѣшнемъ дворѣ о томъ подаетъ.

Ея Императорское Высочество удостовѣрена, что господинъ полномочной Министръ благоволитъ Короля, своего Государя, о семъ увѣдомить и обнадежить, что Ея Высочество весьма чувствуетъ, и за честь Себѣ поставляетъ эстимъ, которой Его Величество къ Ней оказываетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ВО ВТОРНИКЪ ІЮНЯ 5 ДНЯ 1750. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮНЯ 5 ДНЯ.

НАходящейся здѣсь съ нѣсколькихъ лѣтъ Королевско-Прусскимъ Секретаремъ посольства, а потомъ посольства Совѣтникомъ Варендорфъ, будучи нынѣ отъ Его Величества Короля Прусскаго на мѣсто недавно отъѣхавшаго отсюда Посланника Гольца опредѣленъ, прошлаго мѣсяца 27. числа предъ полуднемъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА первую аудіенцію имѣлъ, на которой онъ Варендорфъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о себѣ грамоту въ карактерѣ полномочнаго Министра пристойнымъ образомъ подалъ; послѣ чего онъ у обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ на приватныхъ же аудіенціяхъ былъ; а въ какой силѣ оной полномочной Министръ при такихъ своихъ аудіенціяхъ по обыкновенію рѣчи отправилъ, и какіе отвѣты на то воспослѣдовали, оныя при семъ слѣдуютъ:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Прусскаго полномочнаго Министра Варендорфа:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ И НЕПОБѢДИМѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА И ГОСУДАРЫНЯ!

ЕГо Королевское Величество Прусское при всемилостивѣйше порученномъ мнѣ при дворѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чинѣ полномочнаго Министра, имянно мнѣ повелѣлъ, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО о Своемъ непремѣнномъ и совершеннѣйшемъ высокопочитаніи, преданности и истинной дружбѣ къ Освященной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Особѣ наикрѣпчайше увѣрить.

Его Королевское Величество, мой всемилостивѣйшій Государь, ни о чемъ рачительнѣе не стараешся, какъ, чтобъ пребывающее между обоими Государствами отъ неизчетныхъ лѣтъ доброе согласіе постоянно и непоколѣбимо содержать, и о такихъ сентиментахъ, елико отъ Него зависитъ, надежнѣйшіе и достовѣрнѣйшіе подавать опыты.

Королевская грамота, которую съ глубочайшимъ респектомъ подать честь имѣю, содержитъ въ себѣ о томъ новой и несумнительной признакъ. Впрочемъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивѣйше да позволите, чтобъ я себя неоцѣненной ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА милости всенижайше препоручилъ, которой я по крайней моей возможности всѣми удобь-вымышленными стараніями достойнымъ себя учинить крайнѣйше потщуся.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на оную рѣчь учиненной, чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева-рюмина:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, какъ прежде, такъ и нынѣ склонно пребываетъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ Прусскимъ взаимно постоянную добрую дружбу всегда содержать, и повелѣваетъ господина посольства Совѣтника и полномочнаго Министра своею Императорскою милостію и пропензіею обнадежить.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю, Королевско-Прусскаго полномочнаго Министра Варендорфа:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ПО имѣющемуся Короля, Государя моего, тщанію, о поданіи при случаяхъ Вашему Императорскому Высочеству новыхъ знаковъ той дружбы и почте-

и почтенія, которые Его Величество къ Вамъ соблаждаетъ, именно повелѣлъ Онъ мнѣ нынѣ Вашему Императорскому Высочеству о томъ возобновить наисильнѣйшія обнадеживанія.

Съ такимижъ сентиментами Его Величество всегда усерднѣйшее и искреннѣйшее участіе принимать будетъ во всемъ, что поспѣшествовать можетъ ко удовольствію и благополучію Вашего Императорскаго Высочества.

Позвольте, милостивый Государь, чтобъ при исполненіи сихъ повелѣній я Ваше Императорское Высочество всенижайше просилъ, о удостоеніи меня Вашего высокаго благоволенія и протекціи. Ни что моему щастію сравниться немоглобъ, когдабъ по глубочайшей моей венераціи ласкать себя я могъ, быть тому нѣсколько достойнымъ.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной чрезъ Каммертера Графа Головкина:

ГОсударь Великій Князь съ удовольствіемъ видитъ, что господинъ посольства Совѣтникъ нынѣ назначенъ отъ Короля, своего Государя, полномочнымъ Министромъ при ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ; Его Императорское Высочество не сумнѣвается, что онъ во время своего здѣсь пребыванія многіе случаи находить будетъ, къ донесенію Его Величеству о совершенномъ Его Императорскаго Высочества атташаментѣ къ освященной Его особѣ.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Королевско-Прусскаго полномочнаго Министра Варендорфа:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ВЕсьма для меня ласкательно, что поручено мнѣ отъ Короля, Государя моего, возобновить нынѣ имянемъ Его искреннѣйшія засвидѣтельствованія

нїи почтенїя и дружбы , которые Его Величество къ Вашему Императорскому Высочеству ненарушимо соблюдаетъ.

Щастливъ бы я былъ , когдабъ пользуяся Министерствомъ моимъ , которое доставляетъ мнѣ случай , Вашему Императорскому Высочеству подавать надежныя свидѣтельства имѣющагося моего глубочайшаго респекта и высокопочитанїя къ Вашей Особѣ, могъ я удостоиться и Вашего высокаго благоволенїя.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества , Великой Княгини , на оную рѣчь учиненной чрезъ Камерѣ - Юнкера Салтыкова :

ГОсударыня Великая Княгиня охотно нынѣ извѣстилась , что господину Совѣтнику посольства , яко полномочному Министру при ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ , поручено содержать корреспонденцїю между здѣшнимъ и Короля , Государя его , дворами. Ничто ласкательнѣе для Ея Императорскаго Высочества быть не можетъ , какъ повторенныя съ стороны Его Величества обнадеживанїи дружбы ; Она ему за то премного благодарна , и господинъ полномочной Министръ не могъ начать лутчимъ засвидѣтельствованїемъ , за которое Ея Императорское Высочество больше обязанною былабъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВЪ ПЯТНИЦУ ГЕНВАРЯ 25 ДНЯ 1751 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ГЕНВАРЯ 24 ДНЯ.

С Его Генваря 13. дня пребывающей при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Королевско-Польской и Курсаксонской полномочной Министръ Генералъ Арнимъ предъ полуднемъ имѣлъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА аудіэнцїю, на которой онъ подалъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Короля своего Государя нотификательную и просительную грамоту, чтобъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО высокою Воспрїемницею отъ купели новорожденнаго Принца, Его Королевскаго внука, быть соизволила; а какую онъ Генералъ Арнимъ при томъ случаѣ рѣчь отправилъ, и какой воспослѣдовалъ на то отвѣтъ, оные при семъ слѣдуютъ:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Польскаго и Куръ-Саксонскаго Генерала и полномочнаго Министра Арнима:

ЕЯ Королевскаго Высочества Куръ-Принцессы зѣло благополучное разрѣшенїе отъ бремяни Принцомъ, подаетъ моему всемилостивѣйшему Королю вожделѣнной случай, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о истинной Его дружественной преданности, и весьма особливомъ высокопочитанїи и довѣренности чрезъ то вновь удостовѣрительной опытъ показать, когда Его Величество ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ побужденъ нашелся, не токмо о семъ радостномъ произшествїи къ дружественному участїя приня-

тію объявить, но и ВАСЪ высокою воспріемницею отъ купѣли сего новорожденнаго Принца избрать, и въ семъ намѣреніи ко мнѣ сію увѣдомительную и просительную грамоту прислалъ, которую я ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ глубочайшею униженностію подать честь имѣю, а при семъ пріятномъ случаѣ и себя паки въ высочайшую ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА щедроту и милость всенижайше рекомендую.

Отвѣтъ на оную рѣчь, учиненной высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева-рюмина:

КОгда Его Королевскому Величеству Польскому угодно было, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦУ Высокою воспріемницею отъ купели того Принца, которымъ Ея Королевское Высочество, Курь-Принцесса Саксонская, недавно отъ бремени разрѣшилась, то ЕЯ высокопомянутое ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО пріемлетъ сей знакъ дружбы и благосклонности Его Величества Короля Польскаго съ истиннѣйшимъ благодареніемъ и обязательствомъ. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО о томъ въ Своей отвѣтной грамотѣ пространнѣе изъяснится, и господину полномочному Министру всегдашнею Императорскою протекціею благосклонна пребывать изволитъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВЪ ПЯТНИЦУ ГЕНВАРЯ 25 ДНЯ 1751 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ГЕНВАРЯ 24 ДНЯ.

СЕго Генваря 13. дня пребывающей при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Королевско-Польской и Курсаксонской полномочной Министръ Генералъ Арнимъ предъ полуднемъ имѣлъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА аудіэнцїю, на которой онъ подалъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Короля своего Государя нотификательную и просительную грамоту, чтобъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО высокою Воспрїемницею отъ купели новорожденнаго Принца, Его Королевскаго внука, быть соизволила; а какую онъ Генералъ Арнимъ при томъ случаѣ рѣчь отправилъ, и какой воспослѣдовалъ на то отвѣтъ, оные при семъ слѣдуютъ:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Польскаго и Куръ-Саксонскаго Генерала и полномочнаго Министра Арнима:

ЕЯ Королевскаго Высочества Куръ-Принцессы зѣло благополучное разрѣшенїе отъ бремяни Принцомъ, подаетъ моему всемилостивѣйшему Королю вожделѣнной случай, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о истинной Его дружественной преданности, и весьма особливомъ высокопочитанїи и довѣренности чрезъ то вновь удостовѣрительной опытъ показать, когда Его Величество ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ побужденъ нашелся, не токмо о семъ радостномъ произшествїи къ дружественному участїя приня-

тію объявить, но и ВАСЪ высокою воспріемницею отъ купѣли сего новорожденнаго Принца избрать, и въ семъ намѣреніи ко мнѣ сію увѣдомительную и просительную грамоту прислалъ, которую я ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ глубочайшею униженностію подать честь имѣю, а при семъ пріятномъ случаѣ и себя паки въ высочайшую ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА щедроту и милость всенижайше рекомендую.

Отвѣтъ на оную рѣчь, учиненной высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева-рюмина:

КОгда Его Королевскому Величеству Польскому угодно было, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦУ Высокою воспріемницею отъ купели того Принца, которымъ Ея Королевское Высочество, Курь-Принцесса Саксонская, недавно отъ бремени разрѣшилась, то ЕЯ высокопомянутое ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО пріемлетъ сей знакъ дружбы и благосклонности Его Величества Короля Польскаго съ истиннѣйшимъ благодареніемъ и обязательствомъ. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО о томъ въ Своей отвѣтной грамотѣ пространнѣе изъяснится, и господину полномочному Министру всегдашнею Императорскою пропензіею благосклонна пребывать изволитъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ГЕНВАРЯ 25 ДНЯ 1751 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ГЕНВАРЯ 24 ДНЯ.

Въ газетѣ называемой продолженіе Амстердамскихъ вѣдомостей подъ No V. отъ 15 Генваря новаго стиля сего года внесена, данная съ стороны Россійско-Императорскаго министерства чрезъ надворнаго Совѣтника, господина Симолина, бывшему здѣсь Королевско-Прусскому полномочному Министру, Совѣтнику посольства, господину Варендорфу, предъ его отъѣздомъ декларація, но такъ сокращенна и невнятна, что прямого разума всей пїесы по сущему ея состоянїю усмотрѣть не можно. Еже понудило вышепомянутую декларацію отъ слова до слова, такъ, какъ она господину Варендорфу, такожъ обоихъ Ихъ Римско-Императорскихъ Величествъ Послу Его Превосходительству, господину Графу бернесу, и протчимъ господамъ чужестраннымъ Министрамъ вручена, ниже сего сообщить, дабы публикѣ о семъ произшествїи совершенное знанїе подать.

Записка для Королевско-Прусскаго, посольства Совѣтника и полномочнаго Министра Варендорфа, врученная ему чрезъ надворнаго Совѣтника Симолина, въ 4. день Декабря 1750. года.

ВСему свѣту уже довольно извѣстно, съ какимъ неутомленнымъ раченїемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссїйская, со времяни славы достойнаго вступленїя на наслѣдно-родительской ЕЯ престолъ, особливо старалась, со всѣми державами, главнѣйше же съ ЕЯ союзниками добрую и тѣсную дружбу содержать, и все то прилѣжнѣйше изъ среди отъять, еже къ поколебанїю оной

и къ какой либо холодности поводъ подáть могъ.

Королевско - Прусской дворъ о семъ прáвилѣ многими дѣйствительными дружбы опытами такимъ образомъ удостовѣренъ находится, что и господинъ полномочной Министръ тому самъ свидѣтелемъ быть можетъ.

Но какое съ страны Королевско - Прусскаго двора взаимство показано, тому произшедшіе отъ времяни до времяни непріятные приключенїи, такожъ показанные недавно и нарочно Россійско - Императорскому чрезвычайному Посланнику и полномочному Министру, господину Гросу, презрѣнїи и уничтоженіе безпрекословнымъ доказательствомъ быть могутъ.

Оные ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссійское побудили министерству ЕЯ всемилостивѣйше повелѣть, господину полномочному Министру для донесенїя двору Его, нижеслѣдующее объявить:

Россійско - Императорской дворъ пересылая великорослыхъ Россійскихъ солдатъ Королевско - Прусскому двору, оному только дружественную угодность показать хотѣлъ; подлинно же никогда не думалъ, чтобъ сіи люди вѣчными Прусскими склавами остались, и своей свободы и отставки при ихъ старости и слабости не получили, дабы въ ихъ отечество возвратились. Сія же угодность къ основательному чаянію поводъ подавала, что съ страны Прусскаго двора къ отпущенію сихъ весьма престарѣлыхъ людей въ ихъ домы всякое признательное снизхожденіе оказано будетъ, однакожъ имѣвшее донынѣ искусство противное тому показало,

казало, и всѣ съ Россїйско-Императорской стороны о изходатайствованїи требованной сими ослабѣвшими людьми свободы отъ времяни до времяни учиненные на справедливости и правосудїи основанные напоминанїи и заступленїи во уваженїе не приняты.

Отговорка, которою Прусской дворъ требованную съ страны ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА выдачу и возвращенїе Своихъ дезертировъ, и насильствомъ взятыхъ въ тамошнюю службу подданныхъ отвратить старался, подъ претекстомъ, что никакого картеля о томъ не постановлено, всякаго вида какой либо правости такъ обнажена, что тотъ часъ въ оной прекословїе собою найдется, ибо всенародное право понынѣ еще никому не дозволяло съ чужими подданными по собственному произволу поступать, оныхъ насильствомъ отнимать, и отъ ихъ природныхъ Государей отлучать.

Причины, кои ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО необходимо побудили Своего природнаго подданнаго Капитана Стакелберга арестовать повелѣть, единственно основываются на учиненныхъ имъ противу своей Самодержицы и своего отечества, и собою признанныхъ грубыхъ преступленїяхъ. Никогда же понятно и вѣроятно быть не можетъ, съ какимъ основанїемъ правости Прусской дворъ, единственно по той причинѣ, что сей Стакелбергъ въ его службѣ былъ, себѣ право взаимства надъ находящимися въ его службѣ Россїйско-Императорскими-подданными Поручиками, Рейтерномъ и Курселемъ, яко вольными и безвинными людьми вынудить думаетъ, за то только, что

они своего абшита пристойно просили; неучиня больше ничего, какъ что обыкновенно понынѣ во всемъ свѣтѣ порядокъ требуетъ, и нигдѣ никакого изъятія не находитъ. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о освобожденіи сихъ весьма сожалѣнія достойныхъ невинныхъ людей, дружественнѣйшія представленіи и напоминанія учинитъ, и оныя отъ времяни до времяни возобновитъ велѣла, будучи въ основательной надеждѣ, что Прусской дворъ наконецъ невинность сихъ молодыхъ людей признаетъ, преступленіе съ неповинностію не смѣшаетъ, и имъ всякое правосудіе покажетъ: однакожъ вмѣсто всякаго оказуемаго справедливаго снисхожденія отвѣтствовано, что освобожденіе помянутыхъ Порутчиковъ, неинако какъ подъ кондиціею выпущенія Стакелберга воспослѣдуетъ. Слѣдовательно же освобожденіемъ одного государственнаго преступника выпущеніе невинныхъ людей купить надлежало.

Повсюду обыкновенное дѣло, что каждая держава по состоянію обстоятельствъ, своихъ въ службахъ иностранныхъ державъ находящихся подданныхъ назадъ созываетъ, и изданные для того позывы, для лутчаго объ оныхъ извѣстія, въ газеты вездѣ безъ изъятія вносятся: однакожъ изданныя съ страны ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА для всѣхъ ЕЯ въ чужихъ службахъ находящихся подданныхъ генеральные позывы въ берлинскія газеты внесть не позволено. Сіе Россійско-Императорскаго въ Берлинѣ Министра канцеляріи Совѣтника Гроса принудило, о помянутыхъ позывахъ Россійскимъ въ Прусской службѣ подданнымъ чрезъ пи́сьма знать давать, чемъ онъ посланной къ нему высочайшей указъ исполнилъ.

Но никогда не думали, нижѐ думать могли, чтобъ съ Прусской стороны предѣлы благопристойности преступили, и всенародное право нарочно въ учиненномъ господину Гросу чрезъ его превосходительство господина Кабинетнаго Министра Графа Подевилса по Королевскому указу непристойномъ выговорѣ нарушили, ибо оной Подевилсъ къ нему слѣдующими экспрессіями отозвался: для чего онъ съ Королевскими Офицерами корреспондуетъ; и чтобъ онъ впредь отъ того удержался.

Коль весьма причина была думать, что сіе дѣло притомъ и останется, то однакожъ помянутой Графъ Подевилсъ господина канцеляріи Совѣтника Гроса по́слѣ того почти формально допрашивалъ, что будучи Его Величеству Королю извѣстно, что онъ къ Капитану Мелину и двумъ Прапорщикамъ Будбергамъ писалъ, Его Величество вѣдать желаетъ, прежде ли или по́слѣ учиненнаго ему съ страны Короля внушенія такія пи́сьма посланы; и что онъ не знаетъ, какимъ бы образомъ здѣшней поступокъ въ разсужденіи позывовъ будучи оной Нейспатскому трактату со всѣмъ противенъ, оправдать могли.

Никто спорить не можетъ, чтобъ Министру свободно не было подданнымъ своего Государя всевысочайшее его соизволеніе объявлять, особливо же когда запрещено объ ономъ въ газеты какъ обыкновенно внести. Господинъ Посланникъ Гросъ объявленіемъ позывовъ должность свою исполнилъ, и въ слѣдствіе того, что оная всѣ постороннія обязательства уничтожаетъ, не съ Королевско-Прусскими Офицерами, но единственно съ Россій-

ско - Императорскими подданными корреспондовалъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на разсужденіе каждаго безпристрастнаго предаетъ; можно ли сей поступокъ Прусскаго двора со всенароднымъ или какимъ либо правомъ, или же съ наблюденною всегда каждымъ политизированнымъ дворомъ благопристойностію согласовать, и хотя мало прикрасить, что оной дворъ чужихъ подданныхъ насильно отнимаетъ, и въ службѣ удерживаетъ; тѣхъ же, которые о своемъ абшитѣ по обыкновенію пристойно просили, арестуетъ, другихъ же собственноручными письмами обнадеживаетъ, яко бы помянутые позывы до находящихся въ Прусской службѣ ЕЯ подданныхъ никако не касаюпся, и Король въ томъ отвѣтствовать хощетъ; намѣренію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чрезъ то весьма иной разумъ придавать, и Ея поведенїи рассматривать думаетъ, Нейштатской трактатъ развращенно толкуетъ, такожъ ЕЯ Министра, которой никому, кромѣ своего Государя отчету и отповѣди давать не долженъ, самопроизвольно весьма необыкновеннымъ образомъ допрашивать велитъ.

Всѣ сїи непрїятныя произшествїи и недружественныя поступки, ни съ какою въ согласїи находящеюся державою никогда неупотребляемыя, подали поводъ изъ того заключать, что знатно Прусской дворъ хощетъ и намѣренъ дружбу и союзъ съ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ со всѣмъ разорвать. Такое заключенїе подтверждается наибольше оказавшимся послѣ того слѣдствїемъ, какъ господину Посланнику Гросу, которой

торой съ Римско-Императорскимъ Министромъ и Лордомъ Гиндфордомъ въ Потсдамъ, для смотрѣнія новопостроеннаго тамо замка Сансуси ѣхать хотѣлъ, писмомъ отъ господина Графа Подевилса неожиданнымъ и между союзными дворами весьма необыкновеннымъ образомъ нарочно только одному сія поѣздка запрещена, хотя другимъ обоимъ то и дозволено было.

Не меньше съ Прусской стороны такими необыкновенными поступками и далѣе продолжаемо было: ибо Россійско-Императорскому Министру, при случаѣ недавно бывшихъ въ Шарлотенбургѣ торжествъ, наичувствительнѣйшее презрѣніе и уничтоженіе показано, какъ онъ по окончаніи комедіи съ другими иностранными Министрами, кои къ ужину удержаны, къ тому званъ не былъ, но паче нарочно съ Римско-Императорскимъ Министромъ Маркизомъ Пуебла чрезъ весь садъ итти допущенъ, дабы сего возвратя ему наичувствительнѣйшее оскорбленіе здѣлать, якоже и потомъ одинъ Гофъ-Фуріеръ приглашая всѣхъ иностранныхъ Министровъ на балъ и ужинъ, господина Посланника Гроса въ наивящшее оказаніе презрѣнія на одинъ только балъ звалъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ разсужденіи всѣхъ выщепредъявленныхъ несходствій, и справедливо заключая изъ того, что Королевско-Прусской дворъ въ дружбѣ и союзѣ съ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ никакой болѣе нужды не имѣетъ, Своему Министру господину канцеляріи Совѣтнику Гросу повелѣть изволила, немедлѣнно изъ Берлина къ ЕЯ двору отъѣхать, не взявъ никакого абшита у тамошняго двора, дабы его персона и наложенной

на

на него характеръ, а паче сопряженное съ тѣмъ всевысочайшее ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Достоинство еще дальнѣйшимъ несходствіямъ, кои ужѐ, какъ выше предъявлѐно, совершенства своего достигли, подвержены не были.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВЪ ПЯТНИЦУ ФЕВРАЛЯ 1 ДНЯ 1751 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ГЕНВАРЯ 31 ДНЯ.

НАходившейся до нынѣ здѣсь при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА римско-Императорской и Королевско-Венгеробогемской чрезвычайной Посолъ Графъ бернесъ, получа отъ двора своего отзывныя грамоты, сего Генваря 27 дня предъ полуднемъ, какъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, такъ и у обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ имѣлъ свои отпускныя аудїенцїи, при которомъ случаѣ подалъ онъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ помянутыя отзывныя грамоты, одну отъ Его Вел:чества римскаго Императора, и другую отъ Ея Величества Императрицы-Королевы, а на другой день, то есть 28 сего мѣсяца предъ полуднемъ же недавно прибывшей сюда на мѣсто онаго Графа бернеса римско-Императорской и Королевско-Венгеробогемской Посолъ баронъ Претлакъ, какъ къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, такъ и къ обоимъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ на обыкновенныя первыя аудїенцїи допущенъ былъ, причемъ онъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ подалъ о себѣ вѣрющїя отъ обоихъ Ихъ римско-Императорскихъ Величествъ грамоты, коими онъ баронъ Претлакъ при здѣшнемъ Императорскомъ дворѣ въ характерѣ чрезвычайнаго и полномочнаго Посла акредитованъ. Въ какой же силѣ помянутые оба Послы на тѣхъ аудїенцїяхъ свои рѣчи отправили, и какїе воспослѣдовали на то отвѣты, оные при семъ слѣдуютъ:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ римско-Императорскаго чрезвычайнаго и полномочнаго Посла Графа бернеса:

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ тѣ печальныя притчины извѣстны, которыя побудили меня о моемъ отзывѣ домогаться; и хотя Ихъ римско-Императорскїя Величества, на оной и склонились, однакожъ Ихъ Величества сей отзывъ прежде мнѣ дозволить не восхотѣли, пока мой преемникъ дѣйствительно сюда не прибылъ, дабы

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ симъ безперерывнымъ посольствомъ новые опыты о своей отличной аттенціи и истиннѣйшей союзнической дружбѣ подать. При чемъ Ихъ Величества мнѣ еще препоручили, о томъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ наикрѣпчайшее обнадеживаніе имянемъ Ихъ повторить, какъ то ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изъ сихъ приватныхъ Ихъ грамотъ лутче, нежели я оное изразить могу, усмотрѣть соизволите.

Ежелижъ впрочемъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о моемъ поступкѣ, во время моего министерства имѣвшемъ, всемилостивѣйшее удовольствіе возъимѣли: То оное мнѣ, не токмо къ вѣчной славѣ, но и къ такому утѣшенію будетъ, которое меня въ достальное время моей жизни щастливымъ учинитъ. А высочайшая милость, показаніемъ которой ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО меня всегда щедрѣйше удостоивали, подаетъ мнѣ поводъ, тѣмъ себя ласкать, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО оную мнѣ и впредь, о чемъ наиприлѣжнѣйше прошу, милостивѣйше показывать не несклонны будете.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь, учиненной чрезъ Его Сіятельства Канцлера, Графа бестужева-рюмина:

ХОтя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО желала, чтобъ господинъ Посолъ, потому что онъ въ поспѣшествованіи общаго интереса Ихъ Императорскихъ Величествъ зѣло много способствовалъ [за что высочайшепомянутая ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО оному особливымъ милостивѣйшимъ признаніемъ благосклонна пребываетъ,] сіе знатное посольство при ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА дворѣ еще далѣе отправлять могъ.

Однакожъ

Однакожъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО намѣреніямъ Ихъ Римско-Императорскихъ Величествъ въ томъ, что не взирая на сей отзывъ, преждебывшее посольство безперерывно продолжаемо быть имѣетъ, не инако, но весьма довольна быть изволитъ.

рѣчь егожъ господина Посла Графа Бернеса, къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ИХЪ Величества, Римской Императоръ и Императрица-Королева, при дозволеніи мнѣ отзыва моего, о которомъ я по необходимости нѣкоторыхъ распоряженій въ дѣлахъ моей фамиліи, принужденъ былъ просить, почно мнѣ повелѣли возобновить Вашему Императорскому Высочеству обнадеживанїи о Ихъ къ Вамъ почтеніи и участіи, которое Они пріемлютъ, и всегда принимать будутъ въ Вашихъ пользахъ и въ Вашемъ благополучїи, будучи удостовѣрены, что яко Ваши, милостивый Государь! сентименты совершенно съ Ихъ согласны; тако Ваше Императорское Высочество благоволите поспѣшествовать во всемъ, еже можетъ учинить тѣ союзы искренней, и тѣмъ паче твердой дружбы, что оная на истинныхъ обѣихъ имперей интересахъ основана, и щастливо между Ими и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Всероссїйскою продолжается.

Нынѣ я, милостивый Государь! чувствую усугубленную горесть тѣхъ непріятныхъ обстоятельствъ, которыя меня принуждаютъ оставить такой дворъ, которой навсегда предмѣтомъ моего удивленія, моего почтенія и моей благодарности пребудетъ.

Должнаяжъ моя благодарность за всѣ Вашего Императорскаго Высочества оказанныя ко мнѣ милости, постоянно будетъ такова, что она, ласкаю себя, обяжетъ Васъ, милостивый Государь!

и къ продолженію мнѣ оной, которую сентиментами почтеннѣйшей преданности заслуживать потщусь.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя на оную рѣчь, учиненной чрезъ Камергера Графа Головкина:

ГОсударь Великій Князь Всероссійскій ни о чемъ столько не усердствуя, какъ о содержаніи между обоими Императорскими дворами неразрушимаго соединенія, съ крайнимъ удовольствіемъ видѣлъ, сколько господинъ Посолъ своими неутомленными попеченіями тому споспѣшествовалъ. Его Императорское Высочество всегда то памятовать будетъ, а благосклонность Его и почтеніе къ господину Послу соблюдаемое, толь твердое основаніе имѣютъ, что отсутствіе ни малѣйшей въ томъ отмѣны причинить не можетъ.

Рѣчь егожъ господина Посла, Графа Бернеса, къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

При оставленіи должности, которую имѣлъ я честь при здѣшнемъ Императорскомъ дворѣ исполнять, Ихъ Величества, Римской Императоръ и Императрица-Королева, поручили мнѣ возобновить Вашему Императорскому Высочеству обнадеживаніи сентиментовъ, съ которыми Они многое участіе въ Вашемъ удовольствіи и благополучіи пріемлютъ и всегда принимать будутъ.

Милость, которою Вы, Милостивая Государыня! во время моего министерства меня удостоивали, дѣлаетъ то, что я не безъ сожалѣнія сію послѣднюю мою должность исполняю; однакожъ дерзаю себя ласкать, что Ваше Императорское Высочество продолженіе оной дозволить мнѣ благоволите, въ разсужденіи почтеннѣйшей моей благодарности, которую во всю мою жизнь соблюдать не престану.

Отвѣтъ

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь, учиненной чрезъ Каммеръ-Юнкера Салтыкова:

ГОсударыня Великая Княгиня съ наипочтеннѣйшимъ признаніемъ пріемля обнадеживанїи дружбы, которые Она получаетъ съ стороны Ихъ Величествъ Императора и Императрицы Римскихъ, не можетъ притомъ скрыть сожалѣнія Ея объ отъѣздѣ отсюда Министра, которой генеральную отъ всѣхъ похвалу себѣ пріобрѣлъ; и какъ Ея Императорское Высочество обще со всѣмъ дворомъ объ отъѣздѣ его сожалѣетъ; такъ и отличное къ мерипамъ господина Посла почтенїе общеежъ есть.

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ римско-Императорскаго чрезвычайнаго и полномочнаго Посла, барона Претлака.

ПОнеже какъ Его Величество Императоръ, такъ и Ея Величество Императрица-Королева Венгеро-богемская запотребно изобрѣли Графа бернеса, для дѣлъ его фамилїи отъ двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отозвать, а притомъ ни момента упустить не хотѣли, чтобъ на его мѣсто кого не опредѣлить: Того ради Ихъ Величества всемилостивѣйше мнѣ повелѣли, ко двору ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА паки въ характерѣ чрезвычайнаго и полномочнаго Посла отправиться; и ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО при поданїи сей вѣрющей грамоты не токмо о Ихъ истинномъ непремѣнномъ высокопочитанїи и совершенной искреннеи дружбѣ обнадежить: но и торжественнѣйше удостовѣрить, что высочайше помянутыя Ихъ Императорскїя Величества какъ для беспрекословнаго благополучїя и вящшей безопасности обоихъ великихъ имперей, такъ и для соблюденїя покоя въ Свѣтѣ и равноѣсїя въ Европѣ ничего искреннѣйше не желаютъ, какъ,

чтобъ толь щастливо обращающейся съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ союзъ и узлъ дружбы, сколько возможно, еще тѣсняе и крѣпчае утвердить.

И какъ я съ моей стороны къ достиженїю толь полезнаго намѣренїя подлинно не оставлю все удобовымышленное употребить; такъ и почитаю за наищастливѣйшее основанїе моей жизни, что имѣю честь нынѣ вторично при дворѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА находиться, ничего искреннѣйше не желая, какъ чтобъ и нынѣ случай имѣть нѣкоторымъ образомъ достойнымъ себя учинить толь преизобильно напредъ сего ко мнѣ оказанныхъ высочайшихъ милостей, которымъ высочайшимъ щедротамъ и милостямъ я и нынѣ нижайше себя препоручаю.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на оную рѣчь учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера Графа бестужева рюмина.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссїйская признавать себя изволитъ обоимъ Ихъ Римско-Императорскимъ Величествамъ за оное зѣло обязанною, что они для непремѣннаго продолженїя опредѣленнаго при здѣшнемъ дворѣ своего посольства избрали такого Министра и Посла, которой ужѣ предъ нѣсколькими годами въ томже характерѣ показалъ толь многїе опыты о своей ревности и неусыпномъ попеченїи къ содержанїю неразрушимой дружбы между высочайше-помянутыми державами. И какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссїйская не оставитъ толь полезному намѣренїю всевозможнѣйше споспѣшествовать: такъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО и надѣется, что пребыванїе господина Посла при ЕЯ дворѣ какъ высочайше помянутымъ Ихъ Римско-Императорскимъ Величествамъ особливо полезно, такъ и ему самому пріятно будетъ.

рѣчь

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, егожъ Посла барона Преплака:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

ЕГо Римско-Императорское Величество и Ея Императорское Величество Королева Венгеро-богемская вторично посылая меня сюда Ихъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ, при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійской, точнѣйше мнѣ повелѣли, Ваше Императорское Высочество обнадежить о Ихъ совершенномъ почтеніи и истинной консидераціи, которыя они къ Вашему Императорскому Высочеству имѣютъ, и всегда имѣть будутъ.

Позвольте, милостивый! Государь, чтобъ пользуясь симъ случаемъ, рекомендовалъ я себя въ продолженіе милости и снизхожденія, которыми Ваше Императорское Высочество изобиловать меня изволили, во время первой моей здѣсь бытности; и повѣрьте при томъ, милостивый Государь! что я достойнымъ себя тому учинить крайнее при всякомъ случаѣ раченіе имѣть буду.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя на оную рѣчь, учиненной чрезъ Каммергера Графа Головкина:

ГОсударь Великій Князь съ столькою же радостію вторично при здѣшнемъ дворѣ видитъ господина Посла, сколько Его Императорское Высочество прежде объ отзывѣ его сожалѣнія имѣлъ. Онъ ласкаетъ Себя, что и нынѣ господинъ Посолъ не оставитъ, Ихъ Римско-Императорскія Величества обнадежить, что Его Императорское Высочество съ наичувствительнѣйшимъ признаніемъ пріемлетъ то благоволеніе, которымъ Ихъ Римско-Императорскія Величества его удостоиваютъ, и что онъ никакого случая къ удостовѣренію Ихъ о ненарушимой своей преданности не упустить.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, егожъ Посла барона Претлака:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ИХЪ Римско-Императорскія Величества вторично меня прислали на мѣсто господина Графа Бернеса, чрезвычайнымъ и полномочнымъ Ихъ Посломъ при здѣшнемъ Императорскомъ дворѣ; и поручили мнѣ Васъ, Милостивая Государыня! обнадежить о ненарушимыхъ Ихъ сентиментахъ почтенія и консидераціи, такожъ и о чувствительномъ участіи, которое Они при всякомъ случаѣ принимать будутъ во всемъ, что удовольствительнаго и пріятнаго Вашему Императорскому Высочеству случится.

Что жъ до меня касается, Милостивая Государыня! за щастлива я себя почитать бы, ежелибъ всепочтенною преданностію, которую всегда къ Особѣ Вашего Императорскаго Высочества соблюдать буду, могъ я удостоиться продолженія несказанныхъ милостей и снисходительствъ, которыя Вы, Милостивая Государыня! и прежде сего являть ко мнѣ изволили.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини на оную рѣчь, учиненной чрезъ Камеръ-Юнкера Солтыкова.

ВОзвращеніе господина Посла къ здѣшнему Императорскому двору подаетъ Государынѣ Великой Княгинѣ новой случай, какъ къ засвидѣтельствованію всепочтенныхъ Ея сентиментовъ къ Ихъ Римско-Императорскимъ Величествамъ, такъ и ко оказанію радости о утвержденіи тѣснаго между обоими Императорскими дворами согласія, котораго ожидать можно отъ ревности и попеченей толь искуснаго Министра; при чемъ Ея Императорское Высочество пользоваться будетъ поданіемъ ему о томъ новыхъ опытовъ.

)o(

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВО ВТОРНИКЪ ФЕВРАЛЯ 19 ДНЯ 1751 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ФЕВРАЛЯ 18 ДНЯ.

Съ великимъ удивленіемъ усмотрѣна здѣсь въ прибавленіи Амстердамской газеты отъ 5 Февраля подъ нумеромъ первымнадесять, копія съ письма, которое будто къ Его Сіятельству Канцлеру Графу бесстужеву-рюмину бывшей при здѣшнемъ дворѣ Прусской Министръ господинъ Варендорфъ изъ Кенигсберга писалъ, возвращая Его Сіятельству по указу Короля, своего Государя, записку, которая ему при отъѣздѣ его отсюда вручена, содержащая тѣ причины, кои принудили ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО взять изъ берлина Своего чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра господина Гроса.

Понынѣ извѣстно не было, чтобъ Его Величество Король Прусской повелѣлъ назадъ отослать помянутую записку всю на неоспоримыхъ дѣлахъ основанную; а токмо подлинно есть, что господинъ Варендорфъ по выѣздѣ изъ границъ сея имперіи, присылалъ письмо къ Его Сіятельству Канцлеру, но сей Министръ занесходно себѣ поставляя онсе принять, письмо тотъ часъ назадъ тѣмже путемъ послано, какимъ оно пришло; еже усматривается изъ приложенныхъ при семъ копій съ двухъ билетовъ одного отъ Надворнаго Совѣтника и Мемельскаго Постъ-Мейстера господина Конрада и другаго, которымъ здѣшней Постъ-Директоръ господинъ Аш ему отвѣтствовалъ.

Но нимало не вѣроятно, чтобъ такимъ образомъ безъ всякаго употребленія назадъ отосланное Варендорфово письмо сходно было со внесенною подъ ево имянемъ въ прибавленіи Амстердамской газеты пѣсою.

Когда токмо оную разсмотрѣть, то надобно удостовѣриться, что оная есть плодомъ и дѣйствомъ злонамѣренныхъ людей, ищущихъ умножить несогласіе между обоими дворами.

И подлинно, какъ повѣрить, чтобъ Его Прусское Величество похотѣлъ господина Варендорфа уполномочить, писать

письмо такъ резоновъ неимущее, и толико браньми наполненное, каково внесенное въ Амстердамскую газету.

Мудрость правительства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Королю Прусскому столько извѣстна, что не льзя ему подумать, чтобъ сія Великая Государыня того не вѣдала, еже при Ея очахъ и по Ея имянному указу въ дѣлѣ врученной господину Варендорфу записки происходило, которая въ тоже время и резидующимъ при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢЛИЧЕСТВА иностраннымъ Министрамъ сообщена, ибо такимъ нареканїемъ оскорбляется всевысочайшее ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА просвѣщенїе, и уничтожается должной респектъ освященной Ея Особѣ.

Столькожъ на правду не походитъ, чтобъ Его Величество Король Прусской повелѣлъ своему посольства Совѣтнику, господину Варендорфу *дать знать*, первенствующему почтительной державы Министру, *чтобъ онъ поздержался*, и проч: ибо Его Величество совершенно знаетъ, что такїя изображенїя можетъ употреблять только съ своими подданными, а въ семъ случаѣ оныя весьма невмѣстны.

Такой Государь, которой желаетъ жить въ добромъ согласїи съ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ какъ не рассудилъ бы, что нареканїи съ должнымъ коронованнымъ главамъ почтенїемъ нимало несходственныя, и означенныя непристойныя изображенїя отъ сего вида совсѣмъ удаляются, и могутъ узлы дружбы паче разорвать, нежели укрѣпить.

Сверьхъ того мало оказательства есть, чтобъ господинъ Варендорфъ похотѣлъ себѣ столько противурѣчить упоминая въ письмѣ своемъ, что министерство его кончилось съ того часа, какъ онъ отъ Короля Государя своего указъ получилъ, отъ здѣшняго двора отъѣхать, а продолжая однакожъ должности онаго даже до пріѣзда своего въ Кенигсбергъ, откуда будто онъ сїе письмо писалъ.

Всѣ сїи рассужденїя служатъ къ доказательству, что помянутое въ Амстердамскую газету внесенное письмо, есть такая подложно составленная пїеса, въ которой Его Прусское Величество никакого участїя не имѣетъ, и которую конечно никогда не апробуетъ.

Сїе мнѣнїе толь больше подтверждается, когда рассмотрѣть публикованное нынѣ Утрехтскою отъ 9 Февраля подъ нумеромъ 12 газетою, якобы господинъ Варендорфъ *писалъ* сїе

письмо

письмо токмо своимъ имянемъ. Всему беспристрастному свѣту на разсужденіе предается, возможноли, чтобъ такой маленькой партикулярной человѣкъ столько продерзостенъ былъ, что осмѣлился оскорблять освященнѣйшую ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Персону, какъ то выше показано.

Переводъ съ билета Прусскаго надворнаго Совѣтника и Мемельскаго Постъ-Мейстера Конрада, къ Постъ-Директору Ашу, изъ Мемеля отъ 3 Генваря 1751 года:

Приложенное при семъ письмо въ три лота къ Его Сіятельству Канцлеру, Графу Бесстужеву-Рюмину, отъ Королевскаго Министра господина Совѣтника посольства Варендорфа, имѣю я Вашему благородію для исправной отдачи особливо рекомендовать; еже симъ покорнѣйше и исполняю, о чемъ Вы меня на приходящей почтѣ не въ трудъ подъ симъ билетомъ склонно увѣдомить благоволите; я въ подлинномъ ожиданіи того къ равномѣрнымъ услугамъ готовымъ себя представляя, есмь

КОНРАДЪ.

Переводъ съ отвѣта Постъ-Директора Аша, на вышепомянутой билетъ отъ 8 Генваря 1751 года:

Вашего благородія билетъ отъ 3 сего мѣсяца, которымъ вы меня просите, приложенной при немъ пакетъ отъ Королевско-Прусскаго Министра, господина Совѣтника посольства Варендорфа, Его Сіятельству Канцлеру, Графу Бесстужеву-Рюмину, исправно вручить, мною полученъ.

Я имѣю честь вамъ на то отвѣтствовать, что я не оставилъ тотъ часъ къ Высокопомянутому Его Сіятельству для поднесенія означеннаго пакета самъ ходить; но Его Сіятельство отрекся оной принять, а притомъ мнѣ приказалъ вашему благородію знать дать, что, понеже господинъ Совѣтникъ посольства уже границы Россійской Им-

перїи проѣхалъ, чемъ и его министерство кончилось, онъ здѣсь болѣе за Министра признаваемъ и почитаемъ быть не можетъ, слѣдовательно же и никакая дальная корреспонденцїя съ нимъ уже мѣста не находитъ. Другоежъ дѣло былобъ, когдабъ сїе во время его пребыванїя въ россїйскихъ границахъ воспослѣдовало, въ кое время онъ господинъ Варендорфъ во всемъ какъ Королевско-Прусской Министръ признаваемъ и почитаемъ былъ бы. По симъ обстоятельствамъ Его Сіятельство внѣ состоянїя находится, письмо вышепомянутаго господина Совѣтника посольства принять, и съ нимъ въ излишнюю корреспонденцїю толь меньше вступить, что чинъ, которой ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Его Сіятельству всемилостивѣйше ввѣрить изволила, не позволяетъ нынѣ съ частопомянутымъ господиномъ Варендорфомъ необыкновенную переписку имѣть.

Я исполняя сей приказъ, имѣю честь къ вашему благородїю упомянутой въ началѣ пакетъ господина Совѣтника посольства для обратнаго ему врученїя при семъ такимъ же образомъ, какъ я оной отъ васъ получилъ, назадъ послать. И есмь

ашъ.

Въ заключенїи же сего для бо́льшаго усмотрѣнїя слѣдуетъ присемъ переводъ и съ самой той подложной пїесы, которая подъ имянемъ писаннаго, будто къ Его Сіятельству Канцлеру изъ Кенигсберга отъ Прусскаго посольства Совѣтника прежде бывшаго здѣсь полномочнымъ министромъ господина Варендорфа, письма внесена въ Амстердамскую газету No. 11. и въ Утрехтскую No. 12.

МОЙ ГОСПОДИНЪ.

Будучи мнѣ отъ Короля, моего Государя, жестокой выговоръ присланъ за то, что я принялъ, и къ

и къ Его двору прислалъ толь непристойную ноту, какъ па, которую мнѣ Ваше Сіятельство 4. Декабря прошлаго году чрезъ надворнаго Совѣтника Симолина вручить велѣли, и которую мнѣ принять не надлежалобъ, ибо должности моего министерства кончились, съ самаго того момента, когда я указъ получилъ, отъ Россійскаго двора такимже образомъ отъѣхать, какъ господинъ Гросъ отъ двора Короля моего Государя отъѣхалъ; я потому необходимо принужденнымъ себя вижу, помянутую ноту при семъ оригинально къ Вашему Сіятельству послать.

Впрочемъ удостовѣренъ будучи, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА Россійская, по Ея сентиментамъ засвидѣтельствованной всегда къ Его Величеству Королю, моему Государю, дружбы, не имѣетъ участія въ піесѣ изъ толь мало обыкновенныхъ между дружескими и союзными дворами изображеней составленной; но что сіе паче есть изобрѣтеніе и дѣло злонамѣренныхъ людей, кои токмо обои дворы поссорить ищутъ, хотя истинной сихъ дворовъ интересъ требуетъ жить между собою въ добромъ согласіи; я уклониться не могу Вашему Сіятельству покорнѣйше знать дать, чтобъ впредь воздержались въ такихъ піесахъ отъ изображеней несходственныхъ съ должнымъ короноваппымъ главамъ почтеніемъ, а еще меньше согласныхъ съ тѣсными союзами, въ которыхъ Король, мой Государь, съ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ИМПЕРАТРИЦЕЮ Всероссійскою удовольство имѣетъ находиться, и кои помянутое Его Величество съ своей стороны всегда тщательно соблюдать станетъ, будучи удостовѣренъ, что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО подлинно не апробовалабъ учиненной Вашимъ Сіятельствомъ поступокъ, ежелибъ

либо, сія Великая Государыня о томъ вѣрно увѣдомлена была. Не можно больше быть, какъ я есмь

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга.

ВАРЕНДОРФЪ.

P. S. Изъ Алтонавской газеты *Имперской Постилїонъ* имянуемой подъ No. 27, равно какъ и изъ Утрехтской N. XII. усматривая, что стараніе прилагается врученную господину Варендорфу записку за такую пїесу предъявить, о которой не вѣдомо, отъ кого она произошла; подъ претекстомъ, что оная безъ числа и подписи была, занужно находится публику увѣдомить: Что съ того времяни, какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО толь славно на свой наслѣдно-родительской престолъ вступила, всегда при ЕЯ дворѣ въ обыкновеніи было и еще есть, сколь часто токмо дѣла того требуютъ, господамъ Посламъ и прочимъ чужестраннымъ Министрамъ записки безъ числа и подписи давать, и взаимно таківж отъ нихъ принимать, коимъ запискамъ однакожъ всегда съ обоихъ сторонъ совершенная вѣра подавалась.

Четверо Прусскихъ Министровъ, кои одинъ по другомъ честь имѣли при ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ пребывать, многократно въ семъ случаѣ находились, да и самъ господинъ Варендорфъ еще недавно такую записку безъ числа и подписи, хотя она крайнѣйшей важности была, здѣсь подалъ; въ чемъ однакожъ съ стороны сего двора въ разсужденіи давно введеннаго у него обыкновенія нимало не прекословлено. Частоупоминаемая же записка, которая господину Варендорфу съ стороны всего министерства и по имянному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу вручена, препровождена была письмомъ отъ Его Сіятельства Канцлера съ числомъ и подписаніемъ во отвѣтъ на письмо господина Варендорфа [съ чего обѣ копіи при семъ слѣдуютъ] а для вящшей достовѣрности въ такой важной матеріи оная ему чрезъ господина Надворнаго Совѣтника Симолина вручена, вмѣсто того, что ежелибъ токмо къ его характеру Министра втораго ранга уваженіе дѣлалось, то сіе и чрезъ Канцеляриста учинено быть имѣло.

Впро-

Впрочемъ содержанїе приложеннаго при семъ письмѣ Его Сіятельства Канцлера еще далѣе показуетъ, что, сколь долго господинъ Варендорфъ въ границахъ сей имперїи обрѣтался, къ нему всякое почтенїе имѣлось, такъ что при отъѣздѣ его и Ундеръ-Офицеръ данъ былъ для его въ дорогѣ употребленїя, которой отличной учтивости ему какъ приватной персонѣ подлинно показано не былобъ, [ибо здѣсь также какъ и въ другихъ мѣстахъ симъ послѣднимъ для облегченїя ихъ пути и послѣдняго солдата не дается] но единственно только для того, что онъ даже до самаго выѣзда изъ Нашихъ границъ непрестанно Министромъ Короля Прусскаго признаваемъ былъ.

Переводъ съ письма господина Варендорфа къ Его Сіятельству Канцлеру:

МОЙ ГОСПОДИНЪ.

Образъ, каковымъ господинъ Гросъ отъ двора Короля, моего Государя, отъѣхалъ, понуждая Его Величество мыслить, что и мое при здѣшнемъ дворѣ пребыванїе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТРИЦѢ Всероссїйской непрїятно быть можетъ; Его Величество мнѣ повелѣлъ, такимъ же образомъ отсюда отъѣхать, какъ и господинъ Гросъ изъ Берлина ретировался.

Въ слѣдствїе сихъ повелѣнїй имѣю я честь Ваше Сіятельство просить, о безотлагательномъ дозволенїи мнѣ потребнаго къ выѣзду изъ областей сея имперїи паспорта для возвращенїя въ Берлинъ; чего ради прилагаю при семъ имяна моихъ служителей со мною ѣдущихъ, число потребныхъ мнѣ въ дорогѣ почтовыхъ лошадей, и роспись серебра, которое я съ собою беру. Ваше Сіятельство благоволите впрочемъ и то распорядить, чтобъ мнѣ одинъ ундеръ-Офицеръ для препровожденїя до Риги данъ былъ.

Я имѣю честь наивсегда быть, и проч. и проч.

Въ Санктпетербургѣ
$\frac{13}{2}$ Декабря
1750 года.

Варендорфъ.

Переводъ

Переводъ съ письма Его Сіятельства Канцлера, къ господину Варендорфу.

Мой господинъ! Изъ третьегоднишнаго вашего благородія письма отъ $\frac{13}{2}$: сего мѣсяца, которое я вчера получилъ, усматриваю, коимъ образомъ вы отъ своего двора указъ получили, отъ здѣшняго ИМПЕРАТОРСКАГО двора въ берлинъ для того отъѣхать, что всемилостивѣйшая моя Самодержица соизволила, своему чрезвычайному Посланнику и полномочному Министру, господину канцеляріи Совѣтнику Гросу, повелѣть Прусской дворъ оставить.

Причины, которыя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО необходимо побудили, помянутаго господина Гроса къ своему двору опозвать, пространнѣе изображены въ приложенной присемъ запискѣ, которая вашему благородію для дальнѣйшаго увѣдомленія вашего двора присемъ сообщается.

Что же касается до изпрашиваемаго вашимъ благородіемъ проѣзжаго пашпорта, и что еще кому принадлежитъ, то я не оставлю оной вашему благородію по вашему прошенію съ однимъ ундеръ-Офицеромъ для вашей потребности и препровожденія въ дорогѣ, немедлѣнно и сколь скоро прочія мои дѣла дозволятъ въ вашъ домъ прислать.

Я есмь, и проч. и проч.

ГРАФЪ БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ.

Въ Санктпетербургѣ
4 Декабря
1750 года.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ВЪ ПЯТНИЦУ АПРѢЛЯ 12 ДНЯ 1751 ГОДА.

ИЗЪ СТОКГОЛЬМА ОТЪ 26 МАРТА.

Двацать пятаго числа сего мѣсяца Всевышшему угодно было, нашего всемилостивѣйшаго Государя, Его Величество Короля, къ превеликой печали всего королевства изъ сей временности отозвать.

Начало болѣзни Его Величества Короля оказалося лихорадкою. Докторы изъ того никакого худаго слѣдствія въ жизни сего Государя не заключали. Первой припадокъ оной Его Величество имѣлъ между 21мъ и 22мъ числами сего мѣсяца, а слѣдующей потомъ день весьма спокойно препроводилъ, еже отняло все безпокойство о слѣдствіяхъ, которыя отъ того произошли.

24 числа примѣтили розу на ногѣ, отъ которой опасались опухоли, что въ ночи тогожъ 24 числа и оказалося, и здравіе Его Величества скоропостижно такимъ образомъ отягчало, что вся надежда о выздоровленіи его изчезла.

25 числа поутру антоновъ огонь прикинувся къ той ногѣ, и дыханіе Королевское здѣлавшись наитяжелѣйшимъ, Докторы объявили, что кончина Его Величества приближается, по чему Сенатъ собравшися тогоже утра, предводимъ наслѣднымъ Принцомъ, ходилъ формально прощаться съ Королемъ, послѣ чего ожидаемъ былъ часъ его кончины.

Предъ вечеромъ Королю кончающуся, Сенатъ паки собрался, и отправилъ нарочныхъ въ провинціи и на границы государства для препятствія, чтобъ никто изъ государства не выѣхалъ. Двери спални Королевской отворены будучи, входъ въ оную дозволенъ былъ всѣмъ придворнымъ для зрѣнія кончины своего Государя, которой тогда на нѣсколько времяни пришодъ въ память, знаками далъ знать

желаніе выбрить бороду, и по закону своему причаститься; послѣ чего вся память отступила и осталось токмо единое тяжелое дыханіе, а наконецъ въ восемь часовъ съ половиною безъ всякаго далняго страданія испустилъ свой утомленной духъ.

Сего дни то есть 26 числа Сенаторы собравшись въ покои преставлшагося Короля, гдѣ наслѣдной Принцъ при входѣ комплиментированъ былъ Королевскимъ Высочествомъ. А потомъ Графъ Тессинъ, яко Президентъ, въ томже собраніи и при присудствіи всѣхъ коллегей и двора, читалъ въ слухъ изготовленной актъ клятвеннаго обѣщанія, которой Коронной Наслѣдникъ своеручно подписать изволилъ, послѣ чего тѣмже Графомъ объявленъ Королемъ Шведскимъ. Помянутымъ актомъ клятвеннаго обѣщанія, которой составленъ въ наисильнѣйшихъ терминахъ, нашъ новой всемилостивѣйшей Король обязуется править королевство по силѣ установленныхъ Шведскихъ законовъ послѣдней формы правительства, и сходственно съ содержаніемъ даннаго Его Величествомъ при его избраніи акта обнадеживанія, объявляя сего или сихъ, кои подъ какимъ либо видомъ стараться будутъ о введеніи самодержавной власти, за своихъ непріятелей и измѣнниковъ отечества. Графъ Тессинъ выговоривъ ему привѣтственную рѣчь обратился къ прочимъ Сенаторамъ объявляя, что они нынѣ должны новому ихъ Государю равную вѣрность и повиновеніе, какъ они обязаны были имѣть къ покойному, еже они возъобновить имѣютъ при коронаціи, на что ими единогласно отвѣтствовано было, *да*: Новой Король отвѣтствуя тому пристойнымъ комплиментомъ допустилъ сихъ Государственныхъ совѣтниковъ къ рукѣ.

Тогоже числа вполдень кончина покойнаго Короля и возшествіе на тронъ новаго обнародованы во всѣхъ краяхъ и по всѣмъ публичнымъ мѣстамъ города, чрезъ одного придворнаго Герольда въ траурѣ подъ звукомъ трубъ и литавръ.

Помянутой актъ обнадеживанія въ народъ выданъ въ печать, и будетъ публикованъ по церьквамъ во всѣхъ провинціяхъ, равнымъ же образомъ какъ и указъ о траурѣ.

между

Между тѣмъ Графъ Тессинъ позвавъ всѣхъ иностранныхъ Министровъ въ свой домъ имъ формально нотифицировалъ каждому особливо сіе произшествіе внуша притомъ, что для поздравленія ихъ Величествъ новаго Короля и Королевы имъ отъ двора часъ назначенъ будетъ, почему имъ чрезъ ундеръ-церемоніи-Мейстера и объявлено, что завтра въ пять часовъ по полудни Ихъ Величествы видимы будутъ.

Переводъ.

ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ОБѢЩАНІЕ
ДАННОЕ
въ Стокгольмѣ въ Сенатѣ 26. Марта 1751. году

ПОнеже всѣ Государственные чины доброволно и по чистосердой довѣренности изобрали Меня Шведскимъ, Готѳскимъ и Венденскимъ Наслѣдникомъ, того ради Я признаваю, что Мною неистинно бы на показанное ихъ ко Мнѣ доброжелательство соотвѣтствовано было, ежели бы Я тотъ часъ при самомъ первомъ воспріятіи короны, которую Я отъ божіей Десницы и добровольнаго ихъ изволенія возъимѣлъ, имъ такого сильнѣйшаго и не поколебимѣйшаго обнадеживанія не возобновилъ, что Я живопомъ и кровію при ихъ прямомъ исповѣданіи вѣры и благопріобрѣтенныхъ волностяхъ и правостяхъ оныхъ чиновъ соблюдать хочю. И яко Мое намѣреніе и желаніе отъ всего того, ежебы званіе токмо какого принужденія имѣть могло, весьма удалены.

Тако и Я чрезъ сїе Мое на присягѣ основанное явное обнадеживанїе Королевскою освященною вѣрою и обѣщанїемъ объявляю, что Я нетокмо совершенно вознамѣренъ Мое Государство во всемъ такъ управлять, какъ Шведскїе узаконенные уставы и присягою ужѣ укрѣпленная форма правительства 1720. году, такожъ и Мое Государственнымъ чинамъ въ 1743мъ году данное присяжное увѣренїе предписуютъ, но и что Я того или тѣхъ одного или многихъ за Моихъ и Государственныхъ явнѣйшихъ непрїятелей и злѣйшихъ отечества измѣнниковъ поставлять имѣю, которой или которые тайно или явно или подъ какимъ бы видомъ то ни было, ищетъ или ищутъ безпредѣльное самодержавство или такъ названное суверенство паки ввести. Всеже сїе Я чиню такъ, елико Мнѣ Господь богъ плѣсно и душевно да поможетъ.

АДОЛЬФЪ ФРИДРИХЪ.

(М: П:)

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
ВО ВТОРНИКЪ ІЮЛЯ 2 ДНЯ 1751 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮЛЯ 2 ДНЯ.

Минувшаго Маія 26 числа̀ по имянному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу въ четырехъ полка́хъ Лейбгвардіи всемилостивѣйше перемѣнены Офицеры вышшими чинами, иные отъ двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ оныежъ полкѝ Офицерамижъ пожалованы, иные еще отставлены, а иные выпущены въ другіе армейскіе полкѝ; а кто таковы имены, значитъ ни́же сего:

ЛЕЙБГВАРДІИ ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКУ

ВЪ КАПИТАНЫ

Изъ Капитановъ Порутчиковъ:
Евграфъ Озеровъ
Никита Коковинской
Григорей Мячковъ
Иванъ Косаговъ
Иванъ Воронцовъ
Петръ Воейковъ
Петръ Коновницынъ.

ВЪ КАПИТАНЫ ПОРУТЧИКИ

Изъ Порутчиковъ:
Андрей Толмачовъ
Степанъ Булгаковъ
Иванъ Бобрищевъ-Пушкинъ
Михайла Танѣевъ.

Изъ Адъютантовъ:
Василей Петровъ-Соловово
Иванъ Ознобишинъ.

ОТЪ БОМБАРДИРОВЪ ВЪ ПОРУТЧИКИ

Изъ Квартирмейстеровъ
Александръ Усмѣевъ.

ВЪ ПОРУТЧИКИ:

Двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Камерпажей
Алексѣй Думашевъ.

Изъ Подпорутчиковъ
Дмитрей Карповъ.

въ Квартирмейстеры
Иванъ Бибиковъ.

Въ Порутчики
Князь Матвей Ухтомской.

Отъ бомбардировъ въ Подпорутчики
Петръ Нарышкинъ.

Въ Порутчики
Ѳедоръ Шубинъ

Корнило Колобовъ
Василей Свистуновъ
Иванъ Висленевъ
Иванъ Ледицкой.

Въ полковые Адъютанты
Петръ Остроской.

Въ Порутчики
Петръ Дуровъ
Иванъ Шереметевъ.

Въ полковые Адъютанты
Дмитрей Матюшкинъ.

Въ Порутчики
Михайла Матюшкинъ.

Въ ПОЛКОВЫЕ СЕКРЕТАРИ
изъ Сержантовъ
Николай Гурьевъ.

Въ ПОДПОРУТЧИКИ
изъ Прапорщиковъ:
Князь Андрѣй Голицынъ
Князь Николай Голицынъ
Князь Дмитрей Трубецкой
Князь Петръ Трубецкой
Алексѣй Засѣцкой
Порфирій Мячковъ
Андрѣй Синявинъ
Левъ Протасьевъ
Иванъ Полонской
Петръ Татищевъ
Князь Андрей бѣлосельской
Князь Николай Репнинъ
Князь Николай Княжь Ѳедоровъ сынъ Голицынъ
Князь Иванъ Голицынъ
Алексѣй Зыбинъ
Графъ Яковъ Брюсъ.

Изъ бомбардирскихъ Сержантовъ
Михайла Чаплинъ.

Въ прапорщики
изъ Сержантовъ:
Александръ Муратовъ
Сава Лосевъ
Василей Неклюдовъ
Михайла Секеринъ
Филипъ Креницынъ
Петръ Замятнинъ.

Въ полковые Аудиторы
Григорей Мартьяновъ.

Въ Прапорщики:
Никита Шубинъ
Петръ Крымской
Антипъ Булгаковъ
Яковъ Игнатьевъ
Князь Тимоѳей Чурмантѣевъ
Иванъ Левашовъ
Григорей Матюшкикъ
Володимеръ Полонской
Иванъ Насоновъ
Николай Приклонской
Михайла Чевкинъ
баронъ Александръ Черкасовъ
Графъ Николай Шуваловъ.

Отставлены съ награжденіемъ ранговъ:

КАПИТАНЫ
Князь Иванъ Давыдовъ
Илья Мячковъ
Капитанъ Порутчикъ Василей Грязново.

ПОРУТЧИКИ:
Ѳедоръ Козловъ
Аѳанасей Костюринъ
Отъ бомбардировъ Подпорутчикъ Князь Данила Мещерской.

ПОДПОРУТЧИКИ
Отъ мушкатеровъ:
Иванъ Нероновъ

Василей

Василей Ступишинъ.

ПРАПОРЩИКИ:

Алексей бунинъ
Иванъ Стечкинъ
Лукьянъ Жуковъ
Алексей Пыхачевъ
Матвей Левашовъ
Василей Сназинъ.

СЕМЕНОВСКАГО.

ВЪ КАПИТАНЫ

Изъ Капитановъ-Порутчиковъ:

Прокѳей Короваевъ
Ѳедоръ Уваровъ
Андрѣй Волковъ
Иванъ Воейковъ
Иванъ Шубинъ-большой.

ВЪ КАПИТАНЫ-ПОРУТЧИКИ

Изъ Порутчиковъ:

Павелъ Побѣдинской
Егоръ Колюбакинъ
Князь Иванъ Вяземской
Яковъ Сукинъ
Алексѣй Шубинъ.

Изъ полковыхъ Квартирмейстеровъ

Андреянъ Пущинъ.

Изъ Порутчиковъ

Алексѣй Измайловъ
Левъ Орловъ
Фридрихъ Крестьянъ фонъ Гернеръ.

ВЪ ПОРУТЧИКИ

Изъ Подпорутчиковъ:

Денисъ Чичеринъ
Ѳедоръ Колюбакинъ
Мартынъ Парской
Михайла Кошелевъ
Петръ Приклонской
Евтихъ Софоновъ
Леонтей Шишкинъ.

ВЪ полковые Квартирмейстеры.

Изъ Подпорутчиковъ же

Петръ Головковъ.

ВЪ Порутчики

Изъ Прапорщиковъ

Григорей Черевинъ.

Изъ Полковыхъ Аудиторовъ

Логинъ Лихачевъ.

Изъ Прапорщиковъ.

Андрѣй Жуковъ
Князь Василей Голицынъ.

ВЪ АДЪЮТАНТЫ

Изъ Прапорщиковъ же:

Василей Измайловъ
Алексѣй Щербачевъ
Василей Плохово.

ВЪ ПОДПОРУТЧИКИ

Изъ Прапорщиковъ:

Князь Алексѣй Голицынъ
Князь Матвей Гагаринъ
Петръ Бутурлинъ
Василей Измайловъ-меньшой
Михайла Львовъ сынъ Измайловъ.

въ Подпорутчикижъ

Изъ Сержантовъ:

Алексѣй Вельяминовъ-Зерновъ
Ѳедоръ Хомяковъ
Александръ Псищевъ
Иванъ Дмитріевъ-Мамоновъ
Сергѣй Шереметевъ
Яковъ Хомутовъ
Иванъ Одинцовъ
Герасимъ Снавидовъ
Михайло Ушаковъ.

ВЪ ПРАПОРЩИКИ

Изъ Сержантовъ:

Ѳедоръ Агдавлетевъ

Андрей Моложенинов
Андрей Вымдонской
Иван Шуваловъ
Князь Петръ Щербатовъ
Михайло Измайловъ
Николай Корташовъ
Алексѣй Пущинъ
Ѳедоръ Дмитрїевъ-Мамоновъ
Семенъ Хоненевъ
Алексѣй Булгаковъ
Сергѣй Кологривовъ
Григорей Кологривовъ
Александръ Нелединской-Мелецкой
баронъ Александръ Строгановъ
Изъ Сержантовъ же въ полковые Аудиторы:
Аполлонъ Хомутовъ.

По опредѣленїю полковаго штапа перемѣнено въ Сержанты изъ Каптенармусовъ 29, изъ Подпрапорщиковъ 3, въ Каптенармусы изъ Подпрапорщиковъ же 15, изъ Фурїэровъ 18, изъ Капраловъ 9, въ Подпрапорщики изъ Капраловъ же 28, изъ писарей 2, въ Фурїэры изъ Капраловъ 38, изъ писарей 2, въ Капралы изъ солдатъ 56, въ писари изъ солдатъ же 5 человѣкъ.

ВЫПУЩЕНЫ:

Порутчикъ Александръ Соковнинъ въ армейскїе полкї Подполковникомъ.

Адъютантъ Дмитрей Дубровской въ Рижской гарнизонъ Подполковникомъ же.

Сержанты въ армейскїе полкї Капитанами:

Иванъ фонъ Менгденъ
Иванъ Саблинъ
Петръ Андрѣяновъ
Василей Головцынъ
Акимъ Малатейнъ
Князь Иванъ Болховской
Іосифъ Шестаковской въ Академїю Наукъ Адъюнктомъ съ рангомъ Капитанскимъ.

Отставлены къ штатскимъ дѣламъ

Капитанъ-Порутчикъ Князь Ѳедоръ Жироваго-Засѣкинъ гвардїи Капитаномъ.

Капитанъ же Порутчикъ Александръ Терской, гвардїи въ Московской баталїонъ Капитаномъ же.

прапорщики

гвардїи Порутчиками:
Александръ Лосевъ
Иванъ Изъѣдиновъ.

Вовсе

изъ Капитановъ армейскими Полковниками:
Иванъ Самаринъ
Александръ Благово
Капитанъ Порутчикъ Иванъ Шубинъ меньшой, гвардїи Капитаномъ.

порут-

ПОРУТЧИКИ:

Николай Измайловъ
Князь Василей Несвижской
Гвардїи Капитанами Порутчиками.

АДЪЮТАНТЫ

Гвардїижъ Капитанами Порутчиками:
Алексѣй Протопоповъ
Іосифъ Кожинъ.

ПОДПОРУТЧИКИ

Гвардїи Порутчиками:
Василей Сухотинъ
Степанъ Левашовъ
Князь Иванъ Шейдяковъ.

ПРАПОРЩИКЪ

Гвардїи Порутчикомъ же
Сава Лукинъ.

ГВАРДІЙ ПРАПОРЩИКАМИ

СЕРЖАНТЫ:

Сергѣй Пронской
Тимоѳей Юматовъ
Еремей Забусовъ
Михайло Лѣнивцовъ
Ѳоимъ Алеевъ
Григорей Текутьевъ
Сергѣй безобразовъ
Степанъ Козинской
Сергѣй Кушелевъ
Павелъ Каблуковъ
Михайло Хвостовъ.

Выпущеныжъ въ силу именнаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указу въ армейскїе и гварнизонные полки въ Оберъ-Офицеры Сержантовъ 9, Каптенармусовъ 4, Подпрапорщиковъ 3, фурїэровъ 17, Капраловъ 27.

ИЗМАЙЛОВСКАГО

ВЪ КАПИТАНЫ

Изъ Капитановъ Порутчиковъ:
Григорей Перепечинъ
Ѳедоръ Зубовъ
Алексѣй Гурьевъ
Осипъ Даниловъ
Семенъ Кайсаровъ
Ѳедоръ ржевской
Василей Елагинъ
Александръ Арсеньевъ.

ВЪ КАПИТАНЫ ПОРУТЧИКИ

Изъ Адъютантовъ
Яковъ Левашовъ.

Изъ Порутчиковъ:
Петръ Озеровъ
Александръ Ермолинъ
Илья Маскатиньевъ
Иванъ Тернавїотъ.

Полковой Секретарь
Яковъ Френевъ, которому быть при прежней его должности.

Изъ Порутчиковъ же:
Степанъ Дурново
Иванъ Павловъ
Сергѣй Юрасовской
Алексѣй Хитрово.

ВЪ ПОРУТЧИКИ

Двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Камерпажей
Александръ Нарышкинъ.

Изъ Подпорутчиковъ:

Степанъ Алексѣевъ
Аристархъ Похвиснѣвъ.
Въ полковые Квартирмейстеры
Прокофей Воейковъ.

Въ ПОРУТЧИКИЖЪ:

Иванъ Гампфъ
Графъ Семенъ Волкенштейнъ
Леонтей Ракитинъ
Иванъ Олсуфьевъ
Крестьянъ Шульцъ
Семенъ Суморокоѣъ
Петръ Хлоповъ
Василей Фроловъ-багрѣевъ.

Изъ Прапорщиковъ
Иванъ Тютчевъ.

Въ АДЪЮТАНТЫ

Изъ Прапорщиковъ же
Петръ Нарышкинъ съ заслугою Подпорутчицкаго ранга одного году.

Въ ПОДПОРУТЧИКИ

Изъ Прапорщиковъ:
Александръ Раевской
Семенъ Кудаевъ
Князь Яковъ Трубецкой
Яковъ Олсуфьевъ
Илья Перхуровъ
Егоръ Скобельцынъ
Василей Куломзинъ
Данила Лапатинъ
Петръ Рагазинъ
Андрей Элмерсенъ
Василей Безобразовъ
Князь Леонъ и
Князь Александръ Грузинскіе, дѣти Царевича Бакара.

Изъ Сержантовъ
Ѳедоръ Левшинъ.

Въ ПРАПОРЩИКИ

Изъ Сержантовъ:
Николай Новосильцовъ
Димитрей Таптыковъ
Матвѣй Шеншинъ
Иванъ Шеншинъ
Иванъ Салтыковъ
Николай Черницовъ
Николай Аршеневской
Иванъ Скобельцынъ
борисъ Новиковъ
Михайла Титовъ
Михайла Кологривовъ
Графъ Петръ Апраксинъ
Графъ Александръ Апраксинъ.

Іюня 2. дня пожалованъ изъ Сержантовъ въ Прапорщики баронъ Григорей Строгановъ, да 6. числа Астраханскаго пѣхотнаго полку изъ Подпорутчиковъ лейбгвардіи въ Измайловской полкъ въ Подпорутчикижъ Андреянъ Нечаевъ.

КОННАГО

РОТМИСТРЫ:

Ѳедоръ Шарыгинъ въ отставной лейбгвардіи баталіонъ въ Маіоры съ тамошнимъ жалованьемъ.

Иванъ

Иванъ Алымовъ въ отставку вовсе съ награжденїемъ ранга.

СЕКУНДЪ РОТМИСТРЫ:

Глѣбъ Салтыковъ въ отставку вовсе съ награжденїемъ ранга.

Николай Давыдовъ съ награжденїемъ чина къ штатскимъ дѣламъ.

Полковой Обозной Александръ Кондыревъ въ отставку вовсе съ награжденїемъ ранга.

Полковой Квартиръ-мейстеръ Степанъ Сягайловъ Подполковникомъ въ гарнизонъ.

Поручикъ Петръ Михневъ къ штатскимъ дѣламъ съ награжденїемъ ранга надворнаго Совѣтника.

ВАХМИСТРЫ:

Князь Александръ Кольцовъ-Масальской и

Алексей Чепчуговъ съ награжденїемъ ранга въ отставку вовсе.

А на ихъ мѣста и на порожжія ваканцїи по старшинству всемилостивѣйше повышены чинами а имянно:

Изъ Секундъ ротмистровъ
въ ротмистры

Александръ Толстой.

Магнусъ Фонъ бергъ.

Изъ Поручиковъ
въ секундъ-ротмистры

Петръ бѣляевъ

Яганъ Фонъ деръ Фельденъ.

Изъ Адъютантовъ

Князь Петръ Черкаской.

Изъ Подпоручиковъ
въ поручики

Ренголдъ фонъ Эссенъ.

Въ адъютанты

Князь Александръ Шаховской.

Въ Полковые Квартирмейстеры

Иванъ Исуповъ.

Въ Поручикижъ

Алексей Исленьевъ.

Василей Исленьевъ.

Въ Адъютанты

Александръ Мелуновъ.

Въ Поручики

Князь Михайло Черкаской.

Да за комплетъ состоящей сверьхъ комплетажъ

Графъ Алексѣй Разумовскїй.

Изъ Корнетовъ

въ подпоручики:

Николай Глѣбовъ.

Изъ Аудиторовъ

Василей Аннековъ.

Изъ Корнетовъ

Алексѣй Аболдуевъ

Матвѣй Нероновъ

Аѳанасей Язвицовъ

Иванъ Кириловъ сынъ Давыдовъ

Гаврила Павловъ

Александръ Хлоповъ.

Да на

Да на мѣсто повышенныхъ въ Подпоручики

Князь Михайло Голицынъ.

Въ КОРНѢТЫ
Состоящей при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Въ комплетъ
Иванъ Измайловъ.

Ѣздовой Сержантъ
Никифоръ Хомяковъ.

Въ Аудиторы
Севастьянъ бартеневъ.

Изъ Вахмистровъ
Александръ Зубовъ.

Въ Корнеты
Илья Мухановъ
Князь Александръ Голицынъ
Тихонъ Яминской
Семенъ Деденевъ
Александръ Мансуровъ.

Да сверьхъ комплету
Графъ Андрей Шуваловъ

Да сверьхъ вышеписанныхъ чиновъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всемилостивѣйше Монаршимъ милосердіемъ по взнесенному докладу, Подпоручика Нелидова и Корнета Моллера неумышленное недосмотрѣніе всевысочайше простить, и по старшинству произвесть соизволила, Подпоручика Ивана Нелидова въ Полковые Обозные, Корнета фонъ Моллера на ево Нелидова мѣсто въ Подпоручики, а на его фонъ Моллера мѣсто въ Корнеты изъ Вахмистровъ Ѳедота Веригина.

Да въ выпускъ слѣдующихъ къ произвожденію въ Корнеты Капитанами, а имянно находящихся при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Ѣздовыхъ Сержантовъ, Ѳадѣя Шултина въ гарнизонъ, Петра Шибаева и Вахмистра Князь Василья Вяземскаго въ армейскіе полки.

Тогожъ Маія 26 дня всемилостивѣйше пожалованъ изъ Камерпажей Петръ Козодавлевъ въ Поручики, которому передъ новопожалованными Поручиками имѣть старшинство.

Да Іюня 1. дня пожалованы полковой берейторъ Аксель фонъ Анрепъ, за труды по должности его въ рангъ армейскаго Капитана съ тѣмъ жалованьемъ, которое онъ нынѣ получаетъ; да полковому Секретарю Дмитрею Буткевичу, къ получаемому имъ нынѣ Корнецкому жалованью, всемилостивѣйше повелѣно, добавя производить противъ прочихъ онаго полку Поручиковъ съ раціоны.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
ВЪ ПЯТНИЦУ СЕНТЯБРЯ 6. ДНЯ 1751. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ СЕНТЯБРЯ 4. ДНЯ

НАходившейся здѣсь при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Королевско - Польской и Курсаксонской полномочной Министръ и Генералъ отъ кавалеріи Арнимъ, получа отъ двора своего отзывную грамоту, сего Сентября 1 дня предъ полуднемъ, какъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, такъ и у обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ имѣлъ свой отпускныя аудіенціи, на которыхъ подалъ онъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ помянутую отзывную грамоту; а какія онъ Арнимъ на тѣхъ аудіенціяхъ свои рѣчи отправилъ, также и какіе на то воспослѣдовали отвѣты; то значитъ ниже сего:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Польскаго и Куръ-Саксонскаго Генерала и полномочнаго Министра Арнима:

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ
ИМПЕРАТРИЦА,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ВЪ грамотѣ Его Королевскаго Величества, моего всемилостивѣйшаго Государя, которую ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ я всенижайше подношу, изображены причины, которыми къ опизыву моему поводъ подается, и сильнѣйшія увѣренія о отличномъ Его Величества высокопочитаніи и непремѣнномъ намѣреніи рачительнѣйше соблюдать благосостоянію обоихъ государствъ нужную, и для поспѣшествованія общаго блага полезную дружбу, доброе сосѣдство, и союзное съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ согласіе.

Коль щастливымъ я себя поставляю, что о семъ истинномъ всемилостивѣйшаго моего Государя намѣреніи имѣю честь, подать новое засвидѣтельствованіе: столько же напротивъ того сожалѣть

жалѣть я долженъ, что за слабостію моего здоровья, принужденнымъ себя вижу, отлучиться отъ такого двора, котораго великолѣпіе, къ непрестанному удивленію, а высочайшія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА мнѣ, въ бытность мою здѣсь показанныя милости, къ бесконечному оныхъ прославленію меня всегда побуждать будутъ. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прошу всенижайше о милостивѣйшемъ позволеніи, за толь многіе щедроты ВАШИХЪ опыты, принесть къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всенижайшее мое благодареніе, соединенное съ такимъ увѣреніемъ, что я крайнее свое благополучіе въ томъ полагаю, когда могу ласкать себя надеждою, что поведеніе мое и поступки ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ были угодны, и меня высочайшей ВАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ милости, и въ отсутствіи достойнымъ покажутъ.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь, учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева-рюмина:

Пребываніе господина полномочнаго Министра при здѣшнемъ дворѣ, было какъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ пріятно, такъ и для соблюденія совершеннаго между обоими державами согласія весьма полезно. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО не сумнѣвается, что онъ и по возвращеніи своемъ, достиженію сего полезнаго намѣренія поспѣшествовать, и притомъ Короля Польскаго, своего Государя, о ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА дружбѣ и истинномъ высокопочитаніи сильнѣйше обнадежить не оставитъ.

Впрочемъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО къ господину полномочному Министру, какъ донынѣ, такъ и въ отсутствіи его Императорскою Своею милостію благосклонна пребудетъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю, егожъ Генерала и полномочнаго Министра Арнима:

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ, МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Поврежденное мое здоровье, для котораго Его Королевское Величество, всемилостивѣйшій мой Государь, по прошенію моему мнѣ отзывъ мой дозволилъ, принуждаетъ меня отъ здѣшняго двора отлучиться: Но прежде отъѣзда моего, имѣю я исправить при Вашемъ Императорскомъ Высочествѣ двоякую должность. Повелѣнія всемилостивѣйшаго моего Короля предписуютъ мнѣ повторить Вашему Императорскому Высочеству искренныя обнадеживанія о сущей Его Величества консидераціи и дружественномъ соучастіи въ непремѣнномъ благополучіи Вашемъ; а всегдашнее оказанныя мнѣ отъ Вашего Императорскаго Высочества милости воспоминаніе, обязуетъ меня къ засвидѣтельствованію должнаго и почтительнаго моего признанія и нижайшаго благодаренія. Я не могу оныя довольно изъяснить словами, и по тому принужденъ Ваше Императорское Высочество токмо покорнѣйше увѣрить, что я милостивое Ваше ко мнѣ благоволеніе всегда съ прославленіемъ въ памяти содержать, и чтобъ продолженія онаго и въ отсутствіи моемъ удостоиться, крайнѣйше стараться буду.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя, на оную рѣчь, учиненной чрезъ Его Камертера Графа Головкина:

Господинъ полномочной Министръ по возвращеніи своемъ благоволитъ Королю, Государю своему, донесть, что Государь Великій Князь весьма чувствуетъ повторенныя Ему отъ Его Величества засвидѣтельствованія о Его благоволеніи, и что Его Императорское Высочество почтительнѣйшими Своими аттенціями на то соотвѣтствовать всегда стараться будетъ. Впро-

Впрочемъ господинъ полномочной Министръ удосповѣренъ быть можетъ, что объ отъѣздѣ его отсюда, Его Императорское Высочество и весь дворъ сожалѣютъ.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ, егожъ Генерала и полномочнаго Министра Арнима:

ПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ, МИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ЕГо Величество Король, всемилостивѣйшій мой Государь, дозволивъ мнѣ по причинѣ слабаго моего здоровья отзывъ мой, повелѣлъ мнѣ при отъѣздѣ моемъ возобновить Вашему Императорскому Высочеству истинныя обнадеживанія о дружественной Его Величества преданности и особливомъ высокопочитаніи къ похвальнымъ Особы Вашего Императорскаго Высочества качествамъ.

Я имѣя честь исполнить сіи повелѣнія, за должность мою признаваю, Вашему Императорскому Высочеству, за всѣ оказанныя мнѣ милости, принесть почтительнѣйшее мое благодареніе, нижайше прося удостоить меня оныхъ и въ отсутствіи моемъ.

Отвѣтъ Высокимъ именемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Ея Камергера Нарышкина:

ПОчтеніе, которое Государыня Великая Княгиня всегда къ господину полномочному Министру имѣла, будучи основано на отличныхъ его заслугахъ, то весьма натурально, что отъѣздъ его ни малѣйшей въ томъ премѣны произвесть не можетъ; присемъ Ея Императорское Высочество оставить не можетъ, чтобъ господину полномочному Министру особливо не препоручить, дабы онъ по возвращеніи своемъ обнадежилъ Короля, Государя своего, о почтительномъ атташаментѣ, которой Она къ Его Величеству всегда наблюдать будетъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
ВЪ ПЯТНИЦУ ОКТЯБРЯ 25. ДНЯ 1751. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ОКТЯБРЯ 24 ДНЯ.

С Его Октября 17 дня предъ полуднемъ Королевско-Дацкіе, какъ находившейся донынѣ здѣсь при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА полномочнымъ Министромъ тайной конференцъ-Совѣтникъ, Камергеръ, Канцлеръ, Амтманъ и Кавалеръ Графъ Линаръ, такъ и недавно прибывшей сюда на мѣсто онаго чрезвычайнымъ Посланникомъ Камергеръ Малцанъ имѣли у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и у обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, а именно Графъ Линаръ отпускныя, а Камергеръ Малцанъ свои обыкновенныя первыя аудіэнціи, при которомъ случаѣ они подали ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ Короля, своего Государя, о себѣ грамоты, первой отзывную, а послѣдней вѣрющую, чемъ оной Камергеръ Малцанъ при здѣшнемъ Императорскомъ дворѣ въ вышепомянутомъ характерѣ чрезвычайнаго Посланника акредитованъ; а какія сіи оба Дацкіе Министры на тѣхъ аудіэнціяхъ рѣчи говорили, и какіе на то отвѣты воспослѣдовали, оные при семъ слѣдуютъ:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевскаго Дацкаго полномочнаго Министра Графа Линара:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Обнадеживанія, которыя Король, мой Государь, повелѣлъ мнѣ учинить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, хотя часто повторяются; но тѣмъ не меньше истинны.

Почтеніе Его основано на высокихъ достоинствахъ, къ общему всѣхъ удивленію въ Особѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА примѣчаемыхъ; а дружба на общей обоихъ государствъ пользѣ, которая соединеніе ихъ дѣлаетъ равномѣрно натуральнымъ и неразрушимымъ.

Грамота, которую честь имѣю поднесть, содержитъ, всемилостивѣйшая Государыня! новыя сихъ сентиментовъ засвидѣтельствованія; и Его Величество повелѣлъ мнѣ оныя повторить словесно, не сомнѣвается, что искренность ихъ при подающихся случаяхъ, довольно усмотрѣна будетъ.

Понынѣ изображалъ я письменно, а впредь могу подтвердить изустно, особливое ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА попеченіе о распространеніи съ Королемъ, моимъ Государемъ, совершеннаго согласія, и чтобъ съ Нимъ обще поспѣшествовать соблюденію и утвержденію сѣверныя тишины, столько же желаемыя, сколько оную и дѣйствительно желать должно.

Пріятность Министерства моего, толь благополучнымъ въ склонностяхъ взаимствомъ, произведенная, превращается нынѣ, когда я принужденъ оставить дворъ сей, въ справедливое сожалѣніе.

Я отъѣжжаю, всемилостивѣйшая Государыня! преисполненъ удивленіемъ такія Монархини, которыя достойное прославленіе предоставляется послѣдующихъ вѣковъ потомству, какъ безпристрастному геройскихъ дѣлъ судіѣ, и который со временемъ подтвердитъ и мои похвалы, соединенныя съ похвалами всея Европы.

Отъѣжжаю и чувствительнѣйшею благодарностію проницаемъ, за всѣ милости, которыми ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО меня толь щедро жаловать изволили, и которыхъ память вѣчно во мнѣ пребудетъ.

Даруй Боже! чтобъ долгоденствіе дражайшаго здравія ВАШЕГО сравнено было со славою ВАШЕГО государствованія; и дабы всѣхъ величайшая и достойнѣйшая сея обширныя имперіи Самодержица, еще чрезъ многія лѣта была наслажденіемъ СВОЕГО

народа,

народа, честію пола СВОЕГО, и украшеніемъ СВОЕЯ короны.

Ежели мое глубочайшее и во всю жизнь мою ненарушимое почтеніе къ освященной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Особѣ, можетъ показать меня достойнымъ ВАШЕЙ апробаціи; то уже могу ласкать себѣ надеждою и всегдашняго ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ко мнѣ высокаго и всемилостивѣйшаго благоволенія.

Отвѣтъ высочайшимъ именемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь, учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бестужева-рюмина:

При отзывѣ господина полномочнаго Министра ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволяетъ во первыхъ обнадежить его о СВОЕЙ къ Его Величеству Королю Дацкому истинной дружбѣ и высокопочитаніи; а притомъ и СВОЕ удовольствіе оказываетъ о похвальныхъ его господина полномочнаго Министра поведеніяхъ, во время бытности его при здѣшнемъ дворѣ, которыя ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО всегда Императорскою къ нему милостію и пропензіею признавать будетъ.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, егожъ Графа Линара:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Король, Государь мой, Вашему Императорскому Высочеству столько уже подалъ знаковъ Своего почтенія и доброжелательства, что я не нужно быть чаю, для доказанія ихъ искренности употребить многія обнадеживанія.

Такіе на союзахъ крови основанные сентименты, никогда не отмѣнятся, и Король всегда съ охотою увидитъ и съ усердіемъ приметъ тѣ

случаи, въ которыхъ Онъ самимъ дѣломъ то подтвердить возможетъ.

Его Величество повелѣлъ мнѣ Вашему Императорскому Высочеству о томъ засвидѣтельствовать, при полученіи моего отъ Васъ отпуска; что я исполняя, препоручаю себя въ Ваше милостивое припамятованіе и неоцѣненную милость.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной, чрезъ Его Каммергера Александра Нарышкина:

Государь Великій Князь не сомнѣваясь, что господинъ полномочный Министръ отъѣжжаетъ отсюда съ довольнымъ увѣреніемъ о праводушіи сентиментовъ Его Императорскаго Высочества, надѣется, что онъ о томъ донесетъ Королю, Государю своему; и Его Императорское Высочество не взирая на отъѣздъ господина полномочнаго Министра, не оставитъ продолжать ему Свою благосклонность и почтеніе.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, егожъ Графа Линара:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Почтеніе и дружба, которыя Король, Государь мой, къ Вашему Императорскому Высочеству имѣетъ, будучи всегда непремѣнны, Его Величество изволилъ, чтобъ я и при оставленіи здѣшняго двора, Вамъ возобновилъ еще о томъ обнадеживанія.

Сомнѣваться не можете, милостивая Государыня! что Король особливаго участія не принималъ во всемъ, что до Вашего Императорскаго Высочества касается; и чтобъ Онъ безпрестанно не желалъ Вашего благополучія, и такого Вамъ жребія,

бїя, которой бы достоинъ былъ Вашей Особы, и великихъ Вашихъ качествъ.

Пользуюсь симъ случаемъ, засвидѣтельствовать Вамъ ненарушимое мое почтенїе, и просить о дозволенїи мнѣ всегда нѣкотораго участїя въ высокой Вашей милости.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини на оную рѣчь учиненной, чрезъ Ея Камергера Сергѣя Салтыкова:

При самомъ отъѣздѣ господина полномочнаго Министра, Государыня Великая Княгиня, ничего съ большимъ усердїемъ ему не препоручаетъ, какъ чтобъ онъ обнадежилъ по возвращенїи своемъ, Короля, Государя своего, что Она весьма чувствуетъ новые знаки Королевскаго къ Ней благоволенїя; и не сомнѣваясь, что господинъ полномочной Министръ отъѣзжаетъ отсюда весьма доволенъ здѣшнимъ своимъ пребыванїемъ; Ея Императорское Высочество не можетъ такожъ сомнѣваться, чтобъ особливо доволенъ онъ не былъ, и тѣми сентиментами почтенїя, которые Она къ нему имѣетъ, и въ отсутствїи ево всегда неотмѣнны пребудутъ.

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Королевскаго Дацкаго чрезвычайнаго Посланника Малцана:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Приступая къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, прошу позволенїя исполнить данныя мнѣ отъ Короля, моего Государя, при отъѣздѣ моемъ точныя повелѣнїя, чтобъ обнадежить ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО о искреннемъ Его участїи въ благополучїи ВАШЕМЪ, такожъ о дружбѣ Его и совершенной консидерацїи, о чемъ содержитъ въ себѣ новыя засвидѣтельство-

ванія грамота, которую честь имѣю всенижайше поднесть.

Его Величество радуется весьма о добромъ согласіи, которое между обѣими коронами щастливо пребываетъ къ взаимной пользѣ и къ соблюденію сѣверныя тишины; Король желая для того продолжать безперерывно сіе доброе согласіе, всегда стараться будетъ рачительно соблюсти дружбу съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и вѣрно исполнять то, къ чему заключенной съ ВАМИ союзной трактатъ Его обязуетъ, въ твердомъ упованіи, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО продолжая и съ Своей стороны исполненіе ВАШИХЪ обязательствъ, соотвѣтствуетте ожиданію Его.

Весьма щастливымъ себя поставляю, что я избранъ къ пребыванію при дворѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и прославляя согласно со всѣмъ свѣтомъ великія качества ВАШИ, къ тому только устремлю всѣ старанія мои, чтобъ во время моего Министерства удостоитъ себя всемилостивѣйшей ВАШЕЙ апробаціи и благоволенія.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на оную рѣчь учиненной, чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа бесстужева-рюмина:

ЧТо Его Королевское Величество Дацкое безперерывнымъ посольствомъ при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссійскія, доброе между обоими державами согласіе и впредь соблюсти и распространить старается, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ тѣмъ пріятнѣе, ибо искусство всегда подтверждало, что такое тѣсное согласіе, натуральному и явному обѣихъ коронъ интересу сходственно и полезно.

ЕЯ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ СВОЕЙ высочайшей стороны въ равномѣрныхъ сентиментахъ неотмѣнно пребудетъ, и изволила повелѣть господина чрезвычайнаго Посланника о СВОЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ милости увѣрить.

Рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, егожъ чрезвычайнаго Посланника Малцана:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

По точному Короля, моего Государя, повелѣнію, имѣю честь возобновить Вашему Императорскому Высочеству искренія обнадеживанія доброжелательства и почтенія, которыя Его Величество всегда соблюдаетъ, къ Принцу, союзами крови съ Нимъ соединенному, и назначенному къ наслѣдству такія имперіи, съ которою Данія въ тѣсномъ союзѣ находится.

Я ласкаю себѣ, что могу обнадежить Короля о совершенной съ стороны Вашего Императорскаго Высочества въ томъ взаимности; и ничего усерднѣе не желаю, какъ имѣть, во время моего здѣсь пребыванія, частые случаи, къ засвидѣтельствованію Вамъ нижайшаго моего почтенія.

Отвѣтъ высокимъ именемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной, чрезъ Его Каммергера Александра Нарышкина:

Прибытіе господина чрезвычайнаго Посланника подаетъ пріятный случай Государю Великому Князю, къ засвидѣтельствованію Ему ненарушимыя Своея преданности и высокопочитанія къ Его Величеству Королю Дацкому, и потому весьма пріятно будетъ Его Императорскому Высочеству, часто о томъ удостовѣрять господина чрезвычайнаго Посланника, и Его при томъ обнадежить о особливой Своей къ нему благосклонности.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, егожъ чрезвычайнаго Посланника Мальцана:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

СЕнтименты доброжелательства и почтенія, которыя Король, Государь мой, къ Вашему Императорскому Высочеству имѣетъ, такъ искренны, что Его Величество для засвидѣтельствованія оныхъ всѣми случаями пользуется.

Король имянно мнѣ повелѣлъ Вамъ, Милостивая Государыня, возобновить о томъ обнадеживанія, что я съ толь большею радостію исполняю, что притомже имѣю честь нижайше Ваше Императорское Высочество просить о дозволеніи мнѣ Вашего милостиваго благоволенія.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной, чрезъ Ея Каммергера Сергѣя Солтыкова:

ПОчтеніе Государыни Великія Княгини къ Его Королевскому Величеству Дацкому и къ Королевскому Его дому хотя ужѣ не можетъ быть безъизвѣстнымъ; однако Ея Императорское Высочество оставляетъ Себѣ впредь еще больше удостовѣрить о томъ господина чрезвычайнаго Посланника, равно какъ и о Своей консидераціи къ его заслугамъ.

* * * * *
* * * *
* * *
* *
*

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
ВО ВТОРНИКЪ МАІЯ 5. ДНЯ 1752. ГОДА.

ВѢДОМОСТЬ.

О пожалованіяхъ учиненныхъ минувшаго Апрѣля 25 числа въ день торжества ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА коронаціи въ Генералитетскіе, Штапскіе и прочіе чины, какъ въ отставку такъ и въ комплетъ въ армейскіе и ландмилицкіе полки въ гварнизоны и въ Артилерійской и Инженерной корпусы. Притомъ же показано и число тѣхъ, кои для онагожъ торжественнаго дня отъ Военной коллегіи въ Подполковники и въ Маеоры произведены:

ВО ВСЕ ВЪ ОТСТАВКУ:

ГЕНЕРАЛЪ ЛЕЙТНАНТЫ

Дебриллій
Алексѣй Таракановъ
} полными Генералами.

ИЗЪ ГЕНЕРАЛОВЪ МАЕОРОВЪ

съ награжденіемъ Генералъ Лейтнантскихъ рангова.

Николай фонъ братке
баронъ фонъ Кейзерлингъ
Никита Румянцовъ
Графъ Александръ брюсъ
Александръ Лукинъ.

ИЗЪ БРЕГАДИРОВЪ

съ награжденіемъ Генералъ Маеорскихъ рангова.

Иванъ Пашковъ
Кронштатской Комендантъ Михайла Молчановъ
Обрѣтающейся при Военной коллегіи у разсмотрѣнія присылаемыхъ кригсрехтовъ Кригсратъ Центарови съ дѣйствительнымъ брегадирскимъ рангомъ.

ИЗЪ ПОЛКОВНИКОВЪ

съ награжденіемъ брегадирскихъ рангова.

полевыхъ полковъ:
Фонъ роденъ
Николай Ифлантъ
Никита балкуновъ
Иванъ Ѳеофилатьевъ
Адамъ Людвигъ фонъ бревернъ
Иванъ Лескинъ
Гедеонъ Корретъ
Христофоръ Глазноп

гарнизонныхъ:
Иванъ Люткинъ
Андроникъ ремезовъ
борисъ Горсткинъ
Іона Темяшовъ
Петръ Ртищевъ

ландмилицкихъ :
Иванъ Жилинъ
Степанъ Кошкаровъ
Гаврила Раевской

ИЗЪ ПОДПОЛКОВНИКОВЪ
съ награжденїемъ Полковничьихъ рангов.

Полевыхъ полковъ :
Юрья Митусовъ
Аѳанасей Сташкѣевъ
Иванъ бухгольцъ
Ѳедоръ Зотовъ
Тимоѳей Потуловъ
Князь Григорей Дука.

Гарнизонныхъ :
Иванъ Шапиловъ
Герасимъ Микулинъ
Изосимъ Кудрявцовъ
Ѳедоръ Молчановъ
Иванъ Мансуровъ
Василей бѣлого

Ландмилицкихъ :
Никифоръ Хмелевъ
Самойла Шетохинъ
Аѳанасей беклемышевъ
Никита Унковской
Василей Сухочевъ

Артилерїи изъ Маеоровъ ранга Подполковничья :
Алексѣй Савеловъ
Михайла Чемесовъ
Иванъ Свѣчинъ
Сава Малыгинъ
Молдавскаго гусарскаго полку ; Полковникъ Варламъ Булацель тѣмъ же чиномъ.

КЪ СТАТСКИМЪ ДѢЛАМЪ
съ награжденїемъ Статскихъ чиновъ Полковники :
Алексѣй Калударовъ
Тимоѳей Зоринъ
Обрѣтающейся при канцелярїи отъ артилерїи Оберъ Контролоръ ранга армейскаго Подполковника Иванъ Пещуровъ съ награжденїемъ Полковничья ранга отъ армїи.

На мѣста вышеписанныхъ къ армїи въ артилерїю и Инженерной корпусы повышено :

ВЪ ГЕНЕРАЛЫ ЛЕЙТНАНТЫ
Генералъ Маеоръ и гвардїи Полковникъ Іосифъ Гампфъ.

КЪ ЛАНДМИЛИЦКОМУ УКРАИНСКОМУ КОРПУСУ.

изъ Генераловъ Маеоровъ :
Въ Генералы Лейтнанты
Дмитрей Черницовъ.

изъ брегадировъ :
ВЪ ГЕНЕРАЛЪ МАЕОРЫ
Князь прозоровской
Графъ Петръ Дивїэръ.

ВЪ БРЕГАДИРЫ
Изъ Полковниковъ фонъ Гегеимъ
Изъ Генералъ Квартермистровъ Лейтнантовъ ранга Полковничья Вилгельмъ Дела Фонъ

КЪ АРМІИ :

въ Брегадиры изъ Полковниковъ :
Иванъ Вулфъ
Вилимъ Ливенъ
Иванъ боуманъ
Яганъ Фроундорфъ
Ѳедоръ Костюринъ

Въ Генералъ Квартирмейстеры Лейтнанты ранга Полковничья:

Генералъ Квартермистръ Лейтнантъ состоящей въ рангѣ Подполковничьѣ Штофель, Да изъ Полковниковъ Иванъ Номерсъ.

Брегадиръ и Выборгской Оберъ Комендантъ Аѳанасей Исаковъ, въ Генералъ Маеоры, и быть ему тамъ же съ положеннымъ по воинскому стату жалованьемъ.

Въ Брегадиры и Комендантны изъ Полковниковъ:

Меиндорфъ въ Ригу, Ѳедоръ Луцевинъ въ Ревель съ положеннымъ по воинскому стату Оберъ-Комендантскимъ жалованьемъ.

Яганъ Дрозманъ въ Кронштатъ

Степанъ Ушаковъ къ городу Архангельскому.

Кекстольмской Комендантъ Никифоръ Хрущовъ, и быть ему тамже, съ нынѣ получаемымъ имъ прежнимъ жалованьемъ.

Кіевской Оберъ-Комендантъ Иванъ Костюринъ, и быть ему тамже Оберъ-Комендантомъ.

борисъ Астанковъ въ Ставрополь.

Петръ Бахметевъ въ Оренбургъ съ армейскимъ по тому рангу жалованьемъ.

ИЗЪ ПОДПОЛКОВНИКОВЪ ВЪ ПОЛКОВНИКИ

Въ ПОЛЕВЫЕ ПОЛКИ:

въ драгунскіе:

Карлъ Фроундорфъ

Карлъ де бонгъ

Василей Нарышкинъ

Симонъ Гранъ

Вилимъ брынкъ

Іосифъ Жандра

въ пѣхотные:

Александръ Кошелевъ

Максимъ Макшеевъ

Иванъ Грабленовъ

Князь Яковъ Мышецкой

Селиверстъ Гартвисъ

Иванъ брахфельдъ

Фонъ Дицъ

Андрей Житовъ-бороздинъ

Иванъ Сухотинъ

Иванъ фонъ Трейденъ

Петръ Племянниковъ

Севастьянъ Гартвисъ

Вильгельмъ Лебель

Въ ГАРНИЗОННЫЕ:

изъ полевыхъ полковъ:

Фонъ Мардвицъ

Францышка де Гаррига

Иванъ Сацыперовъ

Вильгелимъ Ширмахеръ

Подполковникъ же и Военной коллегіи Экзекуторъ Денисъ Пановъ.

изъ гарнизонныхъ:

Александръ Ратиславской

Георгій Беркгольцъ

Карлъ фонъ Руденъ

Петръ Шишкинъ

Михайла Горинъ

Григорей Аксаковъ.

въ ландмилицкіе изъ полевыхъ

Карлъ Фабіанъ фонъ Тилау

Алексей Языковъ

Иванъ Чубуковъ.

изъ ландмилицкихъ:

Иванъ Сулимовской

Ефимъ Телепневъ

Князь Гаврила борятинской.

Въ ГУСАРСКІЕ:

Въ Венгерской тогожъ полку

Недѣлко Станоевъ

Въ Молдавской тогожъ полку

Дмитрей банческуль.

ВЪ АРТИЛЕРІЮ И ИНЖЕНЕРНОИ КОРПУСЪ.

Генералъ-Маеоръ и ревельской Оберъ-Комендантъ, Аврамъ Ганнибалъ, въ Инженерной корпусъ.

Артиллеріи военной Совѣтникъ Михайла Апочининъ въ Генералъ-Маеоры, и до настоящаго при артилеріи мѣста быть ему при тойже канцеляріи съ прежнимъ жалованьемъ.

Въ Полковники изъ Подполковниковъ:

Данила де боскетъ къ Санктпетербургской и Шлютельбургской крѣпостямъ отъ Фортификаціи.

Карлъ Нотгельферъ къ Санктпетербургской гарнизонной Артилеріи.

Въ Полковники изъ Маеоровъ:

Отто Христоферъ де Маринъ, въ Инженерной корпусъ.

въ гарнизоны:

Иванъ Демидовъ къ Осадной Артилеріи

Петръ Гольмеръ въ ревель съ рогервикомъ

Никифоръ Іонинъ на Украинскую линію.

Лука Внуковъ въ рижскую цитадель.

Обрѣтающейся при Кадетскомъ корпусѣ Инженеръ-Маеоръ Илья Мозовской въ Инженеръ Полполковники и по его надобности быть при томъ же кадетскомъ корпусѣ съ полученіемъ прежняго жалованья

Изъ Ассессоровъ Артиллерійскихъ ранга армейскаго Подполковника, Алексѣй Бринковъ въ Коллежскіе Совѣтники и присутствовать по прежнему въ канцеляріи Артиллеріи и Фортификаціи

Нарвскаго пѣхотнаго полку Полковникъ Витингофъ въ рижскую губернію въ регирунгсъ-раты.

въ полевые гарнизонные и ландмилицкіе полки.

Въ Подполковники изъ Примеръ-Маеровъ - - - 41

Въ Примеръ изъ Секундъ-Маеоровъ - - - - - 56

Въ Секундъ-Маеоры изъ Капитановъ - - - - 80

Въ Капитаны изъ Порутчиковъ - - - - - - 6

Да нижеписаннымъ повелѣно жалованье производить армейское:

брегадиру и Глуховскому Коменданту де ла Туру съ раціонами и денщичьимъ.

Подполковникамъ рижскаго гарнизона блюму безъ раціоновъ,

Ландмилицкаго бѣлевскаго полку Подполковнику Крестьяну баршику.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
ВО ВТОРНИКЪ 1ЮНЯ 2 ДНЯ 1752. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1ЮНЯ 1 ДНЯ.

НАходившейся здѣсь при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Королевско-Шведской чрезвычайной Посланникъ Грейфенгеймъ, получа отъ двора своего отзывную грамоту, прошлаго Маія 26 дня предъ полуднемъ; какъ у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, такъ и у обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ имѣлъ свои отпускныя аудіенціи, при которомъ случаѣ подалъ онъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ помянутую отзывную грамоту; а какія онъ Грейфенгеимъ на тѣхъ аудіенціяхъ рѣчи отправилъ, и какіе на то воспослѣдовали отвѣты, оное слѣдуетъ ниже сего:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Королевско-Шведскаго чрезвычайнаго Посланника Грейфенгейма.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

ВСемилостивѣйшій Король и Государь мой, разсудя заблаго отозвать меня отъ двора ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, повелѣлъ мнѣ сію грамоту ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ подать, и притомъ засвидѣтельствовать, сколь искренны изображенныя въ оной подтвердительныя увѣренія о Его къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ весьма отличномъ высокопочитаніи.

И какъ Его Королевскому Величеству къ немалому удовольствію касается, что въ толь мирныя повсюду и спокойныя времена Онъ возшелъ на Королевско-Шведской престолъ: Такъ съ равнымъ же удовольствіемъ радуется Его Величество и о союзническомъ продолженіи толь

щастливо между Имъ и ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ обращающїяся добрыя сосѣдственныя дружбы, которую Его Королевское Величество съ тщательнымъ радѣнїемъ соблюдать непремѣнно желаетъ, и потому намѣреніе положилъ назначеннаго на мое мѣсто, въ характерѣ чрезвычайнаго Посланника, господина Полковника и ордена Меча Кавалера Морица барона Посса, немедлѣнно сюда отправить.

При сложеніи Посланническаго моего чина не можетъ для меня быть бо́льшаго благополучїя, кромѣ того, чтобъ только удостоиться всемилостивѣйшей ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА апробаціи, и тогдабъ я и исполненія всеусерднаго желанія моего о неотмѣнномъ соблюденіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА неоцѣненныя и высокія ко мнѣ милости толь надежнѣе ожидать могъ.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на оную рѣчь учиненной, чрезъ Его Сіятельство Канцлера Графа бестужева-рюмина:

КАКЪ ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ дружественныя Его Величества Короля Шведскаго намѣренія особливое причиняютъ удовольствїе: Такъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО съ Своей стороны при всякихъ случаяхъ онымъ соотвѣтствовать готова, а впрочемъ повелѣваетъ господина чрезвычайнаго Посланника обнадежить Императорскою Своею милостїю.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю, Егожъ Грейфенгейма:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

КРовное свойство, соединяющее Короля, Государя моего, съ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ

чествомъ больше, нежели всѣ мною употребляемыя слова, могутъ удостовѣрить Васъ, сколь справедливы Его Величества къ Вамъ почтенїе и любовь.

Ваше Императорское Высочество о томъ, хотя безъ сомнѣнїя уже совершенно удостовѣрены, однакожъ при случаѣ отзыва моего отъ здѣшняго двора, повелѣно мнѣ вновь утвердить Васъ въ такомъ о Государѣ моемъ справедливомъ мнѣнїи. Сїе Королевское повелѣнїе исполняю я съ тою искреннѣйшею радостїю, какову толь пріятная коммиссїя натурально во мнѣ возбудить долженствуетъ: И какъ я притомъ воспоминаю и о собственномъ моемъ интересѣ, то, милостивый Государь! пользуюся симъ случаемъ всепокорнѣйше испросить у Вашего Императорскаго Высочества продолженїя Вашего комнѣ милостивѣйшаго благоволенїя.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь учиненной, чрезъ Каммергера Егожъ Высочества, Александра Нарышкина:

ГОсударь Великїй Князь съ совершеннымъ признанїемъ пріемля обнадеживанїя о дружбѣ Его Королевскаго Величества Шведскаго, не оставитъ на то соотвѣтствовать засвидѣтельствованїемъ Своей къ Его Величеству почтительнѣйшей аттенцїи, при всякихъ къ тому удобныхъ случаяхъ; а притомъ и господину чрезвычайному Посланнику охотно подавать будетъ знаки Своего къ нему почтенїя.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, егожъ Грейфенгейма:

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ЕГо Величество Король Шведской при моемъ отъ здѣшняго двора отзывѣ желаетъ, чтобъ по-

слѣдняя министерства моего должность состояла въ удостовѣрительномъ изъявленіи искренняго Его Величества и совершеннаго къ Вашему Императорскому Высочеству почтенія.

Весьма щастливымъ почелъ бы я себя, милостивая Государыня, ежелибъ оное повелѣніе, надлежаще и сходственно съ моею должностью исполнить могъ, и ежелибъ мое въ томъ стараніе въ довольную и въ такую заслугу мнѣ причтено было, чтобъ Ваше Императорское Высочество удостоили меня Вашего неоцѣненнаго и высокаго благоволенія, которому всепокорнѣйше себя препоручить честь имѣю.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великія Княгини, на оную рѣчь учиненной, чрезъ Каммергера Еяжъ Высочества, Сергѣя Салтыкова:

Государыня Великая Княгиня за неоцѣненныя пріемлетъ тѣ обнадеживанія дружбы и благоволенія, которыя господинъ Посланникъ подалъ Ей имянемъ Короля, своего Государя. Ея Императорское Высочество всегда стараться будетъ показывать, коликое участіе Она принимаетъ въ благополучіи Его Королевскаго Величества. Впрочемъ отъѣздъ господина чрезвычайнаго Посланника ни въ чемъ уменьшить не можетъ почтеніе Ея Высочества къ достоинствамъ его особы.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
ВЪ ПЯТНИЦУ ІЮЛЯ 23 ДНЯ 1752. ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ІЮЛЯ 23 ДНЯ.

На сихъ дняхъ пріѣхалъ сюда изъ Финландіи, назначенной на мѣсто бывшаго здѣсь Шведскаго чрезвычайнаго посланника Грейфенгейма, и при здѣшнемъ дворѣ чрезвычайнымъ же посланникомъ акредитованной Королевско-Шведской Полковникъ баронъ Поссе, и въ минувшее воскресенье, то есть 19 сего Іюля предъ полуднемъ въ Петергофѣ имѣлъ сперьва у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а потомъ у Ихъ Императорскихъ Высочествъ свой первыя приватныя аудіэнціи, при которомъ случаѣ онъ подалъ Ея Императорскому Величеству кредитивную о себѣ грамоту, а какія онъ баронъ Поссе на тѣхъ аудіенціяхъ рѣчи отправилъ, и какіе нато учинены отвѣты, оные слѣдуютъ ниже сего:

рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Королевско-Шведскаго чрезвычайнаго Посланника барона Поссе.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

Его Королевское Величество, мой Всемилостивѣйшій Король и Государь, соизволилъ отправить меня ко двору ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, для поданія ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сильнѣйшихъ обнадеживаній о непремѣнномъ Его высокопочитаніи и искреннемъ желаніи, споспѣшествовать общей обоихъ государствъ пользѣ, и чтобъ еще больше утвердить обращающуюся между оными соседственную откровенность. Таковое отправленіе мое справедливо поставляю я за пріятнѣйшее въ жизни моей приключеніе; ибо тѣмъ получаю желанной случай повсядневно удивляться Высокимъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и всему свѣту извѣстнымъ качествамъ. Сколь бы я щастливъ былъ, есть ли бы

въ мою здѣсь бытность нѣсколько споспѣшествовать могъ въ достиженіи вышепомянутаго истиннаго намѣренія моего Всемилостивѣйшаго Короля и Государя ; очемъ я прилѣжнѣйшее и всеусердное прилагать буду стараніе. Между тѣмъ имѣю честь съ глубочайшимъ почтеніемъ поднесть сію вѣрющую грамоту , нижайше препоручая себя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ неоцѣненную милость и высокое благоволеніе.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на оную рѣчь , учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера , Графа бестужева-рюмина.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО пріемлетъ учиненныя по высочайшему Его Королевскаго Величества Шведскаго повелѣнію господиномъ чрезвычайнымъ Посланникомъ увѣренія о истинной дружбѣ и добромъ сосѣдственномъ согласіи , съ крайнимъ благодареніемъ , и не оставитъ въ толь полезномъ намѣреніи и съ Своей стороны съ равномѣрною ревностію способствовать , пребывая господину чрезвычайному Посланнику Императорскою милостію всегда благосклонна.

рѣчь къ Его Императорскому Высочеству , Государю Великому Князю , Егожъ барона Поссе.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ !

КОроль , Государь мой , никогда не могъ поручить мнѣ ласкательнѣйшей и пріятнѣйшей коммиссіи , какъ сію , чтобъ Ваше Императорское Высочество обнадежить о Его дружбѣ , которая тѣмъ искреннѣе , ибо основана на любви отъ кровнаго свойства происходящей , на превосходныхъ Вашего Императорскаго Высочества добродѣтеляхъ, и на твердости взаимныхъ интересовъ. Его Королевское Величество ни о чемъ столько не рачитъ, какъ о вящшемъ утвержденіи союза и согласія , которые для Него толь драгоцѣнны , и которыя Васъ

Васъ, Милостивый Государь ! Неразрывно съ нимъ соединяютъ о непрестанномъ поданіи Вамъ непремѣнныхъ и удостовѣрительныхъ о томъ знаковъ, и о изъявленіи Вамъ при всякихъ случаяхъ особливаго Его участія въ Вашихъ благополучіяхъ. О сихъ Его Королевскаго Величества мнѣніяхъ буду я честь имѣть Вашему Императорскому Высочеству свидѣтельствовать, во время моего при здѣшнемъ дворѣ пребыванія ; въ томъ все мое раченіе и всѣ мои труды состоять будутъ. Сколькожъ бы я щастливъ былъ, ежелибъ мои успѣхи съ ревностію моею сравняться могли ! И тогда болѣе ничего желать мнѣ не осталось бы, какъ чтобъ толко всегда достойнымъ быть тогожъ благоволенія, которымъ Ваше Императорское Высочество въ прошломъ году меня жаловать изволили, и памяти котораго я во всю мою жизнь съ должнымъ почтеніемъ соблюдать буду.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя, на оную рѣчь, учиненной чрезъ Камергера Егожъ Высочества, Александра Нарышкина.

ГОсударь Великій Князь радуется весьма, что нынѣшней господина чрезвычайнаго Посланника пріѣздъ къ здѣшнему двору подастъ Его Императорскому Высочеству новой случай къ засвидѣтельствованію повторительными опытами Своего высокопочитанія къ Его Величеству Королю Шведскому ; такожъ истиннаго Своего желанія о неразрывномъ обоихъ государствъ соединеніи, и Своего благоволенія къ господину чрезвычайному Посланнику.

рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ, егожъ барона Поссе.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ !

ВАшему Императорскому Высочеству сего дни имѣю я честь отдать нижайшій мой поклонъ съ тѣмъ нам.ѣреніемъ, чтобъ повторить сильнѣйшія

обнадеживанїя о совершенномъ Короля, Государя моего, къ Вамъ почтенїи и искренней дружбѣ. Какїя бы я слова ни употреблялъ къ исполненїю того, согласно съ намѣренїемъ Его Величества, однако не могу, Милостивая Государыня! найтить такихъ, которыя бы сравниться могли съ искренностїю непремѣнныхъ Его сентиментовъ, потому что оные и нынѣ тѣжъ, которые Его Величество со дня Вашего рожденїя къ Вамъ имѣлъ, а въ разсужденїи Вашихъ добродѣтелей и высокихъ достоинствъ во всю Свою жизнь толь справедливо къ Вашему Императорскому Высочеству соблюдать будетъ. Случай, которой я имѣть буду оныя всегда видѣть и прославлять, несравненно усугубитъ честь той должности, въ которую я вступаю, а то щастїе, чтобъ моимъ къ Вамъ почтенїемъ и моею къ Вашей службѣ ревностїю удостоиться благоволенїя Вашего Императорскаго Высочества, будетъ верьхъ всѣхъ моихъ желанїй.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Камергера Еяжъ Высочества, Сергѣя Салтыкова.

Причины обязующїя Государыню Великую Княгиню къ принятїю особливаго участїя во всемъ, что до Его Величества Короля Шведскаго касаться можетъ, хотя всему свѣту уже извѣстны; однако Ея Императорское Высочество ласкаетъ Себя, что господинъ чрезвычайной Посланникъ, во время своего министерства, случай возъимѣетъ еще больше удостовѣриться, сколь далеко простирается почтенїе Ея къ освященной Его Величества особѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ВО ВТОРНИКЪ ОКТЯБРЯ 13 ДНЯ 1752 ГОДА

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ОКТЯБРЯ 12 ДНЯ.

КАКЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО между многими прочими матерински въ. пользѣ государственной попеченїи, и о умноженїи морскихъ дѣлъ высокое стараніе прилагать изволитъ, такъ со особливымъ всемилостивѣйшимъ удовольствїемъ въ прошломъ 1751 году при начатїи зимы отъ Правительствующаго Сената всеподданнѣйшій репортъ о Кронштатскомъ большомъ каменномъ каналѣ, которой донынѣ строился, что оной ужѣ приведенъ въ такое состоянїе, яко можно въ него воду пустить, и корабли вводить, принявъ всемилостивѣйше указать соизволила, въ помянутой каналъ воду до весны не пускать, съ такимъ высочайшимъ повелѣнїемъ, что тогда всемилостивѣйше намѣрена оное строенїе высочайшимъ Своимъ присутствїемъ удостоить, по чему потребныя къ такъ великому дѣлу пріуготовленія черезъ зиму исправлять велѣно. И какъ весною всѣ ужѣ учрежденія къ дѣйствительному того окончанїю приведены, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о томъ донесено: тогда ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО 27 минувшаго Іюля изъ Петергофа по полудни на яхтѣ называемой *транспортъ Принцесса Анна* съ придворнымъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА штатомъ, въ провожанїи многочисленныхъ прочихъ яхтъ и корабельныхъ ботовъ и шлюпокъ отправяся въ Кронштатъ благополучно прибыть изволила. И понеже ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила итти на той яхтѣ, яко инкогнито подъ вымпеломъ токмо Офицерскимъ, того для подобающая ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ Кронштатской цитадели, крѣпости и съ гаваней и съ Кроншлота, такожъ и лежащей на тамошней рейдѣ корабельнаго флота эскадры пушечною стрѣльбою селютацїя, прежде вступленія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА на берегъ учинена не была, но по возступленїи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА на пристань со всѣхъ

вышепомянутыхъ мѣстъ и эскадры производилась стрѣльба изъ пятисотъ одиннатцати пушекъ. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила итти во дворецъ состоящей у военной гавани [въ которомъ во все время высочайшаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА въ Кронштатѣ присутствія и резидовать изволила] и въ ономъ еще тогожъ вечера благоволила смотрѣть модели означеннаго канала, и всемилостивѣйше указала въ Кронштатъ быть Ихъ Императорскимъ Высочествамъ [которые тогда изволили быть въ Оранїэмбомъ] и притомъ высочайшее свое соизволеніе Святѣйшему Синоду и Правительствующему Сенату, также Его Римскаго Величества полномочному Послу господину барону Претлаку и прочимъ господамъ, при здѣшнемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дворѣ обрѣтающимся чужестраннымъ Министрамъ, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГОжъ ВЕЛИЧЕСТВА Гофмейстеринѣ, Штатсъ дамамъ и фрейлинамъ, и всѣмъ въ первыхъ пяти классахъ состоящимъ мужеска полу персонамъ, и первыхъ же двух классовъ дамамъ объявить, чтобъ были всѣ въ Кронштатъ, для перевозу которыхъ опредѣлены были нарочныя придворныя яхты и прочія суда. И какъ всѣ вышеписанныя персоны въ Кронштатъ собралися, то ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО 29 Іюля Генералу и Кавалеру барону Любрасу соизволила объявить, яко ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА высочайшее соизволеніе состоитъ, чтобъ на утрѣе то есть 30 Іюля воду въ каналъ пустить; по чему надлежащая имъ Генераломъ Любрасомъ къ тому диспозиція учинена, и всѣмъ командамъ приказы отданы.

Онаго 30 числа по утру по отслуженіи въ соборной знамошней церькви святаго Апостола Андрея божественной литоргіи, всѣ Святѣйшаго Синода члены и прочіе Архіереи и Архимандриты и священники со всѣмъ причтомъ церковнымъ изъ оной церькви шли процессіею со кресты и со святыми иконы на устье канала, гдѣ здѣлана была нарочно для освященія воды коврами и кармазинными сукнами усланная Іордань. А потомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ провожаніи Ихъ Императорскихъ Высочествъ и всѣхъ вышеозначенныхъ обоего пола особъ, къ тому же устью канала шествовать изволила; гдѣ для ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, и бывшихъ къ препровожденіи обоего пола персонъ, ради смотрѣнія здѣланы были по обѣимъ сторонамъ устья канала при первыхъ

воротахъ

ворбтахъ двѣ галереи, длиною каждая семдесятъ футъ, а шириною двенатцать футъ; высота же оныхъ отъ канала то есть съ лица помянутыхъ галлерей одиннатцать футъ, а внутрь дама восемь футъ; и въ одной съ правой стороны, въ которой соизволила быть ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ срединѣ во всю ширину галлереи возвышено было мѣсто въ двѣ степени каждая по футу, и того на два фута, а въ длину дватцать восемь футъ, и покрыто алымъ сукномъ, стѣны же оной убиты были алымъ же сукномъ; а противъ упоминаемаго возвышенія, кое особливо для высочайшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА присутствія учреждено было, убита Французскими тапетами, на коихъ разные водяные ландшафты изображены были. А другая на лѣвой сторонѣ канала состоящая галлерея убита зеленымъ сукномъ. Объ помянутыя галлереи выкрашены были снаружи наподобіе каменныхъ, и какъ карнизомъ такъ и другими архитектурными орнаментами прилично украшены были; за онымижъ ближе къ устью канала по обѣимъ сторонамъ здѣланы двѣ пирамиды, которыхъ описаніе слѣдуетъ подъ симъ подъ литерою А, а всего канала подъ литерою В.

И какъ скоро ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила прибыть къ двойному одвижному мосту, то тотъ моментъ на разставленныхъ вкругъ всего канала на обѣихъ сторонахъ флагштокахъ вдругъ флаги подняли; оные флаги числомъ двѣсти семь поставлены были отъ устья канала до тройныхъ шлюзовъ чрезъ десять саженъ, а въ тройныхъ шлюзахъ и по всему крестъ каналу, гдѣ корабли къ починкѣ ставятся, чрезъ пять саженъ, и изъ оныхъ молитвенные поставлены были противу Іордани, а штандарты у галлереи, гдѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО присутствовать соизволила; протчіежъ сигнальные по всему каналу до внутренняго поперечнаго дама; тогда же и стоящіе на рейдѣ и въ гаваняхъ военные и купеческіе корабли, всѣ вдругъ во множественномъ числѣ разныхъ цвѣтовъ флаги распустили. И какъ означенная со кресты церковная церемонія прибыла на Іордань, и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО со всѣми къ означенной же Іорданѣ притти соизволила, тогда началося водосвященіе, и при окончаніи на ономъ святаго Евангелія по данному чрезъ трубы знаку данъ сигналъ изъ поставленныхъ нарочно для того трехъ сигнальныхъ пушекъ однимъ выстрѣломъ, по чему съ Флагманскаго

стоящаго на рейдѣ корабля выстрѣлено изъ пятидесятъ одной пушки, и потомъ по погруженіи святаго креста, по такомуже сигналу съ того корабля выпалено паки изъ пятидесяти же одной пушки.

По окончаніи освященія воды церьковная процессія слѣдовала паки такоюже церемоніею къ соборной церькви, за которою по обѣимъ сторонамъ канала, шли два Архимандрита окропляя оной весь святою водою, а ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО вшедъ въ вышеупомянутую галлерію соизволила освященною ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА рукою, изготовленною на то нарочно машиною воду въ каналъ пустить. Сія машина имянуется геверъ или подъемъ расположенной такою длиною къ тягости, что весь ренкетовъ на употребленной силѣ не болѣе десяти фунтовъ имѣлъ тягости; помянутой подъемъ здѣланъ изрядною работою, и украшенъ по киновари золотыми травами, а грифъ или мѣсто, за которое ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО помянутой подъемъ брать изволила, обтянуто было зеленымъ бархатомъ, и по краямъ обложено золотымъ позументомъ. А понеже по впускѣ отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ каналъ чрезъ ренкеты воды немедлѣнно тотчасъ и большіе щиты подняты были, и чрезъ галлереи вода пущена, и тогда по данному отъ множества трубъ и литавръ, нарочно притомъ поставленныхъ, знаку выпалено изъ сигнальныхъ трехъ пушекъ, по чему при радостномъ восклицаніи множественнаго собравшагося притомъ народа, какъ съ сосѣдящей на рейдѣ корабельной эскадры, такъ съ Кронштлотской цитадели, и съ Кронштатскихъ крѣпостей, и со всѣхъ гаваней выстрѣлено изъ тысячи изъ трехъ сотъ изъ тридцати одной пушки. И тако съ помощію Всевышшаго сія церемонія благополучно окончалась, и вода въ каналъ пошедъ чрезъ двадцать четыре часа оной весь наполнила.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО принявъ какъ отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ такъ и отъ Римско-Венгерскаго полномочнаго Посла и всѣхъ прочихъ обоего пола знатныхъ особъ и чужестранныхъ Министровъ, всеподданнѣйшія о благополучномъ сего славнаго дѣла окончаніи поздравленія, возвратясь во дворецъ Генерала Аншефа барона Любраса яко трудившагося при дѣлѣ того канала въ знакъ высочайшей ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА той работы апробаціи орденомъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго всемилостивѣйше пожало-

пожаловать, и потомъ съ нѣкоторыми придворными ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Кавалерами, при чемъ и означенной Генералъ Любрасъ той высочайшей милости удостоенъ былъ, въ шестидесяти персонахъ публично кушать соизволила, а въ другомъ дворцѣ называемомъ Италiанской [гдѣ Ихъ Императорскiя Высочества жить изволили] въ залѣ кушали Ихъ Императорскiя Высочества, и означенной господинъ Посолъ и всѣ знатныя обоего пола въ первыхъ 4 хъ классахъ состоящiя персоны и господа чужестранные Министры на осмидесяти пяти кувертахъ: да въ томже дворцѣ въ галлереи былъ другой столъ на сто кувертовъ, за которымъ сидѣли господа брегадиры и того ранга морскiя и штатскiя персоны, также Штапъ и Оберъ Офицеры, и посольскiе Кавалеры.

Въ продолженiи стола играла Италiанская и вокальная инструментальная музыка, и при питiи высочайшаго здравiя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА выпалено было изъ ста одной пушки.

По полудни въ шесть часовъ въ означенной называемой Италiанской дворецъ собралися всѣ вышеозначенныя персоны; и какъ скоро ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ придворнымъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА штатомъ прибыть соизволила, начался балъ, и потомъ былъ уженъ во всемъ такъ, какъ и обѣденные столы были, что продолжалося даже до перьваго часа по полуночи:

При чемъ вся состоящая на рейдѣ корабельная эскадра преизрядно была иллюминована:

31. числа Iюля паки въ обоихъ дворцахъ всѣ вышеписанныя персоны были пребогато обѣденнымъ кушаньемъ трактованы; и по полудни Ихъ Императорскiя Высочества въ Оранiэнбомъ, а послѣ и господинъ Посолъ баронъ Претлакъ и всѣ чужестранные Министры на придворныхъ яхтахъ отправились черезъ Оранiэнбомъ же въ Санктпетербургъ.

Тогоже числа въ шесть часовъ по полудни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила указать въ Италiанской дворецъ собраться всѣмъ обоего пола персонамъ и морскимъ флагманамъ и Офицерамъ съ ихъ фамилiями, и по прибытiи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА начался балъ, а потомъ всѣ вышеупомянутыя персоны удостоены были быть при столѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА прiуготовленномъ въ томъ дворцѣ въ галлереи во сто семидесяти персонахъ, и продолжалося оное даже до четырехъ часовъ по полуночи.

1 Августа ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволила, слушавъ въ соборной церькви божественную литургїю, яко въ день Происхожденїя святыхъ древъ по положенїю церьковному для освященїя воды шествовать за церьковною съ крестами процессїею на Іордань, которая здѣлана была въ купеческой гавани, причемъ по прочтенїи святаго Евангелїя и при погруженїи креста выпалено было по пятидесятъ по одной пушкѣ. И по окончанїи той процессїи соизволила ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО шествовать паки на устье канала въ прежде помянутую галлерїю, гдѣ пріуготовленъ былъ требующей починки во сто двацать пушекъ корабль, называемой *Императрица Анна*, которой тотчасъ въ прибытїе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА съ помощїю Всевышняго по высочайшему ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнїю, въ каналъ благополучно введенъ, при чемъ по данному знаку выпалено было съ состоящихъ на рейдѣ кораблей изъ ста изъ одной пушки, и потомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО возвратяся во дворецъ публично со всѣми придворными и прочими знатными обоего пола персонами на осмидесяти пяти кувертахъ кушать соизволила, и при питїи высочайшаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА здравїя выпалено было изо ста изъ одной пушки.

Въ шесть часовъ по полудни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО съ придворнымъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА штатомъ, и съ нѣкоторыми обоего пола знатными персонами въ препровожденїи бывшаго притомъ Генералитета и морскихъ Офицеровъ соизволила итти на шлюпкѣ къ вышепомянутой яхтѣ *транспортъ Принцесса Анна*, которая тогда выведена была за гавань на рейду; и по прибытїи на оную подъ государственнымъ штандартомъ въ путь свой къ Петергофу отправиться изволила, причемъ выпалено было со всѣхъ кораблей, съ гаваней и съ крѣпостей изъ тысячи изъ трехъ сотъ девятнацати пушекъ, и тойже ночи съ помощїю всѣхъ благъ подателя намъ Творца бога въ вожделѣнномъ здравїи благополучно въ Петергофъ прибыть изволила.

А. ОПИСАНІЕ ПИРАМИДЪ

ДВѢ пирамиды здѣланныя на устьѣ канала, каждая съ четырехъ сторонъ въ заложеніи десять футъ, вышиною сорокъ пять футъ четыре дюйма; а около педестала тѣхъ пирамидъ выкрашенные зеленою и сѣрою красками балюстры шириною въ семнатцать футъ, высотою четыре съ половиною фута; яблоки же на оныхъ балюстрахъ поставленные покрыты были краскою на подобіе желѣза, плинтусъ же подъ педесталомъ шириною въ низу десять футъ, высотою отъ фундамента до педесталовъ четыре фута четыре дюйма, выкрашенъ свѣтлокраснымъ мраморомъ; а педесталъ покрытъ зеленымъ мраморомъ, шириною и вышиною по семи футъ, рамы около онаго покрыты киноварью; отъ педесталъ до пирамидовъ гзымзовъ высотою два фута, оные покрыты краснымъ мраморомъ; пирамида отъ педестала до верьхней подушки высотою двацать одинъ футъ съ половиною; оные покрыты сѣрымъ мраморомъ, а рамы около того желтымъ мраморомъ; верьхней конецъ подъ подушкой имѣетъ на всѣ четыре стороны ширины двацать два дюйма, которой выкрашенъ на подобіе малиноваго бархата; а подушка, на которой раковина стоитъ, толщиною въ шесть дюймъ съ навѣшенными со всѣхъ четырехъ сторонъ бахрамами, и на каждомъ углу по одной кистѣ выкрашено такимъ же на подобіе бархата цвѣтомъ; а бахрамы и кисти вызолочены червоннымъ золотомъ, раковина высотою три съ половиною фута, а шириною по верьхней край пять футъ, вызолочена червоннымъ же золотомъ, которая имѣетъ на себѣ малыхъ восемь раковинъ, кои потомужъ золотомъ вызолочены; гербы съ короною и съ крестами высотою по шести футъ съ половиною, которыя содержатъ въ правой лапѣ острогу Нептунову, а въ лѣвой, корабль, оныя короны и у тѣхъ гербовъ носъ и обои лапы, корабль и острога вызолочены червоннымъ золотомъ; и того вся вышина пирамиды сорокъ пять футъ четыре дюйма, а ширина въ заложеніи въ низу десять футъ.

На тѣхъ пирамидахъ золотыми литерами изображены слѣдующія надписи:

съ пріѣзду

Съ пріѣзду отъ моря, то есть съ Зюйдской стороны.

Въ верьху подъ короною.

AMBIDEXTRA.

ОбѢИМИ СИЛЕНЪ.

На тойже сторонѣ въ низу.

Намѣренное Великимъ ПЕТРОМЪ славныхъ въ Россіи дѣлъ бессмертія, ЕЛИСАВЕТОЮ, купно престола и добродѣтелей Родительскихъ Наслѣдницею, въ самомъ исполненіи запечатлѣнно цвѣтетъ во вѣки.

Отъ Нордской стороны, то есть вдоль по каналу.

Въ приращенія государству къ бессмертной славы Великаго Родителя и Себѣ, отъ Хр. 1752, а отъ преславнаго владѣнія ЕЯ ИМ: ВЕ: 11. годъ.

Снаружи или лицомъ къ гаванямъ на Остской и Вестской сторонахъ.

VIRTVS RVTHENA QVID NON DOMAT. Virg.

ЧЕГО НЕ ПОБѢДИТЪ РОССІИ МУЖЕСТВО.

Лицомъ внутрь къ каналу.

HOC OPVS HIC LABOR. Virg.

ДѢЛО ЯВЛЯЕТЪ, КАКОВЪ БЫЛЪ ТРУДЪ.

В. ОПИСАНІЕ КАНАЛА

Оное важное строеніе представляетъ фигуру на подобіе длиннаго креста, въ которомъ позади трехъ паръ шлюзовъ и однихъ шаддоровъ столько мѣстъ на штапели учреждено, что на оныхъ поставить можно въ зюйдской длинной части пять, а въ трехъ кратчайшихъ частяхъ потомужъ пять большихъ военныхъ кораблей. Все оное зданіе имѣетъ отъ устья канала до конца басеина двѣ версты пятдесятъ саженъ; отъ наружныхъ шлюзовъ, дока каналъ простираетъ въ море, триста пятдесятъ восемь саженъ русскихъ, или четыреста семнатцать Аглинскихъ, которой каналъ веденъ въ море между двумя большими дамами до глубины въ морѣ дватцати четырехъ футъ, и оныя дамы съ внутреннихъ и наружныхъ сторонъ каменною одѣты одеждою и контрофорсами укрѣплены при устьѣ. У головъ канала двѣ пары большихъ шаддоровъ содержатъ оной въ сухѣ, покуда въ немъ работа производилась; оныя дамы и стѣны для случившейся въ осеннее время самой большой прибылой воды здѣланы выше ординарной воды тринатцать и четырнатцать футъ, а дватцать два фута подъ ординарною водою до каналънаго дна, а посреди канала киветъ, шириною десять, глубиною четыре съ половиною футъ; ширина канала въ водяной линіи сто футъ. Фундаментныя стѣны находятся подъ грунтомъ канала десять и одиннатцать футъ, а подъ морскимъ дномъ по разности глубины и качества грунта отъ осьми до одиннатцати футъ, что со всѣмъ здѣлаетъ отъ тритцати до сорока футъ подъ ординарной водяной линѣей, подъ чемъ еще много тысячъ крѣпкихъ толстыхъ свай, отъ двадцати четырехъ до двадцати семи футъ до крѣпкова битаго грунта, съ чемъ вся оная фундація отъ пятидесятъ четырехъ до шестидесятъ семи футъ подъ ординарною водою въ глубинѣ содержится, а оныя огромныя стѣны, какъ съ четырехъ сторонъ морскихъ дамовъ, такъ и на обѣ стороны доковъ, шлюзовъ и басеина содержутъ погонной мѣры на пять верстъ. Наружныя и внутреннія стѣны онаго канала и морскихъ дамовъ здѣланы изъ тесаной доброй плиты, а около шлюзовъ, шаддоровъ и головъ для лучшей прочности изъ большихъ тесаныхъ со всѣхъ сторонъ дикихъ камней, которыя скобами съ залитіемъ свинца укрѣплены и съ цементомъ кладены, [окой цементъ въ Кронштатѣ особливымъ

искусствомъ дѣлается, которой къ водянымъ строенiямъ весьма полезенъ, ибо гораздо крѣпче въ водѣ держитъ, нежели Голандской или Реинской называемой Терасъ, хотя цѣною не болѣе осьмой становится части противъ онаго] Вереяльной изъ самыхъ большихъ камней стулъ, гдѣ ворота отворяются и затворяются, шлифованъ для плотности съ низу до самаго верьху нарочно здѣланною на то машиною. Въ шлюзныхъ стѣнахъ на обѣ стороны здѣланы изъ тесаныхъ камней разныя сводныя акведуки или спуски для впущенiя и выпущенiя по надсбности воды, какъ между всѣми шлюзами, такъ и шаддорами предъ шлюзами, и шаддорами въ надлежащемъ разстоянiи впущены въ каменномъ флюдбетѣ сорники, или кесеели для удержанiя сору; а вдоль по всему каналу для проводу кораблей укрѣплены столбы оберегательные въ приличномъ разстоянiи. Позади оныхъ шлюзовъ въ докѣ впредь можно быть военнымъ кораблямъ чиненымъ и вновь строеннымъ, также и старые весьма негодные корабли даже до послѣдняго шипа разобрать можно, у чего обыкновенно донынѣ съ великой работой трудиться должно было, ежели тѣ части разобрать въ кораблѣ, которыя подъ водою имѣются.

А сверьхъ того съ наружи слюзовъ еще въ каналѣ содержать можно до двенатцати кораблей, какъ обыкновенно бываетъ въ мокрыхъ докахъ; а ежели нужда требовать будетъ, то чрезъ посредства большихъ морскихъ шаддоровъ и оную наружную часть запереть, и воду вылить, и корабли на сухо исправлять можножъ. Самая большая трудность былабъ при ономъ дѣлѣ, чтобъ такое множество воды изъ доковъ въ короткое время вылить, и неимовѣрнобъ слышать было, что найдена такая машина или способъ, чрезъ которой такой великой огромности воды, а имянно, двѣсти семдесятъ пять тысячь сороковыхъ бочекъ, въ коихъ оксофтовъ шесть сотъ одиннатцать тысячь сто одиннатцать, а вѣсомъ восемь милiоновъ девять сотъ пятнатцать тысячь, пять сотъ девяносто семь пудъ, чрезъ двацать четыре часа въ докѣ ничего не останется; однакожъ оной парадоксъ заподлинно въ дѣйствiи находится; ибо на концѣ канала глыбокой басеинъ вырытъ, и каменною стѣною одѣтъ въ такой препорцiи и содержанiи, что во оной вся вышеозначенная вода, и еще половина противъ оной умѣстится, и чрезъ одни сутки или прежде корабли въ докахъ стоять сухи будутъ,

будутъ; а ежелибъ оную воду машинами выливать, тобъ на то время не менѣе потребно было двухъ или трехъ мѣсяцовъ, какова погода и вѣтеръ будетъ, а между тѣмъ, покуда корабли чинятся или вновь строятся, довольно будетъ время оную изъ басеинга воду нарочно зѣланнымъ для того машинамъ съ вѣтромъ и съ лошадьми дѣйствующимъ въ море вылить, дабы какъ скоро потребно въ докъ корабли вводить, чтобъ паки во оной басеингъ изъ доку воду выпустить можно было. На обѣ стороны большихъ морскихъ дамовъ сего канала, для пользы кораблей обняты разныя гавани болверками и молами фундованными на глубинѣ въ морѣ, яко на Вестской сторонѣ купецкая гавань, гдѣ торговые корабли содержатся. На Остской такъ названная средняя, гдѣ корабли оснащиваются, гдѣ имѣется деревянной докъ и каналъ укрѣпленной дамами для проводу и держанія корабельныхъ матерïаловъ; а далѣ на тойже сторонѣ лѣсная, также и военная гавани, изъ которыхъ военная гавань прошлаго и нынѣшняго годовъ бастïонами и молами вновь изъ воды выстроенными укрѣплена, на которыхъ нынѣ уже и пушки поставлены со всѣми къ нимъ принадлежностьми. При всѣхъ помянутыхъ каналныхъ и гаванныхъ строенïяхъ употреблялися разныя машины, инвенцïи съ полезными распорядками Генераломъ Аншефомъ барономъ фонъ Люберасомъ, подъ котораго дирекцïею оныя работы производилися, безъ коихъ сему зданïю къ намѣренному концу достичь не удобно было. Его Императорское Величество Государь ПЕТРЪ Великïй всегда весьма имѣлъ желанïе такое строенïе произвесть, въ которомъ бы корабли строить и починивать можно; и для того еще 1719 году указать изволилъ дамы для канала зачать въ морѣ, и потомъ производить работу земляную, но оное строенïе принуждено было часто терпѣть противныя приключенïи и порчи: ибо проекрапно стѣны и дамы въ разныхъ мѣстахъ прорваны были, такъ что нѣсколько лѣтъ послѣ надлежало только чистить и воду выливать, а наконецъ послѣдняя самая большая порча была, и стѣны и дамы въ каналъ повалились, такъ что оной полонъ воды былъ, для чего въ 1734 году Сентября 5 дня оное дѣло поручено помянутому Генералу и Кавалеру Люберасу, которое не токмо хотя съ великимъ трудомъ поправлено, понеже денно и ночно принуждены были съ перемѣнными людьми производить работу, но и употребленными

ными заблаговремянно всякими предосторожности отъ дальней порчи отвращено, какъ то послѣ того никакой болѣе уже не явилось. Но понеже иногда за разными случившимися въ разныя времена обстоятельствы оная работа съ желаемою спѣшностїю производиться не могла, покуда нынѣ щастливо владѣющая наша всемилостивѣйшая Государыня на оное строенїе, яко важное государственное дѣло милостиво воззрѣть соизволила, и произвожденїе онаго Правительствующему Сенату ввѣрить соблаговолила. И тако то славное и великое дѣло подъ дирекцїею помянутаго Генерала нынѣ приведено къ совершенному дѣйствїю. Оное строенїе, которое не токмо въ предпрїятїи съ лучшими древними дѣлами въ первенствѣ споритъ можетъ, но по годности и въ пользѣ оныхъ далеко превосходитъ, а нынѣ во всемъ свѣтѣ одно находится. Сїе великое дѣло сохранено было окончать достойной Дщери во всемъ свѣтѣ славнаго Монарха, яко Фундатора онаго, чтобъ тѣмъ памятии сего Героичнаго Монарха и Своей имперїи учинить славной и отличной монументъ.